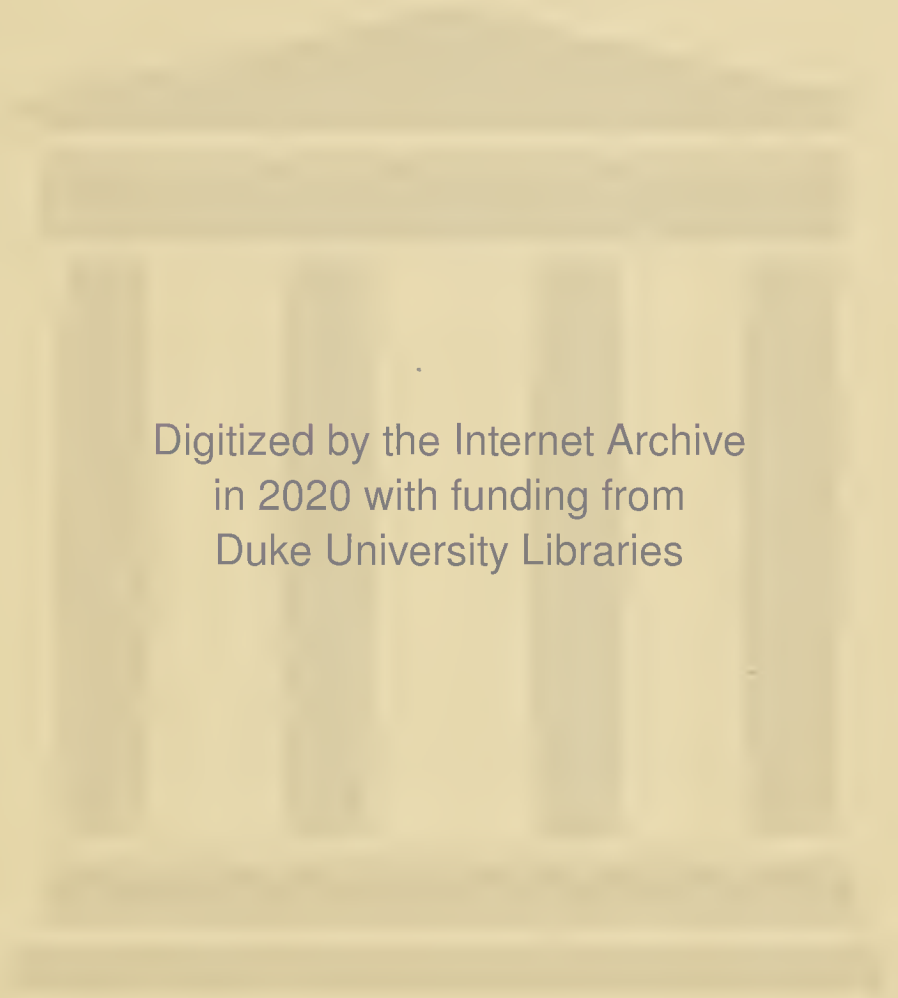
НАРОДНАЯ ЭНЦИКЛОПЕДІЯ

DUKE
UNIVERSITY

LIBRARY



Digitized by the Internet Archive
in 2020 with funding from
Duke University Libraries

https://archive.org/details/narodnaiaentsikl121unse_0

ХАРЬКОВСКОЕ ОБЩЕСТВО
РАСПРОСТРАНЕНІЯ ВЪ НАРОДѢ ГРАМОТНОСТИ.

НАРОДНАЯ ЭНЦИКЛОПЕДІЯ

НАУЧНЫХЪ И ПРИКЛАДНЫХЪ ЗНАНІЙ.

Томъ XII.

ПОЛИТИЧЕСКАЯ ЭКОНОМІЯ.

Типографія Т-ва И. Д. Сытина, Пятницкая ул., соб. д.
МОСКВА.—1911.

ЭНЦИКЛОПЕДІЯ

(КРУГЪ ЗНАНІЙ).

Томъ XII.

ПОЛИТИЧЕСКАЯ ЭКОНОМІЯ.

ПРЕДМЕТЫ:

ПОЛИТИЧЕСКАЯ ЭКОНОМІЯ.
СЕЛЬСКОХОЗЯЙСТВЕННАЯ ЭКОНОМІЯ.
ФИНАНСОВАЯ НАУКА.
СТАТИСТИКА.

Въ составленіи статей принимали участіе: проф. А. Н. АНЦЫФЕРОВЪ, проф. М. И. БОГОЛѢПОВЪ, В. Э. БРУНСТЪ, И. П. БѢЛОКОНСКІЙ, проф. Н. А. КАБЛУКОВЪ, проф. А. А. КАУФМАНЪ, прив.-доц. М. А. КУРЧИНСКІЙ, проф. В. Ф. ЛЕВИТСКІЙ, проф. П. П. МИГУЛИНЪ, проф. И. Х. ОЗЕРОВЪ, проф. М. Н. СОБОЛЕВЪ, Г. А. ТРЕМЛЬ, П. И. ФОМИНЪ, проф. А. Ф. ФОРТУНАТОВЪ.

03
232

Предисловіе къ XII тому „Народной Энциклопедіи.“

Хозяйственный бытъ русскаго народа со второй половины прошлаго столѣтія подвергся крупнымъ перемѣнамъ. Не говоря уже о событіи такого исключительнаго значенія, какъ освобожденіе крестьянъ въ 1861 году, наиболѣе важными фактами этого періода, имѣющими огромное значеніе въ хозяйственной жизни страны, являются: проведеніе желѣзныхъ дорогъ, телеграфовъ и телефоновъ, ростъ крупной обрабатывающей промышленности въ видѣ фабрикъ и заводовъ, развитіе горной промышленности, въ особенности двухъ ея отраслей, — добычи каменнаго угля и нефти, наконецъ, огромный ростъ городовъ, какъ центровъ обрабатывающей промышленности и торговли. Эти крупные факты наложили свой отпечатокъ вообще на весь бытъ народа и такъ или иначе оказали свое вліяніе на экономическое положеніе всѣхъ классовъ населенія. Возьмемъ для примѣра нашу деревню и русскаго крестьянина. Какъ рѣзко измѣнился ихъ хозяйственный обликъ за послѣднія десятилѣтія. Еще приблизительно до половины прошлаго столѣтія русскій крестьянинъ самъ производилъ всѣ предметы необходимые для своего потребленія, одѣвался въ одежду, которая была дѣломъ его рукъ; домашняя утварь, жилье, постройки, хозяйственныя орудія, все было у него самодѣльное. Крестьянская семья производила для себя холстъ изъ выращенныхъ на своихъ поляхъ льна и пеньки, сукно изъ шерсти своихъ же домашнихъ животныхъ и т. д. Одна только соль да еще нѣсколько предметовъ домашняго обихода (косы, серпы, гончарная посуда) покупались имъ на рынкѣ. Но и большинство этихъ предметовъ крестьянскаго потребленія производилось тутъ же, въ самой деревнѣ, ремесленниками и кустарями. Потребность передвиженія людей и товаровъ также обслуживалась самими крестьянами. Они не только привозили необходимыя для мѣстнаго потребленія соль и соленую рыбу, какъ это дѣлали малороссійскіе чумаки, но цѣлыя вереницы крестьянскихъ телѣгъ передвигали массы товарныхъ грузовъ къ приморскимъ портамъ, за границу,

въ Вѣну, Лейпцигъ и т. п. Словомъ, извозъ являлся чисто крестьянскимъ промысломъ.

Какъ теперь все это рѣзко измѣнилось! Теперь русскій крестьянинъ носитъ ситцевое бѣлье, одѣвается въ бумажныя матеріи и сукна, которыя, какъ и многое другое, изготовляетъ для него фабрика, а для своихъ передвиженій онъ сплошь и рядомъ пользуется желѣзной дорогой. Многіе изъ крестьянъ ищутъ занятій въ городахъ, на желѣзныхъ дорогахъ, а прежде всего и больше всего, на фабрикахъ и заводахъ. При этомъ поднятіе цѣнъ на земли, при быстромъ ростѣ населенія, дѣлаютъ для многихъ крестьянъ недоступнымъ пріобрѣтеніе земель на мѣстахъ и поэтому массы крестьянъ отправляются на переселеніе въ Сибирь, на Кавказъ, Пріамурскую область, Уссурійскій край, а нѣкоторые даже эмигрируютъ въ Америку.

Борьба за существованіе для русскаго крестьянина осложняется и требуетъ новыхъ средствъ для того, чтобы разобраться въ сложныхъ условіяхъ современнаго хозяйства и приспособиться къ нимъ: необходимо образованіе, необходимы усовершенствованные пріемы веденія сельскаго хозяйства. Возможно ли теперь попрежнему практиковать старое трехпольное хозяйство, при которомъ одна треть земли ежегодно остается безъ обработки, подъ паромъ, когда цѣны на земли поднялись до 200—300 рублей за десятину. Какой арендаторъ рѣшится оставаться при трехпольной системѣ, когда онъ долженъ платить 20—30 рублей арендной платы за десятину. На ряду съ этимъ, сколько выгодныхъ отраслей сельскаго хозяйства открывается для того же крестьянина, когда цѣны на скотъ, мясо, масло, птицу, яйца, овощи быстро растутъ и за послѣднія десятилѣтія почти удвоились.

Если отъ деревни и сельскаго хозяйства переведемъ нашъ взоръ на промышленность и торговлю, то здѣсь мы также замѣчаемъ множество перемѣнъ и прежде всего мы должны отмѣтить развитіе крупныхъ формъ хозяйственныхъ предпріятій. Предприниматели въ области промышленности и торговли соединяются въ крупныя товарищества и союзы, при чемъ рамки ранѣе существовавшихъ единеній, акціонерныхъ товариществъ, уже оказываются узкими. Появляются такіе грандіозные союзы предпринимателей, какъ трёсты и синдикаты. Въ этихъ формахъ предприниматели проявляютъ стремленія объединить въ одинъ союзъ представителей цѣлой отрасли промышленности и даже нѣсколькихъ отраслей вмѣстѣ.

Мелкія предпріятія уступаютъ мѣсто побѣдоносному шествію фабрикъ и заводовъ, хотя въ то же время найдены средства уве-

личить мощь мелкихъ предпріятій, путемъ соединенія ихъ въ кооперації производительныя, кредитныя, потребительныя и страховыя.

Всѣ эти и многія другія явленія произвели, въ предѣлахъ жизни одного поколѣнія, крупныя преобразованія въ хозяйственномъ быту русскаго народа, коснулись всѣхъ сторонъ русскаго народнаго хозяйства. Такъ какъ все населеніе страны является потребителемъ хозяйственныхъ продуктовъ, то и все то, что происходитъ въ народномъ хозяйствѣ, близко касается всѣхъ и каждаго, и захватываетъ такъ или иначе интересы широкихъ круговъ народной массы. Поэтому понятно, что хозяйственные вопросы въ наше время останавливаютъ на себѣ вниманіе людей всѣхъ степеней образованія, вызывая естественное желаніе дать себѣ отчетъ въ явленіяхъ хозяйственной жизни. Ключъ къ объясненію этихъ явленій даетъ намъ политическая экономія. Однако, хотя политическая экономія является наукою о народномъ хозяйствѣ, не сдѣлать ее общедоступной для народа не такъ просто. Дѣло въ томъ, что одни отдѣлы этой науки основываются на простомъ наблюденіи дѣйствительности и фактахъ для всѣхъ очевидныхъ, а потому представляются очень простыми для пониманія. Зато другіе отдѣлы и ученія политической экономіи очень сложны и не такъ общедоступны, такъ какъ они связаны съ философіей и правовыми науками, и для ихъ пониманія необходимо предварительное знакомство съ основами этихъ послѣднихъ наукъ, а также и съ теоріей познанія.

Кромѣ того, политическая экономія — наука западно-европейскаго происхожденія, созданная преимущественно трудами французскихъ, англійскихъ, нѣмецкихъ и итальянскихъ ученыхъ; поэтому всѣ почти понятія, такъ называемые термины, въ этой наукѣ носятъ иностранныя названія, не всегда допускающія ихъ переводъ соотвѣтствующими словами русскаго языка. Это изобиліе иностранныхъ терминовъ въ политической экономіи также до извѣстной степени можетъ затруднять русскаго читателя. По приведеннымъ выше основаніямъ, популяризація политической экономіи возможна только до извѣстной степени. Сказанное здѣсь относительно политической экономіи въ той же мѣрѣ примѣнимо и къ другимъ отраслямъ экономическихъ наукъ — къ финансовому праву и статистикѣ.

Предлагаемый читателю Народной Энциклопедіи томъ заключаетъ въ себѣ три отрасли экономическихъ наукъ: 1) политическую экономію, 2) науку о финансахъ и 3) статистику.

Не задаваясь цѣлью написать популярный коллективный учебникъ, редакція имѣла въ виду представить рядъ си-

стематическихъ научныхъ статей по важнѣйшимъ вопросамъ этихъ трехъ наукъ. Стараясь дать, въ болѣе или менѣе общедоступной формѣ, изложеніе ученій экономическихъ наукъ, редакція не позволяла себѣ поступаться научными требованіями, но имѣла въ виду ознакомить своего читателя съ существенными положеніями экономическихъ наукъ и ихъ методами. При чтеніи этого тома отъ читателя потребуется въ извѣстныхъ случаяхъ напряженное вниманіе и усиленная работа мысли, что, однако, совершенно необходимо для усвоенія научныхъ основъ экономики.

Въ составленіи этого тома принимали участіе слѣдующіе авторы: Проф. А. Н. Анцыферовъ, проф. М. И. Боголѣповъ, агрономъ В. Э. Брунстъ, И. П. Бѣлокопскій, проф. Н. А. Каблуковъ, проф. А. А. Кауфманъ, приватъ-доцентъ М. А. Курчинскій, проф. В. Ф. Левитскій, проф. П. П. Мигулинъ, проф. И. Х. Озеровъ, проф. М. Н. Соболевъ, Г. А. Тремль, П. И. Ѳоминъ, проф. А. Ф. Фортунатовъ.

Редакторы, члены Редакціонной Комиссіи

В. Ф. Левитскій.
А. Н. Анцыферовъ.

I отдѣлъ.
Политическая экономія.

I. Введеніе въ политическую экономію.

Явленія міровой жизни, какъ предметъ науки, распадаются на двѣ большія категоріи: явленія естественныя и явленія общественныя. Изученіе этихъ явленій подѣлено между двумя обширными областями наукъ — естествовѣдѣніемъ и обществовѣдѣніемъ. Политическая экономія, названіе которой прямо не выражаетъ ея содержанія, и есть одна изъ наукъ о человѣческомъ обществѣ. Жизнь человѣческаго общества можно изучать со стороны юридическихъ, моральныхъ, религіозныхъ отношеній, но ее можно также изучать со стороны экономическихъ отношеній между людьми и общественными классами. Въ чемъ же заключается эта экономическая сторона общественной жизни? Основанія хозяйственной дѣятельности людей заключаются въ свойствахъ и особенностяхъ физической природы человѣка. Человѣкъ находится въ постоянной зависимости отъ внѣшней окружающей его жизни. Эта зависимость, между прочимъ, выражается въ существованіи потребностей человѣка въ предметахъ внѣшней природы. Откуда же вытекаютъ эти потребности? Дѣло въ томъ, что человѣческая жизнь со своей физіологической стороны является постоянной тратой жизненной энергіи. Не только труженикъ, проводящій всѣ дни за работой, но всякій живой человѣкъ, жизненная дѣятельность котораго ограничивается процессами дыханія, пищеваренія и воспріятіями внѣшнихъ чувствъ, зрѣнія и слуха и т. п., непрерывно теряетъ часть своей жизненной энергіи въ формѣ мускульной и первной силы. Человѣкъ можетъ жить не иначе, какъ подъ условіемъ постояннаго пополненія этой траты мускульной и нервной энергіи, посредствомъ потребленія извѣстныхъ предметовъ внѣшней природы. Эти предметы внѣшней природы или блага, служащія для удовлетворенія человѣческихъ потребностей, не даются природою даромъ, а требуютъ болѣе или менѣе систематическаго труда за исключеніемъ небольшого числа предметовъ, такихъ, какъ воздухъ, солнечный свѣтъ, которые сами по себѣ недостаточны для того, чтобы обезпечить человѣческое существованіе.

Всѣ потребности, правильное удовлетвореніе которыхъ обусловливаетъ сохраненіе равновѣсія силъ и здоровья человѣка, сводятся къ тремъ элементарнымъ категоріямъ: потребностямъ въ пищѣ, жилищѣ и одеждѣ. Но человѣческіе вкусы успѣваютъ обыкновенно такъ квалифицировать эти потребности, что разнообразіе предметовъ, служащихъ для ихъ удовлетворенія, создаваемыхъ современною культурою, не поддается никакому учету. Сложность матеріальныхъ потребностей, а также ихъ настоятельность и неотложность вызываютъ въ человѣкѣ постоянную заботливость объ обезпеченіи своего существованія. Для правильнаго удовлетворенія своихъ потребностей человѣкъ долженъ обратиться къ извѣстному планомѣрному образу дѣйствій. Заботы человѣка объ обезпеченіи своего существованія не ограничиваются удовлетвореніемъ текущихъ потребностей, ему необходимо проявлять извѣстную предусмотрительность, предвидѣть будущія потребности. Лѣтомъ онъ хлопочетъ о запасахъ на зимніе мѣсяцы, а въ періодъ зрѣлаго возраста, по мѣрѣ возможности, заботится объ обезпеченіи своей старости, то путемъ сбереженія матеріальныхъ средствъ, то путемъ разнаго вида страхованій, пенсіонированія по службѣ и т. п.

Кромѣ того, во всѣхъ актахъ своей хозяйственной дѣятельности, разсчитанной на удовлетвореніе потребностей, человѣкъ долженъ экономизировать свои силы, вести подсчетъ тратѣ своей энергіи и достигаемымъ результатамъ, стараясь, путемъ затраты возможно меньшаго количества трудовой силы, добыть возможно большее количество продуктовъ. Этотъ принципъ экономизированія силъ, присущій хозяйственной дѣятельности человѣка, вытекаетъ, съ одной стороны, изъ сознанія ограниченности физическихъ силъ человѣка и, съ другой стороны, изъ обширности задачъ, которыя ставятся человѣку въ его борьбѣ за существованіе. Дѣятельность человѣка, направленная на удовлетвореніе его матеріальныхъ потребностей, отмѣченная вышеуказанными чертами планомѣрности, предусмотрительности и основанная на началѣ экономизированія его трудовыхъ силъ, именуется хозяйственною. Хозяйство, какъ способъ правильнаго удовлетворенія человѣческихъ потребностей, есть такое культурное явленіе, которое отличаетъ человѣка отъ животнаго. Но и въ человѣческомъ мірѣ хозяйственная дѣятельность является пріобрѣтеніемъ извѣстной культурной стадіи развитія человѣческаго общества. «Ошибочно, говоритъ извѣстный политико-экономъ, профессоръ Карлъ Бюхеръ, считать хозяйственность врожденнымъ свойствомъ природы человѣка: цѣлыя тысячелѣтія онъ существовалъ безъ труда, т.-е. безъ организованной хо-

Александръ Ивановичъ Чупровъ.

Замѣчательный ученый и профессоръ политической экономіи (Московскаго университета). Родился 6 февраля 1842 г., умеръ 2 февраля 1908 года.

зяйственной дѣятельности для обезпеченія благъ. Если, исходя отъ формъ современнаго хозяйства, итти назадъ, то хозяйство будетъ постепенно обращаться въ нехозяйство, будутъ постепенно исчезать признаки, составляющіе его содержаніе. У первобытнаго дикаря мало признаковъ хозяйства. Онъ ищетъ пищу только въ моментъ голода, не дѣлаетъ запасовъ на время зимы, плохого лова дичи и т. п. Сознаніе его не выходитъ за предѣлы настоящей минуты, у него нѣтъ прошлаго, и онъ безпечно относится къ будущему. Эту первоначальную стадію человѣческаго быта можно назвать доэкономическою; сущность ея слѣдуетъ опредѣлить какъ инстинктивное исканіе пищи, для удовлетворенія потребностей настоящаго момента, безъ правильнаго производства». Но разъ вступивъ на путь хозяйственной дѣятельности для обезпеченія своего существованія, человѣкъ хозяйничаетъ не одинокимъ, по образу Робинзона, но уже на самыхъ раннихъ ступеняхъ своего развитія онъ раздѣляетъ свой хозяйственный трудъ съ другими. По мѣрѣ роста человѣческой общественности, мы наблюдаемъ, вмѣстѣ съ ходомъ исторіи, постоянное, такъ сказать, обобществленіе хозяйственной дѣятельности, при чемъ хозяйственное развитіе народовъ частью слѣдуетъ за формами общественности (государство), а частью само создаетъ формы общественности на хозяйственной основѣ (торговыя компаніи финикіянъ, ганзейскихъ городовъ, кооперативныя организаціи, артели и т. п.). Первичную историческую форму совмѣстнаго хозяйничанья представляетъ *домашнее хозяйство* патріархальной семьи или рода. На раннихъ стадіяхъ общественной жизни весь кругъ хозяйственныхъ отношеній замыкается предѣлами родовой семьи. Такая семья изготовляетъ сама для себя, при сотрудничествѣ домочадцевъ, слугъ и рабовъ, всѣ продукты земледѣлія и ремесла, необходимые для ея годового содержанія. Все производство въ ней разсчитано на собственное потребленіе, а не на сбытъ на сторону. Поэтому домашнее хозяйство патріархальной семьи представляетъ собою самоудовлетворяющійся хозяйственный союзъ, ненуждающійся въ сосѣдствѣ себѣ подобныхъ. Хозяйственная связь между отдѣльными патріархальными семьями весьма слаба, такъ какъ взаимный обмѣнъ продуктовъ и купля-продажа въ ихъ обиходѣ составляютъ рѣдкое явленіе. Типомъ такого хозяйства является хозяйство древней Греціи и Рима, получившее, со времени извѣстнаго нѣмецкаго экономиста Ротбертуса-Ягетцова, характерное названіе ойкосного хозяйства (отъ греческаго слова οἶκος — домъ).

На дальнѣйшихъ стадіяхъ культурнаго развитія человѣчества узкія рамки домашняго хозяйства постепенно раздвигаются,

оно входитъ въ тѣсную органическую связь съ цѣлою массою другихъ хозяйствъ, вступая съ ними въ хозяйственный оборотъ. Но для того, чтобы это произошло, потребовались крупныя перемѣны, въ складѣ прежняго способа производства продуктовъ, транспорта и торговыхъ сношеній. Такія перемѣны были вызваны въ новое время цѣлымъ рядомъ техническихъ изобрѣтеній, заполнившихъ собою XVII, XVIII и XIX вѣка, вплоть до нашего времени. Примѣненіе въ качествѣ двигателей пара и электричества въ корнѣ преобразуетъ формы производства, давая возможность производить продукты въ крупныхъ размѣрахъ. Съ другой стороны, развитіе парового транспорта на сушѣ и на водахъ, вмѣстѣ съ образованіемъ крупныхъ государствъ, облегчило формы сношеній между отдѣльными хозяйствами. Совокупность этихъ причинъ расширяетъ предѣлы хозяйственнаго общенія. Съ тѣхъ поръ роль домашняго хозяйства существенно измѣняется, возникаетъ новая хозяйственная единица — *народное хозяйство*, съ которымъ домашнее хозяйство соединено безчисленными нитями и отъ котораго оно зависитъ въ самыхъ разнообразныхъ отношеніяхъ. Какими же чертами характеризуются тѣ связи, которыя соединяютъ отдѣльныя частныя хозяйства въ одно цѣлое, именуемое народнымъ хозяйствомъ? Частныя хозяйства, входящія въ составъ народнаго хозяйства, образуютъ изъ себя, въ извѣстныхъ отношеніяхъ, одинъ союзъ, сообща, хотя безъ всякаго предварительнаго уговора, удовлетворяющій всѣмъ своимъ хозяйственнымъ потребностямъ. Этотъ союзъ образуется вслѣдствіе того, что отдѣльныя хозяйства или предпріятія вступаютъ между собой въ мѣновыя сношенія, въ основѣ которыхъ лежитъ *общественно-хозяйственное раздѣленіе труда*. Въ силу общественно-хозяйственнаго раздѣленія труда, каждое частное хозяйство производитъ не всѣ продукты, необходимые для его потребленія, какъ это было въ періодъ домашняго или натуральнаго хозяйства, а только одинъ или извѣстные сорта ихъ, въ расчетѣ получить отъ другихъ производителей, въ обмѣнъ на свои произведенія или услуги, всѣ остальные продукты, необходимые для удовлетворенія его потребностей. При этомъ спеціализація занятій простирается такъ далеко, что сплошь и рядомъ даже производство одного отдѣльнаго продукта бываетъ подѣлено между нѣсколькими предпріятіями. Напримѣръ, такой продуктъ, какъ сахаръ, для того, чтобы принять свой окончательный видъ, долженъ подвергнуться процессу обработки послѣдовательно въ трехъ предпріятіяхъ. Сначала сельскій хозяинъ выращиваетъ сахарную свеклу, которую продаетъ владѣльцу сахарно-песочнаго завода,

выработанный послѣднимъ сахарный песокъ передается для окончательной обработки на рафинадный заводъ, составляющій отдѣльное самостоятельное предпріятіе. Но и рафинированный сахаръ, являясь предметомъ непосредственнаго потребленія, можетъ подвергаться дальнѣйшей переработкѣ, также составляющей спеціальное занятіе самостоятельныхъ предпріятій, кондитерскихъ, конфетныхъ фабрикъ и т. п.

Производство всѣхъ продуктовъ, необходимыхъ для удовлетворенія потребностей общества въ современномъ *мѣновомъ или денежномъ хозяйствѣ*, основанномъ на общественно-хозяйственномъ раздѣленіи труда, распадается на отдѣльныя спеціальности, составляющія занятія обширныхъ группъ населенія и цѣлыхъ общественныхъ классовъ. Такимъ образомъ, народное хозяйство раздѣляется на нѣсколько областей: производство сырьевыхъ продуктовъ, куда относится земледѣліе и добывающая промышленность (горные промыслы), — обрабатывающую промышленность, торговлю и транспортъ (водные и сухопутные пути, желѣзныя дороги). Въ связи съ этимъ и общество въ хозяйственномъ отношеніи раздѣляется на спеціальные классы: земледѣльческій, промышленный и торговый. Но общественно-хозяйственное раздѣленіе труда не ограничивается территоріей отдѣльнаго государства и выходитъ далеко за ея предѣлы. Сложными нитями отношеній оно связываетъ въ своего рода хозяйственное цѣлое культурные народы всего земного шара, образуя *міровое хозяйство* (Weltwirtschaft). Цѣлая масса потребностей современнаго человѣка обслуживается предпріятіями всего міра. Въ этомъ можно убѣдиться на самыхъ мелкихъ фактахъ хозяйственнаго оборота. Какой-нибудь грошъ, уплачиваемый нами, доставляетъ намъ вещи со всего міра и приводитъ для насъ въ движеніе безчисленное множество рукъ. Уплачивая за чашку кофе, за газетный листокъ, мы принимаемъ участіе въ издержкахъ, необходимыхъ для производства этихъ предметовъ. Пріобрѣтая и оплачивая кофе, мы принимаемъ участіе въ поземельной рентѣ владѣльца кофейныхъ плантацій, въ издержкахъ производства кофе, въ издержкахъ по перевозкѣ, страхованію складовъ кофе, по найму корабельнаго экипажа, маклера, въ пошлинахъ, въ издержкахъ по транспортированію кофе по желѣзнымъ дорогамъ, въ уплатѣ барышей и расходовъ по предпріятію торговца колоніальнымъ товаромъ и содержанію кофейной. Все это по отношенію къ пріобрѣтенію самого кофе; относительно сахара и молока начинается новый счетъ. За одинъ рубль какому-нибудь бѣдняку нашего времени служитъ, такимъ образомъ, цѣлая масса людей во всѣхъ частяхъ свѣта. Существо-

ваніе мірового рынка оказываетъ рѣшительное вліяніе на распредѣленіе разныхъ отраслей производствъ по всему земному шару. Каждая страна, стремясь использовать преимущества своего климата, почвы и географическаго положенія, старается завести земледѣльческія культуры и промышленныя предпріятія, которыя находятъ въ ней самыя благопріятныя условія для своего процвѣтанія и являются экономически выгодными. Такимъ образомъ Италія производитъ для всей Европы апельсины и лимоны, Іоркширскій фабричный округъ въ Англіи снабжаетъ своими шерстяными издѣліями всѣ страны міра, русскій хлѣбъ находитъ свой сбытъ въ Англіи, Бельгіи и Голландіи; кавказская нефть сбывается во всѣ части свѣта и т. п.

Итакъ, на предыдущихъ страницахъ мы дали понятіе о томъ, что̀ такое домашнее или ойкосное хозяйство, называемое въ экономической наукѣ также хозяйствомъ *натуральнымъ*, и что̀ такое *народное, мѣновое* или *денежное хозяйство*, именуемое также капиталистическимъ. Изученіе народнаго хозяйства и составляетъ предметъ науки *политической экономіи*. Названіе этой науки, какъ мы сказали раньше, не выражаетъ ея содержанія. Это содержаніе заключается въ слѣдующемъ. Политическая экономія изслѣдуетъ, какими способами соединяются разнообразныя частныя хозяйства въ одно цѣлое, хозяйство народное, какимъ взаимнымъ вліяніемъ они подвергаются и въ какой зависимости находятся другъ отъ друга въ этомъ соединеніи. Но отношенія отдѣльныхъ частныхъ хозяйствъ въ составѣ народнаго хозяйства являются, съ другой стороны, отношеніями цѣлыхъ общественныхъ классовъ между собою, каковыми классами являются землевладѣльцы и земледѣльцы, фабриканты, торговцы, капиталисты, рабочіе и т. п. Отдѣльныя *теоріи* политической экономіи (напримѣръ, ученія о цѣнности, рыночныхъ цѣнахъ, кредитѣ, о заработной платѣ, рентѣ и т. п.) имѣютъ своею задачей опредѣлить отношенія между обширными группами населенія, участвующими въ хозяйственномъ оборотѣ, и даже между цѣлыми общественными классами. Поэтому политическая экономія, какъ наука, характеризующая соціальную структуру (общественный строй) народнаго хозяйства, у современныхъ экономистовъ справедливо получила названіе *соціальной экономіи*.

Литература. См. вступительныя главы въ слѣдующіе курсы политической экономіи. *А. И. Чупровъ*. «Политическая экономія», выдержавшая много изданій, которыя всѣ перепечатываются безъ измѣненія съ перваго изданія 1892 г. Москва. Ц. 2 руб. *В. Я. Железновъ*. «Очерки политической экономіи», 6-е изд. Москва. 1908 г. Ц. 3 руб. *А. А. Исаевъ*. «Начала политической экономіи», 7-е изд. Спб. 1908 г., гдѣ приведены подробныя указанія по литературѣ предмета. Ц. 3 р. 50 к. *М. И. Туганъ-Барановскій*. «Основы политической экономіи». Ц. 3 руб. Спб. 1909 г.

II. Дѣленіе экономическихъ наукъ и способы изслѣдованія въ политической экономіи.

I.

Хозяйственная дѣятельность изучается не одною только политическою экономіей, но и цѣлымъ рядомъ наукъ техническихъ, каковы агрономія, наука о горномъ дѣлѣ, технологія, обнимающая производство пищевыхъ веществъ, обработку тканей, металловъ и т. п. Чѣмъ же различаются эти смежныя между собою науки техническія и экономическія? Техническія науки изслѣдуютъ полезныя человѣку химическія и физическія свойства предметовъ внѣшней природы и изыскиваютъ пріемы, при помощи которыхъ эти предметы и силы природы могутъ быть приспособлены для служенія человѣческимъ потребностямъ. Такимъ образомъ агрономическая наука выработала усовершенствованные способы земледѣлія — въ видѣ многопольныхъ и плодопеременныхъ системъ хозяйства, значительно увеличивающихъ количество и качество продуктовъ, получаемыхъ съ данной площади. Въ свою очередь, прогрессирующія техническія науки привели къ изобрѣтенію желѣзныхъ дорогъ и пароходнаго сообщенія. Та же технологія, усовершенствуя способы освѣщенія, даетъ возможность замѣнять лучину и обыкновенную сальную и стеариновую свѣчу — керосиновымъ, газовымъ и электрическимъ освѣщеніемъ, и т. п.

Политическая экономія, имѣя своимъ предметомъ тѣ же дѣйствія человѣка, направленныя на преобразованіе предметовъ внѣшней природы, съ цѣлью приспособить ихъ для удовлетворенія своихъ потребностей, разсматриваетъ ихъ не со стороны техническихъ пріемовъ, а съ совершенно иной точки зрѣнія, на которой мы сейчасъ должны остановить наше вниманіе. Мы уже указывали раньше (см. гл. введеніе въ экономику, стр. 2), что человѣкъ, вслѣдствіе ограниченности той суммы трудовой энергіи, которою онъ располагаетъ, старается ее экономизировать, и задача этого экономизированія силъ заключается въ томъ, чтобы произвести возможно большее количество предметовъ для удовлетворенія потребностей съ затратою возможно меньшаго количества труда. Предпринимая ту или другую работу, человѣкъ естественно соизмѣряетъ двѣ величины: съ одной стороны, сумму затраченнаго труда для приспособленія даннаго предмета къ служенію его потребностямъ и, съ другой стороны, сумму полезныхъ преобразованій, которыя могутъ быть произведены при помощи этого труда. Очевидно, отношеніе между этими величинами можетъ быть благопріятнымъ и неблагопріятнымъ. Напри-

мѣръ, ожидаемая жатва можетъ окупить только сѣмена и трудъ, затраченный на посѣвъ и уборку хлѣба, но обыкновенно она даетъ больше, чѣмъ сдѣланныя затраты. Подведеніе *баланса* между *выгодами и пожертвованіями* составляетъ спеціально-экономическую точку зрѣнія при анализѣ дѣйствій, направленныхъ на удовлетвореніе матеріальныхъ потребностей. Такъ, по отношенію къ сельскому хозяйству задача политической экономіи состоитъ не въ томъ, чтобы указать способы обработки почвы, придумывать орудія, посредствомъ которыхъ эта обработка можетъ быть произведена наилучшимъ образомъ, — это дѣло технологіи. Задача политической экономіи сводится къ тому, чтобы изъ предлагаемыхъ агрономіей разнообразныхъ системъ хозяйства выбрать для практическаго примѣненія ту именно, которая въ данномъ мѣстѣ и въ данное время, обезпечивая полученіе возможно большаго количества и требуемаго разнообразія продуктовъ, въ то же время, при связанныхъ съ нею производственныхъ затратъ, являлась бы и экономически наиболѣе выгодною. Такимъ образомъ, выясненно, что, напримѣръ, плодоперемѣнная система хозяйства, сравнительно съ трехпольной, даетъ возможность на одинаковой земельной площади произвести огромное количество разнообразныхъ сельскихъ произведеній. Но при этомъ ростѣ валового дохода и количество затратъ на обработку данной площади также увеличивается, такъ какъ при осуществленіи этой системы требуется болѣе тщательно перепахивать землю, примѣнять болѣе усовершенствованныя орудія обработки, пользоваться искусственнымъ удобреніемъ и т. п. Поэтому плодоперемѣнная система можетъ представлять выгоду для земледѣльца при наличности извѣстныхъ экономическихъ условій, когда цѣны на сельскохозяйственные продукты находятся на извѣстной высотѣ, а страна отличается удобными путями сообщенія для перевозки продуктовъ, когда нѣтъ недостатка рабочихъ рукъ и цѣны на нихъ также находятся на извѣстномъ уровнѣ, и т. п. Очевидно, что самая совершенная въ техническомъ отношеніи система хозяйства, при наличности извѣстныхъ экономическихъ условій, можетъ оказаться экономически убыточной, а при другихъ условіяхъ выгодной.

Такимъ образомъ, техническія науки изслѣдуютъ способы производства хозяйственныхъ благъ и системы хозяйства со стороны ихъ техническаго совершенства, а политическая экономія — со стороны ихъ экономической выгодности. Послѣдняя имѣетъ своею задачею — выяснить, при наличности какихъ данныхъ системы производства разныхъ степеней техническаго совершенства являются *экономически выгодными*.

Но кругъ наукъ, изучающихъ народное хозяйство этимъ не ограничивается. Другое основаніе для существованія различныхъ наукъ о народномъ хозяйствѣ заключается въ точкахъ зрѣнія, съ которыхъ можетъ быть разсматриваема экономическая жизнь народовъ. Послѣдняя можетъ быть изслѣдуема съ трехъ совершенно различныхъ точекъ зрѣнія. Во-первыхъ, хозяйственную жизнь можно изслѣдовать со стороны процесса историческаго развитія и смѣны хозяйственныхъ явленій. Дѣло въ томъ, что складъ хозяйственныхъ отношеній, вмѣстѣ съ другими сторонами жизни народа, находится въ процессѣ постояннаго преобразованія и развитія. Современный намъ строй хозяйственной жизни народовъ есть результатъ длиннаго хода историческаго развитія и, въ свою очередь, является лишь временнымъ этапомъ въ дальнѣйшемъ движеніи и развитіи хозяйственной жизни. Изученіе экономическихъ явленій съ точки зрѣнія процесса ихъ развитія составляетъ предметъ историческихъ наукъ о народномъ хозяйствѣ. Но исторію хозяйственной жизни народовъ, въ свою очередь, можно изучать въ двухъ различныхъ отношеніяхъ, а именно со стороны исторически смѣнявшихся формъ хозяйственнаго быта и со стороны развитія экономической мысли. Первое составляетъ предметъ *исторіи народнаго хозяйства*, а второе — предметъ исторіи экономической литературы, ея смѣнявшихся направленій и школъ, разрабатывавшихъ экономическіе вопросы, или *исторію политической экономіи*. Во-вторыхъ, предметомъ изслѣдованія можетъ быть народное хозяйство современнаго намъ историческаго періода, при чемъ оно можетъ быть изслѣдуемо со стороны типовъ и типическихъ формъ хозяйственныхъ явленій, или со стороны индивидуальныхъ особенностей хозяйственныхъ явленій. Такъ, напримѣръ, явленія цѣны, заработной платы, ренты можно изслѣдовать со стороны ихъ самыхъ общихъ чертъ, съ которыми они встрѣчаются въ хозяйствѣ всѣхъ современныхъ культурныхъ народовъ, или же можно изучать состояніе цѣнъ данной категоріи товаровъ у того или другого народа, въ данномъ мѣстѣ и въ данный моментъ, напримѣръ, состояніе цѣнъ на товары на Нижегородской ярмаркѣ, положеніе заработной платы въ опредѣленной отрасли промышленности и т. п. Изслѣдованіе народнаго хозяйства современнаго намъ историческаго періода со стороны типовъ хозяйственныхъ явленій даетъ намъ цѣлую систему формулъ и ученій о цѣнѣ, цѣнности, раздѣленіи труда, заработной платѣ, прибыли и т. п. которыя хотя и не списаны съ какихъ-нибудь индивидуальныхъ случаевъ цѣны, прибыли и т. п., но служатъ для объявленія явленій всѣхъ этихъ категорій, независимо отъ мѣста

и времени, гдѣ бы они ни встрѣчались, въ Россіи, Англіи, Соед. Штатахъ Америки и другихъ странахъ. Изслѣдованіе типическихъ формъ явленій и типическихъ отношеній между хозяйственными явленіями составляетъ задачу *теоретической политической экономіи*, изслѣдованіе же индивидуальныхъ хозяйственныхъ явленій, характеризующихъ состояніе хозяйственнаго быта народа въ опредѣленныхъ условіяхъ мѣста и времени служитъ предметомъ *статистики*.

Наконецъ народное хозяйство можно еще изучать не со стороны фактическихъ отношеній, которыми характеризуется прошлая или современная хозяйственная жизнь народовъ, но со стороны тѣхъ измѣненій и преобразованій, которыя желательны въ хозяйственномъ быту, въ видахъ человѣческаго благосостоянія. Возможность такихъ измѣненій проистекаетъ изъ того, что самъ человѣкъ является однимъ изъ факторовъ постоянныхъ преобразованій въ складѣ хозяйственной жизни, какъ въ формѣ законодательства, разсчитаннаго на усовершенствованіе организаціи хозяйственнаго быта, такъ и въ безконечно разнообразныхъ видахъ индивидуальной самодѣятельности отдѣльныхъ лицъ и народныхъ массъ, создающихъ новыя образованія и формы хозяйственной организаціи (кооперативныя учрежденія, профессіональныя организаціи рабочихъ и предпринимателей, синдикаты, тресты и т. п.).

Изслѣдованіе современнаго хозяйственнаго быта со стороны желательныхъ въ немъ улучшеній и усовершенствованій составляетъ предметъ *прикладной политической экономіи, или экономической политики*.

Итакъ, совокупность наукъ, изучающихъ явленія народнохозяйственной жизни, можетъ быть представлена въ видѣ слѣдующей схемы.

Науки о народномъ хозяйствѣ:

Теоретическія	Теоретическая политическая экономія.
	Наука о финансахъ.
Историческія	Исторія хозяйственнаго быта.
	Исторія политической экономіи.
Прикладныя или практическія.	Прикладная экономія, или экономическая политика.
	Финансовая политика.

Раньше сказанное даетъ намъ основаніе сдѣлать тотъ общій выводъ, что хозяйственныя явленія, составляющія только одну изъ сторонъ общественной жизни, не могутъ быть изслѣдованы въ цѣломъ видѣ, такъ сказать, однимъ актомъ мысли. По природѣ познавательныхъ человѣческихъ способностей къ изученію хозяйственной жизни народа можно приблизиться неиначе, какъ сложнымъ путемъ, расчленяя задачи изученія и

точки зрѣнія, съ которыхъ можно разсматривать хозяйственныя явленія. Факты, теоремы, правила — вотъ три класса положеній, изъ которыхъ слагается экономическое знаніе. Дѣленіе исторической жизни на періоды, дѣленіе всей сложной организаціи народнаго хозяйства на отдѣльныя сферы хозяйственныхъ отношеній, абстрагированіе однѣхъ сторонъ общественной жизни изъ массы явленій юридическихъ, нравственныхъ, религіозныхъ, экономическихъ и т. п., отъ другихъ, изученіе типовъ хозяйственныхъ явленій, на ряду съ изученіемъ конкретныхъ явленій, изслѣдованіе тѣхъ и другихъ съ точки зрѣнія статики (въ состояніи покоя) и динамики (въ состояніи движенія и развитія) — таковы тѣ сложные пути, которые ведутъ къ познанію хозяйственной жизни народовъ.

II.

Въ чемъ же заключаются тѣ методы или способы, посредствомъ которыхъ можетъ быть достигнуто, въ условіяхъ вышеуказанныхъ пріемовъ, познаніе хозяйственныхъ явленій со стороны ихъ причинной связи, или законовъ этихъ явленій?

Какъ извѣстно, способы изслѣдованія законовъ явленій во всѣхъ возможныхъ отрасляхъ человѣческаго знанія сводятся къ двумъ основнымъ методамъ человѣческаго мышленія, индукціи и дедукціи. Но явленія различныхъ областей міровой жизни отличаются весьма различными свойствами, зависящими отъ степени ихъ простоты и сложности и т. д., и изслѣдованіе ихъ требуетъ, смотря по роду изучаемыхъ явленій, неодинаковыхъ методовъ. Отсюда происходитъ тотъ фактъ, что методы индукціи и дедукціи не въ одинаковой мѣрѣ приложимы въ различныхъ отрасляхъ человѣческаго знанія и тамъ, гдѣ они примѣняются, даютъ результаты неодинаковаго научнаго достоинства. Въ политической экономіи, какъ и во всякой наукѣ, вопросы методологіи сводятся къ тому, въ какой мѣрѣ примѣнимъ къ изслѣдованію спеціальной сферы изучаемыхъ въ ней явленій, каждый изъ двухъ названныхъ методовъ — индукція и дедукція. Обращаясь къ разсмотрѣнію этого вопроса, мы должны начать наши разсужденія съ изложенія извѣстныхъ понятій объ этихъ методахъ. Индукція, или наведеніе, есть заключеніе отъ частныхъ случаевъ къ общему правилу или закону этихъ случаевъ. Наоборотъ, дедукція, или подведеніе, есть заключеніе отъ общаго положенія, или правила къ частному случаю. Непремѣннымъ условіемъ примѣненія дедукціи къ изученію причинной связи явленій долженъ быть

готовый запасъ извѣстнаго количества общихъ положеній или законовъ, поэтому дедукція имѣетъ примѣненіе преимущественно къ изученію такихъ производныхъ и сложныхъ явленій, которыя могутъ быть сведены къ законамъ явленій простѣйшихъ. Логическая сторона процесса въ дедукціи представляется болѣе сложной, чѣмъ въ индукціи. Именно дедуктивный методъ состоитъ изъ трехъ различныхъ частей: изъ нѣсколькихъ общихъ положеній или законовъ, полученныхъ путемъ цѣлаго ряда предварительныхъ индукцій, которыя служатъ основаніемъ всему послѣдующему умственному процессу, — изъ логическаго вывода, основаннаго на этихъ индукціяхъ и, наконецъ, изъ сличенія полученныхъ результатовъ съ конкретными явленіями или данными опыта. Послѣднюю, третью, стадію дедукціи называютъ также провѣркою дедуктивнаго вывода. Другое существенное различіе между этими двумя методами заключается еще въ томъ, что индукція есть заключеніе отъ дѣйствія къ причинѣ, тогда какъ дедуктивный методъ, исходя изъ причинъ уже ранѣе извѣстныхъ, дѣлаетъ заключеніе о дѣйствіи, которое производятъ ихъ совокупность. Въ первомъ случаѣ намъ даны дѣйствія и требуется открыть ихъ причину, во второмъ, наоборотъ, даны причины и требуется опредѣлить результатъ ихъ совокупнаго дѣйствія. Оба метода, такимъ образомъ, различными путями направляются къ достиженію одной и той же цѣли — опредѣленію связи, соединяющей явленія между собою цѣпью причинъ и слѣдствій.

При изслѣдованіи причинной связи явленій выборъ того или другого метода зависитъ не отъ нашей доброй воли, но опредѣляется природою изучаемыхъ явленій. Такъ, одинъ и тотъ же результатъ — изслѣдованіе законовъ явленій, въ однихъ областяхъ міровой жизни можетъ быть достигнутъ только путемъ индукціи, въ другихъ только путемъ дедукціи. Причины неодинаковой годности обоихъ методовъ въ различныхъ областяхъ міровыхъ явленій, со времени Джона Стюарта Милля, принято сводить къ тремъ категоріямъ. Эти причины заключаются въ большей или меньшей сложности явленій изслѣдуемой области, ихъ типичности или индивидуальности и возможности или невозможности пользоваться экспериментомъ, или методомъ опытнаго изслѣдованія. Во всѣхъ этихъ отношеніяхъ замѣчается коренное различіе между явленіями физической природы и явленіями человѣческой общественности. Что касается явленій физической природы и въ особенности явленій неорганическихъ, то здѣсь соединены всѣ условія, благопріятствующія приложенію индуктивнаго метода. Явленія физической природы

отличаются меньшею сложностью, вслѣдствіе чего количество причинъ, производящихъ данное явленіе, легче можетъ быть вычислено. Притомъ каждое явленіе физической природы есть въ то же время и типическое, а это обстоятельство чрезвычайно облегчаетъ задачу изслѣдованія, такъ какъ при этомъ условіи, разъ произведенное точное наблюденіе надъ даннымъ явленіемъ достаточно для того, чтобы опредѣлить связь его съ другимъ, въ которой оно всегда будетъ встрѣчаться при одинаковыхъ условіяхъ, при этомъ всякое послѣдующее наблюденіе не измѣнитъ нашего вывода, а только послужитъ къ усиленію увѣренности въ правильности разъ сдѣланнаго вывода. Въ этомъ отношеніи, напримѣръ, задача изучающаго міръ животныхъ зоолога чрезвычайно облегчена тѣмъ, что отдѣльныя породы животныхъ являются типичными. Поэтому характеристики отдѣльныхъ видовъ животныхъ: льва, тигра, медвѣдя, и т. п., разъ сдѣланныя въ наукѣ, хотя въ основаніе ихъ будетъ положено наблюденіе нѣсколькихъ десятковъ или только нѣсколькихъ штукъ этихъ животныхъ, совершенно достаточны для того, чтобы съ точностью судить относительно анатомическаго строенія и образа жизни цѣлыхъ ихъ тысячъ, какія могутъ встрѣчаться въ разныхъ частяхъ земного шара. Физикъ, который наблюдаетъ, какъ капля ртути замерзаетъ при температурѣ 40 градусовъ Реомюра, не можетъ сомнѣваться въ томъ, что всякая другая капля того же металла всегда и вездѣ замерзаетъ при той же температурѣ. Наконецъ натуралистъ располагаетъ могущественнымъ средствомъ для того, чтобы справиться съ значительною сложностью явленій, которое заключается въ экспериментѣ. Пользуясь экспериментомъ, натуралистъ, по выраженію Джона Стюарта Милля, имѣетъ возможность какъ бы взять испытуемое явленіе на домъ, поставить его въ точно опредѣленныя условія и затѣмъ наблюдать въ изолированномъ состояніи дѣйствіе на него каждаго изъ тѣхъ обстоятельствъ, которыя, какъ онъ предполагаетъ, служатъ причинами этого явленія. Такимъ образомъ онъ имѣетъ возможность опредѣлить, какіе изъ всей массы фактовъ, сопровождающихъ данное явленіе, связаны съ нимъ отношеніемъ причины и дѣйствія и какіе фигурируютъ въ качествѣ постороннихъ и случайныхъ обстоятельствъ. Когда, напримѣръ, агроному, завѣдующему опытнымъ полемъ ставится задача изслѣдовать, какое вліяніе оказываютъ на произрастаніе даннаго растенія такая или иная обработка почвы, родъ и количество вкладываемаго въ землю удобренія, самое качество сѣмянъ, и другія сопровождающія произрастаніе даннаго растенія условія, то агрономъ долженъ такъ организовать свои опыты,

чтобы можно было наблюдать въ изолированномъ видѣ дѣйствіе каждаго изъ испытуемыхъ факторовъ на произрастаніе растенія. Для того, чтобы узнать, какое вліяніе оказываетъ извѣстный родъ обработки почвы на произрастаніе растенія, агроному потребуется устроить на данной территоріи съ однородной по составу почвой нѣсколько участковъ, совершенно тожественныхъ въ отношеніи количества и качества вложеннаго удобренія, качества сѣмянъ, находящихся также въ одинаковыхъ условіяхъ солнечнаго освѣщенія, количества влаги и т. п., но различающихся лишь тѣмъ, что всѣ эти участки будутъ подвергнуты различнымъ способамъ обработки почвы. Если при такихъ условіяхъ окажется, что по качеству и количеству урожая будутъ выдѣляться участки, подвергшіеся болѣе глубокой вспашкѣ, или, напримѣръ, ранѣе другихъ вспаханные подъ черный паръ, то этотъ результатъ, агрономъ по всѣмъ основаніямъ безошибочно отнесетъ на счетъ болѣе глубокой обработки почвы, въ другомъ случаѣ поставитъ его въ связь съ замѣной поздней вспышки пара болѣе раннею. Такимъ же образомъ путемъ опытнаго наблюденія агрономъ имѣетъ полную возможность выяснить вліяніе всѣхъ другихъ факторовъ, того или другого вида удобренія, качества сѣмянъ и т. п., на ростъ растенія, изслѣдуя его дѣйствіе ceteris paribus, или при одинаковыхъ условіяхъ.

Ни одного изъ этихъ условій, при которыхъ индукція приводитъ къ точнымъ результатамъ въ естествознаніи, вслѣдствіе чего она тамъ и получила широкое примѣненіе, въ области общественно-хозяйственныхъ явленій не существуетъ. А именно обстоятельства, отъ которыхъ зависитъ состояніе народнаго хозяйства такъ многочисленны, что не поддаются вычисленію, во-вторыхъ, эти многочисленныя причины дѣйствуютъ совмѣстно, такъ что представляется невозможнымъ отдѣлить дѣйствіе однѣхъ изъ нихъ отъ дѣйствія другихъ, и, въ-третьихъ, каждый изъ этихъ общественныхъ факторовъ подлежитъ измѣненію въ періодъ наблюденія. Единственное средство, на которомъ, при этихъ условіяхъ могло бы основываться точное индуктивное изслѣдованіе — экспериментъ, по отношенію къ явленіямъ народнаго хозяйства непримѣнимъ. По внѣшности нѣкоторое сходство съ экспериментомъ въ области народнаго хозяйства представляютъ акты хозяйственнаго законодательства, такъ какъ всякимъ такимъ законодательнымъ актомъ вводится въ данное сочетаніе хозяйственныхъ явленій новый факторъ, но этимъ только и ограничивается сходство его съ экспериментомъ. Изслѣдователь, задавшійся цѣлью показать, каковы были послѣдствія даннаго закона, нормирующаго хозяйственный бытъ, долженъ

принимать всѣ непосредственно слѣдовавшія за введеніемъ даннаго закона измѣненія въ состояніи народнаго хозяйства, въ той или другой его области, за слѣдствія, вызванныя этимъ законодательнымъ актомъ, тогда какъ наблюдаемыя перемѣны могли произойти отъ цѣлаго ряда другихъ причинъ, сопровождавшихъ введеніе въ жизнь новаго закона. Сложность и взаимодѣйствіе хозяйственныхъ явленій мѣшаютъ изслѣдователю выдѣлить то, что въ данномъ случаѣ, дѣйствительно было слѣдствіемъ одного законодательнаго акта отъ того, что являлось слѣдствіемъ другихъ, сопровождающихъ его, обстоятельствъ. Въ свое время весьма справедливо было указано Джономъ Стюартомъ Миллемъ на ошибочные выводы, построенные на подобнаго рода, якобы экспериментахъ въ сужденіяхъ протекціонистовъ и въ особенности американскаго экономиста Кери о благотворномъ дѣйствіи покровительственной системы на народное хозяйство. Этотъ американскій экономистъ, основываясь на томъ фактѣ, что примѣненіе системы высокихъ пошлинъ на ввозимые на территорію Соединенныхъ Штатовъ Америки товары, сопровождалось поднятіемъ національнаго богатства, принялъ это послѣднее явленіе за слѣдствіе покровительственной политики и на этомъ выводѣ построилъ свое догматическое ученіе о безусловной плодотворности протекціонизма для народнаго благосостоянія. А между тѣмъ слѣдовавшее за введеніемъ пошлинъ поднятіе національнаго хозяйства могло быть слѣдствіемъ цѣлаго ряда другихъ причинъ, въ ряду которыхъ важную роль игралъ также ростъ народнаго образованія, возстановленіе внутри страны свободы хозяйственныхъ занятій и промысловъ, до того времени стѣсненной разнаго рода ограниченіями и запрещеніями, слѣдовавшими изъ Англіи — тогдашней метрополіи.

Такъ какъ пользованіе наиболѣе совершенною формою индукціи, основанною на экспериментѣ, въ области народнохозяйственныхъ явленій оказывается невозможнымъ, то примѣненіе индукціи здѣсь можетъ основываться на наблюденіи явленій въ живой дѣйствительности. Но все, чего можетъ достигнуть изслѣдователь при этихъ условіяхъ посредствомъ простого наблюденія хозяйственнаго быта, это констатировать, что данное явленіе сопутствуетъ или предшествуетъ другому, и отсюда заключать, что между ними существуетъ причинная связь. Но такое заключеніе не даетъ еще никакого ручательства въ томъ, что во всѣхъ случаяхъ, гдѣ бы они ни имѣли мѣсто, одно изъ этихъ явленій всегда непремѣнно будетъ сопутствовать другому, или всегда встрѣчаться въ сопровожденіи съ нимъ, въ той связи, которая разъ уже была установлена наблюденіемъ.

Связь эта могла быть чисто-случайною и между разъ встрѣченными явленіями могло не существовать отношенія, какъ между причиною и слѣдствіемъ; другими словами, въ области общественно-хозяйственныхъ явленій наблюденіе безъ опыта можетъ открыть послѣдовательность и сосуществованіе явленій, но не можетъ доказать, что между ними существуетъ причинная зависимость. Напримѣръ, въ извѣстномъ спорѣ о преимуществахъ общиннаго и участковаго землевладѣнія, основаннаго на частной собственности, сторонники послѣдняго и противники общины ссылаются на опытъ западно-европейскихъ странъ, Франціи, Даніи и Германіи, гдѣ мелкіе земледѣльцы, владѣющіе землею на правѣ частной собственности, ведутъ раціональное земледѣліе и пользуются извѣстнымъ благосостояніемъ, въ то время какъ русскій крестьянинъ-общинникъ все еще примѣняетъ первобытные пріемы обработки почвы и не можетъ достигнуть того, чтобы обезпечить себя отъ періодически повторяющихся голодовокъ. На самомъ дѣлѣ процвѣтаніе мелкаго земледѣлія въ Западной Европѣ, и упадокъ его у русскихъ крестьянъ-общинниковъ, можетъ обусловливаться цѣлымъ рядомъ причинъ, независимо отъ такой или иной формы землевладѣнія. На успѣхи мелкаго земледѣлія въ названныхъ странахъ Западной Европы рѣшающее вліяніе имѣли широкая постановка съ конца XIX столѣтія всѣхъ степеней сельскохозяйственнаго образованія, государственная организація агрономической помощи населенію, въ свою очередь опиравшаяся на высокую самодѣятельность самыхъ мелкихъ земледѣльцевъ въ дѣлѣ раціональной постановки земледѣлія, между прочимъ, выразившуюся въ учрежденіи массы кооперативныхъ товариществъ для нуждъ сельскаго хозяйства. Если при этомъ принять во вниманіе еще и болѣе высокій культурный уровень западно-европейскихъ крестьянъ, то уже станетъ яснымъ, что однихъ этихъ причинъ было достаточно, чтобы мелкое земледѣліе въ Западной Европѣ достигло современнаго своего высокаго уровня. Съ другой стороны, мы знаемъ, что въ Россіи и крестьяне, владѣющіе землею на правѣ частной собственности, сплошь и рядомъ дурно хозяйничаютъ, находятся во власти рутины и столь же плохо матеріально обезпечены, какъ и крестьяне-общинники. Такимъ образомъ, установленное наблюденіемъ совпаденіе двухъ явленій — упадокъ земледѣлія у русскихъ крестьянъ при общинномъ владѣніи и процвѣтаніе его у крестьянъ-собственниковъ Западной Европы—не даетъ основанія заключить, что эта разница въ состояніи мелкаго земледѣлія зависитъ отъ того, что наши крестьяне владѣютъ землею на общинномъ началѣ, а крестьяне

Западной Европы пользуются землею на правѣ частной собственности.

На устраненіе недостатковъ, соединенныхъ съ индивидуальнымъ наблюденіемъ разсчитано наблюденіе цѣлыхъ массъ явленій, или *статистическое* изслѣдованіе. Въ основѣ статистическаго изслѣдованія лежитъ предположеніе, что, если связь между данными явленіями, подмѣченная на отдѣльномъ случаѣ, мало достовѣрна, то она получаетъ характеръ достовѣрности, когда она наблюдается въ возможно большемъ количествѣ случаевъ. Но статистическое изслѣдованіе, имѣющее своимъ предметомъ изученіе массъ явленій можетъ быть примѣнено только въ отношеніи къ тѣмъ явленіямъ общественной жизни, которыя допускаютъ счетное исчисленіе. Поэтому методъ статистическаго изслѣдованія имѣетъ сравнительно ограниченную область для своего примѣненія. Счетное исчисленіе допускаютъ, напр., такія явленія, какъ цѣны на товары, состояніе процента на капиталъ, объемъ производства разныхъ отраслей народнаго хозяйства, а также рождаемость, смертность населенія и т. п. Регистрація товарныхъ цѣнъ, состоянія процента на капиталъ, количества урожаевъ и производства товаровъ, а также записи родившихся, умершихъ и проч. въ цѣломъ государствѣ, и притомъ за много лѣтъ, служатъ надлежащимъ матеріаломъ для статистическаго изслѣдованія. Сопоставленіе такого рода явленій съ разнаго рода фактами экономической жизни даетъ основаніе вывести опредѣленные статистическіе законы. Такимъ образомъ, путемъ наблюденія цѣлыхъ массъ явленій въ статистикѣ установлено, что на 100 мальчиковъ ежегодно рождается 106 — 107 дѣвочекъ, что количество заключаемыхъ браковъ повышается въ годы урожаевъ и соотвѣтственно падаетъ въ неурожайные годы и т. п. Но такого рода закономѣрности выступаютъ при подсчетахъ, обнимающихъ милліоны и десятки милліоновъ населенія. По мѣрѣ того, какъ количество случаевъ, подвергающихся изслѣдованію, уменьшается, эти правильности будутъ выступать все меньше и меньше, пока при наблюденіи сравнительно небольшого числа случаевъ (напримѣръ, когда наблюденіе ограничится одной или нѣсколькими деревнями) они вовсе не будутъ замѣчаться.

Но не только тѣ правильности въ сочетаніи явленій, которыя могутъ быть почерпнуты путемъ простого наблюденія, но и тѣ болѣе точныя закономѣрности, которыя раскрываются посредствомъ статистическаго изслѣдованія, не могутъ удовлетворить научной пытливости людей, изучающихъ народное хозяйство. Какъ въ другихъ наукахъ и въ политической экономіи, со времени основанія ея первыхъ научныхъ школъ, проявилось

стремленіе открыть болѣе общіе, коренные законы, которымъ подчиняются явленія народнаго хозяйства.

Отличительная черта коренныхъ или общихъ законовъ заключается въ томъ, что такіе законы сводятъ все разнообразіе явленій въ той или другой области міровой жизни къ небольшому числу силъ или причинъ. По опредѣленію Рюмелина, коренной или точный законъ является выраженіемъ элементарнаго, постояннаго, во всѣхъ явленіяхъ открываемаго, дѣйствія силъ. Типичными примѣрами такого рода законовъ могутъ служить законы физики, въ которой всѣ разнообразныя физическія явленія сведены къ опредѣленному числу силъ природы, каковы: свѣтъ, электричество, теплота, тяготѣніе и т. д. Открыть такой законъ въ сферѣ хозяйственныхъ явленій значило открыть лежащія въ основѣ ихъ силы или факторы и представить то или другое хозяйственное явленіе, или цѣлыя категоріи ихъ, какъ проявленіе извѣстнаго способа дѣйствія этихъ силъ.

Открытіе такого рода законовъ требуетъ приложенія дедуктивнаго метода и притомъ въ той его формѣ, которая извѣстна подъ именемъ конкретной или индуктивной дедукціи. Преимущество этого метода, сравнительно съ индукціей, заключается, во-первыхъ, въ томъ, что онъ даетъ возможность свести хозяйственныя явленія къ опредѣленнаго рода силамъ или причинамъ, и, во-вторыхъ, онъ является въ примѣненіи къ общественно-хозяйственнымъ явленіямъ самой естественной замѣной эксперимента, въ томъ смыслѣ, что посредствомъ дедукціи экономистъ имѣетъ возможность изслѣдовать въ изолированномъ видѣ отдѣльные элементы, изъ которыхъ слагаются эти явленія. Для того, чтобы выяснить эти преимущества конкретно-дедуктивнаго метода по отношенію къ поставленной задачѣ — познанію общихъ, коренныхъ законовъ народнаго хозяйства — мы должны показать, въ чемъ состоятъ извѣстныя три стадіи конкретной дедукціи въ примѣненіи къ изслѣдованію народно-хозяйственныхъ явленій.

Первая стадія дедукціи, какъ это извѣстно изъ общаго опредѣленія этого метода, состоитъ въ изслѣдованіи законовъ тѣхъ элементарныхъ явленій, на которыя возможно бываетъ разложить какія-нибудь явленія сложнаго характера. Сказанное должно имѣть примѣненіе, въ частности, въ отношеніи изслѣдованія экономическихъ явленій. Спрашивается теперь, каковы же тѣ элементарныя явленія, на которыя возможно разложить сложныя явленія народнаго хозяйства?

При ближайшемъ разсмотрѣніи хозяйственной жизни оказывается, что хозяйственныя явленія слагаются изъ дѣятельности людей, соединенныхъ въ общество, а эта дѣятельность зависитъ

отъ физическихъ и психическихъ свойствъ человѣческой натуры, отъ условій внѣшней природы, при которыхъ человѣку приходится дѣйствовать, отъ характера общественныхъ связей, юридическихъ отношеній и политическихъ учрежденій, составляющихъ спеціальную особенность даннаго историческаго періода и т. п. Словомъ, разлагая хозяйственныя явленія на ихъ простѣйшіе элементы, мы достигаемъ, наконецъ, такихъ явленій, которыя уже доступны изслѣдованію ихъ болѣе простыми методами наблюденія и индукціи. Но экономисту, по большей части, нѣтъ надобности самому заниматься изслѣдованіемъ этихъ явленій, такъ какъ они составляютъ предметъ изученія цѣлаго ряда наукъ. А именно, въ естествознаніи изслѣдуются законы внѣшней природы, при которыхъ приходится человѣку проявлять свою дѣятельность, въ технологіи — законы воздѣйствія человѣка на внѣшнюю природу, психологія изучаетъ явленія духовной жизни человѣка, правовѣдѣніе знакомитъ насъ съ юридическимъ бытомъ и съ политическими учрежденіями. Всѣ эти и нѣкоторыя другія науки содержатъ въ себѣ массу готовыхъ положеній и индукцій, которыми пользуется теоретическая экономія для своихъ спеціальныхъ изслѣдованій. Такимъ образомъ, теоретическая экономія, не беря на себя совершенно чуждой ей задачи изслѣдованія современныхъ юридическихъ и политическихъ отношеній, законовъ человѣческаго духа и свойствъ человѣческаго организма, заимствуетъ въ готовомъ видѣ законы этихъ явленій изъ другихъ наукъ, изъ права, психологіи, естествознанія и др.

Послѣ того, когда отдѣльныя причины, отъ которыхъ зависятъ хозяйственныя явленія, найдены, хотя для этого достаточно было воспользоваться готовыми выводами другихъ наукъ, то затѣмъ требуется вывести изъ законовъ отдѣльныхъ причинъ законъ ихъ совокупнаго дѣйствія или экономическій законъ, что составляетъ предметъ второй стадіи экономической дедукціи. Другими словами, задача собственно экономической дедукціи состоитъ въ томъ, чтобы показать, какимъ образомъ данная совокупность простѣйшихъ факторовъ, открываемыхъ другими болѣе конкретными науками, чѣмъ теоретическая экономія, производитъ тѣ сложные результаты, которые мы называемъ общественно-хозяйственными явленіями. Въ такой формѣ задача познанія законовъ хозяйственныхъ явленій становится значительно упрощенной, вслѣдствіе того, что причины отъ которыхъ зависятъ эти явленія, могутъ быть сведены къ сравнительно небольшому числу факторовъ и условій дѣйствія послѣднихъ; но изслѣдователю требуется еще опредѣлить, по отношенію къ тому или другому явленію, мѣру и способъ дѣйствія каждаго изъ этихъ

факторовъ, а эта часть задачи представляетъ своего рода трудности. Когда подобнаго рода задача ставится натуралисту, т.-е. требуется ему опредѣлить законъ какого-нибудь явленія на основаніи законовъ дѣйствія производящихъ его причинъ, то натуралистъ справляется съ такого рода задачей посредствомъ искусственнаго опыта (эксперимента), при чемъ для того, чтобы достигнуть искомаго результата, онъ ставитъ испытуемое явленіе въ неизмѣнныя условія и затѣмъ подвергаетъ его поочередно дѣйствію каждаго изъ тѣхъ факторовъ въ отдѣльности, вліяніе которыхъ онъ желаетъ изучить. Если, напримѣръ, дано натуралисту изучить законы тяготѣнія тѣлъ, то онъ сначала вычисляетъ эти законы для безвоздушнаго пространства, а затѣмъ вводитъ поправки, зависящія отъ сопротивленія воздуха, а равно отъ физическихъ свойствъ и формы разныхъ падающихъ тѣлъ. Экономистъ же не имѣетъ возможности въ своей области пользоваться экспериментомъ, тѣмъ не менѣе, онъ примѣняетъ пріемы, аналогичные съ тѣми пріемами, которые практикуются при экспериментѣ. Конечно, экономистъ не можетъ въ дѣйствительности изолировать дѣйствіе отдѣльныхъ факторовъ и искусственно ставить изучаемое имъ явленіе въ неизмѣнныя условія, какъ это дѣлаетъ натуралистъ, но онъ все-таки можетъ опредѣлить, каковы были бы послѣдствія дѣятельности тѣхъ или другихъ факторовъ хозяйственныхъ явленій, если бы всѣ эти предполагаемыя имъ условія были соблюдены въ дѣйствительности. Экономистъ въ этихъ случаяхъ прибѣгаетъ къ гипотетическому эксперименту, производя его отвлеченно въ своемъ умѣ. Разница между этимъ послѣднимъ и дѣйствительнымъ экспериментомъ въ естествознаніи, выражается въ томъ, что подъ руками естествоиспытателя выдѣленіе однихъ испытуемыхъ факторовъ отъ другихъ происходитъ въ натурѣ, въ самомъ физическомъ процессѣ, тогда какъ для экономиста изолированіе отдѣльныхъ причинъ хозяйственныхъ явленій есть лишь особый методологическій пріемъ, вытекающій изъ свойствъ познавательныхъ способностей человѣка.

Поясникъ сказанное о природѣ конкретно-дедуктивнаго метода въ его примѣненіи къ изученію законовъ общественно-хозяйственныхъ явленій на примѣрѣ одного изъ основныхъ законовъ политической экономіи — поземельной рентѣ. Для выведенія этого закона экономистъ имѣетъ въ своемъ распоряженіи слѣдующій рядъ причинъ, обусловливающихъ возникновеніе поземельной ренты: 1) существованіе земель различнаго плодородія, 2) неодинаковая близость или отдаленность земельныхъ участковъ отъ рынка сбыта сельскохозяйственныхъ произведеній,

3) то физическое свойство почвы, вслѣдствіе котораго послѣдовательныя затраты труда и капитала на одномъ и томъ же участкѣ возвращаются въ видѣ продуктовъ въ убывающей прогрессіи, 4) дѣленіе общества на извѣстные хозяйственные классы, 5) присущее этимъ классамъ стремленіе слѣдовать въ своей хозяйственной дѣятельности только побужденіямъ своихъ хозяйственныхъ интересовъ (хозяйственный эгоизмъ). Кромѣ того, для того, чтобы изъ этихъ данныхъ вывести законъ поземельной ренты, необходимы еще нѣкоторыя положенія, добытыя раньше въ другихъ частяхъ теоретической экономіи. Въ данномъ случаѣ имѣютъ важность положенія, что цѣнность вещей опредѣляется количествомъ затраченнаго на нихъ труда, что на одномъ рынкѣ не можетъ быть двухъ разныхъ цѣнъ. Имѣя въ своемъ распоряженіи всѣ эти данныя, экономистъ не въ состояніи, на основаніи ихъ, вывести искомый законъ сразу, однимъ актомъ мысли, но онъ можетъ достигнуть этого постепенно, путемъ цѣлаго ряда отдѣльныхъ логическихъ выводовъ, имѣющихъ своею цѣлію выяснить роль каждой изъ причинъ, участвующихъ въ процессѣ образованія поземельной ренты, при чемъ онъ старается поочередно опредѣлить роль однѣхъ причинъ, оставляя на время въ сторонѣ другія. Такъ, онъ сначала попытается опредѣлить, каковы будутъ послѣдствія стремленій хозяйственныхъ классовъ, заинтересованныхъ въ распредѣленіи поземельнаго дохода, если подъ обработкой будутъ находиться земли различной степени плодородія, не обращая пока вниманія на то обстоятельство, что земли эти обыкновенно находятся въ неодинаковыхъ разстояніяхъ отъ рынка и что на однихъ участкахъ ведется хозяйство интенсивное, а на другихъ—экстенсивное. При такихъ условіяхъ постановки задачи, экономистъ и приходитъ къ тому выводу, что поземельная рента есть излишекъ цѣнности продукта, получаемаго съ участковъ высшаго плодородія, сравнительно съ участками низшаго плодородія, находившимися подъ обработкой. Для того, чтобы опредѣлить дѣйствіе всѣхъ другихъ факторовъ, образующихъ поземельную ренту, необходимо рѣшить слѣдующій рядъ теоремъ: 1) каковы были бы послѣдствія преслѣдованія хозяйственными классами своихъ интересовъ, если бы земли были одинаковаго плодородія, но находились въ разныхъ разстояніяхъ отъ рынка, 2) если бы, при всѣхъ прочихъ равныхъ условіяхъ, къ этимъ землямъ прилагались капиталы разной величины, т.-е. однѣ земли находились подъ интенсивной, а другія подъ экстенсивной культурой; 3) если бы, при этомъ, продуктъ распредѣлялся не между тремя классами общества (рабочіе, землевладѣльцы и арендаторы), а между двумя

(землевладѣльцы и рабочіе), или даже онъ составлялъ цѣликомъ достояніе одного класса землевладѣльцевъ-собственниковъ, и, наконецъ, 4) какія измѣненія были бы внесены въ разсматриваемую теорему, если бы заинтересованный въ полученіи поземельнаго дохода классъ землевладѣльцевъ почему-либо отказался отъ чисто-хозяйственнаго расчета, уступая силѣ обычая, прямому предписанію закона, или даже чувству состраданія къ бѣдственному положенію арендаторовъ,—въ этихъ послѣднихъ случаяхъ поземельная рента можетъ оставаться неизмѣнною, несмотря на повышеніе цѣнъ на земли и на продукты земледѣлія. Рѣшивъ весь этотъ рядъ теоремъ, мы будемъ имѣть въ полномъ видѣ законъ поземельной ренты. А именно къ раньше выведенному опредѣленію, обнимающему одну часть явленій ренты (рента есть излишекъ цѣнности продукта, получаемаго съ участковъ высшаго плодородія, сравнительно съ участками самаго низшаго плодородія, находящимися подъ обработкой), мы должны еще присоединить, что въ другихъ случаяхъ рента можетъ представлять изъ себя излишекъ цѣнности продукта, получаемаго отъ затраты цѣлаго ряда капиталовъ, сравнительно съ цѣнностью продукта, получаемаго отъ затраты послѣдняго капитала, или же, наконецъ, излишекъ цѣнности продукта, получаемаго съ участковъ, ближе расположенныхъ къ рынку сбыта, сравнительно съ участками наиболѣе отдаленными (см. статью о поземельной рентѣ).

Какъ видно изъ только что приведеннаго примѣра, процессъ конкретно-дедуктивнаго вывода въ политической экономіи, несмотря на его отвлеченность, по своимъ общимъ пріемамъ, является какъ бы подражаніемъ эксперименту. И въ томъ и другомъ случаѣ учитывается результатъ совокупнаго дѣйствія опредѣленнаго числа причинъ на данное явленіе, при чемъ дѣйствіе каждой изъ этихъ причинъ изслѣдуется въ изолированномъ видѣ отъ другихъ совмѣстно дѣйствующихъ въ живой дѣйствительности причинъ. А именно, когда рѣчь шла о поземельной рентѣ, мы сначала разсматривали, насколько она зависитъ отъ того, что существуютъ земли различной степени плодородія, опуская на время изъ виду, что рента такъ же обусловливается и другими причинами, близостью или отдаленностью отъ рынка сбыта, степенью интенсивности земледѣльческой культуры на данныхъ участкахъ и т. д., и затѣмъ переходили къ разсмотрѣнію каждой изъ этихъ причинъ въ отдѣльности, съ тѣмъ, чтобы въ заключеніе опредѣлить совокупный результатъ дѣйствія всѣхъ извѣстныхъ намъ причинъ, вліяющихъ на поземельную ренту. Экономистъ поступаетъ подобно натуралисту, когда послѣднему требуется выяснить, отъ какихъ причинъ

зависитъ ростъ растенія. При производствѣ соотвѣтствующихъ опытовъ онъ долженъ сначала опредѣлить дѣйствіе въ изолированномъ видѣ каждаго изъ цѣлаго ряда факторовъ, вліяющихъ на произрастаніе растенія (свѣта, тепла, качества почвы, качества сѣмянъ и т. д.), а затѣмъ вычислить совокупный результатъ дѣйствія всѣхъ этихъ факторовъ. Несмотря, однако, на сходство отвлеченнаго и опытнаго изслѣдованія въ отношеніи нѣкоторыхъ общихъ ихъ пріемовъ, тѣмъ не менѣе, разница между ними настолько велика, что не можетъ быть рѣчи объ одинаковой точности результатовъ, достигаемыхъ при помощи того и другого метода. Въ то время, какъ въ опытномъ изслѣдованіи мы присутствуемъ при самомъ процессѣ образованія явленій и такимъ образомъ наглядно убѣждаемся въ вѣрности того или другого добытаго закона, при отвлеченномъ изслѣдованіи хозяйственныхъ явленій вѣрность полученныхъ выводовъ не такъ очевидна.

При отвлеченномъ выводѣ совокупнаго дѣйствія причинъ, которыя здѣсь фигурируютъ въ качествѣ основныхъ посылокъ, экономистъ не можетъ быть увѣренъ, что всѣ обстоятельства, отъ которыхъ зависитъ изслѣдуемое явленіе приняты во вниманіе. Поэтому онъ долженъ еще провѣрить свои выводы путемъ сличенія ихъ съ живою дѣйствительностью для того, чтобы убѣдиться, не опущены ли имъ какія-либо обстоятельства, отъ которыхъ зависитъ объясняемый фактъ. Въ другихъ случаяхъ невѣрность вывода можетъ зависѣть отъ того, что ошибка произошла въ самомъ логическомъ процессѣ, посредствомъ котораго сдѣланъ данный выводъ. Извѣстный политико-экономъ Брентано, желая опровергнуть то утвержденіе теоріи поземельной ренты Рикардо, что послѣдняя зависитъ отъ разницы въ плодородіи земель, указываетъ на отдѣльные случаи, гдѣ земли высшаго плодородія вовсе не приносятъ ренты. Такія земли въ дѣйствительности могутъ встрѣчаться въ районахъ, отдаленныхъ отъ выгодныхъ рынковъ сбыта земледѣльческихъ продуктовъ (напримѣръ, Сибирь въ отношеніи къ Европейской Россіи), но то же самое можетъ наблюдаться въ отношеніи земель высокаго плодородія, хотя и не столь отдаленныхъ отъ рынка, но лишенныхъ удобныхъ путей сообщенія. Но если при такихъ условіяхъ случается, что земли высокаго плодородія не дадутъ ренты, то правильно ли будетъ утверждать, какъ это дѣлаетъ Брентано, что высокое качество земли вовсе не оказало вліянія на доходность земли. Дѣйствіе этой причины проявилось въ полномъ объемѣ, но оно было ослаблено, или совершенно парализовано, вліяніемъ другихъ факторовъ, отдаленностью земель отъ рынка и отсутствіемъ

усовершенствованныхъ путей сообщенія. Гдѣ-нибудь въ Минусинскомъ округѣ Сибири пшеница можетъ родиться 200 пудовъ на десятину, но если эта пшеница находитъ свой сбытъ только на волжскія пристани, то большая часть цѣнности этого продукта можетъ быть поглощена издержками его провоза, такъ что въ составѣ цѣнности проданнаго продукта для землевладѣльца получится эквивалентъ заработной платы и прибыль, но ничего не останется для ренты. Такимъ образомъ, въ основѣ отрицательнаго отношенія Брентано къ теоріи ренты Рикардо лежитъ неправильное заключеніе о вліяніи плодородія почвы на ренту, потому только, что въ данномъ конкретномъ случаѣ дѣйствіе этого фактора замаскировано было вліяніемъ другихъ причинъ, дѣйствующихъ параллельно, въ противоположномъ направленіи.

Необходимо, однако, имѣть въ виду, что процессъ провѣрки дедуктивныхъ выводовъ, которые въ политической экономіи являются въ качествѣ экономическихъ законовъ, не такъ простъ и не всегда можетъ быть быстро осуществленъ. Иногда онъ требуетъ продолжительнаго историческаго опыта для того, чтобы были замѣчены и оцѣнены опущенные въ дедуктивномъ выводѣ факты, существенно измѣняющіе самые выводы. Многія теоріи А. Смита и Рикардо, въ особенности изъ области обмѣна и распредѣленія хозяйственныхъ благъ, правильныя по своей методологической конструкціи и вѣрныя для своего времени, по отношенію къ современному экономическому быту являются или односторонними и неполными, или вовсе невѣрными, потому что при ихъ выводѣ естественно не могли быть предвидѣны многія явленія экономической жизни, которыя въ наше время оказываютъ рѣшительное вліяніе на сферу распредѣленія и обращенія хозяйственныхъ благъ. Поясникъ это на теоріи заработной платы Рикардо, въ редакціи Лассаля получившей названіе «Желѣзнаго закона заработной платы». По теоріи Рикардо-Лассаля, заработная плата опредѣляется минимумомъ средствъ, необходимыхъ для существованія рабочаго. Подъ вліяніемъ спроса и предложенія труда заработная плата можетъ временно то повышаться, то падать, но она всегда тяготѣетъ, какъ подразумѣвалось, къ физіологическому минимуму средствъ содержанія робочаго, всякое пониженіе котораго ведетъ къ голоданію, болѣзнямъ и вырожденію рабочаго населенія. Эта теорія можетъ считаться правильною по отношенію, къ современному Рикардо, начальному періоду развитія капиталистическаго хозяйства, когда рабочій классъ представлялъ собою разрозненную, пассивную массу, которой организованные предприниматели диктовали свои условія вознагражденія за трудъ. Съ

тѣхъ поръ условія, опредѣляющія правовое и экономическое положеніе рабочаго класса, существенно измѣнились къ выгодѣ послѣдняго. Современные рабочіе въ большинствѣ европейскихъ странъ соединены въ мощныя профессіональныя организаціи, а изумительный прогрессъ техники въ теченіе второй половины XIX столѣтія чрезвычайно поднялъ производительность труда, во много разъ увеличивъ количество продуктовъ, которое вырабатываетъ современный фабричный рабочій въ данной спеціальности, по сравненію съ рабочимъ первой четверти этого столѣтія. Наконецъ рабочіе получили право представительства въ городскихъ управленіяхъ и парламентахъ. Самый уровень потребностей рабочаго класса съ тѣхъ поръ значительно возросъ. Этихъ фактовъ было достаточно, чтобы въ тѣхъ странахъ, гдѣ они теперь имѣютъ мѣсто, вознагражденіе за трудъ увеличилось значительно выше того физіологическаго минимума, о которомъ говорится въ теоріи Рикардо. Можетъ ли, напримѣръ, быть рѣчь о физіологическомъ минимумѣ въ примѣненіи къ современному англійскому хозяйству, когда мы узнаемъ изъ анкетъ и спеціальныхъ изслѣдованій, что десятки тысячъ ланкаширскихъ и іоркширскихъ ткачей, со своей семьей, зарабатываютъ до 1.500 рублей на наши деньги, при чемъ семьи рабочихъ занимаютъ отдѣльные коттеджи въ нѣсколько комнатъ, въ своей домашней обстановкѣ имѣютъ піанино, сытно питаются, и дѣлаютъ сбереженія въ видѣ цѣнныхъ бумагъ и паевъ тѣхъ акціонерныхъ предпріятій, въ которыхъ они сами работаютъ [1]). Но было бы неправильно утверждать, что теорія Рикардо потеряла всякое значеніе для объясненія современнаго положенія вознагражденія за трудъ. Ея методологическая основа вѣрна, но самый выводъ въ этой теоріи требуетъ поправокъ и осложненія его цѣлымъ рядомъ обстоятельствъ, характерныхъ для современной дѣйствительности. Въ связи съ этими поправками современная теорія устанавливаетъ, что заработная плата опредѣляется не физіологическимъ минимумомъ средствъ существованія рабочихъ, а обусловливается уровнемъ ихъ потребностей въ зависимости отъ степени культурнаго развитія рабочихъ. Затѣмъ современная теорія заработной платы учитываетъ вліяніе на уровень заработной платы профессіональной организаціи рабочихъ, биржъ труда и общаго экономическаго состоянія, подъема или упадка, страны, оказывающаго свое дѣйствіе на спросъ и предложеніе труда, а также зна-

[1]) См. Шульце-Геверницъ, «Крупное производство, его значеніе для экономическаго и соціальнаго прогресса». Русск. пер. подъ ред. Струве. СПб. 1897 г. въ особенности см. гл. 3-я.

ченіе законодательныхъ ограниченій продолжительности рабочаго дня и другіе крупные факты, характеризующіе современное положеніе рабочихъ. (См. статью «О заработной платѣ»).

Когда рѣчь идетъ о сличеніи законовъ теоретической экономіи съ конкретной дѣйствительностью, то для поправокъ въ этихъ законахъ должно брать не отдѣльно стоящія, исключительныя явленія, а факты общаго значенія. Въ этихъ случаяхъ при провѣркѣ экономическихъ законовъ фактами дѣйствительности должно принять во вниманіе предостереженіе, высказанное еще экономистомъ первой половины XIX столѣтія Шторхомъ. «Въ экономическихъ изслѣдованіяхъ,—писалъ онъ,—нужно отличать факты общіе или постоянные отъ фактовъ частныхъ или измѣняемыхъ. Въ политической экономіи тотъ фактъ, по которому человѣкъ, руководимый желаніемъ улучшить свою судьбу, расположенъ дѣлать сбереженія, т.-е. уменьшать свои настоящія потребности для обезпеченія потребностей будущихъ, признается фактомъ всеобщимъ; если мы иногда замѣчаемъ людей, дѣйствующихъ въ противоположномъ направленіи, то это фактъ частный, который нисколько не исключаетъ факта общаго, потому что во всѣхъ странахъ людей бережливыхъ, предусмотрительныхъ больше, чѣмъ расточительныхъ и неосмотрительныхъ. Частные факты не менѣе неоспоримы, какъ и общіе, даже тогда, когда они какъ бы противорѣчатъ симъ послѣднимъ; но только одни факты общіе служатъ основаніемъ для общихъ законовъ, тогда какъ частные составляютъ изъ нихъ одни лишь исключенія. Всякій новый частный фактъ, стоящій особнякомъ, если разумѣніе не открываетъ въ немъ связи съ дѣйствіями, ему приписываемыми, не въ состояніи поколебать общаго факта, потому что остается сомнѣніе не произвело ли разницы, замѣчаемой въ результатахъ одного и другого факта, какое-либо неизвѣстное обстоятельство. Я вижу легко, что перо качается и дѣлаетъ разныя движенія въ воздухѣ, прежде, нежели падаетъ на землю. Неужели заключить изъ этого, что сила тяготѣнія для него не существуетъ. Конечно, нѣтъ. Въ политической экономіи фактъ соразмѣряемости между процентомъ на капиталъ и рискомъ заимодавца есть фактъ общій: заключу ли я, что принципъ ложенъ, потому что иногда ссужаютъ деньги за малый $^0/_0$? Заимодавецъ могъ не знать своего риска, признательность могла внушить ему сдѣлать пожертвованіе и общій законъ, нарушенный въ частномъ случаѣ, долженъ воспринять свою силу, какъ только причины его нарушенія перестанутъ дѣйствовать».

Предыдущій очеркъ конкретно-дедуктивнаго метода въ примѣненіи къ изученію явленій народнаго хозяйства показываетъ,

что изслѣдованіе проблемъ теоретической, политической экономіи начинается и оканчивается наблюденіемъ дѣйствительности (въ первой и третьей стадіи дедукціи). Но хотя наблюденіе и индукція всегда должны быть основой всякаго точнаго познанія общественно-хозяйственныхъ явленій, однако они одни, безъ помощи дедукціи, никогда не могли бы привести къ тѣмъ результатамъ, какіе достигнуты въ современной теоретической экономіи. Какъ во всѣхъ отрасляхъ знанія и въ политической экономіи общихъ законовъ немного [1]), но только они одни могутъ дать намъ освѣщеніе соціальной структуры народнаго хозяйства и его исторически измѣняющихся типовъ. Самое существованіе политической экономіи, какъ науки, начинается съ того времени, когда А. Смитъ, и частью физіократическая школа, дали первыя построенія общихъ экономическихъ законовъ, выведенныхъ ими посредствомъ конкретно-дедуктивнаго метода.

Какъ ни важны по своей научной цѣнности общіе законы политической экономіи, но они являются отвѣтомъ только на одну изъ задачъ, которыя ставятся въ этой наукѣ. Но на ряду съ тѣмъ, что есть въ явленіяхъ народнаго хозяйства типичнаго и постояннаго, политическая экономія ставитъ себѣ также задачу изучить то, что въ нихъ есть преходящаго, ихъ конкретный обликъ, въ условіяхъ даннаго мѣста и времени. Научный и практическій интересъ къ положенію явленій въ пространствѣ и во времени придаетъ особое важное значеніе изученію ихъ, несмотря на то, что закономѣрности, устанавливаемыя по мѣсту и времени, уступаютъ, въ отношеніи ихъ точности, законамъ общимъ, или кореннымъ. Такъ какъ политическая экономія имѣетъ своимъ предметомъ изученіе исторически сложившихся хозяйственныхъ явленій, а историческое развитіе постоянно создаетъ все новыя явленія и новыя формы хозяйственнаго быта, требующія научнаго объясненія, то констатировать эти измѣненія въ хозяйственной жизни можно только путемъ непосредственнаго наблюденія. (О наблюденіи и статистическомъ методѣ изслѣдованія, см. статью «Статистика».)

Литература. *Карлъ Менгеръ.* «О методахъ соціальныхъ наукъ и политической экономіи въ особенности», перев. Гурьева. Цѣна 2 р. *Д. Э. Кернсъ.* «Логическій методъ политической экономіи». Библіотека экономистовъ, изданіе Солдатенкова. Москва 1898 г., перев. Туганъ-Барановскаго Ц. 50 коп. *Джонъ Невиль Кейнесъ.* «Предметъ и методъ политической экономіи». Москва 1899 г., перев. Гуковскаго, подъ редакціей А. А. Мануилова. *В. Левитскій.* «Задачи и методы науки о народномъ хозяйствѣ». Ярославль 1890 г. Ц. 2 руб. *Д. С. Миллъ.* «Логика» (отдѣлы по методологіи общественныхъ наукъ). *А. А. Чупровъ.* «Очерки по теоріи статистики». Спб. 1909 г. *А. А. Исаевъ.* «Начала политической экономіи. Спб. 1909 г. *А. И. Чупровъ.* «Курсъ политической экономіи» (глава о методѣ).

[1]) И они преимущественно относятся къ сферѣ распредѣленія и обмѣна хозяйственныхъ благъ.

III. Система современной политической экономіи.

Въ настоящее время содержаніе курса теоретической политической экономіи принято дѣлить на четыре отдѣла: производство, распредѣленіе, обмѣнъ и потребленіе. Но это столь принятое теперь, хотя и оспариваемое нѣкоторыми учеными, дѣленіе утвердилось въ наукѣ далеко не сразу. Долгое время различныя школы выдвигали на первый планъ то одинъ, то другой изъ этихъ экономическихъ процессовъ: то производство, то распредѣленіе, то обмѣнъ. Менѣе всего привлекало къ себѣ вниманія въ исторіи развитія науки потребленіе,—отдѣлъ, который и въ настоящее время цѣлый рядъ теоретиковъ считаетъ излишнимъ включать въ курсъ.

Однако, несмотря на нѣкоторыя разногласія, приведенное дѣленіе на четыре части можно считать для нашего времени наиболѣе распространеннымъ, почти общепринятымъ. Оно дается какъ бы самою сущностью экономическихъ процессовъ. Каждый предметъ долженъ быть произведенъ, поступаетъ въ чье-либо распоряженіе, при чемъ весь народный продуктъ дѣлится, главнымъ образомъ, если брать лицъ, принимающихъ ближайшее участіе въ производствѣ матеріальныхъ благъ, между землевладѣльцами, капиталистами и рабочими; большинство продуктовъ не потребляется самими ихъ производителями, а поступаетъ въ обмѣнъ, который и приводитъ предметы въ руки лицъ, въ нихъ нуждающихся, потребителей, и, наконецъ, происходитъ конечный актъ, ради котораго и ведется производство, потребленіе, удовлетвореніе людьми своихъ потребностей. Пища должна быть съѣдена, одежда сношена, машины должны точно такъ же износиться, можно сказать, быть потребленными, въ процессѣ производства новыхъ благъ и т. п. Но современная экономическая жизнь вноситъ между этими двумя конечными моментами жизни каждаго предмета, его рожденіемъ на свѣтъ — производствомъ, и его смертью — потребленіемъ, еще двѣ стадіи, черезъ которыя онъ обыкновенно проходитъ при существующихъ условіяхъ: распредѣленіе и обмѣнъ. Конечно, все это дѣленіе условно; экономическая жизнь представляетъ вѣдь органически связанный процессъ, но наука дѣлитъ, расчленяетъ его на части по опредѣленнымъ признакамъ, имѣя въ виду большее удобство для человѣческаго разума, большую легкость пониманія при наличности такого дѣленія. Законность же его основывается на самой сущности отношеній, изъ которыхъ составляется соціально-экономическая жизнь: дѣленіе это просто только примыкаетъ къ

различнымъ ступенямъ естественной послѣдовательности соціально-экономическихъ явленій.

Если примѣнить къ только что указанному дѣленію политической экономіи на отдѣлы по главнѣйшимъ, происходящимъ въ экономической жизни процессамъ: производства, распредѣленія, обмѣна и потребленія, въ свою очередь, уже указанную нами выше попытку отдѣленія естественнаго, коренящагося въ самой сущности вещей, отъ искусственнаго, созданнаго опредѣленной исторической обстановкой, отдѣлить чисто-экономическія явленія отъ исторически-правовыхъ, то мы должны противопоставить отдѣлы производства и потребленія таковымъ же распредѣленія и обмѣна. Каждый предметъ долженъ непремѣнно пройти для завершенія своего экономическаго существованія черезъ стадіи производства и потребленія. Производство и потребленіе всегда имѣются и будутъ всегда имѣться при всякихъ условіяхъ экономической жизни. Это, такъ сказать, естественные, сами собой вытекающіе процессы экономическаго бытія. Распредѣленіе и обмѣнъ носятъ, несомнѣнно, значительно болѣе искусственный характеръ. Ихъ можетъ и не быть, несмотря на то, что экономическая жизнь будетъ итти своимъ чередомъ; продуктъ можетъ поступать, минуя всякое общественное распредѣленіе и обмѣнъ, въ руки самихъ производителей. Были длинные періоды человѣческаго существованія, когда люди совсѣмъ не знали обмѣна; наконецъ можно прекрасно представить себѣ такой строй, въ которомъ совершенно отсутствуетъ обмѣнъ, хотя бы соціалистическое общество, гдѣ центральная власть распредѣляетъ продукты между всѣми гражданами. Кромѣ того, тогда какъ самыя формы процесса производства въ значительной степени опредѣляются естественными условіями, зависящими отъ самой природы вещей, формы распредѣленія отличаются большой случайностью, завися гораздо болѣе отъ людскихъ установленій.

Это различіе въ характерѣ отдѣльныхъ экономическихъ процессовъ было подмѣчено уже довольно давно. Извѣстный англійскій экономистъ Д. С. Милль указывалъ на него въ очень опредѣленной формѣ. «Законы и условія производства, — говоритъ онъ, — имѣютъ характеръ истинъ, о какихъ говорятъ естественныя науки. Въ нихъ нѣтъ ничего, зависящаго отъ воли, ничего такого, что было бы можно измѣнить. Все производимое человѣкомъ должно быть производимо тѣми способами и подъ тѣми условіями, какія налагаются качествами внѣшней природы и внутренними свойствами физическаго и умственнаго устройства самого человѣка... Не таковы принципы распредѣле-

нія богатства. Это распредѣленіе — чисто дѣло человѣческаго учрежденія. Когда явились вещи, то люди, или какъ частные люди, или какъ общество, могутъ поступать съ ними, какъ захотятъ. Они могутъ отдать ихъ въ распоряженіе кому имъ угодно и на какихъ имъ угодно условіяхъ... Распредѣленіе богатства зависитъ отъ законовъ и обычаевъ общества. Правила, которыми оно опредѣляется, бываютъ тѣ, какія созданы мнѣніями и желаніями правящей части общества; въ разныя времена и въ разныхъ обществахъ эти правила очень различны и могли бы стать еще различнѣе отъ прежнихъ, если бы того захотѣли люди» («Основанія политической экономіи». Изд. А. Н. Пыпина. СПБ., 1865 г., т. I, стр. 245 — 246). Въ этомъ указаніи различія законовъ производства и распредѣленія есть, несомнѣнно, извѣстная доля истины, но вмѣстѣ съ тѣмъ Милль черезчуръ его преувеличилъ. Неправильно, во-первыхъ, что производство управляется *только* естественными законами, между тѣмъ какъ нельзя отрицать, что то или иное состояніе общества отражается и на производствѣ, т.-е. на ряду съ естественными выдвигаются уже и соціальныя причины; говоря въ дальнѣйшемъ изложеніи о вліяніи энергіи и искусства человѣка, Милль самъ ихъ допускаетъ. Во-вторыхъ, неправильно, конечно, и утвержденіе, что распредѣленіе зависитъ *только* отъ людскихъ установленій, только отъ соціальныхъ причинъ, между тѣмъ какъ иныя естественныя причины оказываютъ свое вліяніе одинаково какъ на производство, такъ и на распредѣленіе. Взять хотя бы извѣстный, установленный наукой фактъ уменьшенія производительности послѣдующихъ затратъ на землю (см. статью о «поземельной рентѣ»), который, несомнѣнно, оказываетъ свое вліяніе и на производство и на распредѣленіе и т. п. Но, опять-таки повторяемъ, нельзя отрицать, что вліяніе постоянныхъ, менѣе поддающихся воздѣйствію человѣка, причинъ гораздо явственнѣе проявляется въ области производства, чѣмъ распредѣленія, значительно болѣе носящаго характеръ искусственнаго, случайнаго.

Классическая политическая экономія въ лицѣ ея англійскихъ представителей, начиная еще съ Адама Смита, назвавшаго свое главное произведеніе «Изслѣдованіемъ о природѣ и причинахъ богатства народовъ», занималась, главнымъ образомъ, вопросомъ о богатствѣ, т.-е. о тѣхъ матеріальныхъ «предметахъ или произведеніяхъ, которыя необходимы, полезны или пріятны для человѣка, и въ то же самое время одарены мѣновою цѣнностью». Вмѣсто слова «богатство» нѣмецкая экономическая наука употребляла обыкновенно выраженіе «хозяйственное благо», и цѣлый рядъ представителей этой послѣдней точно такъ же утверждалъ,

что лишь хозяйственныя блага, т.-е. матеріальные предметы, созданные человѣческимъ трудомъ, ихъ производство, распредѣленіе, обмѣнъ и потребленіе и составляютъ предметъ политической экономіи.

Но на ряду съ этимъ мнѣніемъ уже довольно давно, особенно рѣзко, начиная съ французскаго экономиста Сэя, стало высказываться иное мнѣніе, значительно расширявшее понятіе хозяйственнаго блага, утверждавшее, что политическая экономія не должна ограничиваться разсмотрѣніемъ вопроса исключительно только о матеріальныхъ благахъ, матеріальныхъ предметахъ, но должна включать также и разсмотрѣніе нематеріальныхъ благъ. Къ числу послѣднихъ относили услуги, оказываемыя одними лицами другимъ, различныя отношенія: кредитные документы, права къ чужой вещи (сервитуты), наконецъ, даже людскіе таланты и отличительныя качества: силу, здоровье, образованіе и т. п.; сфера политической экономіи, такимъ образомъ, чрезвычайно расширялась; изъ науки, охватывающей только часть дѣятельности человѣка, ея хозяйственную сферу, политическая экономія дѣлалась какой-то всеобъемлющей наукой.

Если только твердо помнить, что политическая экономія есть наука о народномъ *хозяйствѣ*, то цѣлый рядъ этихъ новыхъ, навязываемыхъ ей благъ отпадаетъ потому, что они не *хозяйственныя* блага. Такія весьма важныя блага, какъ здоровье, тѣлесная сила, умъ, образованіе, несомнѣнно, не матеріальныя блага, не являются, несмотря на всю свою важность для человѣка, богатствомъ. По отношенію къ нимъ нельзя говорить въ точномъ смыслѣ слова ни о производствѣ, ни о потребленіи; нельзя говорить и объ обмѣнѣ, такъ какъ они неотдѣлимы отъ своихъ владѣльцевъ. Включать ученіе о нихъ въ сферу экономической науки значитъ, включать въ послѣднюю самыя разнообразныя отрасли человѣческаго знанія: медицину, политику, искусства и т. д.

Что же касается услугъ или правъ, то ихъ никакъ нельзя считать самостоятельными благами, отдѣльными отъ тѣхъ предметовъ, къ которымъ они относятся. Если у кого-нибудь есть вексель на 1.000 рублей, т.-е. право на полученіе съ другого лица 1.000 рублей, то смѣшно было бы считать тутъ два хозяйственныхъ блага, двѣ цѣнности: во-первыхъ, 1.000 рублей наличныхъ, а, во-вторыхъ, вексель на эти 1.000 рублей. Настоящее матеріальное благо въ этомъ случаѣ только одно: самыя деньги, а вексель только представитель этихъ денегъ. Или странно говорить о какихъ-то особыхъ хозяйственныхъ благахъ — услугахъ того или иного работника, мастера, какъ бы совершенно отдѣльныхъ отъ тѣхъ матеріальныхъ предметовъ, кото-

рые этимъ работникомъ созданы. Если считать услуги чѣмъ-то самостоятельнымъ, то слѣдовало бы сказать, что портной производитъ, во-первыхъ, услуги въ видѣ шитья и кройки, и, во-вторыхъ, матеріальные предметы — платье, сюртуки, жилеты и т. п. Неосновательность такого разсужденія ясна сама собой. Труднѣе, конечно, уяснить вопросъ въ тѣхъ случаяхъ, когда мы имѣемъ трудъ, не создающій матеріальныхъ цѣнностей, трудъ врача, учителя, актера и т. п., но и въ этомъ случаѣ намъ нужно помнить, что дѣятельность этихъ лицъ интересуетъ экономиста только какъ работа представителей, такъ называемаго, квалифицированнаго обученнаго труда. Трудъ этихъ лицъ есть нѣчто вполнѣ реальное, онъ и оплачивается, поскольку онъ нуженъ для общества, въ томъ или иномъ размѣрѣ, но блага, создаваемыя ими, не относятся къ области матеріальныхъ; ихъ можетъ разсматривать медицина, педагогика, искусство, но не политическая экономія. Экономическая наука есть наука о хозяйственныхъ благахъ, матеріальныхъ цѣнностяхъ. Только такое попиманіе отграничиваетъ для нея вполнѣ опредѣленную, самостоятельную область.

Разсматривая экономическія понятія, современная политическая экономія разбиваетъ ихъ, по самому ихъ существу, на двѣ замѣтно отличающіяся другъ отъ друга группы: общія и историческія понятія, или болѣе научно: естественныя и соціальныя категоріи.

Дѣло въ томъ, что человѣчество переживаетъ въ своемъ экономическомъ развитіи цѣлый рядъ ступеней, эпохъ этого развитія, довольно существенно разнящихся другъ отъ друга. Различныя системы народнаго хозяйства смѣняютъ одна другую. — Есть цѣлый рядъ такихъ понятій, вытекающихъ изъ самаго существа отношенія человѣка къ окружающей его природѣ, или людей другъ къ другу, которыя свойственны всѣмъ эпохамъ, всякимъ системамъ народнаго хозяйства. Это и будутъ общія экономическія понятія, естественныя экономическія категоріи.

Напримѣръ, различные экономическіе результаты обработки участковъ земли различнаго плодородія, причина возникновенія такъ называемой диференціальной земельной ренты, всегда существовали и всегда будутъ существовать, какую бы эпоху хозяйства мы ни взяли. Будетъ ли то современный намъ экономическій строй, основанный на принципѣ конкуренціи и частной собственности на землю, или соціалистическій, гдѣ земля принадлежитъ всему народу и продукты распредѣляются центральной властью, значеніе различнаго плодородія земли для успѣш-

ности человѣческаго труда — неустранимое явленіе. Другой вопросъ, кому будутъ доставаться выгоды отъ пользованія лучшими, болѣе плодородными участками, въ чьи руки будетъ стекаться диференціальная рента (см. статью «Земельная рента»). Разрѣшеніе этого вопроса будетъ всецѣло зависѣть отъ исторической обстановки, отъ господствующей въ данное время системы народнаго хозяйства. При настоящихъ условіяхъ рента достается частнымъ собственникамъ земли, землевладѣльцамъ; при соціалистическомъ строѣ она будетъ попадать въ руки всего общества. Существованіе различнаго плодородія земли, наличность диференціальной ренты — естественная категорія, обще-экономическое понятіе; мѣняющіяся послѣдствія этого факта — результаты опредѣленныхъ историческихъ экономическихъ условій.

То же мы можемъ сказать о капиталѣ. Въ статьѣ о капиталѣ даны два его опредѣленія съ различныхъ точекъ зрѣнія: народно-хозяйственной и частно-хозяйственной. Въ данномъ случаѣ мы можемъ воспользоваться этими опредѣленіями для дальнѣйшей иллюстраціи нашей мысли. Капиталъ, какъ запасъ продуктовъ предшествующаго труда, предназначенныхъ для дальнѣйшаго производства, естественная, логическая категорія, выводимая изъ самаго существа производства и процесса его развитія. Человѣку всегда были и будутъ нужны для производства сырые матеріалы и орудія обработки. Въ какую бы мы эпоху ни взяли человѣка, какой бы строй хозяйственной жизни мы ни представили себѣ, будетъ ли то человѣкъ на первыхъ ступеняхъ существованія, или членъ общества будущаго, всегда ему нужны будутъ эти элементы для производственной дѣятельности. Капиталъ въ такомъ смыслѣ существовалъ и будетъ существовать всегда, покуда ведется вообще производство.

Но капиталъ, какъ средство доставленія нетрудового дохода своему владѣльцу, какъ доставленіе возможности однимъ лицамъ, владѣльцамъ капитала, заставить работать на себя другихъ лицъ, не владѣющихъ капиталомъ, — капиталъ, какъ средство эксплуатаціи чужого труда, — уже не естественная категорія, не понятіе, свойственное всѣмъ историческимъ эпохамъ, а только лишь опредѣленнымъ условіямъ экономической жизни. Это соціальная категорія, историческое понятіе, возникающее въ связи съ опредѣленными соціальными, общественными отношеніями въ опредѣленную историческую эпоху. Были періоды, когда капитала въ такомъ смыслѣ слова не было; возможно такое построеніе экономической жизни, когда капиталъ въ качествѣ источника нетрудового дохода исчезнетъ, а вмѣстѣ съ нимъ потеряетъ свое значеніе и разбираемое нами понятіе.

Франсуа Кенэ.

Основатель экономической школы физіократовъ (во Франціи).
Родился 4 іюня 1694 г., умеръ 16 декабря 1774 г.

На приведенныхъ примѣрахъ мы постарались объяснить разницу между общими и историческими экономическими понятіями, естественными, логическими и соціальными, историческими категоріями экономической науки. Въ точномъ отграниченіи однихъ отъ другихъ, въ самомъ установленіи этого различія—одна изъ крупныхъ заслугъ современной политической экономіи [1]).

IV. Народное богатство. — Народное и частное хозяйство. — Міровое хозяйство.

Когда мы говоримъ о народномъ богатствѣ, то, собственно, имѣемъ въ виду народное имущество, такъ какъ терминъ народное богатство примѣняется одинаково и къ богатымъ и къ бѣднымъ народамъ, по отношенію къ которымъ скорѣе можно бы было говорить о народной бѣдности. Однако обыкновенно говорятъ не о народномъ имуществѣ, а о народномъ богатствѣ, какъ совокупности всѣхъ хозяйственныхъ благъ, составляющихъ отдѣльныя имущества въ предѣлахъ данной страны. Дѣло въ томъ, что понятіе имущества непремѣнно предполагаетъ наличность опредѣленнаго субъекта, физическаго или юридическаго лица, которое можетъ имъ располагать по своему усмотрѣнію; по отношенію же къ народному имуществу такого субъекта, конечно, не имѣется, и мы поэтому обыкновенно говоримъ не о народномъ имуществѣ, а о народномъ богатствѣ, такъ какъ подъ богатствомъ понимается просто извѣстная сумма благъ безъ отношенія къ какому-либо опредѣленному собственнику. Однако довольно часто, хотя и не совсѣмъ правильно съ формальной стороны, какъ мы только что указали, говорятъ о народномъ имуществѣ.

Народное имущество, народное богатство, его образованіе, перемѣщеніе изъ рукъ въ руки, его окончательное распредѣленіе и занимаетъ науку политической экономіи. Не даромъ одинъ изъ первыхъ основателей этой науки Адамъ Смитъ назвалъ главное свое произведеніе изслѣдованіемъ «о природѣ и причинахъ богатства народовъ».

Богатство это въ различныя эпохи представляется, конечно, не одинаковымъ. Въ настоящее время, въ условіяхъ современнаго, такъ называемаго, капиталистическаго хозяйства (см. въ статьѣ о капиталѣ), это богатство состоитъ изъ разнообразныхъ товаровъ, участвующихъ въ мѣновомъ оборотѣ и оцѣниваемыхъ

[1]) Все только что сказанное, какъ и дальнѣйшее въ этой статьѣ, относится главнымъ образомъ, къ теоретической политической экономіи, останавливающей свое вниманіе на самой природѣ экономическихъ явленій.

на деньги. Или, какъ говоритъ одинъ изъ крупнѣйшихъ экономистовъ XIX столѣтія, Марксъ, «богатство общества, въ которомъ господствуетъ капиталистическій способъ производства, является въ видѣ «несмѣтнаго скопленія товаровъ».

Не нужно думать, однако, что народное богатство или имущество представляетъ собою простую сумму имущества или богатства всѣхъ отдѣльныхъ лицъ, составляющихъ данный народъ. Эта послѣдняя сумма значительно превысила бы дѣйствительную сумму народнаго богатства. Дѣло въ томъ, что богатство частнаго лица и богатство народа также, какъ и доходъ частнаго лица и всего народа, далеко не всегда совпадаютъ. Съ точки зрѣнія частнаго лица, долговыя требованія, которыя оно имѣетъ на кого-либо изъ своихъ согражданъ, если по нимъ можно получить деньги: векселя, государственныя процентныя бумаги, несомнѣнно — богатство, имущество, а съ точки зрѣнія народа, конечно, нѣтъ, такъ какъ требованію со стороны одного лица соотвѣтствуетъ обязательство уплаты со стороны другого; то, что получаетъ одинъ, теряетъ другой, плюсъ покрывается минусомъ. Во всѣхъ такихъ случаяхъ различныхъ долговыхъ обязательствъ мы имѣемъ не дѣйствительное приращеніе имущества, а лишь его перемѣщеніе изъ однѣхъ рукъ въ другія.

То же самое мы имѣемъ хотя бы въ отношеніи какихъ-либо патентовъ на изобрѣтенія. Каждый такой патентъ для его владѣльца представляетъ собой извѣстное имущество, которое можно продать, иногда даже за большія деньги, но съ точки зрѣнія всего общества, всего народа, онъ не представляетъ собой новаго богатства. Вѣдь онъ доставляетъ своему владѣльцу выгоды на счетъ другихъ лицъ; если хозяинъ патента беретъ дороже за продаваемыя имъ патентованныя издѣлія, то эта его привилегія искупается повышенными цѣнами, которыя должны платить покупатели. Опять-таки плюсъ покрывается минусомъ и, съ точки зрѣнія народнаго хозяйства, мы не имѣемъ тутъ никакого богатства. Такимъ образомъ, богатство народа меньше суммы имуществъ всѣхъ лицъ, составляющихъ данный народъ. Это богатство состоитъ изъ всѣхъ хозяйственныхъ благъ, находящихся въ имуществѣ отдѣльныхъ лицъ, общественныхъ союзовъ и самого государства. Для того, чтобы опредѣлить общую сумму народнаго богатства или имущества, нужно, конечно, перевести всѣ составляющія его отдѣльныя части на деньги, такъ какъ только тогда станетъ возможнымъ ихъ суммированіе.

Такимъ образомъ, для опредѣленія народнаго богатства нужно установить цѣнность слѣдующихъ его составныхъ частей: 1) общую цѣнность всѣхъ земель, находящихся въ данной

странѣ, по приблизительнымъ, существующимъ въ настоящее время цѣнамъ, принимая во вниманіе, конечно, различныя категоріи этихъ земель; 2) общую цѣнность всѣхъ строительныхъ сооруженій, включая въ ихъ число также и мосты, желѣзныя дороги, крѣпости и т. п.; 3) цѣнность всѣхъ движимыхъ предметовъ, служащихъ для цѣлей производства, представляющихъ собою, слѣдовательно, составныя части основного или оборотнаго капитала (см. статью «Капиталъ»); сюда же нужно причислить еще и всѣ предметы непосредственнаго удовлетворенія потребностей (пищу, одежду и т. п.), покуда они находятся еще въ рукахъ торговцевъ этими предметами; 4) цѣнность тѣхъ же только что указанныхъ предметовъ потребленія, но уже находящихся въ рукахъ самихъ потребителей; 5) металлическія полноцѣнныя деньги, находящіяся въ предѣлахъ данной страны; металлическія размѣнныя, а также и бумажныя деньги, представляющія собой кредитные знаки, не составляютъ, или почти не составляютъ, конечно, народнаго богатства; и 6) еще сумму долговыхъ требованій данной страны къ другимъ странамъ, за вычетомъ соотвѣтствующихъ же требованій заграницы.

Опредѣливъ цѣнность этихъ составныхъ частей народнаго имущества или богатства и сложивъ ихъ, мы будемъ знать общую сумму того, чѣмъ располагаетъ данная страна. Однако, какъ ни интересно знать эту сумму, ни одна страна не имѣетъ до сихъ поръ настолько развитой статистики, чтобы можно было съ достаточной точностью опредѣлить ея народное имущество. Всѣ существующія на этотъ счетъ опредѣленія, на основаніи имѣющихся статистическихъ данныхъ, очень приблизительны. Народное богатство по этимъ даннымъ (въ германскихъ маркахъ; марка = 46 — 47 копейкамъ) опредѣляется для Германіи въ 180 милліардовъ марокъ, Франціи — въ 194 милліарда, Великобританіи — около 230 милліардовъ и Сѣверо-Американскихъ Соединенныхъ Штатовъ — въ 420 милліардовъ марокъ. Но всѣ эти данныя относятся къ разнымъ годамъ и, кромѣ того, какъ мы уже сказали, крайне приблизительны.

Хозяйственная дѣятельность занимаетъ въ жизни всего человѣчества, какъ и каждаго отдѣльнаго человѣка, очень важное мѣсто. Дѣятельность, направленная на добываніе себѣ средствъ къ существованію или на полученіе дохода, и носитъ названіе частнаго хозяйства. Такое хозяйство можетъ быть хозяйствомъ отдѣльнаго лица, семьи, общины, города и т. п. Въ каждомъ изъ этихъ случаевъ оно представляетъ извѣстный кругъ дѣятельности, связующій опредѣленными правилами и общими цѣлями всѣхъ лицъ, входящихъ въ него, и отграничивающій этотъ

кругъ отъ всѣхъ другихъ частныхъ хозяйствъ, съ которыми данному хозяйству приходится сталкиваться. Останавливаться болѣе подробно на его опредѣленіи не приходится.

Болѣе сложнымъ явленіемъ представляется народное хозяйство. Понятіе «хозяйства» вообще или частнаго хозяйства гораздо старше народнаго. Древній міръ и раннее средневѣковье знали домашнее (ойкосное), городское хозяйство, хозяйство общинъ, цеховъ, но не народное. Нуженъ былъ длинный путь экономическаго и государственнаго развитія для того, чтобы могъ выработаться этотъ послѣдній терминъ.

Для возникновенія народнаго хозяйства необходимо прежде всего, чтобы имѣлся народъ, т.-е большое соединеніе людей, живущихъ въ опредѣленной мѣстности, имѣющихъ извѣстное государственное устройство, находящихся въ болѣе или менѣе постоянной жизненной обстановкѣ, связанныхъ часто общностью религіи, языка и исторіи. Такимъ образомъ, однимъ изъ предварительныхъ условій возникновенія народнаго хозяйства является осѣдлое состояніе народа. У кочевниковъ нѣтъ народнаго хозяйства. Но и не у всякаго осѣдлаго народа оно имѣется. Народы Европы жили цѣлыя столѣтія, не имѣя народнаго хозяйства. Греки и римляне, жители средневѣковой Европы, знали отдѣльныя частныя хозяйства самыхъ разнообразныхъ видовъ, но не знали народнаго. Это были иногда большія частныя хозяйства общины, города, округа или кантона, но того цѣлаго, которое мы называемъ хозяйствомъ народнымъ, еще не было. Всѣ они были болѣе или менѣе самостоятельными единицами, не связанными еще тою общностью интересовъ и тою взаимною зависимостью, которую мы видимъ въ окружающей насъ хозяйственной жизни. Только съ конца средневѣковья начинаютъ образовываться, на мѣстѣ прежней феодальной разрозненности, большія національныя государства, а съ ними создается и возможность для возникновенія народнаго хозяйства.

Чѣмъ болѣе назадъ, въ отдаленныя отъ насъ эпохи экономической жизни, тѣмъ болѣе мы видимъ, что отдѣльное частное хозяйство или, сравнительно, небольшая группа хозяйствъ, сами удовлетворяютъ всѣ свои потребности, составляютъ въ хозяйственномъ отношеніи самостоятельное, замкнутое цѣлое. Взаимной тѣсной зависимости, общей связанности всѣхъ отдѣльныхъ хозяйствъ данной страны, какую мы наблюдаемъ въ настоящее время, тогда мы еще не видимъ. Каждое хозяйство по большей части само потребляетъ то, что производитъ. Продается и покупается на сторонѣ лишь очень немногое. Торговый обмѣнъ совсѣмъ не развитъ или развитъ очень мало.

Современная намъ экономическая жизнь представляетъ совершенно иную картину. Мы видимъ кругомъ насъ то, что носитъ названіе широко развитого общественнаго раздѣленія труда. Большинство частныхъ хозяйствъ производятъ продукты не для собственнаго потребленія, а для продажи другимъ хозяйствамъ. Наблюдается широкій, постоянный обмѣнъ самыхъ разнообразныхъ продуктовъ. Безъ этого обмѣна было бы совершенно невозможно существованіе большинства современныхъ хозяйственныхъ единицъ. Сапожникъ изготовляетъ только сапоги, въ твердой увѣренности, что нужное для него платье, пища, инструменты, сырье будутъ изготовлены другими хозяйствами, и, путемъ обмѣна сапогъ на эти предметы, онъ получитъ все для себя необходимое. И такимъ образомъ думаетъ каждый изъ современныхъ товаропроизводителей. Всѣ отдѣльныя хозяйства связаны путемъ обмѣна тысячами невидимыхъ нитей.

Но, кромѣ этого свободнаго, естественнаго соединенія, связанности частныхъ хозяйствъ на почвѣ общественнаго раздѣленія труда и постояннаго, неизбѣжнаго обмѣна, мы видимъ еще и другое, искусственное соединеніе на почвѣ единообразныхъ правовыхъ установленій и государственныхъ мѣропріятій въ народно-хозяйственной сферѣ. Единообразная для всей страны торговая, промышленная и земельная политика, устанавливаемая государствомъ, единообразный финансовый строй, налоги и пошлины, общая денежная система, государственный кредитъ, военное дѣло, народное образованіе, регулируемая государствомъ сфера путей сообщенія, желѣзныя дороги, каналы, гавани, колоніальная политика, международные договоры, — все это оказываетъ замѣтное вліяніе на каждое отдѣльное частное хозяйство и дѣлаетъ изъ этихъ разрозненныхъ хозяйствъ одно общее народное хозяйство.

Такимъ образомъ, для образованія народнаго хозяйства необходимо было возникновеніе государства и государственныхъ установленій. Безъ современной государственной организаціи трудно представить себѣ существованіе народнаго хозяйства. Однако для возникновенія этого послѣдняго еще въ большей степени важна та внутренняя экономическая зависимость отдѣльныхъ хозяйствъ, о которой мы говорили выше, — зависимость, выражающаяся развитымъ раздѣленіемъ труда между отдѣльными хозяйствами, несамостоятельностью этихъ послѣднихъ въ дѣлѣ производства и необходимостью постояннаго обмѣна для удовлетворенія ихъ потребностей. Уже благодаря этому между отдѣльными хозяйствами каждаго народа создается такая тѣсная зависимость, которая, даже и безотносительно къ тѣмъ или инымъ

государственнымъ мѣропріятіямъ, дѣлаетъ изъ этого народа по отношенію къ другимъ націямъ сплоченное хозяйственное цѣлое съ опредѣленными общими интересами.

Условіемъ, которое сопутствуетъ появленію народнаго хозяйства, является развитіе примѣненія денегъ, такъ называемое денежное хозяйство, ибо растущіе торговые обороты, постоянный обмѣнъ требуютъ оцѣнки всѣхъ товаровъ на деньги для болѣе удобнаго и легкаго ихъ перехода изъ одного хозяйства въ другое, для болѣе легкаго ихъ взаимнаго обмѣна. То же народное хозяйство вызываетъ своимъ развитіемъ и появленіе новаго строя промышленности въ области производства. Съ ростомъ обмѣна, съ развитіемъ производства для сбыта, съ цѣлью полученія прибыли, большее значеніе получаетъ торговый и промышленный капиталъ. Развивается все болѣе капиталистическое производство, при которомъ орудія производства находятся въ рукахъ однихъ—капиталистовъ, а принимаютъ участіе въ производствѣ непосредственно своимъ трудомъ другіе—наемные рабочіе.

Такимъ образомъ, народное хозяйство въ современномъ значеніи этого слова представляетъ собою особую форму хозяйственной жизни народа, характеризуемую широкимъ развитіемъ общественнаго раздѣленія труда и обмѣна, создающимъ тѣсную общность интересовъ между отдѣльными частными хозяйствами, которая придаетъ всей экономической жизни данной страны извѣстный общій характеръ, общій тонъ.

Если мы посмотримъ на экономическое развитіе человѣчества на протяженіи длиннаго ряда вѣковъ, то въ немъ можно будетъ замѣтить одну тенденцію, одно общее направленіе, выражающееся въ постоянномъ переходѣ отъ полной изолированности отдѣльныхъ частныхъ хозяйствъ все къ большей ихъ связанности, большей зависимости другъ отъ друга.

Обмѣна между отдѣльными хозяйствами вначалѣ совсѣмъ или почти совсѣмъ не существуетъ. Производство ведется только для своего собственнаго потребленія. Все приготовленное потребляется тутъ же, на мѣстѣ. Сначала это производство семейное (семьи, рода), разсчитанное только на потребности этого замкнутаго, сравнительно узкаго круга. Потомъ это производство общины, деревни, округа, состоящаго изъ города и прилежащихъ къ нему деревень, затѣмъ области, захватывающей цѣлый рядъ городовъ и деревень, наконецъ, цѣлой страны. Отдѣльныя хозяйственныя единицы, составляющія эти все разрастающіяся цѣлыя, производятъ самостоятельно, но ихъ производство разсчитано и зависитъ отъ производства цѣлаго ряда другихъ смежныхъ единицъ. Между этими еди-

ницами ведется постоянный обмѣнъ, основанный на раздѣленіи труда, на томъ, что каждая единица не изготовляетъ такъ, какъ прежде, всего для нея необходимаго, а спеціализируется на какомъ-либо одномъ производствѣ. Объ этомъ мы уже говорили выше. Но подобно тому, какъ спеціализируются отдѣльныя единицы, начинаютъ спеціализироваться и цѣлыя области. Раздѣленіе труда замѣчается уже не между отдѣльными хозяйственными единицами, а между цѣлыми группами этихъ единицъ, цѣлыми группами хозяйствъ. Происходитъ раздѣленіе труда между городомъ и деревней. Деревня доставляетъ сырье, городъ занимается его переработкой. Потомъ отдѣльныя части страны, отдѣльныя области, въ зависимости отъ ихъ природныхъ условій, отъ навыковъ ихъ населенія начинаютъ тоже болѣе или менѣе спеціализироваться. Происходитъ раздѣленіе труда между цѣлыми районами страны. Въ одномъ районѣ развита желѣзодѣлательная промышленность и добываніе руды и каменнаго угля, въ другомъ — фабричная промышленность по обработкѣ волокнистыхъ веществъ, въ третьемъ — главнымъ образомъ, земледѣліе, въ зависимости отъ того, для какого рода дѣятельности оказываются на мѣстѣ наиболѣе благопріятныя условія. Но раздѣленіе труда на этомъ не останавливается. Различныя страны, различные народы поставлены неодинаково въ отношеніи ихъ промышленной дѣятельности по условіямъ климата, почвы, обилію или отсутствію естественныхъ богатствъ, густотѣ населенія и характеру жителей. Въ зависимости отъ этихъ условій, между отдѣльными странами начинаетъ также замѣчаться своего рода раздѣленіе труда. Начинается все усиливающійся международный обмѣнъ, международная торговля, а въ связи съ этимъ каждая страна, имѣя возможность получить многое отъ своихъ сосѣдей, старается сосредоточить свое главное вниманіе на производствѣ такихъ товаровъ, производство которыхъ, по тѣмъ или инымъ основаніямъ, оказывается для нея особенно выгоднымъ. Вмѣсто прежней изолированности отдѣльныхъ странъ замѣчается все растущая ихъ связанность, взаимная зависимость, общность хозяйственныхъ интересовъ. За народнымъ хозяйствомъ, о которомъ мы говорили выше, выступаетъ международное, обнимающее цѣлый рядъ народовъ, а затѣмъ и весь земной шаръ, — міровое хозяйство.

Международная связанность интересовъ, о которой мы говоримъ, не исключаетъ, конечно, возможности довольно острыхъ столкновеній и борьбы въ хозяйственной сферѣ между отдѣльными народами, но эти столкновенія и борьба служатъ только частичнымъ нарушеніемъ цѣльности общей картины все большаго

переплетенія хозяйственныхъ интересовъ различныхъ странъ, ихъ все большаго соединенія въ одно общее міровое хозяйство.

Такимъ образомъ, главной причиной, связывающей отдѣльныя частныя хозяйства въ народное, а различныя народныя хозяйства въ міровое, является растущее раздѣленіе труда и обмѣнъ, составляющіе основу для этого соединенія. Но на ряду съ этой главной причиной есть еще цѣлый рядъ другихъ причинъ, сопутствующихъ и содѣйствующихъ растущей хозяйственной связи между отдѣльными странами. Къ числу такихъ причинъ нужно отнести развитіе усовершенствованныхъ путей сообщенія, развитіе техники производства, страшно повысившее производительность труда, и проникновеніе въ экономическую сферу началъ промышленной и общественной свободы.

Трудно преувеличить вліяніе, которое въ этомъ отношеніи было оказано усовершенствованными путями сообщенія, въ особенности паровымъ транспортомъ. Удешевленіе, большая быстрота и безопасность транспорта расширили рынокъ, а для многихъ товаровъ впервые открыли его. Въ народно-хозяйственной жизни новыя средства передвиженія произвели цѣлый переворотъ, безъ котораго была бы совершенно невозможна современная экономическая жизнь, также какъ только благодаря этимъ средствамъ народонаселеніе Европы могло увеличиться съ 1700 по 1890 годъ со 110 до 357 милліоновъ человѣкъ.

Мы не будемъ говорить о значеніи прогресса техники и связаннаго съ нимъ колоссальнаго роста производства, которое тѣмъ настойчивѣе должно было искать себѣ новыхъ рынковъ сбыта, чѣмъ больше превышало мѣстный спросъ, укажемъ только на все большее освобожденіе промышленной жизни отъ принудительнаго вмѣшательства извнѣ, которое наблюдалось въ прежнія эпохи. Девятнадцатый вѣкъ въ этомъ отношеніи сдѣлалъ весьма многое. Освобожденіе труда, свободный рабочій договоръ, бо́льшая свобода союзовъ и собраній, уничтоженіе цѣлаго ряда стѣсненій свободы промышленности и торговли оказали значительное содѣйствіе развитію производства и обмѣна въ предѣлахъ каждой отдѣльной страны, а вмѣстѣ съ тѣмъ и между различными странами.

Въ настоящее время съ развитіемъ международной торговли всѣ страны находятся во взаимной зависимости другъ отъ друга, производство каждой изъ нихъ разсчитано въ значительной степени на внѣшніе рынки, но и удовлетвореніе собственныхъ потребностей поставлено въ зависимость отъ чужого производства. Это замѣчается даже въ такой области, какъ приготовленіе продуктовъ для собственнаго населенія. Большія континенталь-

ныя европейскія государства производятъ сами еще отъ 75 до 90% нужныхъ для нихъ средствъ пропитанія, Великобританія же уже только всего 25 — 50%, остальное должно быть получено изъ-за границы.

Значеніе мірового хозяйства съ каждымъ днемъ все болѣе и болѣе растетъ. На ряду съ разрозненностью политическихъ, государственныхъ интересовъ развивается все въ большей степени извѣстная общность хозяйственной жизни, которая тысячью невидимыхъ нитей связываетъ различныя страны. Нѣкоторыя изъ этихъ нитей совершенно очевидны, ясны для каждаго, другія являются болѣе скрытыми. Передача извѣстій и передвиженіе товаровъ и людей изъ страны въ страну стало уже дѣломъ международнымъ. Согласованность желѣзнодорожныхъ линій различныхъ государствъ, международные расчеты по перевозкѣ товаровъ изъ страны въ страну, всемірный почтовый союзъ, кредитныя отношенія между странами, — все это явные признаки существованія хозяйственныхъ интересовъ, выходящихъ за предѣлы отдѣльныхъ странъ. Линіи почты и телеграфа, желѣзнодорожные рельсы связываютъ въ настоящее время почти весь міръ, какъ своего рода органы кровообращенія цѣлаго, выходящаго за предѣлы отдѣльныхъ странъ и народовъ,—мірового хозяйства.

Кромѣ этихъ связей, есть еще цѣлый рядъ другихъ. Денежный и кредитный рынокъ каждой отдѣльной страны связанъ, вслѣдствіе развитія международныхъ кредитныхъ отношеній, международной задолженности, съ денежнымъ рынкомъ другихъ странъ. Кромѣ того, капиталы одной страны часто помѣщены въ промышленныхъ предпріятіяхъ другой, напримѣръ, бельгійскіе и англійскіе капиталы въ русской промышленности; наконецъ, вслѣдствіе раздѣленія труда между странами, международнаго обмѣна, одна страна имѣетъ въ другой свой главный внѣшній рынокъ; Россія, напримѣръ, вывозитъ свой хлѣбъ за границу, въ Германію и Англію; или одна страна перерабатываетъ сырье, получаемое изъ другой: хлопокъ, растущій въ Америкѣ, перерабатывается въ Англіи и т. п. Эти хозяйственныя связи между различными странами, которыя все растутъ, дѣлаютъ одну страну заинтересованной въ положеніи другой, потому что отъ этого положенія зависитъ часто въ значительной степени ея собственное благосостояніе. Какое-либо бѣдствіе въ одной странѣ: неурожай, война, тяжелое положеніе промышленности, кризисъ — отражается на цѣломъ рядѣ другихъ странъ, связанныхъ съ ней своими хозяйственными интересами, заставляетъ и ихъ испытывать на себѣ отзвуки этого чужого бѣдствія. По мѣрѣ дальнѣйшаго промышленнаго раз-

витія эта связь между отдѣльными народными хозяйствами будетъ, конечно, все болѣе расти. За народнымъ хозяйствомъ, въ качествѣ его дальнѣйшаго продолженія, выдвигается все болѣе міровое хозяйство.

V. Современный строй капиталистическихъ предпріятій въ промышленности и торговлѣ.

Современный капиталистическій строй хозяйства заключаетъ въ себѣ массу отдѣльныхъ самостоятельныхъ предпріятій. Подъ предпріятіемъ разумѣется соединеніе для общей хозяйственной цѣли производительныхъ силъ, во главѣ котораго стоитъ хозяинъ, распоряжающійся этими силами (Желѣзновъ. «Очерки нол. экономіи»).

Существуютъ различные виды капиталистическихъ предпріятій. Прежде всего мы различаемъ единоличныя и коллективныя (многоличныя) предпріятія.

Въ единоличныхъ предпріятіяхъ существуетъ одинъ хозяинъ. Онъ — единственный собственникъ всего капитала, вложеннаго въ дѣло, и всѣхъ результатовъ производства—всѣхъ произведенныхъ товаровъ. Онъ—единственный распорядитель всего дѣла, которому подчиняются всѣ служащія въ предпріятіи лица.

Единоличныя предпріятія въ началѣ развитія капиталистическаго хозяйства (напр., въ Англіи въ первой половинѣ XIX вѣка) являются наиболѣе распространенной формой. Они отличаются экономическими выгодами, дѣлающими ихъ особенно пригодной организаціей тамъ, гдѣ нужна большая предпріимчивость и подвижность. Въ единоличныхъ предпріятіяхъ господствуетъ единство хозяйственнаго интереса — интереса одного владѣльца; съ этимъ связано и единство управляющей предпріятіемъ воли. Это единство даетъ предпріятію возможность быстро приспособляться къ измѣняющимся условіямъ рынка, къ новымъ требованіямъ потребителей и пр. Единство воли обезпечиваетъ быстроту хозяйственныхъ дѣйствій въ предпріятіи (такъ называемую эластичность, приспособляемость предпріятія).

Но въ то же время единоличныя предпріятія, всецѣло связанныя съ личностью хозяина, ограничены силами этого послѣдняго. Предпріятіе можетъ расти только до тѣхъ предѣловъ, въ которыхъ одинъ хозяинъ можетъ обозрѣвать дѣло и управлять имъ. Когда предпріятіе перерастаетъ эти границы, оно не можетъ быть успѣшно руководимо однимъ лицомъ и неизбѣжно должно принять многоличную форму (коллективную). Далѣе, эта форма ограничена тѣмъ размѣромъ капитала, какой можетъ дать отдѣль-

ный, хотя бы и очень богатый человѣкъ. Самые крупные капиталы отдѣльныхъ лицъ уступаютъ по размѣрамъ соединеніямъ капиталовъ множества капиталистовъ. Наконецъ самое существованіе единичныхъ предпріятій сплошь и рядомъ связано съ личностью хозяина: со смертью хозяина и переходомъ предпріятія въ руки наслѣдника нерѣдко происходитъ упадокъ и даже гибель дѣла только потому, что новый владѣлецъ не обладаетъ талантами прежняго хозяина по веденію и управленію предпріятіемъ.

Вотъ почему по мѣрѣ развитія капиталистическаго хозяйства все болѣе начинаютъ распространяться коллективныя предпріятія, которыя отводятъ отдѣльной личности второстепенную роль и пріобрѣтаютъ благодаря этому характеръ болѣе продолжительныхъ и независимыхъ отъ жизни отдѣльнаго человѣка предпріятій. Сюда прежде всего относятся капиталистическія товарищества, полныя и коммандитныя (или на вѣрѣ).

Полными товариществами называются такія, въ которыхъ нѣсколько капиталистовъ участвуютъ въ дѣлѣ своимъ капиталомъ и трудомъ на началахъ полнаго равенства и неограниченной общей отвѣтственности. Выгода полныхъ товариществъ заключается въ томъ, что въ нихъ увеличивается капиталъ путемъ сложенія капиталовъ нѣсколькихъ лицъ и вмѣстѣ съ тѣмъ уменьшается рискъ, распредѣляемый на всѣхъ членовъ. Съ другой стороны, иногда бываетъ весьма полезно увеличеніе числа хозяевъ, въ особенности тамъ, гдѣ предпріятіе распадается на разныя отрасли, требующія спеціальнаго надзора и управленія. Тогда во главѣ каждой отрасли можетъ быть поставленъ одинъ изъ хозяевъ съ широкими полномочіями, чувствующій, однако, свою юридическую и матеріальную отвѣтственность и потому дѣйствующій всегда достаточно осторожно. Такъ, напр., крупная оптовая торговля чаемъ можетъ имѣть одного товарища во главѣ торговли въ Москвѣ, другого — въ Китаѣ для закупки чая; фабрика можетъ имѣть одного товарища директоромъ фабрики, другого — завѣдующимъ конторой, третьяго — представителемъ товарнаго склада въ городѣ и т. п. Однако эта форма имѣетъ весьма ограниченное примѣненіе; причина этого та, что здѣсь требуется большое взаимное довѣріе товарищей. Каждый товарищъ является хозяиномъ и при широкихъ полномочіяхъ можетъ злоупотреблять своимъ положеніемъ. Въ виду этого форма полнаго товарищества встрѣчается преимущественно среди родственниковъ или близкихъ друзей, хорошо знающихъ другъ друга.

Коммандитными товариществами называются такія товарищества, въ которыхъ одни лица участвуютъ своимъ капиталомъ

и личнымъ трудомъ и отвѣчаютъ всѣмъ своимъ имуществомъ, а другіе участвуютъ только вкладами капитала. Выгода этой формы состоитъ въ томъ, что она даетъ возможность предпріимчивымъ, но лишеннымъ капитала людямъ начать дѣло съ участіемъ капиталистовъ. Здѣсь благопріятно сочетается большой капиталъ, образуемый соединеніемъ вкладовъ многихъ лицъ и сохраненіе сосредоточенной распорядительской власти одного или немногихъ полныхъ товарищей. Но зато здѣсь существуетъ всегда большая опасность злоупотребленій со стороны товарищей, ведущихъ дѣло, такъ какъ ихъ неограниченная отвѣтственность при малой имущественной состоятельности можетъ оказаться призрачной.

Наиболѣе совершенная форма коллективныхъ предпріятій — это акціонерная компанія. Первыя акціонерныя общества возникли въ концѣ XVII вѣка въ Голландіи и Англіи, но широкое распространеніе они получили со второй половины XIX столѣтія, со времени окончательнаго упроченія капиталистическаго хозяйства. Акціонерный компаніей называется такая форма коллективныхъ предпріятій, въ которой члены участвуютъ опредѣленными взносами капитала, отвѣчая только въ ихъ предѣлахъ, и выбираютъ для веденія дѣла изъ своей среды одного или нѣсколькихъ уполномоченныхъ. Члены такого общества называются акціонерами; за свои взносы они получаютъ особыя свидѣтельства, именуемыя акціями. Акціи отвѣчаютъ опредѣленной въ уставѣ суммѣ взноса, напр., 100, 200, 500 рублямъ. Совокупность акціонерныхъ взносовъ составляетъ основной капиталъ предпріятія. Выборные уполномоченные компаніи называются членами правленія, директорами правленія и т. п. Акціонеры собираются черезъ извѣстные промежутки времени на общія собранія, которыя являются высшимъ руководящимъ органомъ предпріятія. Общія собранія обсуждаютъ годовые отчеты правленія, результаты его дѣятельности, устанавливаютъ планъ дѣйствій на будущее время, выбираютъ членовъ правленія и, кромѣ того, членовъ ревизіонной комиссіи и наблюдательнаго совѣта. Ревизіонная комиссія должна ежегодно послѣ составленія правленіемъ отчета провѣрить его и всѣ документы, на которыхъ онъ основанъ; наблюдательный совѣтъ имѣетъ цѣлью постоянное наблюденіе за дѣйствіями правленія. Доходъ, который получается акціонерной компаніей, распредѣляется между акціонерами въ видѣ извѣстной суммы на каждую акцію. Этотъ доходъ называется дивидендомъ.

Акціонерныя компаніи имѣютъ большія выгоды въ дѣлѣ составленія капитала. Такъ какъ цѣнность акцій обыкновенно имѣетъ небольшіе размѣры, то вносить ее могутъ даже лица скромнаго достатка, которыя хотятъ отдать свои небольшія сбе-

реженія въ оборотъ для полученія дохода. Такимъ путемъ мелкіе капиталы, которые сами по себѣ не могли бы создать предпріятія и ушли бы на личное потребленіе владѣльца, входятъ въ составъ капитала, достаточнаго для основанія крупнаго предпріятія. Съ другой стороны, форма акціонерныхъ обществъ допускаетъ скопленіе тѣхъ грандіозныхъ капиталовъ, которые необходимы для осуществленія крупныхъ предпріятій современнаго хозяйства, какъ, напр., желѣзныхъ дорогъ, пароходныхъ обществъ, банковъ, страховыхъ предпріятій. Подвижность состава акціонерной компаніи весьма облегчаетъ этотъ ростъ акціонерныхъ капиталовъ; для выхода изъ состава членовъ достаточно продать свои акціи на рынкѣ, для вступленія достаточно купить акцію. Эта легкость выхода поощряетъ людей помѣщать свои средства въ акціи. Къ тому же и рискъ для каждаго участника ограничивается лишь его акціонерными взносами.

Акціонерныя компаніи, какъ коллективныя предпріятія, имѣющія свое самостоятельное юридическое бытіе, дѣйствуютъ и существуютъ независимо отъ того или иного личнаго состава членовъ. Это — форма безличныхъ предпріятій, существующихъ въ теченіе цѣлыхъ поколѣній до тѣхъ поръ, пока сохраняется ихъ цѣль. Это обособленіе акціонерныхъ обществъ отъ личности является особенностью данной формы. Изъ него вытекаетъ прочность и устойчивость существованія акціонерныхъ компаній. При всѣхъ своихъ выгодахъ акціонерныя компаніи отличаются и многими недостатками. Прежде всего имъ свойственна тяжеловѣсность управленія. Правленіе, дѣйствующее по уполномочію общаго собранія, обычно получаетъ къ руководству инструкцію или правила, опредѣляющія его права и кругъ его дѣятельности; выйти за предѣлы этихъ полномочій правленіе не можетъ и, если встрѣчаются экстренныя обстоятельства, требующія принятія исключительныхъ мѣръ, то правленіе обязано созвать общее собраніе для полученія надлежащихъ распоряженій. Созывъ общаго собранія требуетъ продолжительнаго времени и обставленъ рядомъ формальностей; обычно созывъ не можетъ осуществиться ранѣе 2 — 3 мѣсяцевъ, когда онъ можетъ оказаться слишкомъ позднимъ. Съ этой ограниченностью полномочій правленія связана неподвижность и рутина въ веденіи дѣла. Послѣднее двигается въ опредѣленныхъ наперед рамкахъ и лишено предпріимчивости и способности быстро приспособляться къ измѣняющимся обстоятельствамъ. Отсюда вытекаетъ то, что акціонерная форма лучше всего пригодна для предпріятій, имѣющихъ по своей природѣ неподвижный строго опредѣленный характеръ дѣятельности, какъ-то: для страхо-

выхъ обществъ, желѣзнодорожныхъ и пароходныхъ предпріятій, для банковъ, особенно земельныхъ, транспортныхъ предпріятій и пр.; менѣе всего акціонерная форма годится для торговыхъ предпріятій, требующихъ подвижности и быстрой приспособляемости. Далѣе, акціонернымъ компаніямъ свойственна дороговизна управленія. Веденіе дѣла находится здѣсь въ рукахъ сравнительно многочисленныхъ органовъ — правленія, наблюдательнаго совѣта и ревизіонной комиссіи. Почти всѣ лица, входящія въ составъ этихъ органовъ, получаютъ жалованье, иногда достигающее большихъ размѣровъ. Кромѣ того, число наемныхъ служащихъ обычно значительнѣе и оплата ихъ труда щедрѣе, чѣмъ въ единоличныхъ предпріятіяхъ; ибо управленіе компаніи не такъ заинтересовано въ экономіи расходовъ, какъ единоличный предприниматель, несущій на себѣ весь рискъ дѣла и получающій всѣ доходы. Вообще въ акціонерныхъ компаніяхъ замѣчается меньшая бережливость въ расходахъ. Тратится больше денегъ даже на мелочи, какъ, напр., на канцелярскія принадлежности, освѣщеніе и т. п. Въ общемъ всѣ переплаты въ расходахъ составляютъ довольно значительныя суммы. Правда, правленіе состоитъ изъ акціонеровъ, обычно даже владѣющихъ значительнымъ числомъ акцій, но главный интересъ членовъ правленія заключается не въ доходѣ отъ этихъ акцій, а въ получаемомъ ими крупномъ жалованьѣ. Этимъ и объясняется сравнительно слабая заинтересованность правленія въ бережливомъ веденіи дѣла. Хорошо, если сознаніе общественнаго долга и принятыхъ обязанностей даетъ членамъ правленія достаточное побужденіе къ такому веденію предпріятія, какое присуще хорошему хозяину. Часто отсутствіе этихъ качествъ вызываетъ недостаточно внимательное и небрежное управленіе.

Съ составомъ акціонеровъ связанъ рядъ другихъ темныхъ сторонъ акціонерныхъ обществъ. Большинство акціонеровъ — люди, которые помѣстили свои капиталы въ акціи исключительно съ цѣлью полученія дивиденда, нимало не интересуясь самимъ дѣломъ. Болѣе того, акціонеры обыкновенно не знаютъ и не понимаютъ веденія того предпріятія, въ которомъ они участвуютъ своими вкладами. Такіе акціонеры, являясь на общія собранія, не въ состояніи сознательно, съ пониманіемъ дѣла, обсудить отчетъ правленія, неспособны подать надлежащій голосъ по вопросамъ общаго характера; они являются пассивными участниками собранія, поддающимися внѣшнимъ случайнымъ впечатлѣніямъ или воздѣйствіямъ той или другой группы дѣльцовъ даннаго общества. Въ концѣ-концовъ веденіе предпріятія часто сосредоточивается въ рукахъ даннаго состава правленія

и его сторонниковъ. Въ томъ случаѣ, если правленіе, забравъ въ свои руки предпріятіе, стремится сохранить самовластіе и безконтрольность, оно прибѣгаетъ даже къ искусственной подтасовкѣ общихъ собраній. Онъ раздаетъ часть своихъ акцій родственникамъ и знакомымъ, которые и предъявляютъ эти акціи въ удостовѣреніе своего права на участіе въ собраніи. Благодаря этому на собраніи образуется группа сторонниковъ правленія, часто достаточно значительная для того, чтобы поддерживать и проводить всякія предложенія даннаго правленія и чтобы выбирать вновь прежній составъ правленія. Въ исторіи акціонернаго дѣла извѣстны многіе случаи, когда собранія акціонеровъ, искусственно подобранныя, поддерживали правленіе, несмотря на очевидныя доказательства его злоупотребленій и вредныхъ для общества ихъ незаконныхъ дѣйствій.

Наконецъ акціонерная форма имѣетъ еще и то отрицательное свойство, что въ нее легко воплощаются неосновательныя, сомнительныя предпріятія. Порядокъ учрежденія акціонерныхъ обществъ, даже тамъ, гдѣ существуетъ концессіонный способъ (т.-е. система разрѣшенія каждаго общества правительственной властью), даетъ легкую возможность для биржевыхъ игроковъ учредить сомнительное общество, раздуть его репутацію, поднять цѣну акцій, сбыть по этой высокой цѣнѣ свои акціи и затѣмъ бросить дѣло на руки легковѣрныхъ людей, которые купили акціи, соблазнившись растущими на нихъ цѣнами и будущими барышами. Обычно спекулянты-учредители основываютъ акціонерныя общества, ставя ему заманчивыя и выгодныя цѣли, напр., разработку золотыхъ пріисковъ въ какихъ-нибудь далекихъ краяхъ, устройство горныхъ предпріятій въ мѣстности съ вновь открытыми залежами руды, веденіе торговли съ заокеанскими странами и т. п. Широковѣщательныя рекламы, представленіе образцовъ золота или руды и др. пріемы возбуждаютъ въ публикѣ интересъ и вниманіе къ задуманному предпріятію. Объявляется подписка на акціи, созывается первое собраніе акціонеровъ, выбирается правленіе, куда обычно входятъ учредители, и дѣло начинается. Правленіе старается придать внѣшній блескъ предпріятію, выдаетъ усиленные дивиденды, иногда даже изъ собраннаго капитала; большіе дутые доходы поднимаютъ цѣну акцій на биржѣ; когда эта цѣна поднимается на биржѣ вдвое и втрое выше номинальной цѣны (т.-е. той цѣны, какая опредѣлена въ уставѣ), тогда учредители сбываютъ свои акціи и выходятъ изъ дѣла. Очень скоро оставшіеся акціонеры, довѣрчиво вложившіе въ дѣло свои сбереженія въ надеждѣ на огромные барыши, обнаруживаютъ несостоятельность предпріятія. Такія

«дутыя» компаніи возникаютъ въ особенно большомъ числѣ въ періоды оживленія торговли и промышленности, когда въ народномъ хозяйствѣ накопляется масса свободныхъ капиталовъ, ищущихъ помѣщенія; тогда-то владѣльцы этихъ капиталовъ, въ погонѣ за барышами, увлекаются рекламами и внѣшнимъ успѣхомъ новыхъ акціонерныхъ обществъ и помѣщаютъ въ нихъ свои средства, но въ скоромъ времени получаютъ полное разочарованіе. Основаніе сомнительныхъ акціонерныхъ компаній называется «грюндерствомъ». Исторія русской промышленности знаетъ удивительные случаи такого грюндерства. Въ концѣ 90-хъ годовъ XIX вѣка было основано общество вагоностроительныхъ заводовъ «Феникъ», которое съ самаго начала дѣла стало выдавать дивидендъ по 40 руб. на акцію въ 250 руб.: при участіи биржевой спекуляціи цѣна акціи была вздута до 600 руб. Черезъ 2 года вся блестящая картина оказалась призракомъ, чистая прибыль была признана бухгалтерской ошибкой, акціи упали до 50 — 60 руб., и дѣло пошло къ ликвидаціи. Другое акціонерное общество «Сталь», основанное для веденія металлургическихъ заводовъ въ Петербургской и Олонецкой губерніяхъ, свелось къ тому, что былъ израсходованъ почти весь основной капиталъ въ 7½ милл. руб., 2.300.000 руб. прямо безслѣдно исчезли изъ акціонернаго капитала, а само предпріятіе даже не было приведено въ дѣйствіе. Основанное въ 1895 г. «Россійское золотопромышленное общество», съ основнымъ капиталомъ въ 7½ милл. руб., начало свои дѣйствія съ большимъ шумомъ и блескомъ: цѣна акціи, благодаря вліянію спекулянтовъ и банковъ, поднялась съ 125 руб. до 520 руб., но затѣмъ въ 1901 г. правленіе предложило списать въ убытокъ и безвозвратныя потери 5,4 милл. руб., а на остальномъ капиталѣ оказались долги въ 2,1 милл. руб., другими словами, весь основной капиталъ оказался сведеннымъ къ нулю.

Таковы отрицательныя стороны, связанныя съ организаціей и дѣятельностью акціонерныхъ компаній. Несмотря на ихъ серьезность, эта форма предпріятій продолжаетъ быстро распространяться и въ настоящее время господствуетъ въ народномъ хозяйствѣ. Въ Великобританіи, напр., въ 1884 г. насчитывалось 8.700 компаній съ 4½ милліардами рублей капитала, въ 1896 г.— уже 21.223 компаніи съ 11 милліардами рублей. Въ Германіи въ 1886 г. было 2.143 акціонерныхъ общества съ капиталомъ въ 2,4 милліарда руб., а въ 1907 г. было уже 5.060 обществъ съ 6,8 милліардами рублей капитала. Въ Швейцаріи было въ 1850 г. 37 компаній съ 35 милл. руб., а въ 1902 г.—2.147 компаній съ капиталомъ свыше 1 милліарда руб. Въ Россіи считалось въ 1895 г.

784 акціонерныхъ обществъ съ капиталомъ въ 890 милл. руб., а въ 1904 г. — уже 1.907 обществъ съ капиталомъ въ 4½ милліарда рублей.

Акціонерная форма придаетъ предпріятіямъ въ извѣстной степени общественный характеръ. Здѣсь капиталисты-предприниматели превращаются въ простыхъ получателей дивиденда, а раздробленіе основного капитала между множествомъ акціонеровъ лишаетъ дѣло того личнаго характера, какой свойственъ единоличнымъ предпріятіямъ. Акціонерная форма обособляетъ управленіе отъ владѣнія капиталомъ и передаетъ первое въ руки служащихъ за жалованье [1]). Управленіе предпріятіемъ перестаетъ быть дѣломъ личной предпріимчивости капиталиста, а становится службой. Это обстоятельство облегчаетъ и дальнѣйшій шагъ — переходъ акціонерныхъ обществъ къ чисто общественной формѣ предпріятій — государственной или муниципальной (т.-е. предпріятіямъ городского самоуправленія). Дѣло ведется и въ томъ и въ другомъ случаѣ наемными служащими; остается лишь вознаградить тѣмъ или инымъ способомъ владѣльцевъ капитала, и предпріятіе можетъ перейти въ распоряженіе общества. Такъ часто и бываетъ съ акціонерными компаніями, устраивавшими водоснабженіе и освѣщеніе въ городахъ, трамваи и конножелѣзныя дороги, то же бываетъ съ частными желѣзнодорожными компаніями и пр.

Новѣйшей формой капиталистическихъ предпріятій являются синдикаты [2]), которые встрѣчались еще и въ первой половинѣ XIX столѣтія, но начали быстро распространяться и пріобрѣтать экономическое значеніе только съ 70-хъ годовъ.

Подъ синдикатами (называемыми также картелями) разумѣются союзы производителей или торговцевъ какой-нибудь отрасли, имѣющіе цѣлью устраненіе взаимнаго соперничества (конкуренціи) путемъ соглашенія объ условіяхъ сбыта или производства [3]).

---

[1]) Таковыми должны считаться и акціонеры—члены правленія, получающіе за свою работу жалованье.

[2]) Эти капиталистическія организаціи не должны быть смѣшиваемы съ рабочими синдикатами, которые представляютъ собой союзы рабочихъ для защиты экономическихъ интересовъ рабочаго класса.

[3]) Брентано опредѣляетъ синдикатъ, какъ соединеніе производителей для того, чтобы путемъ планомѣрнаго приспособленія производства къ спросу препятствовать перепроизводству и связаннымъ съ нимъ вреднымъ послѣдствіямъ.

Кемпнеръ даетъ нѣсколько тяжеловѣсное опредѣленіе: синдикатами называются союзы предпринимателей одной или нѣсколько связанныхъ между собой отраслей промышленности, которые помощью солидарнаго образа дѣйствій, стремящагося къ регулированію цѣнъ или къ нормировкѣ производства, или къ общему управленію и общей продажѣ, или, наконецъ, къ совершенному сліянію въ одно цѣлое, имѣютъ цѣлью создать болѣе благопріятное для каждаго участника положеніе дѣлъ, чѣмъ то, которое имѣло мѣсто при господствѣ свободнаго соперничества на рынкѣ.

До сихъ поръ въ наукѣ не установлена опредѣленная классификація (подраздѣленіе на группы) синдикатовъ. Различные ученые, исходя изъ того или другого признака, предлагаютъ свои дѣленія синдикатовъ на группы. Напр., проф. Янжулъ различаетъ промышленные и торговые синдикаты, а первые, въ свою очередь, дѣлитъ на ограничительные, къ которымъ относитъ: 1) устанавливающіе соглашенія о количествѣ производства или времени труда, 2) устанавливающіе соглашенія о цѣнѣ товаровъ, 3) устанавливающіе соглашенія о цѣнѣ, съ общей продажей товаровъ и распредѣлительные (сюда онъ относитъ синдикаты, распредѣляющіе области сбыта, распредѣляющіе заказы, распредѣляющіе прибыли при общей продажѣ и трѣсты). Лифманъ дѣлитъ синдикаты на союзы покупателей и союзы продавцевъ и т. д.

Мы предлагаемъ классификацію, основанную на степени объединенія хозяйственной дѣятельности членовъ синдиката. Промышленные синдикаты распадаются на слѣдующіе виды:

1) Синдикаты, устанавливающіе для членовъ только обязательныя низшія цѣны, ниже которыхъ не должны продаваться производимые товары; во всѣхъ остальныхъ хозяйственныхъ дѣйствіяхъ участники совершенно свободны. Этимъ путемъ синдикаты имѣютъ въ виду устранить соперничество производителей, выражающееся въ чрезмѣрномъ и убыточномъ пониженіи цѣнъ.

2) Синдикаты, распредѣляющіе между своими членами рынки сбыта. Для того, чтобы устранить конкуренцію, правленіе синдиката предоставляетъ каждому члену опредѣленное поле для его дѣятельности; напр., каменноугольные синдикаты обычно отмежевываютъ каждой копи ближайшую къ ней мѣстность, въ которой продажа угля предоставляется исключительно данному предпріятію, такъ что никто изъ членовъ не имѣетъ права выступать здѣсь съ продажей своего угля.

3) Синдикаты, устраивающіе общую контору для продажи товаровъ или для пріема заказовъ. Здѣсь сбытъ товаровъ изъемлется изъ рукъ отдѣльныхъ членовъ синдиката и передается въ вѣдѣніе общей конторы, управляемой выборными синдиката. Никто не имѣетъ права продавать свой товаръ помимо этой конторы, которая сосредоточиваетъ въ своихъ рукахъ все предложеніе товара на рынкѣ: она можетъ сдерживать предложеніе для повышенія цѣны и вообще руководить сбытомъ съ такимъ расчетомъ, чтобы держать цѣны на выгодномъ для синдиката уровнѣ.

4) Синдикаты, соединяющіе предпріятія всѣхъ участниковъ въ одно хозяйственное цѣлое. Это — высшая, наиболѣе законченная форма синдикатовъ, получившая развитіе въ Соединенныхъ

Штатахъ подъ именемъ трёстовъ. Для расширенія дѣятельности на все государство тамъ была придумана особая форма трёста, гдѣ нѣсколько предпріятій соединялось въ одно общее дѣло подъ управленіемъ нѣсколькихъ уполномоченныхъ отъ владѣльцевъ этихъ предпріятій (такъ называемые trustees). Всѣ хозяйства отдѣльныхъ предпріятій передавали послѣднія уполномоченнымъ, которые и вели дѣло, а прежнимъ хозяевамъ выдавали по оцѣнкѣ вложеннаго ими имущества особыя свидѣтельства (сертификаты). Такимъ образомъ прежніе предприниматели становились капиталистами, получавшими доходъ на свои бумаги (рентьерами), а управленіе сосредоточивалось въ рукахъ 2—3 уполномоченныхъ.

При основаніи трёстовъ нерѣдко практиковалось такъ называемое разводненіе капитала; это значитъ, что сертификатовъ выпускалось на бо́льшую сумму, чѣмъ былъ дѣйствительный капиталъ всѣхъ предпріятій. Напр., принималось удвоеніе капитала, и тогда за фабрику, переданную въ трёстъ и оцѣненную въ 100.000 долларовъ, выдавали свидѣтельствъ на 200.000 дол. Дѣлалось это, главнымъ образомъ, для того, чтобы скрыть истинные размѣры громадныхъ доходовъ, получаемыхъ трёстами. При удвоеніи капитала доходъ, составлявшій 20% на капиталъ, становился уже 10%, что не такъ бросалось въ глаза обществу и правительству. Капиталъ сахарнаго трёста въ Америкѣ былъ увеличенъ до 50 милл. долл. вмѣсто дѣйствительныхъ 25 милл. Капиталъ трёста хлопковаго масла былъ принятъ вмѣсто 14 милл. въ 55 милліоновъ долларовъ.

Въ 1892 г. верховный судъ штата Огайо объявилъ договоръ нефтяного трёста недѣйствительнымъ въ виду изданія закона, запретившаго устройство трёстовъ. Такіе же законы были изданы и въ другихъ штатахъ. Тогда собраніе членовъ этого трёста постановило уничтожить форму трёста и вернуться къ прежнему порядку существованія отдѣльныхъ акціонерныхъ обществъ; все отличіе отъ прежняго заключалось въ томъ, что участники получили отъ каждаго изъ 20 образовавшихся обществъ извѣстное количество акцій соотвѣтственно цѣнности ихъ прежнихъ сертификатовъ, т.-е. всѣ участники трёста сдѣлались акціонерами всѣхъ вновь образованныхъ компаній, или, какъ говорятъ въ Америкѣ, корпорацій. Въ другихъ случаяхъ трёстъ распадался на отдѣльныя общества, но подъ общимъ руководствомъ новой корпораціи, которая скупила большую часть акцій этихъ обществъ. Наконецъ были случаи, когда трёсты просто преобразовались въ большія акціонерныя компаніи. Эти факты показали, между прочимъ, безсиліе законодательства бороться съ трёстами путемъ запрещеній.

Трёсты и ихъ замѣстители — промышленныя корпораціи могутъ быть раздѣлены на 2 вида: 1) концентраціонные и 2) интеграціонные. Въ первомъ случаѣ объединяются предпріятія тождественнаго характера, напр., сахарные заводы, керосиновые заводы; во второмъ случаѣ соединяются въ одно дѣло предпріятія цѣлой группы производствъ, связанныхъ между собой послѣдовательностью процессовъ производства одной и той же промышленности, напр., горныя предпріятія, добывающія желѣзную руду, чугуноплавильные заводы, сталелитейные, желѣзодѣлательные, рельсопрокатные и пр.; здѣсь объединяется вся система послѣдовательныхъ предпріятій данной промышленности для того, чтобы обезпечить себѣ полученіе нужнаго сырья и полную его переработку до готовыхъ издѣлій.

Особое мѣсто занимаютъ синдикаты, которые связываютъ свои интересы съ интересами рабочихъ; это такъ называемые альянсы, или соглашенія между союзомъ предпринимателей и союзомъ рабочихъ, въ силу котораго рабочіе обязываются работать только у членовъ предпринимательскаго союза, а предприниматели обязываются давать работу только членамъ рабочаго союза. Такіе альянсы возникли въ Англіи по примѣру альянса фабрикантовъ металлическихъ кроватей. Предпринимательскій союзъ получаетъ здѣсь опору въ рабочихъ, гарантируя себѣ указаннымъ соглашеніемъ рабочую силу и затрудняя полученіе ея всѣмъ предпринимателямъ, стоящимъ внѣ союза.

Отдѣльно должны быть поставлены всѣ торговые синдикаты, носящіе различныя названія (корнеры, пули, шванцы и пр.). Эти соглашенія не задаются цѣлью упорядочить производство, а стремятся только извлечь выгоду изъ повышенія цѣны товара, создавая временную монополію на рынкѣ. Характернымъ примѣромъ этого рода синдикатовъ можетъ служить мѣдный синдикатъ, образованный въ 1887 г. Секретаномъ. Группа крупныхъ торговцевъ мѣдью объединилась въ синдикатъ, чтобы сосредоточить въ своихъ рукахъ міровые запасы мѣди и поднять на нее цѣну. Дѣйствительно, скупивъ главную массу мѣди, синдикатъ довелъ цѣну ея до невѣроятной высоты, но онъ не сумѣлъ вовремя распродать свои запасы, упустивъ изъ виду возможность усиленія добычи мѣди; усиленное производство доставило на рынокъ огромное количество новой мѣди; синдикатъ оказался уже не въ состояніи скупить ее и въ концѣ-концовъ потерпѣлъ большіе убытки.

Форма синдикатовъ получила за послѣднее время большое распространеніе, особенно въ Соединенныхъ Штатахъ Сѣверной Америки. Американскій цензъ (перепись) 1900 г. насчитывалъ

183 трёста съ капиталомъ въ 7,2 милліарда рублей, обнимавшихъ 20% всего промышленнаго производства. Въ 1902 г. капиталъ трёстовъ уже удвоился и спеціалисты высчитывали, что трёсты объединяютъ не менѣе 35% всей промышленности Соединенныхъ Штатовъ. Въ настоящее время это объединеніе не менѣе ½ всего промышленнаго производства. Для другихъ странъ не имѣется официальной статистики, но вездѣ обнаруживается быстрый ростъ синдикатовъ, въ томъ числѣ и въ Россіи. Еще въ 80-хъ годахъ XIX вѣка у насъ существовалъ сахарный и нефтяной синдикаты, позднѣе распавшіеся; въ послѣдніе годы въ центральныхъ промышленныхъ губерніяхъ и въ Царствѣ Польскомъ появляется цѣлый рядъ болѣе мелкихъ синдикатовъ, напр., синдикатъ трубопрокатныхъ заводовъ, гвоздильно-проволочный, писчебумажный, ламповый, джутовый, карандашный, нитяный (съ участіемъ англійскихъ фирмъ) и др.

Причины возникновенія синдикатовъ коренятся въ условіяхъ современной экономической жизни. Капиталистическое производство отличается безпорядочностью (анархіей). Каждый производитель ведетъ предпріятіе за свой страхъ и рискъ, не имѣя возможности точно опредѣлить размѣры существующаго спроса и предложенія товаровъ. Такъ какъ на рынкѣ при массѣ производителей каждый изъ нихъ прилагаетъ всѣ силы къ тому, чтобы сбыть свой товаръ предпочтительно передъ другими, то между производителями развивается ожесточенное соперничество (конкуренція), участники котораго стараются побѣдить другъ друга пониженіемъ цѣнъ. Чрезмѣрное же пониженіе цѣнъ ведетъ къ паденію и даже полному уничтоженію прибыли предпринимателя, а часто и къ прямымъ убыткамъ. Кромѣ того, конкуренція заставляетъ дѣлать лишніе расходы, напр., на широковѣщательныя рекламы въ газетахъ, на уличныхъ столбахъ и заборахъ, на разсылку прейсъ-курантовъ, странствующихъ приказчиковъ, ищущихъ покупателей и пр. По свидѣтельству лицъ, допрошенныхъ американской комиссіей о трёстахъ, «конкуренція между фабрикантами достигла такихъ размѣровъ, что въ нѣкоторыхъ отрасляхъ промышленности прибыль совершенно исчезла, а въ другихъ упала до невозможно низкаго уровня; синдикаты и были образованы для противодѣйствія этому явленію». Какъ далеко идутъ послѣдствія необузданной конкуренціи, видно, напримѣръ, изъ того, что въ Соединенныхъ Штатахъ, передъ образованіемъ сахарнаго трёста, 18 сахарозаводчиковъ изъ 40 разорились вслѣдствіе невыгодныхъ цѣнъ на сахаръ. Трёстъ производителей жести возникъ потому, что изъ 39 предпріятій пятнадцати грозило неминуемое банкротство.

Другая причина образованія синдикатовъ коренится въ стремленіи современныхъ капиталистическихъ предпріятій къ сосредоточенію въ все болѣе крупныя предпріятія (стремленіе къ концентраціи). Чѣмъ больше размѣръ промышленнаго предпріятія, тѣмъ оно выгоднѣе для хозяина; издержки производства при болѣе крупныхъ размѣрахъ дѣла становятся на единицу товара меньше, техника можетъ быть поднята до высшаго совершенства, благодаря чему производимыя издѣлія могутъ доставляться на рынокъ дешевле. Предприниматель и старается увеличивать размѣры своего дѣла для достиженія болѣе низкихъ цѣнъ на продуктъ и, слѣдовательно, для облегченія своей рыночной борьбы съ соперниками. Конечная цѣль всѣхъ этихъ пріемовъ устраненія рыночной конкуренціи и концентраціи предпріятій одна: стремленіе обезпечить и увеличить свою прибыль, т.-е. то, что является сущностью капиталистическаго строя хозяйства.

Синдикатская форма имѣетъ, съ общественно-хозяйственной точки зрѣнія, какъ положительныя экономическія послѣдствія, такъ и отрицательныя.

Положительнымъ результатомъ синдикатовъ являются тѣ выгоды, которыя обусловливаются развитіемъ крупнаго производства. Прежде всего получается огромная экономія на центральномъ управленіи. Вмѣсто многихъ конторъ, множества управляющихъ и другихъ лицъ администраціи, служившихъ на отдѣльныхъ фабрикахъ, въ трёстахъ создается одно центральное управленіе, обходящееся во много разъ дешевле. При объединеніи сбыта въ синдикатахъ устраняются расходы на большое число торговыхъ служащихъ, бывшихъ раньше у отдѣльныхъ предпринимателей, напримѣръ, странствующихъ приказчиковъ (комми-вояжеровъ). И здѣсь устраивается одна общая торговая контора, стоящая дешевле. Американскій вагонный синдикатъ устроилъ, напримѣръ, 4 центральныхъ торговыхъ конторы вмѣсто прежнихъ 32. Кромѣ того, разъ устраняется конкуренція, уменьшается надобность въ дорого стоящихъ рекламахъ.

Колоссальныя многомилліонныя синдикатскія предпріятія даютъ возможность устраивать научныя лабораторіи, гдѣ производятся изслѣдованія и опыты въ данной отрасли промышленности. Въ лабораторіяхъ ученые дѣлаютъ открытія и изобрѣтенія, которыя немедленно примѣняются къ дѣлу и даютъ точно такъ же выгоду. Нефтяной американскій трёстъ, благодаря дѣятельности ученой лабораторіи, открылъ цѣлый рядъ новыхъ побочныхъ продуктовъ, которые стали вырабатываться изъ нефти.

Трёстъ хлопчатнаго масла имѣетъ спеціальную станцію для разныхъ научныхъ опытовъ.

Значительное удешевленіе производства создается также усовершенствованіемъ техники. Трёсты, благодаря своимъ капиталамъ, могутъ вводить самыя новыя и дорогія машины и приспособленія. Введеніе улучшенныхъ способовъ обработки позволило американскому нефтяному трёсту понизить издержки производства керосина почти вдвое.

Концентрація производства даетъ возможность такихъ случаевъ экономіи, какіе недоступны единичнымъ предпринимателямъ. Когда въ Америкѣ возникъ нефтяной трёстъ, онъ устроилъ для своихъ многочисленныхъ заводовъ собственныя фабрики металлическихъ боченковъ и деревянныхъ ящиковъ; благодаря собственному производству, стоимость этихъ упаковочныхъ предметовъ сильно понизилась; такъ, боченки стали обходиться вмѣсто $4\frac{1}{2}$ руб. всего $2\frac{1}{2}$ руб., а это дало всему дѣлу экономію въ 8 милліоновъ руб.; сбереженіе на изготовленіи деревянныхъ ящиковъ составило $2\frac{1}{2}$ милл. руб., а на производствѣ жестянокъ—11 милл. руб. Значительно удешевилась и перевозка нефтяныхъ продуктовъ благодаря проложенію собственныхъ трубъ (нефтепроводовъ и керосинопроводовъ) на сотни верстъ и благодаря введенію перевозки нефтяныхъ продуктовъ наливомъ въ собственные вагоны-цистерны.

Особенно бросающееся въ глаза явленіе въ дѣятельности трёстовъ — это закрытіе тѣхъ промышленныхъ заведеній, которыя хуже оборудованы въ техническомъ отношеніи, и сосредоточеніе производства на самыхъ лучшихъ и усовершенствованныхъ фабрикахъ. Напримѣръ, трёстъ хлопковаго масла закрылъ болѣе 12 заводовъ, вошедшихъ въ его составъ, и продолжалъ производство на остальныхъ. Водочный трёстъ въ Америкѣ прекратилъ дѣятельность 70 заводовъ и продолжалъ работу всего на 12. Съ другой стороны, трёстъ можетъ распредѣлить производство разныхъ сортовъ издѣлій по отдѣльнымъ своимъ фабрикамъ, приспособивъ ихъ спеціально къ такому производству. Благодаря такому распредѣленію, трёстъ стальныхъ обручей выгадывалъ отъ 2 р. 50 к. до 3 руб. на каждой тоннѣ (60 пуд.) товара.

Нѣкоторые ученые думаютъ, что задача синдикатовъ — устранять взаимную конкуренцію и регулировать размѣры производства сообразно потребленію (для устраненія перепроизводства). Осуществляя эту задачу, синдикаты, по мнѣнію этихъ ученыхъ, смягчаютъ и облегчаютъ происходящіе промышленные кризисы. Между тѣмъ мы уже указали, что главнымъ побудитель-

нымъ двигателемъ синдикатовъ служитъ стремленіе къ извлеченію наивысшей прибыли; синдикатъ вовсе не ставитъ себѣ цѣлью устраненіе перепроизводства. Если онъ регулируетъ иногда размѣры производства своихъ членовъ, то дѣлаетъ это не въ интересахъ общественнаго блага, а лишь для того, чтобы ограниченіемъ производства поднять цѣны и получить увеличенный доходъ. Въ распоряженіи синдикатовъ, даже объединяющихъ значительную часть какой-нибудь отрасли промышленности, нѣтъ достаточно точныхъ средствъ, чтобы опредѣлять размѣръ потребности общества въ данномъ товарѣ и приспособлять къ этому размѣру самое производство. Какъ и единичные предприниматели, синдикаты могутъ опредѣлять общественную потребность въ товарѣ по колебаніямъ рыночнаго спроса и рыночныхъ цѣнъ, но эти показатели не имѣютъ точнаго и опредѣленнаго характера.

Съ другой стороны, создавая выгодныя условія сбыта своимъ товарамъ, въ особенности же высокія цѣны на нихъ, синдикаты побуждаютъ посторонникъ капиталистовъ къ основанію новыхъ предпріятій, стоящихъ внѣ синдиката, и тѣмъ косвенно ведутъ къ новому расширенію производства. Являясь въ самыхъ благопріятныхъ для нихъ случаяхъ только фактическими монополистами данной минуты, синдикаты не въ силахъ воспрепятствовать появленію новыхъ предпріятій и ихъ росту; нерѣдко они даже борются съ новыми соперниками путемъ пониженія цѣнъ и наводненія рынка дешевымъ товаромъ. Такимъ образомъ, синдикаты не могутъ считаться организаціей, способной устранить перепроизводство и смягчить связанные съ нимъ кризисы.

Наконецъ синдикаты, не будучи въ силахъ воспрепятствовать возникновенію кризиса, задерживаютъ естественный его конецъ, такъ какъ препятствуютъ паденію цѣнъ. Стремясь къ извлеченію наибольшей прибыли изъ своего монопольнаго положенія, главнымъ образомъ, путемъ повышенія цѣнъ, синдикаты обыкновенно стараются всѣми способами взвинчивать цѣны. Этимъ они даже содѣйствуютъ возникновенію кризиса. Но затѣмъ, когда разражается кризисъ, синдикаты своими искусственными соглашеніями препятствуютъ паденію цѣнъ; такимъ образомъ, они не даютъ кризису закончиться естественнымъ путемъ паденія цѣнъ и устраненія съ поля производства (хотя и болѣзненнымъ путемъ) излишнихъ производителей. Окончаніе кризиса, такимъ образомъ, затягивается и многія предпріятія продолжаютъ существовать, несмотря на то, что они лишены дѣйствительныхъ основъ въ хозяйственной жизни. Послѣдніе годы доказали, что, несмотря на широкое распространеніе синди-

катской организаціи промышленности, кризисы и теперь продолжаютъ періодически потрясать народное хозяйство.

Синдикаты несутъ съ собой цѣлый рядъ вредныхъ послѣдствій для общественноэкономической жизни. Создавая фактическую монополію въ данной промышленности, синдикаты эксплуатируютъ ее въ своихъ частно-хозяйственныхъ интересахъ, главнымъ образомъ, путемъ поднятія цѣнъ на производимые товары. Насколько широка эта монополія, видно изъ слѣдующихъ примѣровъ: нефтяной трёстъ въ Соединенныхъ Штатахъ охватываетъ 80% всего производства, сахарный трёстъ — 90%, трёстъ хлопковаго масла — 75%, водочный трёстъ—80%, Рейнско-Вестфальскій каменноугольный синдикатъ въ Германіи — 60%, мыловаренный синдикатъ Германіи — 85% и т. д.

Вопросъ о цѣнахъ товаровъ, производимыхъ синдикатами, очень сложенъ, такъ какъ не всегда и не при всякихъ условіяхъ синдикатъ, во что бы то ни стало, поднимаетъ цѣны до наибольшей высоты. Устанавливая ту или другую цѣну, синдикатъ руководствуется многими соображеніями. Прежде всего онъ имѣетъ въ виду возможность появленія новыхъ конкурентовъ въ лицѣ ли новыхъ производителей или въ видѣ другихъ товаровъ, которые могутъ замѣнять продуктъ синдиката (суррогатовъ); нефтяной синдикатъ, напримѣръ, долженъ считаться съ возможностью для потребителей замѣны керосина газомъ, электричествомъ, свѣчами. Въ другихъ случаяхъ для синдиката можетъ оказаться болѣе выгоднымъ продавать большое количество товара по умѣренной цѣнѣ, чѣмъ небольшое количество по высокой, особенно тамъ, гдѣ увеличеніе производства даетъ возможность сдѣлать большія сбереженія на издержкахъ.

Во всякомъ случаѣ несомнѣнно то, что синдикатъ, чувствующій себя монополистомъ на рынкѣ, всегда постарается использовать это положеніе путемъ возможнаго повышенія цѣнъ. Статистика даетъ намъ безчисленные примѣры такого образа дѣйствій синдикатовъ. Напримѣръ, сахарный синдикатъ въ Германіи, основанный въ 1900 г., поднялъ въ 1901 г. цѣну съ 24 руб. за центнеръ, какъ это было въ 1898 — 99 гг., до 29 руб. Каменноугольные синдикаты Германіи довели въ 1900 г. цѣны на уголь до такой невѣроятной высоты, что вызвали протестъ всего населенія. Напримѣръ, тонна силезскаго угля, стоившая 9 р. 50 к. въ 1897 г., въ 1899 г. уже стоила 10 р. 75 к., а въ 1900 г. — свыше 13 руб. Затѣмъ цѣны нѣсколько упали, но въ 1906 г. онѣ достигли еще большей высоты, чѣмъ въ 1900 г. Сотня брикетъ (угля прессованнаго въ видѣ кирпичей), стоившая въ 1899 г. 45 к., въ 1900 г. доходитъ до 70 к.

Американскій рельсовый трёстъ довелъ цѣну на рельсы до 52 руб. за тонну, въ то время, какъ ему самому тонна сбходилась не болѣе 32 руб. Соляной синдикатъ въ Англіи поднялъ цѣну на простую соль съ 3 р. 75 к. до 6 р. 75 к., а на кристаллическую съ 6 р. 75 к. до 17 р. 50 к. Международный синдикатъ электрическихъ лампочекъ накаливанія, образованный въ 1904 г., съ перваго же шага поднялъ цѣну на 40—50%. Русскій сахарный синдикатъ, пока онъ существовалъ, все время повышалъ цѣну сахара (въ 1887 г. пудъ сахарнаго песку стоилъ 3 р. 84 к., въ 1889 г.—4 р. 40 к., въ 1892 г.—4 р. 67 к., въ 1893 г.—5 р. 9 к.). Еще болѣе рѣзкіе примѣры удорожанія товаровъ встрѣчаются въ торговыхъ синдикатахъ. Молочный синдикатъ Нью-Йорка, занимающійся перепродажей молока отъ производителей потребителямъ, покупаетъ молоко по 6 к. за кварту, а продаетъ его по 14—16 к. Мѣдный синдикатъ Секретана, о которомъ мы говорили выше, поднялъ цѣну на мѣдь съ 390 р. за тонну до 1.150 руб. (въ январѣ 1888 г.), послѣ же распаденія синдиката цѣна понизилась до 350 руб. (въ мартѣ 1889 г.).

Бываютъ случаи пониженія цѣны синдикатскихъ товаровъ, при которомъ увеличивается разница между цѣной сырого матеріала и цѣной готоваго продукта. Другими словами, хотя и происходитъ пониженіе цѣны товара вслѣдствіе сокращенія издержекъ производства и усовершенствованія техники производства, но удешевленіе товара происходитъ въ меньшей степени, чѣмъ пониженіе издержекъ; главная выгода отъ этого поступаетъ въ пользу синдиката. Такъ, напримѣръ, въ американскомъ нефтяномъ трёстѣ въ 1898 г. разница между цѣной сырой нефти и керосина была 11,6 коп. на галлонъ, а въ 1903 г. она уже составляла 14,2 коп.; соотвѣтственно этому и прибыль, равнявшаяся въ 1898 г. 64 милл. руб., въ 1903 г. достигла 162 милл. руб. То же явленіе обнаруживается въ цѣнѣ сахара въ Соединенныхъ Штатахъ.

Нѣкоторымъ противовѣсомъ стремленію синдикатовъ къ повышенію цѣнъ является та возможная конкуренція, которая создается существующими независимыми отъ синдиката предпріятіями и въ особенности вновь возникающими предпріятіями. Когда цѣна товара чрезмѣрно повышается, для капиталистовъ является соблазнъ извлечь выгоду изъ такой цѣны, и они начинаютъ устраивать новыя предпріятія. Однако эти случаи соперничества ограничены въ своемъ дѣйствіи. Здѣсь рѣшающимъ является направленіе таможенной политики. Если государство придерживается началъ свободной внѣшней торговли, то иностранные товары имѣютъ свободный доступъ въ страну и представляютъ серьезную

конкуренцію для внутреннихъ синдикатовъ. Это обстоятельство сильно сдерживаетъ и затрудняетъ развитіе синдикатовъ. Если же государство придерживается покровительственной таможенной системы (обложеніе таможенными пошлинами ввозимыхъ иностранныхъ товаровъ), то удорожаніе иностранныхъ товаровъ, создаваемое пошлинами, ограждаетъ внутренніе синдикаты отъ иностранной конкуренціи и позволяетъ имъ широко развиваться. Англія, страна съ свободной торговлей и съ преобладаніемъ промышленности для вывоза за границу, до сихъ поръ имѣетъ сравнительно мало почвы для широкаго распространенія синдикатовъ. Соединенные же Штаты съ высокими покровительственными пошлинами являются страной съ наибольшимъ развитіемъ синдикатовъ; здѣсь въ рукахъ синдикатовъ сосредоточиваются всѣ важнѣйшіе для человѣка товары: мясо, консервы, молоко, керосинъ, сахаръ, кофе, табакъ, масло, металлы, уголь и т. д. По мнѣнію главы американскаго сахарнаго трёста Гэвмейера, таможенный тарифъ Соединенныхъ Штатовъ былъ отцомъ всѣхъ синдикатовъ.

При господствѣ свободной торговли синдикаты могутъ устранить конкуренцію иностранцевъ только однимъ путемъ — созданіемъ международныхъ синдикатскихъ соглашеній, примѣры которыхъ уже существуютъ. Таковъ нитяный синдикатъ Европы во главѣ съ фирмой Коатсъ, въ которой участвуютъ и русскія фабрики, таковъ табачный синдикатъ Америки и Англіи и др.

Борьба съ конкурентами, стоящими внѣ синдикатовъ, создаетъ для послѣднихъ крупныя издержки, ложащіяся бременемъ на веденіе дѣла и покрываемыя послѣдующей эксплуатаціей потребителей. Сплошь и рядомъ синдикаты скупаютъ соперничающія предпріятія, затрачивая на это милліоны, при чемъ нерѣдко даже не ведутъ въ купленныхъ предпріятіяхъ производства. Такъ, французскій сахарный синдикатъ, желая устранить конкуренцію независимаго заводчика Гальфана, обязался заплатить ему въ теченіе 8 лѣтъ 14 милл. руб. только за то, чтобы онъ прекратилъ рафинадное производство на своемъ большомъ сахарномъ заводѣ въ Парижѣ; самый же заводъ съ землей при этомъ остался въ собственности Гальфана и могъ быть передѣланъ для другой цѣли. Такой расходъ синдиката сторицей вознаградился повышенной цѣной сахара во Франціи, гдѣ онъ продается дороже, чѣмъ въ Англіи, на 2 к. съ фунта; въ результатѣ французы переплачиваютъ на потребленіи сахара до 26 милл. руб. въ годъ.

Въ другихъ случаяхъ возникаютъ большіе расходы благодаря тому, что синдикаты временно понижаютъ цѣну товаровъ

значительно ниже издержекъ производства. Такъ. между сахарнымъ трёстомъ и фабрикантомъ готоваго кофе Арбёклемъ возникла въ Соединенныхъ Штатахъ въ концѣ 90-ыхъ годовъ ожесточенная борьба, при которой каждая сторона старалась одолѣть другую пониженіемъ цѣны. Въ общемъ эта борьба обошлась соперникамъ свыше 20 милл. руб. и привела ихъ къ мирному соглашенію. Американскій табачный трёстъ въ 1902 г. вступилъ въ борьбу съ англійскимъ синдикатомъ табачныхъ фабрикантовъ. при чемъ обѣ стороны стали понижать цѣны на табачныя издѣлія и предоставили табачнымъ торговцамъ участіе въ чистой прибыли и въ видѣ преміи извѣстное количество своихъ акцій; за нѣсколько мѣсяцевъ эта борьба обошлась соперникамъ въ 15 милл. руб.

Вообще борьба синдикатовъ съ соперниками отличается разнообразіемъ и изощренностью пріемовъ, доходя до системы застращиванія. подкуповъ и пр. Обыкновенно синдикаты заставляютъ торговцевъ, покупающихъ у нихъ товаръ, дать обязательство не продавать товаровъ конкурентовъ. Обладая громадными капиталами и большимъ экономическимъ вліяніемъ. синдикаты всегда могутъ разорить непокорнаго торговца; для этого они открываютъ рядомъ съ нимъ свой магазинъ. продающій товаръ дешевле. или добиваются отъ другихъ поставщиковъ торговца прекращенія отпуска ему товаровъ, или закрытія кредита и т. п. Искусными договорами синдикаты подчинили себѣ торговцевъ и обезпечили себѣ господствующее положеніе въ торговомъ оборотѣ. При борьбѣ съ независимыми производителями синдикаты добиваются, путемъ особыхъ условій, отъ производителей сырья и машинъ, чтобы они не поставляли своихъ товаровъ посторонникъ фабрикантамъ. Въ 1900 г. германскій обойный синдикатъ вынудилъ закрытіе одной фабрики тѣмъ. что добился отъ всѣхъ поставщиковъ машинъ. бумаги, красокъ и клея прекращенія доставки ей товаровъ. Въ Америкѣ встрѣчались и отчасти до сихъ поръ встрѣчаются тайныя соглашенія трёстовъ съ желѣзными дорогами о провозѣ ихъ товаровъ на льготныхъ условіяхъ, по сравненію съ товарами посторонникъ лицъ; такъ, напримѣръ, между нефтянымъ трёстомъ и желѣзной дорогой существовалъ тайный договоръ, по которому дорога перевозила нефтяные продукты въ Кливлэндъ и Питтсбургъ по 80 к. за баррель. а въ Нью-Йоркъ, Балтимору, Бостонъ и Филадельфію — по 2 р. 12 к., въ то время, какъ тѣ же продукты отъ посторонникъ заводчиковъ перевозились по 1 р. 60 к. и 3 руб.

Конкуренція синдикатовъ и трёстовъ носитъ. какъ мы видѣли, безпощадный и жестокій характеръ. Синдикаты распра-

вляются со своими соперниками, не считаясь ни съ нравственными ни съ общественными требованіями. Преслѣдуя исключительно интересы обогащенія, стремясь къ полученію возможно болѣе высокой прибыли, синдикаты въ дѣйствительности и получаютъ колоссальные доходы. Нефтяной американскій трёстъ получаетъ не менѣе 30—33% на свой дѣйствительный (не разводненный) капиталъ. Дивидендъ сахарнаго трёста въ Америкѣ достигъ въ 1903 г. 22% и затѣмъ понизился до 12%, вслѣдствіе большого разводненія капитала; въ дѣйствительности дивидендъ продолжаетъ оставаться на уровнѣ 20—22%; доходъ резиноваго трёста достигаетъ 30—40%. Доходъ садоваго синдиката въ Германіи опредѣлялся въ 1891—92 гг. въ 38%, въ 1897 г.—въ 54%, а въ 1898 г.—въ 64%. Доходъ милліарднаго стальнаго трёста въ Америкѣ въ первый же годъ его существованія (1901 г.), составивъ около 230 милл. руб. на номинальный капиталъ въ 2,8 милліардовъ руб., въ дѣйствительности же равный 1 милліарду руб.; т.-е. дѣйствительный доходъ достигъ 23%.

Наконецъ послѣднимъ обстоятельствомъ отрицательнаго характера является возрастающая зависимость рабочихъ отъ объединеннаго въ синдикатѣ капитала. Пока рабочіе профессіональные союзы противостоятъ отдѣльнымъ предпринимателямъ или даже небольшимъ группамъ ихъ, они могутъ съ извѣстнымъ успѣхомъ бороться за улучшеніе условій труда. Если рабочіе не поладятъ съ однимъ предпринимателемъ, они переходятъ къ другому, третьему, переѣзжаютъ въ другую мѣстность, вообще имѣютъ извѣстную свободу выбора въ приложеніи своего труда. Когда же большинство предпринимателей данной отрасли промышленности объединяется въ общую синдикатскую организацію. рабочіе лишаются возможности перехода отъ одного работодателя къ другому и вынуждены, такимъ образомъ, подчиняться тѣмъ предложеніямъ, какія дѣлаются синдикатомъ, ибо при отказѣ ихъ отъ этихъ предложеній они все равно почти не имѣютъ возможности найти работу въ другомъ мѣстѣ. По справедливому замѣчанію Гобсона, синдикаты по размѣру своихъ доходовъ могутъ платить рабочимъ болѣе высокую заработную плату, но нѣтъ такой силы, которая принудила бы ихъ это дѣлать.

Пока еще не собрано достаточно цифроваго матеріала по вопросу о вліяніи синдикатовъ на заработную плату и другія условія труда рабочихъ. Въ литературѣ приводятся случаи, какъ повышенія, такъ и пониженія заработной платы синдикатами. Нерѣдко синдикатъ предпочитаетъ удѣлить часть своихъ громадныхъ прибылей на повышеніе вознагражденія рабочихъ,

чтобы не создавать недоразумѣній и споровъ съ рабочими и не вызывать остановокъ въ производствѣ. Въ періоды процвѣтанія промышленности и усиленнаго производства товаровъ синдикатамъ выгоднѣе повысить плату, чѣмъ создавать споры и разстройство производства. Но тамъ, гдѣ синдикаты находятъ это нужнымъ, они безпрепятственно даже понижаютъ плату. Такъ, напримѣръ, по вычисленію Дженкса, американскіе трёсты убавили жалованіе своихъ конторскихъ служащихъ въ среднемъ на $8-10\%$, въ отдѣльныхъ случаяхъ даже на $20-25\%$. Пенсильванскій каменноугольный синдикатъ неоднократно понижалъ плату своихъ рабочихъ еще въ концѣ 80-хъ годовъ XIX столѣтія.

Нѣкоторые синдикаты вообще относятся отрицательно къ рабочимъ организаціямъ и запрещаютъ своимъ рабочимъ принимать въ нихъ участіе. Насколько слабыми дѣлаются рабочіе союзы при существованіи крупныхъ синдикатовъ, видно изъ пораженія союза желѣзнодорожныхъ рабочихъ въ его борьбѣ со стальнымъ трёстомъ въ 1901 г. Рабочій союзъ требовалъ введенія заработной платы, устанавливаемой по договору союза съ трёстомъ, на всѣхъ заводахъ трёста; представители же трёста соглашались принять эту договорную плату только для тѣхъ заводовъ, на которыхъ работали члены рабочаго союза и отказывались ее распространить на заводы, гдѣ были заняты рабочіе, не входившіе въ союзъ. На этой почвѣ возникла громадная стачка. Трёстъ боролся здѣсь за право нанимать не членовъ союза на условіяхъ индивидуальнаго договора, а рабочій союзъ боролся за общій (коллективный) договоръ. Послѣ $2^1/_2$-мѣсячнаго перерыва, рабочіе должны были уступить, ничего не добившись; болѣе того, трёстъ выговорилъ себѣ право нанимать не членовъ союза и на тѣхъ фабрикахъ, на которыхъ во время стачки были заняты рабочіе, не принадлежавшіе къ рабочей организаціи.

Какъ мы видѣли, синдикаты являются законченной высшей формой капиталистическихъ предпріятій; пользуясь своимъ монопольнымъ положеніемъ, они, съ одной стороны, стремятся къ повышенію цѣнъ товаровъ и эксплуатаціи массы потребителей, а съ другой стороны достигаютъ полнаго господства надъ рабочими. Это сосредоточеніе крупнѣйшихъ капиталовъ въ рукахъ немногихъ заправилъ трёстовъ и синдикатовъ даетъ имъ такое экономическое могущество, которое можетъ быть почти приравнено къ неограниченной королевской власти. И такая соціально-экономическая власть остается въ рукахъ дѣльцовъ, задающихся только извлеченіемъ наивысшихъ доходовъ, не считаясь ни съ нравственными ни съ иными требованіями обще-

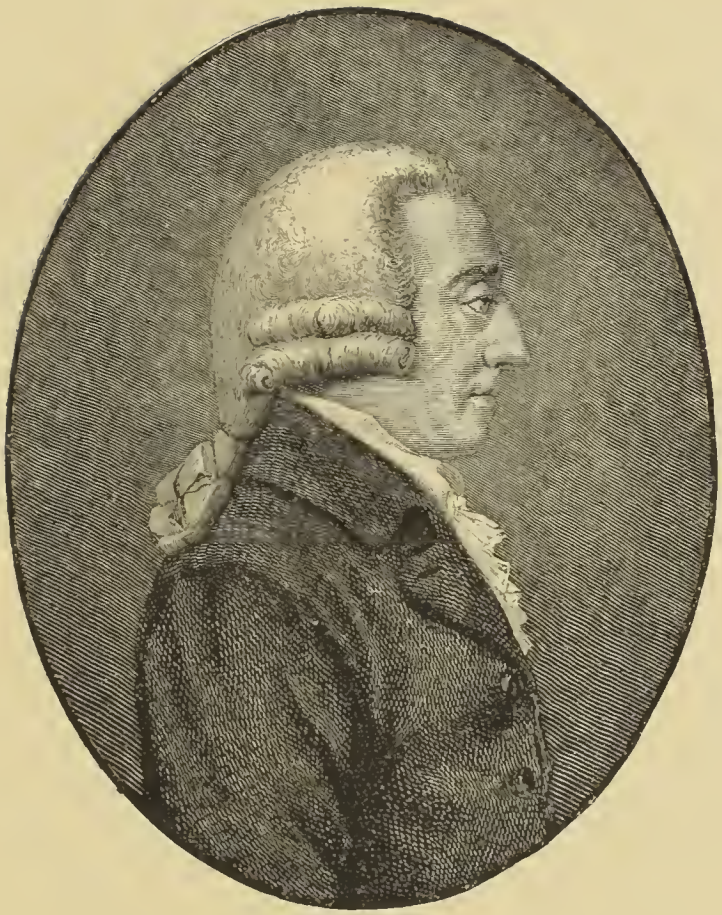
ства. Глава сахарнаго трёста въ Америкѣ Гэвмейеръ цинично высказалъ комиссіи о трёстахъ, что онъ «на двѣ копейки не заботится о нравственности въ торговыхъ дѣлахъ и съ дѣловой точки зрѣнія считаетъ правильнымъ брать съ потребителя все, что можно». Извѣстный федеральный судья въ Сѣверной Америкѣ Гросскопъ въ своей рѣчи на банкетѣ одного финансоваго клуба въ Чикаго въ 1903 г. назвалъ современныхъ синдикатскихъ дѣльцовъ геніальными аферистами, авантюристами и мошенниками.

Вліяніе синдикатовъ сказывается развращающимъ образомъ и на политической и на общественной жизни страны. Такъ, напр., американскіе трёсты занимаются подкупомъ членовъ парламента, судей, прокуроровъ, дѣятелей городского самоуправленія. Такъ, сахарный трёстъ подкупалъ нѣкоторыхъ сенаторовъ, чтобы склонить ихъ къ голосованію въ пользу таможенной пошлины на сахаръ. Нефтяной трёстъ предложилъ въ 1899 г. генеральному прокурору Огайо взятку въ 800.000 руб. за измѣненіе его заключенія по дѣлу о привлеченіи трёста къ суду.

Въ послѣдніе годы имѣли мѣсто случаи, когда заправилы трёстовъ, основавшіе въ Соединенныхъ Штатахъ на пожертвованные капиталы нѣсколько университетовъ, требовали отъ университетскихъ властей увольненія профессоровъ за то только, что они высказывали съ каѳедры опредѣленные научные взгляды, напр., высказывались за свободу торговли.

Синдикатская форма предпріятій доводитъ до крайности, до самыхъ уродливыхъ проявленій частно-хозяйственное начало въ экономической жизни. Здѣсь экономическая эксплуатація массы населенія въ интересахъ небольшой группы капиталистовъ достигаетъ такихъ чудовищныхъ размѣровъ, что требуетъ радикальнаго преобразованія самыхъ основъ хозяйственнаго строя. Не даромъ въ 1901 г., когда вся Германія страдала отъ угольнаго голода, даже консервативныя партіи, какъ партія прусскихъ аграріевъ и партія центра, требовали огосударствленія каменноугольныхъ копей. Частно-хозяйственный строй лишается въ синдикатахъ почти всѣхъ своихъ положительныхъ сторонъ, связанныхъ съ дѣйствіемъ свободной конкуренціи. Отсюда одинъ шагъ до превращенія синдикатовъ въ общественныя предпріятія, которыя ведутся въ интересахъ цѣлаго общества.

Литература: *Янжулъ*. Промысловые синдикаты, 1895. *Гурьевъ*. Промышленные синдикаты, 1898. *Курчинскій*. Союзы предпринимателей, 1899. *Гольдштейнъ*. Синдикаты и трёсты, 1909 г. *Исаевъ*. Начала политической экономіи, изд. 7-е. СПб.



Адамъ Смитъ.

Англійскій ученый, основатель науки политической экономіи. Авторъ знаменитаго сочиненія „Изслѣдованія о природѣ и причинахъ богатства народовъ“, вышедшаго въ свѣтъ въ 1776 году. Родился 5 іюня 1723 г., умеръ 1790 г.

VI. Ученіе о производствѣ.

1. Факторы производства.

Затрата труда человѣкомъ для созданія хозяйственныхъ благъ называется производствомъ. Главный дѣятель въ производствѣ — это трудъ человѣка, которому споспѣшествуютъ природа и капиталъ.

Природа предоставляетъ человѣку прежде всего вещество, которое передѣлывается его трудомъ въ предметы, годные для потребленія. Напримѣръ, отъ природы человѣкъ получаетъ металлы, которые затѣмъ превращаются въ металлическія издѣлія, получаетъ глину, изъ которой дѣлается кирпичъ и глиняная посуда, лѣсъ, который служитъ топливомъ и матеріаломъ для деревянныхъ вещей, и т. д. Все то разнообразіе предметовъ, которыми мы въ настоящее время пользуемся, основывается на переработкѣ вещества, даваемаго природой.

Кромѣ того, природа предоставляетъ человѣку свои силы. Если бы человѣкъ былъ предоставленъ исключительно своимъ ничтожнымъ физическимъ силамъ, онъ никогда не развилъ бы своей хозяйственной дѣятельности такъ, какъ въ настоящее время. Силой вѣтра человѣкъ пользуется для приведенія въ движеніе мукомольныхъ мельницъ; уже вѣтряныя мельницы въ сотни разъ превышаютъ дѣйствіе ручныхъ мельницъ, которыми пользовались люди въ древности. Сила паденія воды служитъ человѣку для приведенія въ дѣйствіе водяныхъ мельницъ и другихъ промышленныхъ предпріятій. Паровая машина, изобрѣтенная въ XVIII вѣкѣ Уаттомъ, тоже дѣйствуетъ при посредствѣ естественной силы природы, именно давленія пара. Наконецъ открытая въ XIX вѣкѣ сила электричества теперь широко используется человѣкомъ для освѣщенія, передвиженія и пр.

Главнымъ дѣятелемъ въ производствѣ, какъ мы сказали, является трудъ человѣка. Вещества и силы природы, будучи мертвымъ элементомъ, должны быть приведены въ дѣйствіе человѣкомъ. Вещество должно быть переработано, измѣнено въ своемъ видѣ, а силы природы должны быть вызваны къ жизни изъ своего бездѣятельнаго состоянія. Человѣческій трудъ и приводитъ въ движеніе вещества и силы природы. Напримѣръ, человѣкъ разрыхляетъ землю, т.-е. измѣняетъ соотношеніе частицъ земли, и бросаетъ въ нее зерна, а затѣмъ предоставляетъ дѣло силамъ природы; благодаря послѣднимъ, зерно, находясь

въ разрыхленной землѣ, привлекаетъ къ себѣ влагу и другія вещества изъ почвы, начинаетъ давать ростки и вытягивается въ растеніе. Человѣкъ производитъ руками крутящее движеніе шерсти и дѣлаетъ шерстяную пряжу, затѣмъ онъ переплетаетъ шерстяныя нити крестъ-накрестъ и, благодаря силѣ сцѣпленія, эти нити образуютъ ткань.

Вообще трудъ человѣка ограничивается тѣмъ, что онъ приводитъ вещество природы въ движеніе или сопротивляется движенію. Онъ, по выраженію Милля, помѣщаетъ вещи въ такое положеніе, при которомъ начинаютъ дѣйствовать силы природы. И этого оказывается достаточно для того, чтобы производить все то громадное разнообразіе предметовъ, которыми мы пользуемся въ жизни.

Однако человѣкъ голыми руками можетъ сдѣлать очень немного: онъ можетъ нарвать дикихъ плодовъ, нарыть кореньевъ, при благопріятныхъ условіяхъ поймать звѣря. Даже на самыхъ низкихъ ступеняхъ развитія онъ пользуется разными приспособленіями, какъ-то: орудіями и инструментами. Онъ плететъ сѣть, чтобы легче ловить дикихъ животныхъ или рыбу, изобрѣтаетъ лукъ и тому подобное оружіе, чтобы убивать звѣрей, выдѣлываетъ изъ камня или изъ металловъ заступы и другія орудія, облегчающія ему обработку земли. Чѣмъ культурнѣе становится человѣкъ, тѣмъ разнообразнѣе дѣлаются орудія, при помощи которыхъ онъ ведетъ производство. Сравните, напримѣръ, первобытную ручную мельницу древняго грека съ современной паровой вальцовой мельницей съ ея громадными паровыми машинами и вальцовыми механизмами. Или сравните ручную прялку домашней прядильщицы съ тѣми сложными прядильными машинами, которыя дѣйствуютъ теперь на прядильныхъ фабрикахъ. Всѣ эти приспособленія, орудія, машины, а равно сырые матеріалы, добытые отъ природы трудомъ человѣка, называются въ политической экономіи капиталомъ, который и является третьимъ необходимымъ факторомъ (дѣятелемъ) производства.

2. Хозяйственный трудъ.

Когда мы говоримъ о трудѣ человѣка въ производствѣ, то имѣемъ въ виду, конечно, только такъ называемый хозяйственный трудъ, т.-е. планомѣрную затрату мускульной и нервной энергіи человѣка на созданіе потребныхъ ему предметовъ и услугъ.

Среди ученыхъ существуетъ споръ о томъ, считать ли хозяйственнымъ (производительнымъ) только трудъ, направленный на созданіе матеріальныхъ предметовъ, или также трудъ,

создающій нематеріальныя услуги, какъ, напримѣръ, трудъ актера, музыканта, прислуги, учителя, чиновника. Адамъ Смитъ, одинъ изъ знаменитѣйшихъ экономистовъ конца XVIII вѣка, писалъ по этому вопросу такъ: «Существуетъ трудъ, придающій новую цѣнность предмету, къ которому онъ прилагается; но существуетъ и такой трудъ, который не производитъ такого дѣйствія. Первый можетъ быть названъ трудомъ производительнымъ, второй — непроизводительнымъ. Трудъ фабричнаго рабочаго вообще прибавляетъ къ цѣнности обрабатываемаго матеріала стоимость содержанія и прибыль хозяина. Трудъ прислуги, наоборотъ, не прибавляетъ ничего ни къ какой цѣнности. Трудъ рабочаго прилагается и осуществляется надъ предметомъ, который можетъ быть проданъ и сохраненъ хотя на нѣкоторое время послѣ того, какъ трудъ оконченъ. Трудъ прислуги, напротивъ того, не прилагается и не осуществляется ни въ какомъ предметѣ, который бы подлежалъ продажѣ. Вообще его услуга погибаетъ въ ту самую минуту, какъ она оказана, и почти никогда не оставляетъ за собой никакого слѣда или цѣнности, за которую можно было бы впослѣдствіи пріобрѣсти такую же точно услугу».

Такимъ образомъ, Смитъ считаетъ производительнымъ только тотъ трудъ, который создаетъ матеріальныя вещи,— вещи, способныя къ сохраненію и обмѣну на другія вещи. Однако способность вещей быть сберегаемыми вовсе не присуща всѣмъ матеріальнымъ предметамъ. Существуютъ предметы, которые не могутъ быть сохраняемы, а уничтожаются сейчасъ же послѣ ихъ производства, напримѣръ, изготовленныя кушанья, многія химическія вещества. Съ другой стороны, нематеріальныя услуги часто сохраняются въ духовномъ мірѣ человѣка. Урокъ учителя закладывается на всю жизнь въ умѣ ученика, составляя содержаніе знаній послѣдняго. Игра музыканта оставляетъ глубокіе слѣды въ душѣ человѣка, производитъ впечатлѣніе, отражающееся на его жизни и дѣятельности. Затѣмъ не всегда можно провести точную границу между трудомъ, направленнымъ на матеріальный предметъ, и между трудомъ нематеріальнаго характера. Книга, какъ матеріальный предметъ, есть созданіе труда производителя бумаги и типографщика; къ качествѣ матеріальнаго предмета, она можетъ служить только на завертываніе; между тѣмъ ея главное значеніе связано съ тѣми мыслями, которыя въ ней проводятся и которыя созданы нематеріальнымъ трудомъ писателя. Передача знаній можетъ быть выполнена или устной лекціей, или напечатанной книгой. Результаты въ обоихъ случаяхъ будутъ одинаковы; вся разница заключается въ томъ,

что въ первомъ случаѣ передача не закрѣплена въ матеріальныхъ слѣдахъ, а во второмъ — она совершается черезъ матеріальный предметъ — книгу.

Наконецъ созданіе новой цѣнности вовсе не связано съ производствомъ непремѣнно матеріальной вещи. Новая цѣнность является въ видѣ игры музыканта или урока учителя; эта цѣнность получаетъ свое выраженіе на рынкѣ въ видѣ оплаты этой цѣнности тѣми лицами, которыя ею пользуются.

Такимъ образомъ, можно признать хозяйственнымъ или производительнымъ трудомъ всякій трудъ, создающій что-либо полезное для человѣка, что-либо удовлетворяющее его потребность, безразлично, получается ли въ результатѣ этого труда матеріальный предметъ или нематеріальная услуга. Только тотъ трудъ будетъ нехозяйственнымъ или непроизводительнымъ, который не нуженъ человѣку, напримѣръ, трудъ, производящій ладанки тамъ, гдѣ человѣкъ уже пересталъ въ нихъ вѣрить.

Къ хозяйственному труду относятся слѣдующіе его виды: 1) *добывающій* трудъ, который извлекаетъ изъ природы готовыя блага, напримѣръ, трудъ горнорабочаго, дровосѣка, рыболова, охотника; 2) *сельскохозяйственный*, который создаетъ предметы при помощи размножающей силы природы, напримѣръ, трудъ земледѣльца, трудъ человѣка, служащаго и выращивающаго лѣсъ; 3) *промышленный*, который перерабатываетъ сырье въ издѣлія, напримѣръ, трудъ ткача, кузнеца; 4) *торговый* трудъ, заключающійся въ передачѣ созданныхъ предметовъ отъ производителя къ потребителю, напримѣръ. трудъ приказчика, возчика; 5) *услуги*. т.-е. трудъ, создающій нематеріальныя полезности, напримѣръ, пѣніе, музыку, театральное представленіе.

3. Количество труда.

На результаты производства, т.-е. на то. сколько предметовъ производится хозяйственнымъ трудомъ человѣка въ обществѣ, вліяетъ количество труда и его качество.

Чѣмъ больше труда можетъ затратить общество въ производство, тѣмъ больше, при прочихъ равныхъ условіяхъ, можетъ быть получено продуктовъ. Количество хозяйственнаго труда, какое можетъ быть развито въ обществѣ, опредѣляется слѣдующими обстоятельствами:

1) Абсолютной величиной населенія. Дѣло въ томъ, что человѣкъ въ среднемъ превращаетъ въ мускульную и нервную энергію $^1/_3$ всѣхъ поглощаемыхъ имъ питательныхъ веществъ, а въ хозяйственную работу — около $^1/_5$. По опытамъ Готье ко-

личество работы, которое можетъ быть выполнено въ теченіе дня взрослымъ рабочимъ, равняется 250.000 килограммометрамъ [1]). по опытамъ Франклина она равняется 270.000 килограммометрамъ; количество же хозяйственной работы, выполняемой въ среднемъ человѣкомъ, составляетъ 150 — 160 тысячъ килограммометровъ. Чѣмъ больше населеніе страны, тѣмъ значительнѣе общая масса трудовой энергіи, которая въ ней развивается для цѣлей производства. Ясно, что страна съ 50 милліонами жителей будетъ больше производить, чѣмъ страна съ 20 милліонами.

2) Распредѣленіемъ населенія по возрасту. — У разныхъ народовъ не одинаковый процентъ жителей падаетъ на взрослое населеніе, которое является наиболѣе трудоспособнымъ. Чѣмъ больше этотъ процентъ и чѣмъ меньше процентъ дѣтей и стариковъ, тѣмъ это выгоднѣе для общества въ смыслѣ развитія бо́льшаго количества рабочей энергіи. Въ то время, какъ во Франціи насчитывается 52,5% населенія въ возрастѣ отъ 20 до 60 лѣтъ, въ Швейцаріи оно равняется 49,1%, въ Австріи 48,5%, въ Англіи 47,3%, а въ Россіи по переписи 1897 года всего лишь 44,6%.

Въ видѣ примѣра того, какъ болѣе высокій процентъ взрослаго населенія отражается на производствѣ, можно привести расчеты проф. Фортунатова, по которымъ урожай ржи тѣмъ выше, чѣмъ больше процентъ взрослыхъ работниковъ.

	Изъ работниковъ мужчинъ.	Средній урожай ржи на 1 дес.
8 губерній	болѣе 52%	4,92 четвертей
5 „	52—51%	4,88 „
8 „	51—50%	4,86 „
7 „	50—49%	4,59 „
3 „	49—48%	4,50 „
6 „	менѣе 48%	4,35 „

3) Распредѣленіемъ населенія по полу. — Извѣстно, что физическая сила женщины меньше силы мужчины, именно, по вычисленію спеціалистовъ, она составляетъ $^5/_9$ силы мужчины. Поэтому, чѣмъ больше процентъ мужчинъ въ населеніи страны, тѣмъ значительнѣе развиваемая въ ней физическая сила. Въ Европѣ на 100 мужчинъ приходится въ среднемъ 102 женщины, въ Азіи только 95, въ Америкѣ 98, въ Австраліи 92. По отдѣльнымъ странамъ на 100 мужчинъ приходится: въ Англіи 106 женщинъ, въ Швеціи 106, въ Норвегіи 104, во

[1]) Килограммометръ есть работа, произведенная поднятіемъ 1 килограмма на высоту 1 метра.

Франціи 100,5, въ Россіи 101; наоборотъ, въ южныхъ государствахъ Европы меньше — въ Италіи 99, въ Сербіи 99, Греціи 93, въ внѣевропейскихъ странахъ тоже меньше — въ Британской Индіи 96, въ Соединенныхъ Штатахъ 95 женщинъ.

4) Степенью физическаго развитія организма. — Физическое развитіе оказывается неодинаковымъ, какъ у различныхъ расъ и народностей, такъ и въ разныхъ классахъ общества. Интересны опыты, сдѣланные для опредѣленія силы человѣческаго организма. Австралійскіе поселенцы имѣли ручную силу въ 71 килограммъ, французскіе моряки 69, тогда какъ туземцы Вандименовой земли всего 50, туземцы Австраліи 51, малайцы на островѣ Тиморѣ 58, китайцы 47. Въ то время, какъ 30-лѣтніе бельгійцы въ среднемъ вытягивали рукой 89 килограммовъ, русскіе того же возраста вытягивали только 62,5 килограммовъ. Ручная сила зависитъ также отъ занятій; она равнялась во Франціи для крестьянъ 82 килограмма, для кузнецовъ 72, студентовъ 64, сапожниковъ 60.

5) Степенью болѣзненности населенія. — Чѣмъ хуже санитарныя условія жизни народа, тѣмъ больше людей хвораетъ и тѣмъ больше, слѣдовательно, пропадаетъ рабочихъ дней для хозяйственной дѣятельности. По даннымъ рабочихъ союзовъ въ Англіи у каждаго рабочаго въ среднемъ въ году пропадаетъ 8 — 9 дней вслѣдствіе болѣзней, въ Германіи 6 дней, въ Австріи 8 дней. Насколько значительны эти потери, видно изъ того, что при указанныхъ среднихъ въ Англіи, благодаря болѣзнямъ, теряется непроизводительно свыше 120 милліоновъ рабочихъ дней въ годъ.

6) Народными обычаями и законодательствомъ. — То и другое вліяетъ на число рабочихъ дней въ году и на продолжительность рабочаго дня. Католическія страны, напримѣръ, отличаются бо́льшимъ числомъ праздниковъ, чѣмъ протестантскія (по вычисленіямъ Рау, въ первыхъ 90 праздничныхъ дней, во вторыхъ 65). Россія тоже характеризуется въ сельскихъ округахъ изобиліемъ праздниковъ, свыше 100 дней въ году, хотя въ отдѣльныхъ мѣстностяхъ число это бываетъ различно. Въ промышленныхъ заведеніяхъ Московской губерніи число праздничныхъ дней колеблется между 82 и 126 въ году; въ $^{9}/_{10}$ всѣхъ фабрикъ ихъ число колеблется между 85 и 102 днями. Между тѣмъ въ Англіи число праздничныхъ дней на фабрикахъ ограничивается 84, въ Соединенныхъ Штатахъ — 60 — 65.

Весьма вреднымъ для народнаго производства является довольно широко распространенное обыкновеніе среди мало культурныхъ слоевъ рабочаго населенія продолжать праздновать празд-

никъ на слѣдующій день; нѣмцы называютъ такіе празднуемые понедѣльники «голубыми». Въ Россіи, къ сожалѣнію, многіе ремесленники и рабочіе, начавъ пьянство въ воскресенье, продолжаютъ его въ понедѣльникъ, благодаря чему теряется непроизводительно большое количество рабочаго времени.

Уменьшеніе количества народнаго труда, вкладываемаго въ производство, создается также законодательствомъ. Послѣднее задается важной цѣлью устранить чрезмѣрное утомленіе и истощеніе рабочихъ, и въ этихъ видахъ устанавливаетъ высшій предѣлъ рабочаго дня. Въ Россіи, напримѣръ, онъ опредѣленъ въ $11\frac{1}{2}$ часовъ для взрослыхъ фабричныхъ рабочихъ, въ Австріи въ 11 часовъ. Въ другихъ странахъ закономъ устанавливается наибольшій рабочій день для малолѣтнихъ рабочихъ (обычно въ 8 часовъ), для женщинъ и для наиболѣе тяжелыхъ видовъ труда, напримѣръ, для горнорабочихъ. Законодательство же запрещаетъ въ нѣкоторыхъ производствахъ или для нѣкоторыхъ категорій рабочихъ ночной трудъ. Такимъ образомъ сокращается количество рабочей энергіи, какое можетъ быть приложено даннымъ народомъ производству, но зато обезпечиваются лучшія условія труда. Рабочіе менѣе утомляются, дѣлаются здоровѣе и способнѣе выполнять свое дѣло.

7) Числомъ лицъ съ физическими недостатками. — Глухіе, слѣпые, глухонѣмые, идіоты и сумасшедшіе — это люди, неспособные къ правильному хозяйственному труду; поэтому ихъ содержаніе ложится бременемъ на здоровое населеніе. Чѣмъ больше процентъ такихъ людей, тѣмъ это невыгоднѣе для народнаго производства. На 1 милліонъ. жителей приходится слѣпыхъ, глухонѣмыхъ, сумасшедшихъ и идіотовъ въ Австріи 4.267, въ Швеціи 5.344, въ Англіи 4.653, въ Ирландіи 6.353, Соединенныхъ Штатахъ 4.687.

8) Наконецъ на количество труда, развиваемаго обществомъ, вліяетъ процентъ лицъ, составляющихъ праздный классъ. Здѣсь соединяются двѣ противоположныя группы общества. Самые богатые люди, которые живутъ исключительно доходами отъ капиталовъ, сами совершенно не участвуютъ въ хозяйственномъ производствѣ (такъ называемые рантьеры); ихъ трудовыя способности пропадаютъ для общества. Такихъ незанятыхъ и независимыхъ въ матеріальномъ отношеніи людей насчитывается въ Германіи до 5%, во Франціи $6{,}2\%$. Съ другой стороны, сюда же относится полупреступный классъ, общественные подонки, живущіе на чужой счетъ, какъ-то: нищіе, бродяги, сутенеры, воры и пр. Рабочія способности этихъ людей направляются ни на нормальныя хозяйственныя цѣли, а на

добываніе средствъ существованія за счетъ другихъ: обманомъ, попрошайничествомъ, угрозами и даже преступленіями. Эти вредные элементы общества сосредоточиваются, главнымъ образомъ, въ городахъ. Въ Лондонѣ, напримѣръ, Бутзъ насчитываетъ ихъ до 9% населенія.

4. Производительность труда.

Для результатовъ производства важно не только количество труда, какое можетъ проявить данное общество, но и его успѣшность. Одна и та же масса труда можетъ создать въ разныхъ случаяхъ неодинаковое количество предметовъ. Здѣсь мы сталкиваемся съ понятіемъ производительности труда или степени успѣшности труда. Подъ производительностью труда разумѣется отношеніе между временемъ затраченнаго труда и полученными результатами. Если, напр., въ часъ труда одинъ ткачъ можетъ соткать ½ аршина матеріи, а другой ¾ аршина, то мы говоримъ, что производительность труда второго въ полтора раза выше производительности труда перваго. Или два крестьянина потратили по 150 часовъ на обработку десятины земли подъ рожь; первый собралъ съ десятины 60 пудовъ ржи, второй 30 пудовъ; производительность труда перваго оказалась вдвое выше производительности труда второго.

Производительность труда зависитъ: 1) отъ внѣшнихъ условій природы; 2) отъ качествъ самого труда.

Успѣшность хозяйственной дѣятельности человѣка во многихъ отношеніяхъ опредѣляется условіями внѣшней природы. Прежде всего здѣсь имѣетъ вліяніе *географическое положеніе страны.* Если страна находится на берегу моря, хозяйственная дѣятельность ея населенія значительно облегчается удобствами сношеній съ другими народами и возможностью различныхъ морскихъ промысловъ. Доставка иностранныхъ товаровъ обходится здѣсь гораздо дешевле и, слѣдовательно, населеніе тратитъ меньше средствъ на ихъ пріобрѣтеніе. Насколько важно приморское положеніе, видно изъ того, что всѣ богатѣйшіе народы земного шара жили на берегу моря: греки, финикіяне, римляне, англичане, испанцы, португальцы, голландцы, американцы. Чѣмъ больше береговая морская линія, тѣмъ значительнѣе и шире доступъ къ морю населенія страны. Въ этомъ отношеніи Россія находится въ сравнительно неблагопріятныхъ условіяхъ; въ Англіи на 1 версту береговой линіи приходится всего 6,5 кв. миль площади земли, во Франціи 14,6 кв. миль, а въ Россіи 35,6 кв. миль.

Далѣе имѣетъ значеніе *очертаніе поверхности и распредѣленіе рѣкъ*. Расположеніе горъ и горныхъ хребтовъ можетъ оказывать большое вліяніе на производительность человѣческаго труда. Если горы расположены, напримѣръ, въ сѣверной части страны, то онѣ защищаютъ ее отъ сѣверныхъ холодныхъ вѣтровъ и благопріятствуютъ росту растительности; Альпы, напримѣръ, защищаютъ Италію, Пиренеи — Италію. Въ другихъ случаяхъ горы затрудняютъ сношенія между людьми, удорожаютъ перевозку товаровъ и тѣмъ понижаютъ производительность труда.

Рѣки являются самыми удобными и дешевыми путями сообщенія. Поселенія людей обыкновенно возникали по берегамъ рѣкъ. Расположеніе по странѣ рѣкъ имѣетъ большое вліяніе на степень оживленія торговыхъ сношеній и на дешевизну перевозимыхъ товаровъ. Очень благопріятно такое расположеніе рѣкъ, при которомъ онѣ получаютъ начало изъ одного центра и растекаются въ разныя стороны. Такова система рѣчныхъ путей въ Европейской Россіи, гдѣ важнѣйшія рѣки, Волга, Ока, Днѣпръ, Западная Двина, начинаются въ Валдайской возвышенности и текутъ въ разныя стороны. Невыгодно расположеніе рѣкъ въ Сибири, гдѣ онѣ за исключеніемъ Амура текутъ параллельно другъ другу и впадаютъ въ Сѣверный Ледовитый океанъ, почти недоступный судоходству. Кромѣ того, рѣки, благодаря своимъ разливамъ, орошаютъ прилегающія къ нимъ мѣста, приносятъ на нихъ удобреніе и увеличиваютъ плодородіе почвы. Чѣмъ больше въ странѣ рѣчныхъ путей, тѣмъ это выгоднѣе для народнаго хозяйства. Во Франціи на 100 кв. миль площади приходится 125 верстъ рѣкъ и каналовъ, въ Англіи — 120, въ Германіи — 119, въ Италіи — 59, въ Европейской Россіи 41 верста.

Чрезвычайно важнымъ факторомъ производительности труда служитъ *климатъ*, въ частности два его свойства: теплота и влажность. Количество теплоты въ воздухѣ опредѣляетъ характеръ и степень богатства растительности. Растенія требуютъ для своего произрастанія опредѣленнаго количества тепла и влаги. Чѣмъ сѣвернѣе страна, тѣмъ труднѣе въ ней воздѣлывать сельскохозяйственныя растенія и тѣмъ скуднѣе самый подборъ ихъ. Достаточно сказать, что пшеница не растетъ сѣвернѣе 63^0 широты, рожь и овесъ — сѣвернѣе 66^0. Въ самыхъ сѣверныхъ частяхъ Европейской Россіи и Сибири совершенно невозможно земледѣліе, и жители обречены на занятіе сравнительно малопроизводительнымъ рыболовствомъ и охотой. Чѣмъ южнѣе страна, тѣмъ богаче ея растительность, тѣмъ больше урожая даетъ земля при одинаковыхъ затратахъ человѣческаго труда, т.-е. тѣмъ выше

производительность этого труда. Въ тропическихъ частяхъ Азіи человѣкъ можетъ прокормиться плодами кокосоваго дерева, на уходъ за которымъ ему достаточно потратить нѣсколько дней въ году. Насколько различно бываетъ количество тепла въ воздухѣ, видно изъ того, что въ Сибири средняя годовая температура равняется 0° Цельсія, а въ Якутской области даже — 17°, въ Европейской Россіи она равна 5,5°, на Крымскомъ полуостровѣ — 13°, въ Закаспійской области — 17°. *Влажность* воздуха опредѣляется количествомъ падающихъ атмосферныхъ осадковъ. Страны, лежащія недалеко отъ моря, имѣютъ больше осадковъ, а отдаленныя отъ моря мѣстности отличаются сухимъ, такъ называемымъ континентальнымъ климатомъ. Въ Европейской Россіи падаетъ въ годъ въ среднемъ 470 миллиметровъ осадковъ, въ сѣверной Франціи — 680, въ Англіи — 920, въ Италіи — 1.220.

Теплота климата отражается на многихъ сторонахъ хозяйственной жизни. Отъ нея зависитъ продолжительность времени сельскохозяйственныхъ работъ; въ Западной Европѣ она колеблется 6 и 10 мѣсяцами въ году, въ Россіи всего между 4 и 6 мѣсяцами. Количество тепла опредѣляетъ время вскрытія и замерзанія рѣкъ, т.-е. продолжительность рѣчного судоходства. Въ то время, какъ на Рейнѣ средняя продолжительность судоходства равна 304 днямъ въ году, на Эльбѣ 301 дню, на Вислѣ 261, у насъ, въ Россіи, она составляетъ на Волгѣ 213 дней, на Сѣверной Двинѣ 178 дней, на сибирскихъ рѣкахъ 150 — 160 дней.

Наконецъ на производительность труда вліяетъ *характеръ почвы и подпочвы*. Если поверхность земли представляетъ собой плодородную почву, то при той же затратѣ труда получается болѣе обильный урожай растеній, чѣмъ на менѣе плодородной почвѣ. Первое мѣсто занимаетъ здѣсь такъ называемый черноземъ, т.-е. земля, изобилующая растительными остатками. Подпочвенныя богатства обезпечиваютъ человѣку пользованіе разнообразными ископаемыми: каменноугольнымъ и нефтянымъ топливомъ и разнообразными металлами. Въ этомъ отношеніи Англія поставлена въ особенно выгодныя условія. Въ ея нѣдрахъ заключаются каменноугольныя залежи, которыя достаточны для топлива фабрикъ и заводовъ въ теченіе нѣсколькихъ сотъ лѣтъ.

Какъ ни зависитъ человѣкъ отъ внѣшней природы и ея обстановки, онъ оказывается способнымъ, по мѣрѣ накопленія знаній, самъ воздѣйствовать на эту природу. Тамъ, гдѣ недостаетъ влаги для сельскохозяйственныхъ растеній, онъ пролагаетъ искусственные каналы, передающіе воду. Гдѣ существуютъ бо-

лота, негодныя для земледѣлія, онъ ихъ осушаетъ проложеніемъ дренажныхъ трубъ и выигрываетъ у природы тысячи десятинъ плодородной земли. Жители Голландіи осушили громадное Гаарлемское озеро площадью въ 16.500 десятинъ и на бывшемъ его днѣ устроили усовершенствованныя хозяйства. Горы, препятствующія сношеніямъ людей, прорываются подземными проходами (туннелями), которые устраняютъ необходимость дорогихъ и трудныхъ переваловъ черезъ горы. Особенно знаменитъ С.-Готардскій туннель, прорытый сквозь Альпы длиной въ 14 верстъ, стоившій около 80 милл. рублей. Для улучшенія климатическихъ условій, для поддержанія влажности въ воздухѣ и питанія рѣкъ лѣтомъ люди искусственно насаждаютъ лѣсъ. Въ Пруссіи, напр., сотни десятинъ лѣса разведены трудами человѣка. Для сокращенія мореплаванія изъ Европы въ Остъ-Индію и въ Австралію прорытъ каналъ черезъ Суэцкій перешеекъ по плану знаменитаго инженера Лессепса; работы по проведенію канала продолжались съ 1858 до 1869 г. и обошлись въ 180 милл. руб.; зато теперь каждый пароходъ, идущій на Востокъ, сберегаетъ отъ 25 до 35 дней пути.

5. Интенсивность труда.

Обращаясь къ качествамъ труда, вліяющимъ на степень его производительности, мы на первомъ мѣстѣ должны поставить *интенсивность труда*, или его напряженность. Подъ интенсивностью труда разумѣется отношеніе между количествомъ затраченной трудовой энергіи и временемъ ея затраты. Обычно интенсивность измѣряется количествомъ труда, приходящагося на единицу времени — на часъ или день. Единицей измѣренія служитъ килограммометръ, т.-е. сила, необходимая для поднятія 1 килограмма на высоту 1 метра, или пудофутъ, т.-е. сила, нужная для поднятія 1 пуда на высоту 1 фута. Если одинъ рабочій въ часъ проявитъ энергію въ количествѣ 500 пудофутовъ, а другой — въ количествѣ 1.000 пудофутовъ, то ясно, что второй работаетъ вдвое интенсивнѣе перваго. Чѣмъ интенсивнѣе трудъ человѣка, тѣмъ больше, при прочихъ равныхъ условіяхъ, производительность его труда.

Интенсивность труда, въ свою очередь, зависитъ отъ различныхъ условій. Среди нихъ мы должны прежде всего упомянуть о *продолжительности работы*. Чѣмъ дольше продолжается трудъ, тѣмъ ниже его интенсивность, и наоборотъ. Это явленіе зависитъ отъ свойствъ человѣческаго организма. Работая, человѣкъ тратитъ свою мускульную и нервную силу, которая должна быть

возстановлена въ періодъ отдыха. Чѣмъ дольше работаетъ человѣкъ, тѣмъ больше истрачивается этой энергіи и тѣмъ болѣе слабѣетъ трудящійся. Самые древніе народы путемъ опыта убѣдились въ необходимости давать человѣческому организму періодическій отдыхъ для возстановленія потраченной энергіи. У евреевъ, египтянъ, персовъ, китайцевъ и др. былъ установленъ седьмой день въ недѣлю для отдыха. Точно такъ же современные фабриканты пришли на практикѣ къ заключенію, что сокращеніе рабочаго дня сопровождается повышеніемъ интенсивности труда и вмѣстѣ съ тѣмъ производительности труда. Напр., сокращеніе рабочаго дня въ Англіи въ половинѣ XIX столѣтія съ 12 до 10 часовъ привело къ такому повышенію интенсивности труда, что рабочіе продолжали, при сдѣльномъ расчетѣ платы, зарабатывать столько же, сколько и прежде, т.-е. въ 10 часовъ выполняли работу прежнихъ 12 часовъ. По словамъ фабричнаго инспектора Горпера, «здоровье рабочихъ улучшилось, они перестали чувствовать усталость и истощеніе отъ длиннаго рабочаго дня; они стали бодрѣе и энергичнѣе и стали работать съ большей усидчивостью и большей скоростью». Химическая фабрика Бруннера и К⁰ въ Норвичѣ, въ Англіи, сократила рабочій день съ 12 часовъ до 8 час. и повысила сдѣльныя расцѣнки за работы; въ результатѣ производительность фабрики не уменьшилась, стоимость производства и цѣны издѣлій не поднялись, и рабочіе продолжали получать прежній заработокъ. Отзывъ владѣльцевъ этой фабрики о результатахъ реформы былъ таковъ: «Дѣйствіе перемѣны на здоровье и физическое состояніе рабочихъ было необыкновенно благодѣтельно, и мы ожидаемъ еще большаго улучшенія, когда рабочіе научатся какъ слѣдуетъ пользоваться своимъ досугомъ». Когда машиностроительная фабрика Мазеръ и Платтъ въ Манчестерѣ, въ Англіи, перешла отъ 53-часовой рабочей недѣли къ 48-часовой, съ сохраненіемъ прежней заработной платы, то оказалось, что количество производства даже увеличилось, а сумма заработка рабочихъ почти не измѣнилась (только у работающихъ съ подряда заработокъ уменьшился на $1^0/_0$); благопріятный результатъ сокращенія рабочаго дня объяснялся владѣльцами лучшимъ отдыхомъ рабочаго, лучшимъ завтракомъ утромъ въ семьѣ, большей свѣжестью и охотой къ труду. Когда на одной крупной ткацкой фабрикѣ въ Россіи перешли въ 1898 году отъ 12-часового рабочаго дня къ $10^1/_2$-часовому, интенсивность труда настолько увеличилась, что повысилась производительность труда: для миткаля отъ 2 до $6^0/_0$, для бязи отъ 1 до $2^0/_0$.

Интересный опытъ введенія 8-часового рабочаго дня былъ сдѣланъ на Цейссовской фабрикѣ оптическихъ инструментовъ въ Германіи, при чемъ были произведены самые точные расчеты измѣненій въ интенсивности и производительности труда. При сравненіи рабочихъ однѣхъ и тѣхъ же категорій и возраста, при неизмѣнившихся способахъ производства, оказалось, что въ результатѣ сокращенія рабочаго дня съ 9 до 8 часовъ производительность труда поднялась на 16,2%, что объясняется, конечно, только увеличеніемъ напряженности самого труда. Сокращеніе рабочаго дня съ 9 до 8 часовъ на фабрикѣ шторъ Фрезе въ Берлинѣ, при прежней работѣ машинъ, сопровождалось такимъ повышеніемъ интенсивности и производительности труда, что почти всѣ рабочіе стали, при поштучной оплатѣ труда, зарабатывать больше прежняго. Установленіе въ силу закона 9-часового рабочаго дня для каменноугольныхъ рабочихъ Австріи привело, согласно офиціальнымъ даннымъ, къ увеличенію средней дневной производительности рабочаго.

Въ Россіи на пермскомъ горномъ заводѣ замѣна 10-часового рабочаго дня 8-часовымъ повела, по отзыву управляющаго, къ увеличенію производительности завода на 20%, при чемъ величина заработка рабочихъ не уменьшилась. Такіе же благопріятные результаты получились отъ введенія 8-часового дня на нѣкоторыхъ писчебумажныхъ фабрикахъ Россіи.

Богатый опытъ сокращенія рабочаго времени кореннымъ образомъ измѣнилъ взгляды предпринимателей. Въ первой половинѣ XIX вѣка они всегда возставали противъ какого бы то ни было законодательства о сокращеніи рабочаго дня; теперь они убѣдились, что это сокращеніе не влечетъ за собой уменьшенія производительности и производства. Наоборотъ, при сравненіи однихъ и тѣхъ же производствъ, съ одинаковыми машинами, оказывается, что при болѣе короткомъ рабочемъ днѣ производительность рабочаго оказывается выше. Это объясняется тѣмъ, что при короткомъ днѣ рабочій можетъ спокойнѣе и правильнѣе питаться, посвящать время прогулкѣ и отдыху, хорошо высыпаться, вообще находиться въ лучшихъ гигіеническихъ условіяхъ существованія, что и повышаетъ его трудоспособность.

Другой моментъ, вліяющій на интенсивность труда — перерывы въ работѣ. Когда человѣкъ принимается за работу, онъ не сразу входитъ въ нее и начинаетъ работать какъ слѣдуетъ. Проходитъ нѣкоторое время, пока онъ разовьетъ свою трудовую энергію. Чѣмъ чаще у человѣка перерывы и чѣмъ чаще, слѣдовательно, новые приступы къ работѣ, тѣмъ ниже должна быть интенсивность его труда.

Третье обстоятельство — степень заинтересованности въ результатахъ производства. Чѣмъ меньше эта заинтересованность, тѣмъ ниже интенсивность труда, и наоборотъ. Въ этомъ отношеніи хуже всего трудъ раба, совершенно не заинтересованнаго въ плодахъ своего труда. Рабъ знаетъ, что его положеніе безнадежно, какъ бы онъ ни старался. Отсюда вытекаетъ ничтожная напряженность и производительность его труда. Онъ работаетъ лишь настолько, насколько необходимо, чтобы избѣжать наказанія и физическихъ принужденій. Значительно выше интенсивность труда у свободнаго наемнаго рабочаго, для котораго существуетъ связь между напряженностью труда и величиной заработка. Такъ какъ, однако, не всѣ плоды его труда поступаютъ цѣликомъ въ его пользу, то эта связь имѣетъ ограниченное вліяніе. Больше всего вліяетъ заинтересованность трудящагося тогда, когда онъ является собственникомъ предпріятія. Милль приводитъ рядъ поразительныхъ примѣровъ трудолюбія и интенсивности работы у крестьянъ-собственниковъ. Въ Швейцаріи въ окрестностяхъ Цюриха въ четыре часа утра крестьянинъ былъ уже въ полѣ; долго спустя послѣ захода солнца онъ все еще продолжалъ косить траву или подвязывать виноградныя лозы. Въ полѣ, въ саду, на изгороди, на деревѣ — вездѣ можно увидѣть доказательства чрезвычайной заботы и труда. Если черезъ засѣянное поле пролегаетъ дорожка, крестьянинъ обноситъ ее изгородью, чтобы хлѣбъ не портился прохожими. Въ полѣ, засаженномъ капустой, каждое отдѣльное растеніе вечеромъ поливается. Нельзя увидѣть въ полѣ ни одной сорной травы и ни одного камня. Такія же яркія картины чрезвычайнаго напряженія рабочихъ силъ приводитъ Милль и для другихъ народовъ. («Основанія политической экономіи», книга II, глава 5).

Наконецъ на интенсивность труда оказываетъ вліяніе юридическая обезпеченность въ плодахъ труда. Для хозяйствующаго человѣка важна увѣренность въ томъ, что никто не можетъ посягнуть на результаты его хозяйственной дѣятельности. Эта увѣренность создается твердымъ юридическимъ порядкомъ, когда законы, суды и администрація обезпечиваютъ членовъ общества отъ какихъ бы то ни было посягательствъ на ихъ имущество. Восточныя деспотическія государства представляли до послѣдняго времени разительный примѣръ того, какъ жители были лишены охраны своихъ имущественныхъ правъ. Сильные міра сего могли безпаказанно обижать и обирать слабыхъ, а судьи защищали тѣхъ, кто давалъ больше взятокъ. Сами чиновники, сборщики податей и пр. занимались поборами съ населенія. При такихъ условіяхъ всякая усиленная хозяйственная дѣятельность

подрывалась въ корнѣ. Человѣкъ видѣлъ, что, чѣмъ больше онъ трудится и становится зажиточнѣе, тѣмъ больше его обираютъ; онъ теряетъ охоту къ усиленному труду, впадаетъ въ состояніе безразличія.

6. Ловкость труда.

Другое свойство труда, вліяющее на его производительность—ловкость. Ловкостью мы называемъ способность человѣка такъ сочетать трудовыя усилія, чтобы съ наименьшими затратами достигать можно большихъ результатовъ. Неловкій работникъ тратитъ массу лишнихъ усилій, благодаря нужнымъ движеніямъ и неумѣнію цѣлесообразно приспособляться къ процессу производства.

На ловкость труда вліяютъ: опытъ, подражаніе и знанія. Человѣкъ, впервые приступающій къ какому-нибудь производству, если не имѣетъ передъ собой примѣровъ, долженъ собственнымъ опытомъ дойти до наиболѣе цѣлесообразнаго сочетанія рабочихъ усилій. Медленно и постепенно онъ пріучается быстрѣе и производительнѣе работать, пока, наконецъ, продолжительнымъ повтореніемъ однихъ и тѣхъ же движеній не достигнетъ извѣстной ловкости труда. Возьмемъ любого ручного рабочаго. Напр., рабочій, вкладывающій папиросы въ коробки, дѣлаетъ свое дѣло сначала медленно и неуклюже; постепенно онъ приноровляетъ свои руки такъ, чтобы экономить силы и дѣйствовать самымъ цѣлесообразнымъ образомъ, наконецъ, онъ начинаетъ работать такъ ловко и быстро, что глазъ наблюдателя почти не видитъ отдѣльныхъ его движеній. Точно такъ же опытомъ добивается скорости и ловкости работы человѣкъ, считающій на счетахъ, играющій на музыкальномъ инструментѣ и т. п.

Подражаніе сильно облегчаетъ достиженіе ловкости въ трудѣ. Одинъ человѣкъ наблюдаетъ, какъ работаетъ другой, болѣе опытный, и перенимаетъ его пріемы. На этомъ основана вся система ремесленнаго ученичества. Мальчикъ отдается въ мастерскую сапожника, слесаря, столяра; онъ смотритъ, какъ работаютъ мастера, и понемногу начинаетъ подражать имъ; сначала онъ выполняетъ болѣе простыя работы, потомъ болѣе сложныя, пока, наконецъ, онъ не овладѣваетъ всѣми пріемами даннаго производства. Въ Англіи въ XV—XVI вѣкахъ ткачество получило значительный толчокъ благодаря переселенцамъ изъ Фландріи, которыхъ привлекало англійское правительство; эти переселенцы показывали усовершенствованные пріемы производства англійскимъ мастерамъ, которые и перенимали ихъ. Когда

въ 1812 г. промышленные рабочіе Москвы разбрелись по Московской губерніи послѣ занятія столицы французами, эти рабочіе продолжали заниматься своими промыслами на мѣстахъ временнаго жительства; мѣстные крестьяне стали подражать имъ, и такимъ образомъ возникли во многихъ деревняхъ новые кустарные промыслы.

Та же мысль о подражательности лежитъ въ основаніи всякихъ выставокъ и музеевъ. На нихъ выставляются образцовыя издѣлія производители разсматриваютъ ихъ, стараются имъ подражать и достигаютъ этимъ путемъ усовершенствованія своихъ издѣлій. Въ Московской губерніи земство устраивало выставки изящныхъ игрушекъ для кустарей, которые, познакомившись съ лучшими образцами, стали воздѣлывать, вмѣсто уродливыхъ и неуклюжихъ куколъ и звѣрей, весьма недурныя игрушки. Въ нѣкоторыхъ городахъ Западной Европы существуютъ музеи ремесленныхъ образцовъ, гдѣ показываются не только наилучшія издѣлія, но и усовершенствованныя орудія производства. Производители имѣютъ право брать эти орудія на домъ для пробы; они на дѣлѣ убѣждаются въ ихъ выгодности и цѣлесообразности и тогда пріобрѣтаютъ ихъ для себя. У насъ, въ Россіи, многія земства начали устраивать показательныя фермы и агрономическіе (сельскохозяйственные) пункты, въ которыхъ ведется усовершенствованное земледѣльческое хозяйство; показывается на практикѣ примѣненіе улучшенныхъ сѣмянъ, болѣе тщательной обработки земли лучшими орудіями, болѣе сильнымъ удобреніемъ и большимъ количествомъ труда. Крестьяне наблюдаютъ весь ходъ земледѣльческаго производства и видятъ воочію, какъ усовершенствованные пріемы даютъ лучшіе урожаи; они начинаютъ подражать, примѣнять тѣ же пріемы у себя, и такимъ образомъ крестьянская масса воспринимаетъ улучшенные способы хозяйства.

Другимъ средствомъ достигнуть ловкости служатъ знанія, какъ техническія, такъ и общеобразовательныя. Этому вопросу посвящена слѣдующая статья «Народной Энциклопедіи».

Наконецъ производительность труда зависитъ отъ приложенія капитала. Роль капитала въ этомъ отношеніи выясняется въ главѣ о капиталѣ.

Литература. Учебники: *Чупрова, Исаева, Желѣзнова. Милль.* Основанія политической экономіи (книга I). *Карышевъ.* Трудъ и его роль въ производствѣ. *Бухъ.* Интенсивность труда. *Брентано.* Объ отношеніи заработной платы и рабочаго времени къ производительности труда. *Веббъ и Кокъ.* Восьмичасовой рабочій день. *Мижуевъ.* Восьмичасовой рабочій день. *Базаровъ.* Трудъ производительный и трудъ производящій цѣнность.

VII. Значеніе знаній для производительности человѣческаго труда.

Если сравнить обстановку жизни въ настоящее время и нѣсколько лѣтъ тому назадъ, въ особенности въ городѣ, то легко замѣтить большую разницу въ томъ, чѣмъ люди пользовались раньше и чѣмъ пользуются теперь. Особенно рѣзко это различіе замѣтно на способахъ, какими люди сносятся другъ съ другомъ. Паровыя желѣзныя дороги и пароходы позволяютъ теперь перенестись въ нѣсколько часовъ такъ далеко, что на это требовалось раньше нѣсколько недѣль. Электричество чуть что не съ быстротой молніи переноситъ людей изъ одной части большого города въ другую. То же приходится сказать и объ автомобиляхъ, съ чрезвычайной быстротой и легкостью двигающихся съ людьми и перевозящихъ по обыкновенной мостовой громадные грузы тоже со скоростью, значительно прерывающей обыкновенную грузовую тягу лошади. Наконецъ въ самое послѣднее время воздухоплаваніе сдѣлало такіе успѣхи, что летаютъ по воздуху не только для пробы, но возникаетъ уже предпріятіе для передвиженія по воздуху пассажировъ. Телефонъ позволяетъ слышать голосъ пріятеля и переговариваться съ нимъ за нѣсколько сотъ верстъ. А между тѣмъ совсѣмъ не такъ далеко то время, когда о чемъ-либо подобномъ и помыслить нельзя было. Но такое же различіе между тѣмъ, что было раньше и что мы имѣемъ теперь, существуетъ и во многомъ другомъ. Давно ли еще по многимъ деревнямъ для освѣщенія избы жгли лучину? Не мало еще живетъ людей на свѣтѣ, которые помнятъ, какъ въ домахъ людей средней зажиточности комнаты освѣщались сальными свѣчами; для освѣщенія же улицъ въ столичныхъ городахъ зажигались масляныя лампы. Теперь же множество городовъ и домовъ имѣютъ электрическое освѣщеніе, пришедшее или приходящее на смѣну газовому, а во многихъ деревняхъ, гдѣ еще не особенно давно жгли лучину, работаютъ вечеромъ при керосиновой лампѣ. Дерево, какъ топливо, замѣнено, въ особенности на множествѣ фабрикъ, — нефтяными остатками, каменнымъ углемъ, торфомъ. И тамъ, гдѣ еще недавно торфяныя болота представляли чистое бѣдствіе для населенія, не знавшаго, какъ использовать ихъ и какъ уберечь скотину отъ опасности застрять въ болотѣ, — эти самыя болота явились источникомъ обогащенія или служатъ для добыванія изъ нихъ торфа на протопленіе избы. Если обратимся къ земледѣлію, то и тамъ встрѣтимъ нѣкоторыя перемѣны: гдѣ еще недавно и слышать не хотѣли объ удобреніи земли, стали

вывозить на поля навозъ; гдѣ сѣяли лишь зерновые хлѣба да сажали картофель, стали высѣвать въ поле и клеверъ и другія кормовыя травы.

Въ приведенныхъ примѣрахъ, число которыхъ можно увеличить весьма значительно, мы указываемъ лишь на перемѣны, происшедшія или даже только происходящія въ самое послѣднее время и по преимуществу у насъ въ Россіи. Если же обратиться къ временамъ давно прошедшимъ или къ другимъ странамъ, то разница между тѣмъ, что было прежде и что стало теперь, между тѣмъ, чѣмъ люди пользовались ранѣе и пользуются теперь, представляется настолько значительной, что какъ будто бы тамъ и тутъ мы наблюдаемъ жизнь совершенно различныхъ существъ. Достаточно только взглянуть на современныя машины и сравнить ихъ съ первобытными орудіями. Что общаго, напр., между швейной машиной и рыбьей костью, которая у нѣкоторыхъ племенъ первоначально служила иглой для сшиванія первобытныхъ одеждъ, между молотильной машиной и обрубкомъ дерева, о который даже и теперь нерѣдко околачиваютъ снопъ, чтобы вымолотить зерно? Трудно также найти сходство между той же машиной и болѣе усовершенствованнымъ молотильнымъ орудіемъ — цѣпомъ.

Думается, что этихъ примѣровъ достаточно, чтобы видѣть, какія громадныя перемѣны произошли, какъ въ орудіяхъ, которыми человѣкъ изготовляетъ необходимые для него предметы, такъ и въ самыхъ предметахъ, которыми человѣкъ пользуется для удовлетворенія своихъ различныхъ потребностей.

Отчего же, однако, произошли такія перемѣны? Почему люди не пользовались силой пара прежде такъ, какъ пользуются ею теперь? Почему они стали пользоваться электричествомъ для передвиженія, освѣщенія только недавно? Вѣдь сила электричества, сила пара, свойство торфа, какъ топлива, все это существовало всегда, отчего же люди не пользовались всѣмъ этимъ ранѣе?

Но стоитъ только поставить эти вопросы, чтобы отвѣтъ на нихъ самъ собою сталъ ясенъ: не пользовались люди всѣмъ этимъ раньше, потому что *не знали* свойствъ пара, электричества, торфа и т. д., а затѣмъ, когда и узнали, напримѣръ, свойства электричества, т.-е. узнали, какъ можетъ дѣйствовать электричество, что можетъ производить оно, то не умѣли этимъ воспользоваться, потому что *не знали* многихъ свойствъ и качествъ многихъ другихъ предметовъ, при помощи которыхъ можно воспользоваться свойствами электричества. Чтобы убѣдиться, что это такъ, что указанныя перемѣны произошли отъ перемѣнъ

въ человѣческихъ *знаніяхъ*, слѣдуетъ оглянуться нѣсколько назадъ.

На первобытныхъ ступеняхъ своего существованія люди могли пользоваться для удовлетворенія своихъ потребностей только тѣмъ, что давала имъ природа, среди которой они жили. Въ лѣсной мѣстности, богатой дичью и дикими звѣрями, люди жили охотой, пользуясь мясомъ убитыхъ для удовлетворенія чувства голода, потребности въ пищѣ, шкурами звѣрей для прикрытія себя отъ холода и дождя, или дѣлая изъ этихъ шкуръ одежды, или строя изъ нихъ шалаши. Обитатели пріозерныхъ мѣстностей, богатыхъ рыбою, жили по преимуществу рыболовствомъ, не только питаясь рыбой, но даже дѣлая себѣ одежду изъ рыбьей чешуи. Орудіемъ въ то время для людей служили также предметы, данные природой: дерево, камни. Но, конечно, чтобы воспользоваться этими предметами, человѣкъ долженъ былъ приложить свои усилія, затратить свой трудъ.

Но трудъ этотъ былъ успѣшенъ или нѣтъ, приносилъ человѣку много или мало, смотря по тому, насколько человѣкъ *зналъ* и *понималъ* свойства и качества тѣхъ предметовъ природы, на которые направлялъ свои усилія. Для того, чтобы поймать или убить звѣря, человѣкъ уже долженъ былъ подмѣтить, *узнать* свойство этого звѣря, его слабыя и сильныя стороны, гдѣ онъ ютится, за какой пищей и когда гонится, когда и куда ходитъ на водопой, умѣетъ ли онъ лазить по деревьямъ или бѣгаетъ лишь по землѣ и т. д. Не зная всего этого, нельзя было знать, какъ охотиться на этого звѣря, гдѣ, когда и какъ окружить его, чѣмъ удобнѣе бить его, какъ самому обезопаситься отъ него, и т. д. Но и зная все это, человѣкъ влачилъ тогда очень необезпеченное существованіе. Охота могла быть далеко не всегда удачна по самому несовершенству орудій. Кромѣ того, люди не знали, какъ сохранить добытое на охотѣ, не умѣли дѣлать запасовъ и потому при удачной охотѣ поѣдалось все, что можно и насколько можно, а затѣмъ, если наступалъ день неудачной охоты — люди голодали или должны были питаться вырытыми изъ земли кореньями; приходилось набивать желудокъ и просто землей. Существованіе, какъ видимъ, было далеко не обезпеченное.

Но и въ тѣ времена, когда люди жили по преимуществу охотой, они *знакомились* не только съ жизнью окружающихъ ихъ животныхъ и птицъ: чтобы приручить и сдѣлать домашними нѣкоторыхъ изъ животныхъ, тоже требовалось очень и очень многое изучить въ этихъ животныхъ. Люди одновременно видѣли вокругъ себя и растенія, которыми приходилось питаться; питаясь

ими, люди также узнавали, какое идетъ въ пищу, какое нѣтъ, а также, гдѣ, когда и въ какомъ видѣ можно находить различныя растенія. Ознакомленіе со всѣмъ этимъ повело къ занятію земледѣліемъ. Съ земледѣліемъ наступила и бо̀льшая обезпеченность существованія. Люди стали не только *истреблять* то, что давала окружающая природа, но и стали *создавать*, выращивать растенія и дѣлать запасы. Но что значитъ выращивать растенія? Это значитъ то зерно, которое можно съѣсть, которымъ можно утолить чувство голода, зарыть въ землю для того, чтобы черезъ нѣсколько мѣсяцевъ и даже чуть не черезъ годъ получить нѣсколько зеренъ вмѣсто одного зерна, зарытаго въ землю. Очевидно, чтобы поступать такъ, люди должны были пріобрѣсти уже очень большія знанія о свойствахъ выращиваемыхъ растеній, такъ какъ безъ этого не могло быть увѣренности, что посѣвъ зерна принесетъ свои плоды. Но всѣ эти знанія люди пріобрѣтали въ то время, такъ сказать, случайно, вовсе не заботясь о пріобрѣтеніи ихъ и даже не понимая значенія ихъ. По этому поводу одинъ англійскій ученый говоритъ такъ: «Когда люди были заняты борьбой съ дикими звѣрями и *не имѣли времени изучать природу*, все же они узнали многія вещи, которыя были необходимы для ихъ жизни. Такъ, они знали, въ какое время восходитъ и заходитъ солнце, такъ какъ отъ этого зависѣла ихъ ежедневная работа; знали, какъ часто наступаетъ новолуніе, такъ какъ въ это время они могли находить дорогу при лунномъ свѣтѣ; очень рано стали замѣчать, когда наступаютъ весна, лѣто, осень и зима, такъ какъ посѣвъ сѣмянъ и сборъ плодовъ совпадали съ тѣмъ или другимъ временемъ года. Какъ бы глубоко ни проникали мы въ глубь исторіи, мы находимъ, что люди всюду имѣли нѣкоторыя свѣдѣнія о явленіяхъ природы, и тѣ народы, какъ, напримѣръ, египтяне, китайцы, которые рано достигли преимущества передъ другими въ земледѣліи, промышленности многомъ другомъ, *знали* много такихъ вещей, о которыхъ европейцы узнали много позднѣе».

Итакъ, люди могли пользоваться такъ или иначе окружающими ихъ предметами природы, смотря по тому, что они узнавали о нихъ. Въ то же время мы видимъ, что, по мѣрѣ того, какъ увеличивалось знакомство людей съ окружающими ихъ предметами природы, трудъ ихъ приносилъ имъ больше, чѣмъ прежде. Перейти къ земледѣлію, какъ мы отмѣтили выше, люди могли только тогда, когда узнали очень многое, съ чѣмъ не успѣли еще ознакомиться раньше. Но перейдя къ земледѣлію, люди уже работою въ теченіе весны, лѣта и отчасти осени создавали себѣ запасы пищи на зиму. Слѣдовательно, занимаясь

земледѣліемъ, люди могли зимою позаботиться объ изготовленіи одежды, объ улучшеніи жилища, такъ какъ на зиму у нихъ освободилась значительная часть времени отъ заботъ о пищѣ. Ихъ лѣтній трудъ далъ имъ пищу не только на лѣтнее время, но и на весь годъ, слѣдовательно, при земледѣліи, работая надъ добываніемъ предметовъ для пищи, люди за время этой работы добываютъ пищи *больше, чѣмъ ея нужно на то время, которое работаютъ*. Но такой трудъ, которымъ человѣкъ производитъ больше, чѣмъ ему нужно на время работы, считается болѣе производительнымъ, чѣмъ трудъ, который приноситъ только то, что нужно на время затраты труда. Такимъ образомъ, когда люди *узнали* то, что дало имъ возможность заняться земледѣліемъ, трудъ ихъ сталъ *производительнѣе*, существованіе обезпеченнѣе. Люди получили возможность *полнѣе удовлетворять свои потребности. Съ пріобрѣтеніемъ знаній возросла производительность труда.* Но объ этомъ нужно сказать не такъ. Надо выразиться сильнѣе, а именно надо сказать, что *источникомъ производительности труда служитъ знаніе.* Въ этомъ убѣждаютъ насъ не только приведенные примѣры. Мы должны притти къ этому заключенію и другимъ путемъ. Приведенные примѣры и сравненіе далекаго и близкаго, прошлаго и настоящаго говорятъ о томъ, какая огромная разница существуетъ между тѣмъ, что люди могли добывать ранѣе, и тѣмъ, чѣмъ они пользуются теперь, говорятъ о громадной разницѣ въ производительности труда человѣка, говорятъ, наконецъ, о томъ, что съ теченіемъ времени эта разница становится больше, производительность труда человѣка измѣняется, растетъ, увеличивается.

А если такъ, то самъ собой является вопросъ: отчего увеличивается производительность труда, въ чемъ источникъ измѣненія ея?

Трудъ, какъ извѣстно, есть не что иное, какъ приложеніе усилій человѣка къ предметамъ природы для опредѣленной цѣли, и производительнымъ трудомъ является такой, который производитъ предметы для удовлетворенія потребностей человѣка. Но что значитъ производить предметы? Это значитъ то, что дано природою, приспособлять, приноровлять къ удовлетворенію потребностей человѣка, приводить въ такой видъ, въ какомъ оно можетъ удовлетворять потребности человѣка. Но приводить предметы природы въ такой видъ, въ какомъ они пригодны для удовлетворенія потребностей человѣка возможно, только пользуясь тоже силами природы. А чтобы это было возможно, нужно знать свойства предметовъ и силъ природы. Если при этомъ взаимодѣйствіи между человѣкомъ и при-

родою происходитъ съ теченіемъ времени такое измѣненіе, что человѣкъ полнѣе и лучше умѣетъ пользоваться природою, больше извлекаетъ изъ нея для удовлетворенія своихъ потребностей, то значитъ произошли или происходятъ измѣненія или въ природѣ, или въ человѣкѣ, или въ томъ и другомъ. Но насколько люди знаютъ природу за время существованія ихъ на землѣ — въ свойствахъ природы, въ свойствахъ предметовъ природы, окружающихъ человѣка на землѣ и въ нѣдрахъ ея, никакихъ измѣненій не произошло. Какъ мы уже говорили, свойства пара, электричества, торфа, желѣза и т. д. всегда были одни и тѣ же. Если, такимъ образомъ, изъ этихъ двухъ величинъ — человѣка и природы, въ одной изъ нихъ, а именно въ природѣ, измѣненій не произошло, а между тѣмъ въ томъ, что происходитъ отъ ихъ взаимнаго общенія, происходятъ измѣненія, то это можетъ значить лишь одно: произошли измѣненія въ человѣкѣ, и потому, когда онъ приступаетъ теперь къ природѣ, чтобы воспользоваться ею для себя, получается не то, что получалось прежде. Но какое же измѣненіе могло произойти и происходитъ въ людяхъ съ теченіемъ времени въ томъ, что касается ихъ воздѣйствія на природу? По своему строенію, люди остались тѣ же, но *измѣнились ихъ знанія*. Они стали знать больше и этихъ людей, знающихъ больше, чѣмъ знали раньше, стало тоже больше. А въ такомъ случаѣ значитъ источникъ измѣненій въ производительности труда человѣка заключается въ человѣческихъ знаніяхъ.

Но не только знаній стало больше и они получили большее распространеніе, но и самое пониманіе значенія знаній стало иное. Прежде люди узнавали то или другое случайно, подмѣчали тѣ или другія явленія и свойства природы просто даже потому, что, живя среди этихъ явленій природы, испытывая ихъ на себѣ, нельзя было не замѣчать ихъ, нельзя было не знакомиться съ ними. Съ теченіемъ же времени люди стали *сознавать пользу знанія*, стали стремиться къ тому, чтобы узнать то или другое и старались это узнать, чтобы воспользоваться этимъ для своихъ нуждъ и пріобрѣли умѣніе пользоваться этимъ знаніемъ, когда это нужно. Такъ, напримѣръ, во Франціи — болѣе ста лѣтъ тому назадъ, когда произошла первая французская революція, измѣнились старые порядки и вмѣсто королевской власти создалась власть народа, образовалась республика, — республику окружали враги со всѣхъ сторонъ, почему ей и пришлось готовить у себя дома громадныя количества военнаго матеріала. Ввозъ селитры прекратился и на пороховыхъ заводахъ почувствовался въ ней недостатокъ,

Тогда на помощь пришла химія, т.-е. наука, которая изучаетъ, изъ чего состоятъ предметы природы и какія въ нихъ происходятъ измѣненія отъ ихъ соединенія. И вотъ стали добывать селитру новымъ путемъ изъ растительныхъ отбросовъ. Война остановила также доставку нѣкоторыхъ другихъ предметовъ, и при помощи химіи ихъ замѣнили другими. Мыловаренные заводы стали испытывать недостатокъ въ содѣ; химикъ Лебланъ, изучившій свойства обыкновенной поваренной соли, открылъ способъ добывать изъ нея соду. Изъ Индіи прекратился ввозъ сахара, приготовлявшагося изъ растущаго тамъ сахарнаго тростника, — нашли способъ приготовлять сахаръ изъ свекловицы. Были открыты новые пріемы въ бѣленіи полотна, суконъ. Прежнія знанія, такимъ образомъ, не умерли: что люди знали, то осталось при нихъ. Гдѣ растетъ сахарный тростникъ и изъ него легко добывать сахаръ, тамъ это и осталось, но къ этому прибавилось еще знаніе, что такой же сахаръ можно добывать и изъ свекловицы, а это повело къ тому, что свеклой, бураками, стали пользоваться не только для той цѣли, съ какою разводили ее раньше, и стали разводить больше свеклы, стали обращать вниманіе на богатство свеклы сахаристыми веществами, т.-е. на такое ея свойство, полнаго значенія котораго раньше не знали. Все это, вмѣстѣ съ тѣмъ, отразилось и на земледѣліи, на пріемахъ его, на смѣнѣ однихъ растеній другими, и все это вліяло въ томъ направленіи, что повышало производительность труда человѣка.

Въ послѣднее время особенно большое вліяніе наука и знаніе оказываютъ на улучшеніе земледѣлія, но, конечно, это возможно тамъ, гдѣ знанія распространяются не только безпрепятственно, но гдѣ прилагаются всѣ усилія къ тому, чтобы распространить ихъ. Въ особенности много дѣлается для этого въ Сѣверо-Американскихъ Соединенныхъ Штатахъ. Про нихъ можно сказать, что тамъ сельское хозяйство поставлено на точномъ научномъ основаніи и въ тамошнихъ сельско-хозяйственныхъ училищахъ съ большимъ успѣхомъ приготовляютъ къ занятію сельскимъ хозяйствомъ. Одинъ нѣмецкій ученый, хорошо знакомый съ нѣмецкимъ сельскимъ хозяйствомъ, посѣщавшій Сѣверо-Американскіе Соединенные Штаты именно для того, чтобы изучить тамошнее сельское хозяйство, говоритъ такимъ образомъ: «Министерство земледѣлія въ г. Вашингтонѣ и его различныя испытательныя учрежденія весьма помогаютъ сельскимъ хозяевамъ: они установляютъ, какіе способы хозяйствованія могутъ быть выгодными въ разныхъ частяхъ государства, и какимъ путемъ лучше всего можно получить наивыс-

шій доходъ. Сельскохозяйственныя *училища* и ихъ воспитанники показали себя, какъ *дѣйствительное средство* для улучшенія неблагопріятнаго хозяйственнаго положенія». Какъ примѣръ того, что дѣлаютъ тамъ испытательныя учрежденія, укажемъ, что въ одномъ штатѣ, наиболѣе пригодномъ для разведенія пшеницы, такое учрежденіе засѣваетъ, напримѣръ, на испытательныхъ участкахъ земли до 800 различныхъ видовъ сѣмянъ пшеницы, собранныхъ изъ разныхъ странъ — и послѣ этой пробы избираетъ изъ нихъ лишь десять видовъ, какъ наиболѣе подходящихъ для полей этого штата. «Испытательныя учрежденія,— говоритъ тотъ же ученый, слова котораго мы привели нѣсколько выше,— представляютъ собою связующее звено между наукой и сельскохозяйственнымъ производствомъ: въ нихъ испытываются тѣ виды растеній, которые могутъ быть пригодны для производства въ соотвѣтствующей мѣстности, и испытанія дѣлаются въ такомъ направленіи, которое можетъ принести пользу для этой мѣстности. Хозяйства, въ которыхъ имѣется рогатый скотъ, находятся тамъ подъ наблюденіемъ ветеринарнаго врача не только для того, чтобы наблюдать за здоровьемъ скота, но и для наблюденія за качествомъ корма для скота, за его питаніемъ, пойломъ, провѣтриваніемъ стойлъ и т. п. При этомъ каждой коровѣ дается кормъ соотвѣтственно ея свойствамъ, по количеству доставляемаго ею молока и т. п. Для того же, чтобы все это дѣлалось безошибочно и безъ особыхъ затрудненій, къ рогамъ каждой коровы привязывается надпись съ обозначеніемъ количества каждаго вида корма, который ей надо дать».

Чтобы судить о томъ, насколько тамъ широко поставлена наука въ основу веденія сельскаго хозяйства, укажу еще, что самое *министерство земледѣлія* представляетъ тамъ не канцелярію, гдѣ чиновники упражняются въ писаніи разныхъ начальственныхъ распоряженій, а является просто *научнымъ учрежденіемъ*. Оно дѣлится на 8 большихъ научныхъ отдѣловъ: 1) погоды, 2) животноводства, 3) растеніеводства, 4) лѣсоводства, 5) почвовѣдѣнія, 6) химіи, 7) изученія насѣкомыхъ и 8) отдѣлъ для изученія жизни различныхъ животныхъ. Кромѣ того, имѣется еще отдѣлъ статистическій, т.-е. изучающій положеніе и состояніе сельскаго хозяйства, урожаевъ, цѣнъ и т. д. Въ этихъ 8 отдѣлахъ до 4.000 служащихъ, изъ коихъ 2.000 съ такимъ научнымъ образованіемъ, которое знакомитъ во всѣхъ подробностяхъ съ отдѣльной отраслью сельскаго хозяйства, т.-е. спеціалистовъ. Каждый изъ 48 штатовъ имѣетъ одно испытательное учрежденіе (станцію), находящееся въ вѣдѣніи Министерства Земледѣлія. Особое отдѣленіе

занимается печатаніемъ и распространеніемъ того, что получается отъ испытательныхъ учрежденій, и каждому сельскому хозяину,— будь то крупный или мелкій,— если онъ пожелаетъ, безплатно разсылаются эти изданія, такъ что хозяева имѣютъ тамъ цѣлый рядъ книгъ, знакомящихъ со всѣмъ, что касается разныхъ отраслей хозяйства.

Чтобы яснѣе было, чѣмъ занимаются тамъ разные отдѣлы, укажу, напримѣръ, что въ отдѣлѣ почвовѣдѣнія старательно изучаютъ свойства почвы въ разныхъ частяхъ страны, изображаютъ на картѣ, какъ распредѣляются эти почвы по странѣ, при чемъ выясняется, какія растенія наиболѣе выгодно производить въ каждой мѣстности; и это опять-таки безплатно можетъ получить каждый хозяинъ. Въ отдѣлѣ растеніеводства занимаются тѣмъ, что на особомъ участкѣ дѣлаютъ пробы всѣмъ сельскохозяйственнымъ растеніямъ, особенно иностраннымъ, введеніе которыхъ желательно въ странѣ. Каждому сельскому хозяину посылаются безплатно пробы сѣмянъ тѣхъ растеній, которыя онъ желаетъ разводить.

И въ другихъ странахъ, гдѣ мелкое (крестьянское) сельское хозяйство очень распространено, также принимаются всѣ мѣры къ тому, чтобы наука содѣйствовала улучшенію сельскаго хозяйства. Успѣхи, напр., сельскаго хозяйства Даніи, которое во многомъ служитъ образцомъ для нѣмецкаго хозяйства, прямо объясняются тѣмъ, что тамъ профессоръ высшаго сельскохозяйственнаго училища ввелъ научные пріемы въ веденіе молочнаго хозяйства. Изслѣдователь современнаго сельскаго хозяйства Голландіи прямо говоритъ, что тѣ измѣненія и улучшенія въ сельскомъ хозяйствѣ Голландіи, которыя помогли ему сохранить и улучшить свое положеніе, «безъ всякаго сомнѣнія должны быть приписаны большею частью превосходной постановкѣ сельскохозяйственнаго образованія, училищамъ, газетамъ, чтеніямъ и испытательнымъ учрежденіямъ».

Но о значеніи научныхъ знаній для производительности страны говорятъ и другіе примѣры. Такъ, быстрое развитіе промышленности въ Германіи и Соединенныхъ Штатахъ Сѣверной Америки также объясняется болѣе высокимъ развитіемъ рабочаго класса, что допускаетъ примѣненіе наиболѣе усовершенствованныхъ машинъ. Быстрые промышленные успѣхи Германіи не особенно давно вызвали большую тревогу въ Англіи и во Франціи, такъ какъ въ самой Англіи, напр., начали находить успѣшный сбытъ такія нѣмецкія издѣлія, которыми славилась именно Англія. Это вызвало цѣлый рядъ изслѣдованій, чтобы выяснить, отчего въ Германіи промышленность развилась такъ быстро и

такъ успѣшно. И всѣ изслѣдованія сходились въ томъ, что это происходитъ отъ громаднаго вліянія крупныхъ успѣховъ въ области науки, которая нигдѣ не примѣняется къ промышленности такъ широко, какъ въ Германіи.

Не слѣдуетъ, однако, думать, что для успѣшности производства имѣетъ значеніе только такъ называемая прикладная наука, т.-е. такія знанія, которыя имѣютъ своею прямою цѣлью научить, какъ дѣлать то и другое, и вообще сообщить такія знанія, которыя прямо можно приложить къ дѣлу.

Въ Америкѣ были произведены опросы хозяевъ различныхъ фабрикъ о значеніи образованія и грамотности для успѣшности производства. И всѣ они придаютъ даже только грамотности большое значеніе и притомъ даже для наиболѣе простыхъ работъ, хотя тамъ сложное дѣло дѣлаетъ машина, а простое — рабочій. У грамотнаго трудъ успѣшнѣе, потери матеріала меньше. Происходитъ это отъ того, что, кромѣ того, что знаетъ и наблюдалъ неграмотный, грамотный долженъ былъ еще работать головой и надъ тѣмъ, надъ чѣмъ неграмотному не приходилось. Грамотный поэтому скорѣе и лучше можетъ сообразить, какъ и что сдѣлать, что къ чему относится, какъ лучше всего воспользоваться чѣмъ-либо и т. д. Все это подтверждается и изслѣдованіями, которыя дѣлались у насъ въ Россіи на нѣкоторыхъ русскихъ фабрикахъ. Изъ этихъ изслѣдованій ясно видно, что здѣсь имѣетъ значеніе каждый годъ обученія въ училищѣ. На одномъ механическомъ заводѣ въ г. Николаевѣ, гдѣ такое изслѣдованіе было произведено, оказалось, что дневной заработокъ рабочихъ прямо измѣнялся соотвѣтственно тому, сколько лѣтъ учились они въ училищѣ. Заработокъ составлялъ въ день:

Для неграмотнаго.	Для учившагося въ училищѣ.					
	1 годъ:	2 года:	3 года:	4 года:	5 лѣтъ:	6 лѣтъ:
1 р. 3 к.	1 р. 5 к.	1 р. 8 к.	1 р. 17 к.	1 р. 19 к.	1 р. 22 к.	1 р. 23 к.

По другому изслѣдованію, на одной изъ московскихъ фабрикъ по ситценабивному производству грамотный рабочій разнаго возраста зарабатывалъ въ день, смотря по возрасту, болѣе неграмотнаго отъ 2 до 36 коп.

Все это поясняетъ то предпочтеніе, которое дается грамотнымъ рабочимъ, напр., въ Америкѣ. Очевидно, успѣшность ихъ труда выше: проработавъ на машинѣ столько же времени, какъ неграмотный, онъ переработаетъ на ней больше матеріала, сработаетъ на ней въ то же время больше товара — и машина и фабричныя зданія окупятъ себя скорѣе — вотъ въ чемъ тутъ вы-

года для фабриканта, предпочитающаго грамотнаго рабочаго. Но мы видѣли, что это выгоднѣе и для рабочаго.

Кромѣ этихъ примѣровъ, значеніе общаго образованія, т.-е. такихъ наукъ, такого знанія, которымъ нельзя сейчасъ воспользоваться прямо, которые нельзя тотчасъ же приложить къ дѣлу, всего лучше, можетъ-быть, выясняется другимъ образомъ.

Кажется, какое въ самомъ дѣлѣ можетъ имѣть значеніе для промышленности, для производства такая наука, какъ астрономія, которая занимается изученіемъ движенія небесныхъ свѣтилъ? И, однако, мы видѣли уже, что людямъ прямо было полезно знакомство съ тѣмъ, когда наступаетъ новолуніе. Можно было бы указать еще на то, что человѣку было полезно наблюдать и знать, какъ расположены небесныя свѣтила: человѣкъ могъ пользоваться этимъ знаніемъ при мореплаваніи, при отысканіи дороги въ лѣсу, въ степи. «Но,—говоритъ одинъ французскій ученый,—я хочу указать на другое значеніе астрономіи. Изучая небо, изучая движенія отдаленныхъ небесныхъ свѣтилъ, *самъ человѣкъ измѣнился*, и это измѣненіе пошло ему на пользу во всѣхъ отношеніяхъ. Астрономія,—говоритъ онъ,—полезна, ибо она являетъ намъ, какъ человѣкъ *ничтоженъ тѣломъ и великъ духомъ:* она показываетъ человѣку, что умъ его въ состояніи обнять сіяющія бездны, гдѣ его тѣло является лишь темною точкою. Что человѣкъ безъ знанія?—продолжаетъ тотъ же ученый:—одинъ, окруженный природою, гдѣ все было тайной, смущаемый неожиданными проявленіями непостижимыхъ для него силъ, онъ видѣлъ во всемъ произволъ, дѣйствіе духовъ своенравныхъ и взыскательныхъ, которыхъ надо было умилостивлять. А теперь мы повелѣваемъ, *узнавъ* законы природы; существованіе же этихъ законовъ, существованіе *правильностей* открыла прежде всего астрономія. Халдеи, прежде другихъ наблюдавшіе небо, замѣтили *правильныя движенія* небесныхъ свѣтилъ. А потомъ мы, всматриваясь въ нашъ міръ, нашли и здѣсь правильности». Астрономія показала, что правильность въ движеніи небесныхъ свѣтилъ постоянна, что они движутся въ опредѣленномъ порядкѣ или, какъ говорятъ въ наукѣ, движеніе ихъ подчинено опредѣленнымъ законамъ. Это значитъ, что они движутся не произвольно, не безпорядочно, а такъ, какъ будто это предписано имъ закономъ. Но если такъ, если мы усмотрѣли, въ чемъ состоитъ правильность, въ какомъ порядкѣ движутся небесныя свѣтила, что за чѣмъ и когда слѣдуетъ, то мы, видя движеніе одного свѣтила, можемъ уже сказать, можемъ наперед знать, можемъ предвидѣть, какое свѣтило явится вслѣдъ за нимъ, когда явится и гдѣ будетъ лежать путь его; вотъ

почему астрономы и могутъ *предсказывать,* напр., затменіе солнца, т.-е. когда луна встанетъ между солнцемъ и землей и загородитъ, затмитъ намъ свѣтъ солнца. И такія предсказанія дѣлались давно астрономами, т.-е. людьми, изучавшими движенія небесныхъ силъ и получившими объ этомъ хорошее знаніе. Такимъ образомъ *астрономія научила человѣка понимать, что въ природѣ все происходитъ* не какъ-нибудь, не случайно, а *въ опредѣленномъ порядкѣ.*

Знаніе это стало для человѣка въ высшей степени полезно. Подъ вліяніемъ этого люди, всматриваясь въ окружающій ихъ міръ на землѣ, стали находить и тутъ правильность, опредѣленный порядокъ, опредѣленную послѣдовательность во многихъ явленіяхъ. Это дало мысль, что такая правильность существуетъ и во всемъ, и люди стали всматриваться во многое, гдѣ раньше не находили правильности, чтобы подмѣтить, нѣтъ ли и тамъ опредѣленной послѣдовательности явленій, не происходитъ ли и тамъ все въ опредѣленномъ порядкѣ, нѣтъ ли и тамъ такой правильности, которая позволяетъ знать, что̀ за чѣмъ послѣдуетъ. При знаніи же этого можно и намѣренно, сознательно вызвать, создать то, что намъ нужно, приведя предметы и силы природы въ такое взаимное отношеніе, которое создаетъ то, что намъ нужно. По мѣрѣ того, какъ люди находятъ правильность все въ большемъ и большемъ числѣ предметовъ и знаютъ, въ чемъ состоитъ она, они могутъ пользоваться все бо̀льшимъ и бо̀льшимъ количествомъ силъ природы для своихъ цѣлей. Такъ, напр., въ такой силѣ природы, какъ электричество, люди много позднѣе познали то, какъ она дѣйствуетъ, что должно предшествовать тому, чтобы проявилось дѣйствіе этой силы, а когда узнали это, то и стали пользоваться этой силой.

Но этого мало. Астрономія заставила людей болѣе внимательно наблюдать и изучать окружающую природу еще и по другой причинѣ. Обыкновенно наблюдателю представляется, что солнце движется вокругъ земли, а земля остается неподвижной; такова видимость. Но астрономы, наблюдающіе и изучающіе движеніе *всѣхъ* небесныхъ тѣлъ и старающіеся объяснить себѣ какъ, что и отчего происходитъ, узнали, что не солнце движется вокругъ земли, а земля вокругъ солнца и доказали это и другимъ людямъ. Когда люди убѣдились въ этомъ, то имъ стало ясно, что не всегда можно довѣрять простой видимости, а нужно еще провѣрить, такъ ли на самомъ дѣлѣ происходитъ что-либо, какъ оно намъ представляется. И опять-таки поэтому люди стали внимательнѣе изучать окружающее и узнавать многое, чего

раньше не знали и что потомъ и послужило уже прямо для успѣховъ промышленности и земледѣлія. Такимъ образомъ, такая наука, которая, казалось бы, не имѣетъ никакого отношенія къ землѣ, можетъ-быть, всего болѣе послужила тому, что люди стали больше и лучше узнавать многое такое, что имъ служитъ прямо для ихъ ежедневныхъ нуждъ. Отсюда ясно, что для производительности, для успѣшности труда человѣка важно всякое научное знаніе, такъ какъ человѣкъ, пока онъ не изучилъ еще чего-либо, не можетъ знать, какая польза произойдетъ для него отъ того, что онъ узнаетъ то, чего пока еще не знаетъ. Вотъ почему полезно и необходимо знаніе вообще; оно просвѣтляетъ нашъ умъ, помогаетъ понимать то, чего не понимали ранѣе, а затѣмъ, облегчая нашъ трудъ, оставляетъ намъ досугъ, время на то, чтобы совершенствовать наши умственныя силы, наши душевныя свойства.

По мѣрѣ того, какъ умножаются наши знанія о свойствахъ окружающей насъ природы, расширяются и предѣлы нашего умѣнья преобразовывать предметы внѣшней природы соотвѣтственно нашимъ желаніямъ, становится надежнѣе наше господство надъ силами и явленіями природы. Сначала, говоритъ одинъ нѣмецкій ученый (Зомбартъ), мы должны были пользоваться простыми силами природы: дуновеніемъ вѣтра, теченіемъ воды, не имѣя власти надъ ними, а постепенно выучились вліять на ихъ силы и направленіе (постановкой парусовъ, напр.). Это умѣніе ведетъ къ уменьшенію нашей зависимости отъ природы. Пользуясь паромъ и электричествомъ для приведенія въ движеніе машинъ, человѣкъ освободился отъ привязанности къ мѣсту, которая была необходима при пользованіи, напр., теченіемъ рѣки для движенія мельничнаго колеса. Такое же освобожденіе отъ привязанности къ мѣсту произошло и въ другихъ отношеніяхъ. При замѣнѣ, напр., меда сахаромъ, воска стеариномъ, человѣкъ можетъ произвести и сахаръ и стеаринъ въ любомъ количествѣ, когда и гдѣ угодно, тогда какъ медъ и воскъ могутъ быть произведены не вездѣ, только въ опредѣленное время и только въ такомъ количествѣ, какое допускаетъ окружающая природа. Значительно освободился человѣкъ и отъ вліянія времени, сокращая при помощи усовершенствованій время, необходимое на производство, на перевозку и, такъ сказать, уничтожая разстояніе. Люди все больше и больше пользуются такими предметами, которыми раньше не пользовались, или же употребляютъ тѣ предметы, которыми и раньше пользовались, на многое такое, для чего они раньше не примѣнялись. Вмѣсто дерева, напр., ускорить ростъ котораго человѣкъ не можетъ, человѣкъ сталъ

больше прежняго пользоваться желѣзомъ, кирпичомъ, камнемъ; вмѣсто конопляпаго и льняного волокна для каната — желѣзомъ; газъ и электричество замѣняютъ жиръ, сало, лучину, масло и т. д. Какой переворотъ внесли въ производство машины и насколько увеличили производительность труда, можно видѣть хотя бы изъ слѣдующихъ примѣровъ.

Высчитано, что въ Германіи въ 1895 году паровая сила въ промышленности, не считая того, что примѣнялось на желѣзныхъ дорогахъ, опредѣлялась почти въ $3\frac{1}{2}$ милл. лошадиныхъ силъ, а это равносильно тому, какъ если бы вмѣсто этой паровой силы, работало слишкомъ 82 милл. человѣкъ, а между тѣмъ все населеніе Германіи было тогда лишь въ 60 милліоновъ съ небольшимъ. Для Франціи также высчитано, что если перевести силу паровыхъ и другихъ двигателей на человѣческую силу, то выйдетъ такъ, будто бы на каждаго жителя Франціи работаетъ по 3 стальныхъ или желѣзныхъ невольника. Такова производительная сила тѣхъ машинъ, которыя изобрѣтены и примѣнены къ дѣлу человѣкомъ, благодаря наукѣ, знанію.

Но при этомъ именно важно, чтобы это было научное знаніе, т.-е. не случайное знакомство съ чѣмъ-либо, что пригодно въ ремеслѣ, а такое знаніе, которое человѣкъ стремился пріобрѣсти и въ которомъ онъ понялъ, что, отчего и къ чему. Пока знанія были случайны и человѣкъ не зналъ, *почему* надо дѣлать такъ, а не иначе, всякое искусство, умѣнье, напр., составить настоящую краску, принадлежало только тому лицу, которому это показали; умѣнье это было секретомъ, который и переходилъ отъ одного лица къ другому; если же лицо, знакомое съ этой тайной умирало, не успѣвъ подѣлиться ею съ другимъ лицомъ, это искусство пропадало и, можетъ-быть, навсегда. При научномъ же знаніи, гдѣ все объяснено: что, отчего и почему, такое умѣнье, искусство можетъ получить всякій знакомый съ наукой. Наука же свои знанія не таитъ, а сообщаетъ, печатаетъ, публикуетъ о нихъ для всѣхъ. Поэтому при существованіи науки, чтобы научиться дѣлать что-либо, чего не знаютъ еще, нѣтъ надобности непремѣнно выписывать для этого искуснаго мастера, который бы научилъ, а можно узнать это изъ книгъ, изъ научныхъ сочиненій. Что было тайной, секретомъ и шло прежде на пользу одному или немногимъ, теперь не можетъ быть секретомъ и можетъ итти на пользу всѣмъ. Свои пріобрѣтенія наука не таитъ про себя: наоборотъ, чѣмъ больше людей знаютъ то, что достигнуто наукой, тѣмъ больше выигрываютъ и истинные ученые, которые дѣйствительно стремятся узнать и выяснить что-либо неизвѣстное; преуспѣваетъ отъ этого и наука, такъ какъ тогда

тѣмъ быстрѣе и полнѣе и ея дальнѣйшіе успѣхи. Быстрѣе и полнѣе потому, что больше народу понимаютъ значеніе науки и, слѣдовательно, больше такихъ людей, которые помогаютъ ей совершенствоваться.

Примѣненіе науки къ промышленности освобождаетъ работу человѣка отъ случайности. Человѣкъ вмѣсто того, чтобы итти въ дѣлѣ улучшеній ощупью, при научныхъ пріемахъ дѣлаетъ все по плану, т.-е. распредѣляетъ напередъ работу въ опредѣленномъ порядкѣ, *знаетъ*, что за чѣмъ и почему должно слѣдовать и что изъ этого выйдетъ, такъ что каждый шагъ будетъ разсчитанъ; вмѣсто невѣрной пробы все измѣряется, провѣряется, взвѣшивается и вмѣсто случайности получается увѣренность въ каждомъ шагѣ и все это ускоряетъ работу, и какъ бы увеличиваетъ силы человѣка. Отсюда ясно, что источникъ производительности человѣческаго труда заключается именно въ знаніи и современные быстрые успѣхи промышленности и земледѣлія обязаны своимъ существованіемъ развитію и распространенію научныхъ знаній.

Но если знаніе увеличиваетъ силы человѣка, то распространеніе его среди населенія увеличиваетъ силы послѣдняго и поднимаетъ его значеніе. Если населеніе пріобрѣтаетъ знанія, больше и лучше понимаетъ окружающее, лучше умѣетъ имъ пользоваться, то, очевидно, такое населеніе лучше умѣетъ управлять само собою, больше стремится къ тому и господствовать надъ нимъ труднѣе. Это хорошо понимали всѣ побѣдители, которымъ принадлежало господство надъ населеніемъ. Такіе побѣдители держали власть въ своихъ рукахъ и, стремясь сохранить ее за собой, препятствовали распространенію знаній среди населенія. Такъ, египетскіе жрецы сохраняли знанія про себя, чтобы держать въ своихъ рукахъ населеніе, такъ какъ они думали не объ успѣхахъ науки и не о благѣ людей, а о сохраненіи своего господства. То же встрѣчается въ исторіи народовъ и позднѣе, когда господствующіе слои населенія ставятъ разныя препятствія людямъ науки для распространенія ихъ знаній и населенію для пріобрѣтенія знаній. Уже одно существованіе такихъ препятствій, одна боязнь распространить среди населенія научныя знанія говоритъ за то, что научныя знанія представляютъ то орудіе, то дѣйствительное средство, которое даетъ населенію настоящую силу для улучшенія своего положенія. А разъ населеніе получитъ эту силу, то немыслимо и дальнѣйшее господство надъ нимъ со стороны тѣхъ слоевъ, которые имѣютъ это господство теперь и которые чувствуютъ, что съ распространеніемъ среди населенія научныхъ знаній,

Давидъ Рикардо.

Извѣстный англійскій экономистъ-теоретикъ, авторъ сочиненія „О началахъ политической экономіи и о налогахъ" и др. Родился 19 апрѣля 1772 года, умеръ 11 сентября 1823 г.

конецъ всякому господству надъ нимъ. Но если это такъ, то какъ будто надо опасаться, что еще не скоро распространятся среди населенія научныя знанія, что на пути къ этому стоитъ много препятствій. Несмотря, однако, на это, существуютъ всѣ основанія не только къ тому, чтобы имѣть надежду, но и полную *увѣренность,* что знанія все быстрѣе и быстрѣе будутъ распространяться среди населенія. Хозяйственная жизнь людей складывается въ настоящее время такимъ образомъ, что нѣтъ ни одного лица, существованіе котораго было бы независимо отъ дѣятельности другихъ лицъ, ему совершенно неизвѣстныхъ. Урожай или неурожай въ Америкѣ или еще болѣе отдаленной Австраліи тотчасъ же отражается на большемъ или меньшемъ привозѣ хлѣба въ Европу, на цѣнѣ его тамъ, на цѣнѣ его у насъ, а это отражается на лучшихъ или худшихъ заработкахъ, а урожай и высота заработковъ, въ свою очередь, отражаются на большемъ или меньшемъ спросѣ на фабричныя произведенія, что опять отзывается на ихъ сбытѣ, на ихъ цѣнѣ, на большемъ или меньшемъ спросѣ на рабочихъ, на большей или меньшей высотѣ заработной платы, на улучшеніи крестьянскаго хозяйства, на увеличеніи или уменьшеніи скота въ немъ, на большемъ или меньшемъ арендованіи земли, на высотѣ арендныхъ цѣнъ на землю и т. д. и т. д. Какъ видимъ, все связано одной цѣпью, потянулъ за одно кольцо — подвинулась вся цѣпь, перемѣстились всѣ звенья ея. А если такъ, то можетъ ли теперь кто-либо сказать: «Моя изба съ краю, я ничего не знаю». Можетъ ли кто-нибудь сказать: было бы мнѣ хорошо, а до другихъ мнѣ дѣла нѣтъ; существуетъ ли теперь такой край, такая изба, на которыхъ бы не отразилось хозяйственное положеніе, хозяйственная дѣятельность и ея послѣдствія изъ какого-либо другого края? Но при такомъ положеніи, каждый, слѣдовательно, уже по своимъ хозяйственнымъ нуждамъ и потребностямъ не можетъ оставаться равнодушнымъ къ тому, что и какъ дѣлается въ другихъ мѣстахъ, а тѣмъ болѣе къ тому, что дѣлается вокругъ него. Каждый знаетъ теперь, а если не знаетъ, то чувствуетъ, что то, что дѣлается вокругъ него, отражается и на немъ. Каждый чувствуетъ теперь, что его хозяйственное благополучіе или бѣдствіе зависитъ не только отъ того, что и какъ онъ самъ дѣлаетъ, но и отъ того, что и какъ дѣлаютъ другіе, отъ того, какъ идутъ разныя дѣла вокругъ него, отъ того, какъ управляется страна, въ которой онъ живетъ. Чувствуя это и стремясь къ лучшему для себя, каждый начинаетъ теперь стремиться къ тому, чтобы самому вліять на ходъ дѣлъ, направляя его къ своему благополучію, къ тому, чтобы самому принимать участіе въ упра-

вленіи. Но это стремленіе, вытекающее изъ заботъ о своемъ хозяйственномъ благополучіи, тотчасъ же указываетъ необходимость для этого знать очень и очень многое; происходящія тамъ и тутъ хозяйственныя улучшенія и измѣненія также указываютъ на необходимость знаній. Такимъ образомъ хозяйственныя нужды людей, ихъ потребности ведутъ людей въ настоящее время съ разныхъ сторонъ къ тому, что безъ пріобрѣтенія знаній имъ нельзя дальше существовать. Но коль скоро потребность въ знаніяхъ, стремленіе пріобрѣсти ихъ вытекаютъ изъ насущныхъ хозяйственныхъ нуждъ и потребностей, то нѣтъ такой силы на свѣтѣ, которая могла бы помѣшать осуществленію этого стремленія, которая могла бы загородить пути для проникновенія знаній въ среду населенія.

VIII. Капиталъ; его образованіе и роль въ производствѣ. Капиталистическое хозяйство.

Слово «капиталъ» опредѣляется въ экономической наукѣ различными писателями крайне разнообразно. Однако въ настоящее время уже достаточно твердо выяснилось наиболѣе признанное опредѣленіе этого экономическаго понятія.

Самое это опредѣленіе распадается на двѣ части, или, вѣрнѣе, выливается въ два самостоятельныхъ опредѣленія: 1) капитала съ точки зрѣнія народнаго хозяйства, народнаго капитала и 2) капитала съ точки зрѣнія частнаго хозяйства, частнаго капитала.

Капиталомъ съ точки зрѣнія народнаго хозяйства называется запасъ продуктовъ предшествующаго труда, предназначенный для дальнѣйшаго производства; капиталомъ же съ точки зрѣнія частнаго хозяйства — запасъ продуктовъ предшествующаго труда, приносящій ихъ владѣльцу опредѣленный доходъ или, вѣрнѣе, употребленный въ дѣло для полученія дохода.

Общимъ въ этихъ обоихъ опредѣленіяхъ является то, что и въ томъ, и въ другомъ случаѣ мы говоримъ о продуктахъ предшествующаго труда, т.-е. этимъ исключаются изъ него такіе предметы, какъ земля, находящаяся въ частной собственности, или личныя услуги. Различіе же заключается въ томъ, что въ первомъ опредѣленіи главнымъ опредѣляющимъ признакомъ является «производство», а во второмъ — «доходъ». Все созданное трудомъ и служащее для дальнѣйшаго производства, представляетъ собою народный капиталъ, все, употребленное, затраченное для полученія дохода — частный капиталъ.

Въ составъ народнаго капитала входятъ, такимъ образомъ, всѣ матеріалы и орудія народнаго производства, поскольку они являются продуктами человѣческаго труда, т.-е.: 1) различное сырье, перерабатываемое въ промышленности; 2) орудія производства: машины и рабочій скотъ; 3) различныя сооруженія, служащія для производственной дѣятельности: мастерскія, фабрики, сараи, магазины, искусственные пути сообщенія (шоссе, каналы, желѣзныя дороги) и т. п.; 4) сельскохозяйственныя улучшенія и вообще трудъ, производительно приложенный къ почвѣ: плотины, канавы, заборы и т. п.; 5) склады товаровъ (какъ матеріалъ торговой дѣятельности) и, наконецъ, 6) деньги (въ качествѣ орудія обмѣна).

Къ составу частнаго капитала относятся, кромѣ вышеуказанныхъ предметовъ, входящихъ въ составъ народнаго, еще и предметы потребленія, служащіе цѣлямъ непосредственнаго удовлетворенія потребностей, а не производства, которыми не пользуются сами ихъ владѣльцы, а отдаютъ ихъ другимъ лицамъ, съ цѣлью полученія изъ этого дохода. Такими предметами являются дома, отданные внаемъ, частныя библіотеки для чтенія, деньги, отданныя взаймы, имущество, помѣщенное въ векселя и цѣнныя бумаги, и т. п.

Такимъ образомъ, понятіе частнаго капитала, или капитала съ точки зрѣнія частнаго хозяйства, оказывается болѣе широкимъ, чѣмъ понятіе народнаго, такъ какъ въ него входитъ большее число предметовъ. Все, что служитъ дальнѣйшему производству, предназначено тѣмъ самымъ и для полученія дохода, но есть цѣлый рядъ источниковъ полученія очень большихъ доходовъ, источниковъ, не имѣющихъ никакого отношенія къ производству. Тѣ же предметы, которые не служатъ ни для цѣлей производства, ни для извлеченія дохода, а служатъ лишь удовлетворенію потребностей своихъ владѣльцевъ, не являются капиталомъ, а носятъ названіе *запасовъ потребленія*. Они представляютъ собою имущество, но не капиталъ. Домъ, въ которомъ живетъ самъ владѣлецъ, предметы пищи въ каждомъ частномъ хозяйствѣ, одежда, которую мы носимъ — все это не капиталъ. Одна и та же вещь можетъ являться капиталомъ или не капиталомъ въ зависимости отъ ея употребленія, или отъ того, въ чьихъ рукахъ она находится. Тотъ же самый домъ въ зависимости отъ того, живетъ ли въ немъ хозяинъ или онъ отданъ жильцамъ, которые платятъ квартирную плату, во второмъ случаѣ будетъ капиталомъ, а въ первомъ — не будетъ, такъ какъ служитъ для непосредственнаго удовлетворенія потребностей самого владѣльца и не предназначенъ для полученія

дохода. Кухонная утварь въ хозяйствѣ какого-либо частнаго лица представляетъ собой имущество, но не капиталъ, такъ какъ служитъ для изготовленія пищи хозяевамъ, которые удовлетворяютъ такимъ образомъ одну изъ своихъ потребностей, но не приноситъ никакого дохода, и та же самая утварь въ кухнѣ какого-либо ресторана, несомнѣнно, капиталъ, такъ какъ преслѣдуетъ противоположную по сравненію съ первымъ случаемъ цѣль, служитъ, именно, для производства кушаній, продажа которыхъ должна принести прибыль, доходъ хозяину ресторана. Апельсины или яблоки на лоткѣ торговца, несомнѣнно, капиталъ, такъ какъ торговецъ думаетъ продать ихъ съ прибылью, они должны доставить эму доходъ, и тѣ же апельсины, купленные мной для ѣды, уже не капиталъ, а запасъ потребленія. Въ зависимости отъ условій, отъ обстановки одна и та же вещь является то капиталомъ, то не капиталомъ.

Въ капиталѣ, участвующемъ въ производствѣ, экономическая наука различаетъ двѣ части: такъ называемый *основной* и *оборотный* капиталъ. Есть цѣлый рядъ такихъ предметовъ, участвующихъ въ производствѣ, которые фигурируютъ въ немъ только одинъ разъ, участвуютъ только въ одномъ производственномъ процессѣ. Будучи разъ употреблены въ производство, они совсѣмъ исчезаютъ для того же самаго производства: дрова и уголь сгораютъ, оставляя послѣ себя лишь золу, непригодную для дальнѣйшаго производства, смазочное масло тоже исчезаетъ, не оставляя почти никакого слѣда и не можетъ служить второй разъ для смазыванія машинъ. Они исполнили свое назначеніе: топливо дало необходимую для производства тепловую энергію, масло помогло движенію составныхъ частей машины, но изъ даннаго производства они уже исчезли, сыгравъ свою роль. Другіе предметы остаются въ производствѣ, но настолько мѣняютъ свою форму, превращаются въ новые продукты, что не могутъ служить еще разъ въ томъ же производствѣ; они или превращаются въ готовый продуктъ, или могутъ подвергнуться дальнѣйшей переработкѣ, но уже въ совершенно иномъ видѣ производства, — данному производству они служатъ одинъ только разъ. Такими предметами является большинство видовъ сырья: хлопчатая бумага, шерсть. Послѣ перваго процесса производства, пряденья, она совершенно мѣняетъ свою форму, превращается въ хлопчатобумажную или шерстяную пряжу и представляетъ собою новый продуктъ, который можно подвергнуть новому производственному процессу — тканью, но для прежняго, пряденья, она уже не можетъ послужить второй разъ. Всѣ такіе предметы, уча-

ствующіе въ данномъ производствѣ только одинъ разъ, носятъ названіе оборотнаго капитала.

Но на ряду съ ними есть цѣлый рядъ другихъ, которые участвуютъ въ томъ же процессѣ производства неоднократно, много разъ. Къ ихъ числу принадлежатъ орудія производства, машины, еще въ большей степени фабричныя зданія. Машина, изготовивъ одинъ аршинъ какой-либо ткани, не теряетъ своихъ качествъ, не выбрасывается изъ производства, а оказывается годной для очень большого количества такихъ же производственныхъ процессовъ, изготовляя въ продолженіе ряда лѣтъ тысячи и сотни тысячъ такихъ аршинъ. Конечно, при этомъ она понемногу изнашивается и черезъ нѣкоторый, болѣе или менѣе продолжительный срокъ оказывается негодной для производства и должна быть замѣнена новой, но до этого момента она участвуетъ въ длинномъ рядѣ однообразныхъ процессовъ производства. Также и фабричныя зданія, которыя служатъ цѣлямъ производства въ продолженіе многихъ лѣтъ. Такого рода предметы, участвующіе до окончательной потери своихъ отличительныхъ свойствъ, дѣлающихъ ихъ годными для производства, въ цѣломъ рядѣ производственныхъ процессовъ, носятъ названіе основного капитала.

Разсматривая экономическое значеніе капитала въ сферѣ производства, т.-е. въ томъ случаѣ, когда мы понимаемъ подъ нимъ средства производства, мы должны указать на связанное съ его употребленіемъ повышеніе производительности. Производство при помощи капитала есть производство «окольнымъ путемъ», т.-е. направленное не на непосредственное изготовленіе продукта, а имѣющее въ виду предварительную подготовку къ производству въ видѣ созданія необходимыхъ орудій. Вмѣсто того, чтобы непосредственно ловить дичь голыми руками, или собирать рыбу и раковины, остающіяся послѣ отлива, дикарь можетъ пойти болѣе длиннымъ путемъ и изготовить сначала лукъ и стрѣлы или сѣти и лодку. Начало непосредственнаго добыванія нужныхъ для него продуктовъ вслѣдствіе этого отсрочится, но зато самое производство будетъ успѣшнѣе. При современныхъ намъ условіяхъ точно такъ же вмѣсто того, чтобы сразу начать какое-нибудь производство ручнымъ способомъ, при которомъ можно почти сейчасъ же съ небольшимъ количествомъ инструментовъ приступить къ дѣлу, мы выбираемъ болѣе длинный путь: покупаемъ сначала нужныя намъ машины, строимъ фабричное зданіе, т.-е. употребляемъ въ дѣло большой капиталъ; моментъ начала производства вслѣдствіе этого нѣсколько отодвигается, но зато результаты оказываются гораздо

болѣе успѣшными. Чѣмъ большее количество такой предварительной работы или предварительныхъ затратъ будетъ нами произведено, тѣмъ большіе результаты дастъ производство, тѣмъ дѣятельность наша будетъ производительнѣе. Можно сказать: чѣмъ длиннѣе цѣпь подготовительныхъ звеньевъ производства, направленныхъ на его подготовку, тѣмъ производство успѣшнѣе. Работая съ бо́льшимъ капиталомъ мы добиваемся бо́льшихъ результатовъ. Все это даетъ возможность говорить о такъ называемой производительной силѣ капитала. Но, конечно, объ этой силѣ можно говорить только фигурально, какъ бы одушевляя самый капиталъ. Между тѣмъ этотъ послѣдній самъ представляетъ собой результатъ человѣческаго труда. Вѣдь все, что мы называемъ капиталомъ, сдѣлано человѣческими руками. Далекій отъ того, чтобы представлять самостоятельное творческое начало, капиталъ самъ является результатомъ человѣческаго творчества, сотвореннымъ, сдѣланнымъ. Только живой человѣческій трудъ, приложенный къ капиталу, творитъ новые предметы; безъ труда капиталъ совершенно безсиленъ, представляя мертвую, неподвижную массу. Но зато чѣмъ большее количество капитала соединяется съ трудомъ, тѣмъ большіе результаты даетъ этотъ послѣдній. Употребляя въ дѣло капиталъ, человѣкъ умножаетъ свою силу, присоединяя къ ней результаты труда цѣлаго ряда другихъ работниковъ, заключающагося въ фабричныхъ зданіяхъ и машинахъ.

Но капиталъ, затраченный въ производство, безостановочно возобновляется. Это возобновленіе происходитъ путемъ воспроизведенія капитала,—воспроизведенія, представляющаго безостановочный круговоротъ. Капиталъ, представленный массой сырья и орудій производства постепенно превращается въ самомъ процессѣ производства въ готовые продукты — товары; эти товары продаются на рынкѣ и идутъ на удовлетвореніе потребностей покупателей, а вырученныя отъ продажи товара деньги тратятся вновь на покупку сырья и орудій, нужныхъ для дальнѣйшаго производства. Деньги превращаются въ орудія производства и сырье, которое, въ свою очередь, превращается въ товары; товары продаются на рынкѣ, т.-е. превращаются въ деньги, а эти послѣднія снова идутъ въ производство, т.-е. опять превращаются въ сырье и орудія. Этотъ постоянный, безконечный круговоротъ способствуетъ, на ряду съ удовлетвореніемъ потребностей людей, безостановочному возобновленію капитала. Капиталъ сохраняется постоянно тратясь, принимая въ процессѣ производства новыя формы.

Увеличеніе капитала, ростъ его, происходитъ при помощи превращенія избыточнаго дохода или имущества, хотя бы праздно

лежащихъ денегъ, въ капиталъ. Къ этому присоединяется еще капиталистическое употребленіе денежныхъ суммъ, полученныхъ вслѣдствіе увеличенія цѣнности имущества или продажи его частей. Современная экономическая жизнь представляетъ особенно удобные и легкіе способы такого употребленія денегъ. Даже самыя незначительныя суммы могутъ принять участіе въ производствѣ при помощи кредита. Забота о такомъ помѣщеніи часто совершенно минуетъ капиталиста, такъ какъ банки, сберегательныя кассы и тому подобныя кредитныя учрежденія, куда онъ помѣститъ свои сбереженія, достаточно позаботятся объ этомъ. Организація кредитнаго дѣла въ настоящее время настолько совершенна, что лица, ведущія предпріятія на занятыя суммы, совершенно не знаютъ ихъ дѣйствительнаго происхожденія, получивъ ихъ въ банкѣ, куда со всѣхъ сторонъ стекаются деньги. Кромѣ того, и акціонерное образованіе капиталовъ помогаетъ людямъ, очень далеко стоящимъ отъ производства, превращать путемъ покупки акцій свое имущество въ капиталъ.

Но кромѣ увеличенія уже существующаго капитала, можно поставить вопросъ вообще объ его образованіи, его рожденіи на свѣтъ. Чѣмъ вызывается появленіе капитала, какія экономическія дѣйствія создаютъ его? Цѣлый рядъ экономистовъ, особенно въ прежнее время, отвѣчалъ на этотъ вопросъ указаніемъ на процессы сбереженія въ народномъ хозяйствѣ. Капиталъ возникаетъ путемъ сбереженія, говорили они. Человѣкъ, отказывая себѣ въ болѣе широкомъ удовлетвореніи своихъ потребностей, откладывая извѣстную часть своего дохода, накапливаетъ нѣкоторый фондъ, который и употребляетъ затѣмъ въ производство; это и есть капиталъ. Но для того, чтобы сберегать какія-либо конкретныя матеріальныя блага, въ чемъ бы они ни выражались, будь то предметы пищи, одежды, какіе-либо матеріалы, деньги, нужно, чтобы они были уже предварительно произведены. Для того, чтобы сберегать что-либо, нужно, чтобы оно уже существовало, т.-е. было создано человѣческимъ трудомъ. Когда какой-либо капиталистъ собираетъ деньги, т.-е. рубли, франки, вообще какія-либо монеты, или когда тотъ же капиталистъ на эти деньги покупаетъ машины для производства какихъ-либо товаровъ, то нужно, чтобы эти деньги или эти машины уже вообще были, существовали, т.-е. были, въ свою очередь, произведены.

Такимъ образомъ, въ основѣ всякаго сбереженія, накопленія лежитъ производство. Человѣческій трудъ создаетъ всѣ тѣ вещи, которымъ суждено впослѣдствіи фигурировать въ качествѣ капитала. Да и въ дальнѣйшемъ, какъ мы уже указывали

выше, не только увеличеніе, но и самое сохраненіе капитала зависитъ отъ производства. Безъ этого послѣдняго капиталъ погибаетъ. Поэтому, если бы всѣ люди рѣшили сберегать, копить, но не употребляли бы накопленное въ дѣло, не производили бы, то результатомъ такого положенія вещей было бы не образованіе капиталовъ, не всеобщее богатство, а, наоборотъ, всеобщая бѣдность. Производство является источникомъ образованія капитала и условіемъ его дальнѣйшаго существованія.

Но не нужно вмѣстѣ съ тѣмъ совершенно исключать значеніе сбереженія, какъ момента, опредѣляющаго то или иное назначеніе результатовъ производства. Если бы весь народъ потреблялъ бы безъ остатка все, что производилъ, если бы, такимъ образомъ, все народное производство могло только удовлетворить потребности населенія и не оставалось бы никакихъ остатковъ, которые можно бы было употребить на организацію производства, то капиталистическое производство было бы невозможнымъ. Для самаго его возникновенія необходимо, чтобы часть произведенныхъ продуктовъ пошла бы не на непосредственное удовлетвореніе потребностей, а на производственныя цѣли. Точно такъ же и для дальнѣйшаго расширенія производства требуется, чтобы часть дохода капиталистовъ, являющихся въ настоящее время организаторами экономической жизни, откладывалась ими для расширенія ихъ собственныхъ предпріятій или организаціи новыхъ. Такимъ образомъ, роль сбереженія наступаетъ уже по отношенію къ произведеннымъ продуктамъ. Производство создаетъ новыя цѣнности, а сбереженіе или отсутствіе его рѣшаетъ, какъ онѣ будутъ употреблены: пойдутъ ли безъ остатка на удовлетвореніе потребностей, или будутъ способствовать образованію новаго капитала.

Если послѣ сказаннаго мы обратимся къ даннымъ исторіи относительно такъ называемаго «первоначальнаго накопленія», образованія крупныхъ состояній въ исторіи, то увидимъ, что оно очень далеко по своимъ формамъ отъ того, чтобы быть приписано сбереженію, «воздержанію» первыхъ капиталистовъ. Насиліе, хитрость, обманъ являются въ этомъ процессѣ одними изъ главныхъ факторовъ. Объ этомъ свидѣтельствуетъ цѣлый рядъ данныхъ изъ исторіи европейскихъ народовъ. Это тоже косвенное доказательство неправильности вышеуказанной нами теоріи, объясняющей образованіе капитала въ видѣ сбереженія, какъ какой-то общественной добродѣтели, проявляемой лицами, въ рукахъ которыхъ онъ накопляется.

Капиталъ играетъ въ настоящее время громадную роль въ производствѣ, все оно все въ большей и большей степени дѣ-

лается капиталистическимъ. Однако, когда мы говоримъ о капиталистическомъ хозяйствѣ, то мы вовсе не понимаемъ подъ этимъ производство, работающее при помощи капитала, т.-е. орудій, машинъ, запасовъ накопленнаго труда. Въ такомъ смыслѣ производство всегда будетъ капиталистическимъ и, чѣмъ далѣе будетъ развиваться человѣчество, тѣмъ въ большей степени, ибо примѣненіе машинъ и вмѣстѣ съ тѣмъ затрата все большихъ капиталовъ должны расти по мѣрѣ совершенствованія самаго производства. Но мы говоримъ о капиталистическомъ хозяйствѣ, какъ извѣстной исторической ступени общественнаго развитія. Ему предшествовали другія системы хозяйства и оно можетъ въ будущемъ исчезнуть и замѣниться совершенно инымъ укладомъ общественно-экономическихъ отношеній.

Въ этомъ смыслѣ мы понимаемъ подъ капитализмомъ такую систему производства, которая ведется подъ руководствомъ и при господствѣ собственниковъ капитала — капиталистовъ. Эта система, такимъ образомъ, предполагаетъ раздѣленіе въ области производства лицъ, принимающихъ въ немъ участіе, на двѣ группы: владѣльцевъ орудій производства — капиталистовъ, съ одной стороны, и представителей труда, продающихъ имъ свою рабочую силу, съ другой. Долгое время жило человѣчество, пока сложилась система развитого капитализма, которая является теперь господствующей въ производственной сферѣ. Производство, при которомъ самъ рабочій является собственникомъ орудій производства, работаетъ самостоятельно и пользуется всѣми доходами отъ своего предпріятія, представляетъ въ настоящее время, сравнительно, рѣдкое явленіе. Общимъ правиломъ въ промышленной жизни является положеніе, выражающееся въ томъ, что рабочій принужденъ продавать на рынкѣ свою рабочую силу, наниматься къ предпринимателю и работать на него въ его предпріятіи — мастерской, фабрикѣ. Капиталисты представляютъ собой организаторовъ и вершителей судебъ современной экономической жизни. Они создаютъ тѣ или иныя предпріятія, рѣшаютъ всѣ вопросы относительно размѣровъ и характера производства; рабочій классъ только исполняетъ ихъ велѣнія.

Капиталистическое хозяйство обусловило собой весь тотъ экономическій прогрессъ, въ смыслѣ усовершенствованія техники производства, который мы видимъ вокругъ себя. Накопленіе богатствъ, повышеніе общаго благосостоянія, несомнѣнно, является результатомъ упроченія этой хозяйственной системы. Но на ряду съ тѣми выгодами, которыя несетъ съ собой развивающійся капитализмъ, онъ не свободенъ и отъ очень существенныхъ

недостатковъ, которые временами наносятъ серьезный ущербъ всей экономической жизни.

Капиталистическій строй обусловливаетъ такую систему распредѣленія народнаго дохода, при которой рабочіе, принимающіе непосредственное участіе въ производствѣ всѣхъ цѣнностей своимъ трудомъ, получаютъ только болѣе или менѣе незначительную часть изготовленнаго ими продукта, въ видѣ заработной платы, а остальное — процентъ на капиталъ и предпринимательскую прибыль — получаютъ капиталисты въ качествѣ нетрудового дохода, обусловленнаго существующей хозяйственной системой. Этотъ нетрудовой доходъ—прибыль—является главной цѣлью всей дѣятельности капиталиста, онъ воплощаетъ въ себѣ всѣ помыслы, всѣ желанія предпринимательскаго класса. Стремленіе къ возможно большей прибыли представляетъ отличительную черту каждаго капиталистическаго предпринимателя, вызываемую самыми условіями хозяйственной жизни.

Цѣлью хозяйственной дѣятельности является уже не главнымъ образомъ удовлетвореніе общественныхъ потребностей, а извѣстныхъ размѣровъ прибыль. Для полученія ея каждый предприниматель при той системѣ конкуренціи, которая характеризуетъ собой развитую экономическую жизнь, старается произвести какъ можно больше, обогнать своихъ конкурентовъ. Такъ какъ общіе размѣры народнаго потребленія неизвѣстны, такъ какъ передъ каждымъ предпринимателемъ развертывается необъятный рынокъ и онъ не знаетъ размѣровъ производства своихъ товарищей, другихъ предпринимателей той же самой отрасли, то очень часто оказывается, что, по сравненію со спросомъ, однихъ товаровъ произведено слишкомъ много, а другихъ слишкомъ мало. Такое несоотвѣтствіе размѣровъ производства съ потребностью въ тѣхъ или иныхъ товарахъ, когда оно достигаетъ сильной степени и создаетъ застой въ сбытѣ, а слѣдовательно, въ конечномъ счетѣ, и въ производствѣ товаровъ, носитъ названіе кризиса. Эти промышленные кризисы представляютъ собою одну изъ существенныхъ особенностей развитого капиталистическаго строя и вызываются неорганизованностью современнаго производства. Кризисы влекутъ за собой потерю значительной части капиталовъ и безработицу широкихъ рабочихъ массъ.

Капиталистическое хозяйство является извѣстной исторической стадіей экономическаго развитія, и въ качествѣ таковой можетъ, конечно, уступить свое мѣсто какому-либо иному строю хозяйства, хотя бы основанному на иномъ, общественномъ, соціалистическомъ началѣ. Рисовать опредѣленными штрихами какую-либо новую систему, которая можетъ прійти на смѣну

капитализма, является дѣломъ довольно безплоднымъ съ научной точки зрѣнія, но допускать теоретическую возможность такой смѣны вполнѣ мыслимо съ точки зрѣнія постояннаго развитія формъ общественной и экономической жизни.

IX. Рыночная цѣна товаровъ; ограниченія свободнаго экономическаго оборота (монополіи).

При современныхъ намъ условіяхъ хозяйственной жизни почти все, что удовлетворяетъ наши потребности, намъ приходится покупать, пріобрѣтая, вымѣнивая за деньги у торговцевъ и производителей все необходимое для насъ. Цѣною и называется то количество предметовъ, какое мы даемъ въ обмѣнъ для полученія нужной намъ вещи. При настоящихъ же условіяхъ, когда все пріобрѣтается за деньги, подъ *цѣною* обыкновенно понимается сумма денегъ, которую нужно заплатить за тотъ или иной предметъ. Когда же мы говоримъ о *рыночной цѣнѣ*, то имѣемъ въ виду, какъ показываетъ самое названіе, не какую-либо случайную, единичную цѣну, а ту, которая уплачивается на рынкѣ, подъ которымъ въ обыкновенной рѣчи понимаютъ мѣсто, гдѣ совершается покупка или продажа товаровъ; въ экономическомъ же смыслѣ слово «рынокъ» обозначаетъ собою совокупность продавцовъ и покупателей, которые встрѣчаются и обмѣниваются своими продуктами. Руководствуясь своими эгоистическими соображеніями, каждый покупатель желаетъ купить какъ можно дешевле, а каждый продавецъ — продать возможно дороже. Эти противоположныя стремленія и создаютъ постоянную борьбу между покупателями и продавцами, приводящую къ установленію опредѣленной цѣны. Но на цѣну оказываетъ вліяніе еще и другое обстоятельство; мы имѣемъ обыкновенно не одного продавца и одного покупателя, а цѣлый рядъ продавцовъ и покупателей, которые, въ свою очередь, въ дѣлѣ достиженія своихъ цѣлей соперничаютъ другъ съ другомъ. На рынкѣ и проявляется такъ называемая *конкуренція* или *соперничество*, выражающая собою борьбу интересовъ отдѣльныхъ членовъ общества, направляющую дѣйствія отдѣльныхъ лицъ и вліяющую на образованіе на рынкѣ цѣнъ отдѣльныхъ предметовъ.

На цѣну, главнымъ образомъ, вліяетъ количество товара на рынкѣ и число дѣйствительныхъ покупателей, или иначе *предложеніе* и *спросъ*. Количество товара, поступающее на рынокъ, есть предложеніе, а количество товара, которое покупа-

тели желаютъ и могутъ по своимъ денежнымъ средствамъ купить, называется спросомъ. Изъ соотношенія между спросомъ и предложеніемъ и опредѣляется рыночная цѣна. Чѣмъ больше товара будетъ доставлено на рынокъ и чѣмъ меньше окажется тамъ количество покупателей, тѣмъ ниже должна будетъ опуститься, при прочихъ равныхъ условіяхъ, цѣна товара, и, наоборотъ, при маломъ запасѣ на рынкѣ и большомъ количествѣ желающихъ купить данный товаръ цѣна должна подняться. Въ этой зависимости цѣнъ отъ размѣровъ спроса и предложенія намѣчается, однако, только лишь общая тенденція, общій ходъ колебаній цѣнъ. Не нужно думать, что зависимость эта можетъ быть выражена простымъ ариѳметическимъ отношеніемъ и что при увеличеніи вдвое предложенія какого-либо товара, при оставшемся неизмѣнномъ числѣ покупателей, рыночная цѣна должна уменьшиться въ два раза. Нельзя предполагать также, что, при вдвое повысившихся или понизившихся цѣнахъ на какой-либо товаръ, въ той же пропорціи будетъ измѣняться и его потребленіе, т.-е. размѣры покупки даннаго товара. Положеніе различныхъ товаровъ съ этой точки зрѣнія крайне разнообразно. Какъ бы ни понизились цѣны на хлѣбъ или соль, хотя бы даже эти два предмета стали въ пять, шесть разъ дешевле, чѣмъ раньше, мы не въ состояніи увеличить потребленіе этихъ продуктовъ въ два или три раза, а можемъ только нѣсколько повысить его и, въ связи съ этимъ, немного увеличить размѣры своихъ покупокъ. Другіе предметы, какъ, напримѣръ, предметы роскоши, даютъ возможность почти безпредѣльнаго увеличенія ихъ потребленія при пониженіи цѣнъ на нихъ. Это мы и замѣчаемъ въ исторіи развитія человѣческихъ потребностей; многое изъ того, что прежде считалось роскошью, впослѣдствіи, съ пониженіемъ цѣнъ на этотъ продуктъ, становится предметомъ всеобщаго потребленія. Въ старину хотя бы карманные часы, при высокихъ цѣнахъ на нихъ, доступны были только сравнительно богатымъ людямъ, теперь же, при массовомъ изготовленіи дешевыхъ часовъ, они находятъ себѣ самое широкое распространеніе. Но зато спросъ на тѣ же предметы роскоши можетъ очень быстро сжиматься при повышающихся цѣнахъ такъ же, какъ онъ быстро росъ при понижающихся. Стоитъ значительно подняться цѣнамъ на какія-либо тонкія, дорогія сукна, которыя легко можно замѣнить болѣе дешевыми, какъ сейчасъ же сократится спросъ на нихъ. Люди станутъ шить себѣ платье или изъ болѣе дешеваго матеріала, или тѣ лица, которыя прежде заказывали себѣ два костюма изъ такой матеріи, станутъ теперь довольствоваться однимъ. Поэтому-то и цѣны

на предметы роскоши являются наиболѣе устойчивыми, постоянными, такъ какъ потребленіе ихъ можетъ свободно сокращаться и расширяться, оказывая сейчасъ же соотвѣтственное давленіе на ихъ цѣну. Есть, однако, цѣлый рядъ предметовъ, который отличается совершенно противоположными свойствами, предѣлы сокращенія и расширенія потребленія которыхъ крайне ограничены. О нихъ мы уже отчасти говорили выше. Взять хотя бы хлѣбъ. Если пониженіе его цѣны не заставитъ насъ вдвое повысить наше потребленіе, а слѣдовательно, и размѣръ нашихъ покупокъ, то и повышеніе хлѣбныхъ цѣнъ не отразится такимъ замѣтнымъ образомъ на сокращеніи его потребленія. Такъ какъ безъ хлѣба человѣкъ не можетъ существовать, то онъ пойдетъ на всякія лишенія, откажетъ себѣ въ удовлетвореніи цѣлаго ряда другихъ потребностей, но постарается не сократить размѣровъ своего потребленія хлѣба даже тогда, когда цѣна на него повысилась въ нѣсколько разъ. Конечно, все это очень индивидуально, очень зависитъ отъ имущественнаго положенія и вкусовъ каждаго отдѣльнаго лица. При повышающихся цѣнахъ люди одинаковаго достатка будутъ себя сокращать въ различныхъ отношеніяхъ: одинъ откажется отъ лишняго платья, другой сократитъ свои расходы на столъ и т. п. Что же касается имущественныхъ различій, то они также очень сильно вліяютъ на значеніе цѣнъ для тѣхъ или иныхъ группъ покупателей. Повысившаяся цѣна на хлѣбъ заставитъ чернорабочаго, можетъ-быть, нѣсколько сократить его потребленіе, но совсѣмъ не будетъ ощущаться какой-либо семьей съ среднимъ достаткомъ, для которой, однако, въ свою очередь, будутъ уже ощутительны повышающіяся цѣны на мясо, которыя и повлекутъ за собою сокращеніе его потребленія и т. д. Всѣ эти различія, какъ мы уже говорили, крайне индивидуальны, и различные люди придаютъ однимъ и тѣмъ же явленіямъ совершенно разное значеніе, въ зависимости отъ своего имущественнаго и соціальнаго положенія или своихъ вкусовъ. Но намъ и не приходится останавливаться на этихъ различіяхъ. Такъ какъ насъ интересуетъ рыночная цѣна, т.-е. цѣна, образующаяся на рынкѣ, гдѣ мы видимъ массу продавцовъ и покупателей, то она поэтому представляетъ собой массовое явленіе хозяйственной жизни, въ которомъ тонутъ отдѣльныя различія. Такимъ образомъ рыночная цѣна, какъ мы уже установили, зависитъ отъ размѣровъ предложенія и спроса. Этотъ же послѣдній, въ свою очередь, какъ это само собою понятно, зависитъ отъ цѣлаго ряда другихъ мѣняющихся факторовъ: величины народонаселенія, распредѣленія народнаго дохода между отдѣльными лицами и соціаль-

ными группами, измѣненія субъективныхъ оцѣнокъ, вкуса, моды и т. п.

Законъ спроса и предложенія примѣняется въ полной мѣрѣ лишь къ сдѣлкамъ въ крупныхъ размѣрахъ, къ оптовой торговлѣ; въ отношеніи же розничной — онъ терпитъ существенныя ограниченія. Отдѣльный покупатель, зайдя въ лавку, очень часто не знаетъ дѣйствительной цѣны товаровъ, а вмѣстѣ съ тѣмъ онъ, можетъ-быть, не станетъ обходить цѣлаго ряда лавокъ для того, чтобы выяснить эту цѣну, и потому можетъ въ каждомъ отдѣльномъ случаѣ купить совсѣмъ не по средней рыночной цѣнѣ, а по болѣе или менѣе произвольной. Часто разные покупатели, въ зависимости отъ своего общественнаго положенія, одежды, желанія или нежеланія торговаться, платятъ не равныя цѣны за данный товаръ въ одной и той же лавкѣ. На образованіе цѣнъ, особенно въ розничной торговлѣ, оказываютъ вліяніе самые разнообразные мотивы: недостаточность пониманія, сила привычки къ опредѣленнымъ цѣнамъ и т. п. Однако, если въ торговыхъ сдѣлкахъ вообще цѣна опредѣляется въ зависимости отъ размѣровъ спроса и предложенія, то не нужно думать, что она въ своихъ колебаніяхъ зависитъ только отъ относительнаго положенія этихъ двухъ факторовъ и можетъ, слѣдовательно, какъ безгранично подыматься вверхъ, такъ и опускаться внизъ до любыхъ размѣровъ. Въ постоянныхъ колебаніяхъ цѣнъ есть опредѣленная средняя точка, вокругъ которой и происходятъ эти колебанія. Есть извѣстный центръ, отъ котораго происходятъ уклоненія то въ одну, то въ другую сторону. Такимъ центромъ, такой средней точкой для рыночной цѣны товаровъ являются *издержки производства*. Подъ этими послѣдними нужно понимать стоимость изготовленія товара, т.-е. все то, что каждому производителю приходится затратить для того, чтобы произвести тотъ или иной товаръ.

Цѣлью производства для каждаго предпринимателя, который изготовляетъ продуктъ для рынка, а не для собственнаго потребленія, является полученіе прибыли. Если бы предприниматель не получалъ прибыли, то самое производство потеряло бы для него всякій смыслъ. Правда, на ряду съ прибылями въ производствѣ могутъ получиться и убытки, но предприниматель смотритъ на нихъ, какъ на случайное явленіе, выдвигая въ качествѣ цѣли, къ которой онъ стремится, полученіе возможно большей прибыли. Въ виду конкуренціи между отдѣльными группами предпринимателей въ каждой странѣ въ данное время устанавливается извѣстная средняя, такъ сказать, нормальная прибыль въ производствѣ. Эту среднюю прибыль мы и имѣемъ

въ виду, когда говоримъ объ издержкахъ производства, въ которыя входитъ и прибыль. Если рыночная цѣна соотвѣтствуетъ издержкамъ производства, то, значитъ, въ данномъ производствѣ и будетъ получаться эта средняя, нормальная прибыль. Но цѣны могутъ быть какъ ниже, такъ и выше издержекъ производства. Если рыночныя цѣны какого-нибудь товара значительно поднимаются надъ издержками его производства, то предприниматели данной отрасли начинаютъ получать повышенную прибыль по сравненію съ предпринимателями въ другихъ отрасляхъ, гдѣ цѣны держатся на среднемъ уровнѣ. Въ виду заманчивости полученія такой высокой прибыли эти послѣдніе предприниматели постараются сами заняться изготовленіемъ того товара, на который установилась такая высокая, выгодная цѣна. Предложеніе товара вслѣдствіе этого начнетъ расти, обгонитъ спросъ, цѣны начнутъ понижаться, вмѣстѣ съ ними начнетъ падать и прибыль, пока не дойдетъ до такого уровня, который не будетъ уже казаться столь завиднымъ для предпринимателей другихъ отраслей, которые и перестанутъ стремиться къ данному производству. Можетъ наблюдаться и обратная картина. Цѣна какого-либо товара опустится ниже издержекъ производства. При такомъ уровнѣ цѣнъ предприниматели станутъ получать прибыль ниже обычной, ниже той, которая получается въ большинствѣ другихъ производствъ, или даже вовсе не получатъ прибыли. Результатомъ такого положенія вещей будетъ стремленіе предпринимателей уйти изъ этой невыгодной отрасли производства, дать своимъ капиталамъ другое назначеніе, или, по крайней мѣрѣ, пріостановить производство этого невыгоднаго товара. Вслѣдствіе этого сокращенія производства уменьшится предложеніе даннаго товара, а, благодаря этому, при неизмѣнившемся спросѣ, начнутъ подниматься цѣны, которыя черезъ нѣкоторое время опять сдѣлаютъ производство выгоднымъ и опять возстановятъ прежнее положеніе въ отношеніи производства; ушедшіе капиталы опять вернутся въ оставленную ими отрасль, пріостановленное производство опять возобновится. Такимъ образомъ рыночныя цѣны постоянно колеблются, но вмѣстѣ съ тѣмъ постоянно стремятся къ среднему уровню, соотвѣтствующему издержкамъ производства, вслѣдствіе того, что къ особо выгоднымъ производствомъ, въ которыхъ цѣны стоятъ особенно высоко, приливаютъ новые капиталы, а отъ невыгодныхъ, съ низкими цѣнами, не покрывающими издержекъ производства, капиталы отливаютъ.

Несомнѣнно, въ различныхъ предпріятіяхъ одной и той же отрасли производства издержки производства не одинаковы, одни,

болѣе совершенныя, предпріятія производятъ болѣе дешево, другія отсталыя — болѣе дорого, но всегда можно опредѣлить тѣ среднія издержки производства, которыя являются нормальными, будучи типичными для большинства предпріятій, а имѣто и опредѣляются рыночныя цѣны. Предпріятія, производящія съ меньшими издержками, будутъ имѣть извѣстную премію въ видѣ повышенной прибыли, наиболѣе отсталыя предпріятія будутъ работать съ нѣкоторымъ убыткомъ по сравненію съ средними, наиболѣе типичными предпріятіями, но это, конечно, нисколько не нарушаетъ общей картины.

Не нужно, кромѣ того, предполагать, что въ дѣйствительности всякое, даже довольно рѣзкое измѣненіе цѣнъ выше или ниже издержекъ производства тотчасъ же вызываетъ такой приливъ или отливъ капиталовъ въ каждой данной отрасли промышленности. Стремленіе къ такому приливу или отливу всегда создается сильными колебаніями рыночныхъ цѣнъ, отражающимися на прибыли. Но въ дѣйствительной жизни есть много вліяній, задерживающихъ быстрое перемѣщеніе капиталовъ изъ одной отрасли въ другую, о которомъ можно говорить въ теоріи. Привычка къ прежнему занятію, неувѣренность въ томъ, что новое — долгое время будетъ давать повышенный доходъ, наконецъ, затрата большого основного капитала, выражающагося въ зданіяхъ и машинахъ, задерживаютъ такой переходъ и заставляютъ иногда въ прежнемъ занятіи довольствоваться меньшимъ уровнемъ прибыли, чѣмъ наблюдающійся въ сосѣднихъ отрасляхъ. Если торговому капиталу сравнительно легко перейти отъ торговли однимъ продуктомъ къ торговлѣ другимъ, отъ покупки и продажи хлѣба къ покупкѣ и продажѣ пеньки или льна, то совсѣмъ другое дѣло въ отношеніи промышленнаго капитала. Капиталисту, затратившему свои капиталы на устройство чугуно-литейнаго завода, не такъ-то легко перейти къ изготовленію хлопчато-бумажныхъ матерій, такъ какъ значительная часть его капитала, затраченная на прежнее предпріятіе, должна теперь пропасть совсѣмъ даромъ. Это обстоятельство и задерживаетъ во многихъ случаяхъ переходъ капиталовъ изъ одной отрасли въ другую, и заставляетъ капиталистовъ иногда довольно долгое время довольствоваться пониженнымъ уровнемъ прибыли въ прежнемъ занятіи.

Въ связи съ тѣмъ вліяніемъ, которое оказываютъ цѣны на размѣры производства, сокращая или увеличивая притокъ къ нему капиталовъ, или даже создавая ихъ отливъ, находится особая роль конкуренціи, въ качествѣ регулятора экономической жизни, регулятора производства. Отдѣльные производители не

знаютъ ни размѣровъ общаго производства, ни размѣровъ спроса, и только повышающіяся или понижающіяся цѣны, какъ слѣдствіе большаго или меньшаго спроса и предложенія, указываютъ имъ, нужно ли увеличить, или уменьшить количество продуктовъ въ данной отрасли производства. Руководствуясь своими выгодами, предприниматели вмѣстѣ съ тѣмъ служатъ и дѣлу удовлетворенія общественныхъ потребностей, степень достаточности или недостаточности удовлетворенія которыхъ и передается черезъ цѣны.

Все то, что мы до сихъ поръ говорили о конкуренціи и вліяніи спроса и предложенія на рыночныя цѣны, относится къ продуктамъ, число которыхъ можно по желанію увеличивать съ тѣми же, какъ и прежде, или даже съ меньшими издержками производства. Средняя цѣна такихъ продуктовъ, напримѣръ, какихъ-либо мануфактурныхъ товаровъ, хотя бы матерій, будетъ опредѣляться издержками производства наиболѣе распространеннаго въ данной отрасли типа предпріятій; остальныя же предпріятія должны будутъ такъ или иначе считаться съ этой цѣной. Объ этомъ мы уже говорили выше. Но есть цѣлый рядъ такихъ производствъ, размѣры увеличенія которыхъ зависятъ не столько отъ воли человѣка, сколько отъ естественныхъ условій. Размѣры лѣсной площади, а вмѣстѣ съ тѣмъ и запасовъ дерева ограничены, размѣры обрабатываемой земельной площади тоже. Здѣсь увеличеніе размѣровъ производства будетъ результатомъ повышенія рыночныхъ цѣнъ, которыя будутъ опредѣляться уже не среднимъ типомъ предпріятій, а тѣми изъ предпріятій, которыя работаютъ при наименѣе выгодныхъ условіяхъ, т.-е. съ наибольшими издержками производства, и тѣмъ не менѣе необходимы для того, чтобы удовлетворить существующій спросъ. Здѣсь уже конкуренція является болѣе ограниченной. (Подробности этого явленія относятся уже къ вопросу о земельной рентѣ).

Наконецъ отъ этого вида продуктовъ, число которыхъ не можетъ быть такъ легко увеличено, какъ число цѣлаго ряда другихъ, и гдѣ область конкуренціи представляется нѣсколько суженной, мы переходимъ къ такимъ предметамъ, число которыхъ совсѣмъ не можетъ быть увеличено. Это уже область, такъ называемой, *монополіи*. Монополія бываетъ или *естественная*, или *искусственная*. Естественную монополію мы имѣемъ тогда, когда какіе-либо предметы отличаются свойствомъ рѣдкости. Нельзя увеличить количество картинъ старинныхъ мастеровъ, древнихъ статуй, рѣдкихъ монетъ, жемчужинъ особенно большой величины, рѣдко встрѣчающихся въ природѣ, какого-

либо особаго вина, которое можно получить только въ опредѣленной мѣстности при извѣстныхъ климатическихъ и топографическихъ условіяхъ, и т. п. По отношенію къ цѣнамъ этихъ предметовъ нельзя, конечно, совсѣмъ говорить о стоимости ихъ изготовленія, объ издержкахъ ихъ производства. Цѣны тутъ могутъ достигать любой высоты въ зависимости отъ количества данныхъ предметовъ у продавцовъ и силы желанія пріобрѣсти эти предметы у покупателей. Однако, тѣмъ не менѣе, цѣна на такіе предметы не возрастаетъ безгранично, а достигаетъ обыкновенно такой высоты, при которой всѣ предметы даннаго рода могутъ быть проданы съ наибольшей выгодой. Теоретически опредѣлить высоту такой цѣны, конечно, невозможно, и она устанавливается опытнымъ путемъ, при помощи послѣдовательныхъ измѣненій въ ту или иную сторону.

Но, кромѣ такихъ естественныхъ монополій, есть еще монополіи искусственныя. Послѣднія мы имѣемъ въ тѣхъ случаяхъ, когда какая-либо политическая или общественная власть предоставляетъ право изготовленія или продажи тѣхъ или иныхъ продуктовъ какому-нибудь одному лицу, или группѣ лицъ. Въ этомъ отношеніи мы имѣемъ правительственныя монополіи, когда казна сосредоточиваетъ исключительно въ своихъ рукахъ производство или продажу какого-либо товара. Къ числу такихъ монополій должны быть отнесены: табачная монополія во Франціи и Австріи, спичечная во Франціи, казенная винная монополія у насъ. Туда же должны быть причислены монополіи городскихъ обществъ въ трамвайномъ дѣлѣ, или по доставленію городскому населенію воды, газа, электричества и т. п., которыя находятся или въ рукахъ самихъ городскихъ управленій или передаются ими частнымъ компаніямъ. Къ той же категоріи относится въ большинствѣ государствъ почтовое и телеграфное, а также отчасти и желѣзнодорожное дѣло.

Во всѣхъ этихъ случаяхъ свободная конкуренція совершенно устраняется, и цѣны могли бы быть установлены въ любыхъ размѣрахъ, но и тутъ нѣкоторымъ регуляторомъ этихъ монопольныхъ цѣнъ является интересъ продавца. Этотъ интересъ заставляетъ его брать не самую высшую цѣну, а ту, при которой можно ожидать наибольшей выручки. Слишкомъ высокая цѣна могла бы сократить спросъ и, слѣдовательно, уменьшить размѣры сбыта. Размѣръ этихъ наиболѣе выгодныхъ цѣнъ опредѣляется и тутъ чисто опытнымъ путемъ. Желѣзныя дороги, напримѣръ, владѣя, по большей части, полной монопо-

ліей перевозки товаровъ въ извѣстномъ районѣ, обыкновенно установляютъ провозную плату не въ возможно высшемъ размѣрѣ, а, напротивъ, въ размѣрахъ, иногда очень пониженныхъ, съ цѣлью привлеченія товара.

Наконецъ, въ нѣсколько болѣе ограниченной степени такой же монополіи добиваются различные союзы предпринимателей (синдикаты, картели, трёсты), организующіеся для вліянія на условія продажи и производства. Но они, конечно, могутъ достигнуть этой цѣли только съ извѣстными ограниченіями, такъ какъ вполнѣ монополизировать производство оказывается имъ обыкновенно не по силамъ.

Послѣднимъ видомъ ограниченія закона образованія рыночныхъ цѣнъ является установленіе цѣны на какіе-либо продукты общественной властью. Это такъ называемыя *таксы*. Съ таксами мы встрѣчаемся уже въ древней Греціи и Римѣ, но особенно были онѣ распространены въ средніе вѣка, когда по большей части городскія власти устанавливали таксы сначала на съѣстные продукты, а потомъ и на цѣлый рядъ другихъ товаровъ. То же самое начало проводили въ своей политикѣ и средневѣковыя экономическія организаціи — цехи, устанавливавшіе цѣны на продукты производства своихъ членовъ, т.-е. на большинство предметовъ обрабатывающей промышленности. Почти все продавалось по цѣнамъ, установленнымъ свыше. Впослѣдствіи это стремленіе ограничивать свободную конкуренцію такими внѣшними предписаніями значительно ослабѣло подъ вліяніемъ измѣнившейся обстановки экономической жизни, однако еще и въ XIX в. мы довольно часто встрѣчаемся съ таксами. Таксами, издаваемыми городской властью, иногда регулируются въ городѣ цѣны на продукты первой необходимости: хлѣбъ и мясо. Часто мы встрѣчаемъ таксы на извѣстныя услуги: извозчичьи таксы во многихъ городахъ. Наконецъ самымъ распространеннымъ въ настоящее время видомъ таксъ являются тарифы желѣзныхъ дорогъ, устанавливаемые обыкновенно правительственной властью.

Вотъ цѣлый рядъ ограниченій общаго закона, регулирующаго рыночныя цѣны, но, тѣмъ не менѣе, самый законъ является началомъ, опредѣляющимъ характеръ большинства мѣновыхъ сдѣлокъ, объясняющимъ намъ характеръ распространеннѣйшаго явленія современной экономической жизни — мѣнового оборота.

X. Деньги и денежное обращеніе.

Понятіе денежнаго обмѣна и его возникновеніе.

Въ ученіи объ обмѣнѣ было выяснено, почему и какъ возникаетъ мѣна товара на товаръ.

При извѣстномъ развитіи мѣновыхъ отношеній, когда натуральное хозяйство превращается въ мѣновое и люди начинаютъ часто обмѣнивать свои продукты на произведенія чужого труда, простой, непосредственный обмѣнъ товаровъ [1]) становится очень затруднительнымъ, и обмѣнъ совершается уже при помощи денегъ.

Въ чемъ же состоятъ эти трудности и какимъ образомъ натуральный обмѣнъ смѣняется денежнымъ?

Предположимъ, что при посредствѣ натуральнаго обмѣна владѣлецъ платья захочетъ обмѣнять платье на пшеницу, необходимую ему для пропитанія. Онъ выйдетъ на рынокъ и найдетъ тамъ другого человѣка, который готовъ отдать пшеницу, но ему сейчасъ не нужно платья. Значитъ, обмѣнъ не можетъ состояться, и голодный владѣлецъ платья такъ и уйдетъ съ рынка безъ хлѣба.

Но даже предположимъ, что человѣкъ, мѣняющій платье, нашелъ другого, у котораго есть пшеница къ обмѣну и которому нужно платье. Спрашивается, сколько же пшеницы надо отдать за обмѣниваемое платье? Вѣдь, на рынкѣ мѣняются другъ на друга тысячи товаровъ и очень трудно, почти невозможно въ точности запомнить, сколько какого товара надо отдать въ обмѣнъ на другой товаръ. Выяснено, что если на рынкѣ предлагается къ обмѣну лишь 100 товаровъ, то и тогда между ними возможны 4.950 различныхъ мѣновыхъ отношеній; какъ же тутъ упомнить, по какой цѣнѣ въ каждой такой мѣновой сдѣлкѣ должны обмѣниваться товары.

Но пусть послѣ долгихъ споровъ и разсужденій выяснится, что за платье нужно отдать 10 пудовъ пшеницы, но у того, кто имѣетъ пшеницу, всего лишь 7 пудовъ ея, такъ что и въ этомъ случаѣ вовсе не можетъ состояться обмѣнъ пшеницы на платье.

Чтобы выйти изъ этого затрудненія, нужно, чтобъ при обмѣнѣ всѣ товары обмѣнивались на одинъ товаръ, который былъ бы всѣмъ нуженъ.

Такой товаръ называется *деньгами*. Товары, поступающіе на рынокъ, при денежномъ обмѣнѣ, не обмѣниваются непосред-

[1]) Т. н. натуральный обмѣнъ.

ственно другъ на друга, они сначала обмѣниваются на деньги (продажа), а потомъ эти деньги обмѣниваются на извѣстное количество того товара, который нуженъ (покупка). Такимъ образомъ изъ двухъ обмѣнивающихся одинъ становится продавцомъ, а другой покупателемъ.

Свойства денегъ. Чтобы стать деньгами, товаръ долженъ быть полезенъ людямъ и имѣть цѣнность; долженъ быть легко переносимъ съ мѣста на мѣсто; однороденъ, чтобъ его можно было дѣлить безъ ущерба его цѣнности; цѣнность его не должна быть очень измѣнчива; онъ долженъ быть проченъ и легко узнаваемъ по внѣшнему виду. Всѣмъ этимъ свойствамъ удовлетворяютъ металлы — золото и серебро.

Въ самомъ дѣлѣ, эти товары имѣютъ цѣнность и полезны людямъ, потому что служатъ не только въ видѣ денегъ, но и для различнаго употребленія человѣка. Даже въ настоящее время, когда почти у всѣхъ народовъ деньги дѣлаются изъ золота и серебра, около $1/2$ ежегодной добычи золота и $1/5$ части добычи серебра идетъ на промышленное употребленіе (главнымъ образомъ, на изготовленіе предметовъ украшенія), а не на выдѣлку монеты. Это показываетъ, что спросъ на золото значителенъ и кромѣ цѣлей чеканки монеты. Далѣе при сравнительно маломъ объемѣ и вѣсѣ деньги изъ благородныхъ металловъ обладаютъ значительной цѣнностью, благодаря чему ихъ сравнительно легко переносить съ мѣста на мѣсто. Кромѣ того, эти металлы легко дѣлимы: если кусокъ золота въ 1 золотникъ стоитъ 7 рублей, то $1/7$ золотника будетъ стоить въ 7 разъ меньше, т.-е. 1 рубль. Такимъ свойствомъ не обладаютъ другіе драгоцѣнные предметы (напр., алмазъ), и потому не могутъ быть деньгами. Если большой алмазъ раздѣлить пополамъ, то половина алмаза по своей цѣнности не будетъ стоить половину того, что будетъ стоить цѣлый алмазъ, а значительно меньше. Наконецъ деньги изъ драгоцѣнныхъ металловъ обладаютъ прочностью, ихъ легко узнать по внѣшнему виду (цвѣтъ, звонъ, вѣсъ) и обладаютъ сравнительно устойчивой цѣнностью, мало мѣняются въ своей цѣнности. Это измѣненіе цѣнности денегъ, какъ и всѣхъ прочихъ товаровъ, находится въ зависимости отъ условій ихъ добычи въ данномъ году, но по отношенію къ металлическимъ деньгамъ это обстоятельство не можетъ имѣть особенно существеннаго значенія, ибо колебанія ежегодной добычи денегъ весьма ничтожны по сравненію съ общимъ запасомъ драгоцѣнныхъ металловъ въ обществѣ. Высчитано, что общій запасъ золота во всемъ мірѣ достигалъ въ 1900 году приблизительно

20 милліардовъ рублей, добыча же золота въ этомъ году не достигала и 0,5 милліарда, т.-е. $^1/_{40}$ части всего запаса золота. Значитъ, если бы въ слѣдующемъ году было добыто золота даже въ 2 раза болѣе, это могло бы имѣть очень незначительное вліяніе на общую величину запасовъ золота въ обществѣ.

Какую службу выполняютъ деньги въ народномъ хозяйствѣ (функціи денегъ). Изъ предыдущаго изложенія было видно, что деньги являются: а) *орудіемъ обращенія*, потому что обмѣнъ товаровъ совершается при помощи денегъ, и б) *всеобщимъ мѣриломъ цѣнности*, потому что при обмѣнѣ всѣ товары сначала обмѣниваются на деньги, т.-е. цѣнность всѣхъ товаровъ выражается въ деньгахъ. Затѣмъ деньги употребляются: в) какъ средство *сохраненія цѣнностей* — размѣры міровыхъ запасовъ драгоцѣнныхъ металловъ приведены выше; г) какъ *средство перемѣщенія цѣнностей:* пересылка цѣнностей изъ одной страны въ другую весьма облегчается при введеніи денегъ; д) какъ *орудіе кредита:* кредитныя сдѣлки весьма облегчились со введеніемъ денегъ, и е) какъ *законное платежное средство*. Эта функція денегъ, имѣющая весьма существенное значеніе въ современномъ обществѣ, требуетъ нѣкотораго поясненія. Какъ было указано выше, люди начинаютъ употреблять при обмѣнѣ деньги потому, что безъ денегъ обмѣнъ былъ бы очень труденъ, почти невозможенъ. Тотъ или другой товаръ становится деньгами вслѣдствіе того, что онъ удобенъ для этого, а не потому, что люди по предварительному уговору согласились считать его деньгами, и не потому, что государственная власть велѣла считать такой-то товаръ деньгами.

Но обыкновенно въ качествѣ денегъ употребляется не одинъ, а нѣсколько товаровъ одновременно, напр., золото, серебро и мѣдь. Спрашивается, какими изъ этихъ денегъ должникъ долженъ платить свои долги, какими изъ этихъ денегъ надо вносить подати въ казначейство, выдавать рабочимъ заработную плату и т. п.,—однимъ словомъ, какія изъ этихъ денегъ являются законнымъ платежнымъ средствомъ. Чтобъ объ этомъ не было споровъ, государственная власть опредѣляетъ, какія деньги будутъ считаться законнымъ платежнымъ средствомъ, и послѣ этого кредиторъ долженъ безъ спора принимать эти деньги въ уплату отъ должника, рабочій долженъ принимать эти деньги въ видѣ заработной платы отъ хозяина и т. п.

Отсюда видно, что деньги, какъ мѣрило цѣнности, какъ орудіе обращенія и т. п., появляются сами по себѣ, безъ вмѣшательства государственной власти, или, какъ говорятъ, «стихійно», но деньги, какъ платежное средство, существуютъ лишь по предписанію государственной власти.

Цѣнность и цѣна денегъ. Въ древнемъ мірѣ, въ средніе вѣка, отчасти и въ новое время, до XVI — XVII вѣка преобладало убѣжденіе, что деньги не похожи на другіе товары, что золото и серебро являются богатствомъ по преимуществу, что деньги — такой товаръ, который всегда всѣмъ нуженъ въ неограниченномъ числѣ, и этимъ отличается отъ всѣхъ прочихъ товаровъ.

Этотъ взглядъ нашелъ себѣ противника въ лицѣ Адама Смита, знаменитаго англійскаго экономиста, «отца политической экономіи», какъ его обыкновенно называютъ. По ученію Смита и послѣдующихъ за нимъ ученыхъ, деньги — товаръ, какъ и другіе товары, только приноровленный къ выраженію мѣновой цѣнности всѣхъ товаровъ.

Цѣнность монеты, въ общемъ и среднемъ, равняется цѣнности заключащагося въ ней металла. Если правительство (какъ это нерѣдко было особенно въ прежнія времена) выпускаетъ въ обращеніе монету того же названія (положимъ, рубль золотой), но уменьшаетъ содержаніе металла въ этой монетѣ, то каждому будетъ выгодно отнести имѣющійся у него запасъ золота и серебра на монетный дворъ и перечеканить этотъ запасъ драгоцѣнныхъ металловъ въ деньги, потому что тотъ же запасъ металла въ монетѣ стоитъ дороже, чѣмъ въ слиткахъ; отъ этого количество денегъ увеличится больше, чѣмъ ихъ требуется, а отъ увеличенія предложенія денегъ цѣна денегъ упадетъ до тѣхъ поръ, пока цѣнность монеты не будетъ равна цѣнности того количества металла, изъ котораго монета сдѣлана.

При обычныхъ условіяхъ, *цѣнность драгоцѣнныхъ металловъ колеблется* очень незначительно, но исторія показываетъ, что были періоды, когда цѣнность золота и серебра испытывала значительныя колебанія. Такъ, послѣ открытія Америки, когда изъ этой новооткрытой страны драгоцѣнный металлъ въ очень значительномъ количествѣ сталъ доставляться въ Европу, цѣна драгоцѣнныхъ металловъ упала; за то же количество товара стали давать больше металла, цѣны товаровъ въ Европѣ повысились: во Франціи, приблизительно въ 2 раза, въ Англіи и Испаніи — въ 2½ раза.

Затѣмъ, со второй половины XVII вѣка и до половины XIX цѣнность благородныхъ металловъ не подвергалась значительнымъ измѣненіямъ.

Но въ 50-хъ годахъ прошлаго вѣка, съ открытіемъ калифорнійскихъ розсыпей и австралійскихъ рудниковъ, золота стало добываться почти въ 4 раза, а серебра въ 3 раза больше, чѣмъ прежде; но въ то же время этотъ періодъ былъ періодомъ развитія европейской торговли, на деньги былъ большой

спросъ и потому поднятіе цѣнъ на товары было небольшое (всего на 18%).

Съ половины 70-хъ годовъ прошлаго вѣка стала замѣтно падать добыча золота: съ 1851 года по 1885 г. средняя ежегодная добыча золота упала приблизительно на 25%. Вмѣстѣ съ тѣмъ добыча серебра за этотъ періодъ увеличилась въ среднемъ за годъ въ 3½ раза.

Это увеличеніе добычи серебра, параллельно съ сокращеніемъ добычи золота, имѣло своимъ послѣдствіемъ паденіе цѣнности серебра и увеличеніе цѣнности золота. Такъ, въ древнемъ мірѣ отношеніе цѣнности этихъ благородныхъ металловъ равнялось 1 : 12; затѣмъ, съ XVIII вѣка до XIX вѣка это отношеніе держалось приблизительно на одномъ уровнѣ 1 : 15½, но въ послѣдніе годы XIX вѣка достигло 1 : 22.

Цѣна денегъ, какъ и цѣна всякаго другого товара, опредѣляется спросомъ и предложеніемъ денегъ. Какъ во всѣхъ прочихъ товарахъ цѣна денегъ не можетъ надолго отклоняться отъ цѣнности ихъ, т.-е. отъ цѣнности металла, заключеннаго въ монетѣ.

Если цѣна драгоцѣннаго металла упадетъ ниже его цѣнности, то добыча золота и серебра сократится, предложеніе его на рынкѣ уменьшится, пока цѣна металла не сравняется съ его цѣнностью. Вмѣстѣ съ этимъ, если цѣна золота или серебра въ той или иной странѣ упадетъ ниже его цѣнности, то будетъ выгодно вывозить изъ этой страны золото въ другія страны, а отъ этого предложеніе золота въ данной странѣ сократится, пока цѣна его не выравняется съ его цѣнностью.

Если обратно предположимъ, что цѣна драгоцѣнныхъ металловъ стоитъ выше ихъ цѣнности, то многіе начнутъ заниматься добычей этихъ металловъ, добыча ихъ увеличится, предложеніе металловъ возрастетъ, пока цѣна не сравняется съ цѣнностью. Вмѣстѣ съ тѣмъ въ предположенномъ нами случаѣ явится выгода ввозить въ эту страну драгоцѣнные металлы изъ сосѣднихъ странъ (гдѣ цѣна золота и серебра не выше ихъ цѣнности), это также усилитъ предложеніе драгоцѣнныхъ металловъ и понизитъ ихъ цѣну (сравнительно съ цѣнностью ихъ).

Деньги и товарныя цѣны. «Количественная» теорія денегъ. Когда «натуральный» обмѣнъ смѣняется денежнымъ, то цѣнность всѣхъ товаровъ выражается въ деньгахъ.

Если цѣнность золота, изъ котораго дѣлаются деньги, повышается, а цѣнность прочихъ товаровъ остается безъ перемѣны, то отсюда слѣдуетъ пониженіе товарныхъ цѣнъ: за то же самое

количество товаровъ будутъ давать меньше золота, потому что золото подорожало въ своей цѣнности. Но если понизится цѣнность этихъ прочихъ товаровъ, а цѣнность золота останется безъ перемѣны, то товарныя цѣны тоже понизятся.

Въ экономической исторіи были періоды, когда товарныя цѣны испытывали болѣе или менѣе рѣзкія измѣненія; спрашивается: отъ чего зависѣли эти колебанія,—отъ измѣненія цѣнности товаровъ, или же отъ измѣненія цѣнности золота и серебра?

Господствующее въ экономической наукѣ ученіе (такъ называемая «количественная теорія денегъ») отвѣчаетъ на этотъ вопросъ такимъ образомъ: уровень товарныхъ цѣнъ въ каждой странѣ, при прочихъ равныхъ условіяхъ, опредѣляется количествомъ денегъ, находящихся въ странѣ. Если количество денегъ увеличивается, то общій уровень товарныхъ цѣнъ соотвѣтственно повышается, если же это количество денегъ уменьшается, то уровень товарныхъ цѣнъ падаетъ. Эта теорія[1]) вызвала много поправокъ и возраженій. Противники этой теоріи указываютъ, во-первыхъ, что необходимо принимать во вниманіе не только общее количество денегъ, но и быстроту обращенія ихъ: чѣмъ быстрѣе обращеніе, тѣмъ меньше денегъ требуется для того, чтобы купить то же самое количество товаровъ. Для состоянія товарныхъ цѣнъ безразлично, будетъ ли затраченъ для покупки товара одинъ рубль, который въ теченіе года совершитъ 10 покупокъ (обернется 10 разъ), или же будутъ затрачены 10 рублей, которые въ тотъ же годовой промежутокъ времени обернутся одинъ разъ.

Далѣе, не всѣ деньги, находящіяся въ странѣ, употребляются на покупку товаровъ: какъ уже было указано выше, значительное ихъ количество употребляется на сохраненіе сокровищъ, лежатъ безъ движенія въ кладовыхъ банковъ и казначействъ. Наконецъ въ современныхъ странахъ покупки и продажи совершаются не только на деньги; покупая товаръ, расплачиваются векселемъ, чекомъ и т. п., а не звонкой монетой. Насколько развита такая не-денежная расплата, показываетъ слѣдующій примѣръ: общая сумма денегъ, которыми располагаетъ Англія, не превышаетъ 1,5 милліарда рублей, между тѣмъ при помощи лишь лондонскихъ банковъ совершаются покупки, продажи, расплаты на сумму свыше 100 милліардовъ рублей.

Виды денегъ. Чѣмъ болѣе развиваются мѣновыя отношенія, тѣмъ все явственнѣе выдѣляются изъ общей массы товаровъ

---

[1]) Начало которой восходитъ къ XVI вѣку (Жанъ Боденъ).

наиболѣе ходкіе товары, наиболѣе часто требующіеся въ хозяйствѣ даннаго народа и потому наиболѣе пригодные для того, чтобы употребляться въ качествѣ денегъ. Такъ, у охотничьихъ племенъ роль денегъ естественно исполняютъ шкуры и мѣха, у пастушескихъ народовъ — рогатый скотъ, у земледѣльческихъ — продукты земледѣлія, въ гвоздарныхъ районахъ Шотландіи, по словамъ А. Смита, роль денегъ играли гвозди. Въ Новой Гвинеѣ деньгами служили рабы, въ Норвегіи — сушеная треска, въ Абиссиніи — повареная соль. Въ центральной Африкѣ деньгами служили разныя ткани; у дикихъ народовъ, живущихъ по берегамъ Индійскаго океана — связки раковинъ каури, служившія для украшенія.

Изъ металловъ, кромѣ золота и серебра, деньгами были также желѣзо, олово, свинецъ, мѣдь. Однако мало-по-малу, благодаря особеннымъ свойствамъ золота и серебра, благодаря ихъ исключительной пригодности для роли денегъ — эти драгоцѣнные металлы во всѣхъ культурныхъ странахъ вытѣсняютъ всѣ другіе виды денегъ.

Сперва золото и серебро употреблялось въ видѣ слитковъ, и при расплатахъ приходилось каждый разъ взвѣшивать кусокъ металла и слѣдить за тѣмъ, чтобъ онъ былъ чистый металлъ, безъ примѣси. Въ виду неудобствъ, связанныхъ съ провѣркой вѣса и чистоты металла при расплатахъ имъ въ качествѣ денегъ, возникла монета.

Монета — кусокъ денежнаго металла, извѣстной формы, съ извѣстными знаками, какъ удостовѣреніе того, что этому куску металла государство присваиваетъ опредѣленную платежную силу, что въ этомъ кускѣ содержится опредѣленное количество драгоцѣннаго металла, и при этомъ металлъ этотъ опредѣленнаго качества, безъ недозволенныхъ примѣсей.

Монеты въ прежнія времена были разной формы: четырехугольныя, восьмиугольныя, овальныя и т. п., но въ концѣ-концовъ остановились на круглой формѣ, потому что круглыя монеты при употребленіи менѣе стираются, чѣмъ четырехугольныя, восьмиугольныя и т. п. Монеты изъ чистаго золота и серебра были бы слишкомъ мягки и скоро стирались, поэтому ихъ чеканятъ съ примѣсью неблагородныхъ металловъ, и эта примѣсь называется *лигатурою*, а число частей благороднаго металла называется *пробою*. Лигатура составляетъ обыкновенно $^1/_{10}$ часть вѣса монеты (золотыя монеты Россіи, Германіи, Австро-Венгріи и др. государствъ; но въ Англіи лигатура составляетъ $^1/_{12}$ часть вѣса золотой монеты).

Несмотря на примѣсь лигатуры, монета при употребленіи стирается, и потому законъ устанавливаетъ границы допустимыхъ уклоненій вѣса монеты отъ нормальнаго вѣса *(ремедіумъ)*. Въ Россіи допускается вѣсовой ремедіумъ: 3 доли на 1 серебрянный рубль (вверхъ и внизъ).

Монета бываетъ двухъ видовъ: *полноцѣнная*, которая равняется цѣнности заключеннаго въ ней металла и *неполноцѣнная* (размѣнная, билонная) монета, — которая чеканится изъ неблагородныхъ металловъ (мѣдь, никкель и т. п.) или же хотя изъ серебра, но меньшаго вѣса, чѣмъ слѣдовало бы по цѣнности монеты. Эта монета служитъ для мелкихъ сдѣлокъ, для размѣна, и въ платежахъ между частными лицами пріемъ ея обязателенъ лишь до извѣстной суммы, напримѣръ, въ Россіи — до суммы 3-хъ рублей.

Денежныя системы. Въ новѣйшей исторіи денегъ извѣстны двѣ основныя *денежныя системы: монометаллизмъ* и *биметаллизмъ* (т.-е. система «одного металла» и «двухъ металловъ»).

При монометаллизмѣ (системѣ одного металла) законнымъ платежнымъ средствомъ является монета изъ одного металла — или золота, или серебра. При монометаллизмѣ могутъ чеканиться монеты изъ нѣсколькихъ металловъ, но лишь монета изъ одного металла (*или* золота, *или* серебра) считается законнымъ платежнымъ средствомъ въ неограниченномъ размѣрѣ; обязательный пріемъ монетъ изъ другого металла ограниченъ болѣе или менѣе незначительными суммами. Напримѣръ, при золотомъ монометаллизмѣ законнымъ платежнымъ средствомъ считаются монеты изъ золота, и онѣ обязательны при платежахъ между частными лицами въ неограниченномъ числѣ; но при этомъ могутъ чеканиться монеты изъ серебра, мѣди, никкеля, при чемъ частныя лица не обязаны принимать эти монеты сверхъ опредѣленной суммы. Кромѣ того, при золотомъ монометаллизмѣ государство обязано принимать золотые слитки у частныхъ лицъ въ неограниченномъ количествѣ для перечеканки ихъ въ монету или безплатно, или за небольшую плату, соотвѣтствующую расходамъ чеканки. Пріемъ другого металла (кромѣ золота) для чеканки въ монету не обязателенъ для государства. При системѣ биметаллизма (системы двухъ металловъ) законнымъ платежнымъ средствомъ являются монеты изъ обоихъ металловъ, напримѣръ, изъ золота и серебра; слитки обоихъ этихъ металловъ свободно перечеканиваются въ монеты. Законъ устанавливаетъ соотношеніе цѣнностей монетъ изъ обоихъ металловъ, напримѣръ, что цѣнность фунта серебра относится къ

цѣнности фунта золота, какъ 1 : 16, т.-е. что фунтъ золота въ 16 разъ дороже фунта серебра.

Представимъ себѣ, что въ данной странѣ введена система биметаллизма, при чемъ отношеніе цѣнности серебра къ золоту 1 : 16. Предположимъ теперь, что золото почему-либо подорожало, или серебро подешевѣло, такъ что въ дѣйствительности золото будетъ стоить не въ 16 разъ, а въ 20 разъ дороже серебра. Что тогда произойдетъ?

Очевидно, всякому, у кого будутъ слитки серебра, въ этомъ случаѣ будетъ выгодно отнести свое серебро на монетный дворъ и перечеканить его въ монету, потому что на серебро въ видѣ монеты можно получить больше золота, чѣмъ на серебро въ видѣ слитка. Благодаря этому, всѣ постараются перечеканить свое серебро на монету и обмѣнять эту серебряную монету на золотую монету; въ обращеніи останется одна лишь серебряная монета, золотая монета уйдетъ изъ обращенія: всякій стремился бы расплачиваться дурной монетой (серебряной), а хорошая золотая переплавлялась бы въ слитки и продавалась на рынкѣ, какъ слитокъ, по болѣе высокой цѣнѣ.

Это вытѣсненіе хорошей монеты плохой было замѣчено въ Англіи еще въ XVI вѣкѣ Грэшамомъ и въ политической экономіи носитъ названіе «закона Грэшама».

Въ исторіи Западной Европы, *смѣна монетныхъ системъ* представлялась въ слѣдующемъ видѣ.

Англія въ 1774 году, прежде другихъ странъ, перешла къ золотому монометаллизму. Напротивъ, во Франціи въ 1803 году была установлена биметаллистическая денежная система, при чемъ отношеніе цѣнности золотой и серебряной монеты было закономъ установлено въ размѣрѣ 1 : 15½.

Въ 1865 году Франція, Бельгія, Швейцарія и Италія заключили такъ называемый «*Латинскій монетный союзъ*»: каждое изъ этихъ государствъ обязывалось ввести у себя ту же биметаллистическую систему, что и во Франціи, и обязывалось чеканить золотую и серебряную полноцѣнную монету въ неограниченномъ количествѣ.

Къ латинскому монетному союзу въ 1867 году присоединились Греція и Румынія.

Въ теченіе 70-хъ годовъ прошлаго столѣтія произошли значительныя измѣненія въ денежномъ обращеніи европейскихъ государствъ. Дѣло въ томъ, что, какъ уже было указано выше, въ половинѣ прошлаго вѣка были открыты золотыя калифорнійскія розсыпи и австралійскіе рудники, и происшедшее отъ этого увеличенія добычи золота и уменьшеніе его цѣны вы-

звало стремленіе нѣкоторыхъ государствъ перейти отъ серебряной къ золотой валютѣ. Этотъ переходъ былъ совершенъ Скандинавскими государствами, Голландіей, и въ началѣ 70-хъ годовъ Германія приступила къ замѣнѣ серебряной валюты золотой валютой.

Денежной единицей въ Германіи была признана золотая марка (вмѣсто прежняго серебрянаго таллера). Предполагалось скупить серебряные таллеры, отправить ихъ во Францію и другія страны Латинскаго монетнаго союза, гдѣ существовала свободная чеканка серебра, перечеканить это серебро въ монету, обмѣнять ее на золотую и такимъ образомъ получить золото для того, чтобы осуществить планъ замѣны серебрянаго обращенія золотымъ.

Въ результатѣ осуществленія этого плана серебро въ огромныхъ количествахъ стало притекать въ страны Латинскаго монетнаго союза; съ этимъ временемъ совпало увеличеніе добычи серебра въ Америкѣ и подъ вліяніемъ всего этого цѣна серебра на міровомъ рынкѣ стала быстро падать и скоро отношеніе между цѣнностью золота и серебра стало гораздо ниже, чѣмъ 1 : 15 ½, какъ было принято въ странахъ Латинскаго союза. Выяснилось, что если дѣло будетъ такъ продолжаться, то страны Латинскаго монетнаго союза лишатся всего ихъ золота и изъ боязни этого онѣ отказались отъ свободной чеканки серебра.

Такимъ образомъ система биметаллизма въ этихъ странахъ прекратила свое существованіе, но взамѣнъ ея водворилась не система монометаллизма, а смѣшанная система такъ называемая *«система хромающей валюты»*. Такъ, напримѣръ, во Франціи золото чеканится свободно въ неограниченномъ количествѣ, серебро же также чеканится, но въ ограниченномъ количествѣ, въ зависимости отъ нуждъ денежнаго обращенія, по усмотрѣнію государственной власти. Но въ то же время старыя полноцѣнныя серебряныя монеты въ 5 франковъ являются такимъ же законнымъ платежнымъ средствомъ, что и золото.

Въ Германіи, послѣ неудачной попытки введенія золотой системы, водворилась также система «хромающей валюты»: законнымъ платежнымъ средствомъ является въ Германіи какъ золотая монета, такъ и старые серебряные таллеры, которые германское правительство еще не успѣло изъять изъ обращенія. Въ настоящее время Германія принимаетъ мѣры къ изъятію изъ обращенія этихъ старыхъ таллеровъ и къ переходу такимъ образомъ къ чистой золотой валютѣ.

Бумажныя деньги. Деньги — товаръ, имѣющій внутреннюю цѣнность. Цѣнность монеты равна цѣнности заключеннаго въ ней драгоцѣннаго металла.

Однако въ дѣйствительности цѣнность монеты весьма часто не совпадаетъ съ цѣнностью того количества металла, изъ котораго монета сдѣлана. Съ теченіемъ времени монета отъ обращенія стирается, но, несмотря на это, цѣнность монеты остается безъ измѣненія. Затѣмъ, какъ было выше указано, кромѣ полноцѣнныхъ монетъ чеканятся еще размѣнныя и ихъ цѣнность съ самаго начала не находится въ соотвѣтствіи съ цѣнностью заключающагося въ нихъ металла [1]).

Эти явленія какъ бы сами собою наталкиваютъ на мысль, что въ качествѣ денегъ могутъ обращаться такіе знаки, которые не имѣютъ внутренней цѣнности или внутренняя цѣнность которыхъ не равна цѣнности, присвоенной имъ въ денежномъ обращеніи.

Замѣна такихъ металлическихъ денегъ денежными знаками представляютъ еще удобства въ томъ отношеніи, что металлическія деньги, въ сущности говоря, очень дорогое и неудобное орудіе обмѣна, сравнительно, напримѣръ, съ бумажными деньгами: металлическія деньги портятся и стираются отъ обращенія, теряютъ часть своего металла, онѣ тяжелы и потому требуютъ значительныхъ расходовъ при ихъ пересылкѣ и т. п.

Все это послужило причиной введенія бумажныхъ денегъ.

Бумажныя деньги — это неразмѣнные бумажные денежные знаки, служащіе законнымъ платежнымъ средствомъ вслѣдствіе предписанія государственной власти. Эти бумажныя деньги исполняютъ всѣ три основныя функціи денегъ: орудія обмѣна, мѣрила цѣнности и законнаго платежнаго средства.

Бумажныя деньги, конечно, могутъ размѣниваться правительствомъ на звонкую монету, по требованіямъ частныхъ лицъ, но этотъ размѣнъ при нормальныхъ условіяхъ не обязателенъ: бумажныя деньги могутъ быть и неразмѣнны, и все же онѣ остаются деньгами. Если выпускаемые государствомъ бумажные знаки размѣниваются по первому требованію на звонкія деньги, то такіе знаки вѣрнѣе надо назвать не бумажными деньгами, а кредитными обязательствами государства. (Объ этомъ смотри въ отдѣлѣ о кредитѣ).

---

1) Конечно, если эта монета выпущена не въ излишнемъ количествѣ, а лишь столько, сколько ея необходимо для того, чтобы удовлетворить потребность общества въ размѣнѣ. Если же этой монеты выпущено больше, чѣмъ требуется для размѣна то-есть, другими словами, если предложеніе этой монеты растетъ, то цѣна ея естественно падаетъ, какъ это бываетъ со всякимъ товаромъ.

Можно привести примѣръ для доказательства того, что цѣнность бумажныхъ денегъ не основывается на обѣщаніи правительства размѣнять бумажныя деньги на звонкую монету. Если бы это было такъ, то бумажныя деньги можно было бы разсматривать, какъ долговыя обязательства казны; но цѣна долгового документа никогда не можетъ быть выше долговой суммы, которую слѣдуетъ получить по этому документу. Между тѣмъ, въ исторіи бумажныхъ денегъ извѣстны случаи, когда цѣна бумажныхъ денегъ была не ниже, а выше того количества звонкой монеты, которое имъ соотвѣтствовало. Такъ, австрійскія бумажныя деньги обозначались прежде на австрійскіе гульдены; въ 1892 году австрійскій бумажный гульденъ цѣнился на золото въ Берлинѣ въ 170 пфеннинговъ, въ то время какъ цѣна серебрянаго слитка такого же вѣса, какъ и серебряный гульденъ, была въ томъ же Берлинѣ 130 пфеннинговъ — значитъ ниже цѣны бумажнаго гульдена.

Колебанія цѣнности бумажныхъ денегъ. Бумажныя деньги имѣютъ самостоятельную цѣнность лишь въ области денежнаго обращенія, лишь тогда, когда онѣ выступаютъ, какъ орудіе обращенія; въ этомъ ихъ отличіе отъ металлическихъ денегъ, которыя имѣютъ самостоятельную цѣнность, равную цѣнности того металла, изъ котораго вычеканены деньги.

Въ каждой странѣ приблизительно можно опредѣлить, сколько денегъ въ данное время необходимо для обращенія.

Предположимъ, что правительство знаетъ, сколько звонкой монеты обращается въ странѣ въ качествѣ денегъ, и выпускаетъ бумажныя деньги въ размѣрѣ половины общей суммы обращающихся въ странѣ металлическихъ денегъ. Что произойдетъ отъ этого? Общее количество всѣхъ обращающихся въ странѣ денегъ (бумажныхъ и золотыхъ) увеличится на половину, и, значитъ, отъ этого поднимутся цѣны товаровъ [1]), въ томъ числѣ золота и серебра въ слиткахъ. Если цѣна золота и серебра въ слиткахъ поднимается, то она будетъ выше цѣны его въ монетѣ, и поэтому золото и серебро будутъ переплавлять изъ монеты въ слитки и вывозить его за границу, пока общее количество денегъ не достигнетъ прежней цифры, которая удовлетворяетъ потребностямъ обращенія.

То же будетъ повторяться при послѣдующихъ выпускахъ денегъ, пока изъ обращенія не уйдетъ вся монета и останутся только бумажныя деньги. Если ихъ будетъ ровно столько, сколько необходимо для обращенія, то бумажныя деньги бу-

[1]) Согласно «количественной теоріи денегъ», изложенной выше.

Томасъ Робертъ Мальтусъ.

Авторъ сочиненія „Опытъ о законѣ народонаселенія, или изложеніе прошедшаго и настоящаго дѣйствія этого закона на благоденствіи человѣческаго рода“ (1803 г.). Родился въ Англіи 14 февраля 1766 г., умеръ 29 декабря 1834 года.

дутъ той же цѣны, что и металлическія деньги того же наименованія. Въ этомъ случаѣ говорятъ, что бумажныя деньги стоятъ al pari (аль' пари) со звонкой монетой.

Если же бумажныя деньги будутъ выпускаться далѣе, въ большемъ количествѣ, чѣмъ нужно для цѣлей обращенія, то произойдетъ слѣдующее: при новомъ выпускѣ этихъ денегъ, цѣны всѣхъ товаровъ въ томъ числѣ золота и серебра, повысятся и такъ и останутся на высокомъ уровнѣ, поэтому, чтобъ обмѣнять бумажныя деньги на звонкую монету придется приплачивать (соотвѣтственно повысившейся цѣнности золотыхъ денегъ сравнительно съ бумажными); эта приплата называется *лажемъ*.

Вмѣстѣ съ появленіемъ лажа, дорожаютъ всѣ товары,— сначала тѣ товары, которые служатъ предметомъ внѣшней торговли, а затѣмъ и тѣ товары, которые обращаются внутри страны. Жизнь становится дороже, и отъ этого страдаютъ прежде всего тѣ классы населенія, доходъ которыхъ выражается въ деньгахъ (заработная плата рабочихъ, жалованье чиновниковъ и т. п).

Обезцѣненіе бумажныхъ денегъ влечетъ за собой неустойчивость всего денежнаго обращенія, такъ какъ цѣнность бумажныхъ денегъ подвергается измѣненію отъ разныхъ причинъ: отъ новыхъ выпусковъ бумажныхъ денегъ, колебанія спроса на драгоцѣнные металлы, измѣненія прочности государственнаго кредита и т. п. Благодаря постояннымъ колебаніямъ цѣнности бумажныхъ денегъ, измѣняются договоры, нарушаются существующія обязательства: если я обязался уплатить по истеченіи нѣкотораго срока извѣстную сумму денегъ, то при бумажно-денежномъ обращеніи я не знаю навѣрное, сколько мнѣ придется платить — больше или меньше, чѣмъ въ моментъ заключенія займа, такъ какъ отъ заключенія займа до его исполненія цѣнность бумажныхъ денегъ можетъ увеличиться и уменьшиться.

Благодаря такой невѣрности сдѣлокъ, дѣловые люди воздерживаются отъ затратъ денегъ на солидныя предпріятія, затрудняются оказывать другъ другу кредитъ, промышленники чувствуютъ свое положеніе невѣрнымъ, неустойчивымъ, промышленность пріобрѣтаетъ спекулятивный характеръ.

Мѣры къ возстановленію цѣнности бумажныхъ денегъ. Неблагопріятныя послѣдствія чрезмѣрнаго выпуска бумажныхъ денегъ для народнаго хозяйства вынудили изыскивать мѣры къ возстановленію ихъ цѣнности. Теорія и практика выработала двѣ такія мѣры: девальвацію и консолидацію.

При *девальваціи* номинальная цѣна бумажнаго денежнаго знака понижается до его дѣйствительной цѣны, т.-е., напримѣръ.

если за бумажный рубль въ дѣйствительности даютъ звонкой монеты не на одинъ рубль, а на 50 коп., то этотъ бумажный рубль будетъ считаться не за рубль, а за 50 коп. и по этой цѣнѣ (по этому «курсу») правительство размѣниваетъ бумажныя деньги на звонкую монету. Девальвація имѣла мѣсто въ Австріи въ 1811 г. и въ 1820 году и въ Россіи въ 1839 и въ 1897 году.

Есть два вида девальваціи. Въ Россіи въ 1839 году при министрѣ финансовъ графѣ Канкринѣ была осуществлена девальвація такимъ образомъ: за металлическій рубль въ то время давали на рынкѣ болѣе трехъ рублей бумажными рублями — ассигнаціями. Правительство извлекло изъ обращенія ассигнаціи и замѣнило ихъ «государственными кредитными билетами», и стало размѣнивать кредитный рубль на металлическій рубль, но зато при замѣнѣ ассигнацій кредитными билетами требовало за одинъ кредитный билетъ ассигнацій на 3 руб. 50 коп.

Въ 1897 году при министрѣ финансовъ Витте была произведена девальвація по другому образцу. Въ то время за одинъ кредитный рубль давали приблизительно $^2/_3$ золотого. Правительство понизило на $^1/_3$ вѣсъ золотого рубля, т.-е. курсъ золотого и кредитнаго рубля сравнялся, и по этому новому курсу правительство открыло размѣнъ бумажныхъ денегъ на металлическія.

При **консолидаціи** правительство объявляетъ, что оно будетъ обмѣнивать бумажныя деньги на металлическія по ихъ законному курсу, такъ что если на бумажномъ билетѣ написано одинъ рубль, то при предъявленіи этого билета въ казначейство государство будетъ выдавать за него на 1 рубль металлическихъ денегъ, хотя бы въ дѣйствительности въ странѣ за этотъ рубль платили не одинъ рубль, а 50 коп. металлическими деньгами. Вслѣдствіе этого бумажныя деньги притекаютъ въ государственное казначейство, правительство уничтожаетъ излишне выпущенныя бумажныя деньги и такимъ образомъ исчезаетъ «лажъ», бумажныя деньги расцѣниваются такъ же, какъ и металлическія. Консолидація имѣла мѣсто во Франціи, Сѣверо-Американскихъ Соединенныхъ Штатахъ, Италіи, Англіи.

Консолидація — болѣе справедливая государственная мѣра, чѣмъ девальвація, потому что при консолидаціи государство честно расплачивается по своимъ долговымъ обязательствамъ (бумажнымъ деньгамъ), и притомъ платитъ за нихъ металлической монетой по номинальной стоимости, т.-е. столько же, сколько само получило съ населенія при выпускѣ бумажныхъ денегъ. При девальваціи правительство начинаетъ обмѣнивать бумажныя деньги на золотыя ниже ихъ номинальной стоимости

и тѣмъ самымъ какъ бы насильственно уменьшаетъ величину своего долга (въ бумажныхъ деньгахъ).

Но, съ другой стороны, при консолидаціи курсъ бумажныхъ денегъ сразу повышается, отъ этого происходитъ внезапное пониженіе цѣнъ всѣхъ товаровъ, а такое внезапное пониженіе цѣнъ всегда неблагопріятно отражается на положеніи промышленности и, слѣдовательно, всего населенія. Поэтому при извѣстныхъ условіяхъ девальвація оказывается предпочтительнѣе консолидаціи.

Наконецъ необходимо упомянуть, что наиболѣе дѣйствительнымъ средствомъ борьбы съ неблагопріятными послѣдствіями чрезмѣрнаго выпуска бумажныхъ денегъ является *совокупность экономическихъ мѣръ, направленныхъ къ улучшенію положенія промышленности и торговли.* Расширеніе производства, развитіе торговли, повышеніе покупательной силы населенія и т. п. — все это повышаетъ спросъ на деньги и такимъ образомъ все выпущенное въ обращеніе количество денегъ оказывается необходимымъ для промышленности и торговли, отчего поднимается цѣнность бумажныхъ денегъ.

Исторія бумажныхъ денегъ въ Россіи. Въ 1768 году императрица Екатерина II учредила въ Москвѣ и въ Петербургѣ «ассигнаціонные размѣнные банки», которые выпускали ассигнаціи — бумажные знаки, и эти ассигнаціи въ первое время охотно принимались публикой въ качествѣ денегъ, такъ какъ были удобнѣе для обращенія, чѣмъ мѣдныя деньги, бывшія въ то время въ употребленіи. Ассигнаціи во всякое время размѣнивались на звонкую монету, и такъ какъ въ первое время выпускъ ихъ былъ ограниченъ, не превышалъ надобности обращенія [1]), то ассигнаціи держались al pari со звонкою монетою, хотя размѣнъ ихъ на звонкую монету фактически почти не производился.

Въ 1786 году было издано повелѣніе выпустить новыхъ ассигнацій на сумму 60 милліоновъ рублей, изъ которыхъ 28½ милл. руб. было выдано въ ссуду дворянству и городамъ, а остальные пошли на государственныя надобности. Къ концу царствованія Екатерины общая сумма находившихся въ обращеніи ассигнацій равнялась 157 милл. руб.

Войны вынуждали Екатерину, Павла прибѣгать къ новымъ выпускамъ ассигнацій, такъ что во время войны съ Наполеономъ сумма ассигнаціонныхъ билетовъ въ обращеніи достигла 577 милл. руб., и за рублевую ассигнацію давали 23½ коп.

[1]) До 1786 года ассигнацій было выпущено на сумму не болѣе 40—45 милліоновъ рублей.

серебромъ (т.-е. курсъ ассигнаціи спустился до 23½ коп. серебромъ).

Правительство рѣшило принять мѣры къ возстановленію цѣнности бумажныхъ денегъ и учредило «комиссію погашенія государственныхъ долговъ», чтобы посредствомъ внутреннихъ займовъ вынимать изъ обращенія излишніе билеты, цѣль комиссіи въ дѣйствительности была достигнута лишь въ незначительной степени.

Въ 1839 году, какъ уже было указано выше, была произведена девальваціа по плану графа Канкрина и былъ возстановленъ обмѣнъ кредитныхъ билетовъ на серебро; обмѣнъ этотъ продержался до Крымской войны, когда этотъ обмѣнъ былъ прекращенъ и число кредитныхъ билетовъ въ обращеніи значительно увеличилось. Въ 1854 г. кредитныхъ билетовъ въ обращеніи было на сумму не свыше 250 милл. руб., въ 1857 г. это количество превзошло 700 милл. рублей.

Послѣдующіе годы сопровождались новыми выпусками кредитныхъ денегъ, и въ 1878 году во время русско-турецкой войны вся сумма бумажныхъ денегъ въ Россіи достигла 1.150—1.200 милл. руб., и курсъ кредитнаго рубля упалъ до 63 коп. золотомъ. Правительство было озабочено осуществленіемъ реформы денежнаго обращенія: сперва предполагалось произвести ее при помощи консолидаціи, но потомъ мысль о консолидаціи была оставлена (въ концѣ 80-хъ годовъ), и правительство перешло къ мысли о девальваціи.

Задуманная правительствомъ девальваціа была встрѣчена непріязненно со стороны землевладѣльческаго класса; дѣло въ томъ, что, какъ было указано выше, при девальваціи происходитъ повышеніе цѣны денегъ и соотвѣтственно этому паденіе цѣнъ всѣхъ товаровъ, а такъ какъ въ Россіи основной товаръ — хлѣбъ, то землевладѣльцы были особенно настроены противъ девальваціи. Но все же девальваціа была произведена, такъ какъ этого требовали интересы промышленнаго развитія Россіи. При Витте правительственная политика была направлена на развитіе промышленности въ Россіи, при чемъ особенное значеніе придавали приливу въ Россію иностраннаго капитала; между тѣмъ иностранные капиталисты боялись вкладывать свои деньги въ русскую промышленность, пока въ Россіи царило неустойчивое бумагоденежное обращеніе, при обезцѣненныхъ бумажныхъ деньгахъ [1]).

Чтобы осуществить реформу и открыть свободный размѣнъ бумажныхъ денегъ на металлическія, правительство приняло

[1]) Невыгоды для промышленности господства въ странѣ обезцѣненныхъ бумажныхъ денегъ были изложены выше.

мѣры къ тому, чтобы скопить въ рукахъ казны значительное количество золота. Въ теченіе ряда лѣтъ государственная роспись сводилась безъ дефицита, и къ началу 1898 года золотая наличность Государственнаго Банка и Государственнаго Казначейства достигла 1.315 милл. руб.

Вмѣстѣ съ этимъ происходило сокращеніе выпусковъ кредитныхъ денегъ: съ 1892 г. и по 1897 г. общее количество находящихся въ обращеніи билетовъ уменьшилось на 172 милл. руб. и достигло къ 1898 г. — 999 милл. руб.

Законъ 8 мая 1895 года установилъ, что законнымъ платежнымъ средствомъ является золото; указомъ 3 января 1897 г. было объявлено обращеніе кредитныхъ билетовъ наравнѣ съ золотою монетою и на кредитныхъ билетахъ было уничтожено упоминаніе о серебряной монетѣ и введено заявленіе о размѣнѣ на золото.

Указъ 20 августа 1897 года установилъ металлическое покрытіе кредитныхъ билетовъ [1]): при выпускѣ билетовъ до 600 милл. руб. они должны быть обезпечены золотомъ на половину, все же количество выпущенныхъ билетовъ сверхъ этого должно быть обезпечено полностью рубль за рубль. Это обезпечивало увѣренность, что бумажныя деньги будутъ безпрепятственно обмѣниваться на золотыя.

Литература. Кромѣ трудовъ отдѣльныхъ экономистовъ и учебниковъ по политической экономіи, см. также: *А. Миклашевскій.* Деньги. Москва. 1895 г. Цѣна 3 руб. *Нассе и Лексисъ.* Металлическія деньги и валюта (переводъ изъ нѣмецкаго учебника Шенберга). Москва. 1897 г. Цѣна 60 коп. 192 стр. *Джевонсъ.* Металлическія деньги. Одесса 1896 г. VIII+81 стр. Цѣна не обозначена. *Джевонсъ.* Бумажныя деньги Одесса. 1896 г. IX+82 стр. Цѣна не обозначена. *Гурьевъ.* Реформа денежнаго обращенія. С.-Петербургъ. 1896 г. Цѣна 3 руб. *Реформа денежнаго обращенія въ Россіи.* С.-Петербургъ. 1896 г. Цѣна 1 руб. 50 коп. *Мигулинъ.* Реформа денежнаго обращенія въ Россіи. Харьковъ. 1902 г. Цѣна 2 руб.

XI. Кредитъ.

Понятіе кредита. Существуетъ два вида мѣновыхъ сдѣлокъ между двумя лицами: наличная и кредитная. Въ первомъ случаѣ передача цѣнности однимъ лицомъ другому сопровождается одновременной обратной выдачей отъ второго первому равноцѣнности (или, какъ говорятъ, эквивалента). Таковы случаи купли-продажи за наличныя деньги, гдѣ покупатель получаетъ товаръ,

[1]) Т.-е. ту сумму золотыхъ денегъ, которую государство обязано всегда держать въ запасѣ для размѣна.

а продавецъ одновременно получаетъ деньги. Другое дѣло, если уплата эквивалента отсрочивается на нѣкоторое время. Напримѣръ, покупатель уплачиваетъ цѣну товара черезъ мѣсяцъ или должникъ, получившій 100 рублей 1 января, возвращаетъ сто же рублей черезъ ½ года. Такія сдѣлки называются кредитными.

Итакъ, кредитомъ называется тотъ видъ мѣновыхъ сдѣлокъ, при которыхъ цѣнность переходитъ отъ одного лица въ собственность другого съ отсрочкой на условленное время уплаты другимъ лицомъ эквивалента. Въ каждой кредитной сдѣлкѣ есть двѣ стороны: сторона, выдающая цѣнность и ожидающая возвращенія равноцѣнности, — кредиторъ или заимодавецъ, и сторона, получающая цѣнность и обязанная уплатить равноцѣнность, — дебиторъ или должникъ.

Основными признаками кредитной сдѣлки являются: 1) передача цѣнности въ собственность должника. Вотъ почему сдача квартиры внаймы или отдача земельнаго участка въ аренду не можетъ считаться кредитной сдѣлкой. Здѣсь лицо получаетъ вещь только во временное пользованіе, право же собственности остается за отдавшимъ; кредитной сдѣлкой будетъ только продажа дома или земельнаго участка съ отсрочкой уплаты за нихъ денегъ. 2) Отсрочка уплаты эквивалента на условленный между сторонами срокъ. 3) Обезпеченіе этой уплаты со стороны должника. На отсрочку уплаты эквивалента кредиторъ соглашается только въ томъ случаѣ, если онъ имѣетъ обезпеченіе уплаты. Это обезпеченіе обусловливается большей частью не личнымъ довѣріемъ кредитора къ должнику, а какимъ-либо имуществомъ. Таковымъ въ однихъ случаяхъ является спеціальное обезпеченіе, въ видѣ заклада движимаго имущества или залога недвижимаго имущества. Въ случаѣ неуплаты эквивалента въ назначенный срокъ, кредиторъ обращаетъ взысканіе на тотъ предметъ, который представленъ въ качествѣ обезпеченія: онъ продаетъ заложенное движимое или недвижимое имущество. Въ другихъ случаяхъ обезпеченіемъ служитъ все имущество должника, на которое и обращается взысканіе при неуплатѣ въ срокъ.

Въ экономической литературѣ нерѣдко высказывалось мнѣніе, будто довѣріе есть одинъ изъ существенныхъ признаковъ кредита. Такъ, Небеніусъ утверждалъ, что кредитъ есть довѣріе, которое одно лицо имѣетъ къ другому въ отношеніи исполненія имъ обѣщанія заплатить эквивалентъ. По Вагнеру, кредитъ есть способъ передачи хозяйственныхъ благъ, при которомъ передача блага происходитъ въ силу довѣрія одного лица къ бу-

дущей уплатѣ равноцѣнности другимъ. Если довѣріе и встрѣчается въ кредитныхъ сдѣлкахъ между родственниками или друзьями, то въ большинствѣ случаевъ личное довѣріе совершенно отсутствуетъ и замѣняется опредѣленной матеріальной основой сдѣлки, дающей полное обезпеченіе будущей уплаты.

Точно такъ же признакомъ, встрѣчающимся не во всѣхъ случаяхъ кредита, является вознагражденіе за его оказаніе или процентъ. Если значительная часть кредитныхъ сдѣлокъ и связана съ уплатой такого процента, то все же бываютъ многочисленные случаи кредита безъ процентовъ, напримѣръ, продажа магазиномъ товара покупателямъ въ кредитъ, выдача денегъ взаймы между родными и знакомыми.

Особнякомъ стоитъ ученіе Маклеода, по которому кредитъ есть требованіе кредиторомъ извѣстной цѣнности, или право требованія; въ качествѣ такового, по мнѣнію этого ученаго, кредитъ есть видъ нематеріальнаго капитала или нематеріальной собственности. Богатство, говоритъ Маклеодъ, есть все то, что имѣетъ мѣновую цѣнность; такъ какъ кредитные документы имѣютъ на рынкѣ цѣнность, то они составляютъ богатство. Но если частное лицо и считаетъ свое право потребовать въ извѣстный срокъ, напримѣръ, 100 рублей или 10 мѣшковъ хлѣба, входящимъ въ составъ своего имущества или богатства, то вѣдь это есть только юридическое отношеніе къ предметамъ, которые находятся въ данное время въ другомъ хозяйствѣ и перейдутъ въ его распоряженіе только въ будущемъ, т.-е. въ дѣйствительности не имѣются у перваго лица. Съ точки зрѣнія всего капитала или имущества даннаго общества дѣйствительная цѣнность, которая подлежитъ выдачѣ кредитору по наступленіи срока, должна считаться имуществомъ только въ рукахъ того, кто ею дѣйствительно обладаетъ. Отсюда вытекаетъ, что кредитъ не является новой цѣнностью, какъ утверждаетъ Маклеодъ, а есть только право на цѣнность, находящуюся въ данное время въ другихъ рукахъ и поступающую въ распоряженіе управомоченнаго хозяйства только по наступленіи условленнаго срока. Если выданный должникомъ вексель въ 1.000 рублей и имѣетъ цѣнность на рынкѣ, то не потому, что онъ имѣетъ реальную цѣнность, а потому, что покупатель векселя пріобрѣтаетъ въ немъ будущее право полученія по нему цѣнности въ 1.000 рублей.

Виды кредита. По тому назначенію, на которое направляются полученныя въ кредитъ цѣнности, кредитъ бываетъ производительный и потребительный. При первомъ цѣнности употребляются на производительныя цѣли хозяйства, напримѣръ, на по-

купку сырыхъ матеріаловъ для производства, на постройку фабрики, на покупку машинъ и т. п. При второмъ должникъ назначаетъ полученныя цѣнности для личнаго потребленія: на пріобрѣтеніе хлѣба, мяса, одежды, на наемъ квартиры и т. п.

Смотря по тому, кто является должникомъ, кредитъ дѣлится на общественный, гдѣ должникомъ является государство, городъ, земство, община, и частный, гдѣ должникомъ оказывается частное лицо или частное общество.

По характеру обезпеченія различается кредитъ личный, кредитъ личный съ поручительствомъ и кредитъ реальный. Въ личномъ кредитѣ обезпеченіемъ служитъ все имущество должника, на которое и обращается взысканіе кредитора въ случаѣ, если въ назначенный срокъ не уплачена равноцѣнность. Въ реальномъ кредитѣ обезпеченіемъ является имущество, представленное въ закладъ или залогъ.

По формѣ заключенія кредитъ бываетъ словесный и письменный.

По сроку кредитъ бываетъ безсрочный и срочный. Въ первомъ случаѣ не устанавливается срокъ уплаты эквивалента, а во второмъ онъ опредѣляется напередъ соглашеніемъ сторонъ. Срочный кредитъ, въ свою очередь, дѣлится на долгосрочный и краткосрочный. Первый оказывается, по крайней мѣрѣ, на нѣсколько лѣтъ (отъ 5 лѣтъ до 6 лѣтъ.), второй — на сроки обычно менѣе года. Въ форму долгосрочнаго кредита выливаются кредитныя сдѣлки подъ залогъ недвижимаго имущества, краткосрочный же кредитъ имѣетъ примѣненіе, главнымъ образомъ, въ области торговли и промышленности.

Кредитные документы. Современный кредитный оборотъ совершается, главнымъ образомъ, при посредствѣ письменныхъ документовъ. Эти документы распадаются на двѣ основныя группы: обѣщаніе платежа и приказъ платежа.

Къ числу документовъ, представляющихъ собой обѣщаніе платежа, относятся: 1) Долговыя расписки, заключающія въ себѣ удостовѣреніе полученія цѣнности и обязательство вернуть равноцѣнность. 2) Простые векселя, являющіеся тоже долговой распиской должника, выдаваемой кредитору, но лишь обезпеченной болѣе строгимъ и ускореннымъ порядкомъ взысканія. Вексель считается безспорнымъ документомъ, пока не заявленъ споръ о его подложности. Простой вексель выдается должникомъ на имя кредитора и заключаетъ въ себѣ обязательство уплатить въ указанный срокъ опредѣленную сумму денегъ. Кредиторъ можетъ передать вексель для взысканія по нему третьему лицу, дѣлая на оборотѣ передаточную надпись (такъ называемый ин-

доссаментъ). Отвѣтственность по уплатѣ долга лежитъ сначала на лицѣ, выдавшемъ векселъ, а затѣмъ на всѣхъ лицахъ, сдѣлавшихъ передаточныя надписи. 3) Облигаціи, закладные листы и прочія процентныя бумаги, это кредитные документы, выпускаемые государствомъ, городами, акціонерными компаніями и товариществами, заключающіе въ себѣ обязательство уплатить въ назначенный срокъ указанную сумму денегъ (обыкновенно въ круглыхъ цифрахъ) и дающіе владѣльцу ихъ опредѣленный процентный доходъ. Государство и иныя учрежденія, нуждающіяся въ средствахъ, выпускаютъ такія бумаги, капиталисты покупаютъ ихъ, уплачивая деньги, и получаютъ документъ, который приноситъ имъ доходъ. 4) Банковые билеты суть безпроцентныя обязательства банка уплатить предъявителю сумму денегъ, обозначенную на билетѣ. Эти билеты выпускаются банками, получившими на то право, для усиленія своихъ оборотныхъ средствъ. 5) Закладныя крѣпости — это обязательства, выдаваемыя лицами, занимающими деньги подъ залогъ недвижимаго имущества, въ томъ, что они обязуются вернуть занятую сумму и обезпечиваютъ исправную ихъ уплату залогомъ данной недвижимости.

Документами, заключающими въ себѣ приказъ платежа, служатъ два: 1) чекъ — приказъ банку отъ имени лица, имѣющаго въ банкѣ вкладъ на текущій счетъ, уплатить предъявителю написанную въ немъ сумму денегъ; 2) переводный векселъ—приказъ кредитора, живущаго въ одномъ государствѣ, своему должнику, живущему въ другомъ государствѣ, заплатить предъявителю обозначенную въ немъ сумму денегъ. Эти переводные векселя являются главнымъ орудіемъ платежей въ международной торговлѣ.

Предположимъ, что московскій купецъ Ивановъ купилъ у лондонскаго купца Джонса мануфактурнаго товара на 1.000 руб. и что лондонскій купецъ Вильямсъ купилъ у московскаго купца Сидорова хлѣба на 1.000 руб. Если бы не существовало вексельнаго оборота, Ивановъ долженъ былъ бы переслать 1.000 руб. золотой монетой Джонсу, а Вильямсъ — 1.000 руб. золотомъ Сидорову; эта пересылка обошлась бы не менѣе 4 — 6 руб. При помощи переводныхъ векселей дѣло устраивается гораздо проще. Кредиторъ Сидоровъ выдаетъ векселъ на своего лондонскаго должника Вильямса съ приказомъ платежа въ 1.000 руб. Ивановъ, живущій въ Москвѣ же, покупаетъ этотъ векселъ у Сидорова и пересылаетъ его своему кредитору Джонсу; послѣдній предъявляетъ векселъ Вильямсу къ уплатѣ и получаетъ 1.000 р. Такимъ образомъ уплата наличныхъ денегъ происходитъ безъ

ихъ пересылки; пересылается всего одинъ переводный вексель Сидорова на Вильямса, и этимъ векселемъ заканчиваются долговыя отношенія двухъ паръ торговцевъ. Долговыя отношенія указанныхъ лицъ могутъ быть такимъ же образомъ погашены и векселемъ на Москву, выданнымъ Джонсомъ на Иванова.

Условія развитія кредита. Для развитія кредита необходимо существованіе ряда условій: 1) Необходима наличность свободныхъ капиталовъ въ странѣ. Кредитъ есть передача капиталовъ въ пользованіе нуждающихся въ нихъ; для такой передачи, очевидно, должны существовать такіе капиталы, собственники которыхъ сами не могутъ или не хотятъ употребить ихъ на производительныя цѣли. Эти свободные капиталы и составляютъ фондъ для заключаемыхъ кредитныхъ операцій. Чѣмъ страна богаче такими капиталами, тѣмъ значительнѣе въ ней кредитный оборотъ. Такова, напр., Англія, самая богатая страна въ мірѣ, послѣ нея Франція. 2) Необходимо устройство особыхъ учрежденій, облегчающихъ и ускоряющихъ пользованіе кредитомъ. Такими учрежденіями являются банки, которые стягиваютъ къ себѣ свободные капиталы (путемъ вкладовъ и пр.) и которые передаютъ эти капиталы нуждающимся въ нихъ лицамъ. Устройство этого посредничества значительно облегчаетъ возможность кредитныхъ операцій, такъ какъ при ихъ существованіи всякій знаетъ, куда ему слѣдуетъ обращаться для помѣщенія или для отысканія капиталовъ. 3) Должна существовать выгодность кредитныхъ операцій. Капиталистъ отдаетъ свои средства взаймы только въ томъ случаѣ, если это обѣщаетъ доходъ, достаточный, по его мнѣнію, для вознагражденія его за рискъ и за передачу капитала въ пользованіе должника. Полученіе процентовъ составляетъ необходимое условіе для возбужденія интереса капиталистовъ къ заключенію кредитныхъ сдѣлокъ. Для должника заемъ выгоденъ въ томъ случаѣ, если онъ отъ него извлекаетъ бо́льшую пользу, чѣмъ тѣ платежи, которые онъ дѣлаетъ въ пользу кредитора. 4) Должна существовать юридическая обезпеченность кредитныхъ сдѣлокъ, т.-е. такіе законы, гражданскіе и уголовные, которые обезпечивали бы кредитору полученіе отъ должника занятой цѣнности. Тамъ, гдѣ юридическій порядокъ не обезпечиваетъ полученія долга, кредитъ не можетъ развиться до широкихъ размѣровъ.

Экономическое значеніе кредита. 1) Самое важное вліяніе кредита въ народно-хозяйственной жизни заключается въ томъ, что онъ расширяетъ производство и производительныя силы общества. Именно, кредитъ передаетъ капиталы изъ рукъ лицъ, которыя не въ состояніи употребить ихъ производительно, въ

руки предпріимчивыхъ производителей. Въ этомъ смыслѣ правъ проф. Косинскій, говорящій, что кредитъ есть круговращеніе капитала въ чужомъ хозяйствѣ. Или, какъ замѣчаетъ Книсъ, путемъ кредита происходитъ измѣненіе въ распредѣленіи настоящаго и будущаго запасовъ имущества.

Въ каждой странѣ есть масса капиталовъ, лежащихъ праздно по личнымъ условіямъ ихъ владѣльцевъ. Таковы капиталы въ рукахъ многихъ стариковъ, женщинъ, дѣтей, лицъ, не имѣющихъ склонности къ веденію какихъ-либо хозяйственныхъ предпріятій, въ рукахъ общественныхъ учрежденій и т. п. При помощи кредита предпріимчивые, но не имѣющіе средствъ люди могутъ получить въ свое распоряженіе эти праздные капиталы и начать дѣло. Такимъ образомъ кредитъ содѣйствуетъ возможно полному использованію капиталовъ страны и расширенію народнаго производства. Говоря словами проф. Косинскаго, кредитъ увеличиваетъ производительность капиталовъ, которые безъ кредита не могли бы приносить того дохода, какой они приносятъ въ рукахъ пользующагося кредитомъ предпринимателя.

2) Кредитъ даетъ возможность образованія капиталовъ изъ остатковъ чистаго дохода страны. Въ доходахъ частныхъ лицъ часто образуются небольшіе остатки, не нужные для личнаго потребленія. Эти остатки охотно помѣщаются путемъ кредита въ такія назначенія, которыя могутъ дать доходъ. Очевидно, что отдѣльное лицо не можетъ устроить никакого предпріятія на сбереженные десятки и даже сотни рублей. Между тѣмъ, если оно передастъ эти суммы банку, то послѣдній, сосредоточивъ у себя массу такихъ мелкихъ суммъ, образуетъ уже крупные капиталы, которые передаются нуждающимся въ средствахъ предпринимателямъ и даютъ имъ возможность устройства и веденія хозяйственныхъ предпріятій. Если бы частное лицо не могло помѣстить свои, хотя бы небольшія, сбереженія, въ кредитное посредническое учрежденіе, оно, навѣрное, истратило бы ихъ непроизводительно и, слѣдовательно, безрезультатно для народнаго хозяйства. При помощи же кредита эти средства получаютъ производительное назначеніе.

3) Въ области денежнаго обращенія кредитные документы замѣняютъ металлическія деньги, т.-е. замѣняютъ болѣе дорогое орудіе обращенія болѣе дешевымъ, напр., банковыми билетами, чеками, переводными векселями. Благодаря этому тотъ трудъ, который долженъ былъ бы быть затраченнымъ на созданіе металлическихъ денегъ, теперь сберегается и можетъ быть направленъ на иное производительное назначеніе. Употребленіе

кредитныхъ знаковъ даетъ также сбереженіе при ихъ пересылкѣ сравнительно съ пересылкой металлическихъ денегъ.

4) Кредитъ увеличиваетъ спросъ на товары и тѣмъ вліяетъ на ихъ рыночныя цѣны. Если, напр., купцу фабрика открываетъ кредитъ на 1.000 руб., то въ размѣрѣ этого кредита онъ обычно предъявляетъ спросъ на издѣлія фабрики и, получивъ эти издѣлія, выдаетъ вексель. Такимъ образомъ спросъ на товары цѣнностью въ 1.000 руб. оказывается созданнымъ путемъ кредита. Спросъ можетъ быть увеличенъ даже личнымъ кредитомъ, записываемымъ въ торговыя книги. Точно такъ же выпущенные банкомъ банковые билеты, будучи формой кредитныхъ документовъ, поступаютъ въ руки частныхъ лицъ и образуютъ у нихъ покупательную силу, которая усиливаетъ на рынкѣ спросъ на товары. Насколько значительнымъ можетъ быть вліяніе кредита на спросъ, а слѣдовательно, на рынокъ и цѣны, видно изъ примѣровъ, приводимыхъ Тукомъ. Въ 1893 г. въ Англіи одинъ спекулянтъ, имѣвшій наличный капиталъ въ 12.000 руб., закупилъ въ кредитъ чая на 800.000 руб.; одинъ хлѣбный торговецъ, имѣя капиталъ въ 50.000 руб., сдѣлалъ закупокъ хлѣба въ кредитъ на 5 милліоновъ рублей. Различные виды кредита неодинаково вліяютъ на цѣны товаровъ. Чѣмъ большее число разъ переходятъ кредитные документы изъ рукъ въ руки, тѣмъ сильнѣе они увеличиваютъ спросъ и тѣмъ больше они вліяютъ на цѣны. Наибольшее вліяніе имѣютъ такимъ образомъ банковые билеты, меньшее вліяніе оказываютъ векселя и чеки, оборотъ которыхъ болѣе ограниченный; наименьшее вліяніе имѣетъ кредитъ по книгѣ, дѣйствующій однократно.

Расширеніе кредита въ періодъ подъема торгово-промышленной жизни всегда содѣйствуетъ повышенію цѣнъ на товары.

5) Неблагопріятно вліяніе кредита на развитіе рискованныхъ и сомнительныхъ предпріятій. Предприниматели, имѣя возможность воспользоваться чужими капиталами, обычно проявляютъ больше риска и меньше осмотрительности, чѣмъ когда они дѣйствуютъ съ собственнымъ капиталомъ.

Литература: Кромѣ общихъ курсовъ политической экономіи. см. *Бунге.* Рѣчь о кредитѣ, 1849 г., *Кауфманъ.* Кредитъ, банки и денежное обращеніе, 1873 г. *Бишовфъ.* Краткій обзоръ исторіи и теоріи банковъ. Переводъ съ нѣмецкаго С. Окновскаго подъ редакц. В. Левитскаго, 1887 г. *Косинскій.* Учрежденіе мелкаго кредита въ Германіи, 1901 г. (Первая половина этого сочин. отведена разсмотрѣнію общихъ вопросовъ о кредитѣ вообще и мелкаго кредита въ особенности). Въ иностранной литературѣ соч. Книса, Адольфа Вагнера, Беджгота.

XII. Банки.

Понятіе банковъ и ихъ историческое развитіе.

Съ развитіемъ кредита посредничество въ этой области народнаго хозяйства переходитъ къ особымъ учрежденіямъ, именуемымъ банками. Банками называются учрежденія, которыя служатъ посредниками между лицами, ищущими кредита, и лицами, имѣющими свободные капиталы. Послѣдніе направляютъ въ банки свои капиталы, а банки распредѣляютъ ихъ между нуждающимися въ капиталахъ лицами, сообразно ихъ кредитоспособности и хозяйственной дѣятельности.

Банки развились въ современныя крупныя кредитныя учрежденія постепенно. Первые зачатки банковъ мы находимъ въ мѣнялахъ древности и среднихъ вѣковъ. Мѣнялы существовали въ тѣ времена во всѣхъ городахъ для размѣна многообразныхъ видовъ иностранныхъ денегъ на мѣстную монету. Такъ какъ при массѣ различныхъ сортовъ денегъ мѣняламъ приходилось держать у себя большое количество денежныхъ цѣнностей, то они устраивали кладовыя, гдѣ и хранили ихъ. Этими кладовыми стали пользоваться частныя лица, сдавая мѣняламъ на храненіе свои цѣнности. Вклады должны были храниться неприкосновенными, и за услугу ихъ сбереженія вкладчики платили мѣняламъ извѣстное вознагражденіе. Въ XIV и XV вѣкахъ ту же обязанность храненія принимаютъ на себя первые общественные банки, возникшіе въ Италіи (въ Венеціи и Генуѣ). Эти банки представляли изъ себя общества капиталистовъ, давшихъ правительству взаймы деньги и объединившихся для того, чтобы удобнѣе получать съ него платежи и распредѣлять ихъ между собой. Имѣя постоянно дѣло съ большими суммами денегъ, эти общества, подобно мѣняламъ, устраивали солидныя кладовыя для ихъ храненія. Кладовыми начинаютъ пользоваться сначала члены общества, а потомъ и посторонніе, сдавая въ нихъ свои цѣнности на храненіе. Постепенно эта роль хранителей чужихъ цѣнностей развивается, и банки начинаютъ получать порядочные доходы въ видѣ вознагражденія за храненіе. Основываются даже спеціальные банки, занимающіеся исключительно храненіемъ внесенныхъ частными лицами денегъ, напр., Амстердамскій. Эти банки, сообразно характеру своей дѣятельности, и носятъ названіе *сохранныхъ банковъ*. Въ связи съ хранимыми вкладами возникаетъ особая банковая операція, называемая жиро. Если два лица, изъ которыхъ одно должно было заплатить другому, имѣли вклады на храненіе въ одномъ и томъ же банкѣ, то вмѣ-

сто передачи наличныхъ денегъ они обращались въ банкъ, и послѣдній списывалъ со счета одного указанную сумму и приписывалъ ее къ счету другого.

Съ теченіемъ времени управленія банковъ увидѣли, что стекавшіяся въ ихъ кладовыя деньги лежали совершенно праздно и безполезно; въ то же время выяснилось, что никогда всѣ лица, отдавшія деньги на храненіе, не требовали ихъ одновременно обратно; одни вкладчики вынимали деньги, но зато другіе въ то же время вкладывали свои деньги, и въ кассѣ банка всегда оставалась налицо значительная часть вкладовъ. Управленія банковъ и приходятъ къ мысли пускать часть вложенныхъ денегъ въ оборотъ. Чтобы получить на это право отъ вкладчиковъ, банки заинтересовываютъ послѣднихъ тѣмъ, что перестаютъ брать съ нихъ вознагражденіе за храненіе, но зато выговариваютъ себѣ право отдавать деньги взаймы торговцамъ и промышленникамъ съ полной, конечно, гарантіей возврата денегъ вкладчикамъ въ условленный срокъ. Съ теченіемъ времени въ цѣляхъ бо́льшаго привлеченія вкладовъ банки начинаютъ даже сами платить вкладчикамъ нѣкоторый процентъ, какъ вознагражденіе за отдачу имъ во временное пользованіе своихъ денежныхъ капиталовъ. Такимъ образомъ въ XVI—XVII вѣкахъ сложился новый видъ банковъ — *вкладныхъ* или *депозитныхъ*. Депозитные банки впервые становятся настоящими посредниками между капиталистами со свободными капиталами и лицами, нуждающимися въ кредитѣ. Собирая вклады отъ постороннихъ лицъ, эти банки выдаютъ ссуды торговцамъ и промышленникамъ обращающимся къ нимъ за кредитомъ.

Нѣсколько позднѣе вырабатывается новый типъ банковъ — *билетныхъ* или *эмиссіонныхъ*. Дѣло въ томъ, что вкладчики, вносившіе свои деньги въ банкъ, получали особыя вкладныя свидѣтельства, въ которыхъ указывалось имя вкладчика и сумма вклада. Деньги выдавались банкомъ обратно по предъявленіи этого свидѣтельства. Въ XVII вѣкѣ банки стали выпускать вмѣсто этихъ документовъ особые безымянные билеты на круглую сумму, предъявленіе которыхъ давало право получить изъ кассы банка обозначенную на документѣ сумму (такъ называемые банковые билеты). Когда вкладчикъ вноситъ свои деньги въ банкъ, онъ, въ удостовѣреніе своего вклада, получалъ изъ банка этихъ билетовъ на сумму вклада. Напр., внеся 1.650 флориновъ, онъ получалъ одинъ билетъ въ 1.000 флор., одинъ въ 500, одинъ въ 100 и одинъ въ 50 флориновъ. Банковые билеты, полученные вкладчикомъ, какъ безымянные, нерѣдко передавались имъ при его платежахъ другимъ лицамъ, эти передавали ихъ третьимъ,

и такимъ образомъ билеты получили обращеніе въ публикѣ наподобіе денежныхъ знаковъ. Когда данному держателю билета была нужна звонкая монета, онъ шелъ въ банкъ и тамъ обмѣнивалъ билетъ на деньги.

Сначала сумма выпускаемыхъ банковыхъ билетовъ строго соотвѣтствовала суммѣ внесенныхъ вкладовъ. Но съ теченіемъ времени банки убѣдились, что для обезпеченія оплаты билетовъ звонкой монетой вовсе не нужно держать въ кассѣ сумму денегъ, равную суммѣ выпущенныхъ билетовъ; дѣло въ томъ, что часть билетовъ всегда обращалась въ публикѣ, не возвращаясь въ кассу банка. Тогда банки стали пользоваться выпусками билетовъ для усиленія своихъ оборотныхъ средствъ; постепенно билеты перестаютъ быть удостовѣреніемъ внесенныхъ въ банкъ вкладовъ, а становятся простыми обязательствами банка, выпускаемыми имъ для увеличенія капиталовъ, выдаваемыхъ въ ссуду. Банковые билеты попадаютъ теперь въ обращеніе среди публики путемъ выдачи ихъ лицамъ, обращающимся въ банкъ за кредитомъ. Такъ, напр., купецъ, обратившійся въ банкъ съ просьбой дать ему взаймы денегъ подъ залогъ представленныхъ цѣнныхъ бумагъ, получаетъ ссуду банковыми билетами.

Такъ какъ банковые билеты играютъ въ народномъ обращеніи роль денегъ и такъ какъ ихъ держатели при несостоятельности банка понесли бы убытки, то государственная власть вмѣшивается въ дѣло выпуска банковыхъ билетовъ и устанавливаетъ для банковъ рядъ ограниченій, о которыхъ рѣчь будетъ ниже. Банки, черпающіе главныя свои оборотныя средства изъ выпуска билетовъ, и называются билетными или эмиссіонными.

Классификація банковъ. Банки могутъ быть раздѣлены на группы по тому или другому признаку.

По владѣльцамъ банки бываютъ общественные и частные. Къ общественнымъ относятся государственные банки и банки общественныхъ учрежденій, напр., городовъ, земствъ. Частные банки бываютъ единоличные (это сравнительно рѣдкіе случаи), акціонерные, устраиваемые акціонерными обществами, и банки на началахъ взаимности, учреждаемые группой лицъ, желающихъ облегчить себѣ кредитъ.

По характеру производимыхъ операцій банки дѣлятся на коммерческіе, или банки краткосрочнаго торговаго кредита, ломбардные, или банки, оказывающіе краткосрочный кредитъ подъ закладъ движимости, и ипотечные, или банки долгосрочнаго кредита подъ залогъ недвижимаго имущества.

Операціи банковъ. Всѣ операціи (дѣйствія) банковъ дѣлятся на двѣ основныя группы: 1) *пассивныя* операціи, въ которыхъ

банкъ является должникомъ въ отношеніи постороннихъ лицъ, и 2) *активныя*, гдѣ банкъ является кредиторомъ постороннихъ лицъ. Разсмотримъ эти операціи отдѣльно для банковъ краткосрочнаго и долгосрочнаго кредита.

Операціи банковъ краткосрочнаго кредита.

Пассивныя операціи. Къ числу важнѣйшихъ пассивныхъ операцій относится *пріемъ вкладовъ*. Вклады бываютъ на храненіе и на приращеніе процентовъ. Вклады первой категоріи дѣлаются вкладчиками съ тѣмъ, чтобы они оставались въ банкѣ неприкосновенными. Такимъ путемъ помѣщаются на сохраненіе процентныя бумаги, документы, иногда драгоцѣнныя вещи и металлы. Банкъ, принимая на себя обязанность храненія этихъ цѣнностей, взимаетъ съ вкладчиковъ извѣстное вознагражденіе. Напр., Государственный банкъ въ Россіи взимаетъ за храненіе процентныхъ бумагъ по 30—40 к. съ листа въ годъ, за храненіе документовъ—по 5 р. съ пакета. Часто банки принимаютъ на себя обязанность *храненія съ управленіемъ*, т.-е. обязываются слѣдить за тѣмъ, чтобы своевременно отрѣзать купоны и обмѣнивать ихъ на деньги, обмѣнивать окончившіеся купонные листы на новые, страховать выигрышные билеты и т. д.

Вклады на приращеніе процентовъ дѣлаются вкладчиками для того, чтобы получать на нихъ доходъ въ видѣ условленнаго процента. Здѣсь вкладчикъ вноситъ деньги, а банкъ, получивъ право распоряжаться ими, самъ уплачиваетъ вкладчику опредѣленное процентное вознагражденіе.

Вклады на приращеніе процентовъ бываютъ нѣсколькихъ родовъ: 1) Вѣчные, т.-е. на все время существованія банка. Эти вклады дѣлаются въ тѣхъ случаяхъ, когда вкладчикъ совершенно не интересуется полученіемъ капитала обратно, а только желаетъ обезпечить себѣ наивысшій доходъ. Банки смотрятъ на вѣчные вклады, какъ на свой собственный капиталъ. Въ Россіи, напр., вѣчные вклады въ Государственный банкъ заносятся даже прямо въ счетъ текущихъ чрезвычайныхъ государственныхъ доходовъ. Этотъ видъ вкладовъ имѣетъ малое распространеніе. Для вкладчиковъ онъ не даетъ возможности въ случаѣ желанія вернуть капиталъ, а для банка онъ невыгоденъ тѣмъ, что требуетъ непрерывной уплаты высокихъ процентовъ, невзирая на измѣняющіяся условія кредита и денежнаго рынка. Обычно вѣчные вклады дѣлаются благотворительными учрежденіями, монастырями, учебными заведеніями и пр., которымъ не можетъ понадобиться вложенный капиталъ.

2) Срочные вклады. Здѣсь деньги помѣщаются въ банкъ на впередъ условленный срокъ отъ ½ года до 12 лѣтъ. Чѣмъ продолжительнѣе срокъ вклада, тѣмъ выше платимый банкомъ процентъ.

3) Безсрочные вклады. Это—вклады, которые въ любую минуту могутъ быть истребованы вкладчикомъ обратно. Существуетъ только одно условіе, именно—чтобы вкладчикъ предупредилъ банкъ о своемъ требованіи за нѣсколько дней. Процентъ по этимъ вкладамъ ниже процента по срочнымъ вкладамъ благодаря именно неопредѣленности срока.

4) Вклады на текущій счетъ (конто-корренто). Это особый видъ вкладовъ, получившій широкое распространеніе въ культурныхъ государствахъ и составляющій одинъ изъ главнѣйшихъ источниковъ оборотныхъ средствъ коммерческихъ банковъ. Вкладчикъ вноситъ, когда хочетъ, деньги въ банкъ и имѣетъ право получать ихъ обратно по частямъ на основаніи предъявленія особаго документа, называемаго чекомъ. Вкладчику выдается 2 книжки: 1) расчетная, въ которую записываются всѣ поступленія отъ него и заносятся періодически всѣ обратныя выдачи, и 2) чековая, въ которой имѣется рядъ чековъ съ талонами. Вкладчикъ, желая получить деньги или выдать деньги третьему лицу, расписывается на чекѣ, отмѣчая цифру истребуемой суммы. Чекъ представляется въ кассу банка, и предъявитель его получаетъ обозначенную сумму денегъ. Срокъ дѣйствительности чека обыкновенно ограниченъ нѣсколькими днями, напр., 3—5 днями.

Вклады на текущій счетъ тоже приноситъ вкладчику доходъ; только размѣръ процента, начисляемаго по нимъ, меньше процента по срочнымъ и безсрочнымъ вкладамъ. Зато начисленіе процентовъ производится со слѣдующаго дня послѣ внесенія денегъ, тогда какъ по безсрочнымъ и срочнымъ вкладамъ оно дѣлается только за полные мѣсяцы. Въ нѣкоторыхъ банкахъ, впрочемъ, вклады на текущій счетъ совсѣмъ не приносятъ процента.

Текущій счетъ получилъ широкое примѣненіе во всѣхъ наиболѣе культурныхъ государствахъ. Тамъ частныя лица почти совсѣмъ не держатъ денегъ у себя дома; всѣ полученія они немедленно отправляютъ въ банкъ, а всѣ платежи, начиная съ коммерческихъ платежей и кончая платежами мяснику, булочнику и портному дѣлаютъ посредствомъ чековъ на свой банкъ. Кромѣ того, торговыя и промышленныя предпріятія помѣщаютъ случайно свободныя свои средства на текущій счетъ въ банкъ. Такимъ образомъ въ банкѣ скопляются громадныя суммы по текущимъ счетамъ его кліэнтовъ, и при постоянномъ приливѣ и отливѣ текущихъ счетовъ часть ихъ остается постоянно въ банкѣ и можетъ быть употреблена имъ на его активныя опера-

ціи. Сама практика выясняетъ размѣръ этой свободной части вкладовъ на текущій счетъ.

Значеніе чековъ не ограничивается тѣмъ, что они служатъ орудіемъ платежа по текущимъ счетамъ. Они въ настоящее время играютъ весьма важную роль въ денежномъ обращеніи, уменьшая потребность страны въ деньгахъ. Происходитъ это благодаря устройству особыхъ учрежденій — *расчетныхъ палатъ* (clearing house). Первоначально по чекамъ платили только тѣ банки, въ которыхъ находился текущій счетъ лица, выдававшаго чеки. Разъ по каждому предъявляемому въ банкъ чеку производится уплата наличными деньгами, нѣтъ еще никакого облегченія денежнаго обращенія. Но банки одного и того же города начали по взаимному соглашенію принимать къ уплатѣ чеки, выданные на любой изъ нихъ. При обычаѣ имѣть текущій счетъ въ банкѣ, который существуетъ среди публики, лицо, получившее чекъ, идетъ въ свой банкъ, предъявляетъ чекъ, а банкъ производитъ платежъ, но обыкновенно не наличными деньгами, а записью на текущій счетъ даннаго лица. Ежедневно въ концѣ дѣлового дня представители всѣхъ банковъ города сходятся въ расчетной палатѣ и предъявляютъ другъ другу оплаченные чеки. Происходитъ какъ бы размѣнъ чеками, въ результатѣ котораго оплачивается наличными деньгами только получившаяся разница; иногда и эта разница уплачивается чекомъ на центральный банкъ. Въ Англіи эта система установилась уже съ 1775 года.

Для нагляднаго выясненія дѣятельности расчетныхъ палатъ приведемъ числовой примѣръ. Положимъ, въ палату являются представители 4 банковъ.

Отъ банка A предъявлены оплаченные чеки	на банкъ	B	въ суммѣ	1.000 руб.
	на банкъ	C	» »	2.000 »
	на банкъ	D	» »	1.500 »
			Итого на	4.500 руб.
Отъ банка B предъявлены оплаченные чеки	на банкъ	A	въ суммѣ	1.500 руб.
	на банкъ	C	» »	1.000 »
	на банкъ	D	» »	2.500 »
			Итого на	5.000 руб.
Отъ банка C предъявлены оплаченные чеки	на банкъ	A	въ суммѣ	1.500 руб.
	на банкъ	B	» »	1.000 »
	на банкъ	D	» »	2.500 »
			Итого на	5.000 руб.
Отъ банка D предъявлены оплаченные чеки	на банкъ	A	въ суммѣ	1.500 руб.
	на банкъ	B	» »	2.500 »
	на банкъ	C	» »	2.000 »
			Итого на	6.000 руб.

Итакъ, чековъ на банкъ A предъявлено на сумму 4.500 руб., на банкъ B — на 4.500 руб., на банкъ C — на 5.000 руб. и на

банкъ D — на 6.500 руб. Банкъ A заплатилъ по чужимъ чекамъ 4.500 руб. и долженъ заплатить за свои чеки 4.500 руб., равнымъ образомъ, банкъ C заплатилъ 5.000 руб. и съ него слѣдуетъ 5.000 руб. Эти два банка не должны въ расчетной палатѣ ни получать ни платить. Банкъ B заплатилъ за другихъ 5.000 руб., а самъ долженъ оплатить чековъ на 4.500 руб., слѣдовательно, онъ долженъ дополучить 500 руб. Банкъ D заплатилъ за чужіе чеки 6.000 руб., а долженъ теперь оплатить своихъ чековъ на 6.500 руб., итакъ, онъ долженъ приплатить 500 руб. Въ результатѣ всѣ платежи 4 банковъ по чекамъ въ суммѣ 20.500 руб. кончаются передачей суммы въ 500 руб. отъ банка D банку B.

Мы видимъ, что путемъ расчетныхъ палатъ оказывается возможнымъ производить огромные платежи безъ употребленія звонкой монеты. Насколько велики эти обороты, видно изъ того, что въ Лондонской расчетной палатѣ годовой оборотъ платежей превышаетъ 100 милліардовъ рублей, въ Берлинѣ онъ составляетъ 15 милліардовъ, въ Нью-Іоркѣ — 160 милліардовъ руб. и даже въ Петербургѣ превышаетъ 3 милліарда рублей. Этотъ порядокъ приноситъ народному хозяйству ту выгоду, что сокращаетъ потребность въ металлическихъ деньгахъ и уменьшаетъ необходимое количество звонкой наличности въ банкахъ для оплаты предъявляемыхъ чековъ.

Трансфертъ. Съ операціей пріема вкладовъ связана операція трансферта. Сущность ея заключается въ томъ, что, если должникъ и кредиторъ состоятъ вкладчиками одного и того же банка, платежъ перваго второму производится простой переписки суммы со счета одного на счетъ другого. Эта операція теперь не играетъ значительной роли въ банковой практикѣ, въ противоположность XVI и XVII вѣкамъ, когда она была весьма распространена.

Выпускъ банковыхъ билетовъ является точно такъ же пассивной операціей. Билеты, выпускаемые банкомъ, представляютъ собой безпроцентный долгъ банка. Они обращаются среди публики въ силу довѣрія ея къ банку въ томъ, что онъ во всякую минуту при предъявленіи билета уплатитъ звонкой монетой обозначенную на немъ сумму. Билеты пріобрѣтаютъ характеръ орудія денежнаго обращенія, замѣняющаго собой настоящія деньги.

Однако банковые билеты отличаются отъ бумажныхъ денегъ во многихъ отношеніяхъ: 1) Бумажныя деньги представляютъ собой законное платежное средство, которымъ погашается всякій долгъ, тогда какъ банковые билеты таковымъ не являются; платежъ долга билетами зависитъ отъ согласія получателя. 2) Банковые билеты выпускаются банками для потребностей кре-

дита, когда банки считаютъ необходимымъ расширить свой кредитъ (подъ векселя, подъ залогъ товаровъ или процентныхъ бумагъ и пр.); по окончаніи срока ссудъ въ банкъ возвращаются или банковые билеты, или звонкая монета въ соотвѣтствующей суммѣ. Такимъ образомъ банковые билеты только временно увеличиваютъ количество орудій денежнаго обращенія въ странѣ. Бумажныя деньги, наоборотъ, выпускаются государственной властью для надобностей денежнаго обращенія и идутъ въ обращеніе въ качествѣ платежей государства; эти бумажныя деньги могутъ быть изъяты изъ обращенія только въ томъ случаѣ, если правительство сдѣлаетъ надлежащее постановленіе; обычно же бумажныя деньги являются продолжительнымъ увеличеніемъ количества орудій обращенія.

Банки не имѣютъ полной свободы выпуска банковыхъ билетовъ. Такъ какъ чрезмѣрные выпуски могутъ лишить банки возможности безпрепятственно оплачивать предъявляемые въ кассу билеты и повлечь за собой убытки держателей, то государственная власть тѣмъ или инымъ способомъ ограничиваетъ право банковъ выпускать билеты. Прежде всего государственная власть вообще ставитъ выпускъ билетовъ въ зависимость отъ своего разрѣшенія; послѣднее же дается только наиболѣе солиднымъ банкамъ. Съ другой стороны, законъ опредѣляетъ порядокъ обезпеченія оплаты билетовъ звонкой монетой (систему покрытія банковыхъ билетовъ).

Существуютъ три системы покрытія банковыхъ билетовъ: 1) Континентальная, при которой банкъ долженъ имѣть $^1/_3$ суммы выпущенныхъ билетовъ въ видѣ звонкой наличности для обезпеченія оплаты предъявляемыхъ билетовъ; остальныя $^2/_3$ должны быть покрыты солидными учтенными векселями.

2) Англійская система, установленная въ Англіи закономъ Роберта Пиля 1844 года. Согласно этому закону, Англійскій банкъ можетъ выпускать билетовъ безъ всякаго металлическаго покрытія (т.-е. безъ обезпеченія наличной звонкой монетой въ кассѣ) на 14 милл. фунт. стерлинговъ; въ настоящее время эта сумма повышена до 17 милл. фунт. стерл. Выпускаемые же сверхъ этой суммы билеты должны быть обезпечены полнымъ покрытіемъ, т.-е. на каждый фунтъ стерлинговъ выпущенныхъ билетовъ долженъ быть налицо въ кассѣ 1 фунтъ стерл. звонкой монетой. Въ такомъ же родѣ опредѣлены нормы выпусковъ банковыхъ билетовъ, покрытыхъ и непокрытыхъ звонкой монетой, и для остальныхъ англійскихъ банковъ, пользующихся правомъ такого выпуска. Надо сказать, что эта система не обезпечиваетъ достаточной растяжимости билетнаго обращенія въ періоды про-

мышленныхъ кризисовъ; въ это время банкамъ необходимо поддерживать торговцевъ и предпринимателей кредитомъ, между тѣмъ какъ звонкая наличность въ банкахъ во время кризиса всегда сокращается, а слѣдовательно, долженъ сократиться и предѣлъ выпуска билетовъ. Вотъ почему англійскому парламенту неоднократно приходилось отмѣнять дѣйствія закона Пиля во время кризисовъ и предоставлять Англійскому банку право выпускать нѣкоторое количество билетовъ безъ металлическаго покрытія сверхъ законной нормы.

3) Сѣверо-американская система. При ней банкъ, имѣющій право выпуска билетовъ, обязанъ представить въ государственное казначейство обезпеченіе въ видѣ государственныхъ процентныхъ бумагъ («боновъ») на сумму выпуска; кромѣ того въ кассѣ банка должно находиться звонкой монеты отъ 15 до 25% суммы выпуска. Эта система имѣетъ тотъ недостатокъ, что сводитъ выгоды выпуска билетовъ къ нулю; ибо на всю сумму выпуска банкъ долженъ представить государственныя бумаги, лежащія безъ пользы для банка въ казначействѣ. Въ случаѣ же необходимости усилить фондъ размѣна билетовъ, приходится сразу продавать большое количество государственныхъ бумагъ, что подрываетъ государственный кредитъ. Такимъ образомъ, слѣдуетъ признать, что наилучшая система покрытія есть континентальная европейская система.

Особое мѣсто въ кругу пассивныхъ операцій принадлежитъ такъ называемымъ *комиссіоннымъ операціямъ*, въ которыхъ банки исполняютъ порученія постороннихъ лицъ за счетъ этихъ послѣднихъ. Сюда относятся: 1) переводы денегъ въ другіе города, дѣлаемые банками на имя своихъ собственныхъ отдѣленій или своихъ корреспондентовъ; 2) оплата вышедшихъ въ тиражъ процентныхъ бумагъ, а также купоновъ какихъ-либо учрежденій или предпріятій; 3) пріемъ векселей на комиссію для взысканія; 4) покупка и продажа по порученію частныхъ лицъ цѣнныхъ бумагъ и векселей, главнымъ образомъ, переводныхъ; 5) пріемъ подписки на цѣнныя бумаги, выпускаемыя государствомъ, городами, акціонерными обществами или иными товариществами. Особенность этихъ операцій заключается въ томъ, что банки дѣйствуютъ здѣсь всецѣло за чужой счетъ и рискъ, неся отвѣтственность лишь за принятыя въ кассу цѣнности и получая за исполненное порученіе только комиссіонное вознагражденіе.

Активныя операціи. Наиболѣе важной и распространенной активной операціей въ области краткосрочнаго кредита является *учетъ векселей*. Эта операція связана съ обычаемъ торговопромышленнаго класса вести всѣ сдѣлки въ кредитъ путемъ вы-

дачи векселей. Кредиторъ, имѣя вексель должника на опредѣленный срокъ, сплошь и рядомъ нуждается въ наличныхъ деньгахъ до наступленія этого срока; тогда онъ обращается въ банкъ съ просьбой выдать ему подъ предъявляемый вексель ссуду съ тѣмъ, чтобы по наступленіи срока платежа банкъ уже самъ взыскалъ слѣдуемую сумму съ должника. Въ банкахъ существуютъ особые учетные комитеты, которые разсматриваютъ представляемые векселя, опредѣляютъ ихъ надежность и разрѣшаютъ выдать подъ нихъ ссуду. Иногда учетные комитеты требуютъ добавочныхъ подписей на оборотѣ векселя въ видахъ бо́льшаго обезпеченія платежа. Въ случаѣ согласія учетнаго комитета банкъ выдаетъ предъявителю векселя ссуду, обозначенную на векселѣ, за вычетомъ процента за срокъ своей ссуды. Этотъ процентъ называется дисконтомъ или учетнымъ процентомъ, а самая операція выдачи ссуды—учетомъ векселя. Обыкновенно, сроки учета не велики—отъ 3 до 6 мѣсяцевъ, рѣдко до 9 или 12 мѣсяцевъ.

Большая часть кредита въ коммерческихъ банкахъ оказывается путемъ учета векселей. Размѣръ потребности торговцевъ и промышленниковъ въ кредитѣ бываетъ не одинаковъ, то повышаясь, то понижаясь. Банки стараются уравновѣшивать потребность въ кредитѣ, измѣненіемъ учетнаго процента: когда спросъ публики на кредитъ увеличивается, банки поднимаютъ учетный процентъ и тѣмъ искусственно стараются сократить размѣръ предъявляемыхъ требованій; когда, наоборотъ, спросъ на кредитъ уменьшается, банки стараются усилить его путемъ пониженія учетнаго процента.

Другой активной операціей являются *ссуды подъ закладъ движимыхъ цѣнностей*, какъ-то: процентныхъ бумагъ, золота въ слиткахъ и товаровъ. По большей части товары, служащіе обезпеченіемъ ссуды, представляются не въ натурѣ, а въ видѣ документовъ, служащихъ удостовѣреніемъ о наличности этихъ товаровъ. Къ числу такихъ документовъ относятся накладныя, свидѣтельствующія о томъ, что товаръ идетъ по желѣзной дорогѣ, варранты, удостовѣряющіе о нахожденіи товара на храненіи въ товарномъ складѣ. Обыкновенно при выдачѣ ссудъ подъ обезпеченіе цѣнностей размѣръ ссуды опредѣляется не свыше 60%, рѣдко выше, рыночной цѣны товара. Это дѣлается въ виду возможности сильнаго паденія цѣны на рынкѣ.

Особыя банковыя учрежденія, такъ называемые ломбарды, занимаются исключительно выдачей ссудъ подъ закладъ всякаго движимаго имущества. Эти ломбарды обслуживаютъ нужды не торговопромышленныхъ классовъ, а бѣдныхъ слоевъ населенія, нуждающихся въ потребительномъ кредитѣ.

Къ числу активныхъ операцій относится также *спеціальный текущій счетъ*. Такъ называется открытіе кредита лицу въ извѣстной суммѣ, которую оно можетъ получить по частямъ, наподобіе обыкновеннаго текущаго счета. Кредитъ открывается на основаніи представленныхъ банку въ обезпеченіе процентныхъ бумагъ или векселей. Этой операціей особенно широко пользуются лица, играющія на биржѣ. Купивъ извѣстное количество цѣнныхъ бумагъ, они передаютъ ихъ въ банкъ, который на этомъ основаніи открываетъ имъ спеціальный текущій счетъ; взявъ по этому счету ссуду, спекулянты снова покупаютъ цѣнныя бумаги, опять кладутъ ихъ въ банкъ въ обезпеченіе и т. д. Покупки же бумагъ дѣлаются ими въ расчетѣ на послѣдующую продажу съ выгодой.

Особымъ видомъ активныхъ операцій можно считать самостоятельную учредительскую дѣятельность банковъ за свой собственный счетъ. Банки не только принимаютъ подписку на выпускаемыя процентныя бумаги, акціи, облигаціи и т. п., но очень часто самостоятельно участвуютъ въ выпускѣ этихъ бумагъ и размѣщеніи ихъ среди публики. Банки, принимающіе участіе въ покупкѣ бумагъ, распредѣляютъ между собой всѣ или часть выпускаемыхъ бумагъ, уплачиваютъ выпускающему ихъ учрежденію договоренную сумму денегъ, обыкновенно съ нѣкоторой скидкой, противъ номинальной цѣны (т.-е. цѣны, проставленной на бумагѣ) и затѣмъ уже сами принимаютъ мѣры къ перепродажѣ бумагъ публикѣ. При этомъ они обыкновенно стараются вызвать усиленный интересъ публики къ даннымъ бумагамъ, распространяя о нихъ благопріятныя свѣдѣнія въ зависимой или купленной печати, искусственно поднимая биржевую цѣну бумагъ путемъ биржевыхъ покупокъ ихъ другъ у друга и т. п. На этой почвѣ часто происходятъ злоупотребленія банковъ, когда они стараются помѣщать среди публики бумаги сомнительнаго характера, и въ частности биржевая спекулятивная (рисковая) игра банковъ на повышеніе цѣнныхъ бумагъ, пускаемыхъ ими въ обращеніе среди публики. Существуютъ банки, которые главную свою дѣятельность сосредоточиваютъ на такихъ операціяхъ. Они называются банками движимаго кредита (credit mobilier).

Операціи банковъ долгосрочнаго кредита. Иной характеръ имѣютъ операціи банковъ долгосрочнаго или гипотечнаго кредита. Здѣсь единственная пассивная операція — *выпускъ процентныхъ бумагъ долгосрочнаго характера*. Эти бумаги называются закладными листами, облигаціями и пр. Онѣ служатъ источникомъ средствъ для выдачи долгосрочныхъ ссудъ частнымъ лицамъ подъ залогъ земельной собственности или домовъ. По наступле-

ніи срока, на который эти бумаги выпущены, онѣ подлежатъ погашенію, т.-е. при предъявленіи въ банкъ оплачиваются наличными деньгами.

Активная же операція ипотечныхъ банковъ заключается въ выдачѣ ссудъ землевладѣльцамъ и домовладѣльцамъ. Сроки ссудъ различны: подъ залогъ домовъ они болѣе кратки — отъ 12 до 24 лѣтъ, подъ залогъ земли болѣе продолжительны — до 56 и даже 64 лѣтъ. Лицо, желающее получить ссуду, заявляетъ о томъ банку, который командируетъ оцѣнщика для изслѣдованія той недвижимости, которая предлагается въ залогъ. Послѣ производства оцѣнки банкъ постановляетъ выдать заемщику ссуду, размѣръ которой не можетъ превышать 60, самое большее 75% оцѣночной суммы. Обыкновенно ссуды выдаются выпускаемыми банкомъ закладными листами или облигаціями по ихъ номинальной цѣнѣ.

Особенностью ипотечнаго кредита является способъ уплаты долга заемщикомъ. Онъ уплачиваетъ ежегодно проценты по ссудѣ и, кромѣ того, небольшой процентъ погашенія ссуды. Такимъ образомъ, уплата долга производится не сразу, а ежегодно небольшими долями. Размѣръ этихъ долей разсчитывается на весь срокъ ссуды по сложнымъ процентамъ и составляетъ въ зависимости отъ продолжительности ссуды отъ 2% до 1½% съ занятой суммы. Чѣмъ длиннѣе срокъ ссуды, тѣмъ меньше процентъ погашенія.

Эта особенность ипотечнаго кредита вытекаетъ изъ природы сельскохозяйственной собственности. Затраты капитала на покупку земли дѣлаются безвозвратно: онѣ не возвращаются въ цѣнности получаемаго земледѣльческаго продукта и могутъ быть вынуты изъ хозяйства не иначе, какъ продажей хозяйства, т.-е. его уничтоженіемъ для даннаго лица. Единственнымъ результатомъ такихъ затратъ является длящееся полученіе земледѣльческаго дохода. Такимъ образомъ, землевладѣлецъ, получившій ссуду подъ залогъ покупаемой земли, не можетъ сразу вернуть занятый капиталъ, а можетъ уплачивать его только небольшими частями, изъ ежегодно получаемаго имъ дохода.

Практика показала, что займы подъ залогъ недвижимости дѣлаются, главнымъ образомъ, для двухъ цѣлей: для покупки этой недвижимости и для выдачи сонаслѣдникамъ ихъ долей въ унаслѣдованномъ недвижимомъ имуществѣ. Если это имущество переходитъ по наслѣдству къ нѣсколькимъ лицамъ, нерѣдко одно изъ нихъ соглашается взять на себя все имущество съ тѣмъ, чтобы выплатить наслѣдственныя доли остальныхъ наличными деньгами: при отсутствіи денегъ у лица, принимаю-

щаго на себя имущество, берется въ банкѣ подъ залогъ имущества ссуда, изъ которой и удовлетворяются сонаслѣдники. Тѣ и другіе займы не увеличиваютъ производительности и доходности недвижимаго имущества. Въ результатѣ владѣльцы съ трудомъ вносятъ въ банкъ свои текущіе платежи, а въ случаѣ какого-либо замѣшательства въ хозяйствѣ, напримѣръ, неурожая, градобитія, падежа скота и пр., оказываются даже неисправными. Тогда ихъ имущество назначается банкомъ къ принудительной продажѣ съ торговъ.

Система гипотечнаго кредита почти не принесла пользы сельской земельной собственности; не повышая производительности хозяйства, она ложится тяжелымъ бременемъ на доходы землевладѣльца. Не такъ вредно отразилась эта задолженность на городской недвижимости, гдѣ она содѣйствовала домостроительству и гдѣ ростъ квартирныхъ цѣнъ и, слѣдовательно, доходовъ домовладѣльцевъ облегчалъ ихъ положеніе въ качествѣ плательщиковъ.

Для содѣйствія прочнымъ и длительнымъ улучшеніямъ въ земельной собственности организуется особый видъ долгосрочнаго кредита, *меліоративный* (кредитъ на земельныя улучшенія). Здѣсь банкъ или учрежденіе, выдающее ссуды, требуетъ отъ заемщика опредѣленнаго указанія цѣли ссуды; послѣ выдачи таковой оно слѣдитъ за тѣмъ, чтобы деньги получили указанное назначеніе. Уплата ссуды производится по частямъ, соотвѣтственно тому повышенію дохода, какой создается сдѣланнымъ улучшеніемъ.

Особое мѣсто занимаютъ кооперативныя банковыя учрежденія, устраиваемыя малосостоятельными группами населенія для взаимнаго удовлетворенія потребности въ дешевомъ и доступномъ мелкомъ кредитѣ (ссудосберегательныя и кредитныя товарищества). Эти учрежденія разсматриваются въ другомъ отдѣлѣ энциклопедіи («кооперація»).

Банки въ Россіи. Во главѣ всѣхъ банковъ краткосрочнаго кредита въ Россіи стоитъ *Государственный банкъ*, основанный въ 1860 г. (до этого времени у насъ существовали государственныя банковыя учрежденія иного характера). Основной капиталъ банка образованъ отчисленіемъ 50 милл. рублей изъ средствъ государственнаго казначейства.

Цѣль государственнаго банка, какъ гласитъ новый уставъ 1894 г., «облегченіе денежныхъ оборотовъ, содѣйствіе посредствомъ краткосрочнаго кредита отечественной промышленности и сельскому хозяйству, а также упроченіе денежной системы». Главныя операціи банка заключаются въ слѣдующемъ: учетъ вексе-

лей, выдача ссудъ подъ залогъ процентныхъ бумагъ и товаровъ, выпускъ бумажныхъ денегъ, пріемъ вкладовъ. По новому уставу введены ссуды на устройство промышленныхъ предпріятій подъ векселя предпринимателя съ обезпеченіемъ ихъ недвижимостью, инвентаремъ и поручительствомъ третьихъ лицъ, ссуды подъ товары (напримѣръ, хлѣбъ), остающіеся на храненіи у самихъ заемщиковъ; допущены также ссуды кредитнымъ товариществамъ и кредитъ крестьянамъ, кустарямъ и ремесленникамъ черезъ посредство земствъ, частныхъ банковъ, артелей и частныхъ надежныхъ лицъ. Однако этотъ послѣдній видъ операцій не получилъ развитія, и Государственный банкъ остался учрежденіемъ, обслуживающимъ интересы крупныхъ торговопромышленныхъ классовъ. Въ этомъ направленіи онъ идетъ очень далеко, и еще недавно банкъ позволялъ себѣ выдавать такъ называемыя внѣуставныя ссуды фабрикантамъ, промышленнымъ компаніямъ и банкамъ въ видахъ поддержанія ихъ стѣсненнаго положенія. Достаточно указать, что въ 1902 г. эти внѣуставныя ссуды составляли 88 милліоновъ рублей, въ 1906 г.—53 милліона рублей. Государственный банкъ находится въ вѣдѣніи Министерства Финансовъ, которое черезъ него вліяетъ на ходъ торговопромышленной жизни страны. Всѣ ученые находятъ это ненормальнымъ и считаютъ необходимымъ обезпечить Государственному банку самостоятельное, независимое положеніе, тѣмъ болѣе, что въ его рукахъ находится такая важная операція, какъ выпускъ бумажныхъ денегъ.

Государственный банкъ имѣетъ 123 отдѣленія и конторы. На 1 января 1908 г. сумма учтенныхъ имъ векселей равнялась 215 милл. руб., спеціальный текущій счетъ равнялся 165 милл. руб., ссуды подъ процентныя бумаги составляли 41 милл. руб., подъ товары 52 милл.; промышленныхъ ссудъ было выдано на 32 милл. рублей. Сумма вкладовъ срочныхъ и безсрочныхъ равнялась 64 милл. руб., на текущій счетъ—204 милл. руб.

Къ числу общественныхъ учрежденій краткосрочнаго коммерческаго кредита относятся въ Россіи городскіе общественные банки. Они могутъ быть учреждаемы городскими думами. Еще въ первой половинѣ XIX столѣтія возникло на основаніи спеціальныхъ разрѣшеній нѣсколько такихъ банковъ. Въ 1857 г. 1862 гг. были изданы первые общіе законы, установившіе порядокъ учрежденія и управленія этихъ банковъ. Въ 1883 г. былъ изданъ дополнительный законъ для устраненія возникшихъ злоупотребленій. Цѣль этихъ банковъ—«содѣйствіе развитію мѣстной торговли и промышленности». Городскія думы, учреждая банкъ, должны отчислить изъ городскихъ средствъ осно-

вной капиталъ (не менѣе 10.000 руб.). Городская же дума ежегодно избираетъ правленіе банка, въ составѣ директора и двухъ его товарищей. Городская управа имѣетъ право производить ревизіи; кромѣ того, въ концѣ отчетнаго года ревизія производится особой ревизіонной комиссіей, избираемой городской думой; правительство производитъ ревизіи этихъ банковъ, когда найдетъ это нужнымъ. Изъ прибылей банка отъ 10 до 20% должно отчисляться на образованіе запаснаго (резервнаго) капитала, а остальная прибыль, по постановленію думы, обращается или на какое-либо общеполезное учрежденіе города, или въ общую городскую кассу, или же присоединяется къ основному капиталу банка.

Кругъ операцій городскихъ банковъ довольно ограниченъ: пріемъ вкладовъ, срочныхъ, безсрочныхъ и на текущій счетъ, учетъ векселей, выдача ссудъ подъ залогъ цѣнныхъ бумагъ и подъ залогъ городской недвижимости, покупка и продажа цѣнныхъ бумагъ, и нѣкоторыя комиссіонныя операціи (напримѣръ, пріемъ векселей на комиссію для взысканія). Въ виду бывшихъ въ концѣ 70-хъ и въ началѣ 80-хъ гг. злоупотребленій, законъ 1883 г. ввелъ нѣкоторыя новыя правила. Такъ, членами правленія городскихъ банковъ не могутъ быть городской голова, члены управы, гласные думы и ихъ близкіе родственники, сумма обязательствъ банка не можетъ превышать пятикратной суммы собственныхъ капиталовъ банка, отдѣльное лицо не можетъ получить кредитъ болѣе $^1/_{10}$ части всѣхъ собственныхъ капиталовъ банка.

Всѣхъ городскихъ общественныхъ банковъ насчитывается въ Россіи 272. Сумма ихъ основного капитала составляла къ 1 января 1908 г. 38,6 милл. руб., сумма запаснаго капитала 9½ милл.; сумма вкладовъ равнялась 111 милл. руб., учетъ векселей былъ на 72 милл., ссуды подъ городскую недвижимость 48 милл. руб., ссуды подъ процентныя бумаги 11 милл. руб.

Частныхъ коммерческихъ банковъ, устроенныхъ на акціонерныхъ началахъ, въ Россіи считается 35. Кромѣ того, имѣется 12 акціонерныхъ обществъ для выдачи ссудъ подъ закладъ движимаго имущества (ломбарды).

Къ 1907 г. 35 акціонерныхъ коммерческихъ банковъ имѣли основной капиталъ въ 211 милл. руб., запасный — въ 72 милл.; учетъ векселей къ 1 января 1907 г. равнялся 549 милл. руб., спеціальный текущій счетъ 363 милл. руб., ссуды подъ залогъ бумагъ, товаровъ и пр. 66 милл., сумма вкладовъ срочныхъ и безсрочныхъ 217 милл. руб., сумма текущихъ счетовъ 544 милл. руб.

Акціонерныя общества для заклада движимости имѣли къ 1 января 1906 г. 13 милл. руб. всѣхъ собственныхъ капиталовъ и выдали подъ заклады ссудъ на 20 милл. руб.

Общества взаимнаго кредита суть учрежденія коммерческаго кредита на началахъ взаимности для обезпеченія членамъ краткосрочнаго кредита. Группа лицъ, нуждающихся въ кредитѣ, образуетъ такое общество, внося денежные паи въ основной капиталъ. Размѣръ пая можетъ быть различенъ; въ уставѣ опредѣляется только высшій и низшій его размѣръ. Каждый членъ отвѣчаетъ по обязательствамъ общества суммой въ 10 разъ больше внесеннаго пая и имѣетъ право на кредитъ въ такой же 10-кратной суммѣ. Пріемъ членовъ производится по постановленію особаго пріемнаго комитета, который разсматриваетъ солидность и экономическую надежность кандидатовъ. Средства обществъ взаимнаго кредита создаются, помимо паевого капитала, пріемомъ вкладовъ, срочныхъ, безсрочныхъ и на текущій счетъ. Кредитъ оказывается только членамъ путемъ учета представляемыхъ векселей и выдачи ссудъ подъ обезпеченіе цѣнными бумагами и товарами.

Въ Россіи къ 1908 г. существовало 304 общества взаимнаго кредита съ 175.072 членами. Собственные капиталы ихъ равнялись 55 милл. руб., сумма вкладовъ 229 милл. руб.; векселей было учтено на 186 милл. руб.

Что касается банковъ долгосрочнаго кредита, то въ Россіи имѣется 10 земельныхъ акціонерныхъ банковъ для ссудъ подъ залогъ сельской недвижимости, 4 земельныхъ банка на началахъ взаимности, 7 земельныхъ банковъ, учрежденныхъ дворянствомъ и земствомъ, 2 государственныхъ земельныхъ банка (Дворянскій и Крестьянскій) и 30 городскихъ кредитныхъ обществъ, выдающихъ ссуды подъ залогъ городской недвижимости.

Литература. *Кауфманъ.* Кредитъ, банки и денежное обращеніе. 1873 г. *Косинскій.* Учрежденія для мелкаго кредита въ Германіи (введеніе). *Бишофъ.* Краткій обзоръ исторіи и теоріи банковъ. 1887 г. *Судейкинъ.* Государственный банкъ. *Мигулинъ.* Русскій государственный кредитъ. *Ходскій.* Поземельный кредитъ въ Россіи. *Ерошевскій.* Къ вопросу о поземельномъ кредитѣ. Одесса. 1881 г. *Миклашевскій.* Расчетныя палаты и ихъ организація. 1898 г. *Герценштейнъ.* Новѣйшія теченія въ ученіи о поземельномъ кредитѣ въ Германіи. 1904 г. *Гурьевъ.* Очеркъ развитія кредитныхъ учрежденій въ Россіи. 1904 г.

XIII. Заработная плата.

1. Введеніе. Понятіе заработной платы.

Заработная плата есть часть общественнаго дохода, поступающая въ пользу наемныхъ рабочихъ. Этотъ видъ дохода возникаетъ съ того времени, когда въ производствѣ выступаютъ наемные рабочіе, юридически свободные и заключающіе съ хо-

зяиномъ предпріятія договоръ о продажѣ рабочей силы на опредѣленный срокъ за условленное вознагражденіе.

Впервые заработная плата, какъ видъ дохода, появляется въ эпоху средневѣковыхъ ремесленныхъ цеховъ, когда ремесленные мастера для помощи себѣ въ своемъ производствѣ нанимали подмастерьевъ. Но промышленность съ наемнымъ трудомъ въ концѣ средневѣковья имѣла болѣе, чѣмъ скромные размѣры, сосредоточиваясь въ сравнительно немногочисленныхъ городахъ и обнимая небольшое количество наемныхъ рабочихъ силъ.

Только съ XVIII столѣтія промышленность принимаетъ форму мануфактуръ, т.-е. крупныхъ капиталистическихъ предпріятій, ведущихъ ручное производство при помощи массы наемныхъ рабочихъ. Впервые въ народно-хозяйственной жизни появляется большое число лицъ, живущихъ исключительно продажей своей рабочей силы. Въ XIX вѣкѣ система свободнаго наемнаго труда становится господствующей въ обрабатывающей, горной и перевозочной промышленности и получаетъ широкое распространеніе въ области сельскаго хозяйства и торговли.

Представляя вознагражденіе рабочаго за его трудъ въ производствѣ, заработная плата есть явленіе, присущее современному капиталистическому строю.

Нѣкоторые ученые считаютъ заработную плату частью капитала. Экономисты классической школы (въ первую половину XIX вѣка) причисляли ее къ оборотному капиталу предпріятія, а Марксъ называетъ ее перемѣннымъ капиталомъ. Мы не можемъ согласиться съ этой точкой зрѣнія. Дѣло въ томъ, что капиталомъ называется совокупность средствъ производства, которая должна быть налицо при самомъ началѣ производственнаго процесса; таковы орудія, машины, зданія, сырье, вспомогательные матеріалы. Рабочіе, трудясь во время производства, создаютъ новыя цѣнности, ранѣе не существовавшія, которыя и составляютъ чистый доходъ предпріятія. Этотъ чистый доходъ и дѣлится между капиталистами, предпринимателями и рабочими. Заработная плата, будучи частью чистаго дохода, создаваемаго въ теченіе производства, не можетъ въ то же самое время частью капитала, ранѣе созданнаго и накопленнаго. Доказательствомъ этого служатъ прежде всего тѣ случаи, когда рабочіе прямо получаютъ свою плату изъ произведеннаго продукта. Такъ, бываетъ, напримѣръ, съ рабочими-рыбаками, отправляющимися въ море на суднѣ хозяина; по окончаніи лова предприниматель выдѣляетъ имъ изъ общей массы добытой рыбы извѣстную часть въ натурѣ. То же самое бываетъ тогда, когда предприниматель продаетъ ежедневно или ежене-

дѣльно произведенные товары, напр., муку на паровой мельницѣ, печеный хлѣбъ въ пекарнѣ, спички на спичечной фабрикѣ, пиво на пивоваренномъ заводѣ и т. п. Выручивъ за товаръ деньги, онъ имѣетъ въ видѣ денежной цѣнности, съ одной стороны, возмѣщеніе потребленнаго капитала, а съ другой стороны — чистый доходъ въ видѣ денегъ, изъ котораго онъ и выдаетъ заработную плату. Даже тамъ, гдѣ товаръ еще не проданъ, выдаваемая рабочимъ заработная плата составляетъ лишь денежное выраженіе части той новой цѣнности, которую они создали въ теченіе производства и которая имѣется въ предпріятіи налицо въ видѣ готоваго или полуготоваго продукта въ моментъ выдачи заработной платы.

2. Формы заработной платы.

По характеру выдаваемыхъ рабочимъ цѣнностей заработная плата можетъ быть натуральной, денежной и смѣшанной. Натуральная плата выдается въ видѣ продуктовъ потребленія рабочихъ, напр., въ видѣ хлѣба, платья, квартиры и пр.; такой платы теперь нигдѣ не существуетъ, такъ какъ она возможна только въ патуральномъ хозяйствѣ, гдѣ рабочій живетъ вмѣстѣ съ хозяиномъ. Денежная плата, выдаваемая исключительно деньгами, есть господствующая въ настоящее время форма. Потребленіе рабочаго совершенно обособлено отъ предпріятія и отъ личнаго хозяйства капиталиста. Получивъ вознагражденіе деньгами, рабочій покупаетъ на эти деньги то, что онъ самъ хочетъ. Въ фабричныхъ законахъ современныхъ государствъ прямо устанавливается правило, по которому предприниматели обязаны выдавать рабочимъ плату деньгами. Смѣшанная форма заработной платы состоитъ въ томъ, что часть ея выдается деньгами, а часть продуктами въ патурѣ; она встрѣчается въ тѣхъ областяхъ, гдѣ еще сохраняется характеръ натуральнаго хозяйства, главнымъ образомъ, въ земледѣліи. Сельскохозяйственные рабочіе, занятые въ помѣщичьемъ хозяйствѣ, часто даже не могли бы посредствомъ полученныхъ денегъ удовлетворить всѣ свои потребности за недостаткомъ магазиновъ въ деревнѣ, за отсутствіемъ сдаваемыхъ внаймы квартиръ и пр. Поэтому помѣщики предоставляютъ имъ жилища въ натурѣ, даютъ имъ обыкновенно харчи, иногда предоставляютъ въ ихъ пользованіе участки огородной земли, пастбище для коровы и т. п. Точно такъ же фабриканты въ малонаселенныхъ мѣстностяхъ должны давать своимъ рабочимъ жилища, въ видѣ фабричныхъ казармъ или маленькихъ домиковъ и пр.

По значенію для рабочихъ различается номинальная и реальная заработная плата. Первая есть денежное выраженіе дохода рабочаго, сумма денегъ, имъ получаемая. Вторая есть сумма тѣхъ предметовъ потребленія, которую рабочій можетъ купить на полученныя деньги. Это дѣленіе важно потому, что номинальная плата еще не даетъ точнаго представленія объ экономическомъ положеніи рабочаго; степень его благосостоянія опредѣляется только тѣмъ, въ какой степени онъ можетъ удовлетворить свои потребности, а это можетъ быть выяснено только величиной реальной заработной платы. Очень часто при дороговизнѣ предметовъ потребленія высокая номинальная плата можетъ совпадать съ низкимъ уровнемъ реальной платы.

По способу расчета заработная плата дѣлится на повременную, поштучную или сдѣльную, смѣшанную, подрядную и участіе въ прибыляхъ. Повременная плата разсчитывается по продолжительности времени работы — за часъ, за день, за недѣлю, мѣсяцъ. Поштучная плата опредѣляется съ единицы изготовляемыхъ рабочимъ издѣлій, такъ что общая сумма получаемаго рабочимъ вознагражденія зависитъ отъ количества выработанныхъ имъ издѣлій; напр., на табачной фабрикѣ рабочій получаетъ плату съ 1000 сдѣланныхъ папиросъ или сигаръ, на ткацкой фабрикѣ со 10 аршинъ вытканной матеріи, въ типографіи съ 1000 набранныхъ буквъ и т. д. Поштучная плата возможна, конечно, только тамъ, гдѣ можно учитывать работу человѣка по числу единицъ создаваемаго имъ продукта.

Смѣшанной формой, гдѣ соединяется повременный и поштучный расчеты, является поурочная плата, когда рабочій получаетъ вознагражденіе по времени, но съ обязательствомъ за это время выполнить не менѣе опредѣленнаго количества работы. Поурочная плата съ преміей имѣетъ мѣсто въ тѣхъ случаяхъ, когда плата опредѣляется за извѣстное время, въ которое рабочій обязанъ выработать урокъ (договоренное количество издѣлій), но при этомъ рабочій получаетъ прибавку (премію) за количество издѣлій, выполненныхъ сверхъ урока. Такъ, напр., рабочій, изготовляющій стеклянныя трубки, получаетъ плату въ 25 коп. за часъ труда съ обязательствомъ сдѣлать не менѣе 60 трубокъ въ часъ; если же онъ сдѣлаетъ ихъ больше, то за каждый лишній десятокъ онъ получаетъ по 5 коп.

Подрядная система заключается въ томъ, что вознагражденіе выдается за совокупность различныхъ работъ. Въ однихъ случаяхъ группа рабочихъ выполняетъ эти работы на товарищескихъ началахъ и затѣмъ распредѣляетъ между собой сумму вознагражденія; въ другихъ случаяхъ эту совокупность работъ беретъ

Жанъ Симондъ де-Сисмонди.

Авторъ сочиненій „Новыя начала политической экономіи“ 1819 г. „Картина Тосканскаго земледѣлія“ и др. Родился 1773 г. въ Швейцаріи умеръ 1842 г.

на себя подрядчикъ, который уже отъ себя выплачиваетъ вознагражденіе отдѣльнымъ рабочимъ. Такъ какъ при второмъ способѣ часть суммы остается въ пользу подрядчика, то онъ является менѣе выгоднымъ для рабочихъ. Участіе въ прибыляхъ есть дополнительное къ основной платѣ вознагражденіе въ видѣ извѣстнаго процента, отчисляемаго въ пользу рабочихъ изъ полученной предпріятіемъ чистой прибыли.

Основными формами вознагражденія рабочихъ являются поштучная и повременная. Каждая изъ нихъ имѣетъ свои выгоды и невыгоды для обѣихъ сторонъ. Повременная плата даетъ рабочему болѣе опредѣленный по размѣру заработокъ и не заставляетъ его лихорадочно работать для того, чтобы наверстать сумму заработка на количествѣ выработанныхъ издѣлій; предпринимателю она обезпечиваетъ лучшее качество работы, меньшую порчу орудій, машинъ и матеріаловъ, такъ какъ рабочій трудится спокойно и размѣренно. Поэтому повременная плата съ успѣхомъ примѣняется тамъ, гдѣ требуется тщательность работы, гдѣ употребляются дорогія и хрупкія машины, гдѣ работа рабочаго не имѣетъ однороднаго и однообразнаго характера и не можетъ быть учтена въ опредѣленномъ количествѣ продукта.

Поштучная плата имѣетъ для предпринимателя бо́льшія выгоды тамъ, гдѣ не играетъ большой роли качество работы. Поштучная расцѣнка побуждаетъ рабочаго напрягать свои усилія до высшихъ предѣловъ, чтобы въ теченіе рабочаго дня выработать возможно большее количество издѣлій и тѣмъ увеличить свой заработокъ. Предприниматели считаютъ эту систему наилучшей въ смыслѣ поощренія рабочихъ къ напряженности труда; кромѣ того, эта система даетъ возможность употреблять меньше лицъ для надзора за рабочими. Однако благодаря торопливости и повышенію интенсивности труда, качество издѣлій при этомъ способѣ вознагражденія ухудшается, а во время производства больше портятся орудія и сырой матеріалъ. Съ ухудшеніемъ качества издѣлій предприниматели борются путемъ браковки тѣхъ изъ нихъ, которыя не отвѣчаютъ установленнымъ требованіямъ; иногда они опредѣляютъ и наибольшее количество выработки, которое допускается для рабочаго.

Для рабочихъ поштучная плата не можетъ считаться выгодной. Она прежде всего приводитъ ихъ къ чрезмѣрному напряженію силъ, что отражается на здоровьѣ и на болѣе раннемъ изнашиваніи тѣла. Кромѣ того, предприниматели, повышая сдѣльной системой интенсивность труда, добиваются общаго возвышенія производительности труда, послѣ чего понижаютъ

установленныя расцѣнки и заставляютъ рабочихъ терять то повышеніе дохода, котораго они добились напряженіемъ своего труда (это называется въ Англіи «системой обгрызанія» — nibbling). Пониженныя расцѣнки ведутъ опять къ усиленію интенсивности труда, что, въ свою очередь, сопровождается дальнѣйшимъ пониженіемъ расцѣнокъ. Въ результатѣ рабочіе мало выигрываютъ отъ системы сдѣльнаго вознагражденія. Наконецъ сдѣльная оплата труда вызываетъ среди нѣкоторыхъ рабочихъ обыкновеніе усиленно работать часть недѣли для того, чтобы проводить въ праздности остальную часть.

По этимъ основаніямъ большая часть рабочихъ профессіональныхъ союзовъ относится отрицательно къ поштучной платѣ и старается всячески ограничить ея примѣненіе; въ свои договоры съ предпринимателями они стремятся по возможности ввести повременную плату. Въ общемъ повременная система въ настоящее время преобладаетъ. Напр., въ промышленныхъ предпріятіяхъ во Франціи, изслѣдованныхъ въ 90-хъ годахъ XIX столѣтія, она примѣнялась въ 7% случаевъ. Въ Великобританіи въ 1900 г. изъ общаго числа наемныхъ рабочихъ 74% получали повременную плату, изъ числа торговыхъ, горныхъ и промышленныхъ рабочихъ — 61%.

Система участія въ прибыляхъ заключается въ томъ, что по окончаніи отчетнаго года выясняется чистый доходъ предпріятія, и изъ него отчисляется извѣстная часть на дополнительное вознагражденіе рабочихъ и служащихъ. Около средины XIX вѣка въ этой системѣ видѣли чуть не рѣшеніе современнаго рабочаго вопроса и примиреніе интересовъ труда и капитала. Защитники этой системы указывали, что она вызываетъ въ рабочихъ стремленіе увеличить доходъ предпріятія для увеличенія своей доли участія въ прибыляхъ, а это повышаетъ интенсивность и производительность ихъ труда; слѣдовательно, создается заинтересованность рабочихъ въ успѣхахъ предпріятія. Однако эта связь доходности дѣла съ напряженностью труда рабочихъ имѣетъ мѣсто только тамъ, гдѣ трудъ играетъ главную роль въ производствѣ и гдѣ увеличеніе его напряженности можетъ замѣтно поднять доходъ. Въ большей же части капиталистическихъ предпріятій, гдѣ доходъ зависитъ отъ условій народнаго и даже международнаго рынка или отъ размѣровъ и дѣятельности капитала, рабочіе не могутъ видѣть результатовъ отъ повышенія напряженности своего труда и не имѣютъ поэтому побужденій къ такому повышенію. Кромѣ того, участіе въ прибыляхъ не обезпечиваетъ рабочимъ опредѣленной суммы добавочнаго вознагражденія; эта сумма колеблется по годамъ въ за-

висимости отъ размѣра чистаго дохода предпріятія, и потому рабочіе не могутъ строить на полученіи этого вознагражденія никакихъ опредѣленныхъ расчетовъ. Это весьма ослабляетъ значеніе системы для интересовъ рабочихъ.

Система участія въ прибыляхъ чаще всего и съ наибольшимъ успѣхомъ примѣняется въ отношеніи высшей администраціи предпріятій, какъ-то: директоровъ, управляющихъ и пр. Здѣсь связь предпріимчивости, ловкости, знаній, коммерческихъ способностей лица сказывается съ наибольшей ясностью; поэтому эти лица и заинтересовываются хозяиномъ путемъ отчисленія въ ихъ пользу извѣстнаго процента съ чистой прибыли дѣла.

Какъ примѣръ участія въ прибыляхъ, можно привести желѣзодѣлательный заводъ Кайзерслаутенъ въ Германіи, на которомъ рабочимъ за извѣстное число лѣтъ службы выдается 100-марковый пай, на который они и получаютъ дивидендъ. Машинная фабрика въ Галле въ Пруссіи выдаетъ на каждый процентъ дивиденда, получаемаго хозяевами, отъ $^2/_3$ до 3 марокъ каждому рабочему въ зависимости отъ продолжительности ихъ службы; напр., если за данный годъ выдается дивидендъ въ $7^0/_0$, то рабочіе получаютъ отъ $4^2/_3$ марокъ до 21 марокъ добавочнаго вознагражденія. На фабрикѣ каменныхъ издѣлій Годахъ въ Кобургѣ (Германія) изъ валового дохода покрывается сначала погашеніе капитала, процентъ на капиталъ въ размѣрѣ $4^0/_0$ и затѣмъ заработная плата; если имѣется остатокъ, то онъ дѣлится пополамъ: половина идетъ въ пользу предпринимателя и половина въ пользу рабочихъ и конторскихъ служащихъ. Подобно этому, на чугунолитейномъ заводѣ Годэна въ Гизѣ изъ полученнаго дохода вычитаются прежде всего издержки производства и $5^0/_0$ на вложенный капиталъ; изъ остатка $25^0/_0$ отчисляется въ резервный $25^0/_0$ директору, правленію и наблюдательному совѣту и $50^0/_0$ въ дивидендъ капиталу и рабочимъ поровну.

Въ виду ограниченнаго экономическаго значенія система участія въ прибыляхъ не получила распространенія, и случаи ея примѣненія насчитываются единицами. Такъ, напр., въ Англіи имѣется всего 70 — 80 случаевъ примѣненія этой системы; средняя прибавка къ заработной платѣ составляетъ около $5^0/_0$. Противъ участія въ прибыляхъ высказываются и профессіональные союзы рабочихъ, особенно въ тѣхъ случаяхъ, если часть причитающагося дополнительнаго вознагражденія оставляется въ видѣ пая предпріятія хозяина и конфискуется, если рабочій покидаетъ предпріятіе. Указываютъ, что эта система ослабляетъ чувство солидарности всѣхъ рабочихъ данной отрасли промышленности въ ихъ общей борьбѣ за повышеніе заработной платы, такъ какъ

она выдѣляетъ рабочихъ предпріятія съ участіемъ въ прибыляхъ изъ массы другихъ рабочихъ.

3. Теоріи заработной платы.

Обращаясь къ теоріямъ заработной платы, мы должны указать что они складывались постепенно на почвѣ тѣхъ явленій, которыя наблюдались учеными.

Первой теоріей, которую намѣтили еще физіократы въ XVIII вѣкѣ, а затѣмъ развили экономисты классической школы, Адамъ Смитъ, Рикардо и др., и поддержали позднѣйшіе радикальные писатели, какъ Лассаль и отчасти Марксъ, была теорія необходимыхъ средствъ существованія. Согласно этой теоріи, заработная плата есть цѣна своеобразнаго товара — рабочей силы. Этотъ товаръ продается на рынкѣ труда рабочимъ и покупается предпринимателемъ. Рабочая сила, какъ товаръ, имѣетъ цѣну, оплачивающую всѣ расходы на поддержаніе и возстановленіе этого товара. Эти расходы заключаются въ суммѣ средствъ существованія, необходимыхъ для рабочаго и его семьи. Заработная плата, покрывающая расходы рабочаго на удовлетвореніе его необходимыхъ потребностей, и называется естественной или нормальной заработной платой. Она имѣетъ различную высоту въ зависимости отъ уровня привычныхъ потребностей рабочаго класса. Тамъ, гдѣ рабочіе привыкли питаться мясомъ, имѣть удовлетворительное жилище и пр., заработная плата имѣетъ болѣе высокій уровень; гдѣ рабочіе довольствуются ржанымъ хлѣбомъ, рисомъ (какъ въ Китаѣ), угломъ или койкой для жилья, тамъ она ниже.

По этой теоріи заработная плата не можетъ надолго отклониться отъ своего обычнаго уровня. Если она повысится, напр., вслѣдствіе усиленнаго спроса на трудъ, то улучшеніе условій существованія, которое съ этого воспослѣдуетъ, вызоветъ усиленный притокъ рабочихъ въ данную мѣстность изъ другихъ мѣстностей, уменьшитъ среди рабочихъ болѣзненность и смертность, при продолжительномъ повышеніи участятся браки и усилится дѣторожденіе; все это приведетъ къ увеличенію предложенія труда, что, въ свою очередь, заставитъ въ концѣ-концовъ заработную плату упасть до своего обычнаго размѣра. Если же заработная плата упадетъ ниже этого уровня, то она окажется недостаточной для удовлетворенія даже необходимыхъ потребностей; тогда возникнутъ усиленныя болѣзни, смертность, часть рабочихъ уйдетъ въ другія мѣста въ поискахъ лучшей работы, при продолжительномъ паденіи платы уменьшится число браковъ и

рождаемость; въ результатѣ предложеніе рабочей силы сократится, и заработная плата поднимется до своего обычнаго уровня.

Такова теорія необходимыхъ (минимума — наименьшаго уровня) средствъ существованія, которую Лассаль окрестилъ желѣзнымъ закономъ заработной платы. Однако она имѣла значеніе только въ условіяхъ начальнаго періода капиталистическаго хозяйства, когда рабочіе были разрознены и слабы и не могли совмѣстными усиліями добиться болѣе высокой заработной платы. Это было время, когда договоръ о наймѣ заключался между отдѣльнымъ рабочимъ и отдѣльнымъ предпринимателемъ (индивидуальный договоръ). При такомъ положеніи рабочій не могъ ниоткуда получить поддержки и долженъ былъ соглашаться на всѣ предлагаемыя предпринимателемъ условія; этотъ же послѣдній, конечно, старался предложить самое меньшее, что можно было дать рабочему для того, чтобы онъ могъ работать въ предпріятіи. Однако съ теченіемъ времени, когда рабочіе соединились въ союзы, они сумѣли добиться болѣе высокой заработной платы, и въ настоящее время желѣзный законъ уже не опредѣляетъ доли рабочихъ въ общественномъ доходѣ.

Другой теоріей заработной платы, возникшей тоже въ началѣ XIX вѣка среди ученыхъ классической школы, была теорія заработнаго фонда. Она учила, что въ странѣ существуетъ опредѣленная напередъ часть капитала, которая откладывается предпринимателями, какъ источникъ («фондъ») для уплаты рабочимъ ихъ заработной платы. Сумма выдаваемыхъ платъ рабочимъ и есть часть оборотнаго капитала предпріятій. Отсюда слѣдуетъ выводъ, что размѣръ заработной платы опредѣляется дѣленіемъ суммы заработнаго фонда на число рабочихъ; увеличить этотъ размѣръ можно или увеличеніемъ размѣра заработнаго фонда, или уменьшеніемъ числа рабочихъ.

Эта теорія прежде всего ошибочна въ томъ отношеніи, что принимаетъ заработную плату, составляющую часть чистаго дохода, вновь возникающаго во время даннаго производства, за капиталъ, существующій уже къ началу производства. Она исходитъ изъ частно-хозяйственной точки зрѣнія отдѣльнаго предпринимателя, когда онъ смотритъ на заработную плату, какъ на расходъ предпріятія, какъ на издержки производства. Между тѣмъ съ точки зрѣнія всего общественнаго хозяйства, какъ мы уже указывали выше, заработная плата есть часть той новой цѣнности, которая создается въ текущемъ производствѣ и которая служитъ источникомъ выдачи заработной платы.

Но если даже мы примемъ основной взглядъ этой теоріи на заработную плату, какъ на часть капитала, мы должны будемъ

признать ошибочность ея разсужденія. Согласно теоріи, заработная плата опредѣляется величиной заработнаго фонда, а послѣдній есть совокупность всѣхъ выдаваемыхъ заработныхъ платъ. Выходитъ, что то, что требуется еще опредѣлить, принимается за уже доказанное и выясненное. Кромѣ того, точно опредѣленной суммы цѣнности, которая служила бы капиталомъ для выдачи заработной платы, не существуетъ. Эта сумма то увеличивается, то уменьшается, въ зависимости отъ измѣненій въ размѣрѣ промышленности; увеличеніе этой суммы можетъ происходить за счетъ доходовъ капиталистовъ, откладывающихъ часть своей прибыли на расширеніе производства.

Рядъ экономистовъ предложилъ особую теорію производительности. Среди нихъ одинъ изъ первыхъ Тюненъ еще въ началѣ XIX вѣка доказывалъ, что заработная плата равняется продукту, создаваемому послѣднимъ наименѣе производительнымъ рабочимъ, употребленнымъ въ данное производство. Тюненъ приводилъ въ примѣръ снятіе урожая картофеля. Первый рабочій собираетъ картофель, находящійся на поверхности земли; онъ снимаетъ съ поля наибольшее количество продукта. Второй рабочій долженъ уже выкапывать клубни изъ земли; затрачивая больше труда, чѣмъ первый рабочій, онъ получитъ уже меньше продукта — его трудъ будетъ менѣе производительнымъ. Трудъ каждаго послѣдующаго рабочаго будетъ все менѣе производительнымъ, и хозяинъ будетъ прилагать трудъ новыхъ рабочихъ до тѣхъ поръ, пока доставляемый ими продуктъ не окажется равнымъ издержкамъ на этотъ трудъ, ибо здѣсь прекращается выгода употребленія наемнаго труда для хозяина. Суммой продукта, добываемаго послѣднимъ приставленнымъ рабочимъ, и опредѣляется величина его заработной платы. Этой же величиной опредѣляется заработная плата остальныхъ рабочихъ, такъ какъ за одинаковыя услуги не можетъ платиться различная плата. То же говоритъ и одинъ изъ современныхъ американскихъ ученыхъ — Кларкъ. По его мнѣнію, послѣдній приставленный къ дѣлу рабочій производитъ только свою заработную плату; этотъ предѣльный продуктъ есть продуктъ одного труда.

Ошибочна въ этой теоріи отправная точка о пониженіи производительности труда послѣдующихъ рабочихъ. Если это явленіе и наблюдается во многихъ случаяхъ сельскаго хозяйства, то оно почти не встрѣчается въ промышленности. Затѣмъ остается недоказаннымъ, что заработная плата должна падать до размѣра всего продукта, создаваемаго послѣднимъ рабочимъ. Наконецъ ошибочность всѣхъ теорій производительности заключается въ томъ, что онѣ хотятъ поставить въ связь вознагражденіе рабо-

чаго съ особой производительностью труда, какъ фактора (дѣятеля) производства, полагая, что точно такъ же капиталъ и земля получаютъ особое вознагражденіе за свои спеціальныя производительныя услуги. Между тѣмъ въ производствѣ творческимъ дѣятелемъ является одинъ трудъ, создающій новыя цѣнности; капиталъ и земля, содѣйствуя труду, сами по себѣ новыхъ цѣнностей не образуютъ.

Не раздѣляя приведенныхъ теорій, мы полагаемъ, что заработная плата, какъ доходъ рабочихъ, есть въ настоящее время результатъ экономической борьбы двухъ сторонъ — предпринимателей, покупающихъ рабочую силу, и рабочихъ, ее продающихъ. Вопросъ сводится къ тому, чтобы распредѣлить между этими двумя сторонами чистый доходъ, создаваемый въ предпріятіи. Эта задача и разрѣшается въ зависимости отъ того, какой доли въ доходѣ могутъ добиться въ экономической борьбѣ рабочіе и какую долю получаютъ предприниматели-капиталисты.

Для заработной платы существуютъ, однако, извѣстные предѣлы, въ которыхъ и устанавливается ея дѣйствительная величина въ данное время и въ данномъ мѣстѣ. Низшимъ предѣломъ является цѣнность необходимыхъ средствъ существованія рабочихъ. Ниже этого предѣла заработная плата не можетъ упасть, такъ какъ тогда рабочіе не будутъ въ состояніи поддерживать свою жизнь и не могутъ выполнять своей трудовой роли въ производствѣ. Наивысшимъ предѣломъ является сумма всего чистаго дохода предпріятія, такъ какъ за его предѣлами прекращается тамъ источникъ, изъ котораго можетъ производиться выдача заработной платы. Однако такъ какъ предприниматели никогда не согласятся на то, чтобы вести дѣло безъ какого-либо дохода, то обыкновенно заработная плата устанавливается на какой-нибудь точкѣ между этими двумя крайностями. Эта точка опредѣляется условіями экономической борьбы между предпринимателями и рабочими.

Рабочіе въ современномъ капиталистическомъ хозяйствѣ выступаютъ обыкновенно не обособленно, какъ это было въ XVIII и въ началѣ XIX вѣка, а объединенные во временные или постоянные союзы. Такіе союзы и служатъ въ настоящее время главнымъ орудіемъ экономической борьбы рабочихъ. Къ временнымъ соединеніямъ рабочихъ этого рода относятся стачки. Стачкой называется одновременное прекращеніе работъ рабочими одного или нѣсколькихъ предпріятій съ цѣлью воздѣйствовать на предпринимателей въ смыслѣ удовлетворенія тѣхъ или иныхъ требованій рабочихъ. Однимъ изъ главныхъ требованій является повышеніе заработной платы. Предприниматель, подъ вліяніемъ

стачки, угрожающей ему убытками, нерѣдко соглашается на требованія рабочихъ и, если доходъ предпріятія позволяетъ это, увеличиваетъ платимое имъ вознагражденіе за трудъ. Болѣе половины всѣхъ стачекъ возникаетъ изъ-за размѣра заработной платы; въ нѣкоторые годы процентъ таковыхъ поднимается до 70 и даже 80%. Что же касается результатовъ стачекъ, то, по статистическимъ даннымъ Англіи, полнымъ успѣхомъ для рабочихъ кончается всего около $^1/_3$ общаго числа стачекъ, взаимными уступками сторонъ — свыше $^1/_4$; остальныя же стачки кончаются неудачей для рабочихъ. Во Франціи удачными для рабочихъ оказываются около $^1/_4$ стачекъ, взаимными уступками кончается $^2/_5$, остальныя — неудачей. Въ Австріи успѣшны для рабочихъ $^1/_5$ стачекъ, кончается взаимными уступками около $^2/_5$. Въ Соединенныхъ Штатахъ изъ общаго числа стачекъ оканчивались успѣхомъ около $^1/_2$ стачекъ около $^1/_6$ имѣли въ результатѣ соглашеніе сторонъ, остальныя были безуспѣшны.

Стачки являются для рабочихъ героическимъ средствомъ, лишающимъ ихъ заработка и подвергающимъ ихъ нищетѣ. Онѣ влекутъ за собой громадныя матеріальныя пожертвованія со стороны рабочихъ, принося въ то же время убытки предпринимателямъ. Интересны данныя за 1906 годъ во Франціи о стачкахъ, касавшихся увеличенія заработной платы: общая потеря стачечниковъ заработной платы равнялась 7,1 милліонамъ рублей, а общая сумма выигрыша въ платѣ составляла 6,9 милл. руб. По расчетамъ бюро статистики труда въ Соединенныхъ Штатахъ, ежегодныя потери рабочихъ на заработной платѣ за время 1881—1890 гг. составляли въ среднемъ 26 милл. руб., ежегодныя потери предпринимателей— 12 милл. руб., а ежегодныя пособія стачечникамъ изъ капиталовъ рабочихъ союзовъ составляли въ среднемъ 1,2 милл. руб.

Тамъ, гдѣ стачки не опираются на постоянные рабочіе союзы, участники ихъ не могутъ получить значительной поддержки въ видѣ стачечныхъ пособій. Кромѣ того, результаты стачки всегда остаются непрочными; предприниматели каждую минуту могутъ отказаться отъ исполненія принятыхъ условій, разъ нѣтъ союза рабочихъ, наблюдающаго за исполненіемъ этихъ условій и могущаго противодѣйствовать ихъ нарушенію. Съ теченіемъ времени рабочіе начинаютъ обращаться къ стачкамъ все съ большей обдуманностью и осторожностью, какъ къ крайнему средству. Стачки становятся орудіемъ экономической угрозы со стороны рабочихъ, примѣняемой только тогда, когда всѣ другіе способы достиженія цѣли оказываются недѣйствительными.

Другимъ болѣе вліятельнымъ орудіемъ въ рукахъ рабочихъ для повышенія заработной платы являются постоянные союзы

рабочихъ (см. статью о нихъ въ «Нар. Энциклопедіи»). Здѣсь рабочіе извѣстной спеціальности или отрасли хозяйства объединяются въ одинъ союзъ, уплачиваютъ въ его кассу еженедѣльные или ежемѣсячные взносы и создаютъ фонды какъ для выдачи пособій въ случаѣ разныхъ несчастій (болѣзни, смерти, неспособности къ труду), такъ и въ случаѣ стачки. При существованіи рабочаго союза отдѣльный рабочій, состоящій его членомъ, перестаетъ быть въ такой экономической зависимости отъ предпринимателя, какъ раньше; онъ опирается на свой союзъ, который поддерживаетъ его какъ нравственно, такъ и матеріально. Въ тѣхъ странахъ, гдѣ, какъ въ Англіи, Соединенныхъ Штатахъ и др., рабочіе союзы объединяютъ значительную часть рабочихъ, предприниматели вступаютъ въ договоръ обыкновенно не съ отдѣльными рабочими, а съ цѣлымъ союзомъ въ лицѣ его представителей. Представителями рабочихъ и предпринимателей заключается такъ называемый «коллективный (общій) договоръ», которымъ опредѣляются всѣ условія труда нанимаемыхъ рабочихъ, въ частности и величина ихъ заработной платы. Коллективный договоръ заключается или рабочими даннаго предпріятія съ его хозяиномъ, или рабочими нѣсколькихъ предпріятій данной отрасли промышленности въ предѣлахъ извѣстной мѣстности, или, наконецъ, рабочими данной отрасли промышленности цѣлой страны. Въ послѣднемъ случаѣ договоръ заключается между объединеннымъ союзомъ рабочихъ данной промышленности или союзомъ отдѣльныхъ мѣстныхъ рабочихъ союзовъ съ союзомъ предпринимателей данной отрасли. Обычно коллективный договоръ вырабатывается особыми совѣщаніями — комитетами, въ которыхъ участвуютъ представители предпринимателей и рабочихъ въ равномъ числѣ. Условія этого договора становятся обязательными для всѣхъ рабочихъ и предпринимателей, состоящихъ членами тѣхъ союзовъ, которые заключали договоръ.

Въ практикѣ англійскихъ рабочихъ союзовъ существуетъ два способа установленія заработной платы. Одни союзы настаиваютъ на выдачѣ «справедливой» или «приличной» заработной платы (fair wages, living wages), т.-е. такой платы, которая обезпечиваетъ рабочему приличное, соотвѣтствующее его жизненнымъ привычкамъ существованіе. На плату ниже этой величины они ни въ какомъ случаѣ не соглашаются, и каково бы ни было состояніе промышленности, настаиваютъ на введеніи въ договоръ такого размѣра платы; если же условія промышленности допускаютъ, они стараются выговорить себѣ и болѣе высокое вознагражденіе. Другіе союзы принимаютъ такъ называемую

«скользящую шкалу заработной платы», т.-е. плату, размѣръ которой измѣняется въ зависимости отъ рыночныхъ цѣнъ на продуктъ данной промышленности. Но и здѣсь обычно берется въ основаніе средняя привычная заработная плата. Положимъ, напр., при цѣнѣ въ 3 руб. за тонну каменнаго угля заработная плата устанавливается въ 2 руб.; при каждомъ повышеніи или пониженіи цѣны угля на 50 коп. повышается или понижается плата на 5%, при чемъ, однако, она не можетъ понижаться болѣе, чѣмъ на 10% и повышаться болѣе, чѣмъ на 15%.

Практика коллективныхъ договоровъ наиболѣе распространена въ Англіи и Соединенныхъ Штатахъ. Достаточно указать, что свыше $^4/_5$ всѣхъ споровъ рабочихъ и предпринимателей въ Англіи кончается установленіемъ коллективнаго договора. Въ Соединенныхъ Штатахъ такія крупныя отрасли промышленности, какъ металлургическая, имѣютъ общій тарифъ заработной платы, устанавливаемый ежегодно въ комиссіи представителей рабочихъ и предпринимателей. Та же система начинаетъ распространяться и на европейскомъ континентѣ. Въ 1905 г. въ Германіи насчитывалось до 1.600 случаевъ коллективныхъ договоровъ заработной платы, распространяющихся на $^1/_2$ милліона рабочихъ. Въ частности коллективный договоръ общегерманскаго союза типографскихъ рабочихъ съ владѣльцами типографій имѣетъ силу для 3.500 типографій ($^3/_4$ всего ихъ числа) и 40.000 рабочихъ ($^6/_7$ общаго ихъ числа).

Въ результатѣ воздѣйствія рабочихъ союзовъ заработная плата поднимается; по даннымъ статистики, она выше для членовъ рабочихъ союзовъ, чѣмъ для рабочихъ, не состоящихъ таковыми. Напримѣръ, въ штатѣ Нью-Джерсей Соединенныхъ Штатовъ плата первыхъ выше платы вторыхъ отъ 25 до 85%; въ штатѣ Канзасъ она въ среднемъ выше на 25%.

Коллективный договоръ устраняетъ тотъ личный произволъ предпринимателя, который существовалъ раньше въ вопросѣ о заработной платѣ, и придаетъ установленію послѣдней извѣстный общественный характеръ.

Кромѣ заработной платы, опредѣляемой договоромъ сторонъ, за послѣднее время появляется установленіе ея по велѣніямъ государственной власти.

Въ Австраліи сдѣланы попытки введенія, на основаніи закона, общеобязательныхъ наименьшихъ величинъ заработной платы, ниже которыхъ никто не имѣетъ права платить и получать. Именно, въ Викторіи по законамъ 1896, 1899 и 1900 гг. учреждаются для отдѣльныхъ отраслей промышленности особыя

комиссіи, вырабатывающія наименьшія заработныя платы. Комиссіи состоятъ поровну изъ представителей отъ рабочихъ и предпринимателей, числомъ отъ 4 до 10 человѣкъ. Въ первые годы дѣйствія закона 1896 г. были образованы комиссіи для производствъ обуви, платья, бѣлья, для булочнаго, сапожнаго и мебельнаго производства и для мясного промысла. Къ 1903 г. число производствъ, въ которыхъ была нормирована заработная плата, превысило 30. Выработанныя нормы имѣли много подраздѣленій для отдѣльныхъ спеціальностей работы. Нарушеніе закона, т.-е. выдача заработной платы ниже установленной пормы, влекло за собой штрафы, а при многократномъ нарушеніи—даже лишеніе права производства. Въ первые годы случаи нарушенія и обхода законовъ были довольно часты. Такъ, хозяева считали рабочимъ меньше рабочихъ часовъ, чѣмъ они проработали въ дѣйствительности или меньше сработанныхъ издѣлій, чѣмъ они сдавали, и вели двѣ книги: одну официальную, для представленія властямъ, а другую домашнюю. Въ другихъ случаяхъ работа сдавалась немного неоконченной, и потому оцѣнивалась ниже установленныхъ размѣровъ заработной платы. Иногда предприниматели выдавали плату полностью, но затѣмъ требовали возврата части ея обратно, какъ плату за ученіе и т. д. Но съ этими нарушеніями успѣшно боролись рабочіе союзы и новые дополнительные законы.

Въ 1900 г. такой же законъ о наименьшемъ размѣрѣ заработной платы былъ введенъ въ Южной Австраліи.

Невыгодное послѣдствіе введенія обязательныхъ нормъ наименьшей заработной платы заключалось въ томъ, что предприниматели старались сохранить только лучшихъ, наиболѣе производительныхъ рабочихъ и увольняли слабыхъ и старыхъ рабочихъ. Для борьбы съ этимъ явленіемъ законъ допустилъ для такихъ рабочихъ выдачу болѣе низкой платы съ разрѣшенія главнаго фабричнаго инспектора.

Изслѣдованія ученыхъ показали полезность этого законодательства, но надо имѣть въ виду, что оно было осуществлено въ маленькой странѣ, съ небольшимъ числомъ жителей и, что особенно важно, въ странѣ, огражденной отъ иностранной конкуренціи высокими таможенными пошлинами; благодаря этому обстоятельству предприниматели могли легче перенести повышеніе заработной платы.

Въ Европѣ попытки установить обязательныя нормы заработной платы касаются пока только предпріятій, берущихъ на себя подряды отъ казны и органовъ мѣстнаго управленія и са-

моуправленія. Такъ, во многихъ государствахъ Европы все болѣе распространяется правило сдавать подряды только тѣмъ предпринимателямъ, которые обязываются платить своимъ рабочимъ принятыя рабочими союзами нормы заработной платы. Въ Англіи еще въ 1891 г. парламентъ выразилъ пожеланіе, чтобы при сдачѣ правительственныхъ подрядовъ включалось въ договоръ условіе, чтобы подрядчикъ выдавалъ своимъ рабочимъ заработныя платы, соотвѣтствующія обычнымъ нормамъ, принятымъ въ данной промышленности. Эта оговорка вносится въ настоящее время во всѣ почти подряды, сдаваемые правительственными учрежденіями, и въ очень многіе подряды органовъ мѣстнаго самоуправленія. Во Франціи подобная оговорка обязательна въ силу распоряженій 1899 г. для всѣхъ государственныхъ учрежденій, въ департаментахъ же и въ общинахъ она зависитъ отъ рѣшенія подлежащихъ органовъ. Такія же условія вводятся въ Германіи, Бельгіи, Италіи и другихъ странахъ. Въ 1909 г. въ Англіи былъ внесенъ въ парламентъ законопроектъ о томъ, чтобы были учреждены особыя промышленныя комиссіи, которыя имѣли бы право устанавливать обязательныя наименьшія нормы заработной платы для рабочихъ, занятыхъ въ домашней крупной промышленности.

Такимъ образомъ, постепенно въ современномъ обществѣ зрѣетъ мысль о томъ, что заработная плата не есть плодъ частнохозяйственныхъ соглашеній двухъ сторонъ, а что она есть общественное явленіе, подлежащее воздѣйствію общественной власти.

Литература. *Шлоссъ.* Формы заработной платы. *Ад. Смитъ.* Изслѣдованіе о богатствѣ народовъ. *Рикардо.* Сочиненія. *Миллъ.* Основанія политической экономіи *Марксъ.* Капиталъ, I томъ. *Жельзновъ.* Главныя направленія въ разработкѣ теоріи заработной платы. *Зотовъ.* Соглашеніе и третейскій судъ между предпринимателями и рабочими въ Англіи. *Озеровъ.* Коллективный договоръ. *Метенъ.* Аграрный и рабочій вопросъ въ Австраліи. *Мижуевъ.* Передовая демократія. *Озеровъ.* Изъ жизни труда. *Веббъ.* Теорія и практика англійскаго тредъ-юніонизма. *Цвиденекъ-Зюденгорскій.* Теорія и политика заработной платы.

XIV. Прибыль.

Опредѣленіе и виды прибыли. Прибылью называется та часть народнаго дохода, которая достается на долю капиталистовъ, участвующихъ своими капиталами въ производствѣ. Если капиталистъ не только вкладываетъ свой капиталъ въ то или иное производство, но вмѣстѣ съ тѣмъ и управляетъ своимъ дѣломъ, то получаемая имъ прибыль содержитъ какъ *предпринимательскій*

барышъ (за управленіе предпріятіемъ), такъ и *процентъ на капиталъ*, вложенный въ предпріятіе.

Но весьма нерѣдки случаи [1]), когда капиталистъ ограничивается лишь тѣмъ, что вкладываетъ въ производство свой капиталъ, а веденіе дѣла принадлежитъ другимъ лицамъ; эти послѣднія или просто нанимаются капиталистомъ (и въ такомъ случаѣ получаютъ отъ него жалованье, подобно всѣмъ наемнымъ служащимъ), или же эти другія лица берутъ взаймы у капиталиста его капиталъ и ведутъ предпріятіе самостоятельно на свой страхъ и рискъ, уплачивая капиталисту условленый процентъ на занятый капиталъ и, съ другой стороны, получая предпринимательскій барышъ за веденіе дѣла.

Отсюда видно, что ученіе о прибыли имѣетъ дѣло съ *двумя* видами дохода, — предпринимательскимъ барышомъ и процентомъ на капиталъ.

Предпринимательскій барышъ — это вознагражденіе за трудъ и способности лица, организующаго предпріятіе, завѣдующаго его дѣлами, несущаго на себѣ весь рискъ и всѣ хлопоты по веденію дѣла и т. п. Среди экономистовъ нѣмецкіе ученые Шеффле и Вагнеръ выдвигаютъ значеніе личнаго труда и личныхъ качествъ предпринимателя, какъ основаніе полученія предпринимательской прибыли. Безъ участія капиталистовъ-предпринимателей, по мнѣнію названныхъ ученыхъ, невозможно было бы производство хозяйственныхъ благъ въ современномъ обществѣ, основанномъ на частной собственности и состоящемъ изъ множества самостоятельныхъ хозяйствъ. На предпринимателяхъ лежатъ сложныя и многотрудныя обязанности по организаціи производства и управленію дѣломъ, и потому капиталисты-предприниматели съ полнымъ правомъ могутъ считаться «должностными лицами», чиновниками современнаго общества при производствѣ хозяйственныхъ благъ (Вагнеръ).

Нельзя отрицать, что предприниматель, затрачивающій свой трудъ и свои способности на веденіе производства, т.-е. на общеполезное дѣло, заслуживаетъ за это вознагражденія; въ этомъ находится какъ бы оправданіе и объясненіе той прибыли, которую получаетъ такой предприниматель. Но какъ уже было упомянуто выше, прибыль предпринимателя состоитъ не только изъ предпринимательскаго барыша, но и изъ процента на капиталъ, и все то, что Вагнеръ и Шеффле говорятъ о прибыли капиталистовъ-предпринимателей можетъ относиться лишь къ одной

---

[1]) Особенно въ крупныхъ предпріятіяхъ—акціонерныхъ компаніяхъ, паевыхъ товариществахъ.

части этой прибыли — къ предпринимательскому барышу, но не къ проценту на капиталъ.

Въ самомъ дѣлѣ, представимъ себѣ, что тотъ или иной капиталистъ хочетъ устроиться съ своимъ капиталомъ такимъ образомъ, чтобы ему при этомъ не было никакихъ хлопотъ отъ непосредственнаго участія въ дѣлѣ. Въ такомъ случаѣ онъ покупаетъ себѣ, положимъ, государственную ренту или закладные листы земельнаго банка, или же акціи какого-нибудь промышленнаго предпріятія. Черезъ нѣкоторое время купленныя капиталистомъ цѣнныя бумаги принесутъ ему прибыль безъ всякаго труда, безъ всякихъ хлопотъ съ его стороны, если не считать трудомъ и хлопотами, что онъ отрѣжетъ купонъ и отнесетъ его въ банкъ обмѣнять на деньги.

Откуда берется прибыль капиталиста въ этомъ случаѣ, и чѣмъ эта прибыль можетъ быть оправдана?

Изученіе сложнаго и серьезнаго вопроса о происхожденіи прибыли съ капитала издавна останавливало на себѣ вниманіе ученыхъ экономистовъ и породило многое множество весьма сложныхъ теорій. Не вдаваясь въ изложеніе и критику всѣхъ этихъ многочисленныхъ теорій, остановимся на главнѣйшей изъ нихъ — *теоріи эксплоатаціи*.

Теорія эксплоатаціи имѣетъ двухъ выдающихся представителей: Родбертуса и Маркса. Общей отличительной чертой ихъ воззрѣній является признаніе *принципа трудовой цѣнности*.

По основному ученію Родбертуса «всѣ хозяйственныя блага должны быть разсматриваемы какъ продукты труда, они ничего не стоятъ, кромѣ труда». Трудъ производитъ продуктовъ больше, чѣмъ необходимо работающимъ для поддержанія ихъ жизни и существованія ихъ семьи, но этотъ излишекъ не достается представителямъ труда, а переходитъ къ капиталистамъ. Дѣло въ томъ, что при современномъ способѣ производства, въ современномъ капиталистическомъ строѣ рабочіе лишены капитала (орудій, машинъ, сырья и т. п.), необходимыхъ для производства; эти средства производства составляютъ собственность нетрудящагося класса — капиталистовъ, которые, отдавая свои капиталы въ производство, требуютъ, чтобы рабочіе уступили имъ за это часть произведеннаго продукта. Этотъ нетрудовой доходъ капиталистовъ Родбертусъ называетъ *рентой*, которая, по Родбертусу, бываетъ двухъ видовъ: прибыль на капиталъ и земельная рента (доходъ собственника земли).

По существу той же точки зрѣнія придерживается другой представитель теоріи эксплоатаціи, Карлъ Марксъ; онъ только

углубляетъ и развиваетъ трудовую теорію цѣнности и теорію эксплоатаціи труда капиталомъ [1]).

Богатство современнаго общества, по Марксу, состоитъ изъ огромнаго скопленія товаровъ, т.-е. продуктовъ труда, произведенныхъ для рынка.

Товары обмѣниваются по «мѣновой цѣнности», и мѣриломъ мѣновой цѣнности является, по Марксу, средній простой человѣческій трудъ, такъ что при обмѣнѣ передаются, собственно говоря, *равныя количества человѣческаго труда*.

Но если при обмѣнѣ обѣ стороны обмѣниваются равными количествами (человѣческаго труда), то откуда же берется прибыль капиталиста?

Въ самомъ дѣлѣ, капиталистъ, затрачивая извѣстную сумму денегъ, начинаетъ производство, вырабатываетъ товары, продаетъ ихъ на рынкѣ — и въ результатѣ выручаетъ за товары больше денегъ, чѣмъ онъ затратилъ ихъ въ началѣ производства.

Откуда берется этотъ излишекъ? Конечно, онъ получился не при обмѣнѣ, потому что при обмѣнѣ, какъ было указано выше, обмѣниваются равныя количества человѣческаго труда. Значитъ, этотъ излишекъ (прибыль капиталиста) получился не въ обмѣнѣ, а въ производствѣ. Дѣло въ томъ, что капиталистъ, нанимая рабочаго, покупаетъ его рабочую силу, т.-е. его способность къ труду; между тѣмъ капиталистъ оплачиваетъ этотъ видъ товара (рабочую силу), какъ и всякій другой товаръ, по стоимости его воспроизводства, т.-е. по стоимости средствъ существованія рабочаго и его семьи. Такъ какъ въ современномъ экономическомъ строѣ рабочій производитъ больше, чѣмъ стоятъ эти средства существованія, то получается нѣкоторый излишекъ, «*прибавочная стоимость*», по Марксу, и эту прибавочную стоимость присвоиваетъ себѣ капиталистъ — собственникъ машинъ, орудій и т. п.

Значитъ, въ рабочемъ днѣ рабочаго слѣдуетъ различать двѣ части: *необходимое рабочее время* — пока рабочій вырабатываетъ средства своего существованія (которыя онъ получаетъ отъ капиталиста въ видѣ заработной платы), и *прибавочное рабочее время* — когда онъ работаетъ сверхъ необходимаго рабочаго времени, для прибыли капиталиста. Слѣдовательно, капиталистъ присвоиваетъ себѣ результаты части рабочаго дня рабочаго, не оплачивая его труда въ это время.

---

[1]) Подробная передача трудовой теоріи цѣнности Маркса не входитъ въ задачи настоящаго изложенія; предполагается, что читатели «Народной Энциклопедіи» уже знакомы съ этой теоріей, и здѣсь эта теорія излагается лишь постольку, поскольку необходимо подойти къ ученію Маркса о прибыли съ капитала.

Ту часть капитала, которую предприниматель затрачиваетъ на выдачу рабочимъ заработной платы, Марксъ называетъ *перемѣннымъ капиталомъ*, потому что въ концѣ производства эта часть, по своей цѣнности, оказывается выше, чѣмъ въ началѣ производства (благодаря эксплоатаціи рабочаго капиталистомъ); остальную же часть капитала Марксъ называетъ *постояннымъ капиталомъ*, потому что во время производства эта часть не возрастаетъ, и стоимость этой части капитала цѣликомъ, безъ перемѣнъ, переходитъ на цѣнность произведеннаго продукта.

Значитъ, прибыль получается оттого, что капиталистъ эксплоатируетъ рабочаго, беретъ себѣ часть того, что сработалъ рабочій, и беретъ эту часть онъ лишь потому, что онъ — собственникъ орудій труда, капитала, безъ котораго теперь не можетъ работать рабочій.

Отношенія между постоянной частью капитала и перемѣнной его частью Марксъ называетъ *строеніемъ капитала;* чѣмъ больше это отношеніе, тѣмъ *выше* строеніе капитала. Въ разныхъ производствахъ это строеніе капитала разное. Напримѣръ, въ горномъ и заводскомъ дѣлѣ капиталисту-предпринимателю приходится строить дорогія зданія и сооруженія, ставить сложныя и дорого стоящія машины и т. п. — однимъ словомъ, постоянная часть его капитала больше перемѣнной во много разъ.

Наоборотъ, если мы возьмемъ нѣкоторыя отрасли такъ называемой кустарной промышленности въ Россіи (тверскіе гвоздари, кимрскіе сапожники, павловскіе ножевщики и др.), то капиталисту, раздающему работу кустарямъ и получающему отъ нихъ готовыя издѣлія, нѣтъ надобности тратиться на наемъ зданія, покупку машинъ и орудій (все это принадлежитъ кустарю); капиталистъ дѣлаетъ затраты на покупку сырья и, главнымъ образомъ, на выдачу заработной платы кустарямъ, такъ что въ составѣ его капитала перемѣнная часть играетъ преобладающую роль.

Все увеличивающееся раздѣленіе труда, все растущее примѣненіе машины въ производствѣ имѣетъ своимъ послѣдствіемъ, что въ общей суммѣ всѣхъ затраченныхъ въ производство капиталовъ *постоянная часть растетъ быстрѣе перемѣнной.* А такъ какъ прибыль капиталиста зависитъ отъ эксплоатаціи рабочаго, т.-е. находится въ связи съ перемѣнной частью, то отсюда выходитъ, что экономическій прогрессъ имѣетъ своимъ результатомъ *паденіе уровня прибыли,* т.-е. уменьшеніе отношенія прибыли ко всему капиталу. Другими словами, по мѣрѣ развитія капиталистическаго производства, капиталисты получаютъ на свой капиталъ все меньшій и меньшій *процентъ;* но

такъ какъ общая величина капитала возрастаетъ, то въ концѣ-концовъ на долю капитала приходится все бо̀льшая и бо̀льшая *величина прибыли*.

Ученіе о прибыли К. Маркса не ограничивается только тѣмъ, что было изложено выше; Марксъ затрагиваетъ много другихъ вопросовъ, хотя и интересныхъ, но сложныхъ и трудныхъ для пониманія. Желающіе могутъ познакомиться съ этими вопросами по книгамъ, указаннымъ въ концѣ настоящей статьи.

Кромѣ теоріи эксплоатаціи, для объясненія прибыли на капиталъ были придуманы другія теоріи: теоріи *производительности капитала*, теоріи *пользованія*, теорія *воздержанія капиталистовъ* и т. п. Всѣ эти теоріи имѣютъ меньшее значеніе, чѣмъ теорія эксплоатаціи, поэтому мы на нихъ и не останавливаемся. Кромѣ того, необходимо указать, что всѣ эти теоріи ничего не могутъ возразить противъ основной мысли теоріи эксплоатаціи: что прибыль достается капиталисту не потому, что онъ работаетъ, а потому, что онъ является собственникомъ капитала, орудій и средствъ производства.

Литература. Кромѣ трудовъ отдѣльныхъ представителей экономической науки и учебниковъ по политической экономіи, можно указать слѣдующія сводныя работы по данному вопросу на русскомъ языкѣ): *Бэмъ-Баверкъ*. Капиталъ и прибыль. С.-Петербургъ. 1909 г. Цѣна 3 руб. 644 стр. *Залѣсскій*. Ученіе о происхожденіи прибыли на капиталъ. Казань. 1893 г. Цѣна 2 руб. 50 коп. *Цитовичъ*. Обзоръ ученій о предпринимательской прибыли. V+282+2 стр. Цѣна, годъ и мѣсто изданія не обозначены.

XV. Поземельная рента.

Рентой вообще называется доходъ, получаемый лицомъ въ силу обладанія какимъ-либо преимуществомъ естественнаго характера, напр., плодороднымъ участкомъ, хорошимъ голосомъ, талантомъ, изобрѣтательностью и пр.

Поземельная рента является видомъ ренты, имѣющимъ въ хозяйственной жизни наибольшее значеніе.

Въ прежнія времена, когда хозяйство носило натуральный характеръ (т.-е. велось исключительно для цѣлей собственнаго потребленія) и когда оно обнимало всѣ виды производства, какъ сельскохозяйственное, такъ и промышленное, хозяинъ получалъ единый нераздѣльный доходъ. Въ этомъ доходѣ еще не выдѣлялись отдѣльные его виды. Только съ тѣхъ поръ, какъ въ обществѣ упрочилась частная собственность на землю и появился особый классъ землевладѣльцевъ, выдѣляется видъ дохода, поступающій въ пользу этихъ послѣднихъ. Поземельная рента и

есть доходъ, получаемый собственниками земли, какъ вознагражденіе за пользованіе ея естественными преимуществами.

Законъ образованія поземельной ренты былъ намѣченъ рядомъ экономистовъ еще въ концѣ XVIII вѣка (Андерсонъ, Мальгусъ и др.), но вполнѣ законченный видъ теорія поземельной ренты получила только въ трудахъ знаменитаго англійскаго ученаго Давида Рикардо. До настоящаго времени эта теорія господствуетъ среди экономистовъ, хотя на ряду съ ней существуютъ и другія теоріи.

Въ основѣ теоріи поземельной ренты Рикардо лежатъ двѣ предпосылки: 1) На одномъ и томъ же рынкѣ товаръ имѣетъ одну цѣну; въ дѣйствительной жизни это положеніе не всегда имѣетъ мѣсто, такъ какъ на рынкѣ бываетъ и нѣсколько цѣнъ на одинъ товаръ, но въ общемъ, напр., для оптовой торговли, эта предпосылка имѣетъ даже почти полное практическое осуществленіе. 2) Удвоеніе затраты труда и капитала въ землю сопровождается не удвоеніемъ получаемаго продукта, а увеличеніемъ его въ меньшей степени (такъ называемый законъ уменьшающагося плодородія почвы). Если, напр., мы затратили въ данный земельный участокъ труда и капитала на 100 руб. и получили 100 пуд. хлѣба, то дополнительная затрата еще ста рублей въ тотъ же участокъ (напр., въ видѣ добавочнаго удобренія, болѣе глубокой вспашки, болѣе тщательнаго выпалыванія сорныхъ травъ и т. д.) не дастъ еще ста пудовъ хлѣба, какъ первая затрата, а меньше, напр., 50 пуд.

Первый случай образованія поземельной ренты, по Рикардо, связанъ съ неодинаковымъ плодородіемъ почвы. Представимъ себѣ два участка земли, во всѣхъ отношеніяхъ одинаковыхъ и отличающихся другъ отъ друга только плодородіемъ. Пусть участки А и В будутъ одинаковы по размѣру, по разстоянію отъ рынка, по затратѣ труда и капитала. Положимъ, что въ каждый изъ нихъ затрачено на производство хлѣба по 100 руб. труда и капитала. Вслѣдствіе неодинаковаго плодородія участокъ А даетъ 100 пуд. хлѣба, а участокъ В даетъ 50 пуд. На рынкѣ цѣна должна установиться на такомъ уровнѣ, чтобы покрыть затраты производителя при наихудшихъ условіяхъ, ибо иначе предприниматель не станетъ обрабатывать участка В. Такъ какъ общество нуждается во что бы то ни стало въ тѣхъ 50 пудахъ, какіе приноситъ этотъ участокъ, то оно вынуждено и оплатить хлѣбъ съ него по цѣнѣ 2 руб. за пудъ. Если на рынкѣ часть хлѣба будетъ продаваться по такой цѣнѣ, то по той же цѣнѣ будетъ продаваться и хлѣбъ съ перваго участка. Такимъ образомъ земледѣлецъ на первомъ участкѣ выручитъ

за свой хлѣбъ 200 руб., въ то время какъ его производство стоитъ 100 руб., покрывающіе какъ заработную плату, такъ и прибыль капиталиста. Остается излишекъ въ 100 руб., обусловленный естественнымъ преимуществомъ плодородности перваго участка. Этотъ доходъ и составляетъ поземельную ренту, которая поступаетъ въ пользу землевладѣльца. Послѣдній требуетъ отъ лица, обрабатывающаго его землю, уплаты этого излишка, какъ вознагражденія за пользованіе естественными преимуществами земельнаго участка.

Если общество нуждается въ большемъ количествѣ хлѣба, чѣмъ 150 пуд., то неизбѣжнымъ оказывается обращеніе къ третьему участку, еще менѣе плодородному, дающему при тѣхъ же затратахъ труда и капитала въ 100 руб., положимъ, 25 пуд. хлѣба. Тогда цѣна на рынкѣ будетъ опредѣляться условіями производства этого третьяго участка и будетъ равна 4 руб. за пудъ. Если такъ, то хлѣбъ перваго участка будетъ проданъ за 400 руб., т.-е. первый участокъ дастъ ренту въ 300 руб. или въ 75 пуд. хлѣба, а на второмъ участкѣ, на которомъ раньше ренты не было, теперь она образуется благодаря 200 руб.—вздорожанію хлѣба и составитъ 100 руб. (50 пуд. $\times$ 4 = 100 руб. затратъ = 100 руб.) или 50 пуд. хлѣба. На послѣднемъ участкѣ ренты не будетъ, а цѣна, вырученная за хлѣбъ, только покроетъ заработную плату рабочихъ и прибыль капиталиста.

Другой случай образованія поземельной ренты связанъ съ неодинаковымъ разстояніемъ отъ рынка. Представимъ себѣ два участка, одинаковыхъ во всемъ, въ томъ числѣ и въ плодородности, но различающихся между собой разстояніемъ отъ рынка. Одинъ участокъ А лежитъ около самаго рынка, такъ что провозъ хлѣба ничего не стоитъ, а второй участокъ В находится на извѣстномъ разстояніи отъ рынка, такъ что перевозка хлѣба обходится по $^1/_4$ руб. на пудъ. Примемъ затрату труда и капитала на производство хлѣба на каждомъ изъ участковъ по 100 руб. и положимъ, что при одинаковомъ плодородіи каждый участокъ приноситъ по 100 пудовъ хлѣба. Разъ общество нуждается въ 200 пудовъ хлѣба, оно будетъ оплачивать также и хлѣбъ, добываемый въ менѣе выгодныхъ условіяхъ, т.-е. хлѣбъ съ болѣе отдаленнаго участка В. Пудъ этого хлѣба обходится въ производствѣ 1 рубль + $^1/_4$ руб. за провозъ на рынокъ. По $1^1/_4$ руб. будетъ продаваться и хлѣбъ участка А; такимъ образомъ за хлѣбъ этого участка будетъ выручено 125 руб., тогда какъ онъ стоитъ 100 руб. Поземельной рентой и будутъ 25 руб., разница въ стоимости хлѣба по доставкѣ его на рынокъ. Если къ обработкѣ долженъ быть привлеченъ третій участокъ С,

еще болѣе удаленный отъ рынка, то цѣна хлѣба должна будетъ подняться еще болѣе, равняясь стоимости производства на мѣстѣ (1 руб.) плюсъ стоимости перевозки (положимъ, ½ руб.). Цѣна всего хлѣба установится по 1½ руб. за пудъ; тогда рента участка А будетъ равняться 50 руб., а на участкѣ В возникнетъ рента въ размѣрѣ 25 руб. Третій же участокъ С, какъ наихудшій, оплатитъ своимъ продуктомъ только трудъ и капиталъ, но ренты не дастъ. Такова теорія Рикардо.

Но существуетъ еще одна причина возникновенія поземельной ренты (указанная Мальтусомъ, а въ послѣднее время подробно выясненная Эдуардомъ Давидомъ). Этотъ третій случай образованія поземельной ренты имѣетъ мѣсто при дополнительной затратѣ труда и капитала въ одинъ и тотъ же земельный участокъ. Положимъ, участокъ даетъ при затратѣ ста рублей 100 пуд. хлѣба. Если общество нуждается въ большемъ количествѣ хлѣба, то оно можетъ его получить путемъ добавочной затраты въ землю труда и капитала. Положимъ, земледѣлецъ вкладываетъ въ данный участокъ вторые 100 руб., но, благодаря закону уменьшающагося плодородія, онъ получаетъ отъ этого прибавку продукта не въ 100 пуд., а только въ 50 пуд. Такимъ образомъ добавочный продуктъ обходится по 2 руб. за пуд. По этой цѣнѣ долженъ продаваться и остальной хлѣбъ. При продажѣ первыхъ 100 пуд., стоящихъ производителю 100 руб., получится излишекъ въ 100 руб., который и составляетъ поземельную ренту.

Изъ сказаннаго вытекаютъ слѣдующія положенія: 1) поземельная рента равняется разницѣ между продуктомъ или цѣнностью продукта даннаго земельнаго участка и продуктомъ или цѣнностью продукта самаго худшаго участка, находящагося въ обработкѣ; 2) самый худшій участокъ ренты не даетъ; 3) рента не входитъ составной частью въ цѣну товара, и высокая рента есть не причина, а слѣдствіе высокой цѣны.

Въ дѣйствительной жизни, конечно, не встрѣчаются случаи образованія поземельной ренты въ такомъ упрощенномъ и обособленномъ видѣ. Здѣсь тѣ и другія вліянія сочетаются одновременно и даютъ болѣе сложный результатъ. Напр., болѣе плодородный участокъ можетъ отстоять отъ рынка па далекое разстояніе, такъ что вліяніе плодородія можетъ уничтожиться вліяніемъ далекаго разстоянія и земельный участокъ дастъ ничтожную ренту; въ другомъ случаѣ участокъ можетъ быть и весьма плодороднымъ и близкимъ къ рынку; тогда онъ дастъ тѣмъ болѣе высокую ренту.

Среди экономистовъ дѣлалось не мало возраженій противъ изложенной нами теоріи Рикардо. Такъ, Кэри, а за нимъ и

Родбертусъ, указывали, что по этой теоріи общество занимало сначала наиболѣе плодородныя земли и только постепенно переходило къ менѣе и менѣе плодороднымъ. Между тѣмъ въ дѣйствительности очень часто народы занимали сначала худшія и менѣе плодородныя земли, болѣе доступныя ихъ силамъ, и только позднѣе переходили къ болѣе плодороднымъ. Какъ это возраженіе, такъ и самое предположеніе Рикардо, на которомъ возраженіе основано, не существенны для теоріи. Рикардо приводилъ гипотетическій (предположительный) порядокъ занятія земель для выясненія образованія ренты. Для теоріи не важно, какъ занимались земли въ дѣйствительной исторіи человѣчества, а важно только то, что существовала обработка земель съ неодинаковыми естественными качествами. Если общество сначала стало обрабатывать плохую землю, а потомъ перешло къ лучшей, то отъ этого не измѣнилось то положеніе, что рента стала получаться на лучшей землѣ.

Родбертусъ далѣе возражалъ Рикардо, что статистика хлѣбныхъ цѣнъ показываетъ не удорожаніе, а удешевленіе хлѣба съ теченіемъ времени, между тѣмъ какъ по теоріи Рикардо хлѣбныя цѣны должны все время расти для того, чтобы заставить общество обращаться къ обработкѣ худшихъ земель, въ результатѣ чего и происходитъ ростъ поземельной ренты. Но движеніе хлѣбныхъ цѣнъ не имѣетъ непосредственной связи съ теоріей Рикардо. Исторія знаетъ случаи паденія хлѣбныхъ цѣнъ и вмѣстѣ съ тѣмъ поземельной ренты; между тѣмъ эти случаи не только не отвергаютъ теоріи Рикардо, а, наоборотъ, ее вполнѣ подтверждаютъ. Такъ, паденіе цѣнъ на хлѣбъ въ Европѣ во второй половинѣ XIX столѣтія объясняется тѣмъ, что съ удешевленіемъ морского транспорта стала возможной обработка болѣе плодородныхъ земель Америки, Австраліи и Азіи; эта обработка удешевила хлѣбъ на міровомъ рынкѣ и привела къ тому, что худшія земли въ Европѣ перестали давать поземельную ренту, а лучшія земли стали давать меньшую ренту. Этимъ объясняется тотъ сельскохозяйственный кризисъ, который переживала и отчасти до сихъ поръ переживаетъ Европа и который какъ нельзя лучше подкрѣпляетъ теоріи Рикардо.

Кромѣ теоріи Рикардо существуютъ и другія попытки дать объясненіе существованію поземельной ренты, какъ особаго вида дохода въ современномъ обществѣ.

Родбертусъ развиваетъ такую теорію. Весь доходъ общества онъ дѣлитъ на двѣ части: на ренту вообще, какъ доходъ лицъ, владѣющихъ средствами производства, капиталомъ и землей, и заработную плату, какъ доходъ рабочихъ, прилагающихъ въ

производствѣ свой трудъ. Рента можетъ получаться въ томъ случаѣ: 1) если производительность труда настолька велика, что рабочій можетъ производить больше того, сколько ему нужно для собственнаго существованія, и 2) если земля и капиталъ находятся въ частной собственности лицъ, предоставляющихъ эти средства производства другимъ только при условіи полученія извѣстнаго дохода. Въ натуральномъ хозяйствѣ древности и среднихъ вѣковъ единое хозяйство, включавшее въ себя и земледѣліе и промышленную обработку сырья, давало единую ренту хозяину-собственнику. Съ обособленіемъ земледѣлія отъ промышленности единая рента подраздѣляется на промышленную и земледѣльческую. По мнѣнію Родбертуса, исходящаго изъ трудовой теоріи цѣнности, вся сумма ренты, какъ нетрудового дохода, распредѣляется между сельскимъ хозяйствомъ и промышленностью пропорціонально цѣнности продукта той и другой отрасли хозяйства. Предположимъ, что вся сумма ренты равна 200 милліонамъ руб. и что цѣнность земледѣльческаго продукта равна цѣнности промышленнаго продукта. Тогда земледѣльческая и промышленная ренты каждая будутъ равны 100 милл. руб. Капиталистическая прибыль составляетъ процентъ, опредѣляемый отношеніемъ промышленнаго капитала къ промышленной рентѣ. При равенствѣ земледѣльческаго и промышленнаго продукта капиталъ въ сельскомъ хозяйствѣ и въ промышленности долженъ быть не одинаковъ; именно, промышленный капиталъ долженъ быть больше земледѣльческаго на цѣнность сырья, отсутствующаго въ земледѣльческомъ капиталѣ. Предположимъ, что земледѣльческій капиталъ равенъ 800 милл. руб., а промышленный капиталъ 1.000 милл. руб. Капиталистическая прибыль, по мнѣнію Родбертуса, опредѣляется отношеніемъ промышленной ренты къ промышленному капиталу, или 100 милл. руб. къ 1.000 милл., т.-е. составляетъ $10^0/_0$. Этотъ процентъ долженъ получаться и въ сельскомъ хозяйствѣ на земледѣльческій капиталъ въ 800 милл. руб. Такимъ образомъ въ земледѣліи капиталъ получаетъ прибыль въ 80 милл. руб., тогда какъ вся земледѣльческая рента равна 100 милл. руб. Остатокъ въ 20 милл. руб., не поступающій въ пользу капиталиста въ земледѣліи, и составляетъ особый доходъ — поземельную ренту, которую присвоиваетъ себѣ земельный собственникъ.

Родбертусъ не доказываетъ тѣхъ предпосылокъ, на которыхъ онъ строитъ свои разсужденія. Не объяснено, почему вся сумма ренты распредѣляется между землевладѣльцами и промышленниками пропорціонально цѣнности земледѣльческаго и промышленнаго продукта. Не объяснено, почему процентъ на капиталъ

опредѣляется отношеніемъ одной только промышленной ренты къ промышленному капиталу, а не всей капиталистической ренты ко всему общественному капиталу. Далѣе, если принять мысль Родбертуса о возникновеніи поземельной ренты благодаря отсутствію сырья въ составѣ земледѣльческаго капитала, то слѣдуетъ допустить образованіе подобной же ренты во всѣхъ отрасляхъ промышленности, въ которыхъ имѣется меньше сырья по сравненію съ другими отраслями. Однако положеніе Родбертуса объ отсутствіи сырья въ земледѣліи покоится на недоразумѣніи. Сырье входитъ и въ составъ земледѣльческаго капитала; къ нему должны быть отнесены посѣвныя сѣмена, кормъ скота, топливо для земледѣльческихъ машинъ и пр.

Особнякомъ стоитъ теорія Кэри и Бастіа, согласно которой поземельной ренты, какъ особаго вида дохода, вообще не существуетъ. Доходъ землевладѣльцевъ, по мнѣнію этихъ ученыхъ, есть не что иное, какъ процентъ на капиталъ въ формѣ земли. Земля приведена въ современное культурное состояніе капиталами, вложенными въ нее въ теченіе многихъ поколѣній, и она сама есть просто капиталъ, служащій земледѣльческому производству. Ошибка этой теоріи въ томъ, что земля никакъ не можетъ быть приравнена къ капиталу (см. статью энциклопедіи о капиталѣ). Доходъ земельнаго собственника не стоитъ ни въ какомъ соотношеніи съ количествомъ дѣйствительныхъ капиталовъ, затраченныхъ въ землю. Конечно, существуютъ затраты, вкладываемыя въ землю въ качествѣ капитала, какъ, напр., осушительныя или оросительныя работы. Но, на ряду съ этимъ капиталомъ, въ землѣ существуютъ естественныя силы и преимущества, которыя не созданы человѣческимъ трудомъ и которыя не могутъ считаться капиталомъ. Поэтому и поземельная рента не можетъ быть приравнена къ проценту на капиталъ.

Марксъ, принимая теорію Рикардо, назвалъ ее теоріей дифференціальной ренты, но внесъ въ нее существенное дополненіе. Онъ полагалъ, что поземельную ренту могутъ приносить и самые худшіе участки земли. Рента, получаемая собственникомъ худшаго участка, называется Марксомъ абсолютной рентой. Она возникаетъ, по его мнѣнію, потому, что земельный собственникъ не согласенъ отдать свою землю въ пользованіе третьему лицу безъ извѣстнаго вознагражденія. Для того, чтобы это вознагражденіе могло быть получено, рыночная цѣна земледѣльческаго продукта должна быть поднята выше нормальной цѣнности, покрывающей стоимость труда и капитала. Такимъ образомъ цѣна продукта на послѣднемъ участкѣ, по теоріи Маркса, должна быть выше затратъ труда и капитала на величину тре-

бусмой землевладѣльцемъ поземельной ренты. Земельная собственность является сама причиной образованія поземельной ренты.

Однако по ученію Маркса предѣлы, до которыхъ можетъ подняться абсолютная рента, довольно тѣсны. Она ограничена конкуренціей другихъ земледѣльцевъ, которые могутъ вложить дополнительный трудъ и капиталъ въ свои участки и доставлять на рынокъ хлѣбъ дешевле хлѣба съ наихудшихъ участковъ; далѣе она ограничена конуренціей иностранныхъ продуктовъ и, наконецъ, платежной способностью потребителей.

Поземельная рента, по ученію Маркса, какъ и всякій другой нетрудовой доходъ, создается неоплаченнымъ трудомъ рабочихъ (см. теорію прибыли). Въ земледѣліи капиталъ приводитъ въ дѣйствіе больше живого человѣческаго труда, чѣмъ въ промышленности; это большее количество труда создаетъ болѣе значительную прибавочную цѣнность, которая и идетъ въ пользу землевладѣльцевъ.

Едва ли можно допустить возможность образованія абсолютной ренты. Для этого земледѣльческій продуктъ долженъ сдѣлаться монопольнымъ товаромъ, чего въ дѣйствительности не бываетъ. Ибо въ томъ случаѣ, если бы цѣна хлѣба стала подниматься выше затратъ труда и капитала на худшемъ участкѣ, люди обратились бы къ усиленной обработкѣ старыхъ участковъ. Это обстоятельство, на которое указывалъ и самъ Марксъ, и было бы неодолимымъ препятствіемъ къ повышенію цѣны продукта. Предложимъ три участка А, В и С, въ каждомъ изъ которыхъ затрачивается по 100 руб. и получается хлѣба 100, 75 и 50 пудовъ. Если бы, согласно теоріи Маркса, собственникъ худшаго участка С потребовалъ ренту, положимъ, въ 50 руб., то одинъ пудъ хлѣба на этомъ участкѣ долженъ былъ бы стоить не 2 руб., а 3 руб. Однако цѣна никогда не поднялась бы выше 2 руб., такъ какъ при такомъ повышеніи хозяева на участкахъ А и В усилили бы свою производительность и доставили бы на рынокъ хлѣбъ не дороже 2 руб. Напр., на участкѣ А было бы затрачено дополнительно 100 руб., въ результатѣ которыхъ получилось бы добавочнаго продукта 50 пуд., т.-е. 1 пудъ обошелся бы по 2 руб. и все нужное обществу количество хлѣба было бы доставлено безъ обращенія къ третьему участку.

Самые плохіе участки, слѣдовательно, не могутъ дать ренты; либо они будутъ обрабатываться самими землевладѣльцами, которые будутъ получать съ нихъ прибыль, но не ренту; либо они будутъ сдаваться совокупно съ лучшими землями, такъ что общая сумма ренты будетъ платиться какъ будто со всей земли, а въ дѣйствительности только съ лучшихъ участковъ.

Поземельная рента есть особая часть общественнаго дохода, поступающая въ пользу землевладѣльцевъ; она должна быть отличаема отъ арендной платы, составляющей вознагражденіе земельнаго собственника со стороны лица, берущаго его землю во временное пользованіе. Иногда арендная плата совпадаетъ съ поземельной рентой, но часто она превышаетъ послѣднюю. Дѣло въ томъ, что нерѣдко землевладѣлецъ предоставляетъ въ пользованіе арендатора, кромѣ земли, и сельскохозяйственный капиталъ, вложенный въ нее, какъ, напр., построенныя зданія, орудія, неиспользованное удобреніе и пр. Въ такихъ случаяхъ въ арендную плату входитъ также и процентъ на капиталъ.

Нерѣдко арендаторъ уплачиваетъ за пользованіе земли арендную плату, значительно превышающую поземельную ренту, подъ вліяніемъ нужды въ землѣ. Въ такомъ положеніи находятся малоземельные или безземельные крестьяне, ищущіе во что бы то ни стало приложенія своей рабочей силы къ землѣ. Подъ вліяніемъ настоятельнаго спроса на землю со стороны такихъ крестьянъ, арендная плата поднимается до невѣроятной высоты, когда она получаетъ названіе «голодной арендной платы». Въ этихъ случаяхъ она обнимаетъ собой не только поземельную ренту и процентъ на капиталъ, но и прибыль производителя и иногда даже часть заработной платы.

Такъ какъ земля есть даръ природы, а не продуктъ человѣческаго труда, то ея цѣна не можетъ опредѣляться ни затратой этого труда ни вообще издержками производства. Цѣна земли опредѣляется тѣмъ доходомъ, какой она приноситъ, т.-е. поземельной рентой. Принимается, что земля есть фондъ, дающій поземельную ренту какъ бы въ видѣ процента. Цѣна земли и представляетъ собой капитализированную (перечисленную въ капиталъ) поземельную ренту. Предположимъ, что земельный участокъ приноситъ ренту въ 100 руб. и что въ данной странѣ установился обычный средній процентъ на капиталъ въ размѣрѣ $5^0/_0$. Спрашивается, какой капиталъ долженъ быть, чтобы при $5^0/_0$ приносить 100 руб. въ годъ. Это будетъ 2.000 руб. Цѣна земли и опредѣляется въ эту сумму.

Литература. *Рикардо.* Сочиненія. *Марксъ.* Капиталъ, III томъ. *Родбертусъ.* Къ освѣщенію соціальнаго вопроса, 3-е письмо къ Кирхману. *Кэри.* Соціальная наука. *Скворцовъ.* Основанія политической экономіи. *Сухановъ.* Земельная рента. *Янсонъ.* Теорія поземельной ренты.

XVI. Главнѣйшія направленія въ исторіи политической экономіи.

Хотя хозяйственные интересы всегда занимали видное мѣсто въ жизни человѣческаго общества, а экономическіе вопросы уже съ древнихъ временъ волновали передовыхъ государственныхъ людей и законодателей, однако сама экономическая наука довольно поздняго происхожденія. Работа мыслителей древней Греціи и Рима, столь плодотворная въ разныхъ отрасляхъ естествознанія и обществовѣдѣнія, положившая основы правовѣдѣнію, общественной философіи и исторіи, въ области политической экономіи оставила сравнительно слабый слѣдъ. Правда, въ эпоху расцвѣта наукъ и искусствъ въ Греціи, отмѣченную появленіемъ такихъ мыслителей мірового значенія, какъ Платонъ и Аристотель, научная мысль и въ области уясненія экономическихъ явленій достигла извѣстной объективности. Но воззрѣнія этихъ мыслителей древности не шли далѣе опредѣленія нѣкоторыхъ элементарныхъ экономическихъ понятій, въ ученіи о раздѣленіи труда у Платона, о производствѣ хозяйственныхъ благъ и о происхожденіи денегъ у Аристотеля. Но отъ этихъ элементарныхъ понятій до построенія цѣлой системы экономическихъ знаній было еще далеко. Мыслители древности мало удѣляли вниманія вопросамъ хозяйственнаго быта и трактовали ихъ съ оттѣнкомъ нѣкотораго пренебреженія. И это понятно. Вѣдь основою всякаго хозяйства является человѣческій трудъ, а въ античномъ мірѣ, хотя, въ періодъ расцвѣта греческой и римской цивилизаціи, и цѣнился высшій художественный трудъ скульпторовъ, архитекторовъ и т. п., но вообще хозяйственный трудъ уваженіемъ не пользовался, такъ какъ вся тяжесть этого труда, и въ Греціи, и въ Римѣ, возложена была на рабовъ. Въ Аѳинахъ на одного гражданина приходилось въ среднемъ четыре раба, а въ Римѣ это отношеніе числа рабовъ къ количеству горожанъ было еще больше. Даже въ мечтахъ объ идеальныхъ формахъ хозяйственнаго строя геніальный мыслитель Греціи, Платонъ, не могъ себѣ представить человѣческаго общества безъ многочисленнаго класса рабовъ. Еще менѣе находимъ началъ научнаго знанія въ области изученія хозяйственныхъ явленій у римскихъ писателей по экономическимъ вопросамъ. Катонъ старшій, Варронъ, Колумелла, Плиній старшій, останавливаясь на экономическихъ вопросахъ, сосредоточивали все свое вниманіе на сельскомъ хозяйствѣ и преимущественно на его технической сторонѣ. Правда, Греція и Римъ дали замѣчательныхъ дѣятелей и законодателей въ

области экономической политики и въ особенности по вопросамъ аграрныхъ отношеній. Труды этихъ дѣятелей выразились въ цѣломъ рядѣ практическихъ реформъ, имѣвшихъ цѣлью надѣлить свободный трудящійся классъ землею и устранить все рѣзче и рѣзче выступавшую, въ особенности въ Римѣ, противуположность между крайней бѣдностью (пролетаріатъ) и огромнымъ богатствомъ римскихъ магнатовъ. Въ планахъ этихъ реформъ и ихъ неудачахъ законодатели всѣхъ временъ могутъ черпать извѣстный историческій опытъ при рѣшеніи аграрныхъ проблемъ. Но ни въ трудахъ аграрныхъ реформаторовъ, ни въ сочиненіяхъ римскихъ писателей, хотя нѣкоторые изъ нихъ и близко подходили къ сознанію основъ здороваго строя земледѣльческаго государства, самыя начала экономической науки не были еще намѣчены.

Научное существованіе политической экономіи надо считать только со второй половины XVIII вѣка, а до того времени мы имѣемъ, вмѣсто экономической науки, ряды наблюденій въ области хозяйственнаго быта, собраніе эмпирическихъ положеній и практическихъ совѣтовъ по экономическимъ вопросамъ, которые мы находимъ въ сочиненіяхъ древнихъ и средневѣковыхъ философовъ, историковъ, юристовъ и политическихъ дѣятелей.

Естественно задаться вопросомъ, въ чемъ же заключаются причины, столь поздняго, сравнительно, напримѣръ, съ правомъ, возникновенія науки политической экономіи, затрогивающей существенные интересы человѣческаго общества? Не есть ли это проявленіе простого каприза человѣческой любознательности, которая въ области обществовѣдѣнія прежде всего направилась на изученіе исторіи, права, общественной философіи, оставивъ въ пренебреженіи область экономическихъ явленій? Этотъ фактъ имѣетъ другое объясненіе. Прежде всего самый объектъ современной политической экономіи — мѣновое, денежное хозяйство, основанное на общественно-хозяйственномъ рздѣленіи труда, т.-е. та форма хозяйственнаго быта, которая ввела, на почвѣ экономическихъ интересовъ, въ тѣсное общеніе между собою общественные классы и цѣлыя государства, появилась на исторической аренѣ въ Западной Европѣ въ XV вѣкѣ, а окрѣпла и широко развилась только съ конца XVIII вѣка. Съ другой стороны, политическая экономія, какъ наука, находится въ тѣсной зависимости отъ смежныхъ съ нею отраслей обществовѣдѣнія. (См. Дѣленіе экономическихъ наукъ и способы изслѣдов. стр. 19). Требовалось предварительно накопленіе, въ теченіе цѣлыхъ вѣковъ, опыта и знаній въ этихъ вспомогательныхъ наукахъ для того, чтобы было возможно научное обосно-

ваніе политической экономіи. Экономическія науки для своего появленія, такъ сказать, ждали того момента, когда въ области человѣческаго знанія окрѣпнутъ позитивные методы изслѣдованія. Для того, чтобы обосновались экономическія науки, необходимо было, чтобы предварительно появился Бэконъ съ своимъ методомъ индукціи, появилось естествознаніе, требовалось достиженіе извѣстной стадіи развитія наукъ юридическихъ, политическихъ и общественной философіи, давшихъ цѣлый рядъ основныхъ посылокъ для построенія системы экономическихъ знаній. Сочетаніе условій этихъ двухъ порядковъ имѣло мѣсто въ концѣ XVIII вѣка. А именно въ это время открытіе пара и цѣлый рядъ техническихъ изобрѣтеній имѣли своимъ непосредственнымъ слѣдствіемъ замѣну въ области обрабатывающей промышленности мелкихъ формъ производства крупными, которыя уже не могли довольствоваться мѣстнымъ рынкомъ для сбыта своихъ товаровъ. Производство ихъ было расчитано для сбыта на иностранномъ рынкѣ. Это же время является эпохою просвѣтительнаго и освободительнаго движенія, разразившагося во Франціи революціей 1789 г., а въ другихъ странахъ, въ особенности въ Англіи, принявшее характеръ мирнаго общественнаго и культурнаго развитія. Во Франціи пало, вмѣстѣ съ феодализмомъ, крѣпостное право, въ Англіи оно было еще ранѣе ликвидировано, и всѣ граждане въ той и другой странѣ были признаны равными предъ закономъ. И вотъ въ концѣ XVIII вѣка, почти одновременно, возникаютъ двѣ научныя системы политической экономіи, одна изъ нихъ—во Франціи, гдѣ она создана была трудами цѣлаго круга писателей, извѣстныхъ подъ именемъ физіократовъ, а другая—въ Англіи, гдѣ она связана была съ именемъ одного лица — знаменитаго Адама Смита.

Но уже ранѣе, еще въ XV вѣкѣ, вопросы экономической политики въ странахъ западной Европы выдвигаются на первый планъ и пріобрѣтаютъ большое государственное и общественное значеніе. Въ это время подъ властью абсолютныхъ монарховъ объединяются обширныя территоріи и государственная власть испытываетъ большую нужду въ деньгахъ для оплаты труда многочисленнаго штата бюрократіи (въ періодъ феодализма оплачиваемой путемъ пожалованія землями и помѣстьями), содержанія постоянныхъ армій, а также для покрытія расходовъ на роскошное содержаніе двора (Версаль и пригородныя резиденціи французскихъ королей). Особенная острота нужды въ деньгахъ обусловливалась переходомъ къ денежному хозяйству, такъ какъ деньги требовались въ большомъ количествѣ для совершенія сдѣлокъ расширившагося и осложнившагося торгово-промышленнаго об-

мѣна, тѣмъ болѣе что Западно-европейскія націи, подъ вліяніемъ успѣховъ обрабатывающей промышленности, вступаютъ въ это время на путь торговаго соперничества.

Такимъ образомъ первая проблема, выдвинутая денежно-мѣновымъ хозяйствомъ, былъ вопросъ о деньгахъ. И зарождающаяся экономическая наука дебютируетъ на первыхъ порахъ цѣлымъ рядомъ сочиненій о деньгахъ. Въ теченіе XVII и первой половины XVIII вѣка появляется множество трактатовъ, посвященныхъ этому предмету, при чемъ всѣ эти трактаты, несмотря на то, что они принадлежатъ авторамъ различныхъ національностей (среди нихъ встрѣчаются французы, итальянцы, англичане, нѣмцы и русскіе), проникнуты однѣми и тѣми же тенденціями. Сочиненія этого времени посвященныя вопросу о деньгахъ, мало останавливаются на выясненіи экономическихъ свойствъ денегъ и денежнаго обращенія, а преимущественно занимаются изысканіемъ способовъ привлеченія въ страну денегъ и, съ другой стороны, выработкой мѣръ къ тому, чтобы деньги, находящіяся въ странѣ, не уходили изъ нее. Это направленіе въ исторіи политической экономіи получило, со времени А. Смита, названіе меркантилистическаго (торговыхъ интересовъ). Практическій результатъ этого направленія выразился въ обоснованіи двухъ системъ экономической политики—*денежнаго баланса* и *торговаго баланса*, которыя въ теченіе XVII и первой половины XVIII вѣка, съ разными модификаціями, примѣнялись въ разныхъ странахъ Западной Европы. Обѣ эти системы ставили своей задачей обогащеніе страны деньгами, но въ то время, какъ первая изъ нихъ расчитывала достигнуть этого разными мѣрами, способствующими ввозу денегъ въ страну и затрудняющими ихъ ввозъ за границу, вторая предполагала достигнуть того же результата путемъ выгоднаго торговаго баланса, поощряя вывозъ товаровъ за границу и затрудняя, а въ нѣкоторыхъ случаяхъ даже совершенно запрещая ихъ ввозъ въ страну.

Хотя воззрѣнія меркантилистическаго направленія не состояли изъ сплошного сплетенія ошибокъ и заблужденій, такъ какъ нѣкоторымъ отдѣльнымъ писателямъ этого направленія удалось высказать рядъ вѣрныхъ сужденій по вопросамъ денежнаго обращенія (Томасъ Менъ въ Англіи, Антоніо Серра въ Италіи), но въ исторіи политической экономіи значеніе системы меркантилизма преимущественно измѣряется тѣмъ, что ея ошибки сдѣлались предметомъ научной критики двухъ непосредственно слѣдовавшихъ школъ — физіократовъ и А. Смита, которыя, отбросивъ заблужденія меркантилистовъ, положили основаніе экономической наукѣ. Обѣ эти школы, не-

смотря на то, что первая изъ нихъ возникла во Франціи въ атмосферѣ тѣхъ условій, которыя подготовили великую революцію, а вторая появилась въ Англіи среди сравнительно уравновѣшеннаго состоянія общества, въ вѣкъ мирныхъ научныхъ открытій, имѣли одинъ общій корень въ общественной философіи того времени. Эта общественная философія, овладѣвшая во второй половинѣ XVIII в. передовыми умами въ области общественныхъ наукъ во Франціи и Англіи, вытекала изъ ученія о естественномъ правѣ и сливалась съ нимъ. Ученіе о естественномъ правѣ исходило изъ того представленія, что каждая человѣческая личность имѣетъ прирожденныя права, напримѣръ, право свободно выражать свои мысли словомъ, на письмѣ и въ печати, право свободно, по своему выбору, прилагать свой трудъ къ той или другой отрасли народнаго хозяйства, право устраивать свою личную жизнь по своему свободному усмотрѣнію. Школа естественнаго права полагала, что если бы люди и фактически имѣли возможность свободно осуществлять свои права въ области мысли и поступковъ, то въ обществѣ установилась бы гармонія во взаимныхъ отношеніяхъ между отдѣльными лицами и цѣлыми общественными классами. Но этому препятствуетъ неправильная политика государственной власти, которая своимъ вмѣшательствомъ въ область частныхъ правовыхъ, экономическихъ и религіозныхъ отношеній извращаетъ естественный порядокъ вещей въ человѣческомъ обществѣ. Въ экономическомъ быту націи такимъ виднымъ актомъ извращенія отношеній между отдѣльными хозяйственными классами и отраслями хозяйственной дѣятельности является меркантилистическая политика, съ ея пошлинами, ограниченіями и запрещеніями ввоза и вывоза товаровъ, и притомъ клонившимися къ тому, чтобы въ ущербъ земледѣлію поощрять обрабатывающую промышленность.

Такимъ образомъ изъ борьбы съ феодальнымъ режимомъ и деспотическою властію наука и жизнь конца XVIII вѣка вышли съ идеаломъ свободной личности и личной самодѣятельности. Но истолковывая такимъ образомъ естественный порядокъ, лежащій въ основѣ народнаго хозяйства, школа физіократовъ допустила нѣсколько крупныхъ ошибокъ, которыя могли затормазить на первыхъ порахъ развитіе нарождающейся экономической науки. А именно эта школа признавала, что только одно земледѣліе является источникомъ народнаго богатства, такъ какъ только трудъ, приложенный къ земледѣлію, приноситъ чистый доходъ «produit net», въ остальныхъ же отрасляхъ народнаго хозяйства, въ обрабатывающей промышленности и другихъ, трудъ, затраченный на производство, при самыхъ благо-

пріятныхъ условіяхъ, приноситъ въ цѣнности продукта только воспроизведеніе издержекъ производства. На этомъ основаніи физіократы считали единственнымъ въ составѣ человѣческаго общества производительнымъ классомъ, имѣющимъ право на преимущественное вниманіе законодателя, — классъ земледѣльцевъ и землевладѣльцевъ, остальные же классы, въ томъ числѣ занятые обрабатывающей промышленностью, они называли непроизводительными (stériles). Вмѣстѣ съ тѣмъ школа впадала въ другую грубую ошибку. Желая оказать покровительство земледѣлію, она въ то же время рекомендовала систему единаго налога на земледѣліе, ставя, такимъ образомъ, по недоразумѣнію, въ привилегированное положеніе тѣ самые торгово-промышленные классы, которые она считала непроизводительными. Самая теорія единаго налога на земледѣліе была естественнымъ логическимъ выводомъ изъ ученія о чистомъ доходѣ. Въ виду того, что только одно земледѣліе приноситъ чистый доходъ, то, разсуждали физіократы, на него и должна ложиться цѣликомъ вся тяжесть налоговаго обложенія въ странѣ. Въ этомъ увлеченіи доктриной, по замѣчанію А. Вагнера, физіократами было высказано много противъ здраваго смысла. Земледѣльческій классъ во Франціи долженъ былъ бы сильно поплатиться по винѣ той школы, которая имѣла намѣреніе его облагодѣтельствовать, если бы доктрину физіократовъ раздѣляло современное ему правительство и общество. Но въ французскомъ обществѣ доктрина физіократовъ о единомъ налогѣ была зло высмѣяна вліятельнѣйшимъ писателемъ того времени, Вольтеромъ, а французское правительство наканунѣ революціи, въ области экономической политики, не думало слѣдовать за физіократами. Но то, что въ ученіи физіократовъ было цѣннаго и имѣло положительное значеніе, нашло свое признаніе и получило дальнѣйшее развитіе въ системѣ Адама Смита (1723 — 1793). Въ воззрѣніяхъ А. Смита его сближало со школой физіократовъ, то, что онъ такъ же, какъ и эта школа, воспитанъ былъ въ духѣ принциповъ теоріи естественнаго права и являлся проповѣдникомъ свободы хозяйственной дѣятельности. А. Смитъ, не раздѣлявшій ни одной изъ ошибокъ физіократовъ, въ своемъ сочиненіи «О природѣ и причинахъ богатства народовъ» подвергъ научной критикѣ ихъ доктрину и, въ свою очередь, далъ исчерпывающее ученіе о свободѣ экономическаго оборота, къ которому онъ, впрочемъ, пришелъ въ своихъ изслѣдованіяхъ въ области политической экономіи, независимо отъ физіократовъ. Всѣ экономическія воззрѣнія А .Смита запечатлѣны принципами свободы, личной инициативы и самодѣятельности, поэтому и его

Графъ Генрихъ Сенъ-Симонъ.

Извѣстный представитель утопическаго соціализма во Франціи. Родился 17 октяб. 1760 г., ум. 1825 г.

систему правильно будетъ назвать *системой экономическаго индивидуализма и свободы* [1]). Если въ системѣ физіократовъ требованіе экономической свободы являлось практическимъ выводомъ, къ которому они пришли въ результатѣ своихъ изслѣдованій. то у А. Смита это ученіе явилось исходнымъ пунктомъ, основною посылкою всей его экономической теоріи, разсчитанной на объясненіе явленій современнаго ему экономическаго строя. Базируясь на принципѣ экономической свободы и конкуренціи, А. Смитъ твердо установилъ положеніе о закономѣрности общественно-хозяйственныхъ явленій. При чемъ основа этой закономѣрности, по А. Смиту, вытекаетъ изъ стремленія каждой отдѣльной личности къ осуществленію своихъ хозяйственныхъ интересовъ. Оказывается, что отдѣльные индивидуумы, входящіе въ составъ человѣческаго общества, дѣйствуя по своимъ личнымъ побужденіямъ, преслѣдуя личную выгоду, своимъ образомъ дѣйствій вносятъ извѣстную закономѣрность въ складъ экономическихъ отношеній, если свобода ихъ дѣйствій не стѣснена внѣшней регламентаціей и ограниченіями, исходящими отъ правительства или отъ опредѣленныхъ классовъ и сословій (рабство, крѣпостничество, феодализмъ). Вмѣстѣ съ тѣмъ А. Смитъ утверждалъ, что стремленіе къ личной пользѣ есть та сила, которая въ своемъ свободномъ проявленіи въ области экономической жизни гарантируетъ достиженіе общаго блага. «Что считается благоразумнымъ въ жизни частнаго лица, то, по словамъ А. Смита, не можетъ быть неблагоразумнымъ въ жизни цѣлаго народа» — личный интересъ совпадаетъ съ общественнымъ. Въ системѣ А. Смита однимъ изъ наиболѣе точно обоснованнымъ является отдѣлъ о производствѣ хозяйственныхъ благъ. Установивъ положеніе, что трудъ есть единственный источникъ и творецъ хозяйственныхъ благъ, выяснивъ условія производительности труда въ разныхъ отрасляхъ народнаго хозяйства — земледѣліи, добывающей и обрабатывающей промышленности, зависящія отъ раздѣленія труда, его техническаго совершенства и приложенія капитала, А. Смитъ устранилъ все,

---

[1]) Иногда три первыя въ порядкѣ историческаго развитія экономическія системы обозначаютъ такъ: торговая система (меркантилизмъ), земледѣльческая (физіократизмъ), и индустріальная (ученіе А. Смита), имѣя въ виду указать на то, что меркантилизмъ придавалъ первенствующее значеніе въ народномъ хозяйствѣ—торговлѣ, физіократизмъ — земледѣлію, а Адамъ Смитъ — обрабатывающей промышленности. Но это разграниченіе экономическихъ системъ, за исключеніемъ физіократовъ, не точно, такъ какъ меркантилисты требовали покровительства не только торговли, но и обрабатывающей промышленности, а А. Смитъ далеко не умалялъ значенія земледѣлія передъ обрабатывающей промышленностью.

что затемняло правильное воззрѣніе на ученіе о производствѣ. Послѣ анализа процесса производства, сдѣланнаго А. Смитомъ, ученіе физіократовъ о чистомъ доходѣ отъ земледѣлія и о непроизводительности обрабатывающей промышленности само собою падало. Въ конечномъ результатѣ А. Смитъ создалъ систему теоретической и прикладной экономіи, которая, несмотря на всѣ допущенныя имъ ошибки, отмѣченныя послѣдующими школами, вошла существенною частью въ составъ современной экономической науки.

Въ концѣ XVIII и въ началѣ XIX вѣка идеи А. Смита объ экономической свободѣ и государственномъ невмѣшательствѣ получили широкое распространеніе, какъ въ самой Англіи, такъ и на континентѣ Западной Европы. Во Франціи послѣдователемъ ученій А. Смита явился извѣстный экономистъ Жанъ Батистъ Сей, въ Германіи — Краусъ, Якобъ и Сарторіусъ, при чемъ въ этихъ двухъ странахъ школа А. Смита не только заняла господствующее положеніе въ наукѣ, но оказала рѣшительное вліяніе на государственныхъ дѣятелей, въ особенности въ Германіи, гдѣ руководители реформы по освобожденію крестьянъ фонъ-Штейнъ и Гарденбергъ раздѣляли воззрѣнія А. Смита объ экономической свободѣ. Въ самой Англіи, на ряду съ учеными теоретиками, послѣдователями А. Смита (Рикардо, Сеніоръ и др.), въ 30-хъ годахъ XIX вѣка выступила многочисленная группа общественныхъ дѣятелей, задавшихся цѣлью провести въ жизнь начала экономической свободы, провозглашенныя А. Смитомъ. Эта группа, извѣстная подъ именемъ фритредеровъ или манчестерской школы, сдѣлала очень много для осуществленія свободы торговли въ Англіи, добилась отмѣны пошлинъ на ввозъ иностраннаго хлѣба, но въ періодъ увлеченія агитаціей въ пользу свободы экономическаго оборота доводила ученіе А. Смита о свободѣ до крайняго преувеличенія, утверждая, что проведеніе началъ свободы и конкуренціи въ хозяйственный строй страны должно привести къ установленію гармоніи интересовъ между всѣми классами общества и къ общему благосостоянію. Оставаясь послѣдовательными, сторонники школы фритредеровъ отстаивали въ англійскомъ парламентѣ принципы государственнаго невмѣшательства въ хозяйственныя отношенія и въ томъ случаѣ, когда тамъ шла рѣчь объ изданіи законодательныхъ актовъ для защиты рабочихъ на фабрикахъ и заводахъ. Извѣстные законы о запрещеніи работы женщинъ и дѣтей въ рудникахъ и объ ограниченіи ночной работы женщинъ и дѣтей на фабрикахъ, составившіе эпоху въ исторіи соціальнаго законодательства въ Англіи, были приняты въ парламентѣ во-

преки настойчивой оппозиціи со стороны такихъ выдающихся представителей манчестерской школы, какъ Кобденъ и Брайтъ.

Но скоро вѣра въ безусловную спасительность началъ экономической свободы и конкуренціи, въ условіяхъ развивающагося денежнаго хозяйства, была поколеблена силою новыхъ фактовъ. Дѣло въ томъ, что чѣмъ полнѣе въ хозяйственномъ быту Англіи осуществлялись начала свободнаго соперничества, тѣмъ рѣзче выступало развитіе массовой бѣдности среди рабочаго класса. Въ странѣ, импонировавшей всему міру необычайнымъ прогрессомъ промышленной техники и колоссальнымъ богатствомъ, появился пролетаріатъ, обширный классъ, лишенный всякой связи съ землею и ремесломъ и деморализованный своей крайней бѣдностью, въ которой преемственно жили цѣлыя поколѣнія. Англія должна была до крайней степени напрягать средства благотворительности своимъ бѣднымъ, учредить особый налогъ въ пользу бѣдныхъ и устроить по всей странѣ рабочіе дома для призрѣнія безработныхъ. Въ это время ученіе объ экономической гармоніи звучало грубымъ противорѣчіемъ съ дѣйствительностью. Въ виду этихъ явленій, желая спасти ученіе о государственномъ невмѣшательствѣ и о благодѣтельности свободы конкуренціи, выступилъ извѣстный Томасъ Мальтусъ (1766 — 1834 г.) съ ученіемъ о томъ, что всегдашніе спутники человѣческаго общества—нищета и бѣдность—обусловливаются стихійными законами природы, не зависящими отъ человѣческой воли, и что поэтому, ни усовершенствованіемъ человѣческихъ учрежденій, ни путемъ увеличенія продуктивности труда, нельзя избѣгнуть обнищанія извѣстной части общества. Его извѣстныя формулы о ростѣ населенія въ геометрической прогрессіи, а производительности земледѣлія въ ариѳметической, являются замѣчательной попыткой научно обосновать законность и неизбѣжность нищеты въ современномъ обществѣ и проистекающемъ отсюда недостаткѣ продуктовъ питанія для населенія.

Недостатки капиталистическаго хозяйства были уже частью отмѣчены писателями школы А. Смита (Д. Мальтусъ, Ст. Милль и др.), именуемой школою классическою. Но законченную критику несовершенствъ капиталистическаго строя дала слѣдующая за нею школа соціалистическая, которая подвергла полной переоцѣнкѣ самую доктрину А. Смита и его послѣдователей. Болѣе ранніе представители соціалистическаго направленія, такъ называемые соціалисты-утописты, Сенъ-Симонъ, Фурье, Оуэнъ, Прудонъ и Луи Бланъ доказываютъ, что современный экономическій строй, основанный на началахъ частной собственности и свободнаго соперничества, приводитъ людей къ грубой

борьбѣ за существованіе и къ побѣдѣ сильныхъ, представителей земли и капитала, надъ представителями труда. Въ то время, какъ школа А. Смита полагала, что благосостояніе общества будетъ обезпечено полнымъ проведеніемъ въ хозяйственномъ быту началъ свободнаго экономическаго оборота и конкуренціи, соціалисты-утописты видѣли спасеніе общества, уничтоженіе нищеты и пролетаріата, въ замѣнѣ этихъ институтовъ началами братства и солидарности, въ соединеніи труда, капитала и земли въ рукахъ рабочихъ массъ. Они рекомендовали (Оуэнъ, Фурье, Луи Блапъ) замѣну частныхъ предпріятій земледѣльческими и промышленными ассоціаціями. Но соціалистическія ученія достигли своего расцвѣта въ трудахъ представителей научнаго соціализма — Родбертуса-Ягетцова и Карла Маркса. Роль научнаго соціализма въ разработкѣ политической экономіи выразилась въ истолкованіи отрицательныхъ сторонъ современнаго капиталистическаго строя и въ критикѣ ученій А. Смита и его послѣдователей. Сочиненія Карла Маркса написаны подъ общимъ заглавіемъ «Къ критикѣ политической экономіи». Представители этого направленія закрѣпили въ наукѣ ту мысль, что современное капиталистическое хозяйство является лишь временной исторической стадіей въ смѣнѣ формъ хозяйственнаго быта. Какъ результатъ долгаго историческаго развитія, капиталистическое хозяйство явилось на смѣну хозяйства, основаннаго на рабскомъ и крѣпостномъ трудѣ, и, въ свою очередь, по ихъ воззрѣнію, должно смѣниться болѣе совершеннымъ типомъ народнаго хозяйства, чуждымъ недостатковъ современнаго. Относительно этого будущаго типа хозяйства они высказывали ту мысль, что оно будетъ основано на правѣ общественной собственности на землю и капиталъ.

На почвѣ оппозиціи, съ одной стороны, школѣ А. Смита и, съ другой стороны, соціализму возникла историческая школа въ политической экономіи. Она вноситъ ту существенную поправку въ доктрину классической школы, что хозяйственныя явленія суть явленія исторически измѣняющіяся, и что они находятся въ тѣсной связи со всѣми сторонами культурной жизни народа — правомъ, этикой, религіей, техникой и т. п. Поэтому задача научнаго изученія хозяйственныхъ явленій, съ точки зрѣнія этой школы, должна состоять въ изслѣдованіи исторіи хозяйственной жизни народовъ, въ связи съ другими сторонами ихъ быта. Историческая школа старается сдѣлать изъ политической экономіи, науки космополитической въ трудахъ А. Смита, національную экономію, превратить ее въ видную отрасль отечествовѣдѣнія для каждой данной націи. Между прочимъ, этой

школѣ принадлежитъ починъ въ организаціи новыхъ статистическихъ бюро (Энгелемъ въ Дрезденѣ и Берлинѣ) и пропаганда народныхъ переписей, разсчитанныхъ на добываніе болѣе точныхъ матеріаловъ для изученія хозяйственнаго быта націи. Оказавъ огромныя услуги экономической наукѣ, направивъ ее на изученіе исторіи хозяйственной жизни и хозяйственнаго быта современныхъ народовъ, историческая школа въ лицѣ нѣкоторыхъ своихъ видныхъ теоретиковъ (какъ, напримѣръ, проф. Шмоллеръ) впадала въ большую методологическую ошибку, совершенно отрицая научную цѣлесообразность, на ряду съ историческимъ изслѣдованіемъ хозяйственныхъ явленій, изученія ихъ въ изолированномъ видѣ, внѣ связи ихъ съ правомъ и этикой. Между тѣмъ на этомъ методологическомъ пріемѣ изученія отдѣльныхъ категорій общественныхъ явленій основано существованіе отдѣльныхъ теоретическихъ наукъ о правѣ, морали, экономіи и т. п.

Обвиняя школу А. Смита въ отвлеченности ея ученій отъ условій живой дѣйствительности, историческая школа стала въ еще болѣе рѣзкое оппозиціонное отношеніе къ ученію соціалистовъ, какъ въ теоретической, такъ и въ прикладной его части. Не соглашаясь съ конечными выводами Маркса и Родбертуса о нарастающемъ въ современномъ капиталистическомъ строѣ обѣднѣніи народныхъ массъ (пролетаризаціи), представители исторической школы (Книсъ, Шмоллеръ и др.) признавали самый методъ изолированнаго изученія хозяйственныхъ явленій отъ другихъ сторонъ культурной жизни, усвоенный ими отъ школы классической, ошибочнымъ и такимъ, который не можетъ привести къ реальнымъ результатамъ. Что касается плановъ соціальной реформы, предлагаемой соціалистами, то, считая практически неосуществимымъ хозяйственный строй, основанный исключительно на началахъ общественной собственности на землю и капиталъ, съ устраненіемъ частныхъ предпріятій, историческая школа, въ лицѣ своихъ авторитетнѣйшихъ представителей, усматриваетъ въ самой попыткѣ осуществленія такихъ плановъ угрозу свободѣ человѣческой личности, завоеванной цѣною долгаго историческаго процесса и побѣдою надъ феодализмомъ.

На ряду съ отмѣченными основными школами, значеніе большой важности представляетъ рѣзко опредѣлившееся со времени Джона Стюарта Милля направленіе въ сторону выясненія методологіи экономическихъ знаній. Современные экономисты справедливо придаютъ огромное значеніе тому подведенію итоговъ въ работахъ предшествующихъ школъ, которое сдѣлано методологами въ области политической экономіи. Идя частью параллельно съ развитіемъ экономическихъ наукъ, частью завершая

собою важнѣйшіе моменты въ развитіи экономическихъ ученій. методологическое направленіе обосновало систему, задачи и методы экономическихъ наукъ. Школа методологовъ, если можно такъ обозначить группу экономистовъ разныхъ направленій, занимающихся разработкою методологіи экономическихъ знаній (Д. С. Милль. Корнваль-Льюисъ, Кернсъ, Карлъ Менгеръ, Дитцель. Риккертъ и др.), выяснила сложный характеръ экономическихъ знаній. (теоретическихъ, историческихъ и прикладныхъ), и разграничила задачи и методы различныхъ отраслей экономическихъ наукъ — теоретической экономіи, прикладной экономіи, или хозяйственной политики, и исторіи хозяйственнаго быта. «Что было», «что есть» и «что должно быть» — вотъ три категоріи вопросовъ, входящихъ въ составъ изученія экономическихъ наукъ, по терминологіи методологовъ (см. статью «Дѣленіе экономическихъ наукъ и способы изслѣдов.», стр. 10).

Изложенная здѣсь въ самыхъ общихъ штрихахъ характеристика основныхъ экономическихъ школъ была бы въ особенности неполна, если бы мы при этомъ не упомянули, что каждая изъ этихъ школъ въ періодъ своего дебюта въ экономической наукѣ переживала извѣстный, иногда длинный, эволюціонный процессъ. Такъ, школа историческая представляетъ три направленія: старой исторической въ лицѣ Вильгельма Рошера, Гильдебранта и Книса,—новоисторической, съ Луйо Брентано, Шенбергомъ, Шмоллеромъ и — школы соціальныхъ политиковъ (или катедеръ-соціалистовъ), видными представителями которой являются Лоренцъ фонъ-Штейнъ, Шеффле и Адольфъ Вагнеръ. Представители этого послѣдняго направленія отводятъ видную роль въ усовершенствованіи хозяйственной жизни — государству. Они полагаютъ, что главная культурная миссія современнаго государства должна заключаться въ широкомъ соціальномъ законодательствѣ, расчитанномъ на обезпеченіе экономическаго благосостоянія всѣхъ слоевъ общества, которое въ особенности должно имѣть въ виду пріобщеніе къ пользованію благами современной культуры низшихъ классовъ населенія.

Въ свою очередь, и школа соціалистовъ въ своемъ развитіи представляла нѣсколько оттѣнковъ: а) направленіе соціалистовъ-утопистовъ (Томасъ Морусъ, Сенъ-Симонъ, Фурье. Луи Бланъ и др.); б) школа научнаго соціализма (Робертусъ-Ягетцовъ, Карлъ Марксъ); в) государственный соціализмъ, какъ принято называть направленіе экономической политики, яркимъ представителемъ которой, между прочимъ, былъ князь Бисмаркъ, выработавшій и частью при своей жизни осуществившій въ Германіи цѣлую программу соціальныхъ реформъ въ видѣ законодательства о госу-

дарственномъ страхованіи рабочихъ, фабричномъ законодательствѣ и т. п.

Въ заключеніе этого обзора главныхъ школъ, содѣйствовавшихъ приращенію экономическихъ знаній, мы должны сказать, что теперь, какъ это было и нѣсколько десятилѣтій назадъ, политическая экономія характеризуется параллельнымъ господствомъ цѣлаго ряда школъ, но отношенія между этими школами не совсѣмъ такія, какими они были тридцать-сорокъ лѣтъ назадъ. Прежній антагонизмъ и прежняя острота различій между нѣкоторыми школами въ значительной мѣрѣ сглажена. Укажу только въ видѣ примѣра на цѣлый рядъ поправокъ въ системѣ соціализма, сдѣланныхъ въ позднѣйшее время со стороны представителя соціалистической школы въ Германіи, извѣстнаго въ настоящее время экономиста Бернштейна, сближающихъ эту школу во взглядахъ на задачи экономической политики съ воззрѣніями катедеръ-соціалистовъ. За Бернштейномъ слѣдуетъ въ томъ же направленіи другой представитель соціализма, Эдуардъ Давидъ.

Мы считаемъ сглаживаніе крайностей у отдѣльныхъ экономическихъ школъ и нѣкоторое сближеніе между ними благопріятнымъ явленіемъ для науки, въ виду той основы, на которой оно происходитъ.

На какой же почвѣ происходитъ это сближеніе экономическихъ школъ?

1. На почвѣ рѣшенія цѣлаго ряда методологическихъ вопросовъ и усовершенствованія методовъ изслѣдованія въ экономическихъ наукахъ. Такъ, извѣстное теченіе въ политической экономіи, ознаменовавшееся появленіемъ цѣлаго ряда методологическихъ изслѣдованій Д. С. Милля, Кернса, Беджгота, Тойнби, Клифъ-Лесли, Карла Менгера, несмотря на вызванный, въ особенности сочиненіемъ послѣдняго, пылъ полемики, содѣйствовало сближенію результатовъ изслѣдованій школы англійскихъ теоретиковъ и исторической школы. Въ результатѣ научной полемики этого времени между Менгеромъ и Шмоллеромъ выяснилось, что различіе между историческою и англійскою классическою школою экономистовъ въ существенной своей части сводится къ тому, что каждая изъ этихъ школъ ставитъ себѣ и фактически преслѣдуетъ особыя задачи, одинаково важныя и необходимыя въ общей системѣ экономической науки, но по своей сущности кореннымъ образомъ отличающіяся одна отъ другой, изъ которыхъ каждая въ отдѣльности не составляетъ всего предмета экономической науки, но только ея часть. Историческая школа разрабатываетъ науку о хозяйственномъ бытѣ народовъ и исторію

хозяйства, классическая же школа изслѣдуетъ общія нормы и типы хозяйственныхъ явленій и объясняетъ законы, ими управляющіе. Обѣ эти школы работаютъ въ разныхъ отрасляхъ одной и той же области знанія. Ошибочныя и односторонніе воззрѣнія исторической школы на задачу политической экономіи вытекаютъ изъ ея невѣрнаго взгляда на значеніе производимыхъ ею работъ. Задачу историко-хозяйственныхъ изслѣдованій она желаетъ сдѣлать единственною задачею и единственнымъ предметомъ политической экономіи, а на мѣсто теоретическаго изслѣдованія хозяйственныхъ явленій поставить научные пріемы изслѣдованій историко-хозяйственныхъ, или же пріемы бытописанія жизни народовъ. Но невѣрный взглядъ самой школы на значеніе ея работъ не умаляетъ значенія ея изслѣдованія въ области исторіи народнаго хозяйства, которыя представляютъ огромную важность какъ сами по себѣ, такъ и потому, что они внесли существенныя поправки въ теоретическія построенія политической экономіи.

2. Во-вторыхъ, сближеніе между школами происходитъ на почвѣ болѣе тщательнаго изученія хозяйственныхъ отношеній въ реальной дѣйствительности. Дѣло въ томъ, что въ основѣ изслѣдованій каждой экономической школы, содѣйствовавшей приращенію экономическихъ знаній, лежитъ обогащеніе науки новыми фактами и наблюденіями экономической жизни. На основаніи пріобщенныхъ къ знанію новыхъ серій фактовъ сильные теоретическіе умы создаютъ экономическія системы и замыкаютъ въ нихъ опредѣленный циклъ знаній на данной стадіи развитія науки. Но когда возникаютъ новыя экономическія проблемы и старыя научныя формулы не отвѣчаютъ на запросы пытливаго человѣческаго ума, тогда экономическая наука, подобно сказочному богатырю Ильѣ Муромцу, черпаетъ силы для рѣшенія вновь возникающихъ проблемъ въ томъ, что все чаще и чаще прикасается къ землѣ, ближе становится къ дѣйствительной экономической жизни, знакомится съ новыми фактами и незамѣченными до сихъ поръ явленіями. Какъ на примѣръ плодотворныхъ результатовъ отъ такого соприкосновенія науки съ реальной почвой живой хозяйственной дѣйствительности можно указать на позднѣйшія изслѣдованія въ области аграрныхъ отношеній, по вопросу о направленіи мобилизаціи поземельной собственности, которыя, вопреки господствующей доктринѣ Карла Маркса, показали, что мелкое землевладѣніе и мелкое земледѣльческое хозяйство, при условіяхъ свободы экономическаго оборота, отличаются полною устойчивостью и не вытѣсняются крупными хозяйствами, въ противоположность тому,

что въ дѣйствительности наблюдается въ области обрабатывающей промышленности [1]).

Литература. *А. И. Чупровъ.* Исторія политической экономіи. *Туганъ-Барановскій.* Очерки изъ новѣйшей исторіи политической экономіи. СПБ. 1903. *Джонъ Ингремъ.* Исторія политической экономіи. перев. съ англійск. подъ редакціей И. И. Янжула. М. 1891. *А. Н. Миклашевскій.* Исторія политической экономіи. Философскія, историческія и теоретическія начала экономіи XIX вѣка. Юрьевъ. 1909. *В. Левитскій.* Исторія политической экономіи въ связи съ исторіей хозяйственнаго быта. Харьковъ. 1906. *Бланки.* Исторія политической экономіи, 2 т. перев. съ франц. Бибикова. *Онкенъ.* Исторія политической экономіи до А. Смита, перев. съ нѣмецкаго подъ редакц. А. С. Посникова. *Мейеръ.* Главнѣйшія направленія въ исторіи политической экономіи, перев. съ нѣмецк. *Эспинасъ.* Исторія пол. экономіи, съ франц. *Луиджи Косса.* Исторія пол. экономіи. перев. съ итальянскаго.

---

[1]) *Эдуардъ Давидъ.* Соціализмъ и сельское хозяйство. СПБ. 1909. 2-е изд. *Гериъ.* Аграрный вопросъ. *В. Левитскій.* Сельскохозяйственный кризисъ во Франціи. Харьковъ. 1899 г.

II отдѣлъ.

Сельскохозяйственная экономія.

Введеніе въ экономію сельскаго хозяйства.

XVII.

Наука, которая занимается изученіемъ хозяйственной дѣятельности народа, называется политической экономіей. Подобно этому есть наука, занимающаяся выясненіемъ и установленіемъ законовъ и условій дѣятельности народа въ области сельскаго хозяйства — она называется экономіей сельскаго хозяйства.

Почему же, спрашивается, нужно было выдѣлить въ особую область науку объ экономіи сельскаго хозяйства отъ экономіи политической, занимающейся хозяйственной дѣятельностью вообще, а не сельскаго только хозяйства?

Конечно, между ними много общаго, но въ то же время и много такихъ серьезныхъ отличій, которыя приводятъ въ нѣкоторыхъ случаяхъ къ совершенно противоположнымъ правиламъ или же, по крайней мѣрѣ, имѣютъ въ промышленности и сельскомъ хозяйствѣ совершенно различное значеніе.

Для того, чтобы выяснить лучше особенности сельскаго хозяйства, остановимся на сравненіи въ главнѣйшихъ отношеніяхъ экономики промышленности и экономики сельскаго хозяйства. Мы должны при этомъ помнить, что промышленность бываетъ добывающая и обрабатывающая. Къ добывающей относится, напримѣръ, промышленность горная. Она добываетъ изъ нѣдръ земли уголь, руду и прочее. Сельское хозяйство есть тоже отдѣлъ добывающей промышленности, но здѣсь уже человѣкъ не добываетъ то, что имѣется въ природѣ, а при помощи природы производитъ вновь растенія и животныхъ, т.-е. растительное вещество, а послѣднее, въ свою очередь, превращаетъ въ вещество животное. Условія, при которыхъ работаетъ промышленникъ и земледѣлецъ, очень не сходны. Промышленникъ обыкновенно занимается своимъ производствомъ на фабрикѣ или въ мастерской, гдѣ онъ перерабатываетъ сырой матеріалъ въ обработанный про-

дуктъ. Онъ здѣсь очень мало зависитъ отъ природы, защищенъ отъ погоды, можетъ по желанію растянуть свое производство и обставить его вообще по своему усмотрѣнію. Иное въ сельскомъ хозяйствѣ: здѣсь зависимость человѣка отъ природы громадна и разнообразна. Все производство должно завершиться въ опредѣленный срокъ, притомъ всѣ періоды работы не могутъ быть заранѣе опредѣлены и постоянно мѣняются. Погода, отъ которой такъ зависитъ урожай и вся работа въ сельскомъ хозяйствѣ, настолько перемѣнчива, что постоянно грозитъ земледѣльцу сюрпризами и заставляетъ его измѣнять свои работы, складываясь то болѣе, то менѣе благопріятно. Но вѣдь земледѣлецъ при этомъ только пользуется силами природы: онъ обрабатываетъ землю, кладетъ сѣмена и задѣлываетъ ихъ, затѣмъ его почва, имъ приготовленная и удобренная, должна подвергнуться дѣйствію солнечнаго тепла и влаги осадковъ, чтобы дать урожай, и опять земледѣлецъ въ полной зависимости отъ природы. Все это, конечно, вліяетъ на строй сельскохозяйственнаго производства. Далѣе мы знаемъ, что изъ ремесленнаго производства промышленность обрабатывающая превратилась въ крупную фабричную, благодаря изобрѣтенію машинъ и введенію вслѣдствіе этого раздѣленія труда и сотрудничества (кооперації). Машины появились и въ сельскомъ хозяйствѣ, однако нельзя сказать, чтобы сельское хозяйство вслѣдствіе этого измѣнилось въ такой степени, какъ промышленность.

Въ самомъ дѣлѣ, вѣдь для фабриканта ситца поставить машины и станки, которые въ нѣсколько разъ сократили стоимость изготовленія аршина ситца, значило вытѣснить ручного ткача, и мы видимъ, что фабричное производство во всѣхъ случаяхъ, гдѣ оно работаетъ машинами, побѣдоносно конкурируетъ съ мелкимъ производствомъ и вытѣсняетъ послѣднее. Благодаря машинамъ оказалось возможнымъ раздѣлить каждое производство на рядъ отдѣльныхъ упрощенныхъ операцій, которыя дѣлаются машинами или станками и для которыхъ нуженъ только очень простой присмотръ, вмѣсто того искусства, которое требовалось раньше отъ рабочаго. Это раздѣленіе производства или раздѣленіе труда совсѣмъ не имѣетъ такого значенія въ сельскомъ хозяйствѣ. Какое значеніе имѣетъ здѣсь машина? Возьмемъ жатвенную машину или молотилку; онѣ сокращаютъ трудъ, требуютъ меньшаго количества рабочихъ, но ничего существеннаго не мѣняютъ и хотя съ бо́льшей потерей зерна, но все же можно отлично убрать хлѣбъ и смолотить его руками. Сами машины въ сельскомъ хозяйствѣ такого рода, что не допускаютъ полученія выгодъ отъ раздѣленія труда. Фабрикантъ помощью раздѣ-

ленія труда вырабатываетъ въ рабочихъ спеціальное искусство, благодаря чему производительность рабочаго повышается сильно, при машинахъ въ сельскомъ хозяйствѣ особаго раздѣленія нѣтъ. Тотъ, кто подаетъ въ молотильную машину или пашетъ, можетъ безъ особой выучки дѣлать и другія работы и въ то же самое время безъ особаго ущерба можетъ быть замѣщенъ другими. Вообще всѣ работы въ сельскомъ хозяйствѣ мало требуютъ спеціальнаго искусства, и большинство работъ по полеводству и уходу за скотомъ одинаково исполняется всѣми рабочими, въ зависимости болѣе отъ ихъ личныхъ качествъ, нежели отъ умѣнья.

Что касается кооперації, то-есть значенія сотрудничества, то въ сельскомъ хозяйствѣ оно тоже имѣетъ совсѣмъ подчиненное значеніе, по сравненію съ промышленностью. Въ промышленности возможность сосредоточить въ одномъ производствѣ достаточное, подчасъ очень большое, количество людей, равносильна возможности работать. Въ видѣ примѣра укажемъ на работу съ большими тяжестями. Затѣмъ въ промышленности работа 100 человѣкъ будетъ выгоднѣе, чѣмъ работа малаго числа и по другимъ соображеніямъ, — удобнѣе надзоръ, больше соревнованіе и т. д.

Малыя различія въ смыслѣ экономіи силъ при работѣ машинами и руками, большая затрата и притомъ неравномѣрнаго труда и труда особаго качества, когда нужны заботливость, вниманіе и добросовѣстность и главное своевременность,—все это ведетъ къ тому, что разница между крупными и мелкими хозяйствами въ земледѣліи совершенно иная, нежели въ промышленности, гдѣ сосредоточеніе производства въ единичныхъ, но огромныхъ предпріятіяхъ, составляетъ безспорное преимущество такихъ капиталистическихъ единицъ, по сравненію съ мелкими и тѣмъ болѣе ремесленными. Все это какъ нельзя болѣе доказываетъ необходимость особой сельскохозяйственной экономіи въ дополненіе къ экономіи политической.

Что касается вопроса о преимуществахъ крупныхъ или мелкихъ хозяйствъ, то какъ тѣ, такъ и другія имѣютъ свои выгоды и недостатки, съ точки зрѣнія выгодности производства и прочности въ борьбѣ за преобладаніе. На этотъ счетъ существуютъ разныя мнѣнія, однако можно признать, что мелкое земледѣліе не уступаетъ крупному, а во многихъ мѣстахъ и усиливается за счетъ этого послѣдняго, такъ что число и площадь мелкихъ хозяйствъ постепенно растетъ, а число крупныхъ сокращается. Такъ, въ Германіи было найдено, по даннымъ переписей 1882 и 1895 г., что число мелкихъ хозяйствъ

съ 1882 по 1895 годъ увеличилось съ 5.276.344 до 5.558.317, т.-е. на 282.000, а площадь ихъ увеличилась на 648.000 гектаровъ. При этомъ раньше мелкое хозяйство теряло, а затѣмъ оправилось и даже стало расти. Во Франціи число хозяйствъ остается почти безъ перемѣны. Въ Америкѣ средній размѣръ фермы сильно уменьшился, и число хозяйствъ, слѣдовательно, растетъ.

Здѣсь, слѣдовательно, капиталистъ не можетъ одолѣть мелкаго собственника, здѣсь они производятъ, при болѣе равныхъ условіяхъ, а хозяинъ-собственникъ можетъ, работая съ любовью, достичь того, что почти недоступно хозяину крупному. Кромѣ того, въ годы кризисовъ, мелкій собственникъ, ограничивая свои потребности, легче ихъ переживаетъ, чѣмъ крупный, вынужденный нести большіе расходы по поддержанію хозяйства, управленію и производству. Преимущество крупнаго хозяйства составляетъ зато возможность завести сельскохозяйственныя производства, для переработки своихъ продуктовъ, въ родѣ сахарнаго или винокуреннаго завода, а это даетъ ему уже большое преимущество. Однако такія предпріятія могутъ не быть связаны непосредственно съ хозяйствомъ и могутъ учреждаться на акціонерный капиталъ, и тогда выгода отъ нихъ распространяется и на окружныя мелкія хозяйства, подобно тому, какъ у насъ сахарные заводы все больше и больше начинаютъ интересоваться посѣвами свеклы крестьянами и мелкими хозяевами.

Культурность и умѣлость хозяина тоже въ значительной степени лежитъ на сторонѣ крупнаго капиталистическаго хозяйства, но не мало есть мѣстъ, гдѣ мелкое хозяйство достигло высокой культуры, а теперь сельскохозяйственное знаніе становится все болѣе и болѣе доступнымъ мелкому хозяину.

Итакъ, экономія сельскаго хозяйства есть отдѣльная наука, которая изучаетъ условія развитія и существованія сельскаго хозяйства, какъ въ цѣлой данной странѣ, такъ и въ отдѣльномъ хозяйствѣ, гдѣ выведенныя ею правила должны примѣняться, разъясняя, какъ надо вести хозяйство въ данныхъ условіяхъ, для того, чтобы получить наибольшій доходъ. Конечно, мы должны при этомъ понимать, что экономика хозяйства не занимается вопросами о самыхъ пріемахъ хозяйства, а она только говоритъ, что надо развить такія-то отрасли хозяйства, примѣнять то или иное удобреніе, но только съ точки зрѣнія расчета, выгодности, а не касаясь вопроса, о томъ, какъ же надо обработать паръ, какъ класть удобреніе и прочее,—это уже дѣло науки полеводства, скотоводства и такъ далѣе.

Чтобы еще пояснить, зачѣмъ нужна наука сельскохозяйственной экономіи, бросимъ взглядъ на тѣ перемѣны, которыя

почти на нашихъ глазахъ претерпѣло наше сельское хозяйство. Передъ освобожденіемъ крестьянъ отъ крѣпостной зависимости, наше хозяйство было совсѣмъ не похоже на нынѣшнее. Все было очень просто и понятно, такъ какъ каждый добывалъ все для себя и не только кормился, но и одѣвался продуктами своего хозяйства, обработанными дома. Сельскіе хозяева совсѣмъ мало продавали продуктовъ на сторону, желѣзныхъ дорогъ не было, и если что продавалось, то для недалекихъ мѣстъ или попадало на рѣки и сплавлялось. Потомъ стали улучшаться пути сообщенія, появился усиленный спросъ на наши продукты сельскаго хозяйства за границу, и ихъ стали все больше и больше вывозить. У хозяина, такъ сказать, стали выхватывать все изъ рукъ, а взамѣнъ стали снабжать его ситцами и готовыми матеріями, сапогами, и онъ сталъ все больше и больше зависѣть отъ рынка и болѣе и болѣе отказываться отъ удовлетворенія своихъ потребностей продуктами собственнаго хозяйства, вымѣнивая на полученные отъ продажи продукты, нужные рынку, то, что ему, въ свою очередь, нужно самому. Такъ рушилось натуральное сельское хозяйство и превратилось въ денежное, работающее на рынокъ. Но теперь уже нельзя сказать, что условія хозяйства просты; они, правда, часто не ясны для земледѣльца, но если бы онъ захотѣлъ вникнуть, то понялъ бы, что зависитъ отъ рынка, т.-е. отъ цѣнъ и спроса на свой хлѣбъ, а рынокъ вѣдь за границей и туда продаютъ и изъ другихъ странъ и, стало-быть, надо знать, что дѣлается въ тѣхъ странахъ, для того, чтобы знать, какъ направлять хозяйство, знать, что ожидается въ ближайшемъ году, въ зависимости отъ урожая въ разныхъ странахъ или проведенія гдѣ-либо новыхъ желѣзныхъ дорогъ и другихъ условій. Вотъ почему нужно теперь спеціально изучать хозяйство и всѣ условія его, и притомъ въ разныхъ странахъ; вотъ почему полезна и необходима наука объ экономіи хозяйства, особенно для тѣхъ, кто хочетъ относиться ко всему сознательно и тѣмъ болѣе для тѣхъ, кто призванъ вырабатывать тѣ или иныя мѣры, затрогивающія интересы сельскаго хозяйства.

Экономія сельскаго хозяйства подраздѣляется на отдѣлы, соотвѣтственно отдѣламъ, изъ которыхъ складывается, какъ сельскохозяйственное производство, такъ и вся экономика сельскаго хозяйства. Прежде всего она касается земли, какъ основы всего земледѣлія. Затѣмъ, кромѣ земли, хозяину необходимъ капиталъ, то-есть всякаго рода постройки, инвентарь, скотъ, запасы.

Само производство происходитъ благодаря приложенію труда, почему разсмотрѣніе всего, касающагося труда въ сельскомъ хозяйствѣ, составляетъ дальнѣйшій отдѣлъ экономики. Нако-

нецъ здѣсь же разсматриваются вопросы о продуктахъ, получаемыхъ въ хозяйствѣ: урожай и количество собираемыхъ продуктовъ, условія продажи, храненія и перевозки. Такимъ образомъ охватываются всѣ вопросы, имѣющіе отношеніе къ сельскому хозяйству отъ начала производства и до момента продажи и вывоза его произведеній.

XVIII. Трудъ въ сельскомъ хозяйствѣ.

Трудъ въ сельскомъ хозяйствѣ въ связи съ тѣмъ, что было сказано о вліяніи природныхъ условій на сельскохозяйственное производство, также подчиняется вытекающимъ изъ этого вліянія положеніямъ и потому имѣетъ свои особенности, отличающія его отъ труда въ области промышленности. Прежде всего сельскохозяйственное производство, т.-е. періодъ произрастанія до уборки и окончанія сельскохозяйственныхъ работъ, длится у насъ въ большинствѣ мѣстъ не болѣе полугода. Въ это время требуется напряженный трудъ и въ большомъ количествѣ. Но какъ только этотъ сезонъ кончается, освобождается и дѣлается излишней масса рабочихъ рукъ, которыя или находятъ себѣ приложеніе въ сторонніхъ заработкахъ или же обращаются къ занятіямъ кустарнымъ, домашнимъ или же остаются незанятыми. И съ этимъ положеніемъ считаются даже въ промышленности, гдѣ въ нѣкоторыхъ мѣстахъ работы сокращаются съ наступленіемъ лѣтняго времени и усиливаются къ осени.

Однако и въ лѣтнее время не всѣ рабочія руки нашего сельскаго населенія бываютъ заняты. Около земли людей больше, чѣмъ сколько она можетъ занять даже въ самую горячую пору, и избытокъ этотъ составляетъ около четверти сельскаго населенія. Болѣе 8.000.000 человѣкъ насчитывалось ихъ лѣтъ 20 тому назадъ, а теперь и того больше.

Но при избыткѣ въ однихъ мѣстахъ имѣется недостатокъ въ другихъ, особенно на югѣ и юго-востокѣ, гдѣ земли богатыя, а населеніе менѣе густое, и потому въ лѣтнюю рабочую пору сюда издавна направляется масса рабочихъ. Такъ считали, что въ 12 такихъ губерніяхъ требуется не менѣе одного милліона работниковъ ежегодно.

Постоянныя колебанія урожаевъ тоже играютъ большую роль въ дѣлѣ удовлетворенія потребности въ рабочихъ рукахъ и то ихъ оказывается избытокъ, то недостача и тогда цѣны на нихъ растутъ. Изъ этого уже видно, что въ отношеніи сельскохозяйственныхъ рабочихъ условія у насъ очень различныя. Различны

они и для различныхъ хозяевъ, такъ какъ мы имѣемъ, съ одной стороны, крестьянъ, мелкихъ землевладѣльцевъ, въ большинствѣ работающихъ силами своей семьи, а съ другой—хозяевъ, нанимающихъ необходимый имъ трудъ. Избытокъ труда и неравномѣрность нужды въ немъ едва ли не важнѣйшее явленіе, останавливающее на себѣ наше вниманіе въ Россіи. Оно тѣсно связано съ системой нашего хозяйства, то-есть съ уровнемъ его культуры — съ его строемъ. Въ самомъ дѣлѣ, если мы сравнимъ наше трехпольное зерновое хозяйство, гдѣ съ переходомъ на зиму все дѣло ограничивается самымъ простымъ уходомъ за скотомъ и кормленіемъ его гуменнымъ кормомъ, съ тѣмъ положеніемъ, которое имѣетъ мѣсто при хозяйствѣ, съ хорошо поставленнымъ скотоводствомъ, то сразу увидимъ, какая здѣсь большая разница въ количествѣ труда лѣтомъ и зимой. Тамъ требуется совсѣмъ другой уходъ въ смыслѣ чистоты помѣщенія и самихъ животныхъ, поддержаніе тепла, подготовка корма и, наконецъ, собираніе, обработка и доставка продуктовъ, если это, напримѣръ, молочное хозяйство.

Понятно, что введеніе улучшеннаго хозяйства сопровождается увеличеніемъ потребности въ трудѣ также и въ лѣтнее время и потому имѣетъ у насъ очень большое значеніе. А такъ какъ масса нашихъ земель требуютъ, кромѣ того, улучшеній для превращенія ихъ въ болѣе цѣнныя угодія, каковы наши луга, то понятно, что здѣсь сельскому хозяйству огромной области Россіи и притомъ Россіи центральной, гдѣ такихъ земель особенно много, предстоитъ огромная полезная работа, требующая, конечно, затраты большихъ капиталовъ, но обѣщающая зато занять большое число, не имѣющихъ приложенія рукъ сельскаго населенія. Вотъ, слѣдовательно, наглядная связь системы хозяйства и его организаціи съ вопросомъ о рабочихъ въ сельскомъ хозяйствѣ. А такъ какъ неурожаи также являются слѣдствіемъ плохой постановки нашего сельскаго хозяйства, то и съ этой стороны колебанія въ размѣрахъ спроса на трудъ, причиняющія такія бѣды и страданія сельскому населенію, имѣющему заработокъ отъ наемнаго труда, также, очевидно, могутъ быть исправлены только улучшеніемъ положенія нашего сельскаго хозяйства во всемъ его строѣ.

Вотъ двѣ стороны, опредѣляющія вопросъ о трудѣ въ сельскомъ хозяйствѣ: именно со стороны вліянія природныхъ условій на строй сельскохозяйственнаго производства и со стороны прямой зависимости его отъ самой системы или, какъ говорятъ, организаціи сельскохозяйственнаго производства.

Что касается качества труда, необходимаго въ сельскомъ хозяйствѣ, и способовъ его организаціи, то здѣсь дѣло представляется такимъ образомъ.

Качество труда, то-есть его производительность, въ сельскомъ хозяйствѣ должно быть признано низкимъ и по той причинѣ, что здѣсь цѣнится, главнымъ образомъ, трудъ простой, а не требуется тонкое искусство или большая отвѣтственность и, кромѣ того, нѣтъ возможности заставить работника работать болѣе производительно и поощрять эту производительность болѣе высокой оплатой, какъ это выгодно дѣлать въ промышленности, въ особенности при наличности разныхъ машинъ, требующихъ обязательно напряженнаго производительнаго труда, и въ условіяхъ, гдѣ это достигается автоматически, работой самой машины и учетомъ количества сдѣланной работы, или, наконецъ, должнымъ надзоромъ. Въ сельскомъ хозяйствѣ все это достижимо въ гораздо меньшей степени. Такъ, нѣкоторыя машины и орудія допускаютъ сдѣльную работу и, слѣдовательно, оплату въ зависимости отъ количества работы; здѣсь можно назвать, напримѣръ, плугъ, рядовую сѣялку, жатку и даже молотилку. Но сдѣльная работа здѣсь обычно идетъ въ ущербъ качеству и потому замѣняется обычно системой поощреній въ видѣ премій. Вліяетъ у насъ, конечно, и излишекъ предложенія труда въ сельскомъ хозяйствѣ, а это, въ свою очередь, приводитъ къ низкой оплатѣ и неизбѣжно къ низкому качеству труда. Другое дѣло съ трудомъ собственника-земледѣльца, здѣсь въ сельскомъ хозяйствѣ условія использованія труда наиболѣе полныя и выгодныя, такъ какъ въ земледѣліи можетъ найти соотвѣтствующее примѣненіе не только трудъ взрослыхъ, но и трудъ женщинъ и дѣтей. Самое качество труда въ собственномъ хозяйствѣ будетъ, конечно, лучше; онъ будетъ своевременнѣе, болѣе тщательный, а это все чрезвычайно важно въ земледѣліи.

Организація труда въ сельскомъ хозяйствѣ, какъ это было уже указано, отличается тѣмъ, что не допускаетъ такого раздѣленія труда и примѣненія машинъ, какое широко примѣняется въ промышленности. Здѣсь работы ведутся не постоянныя, а временныя, постоянно мѣняется родъ работы и даже при машинахъ нѣтъ возможности достигнуть тѣхъ выгодъ, въ смыслѣ сокращенія расходовъ и увеличенія производительности, которыя мы видимъ въ промышленномъ производствѣ, наконецъ, и спеціализаціи рабочихъ поэтому тоже нѣтъ. На всѣхъ почти работахъ обычно въ сельскомъ хозяйствѣ безъ особой разницы можетъ работать каждый рабочій почти съ одинаковымъ

успѣхомъ; хотя для хорошаго исполненія сельскохозяйственныхъ работъ и обращенія съ животными и нуженъ навыкъ, но навыкъ этотъ достигается съ дѣтства и слишкомъ распространенъ среди всей массы сельскаго населенія, чтобы ему придавать особую цѣну.

Итакъ, трудъ сельскаго рабочаго не только у насъ, но и за границей оплачивается болѣе низко, чѣмъ трудъ рабочаго.

Различаются по сроку найма рабочіе годовые, срочные и поденные.

Плата годовымъ рабочимъ на хозяйскихъ харчахъ въ среднемъ за рядъ лѣтъ была слѣдующая:

	ПЛАТА РУБЛЕЙ.	
	Годовымъ.	Лѣтнимъ.
Въ губерніяхъ южныхъ степныхъ . . .	88,60 (отъ 50 до 120)	54,90 (35 до 95)
Прибалтійскихъ	87 („ 60 — 110)	53,33 (40 — 65)
Сѣверо-западныхъ	77 („ 50 — 120)	53,25 (85 — 90)
Промышленныхъ	64 („ 36 — 90)	42,86 (25 — 60)
Сѣверо-нечерноземныхъ	63 („ 40 — 90)	46,66 (28 — 80)
Восточн. и юго-восточныхъ.	60,86 („ 35 — 120)	38,16 (20 — 80)
Среднихъ черноземныхъ	60 („ 40 — 80)	43,17 (20 — 56)
Среднихъ волжскихъ	58 („ 40 — 90)	39,33 (30 — 60)
Сѣверныхъ черноземныхъ	51,79 („ 35 — 70)	36,79 (20 — 55)
Западныхъ	44 („ 25 — 60)	32,75 (24 — 50)
Юго-западныхъ	41,67 („ 20 — 90)	37,50 (26 — 50)
	Средняя.	
Для черноземной полосы.	64	42,86
Для нечерноземной	62,63	44,25

Такимъ образомъ средняя земледѣльческая плата для всей Россіи: лѣтняя — 43 руб. 14 коп., годовая 61 руб. 22 коп.

Слѣдующая таблица показываетъ платы годовымъ, лѣтнимъ и поденнымъ рабочимъ по губерніямъ:

	Годовому на хозяйскихъ харчахъ.	Поденная во время уборки.	Поденная во время посѣва.
Таврическая	104 р.	1 р. 32 к.	54 к.
Астраханская	87 „	— „ 75 „	45 „
Херсонская	80 „	1 „ 28 „	40 „
Олонецкая	75 „	— „ 67 „	56 „
Новгородская	75 „	— „ 58 „	49 „
С.-Петербургская	72 „	— „ 68 „	58 „
Самарская	65 „	— „ 66 „	38 „
Полтавская	60 „	— „ 63 „	33 „
Калужская	57 „	— „ 64 „	40 „
Курская	55,5	— „ 64 „	34 „
Оренбургская	54 „	— „ 69 „	40 „
Кіевская	51 „	— „ 57 „	33 „

	Годовому на хозяйскихъ харчахъ.	Поденная во время уборки.	Поденная во время посѣва.
Вятская	50 р.	— р. 43 к.	37 к.
Витебская	50 „	— „ 53 „	44 „
Казанская	48 „	— „ 48 „	36 „
Виленская	45 „	— „ 43 „	38 „
Ковенская	43 „	— „ 54 „	47 „
Курляндская	90 „	— „ 68 „	63 „
Бессарабская	85 „	— „ 84 „	53 „
Лифляндская	80 „	— „ 63 „	59 „
Ярославская	75 „	— „ 66 „	61 „
Владимирская	75 „	— „ 63 „	51 „
Тверская	70 „	— „ 55 „	46 „
Харьковская	63 „	— „ 78 „	36 „
Псковская	58 „	— „ 57 „	46 „
Воронежская	57 „	— „ 68 „	35 „
Архангельская	55 „	— „ 73 „	72 „
Пензенская	52 „	— „ 48 „	31 „
Тульская	51 „	— „ 59 „	37 „
Черниговская	50 „	— „ 53 „	35 „
Пермская	50 „	— „ 53 „	47 „
Могилевская	47 „	— „ 50 „	38 „
Минская	45 „	— „ 48 „	34 „
Гродненская	37 „	— „ 47 „	29 „
Донская область	90 „	1 „ 24 „	50 „
Екатеринославская	84 „	1 „ 07 „	39 „
Московская	75 „	— „ 65 „	49 „
Эстляндская	75 „	— „ 69 „	57 „
Костромская	75 „	— „ 51 „	47 „
Саратовская	66 „	— „ 66 „	41 „
Вологодская	60 „	— „ 53 „	49 „
Нижегородская	57 „	— „ 58 „	42 „
Симбирская	56 „	— „ 56 „	36 „
Тамбовская	54 „	— „ 49 „	33 „
Тверская	52 „	— „ 55 „	46 „
Рязанская	51 „	— „ 63 „	38 „
Уфимская	50 „	— „ 48 „	34 „
Орловская	49 „	— „ 49 „	33 „
Смоленская	46 „	— „ 56 „	44 „
Подольская	44 „	— „ 58 „	32 „
Волынская	30 „	— „ 47 „	31 „

Изъ этихъ таблицъ видно, какъ разнообразны цѣны рабочихъ въ разныхъ губерніяхъ и какъ онѣ сравнительно невысоки. Здѣсь видно также, что въ губерніяхъ черноземныхъ, въ особенности южныхъ и восточныхъ, гдѣ бываетъ болѣе высокая плата лѣтомъ, она весной во время посѣва, а тѣмъ болѣе зимой, когда цѣны еще ниже, чуть ли не самая низкая, такъ здѣсь колеблются цѣны и таково здѣсь хозяйство, что разница между спросомъ зимнимъ и лѣтнимъ слишкомъ велика.

Количество труда. Число рабочихъ дней, которое нужно для того, чтобы продѣлать всѣ работы на десятину посѣва, зависитъ отъ рода самаго посѣвнаго растенія, отъ способовъ работы и употребляемыхъ при этомъ орудій, отъ качества рабочихъ, т.-е. сколько будетъ рабочихъ мужчинъ, женщинъ или дѣтей: кромѣ того, оно зависитъ отъ погоды и отъ употребляемаго для работъ скота.

Чтобы дать представленіе, какъ разнится количество работы, потребной для разнаго рода растеній, приведемъ табличку, показывающую, сколько расходовалось рабочихъ въ одномъ имѣніи Харьковской губерніи.

На 1 десятину озимой пшеницы по удобренному пару нужно было:

	рабоч.	полур.	женщ.	конн. дня.	дн. вол. паръ
Озимая пшеница	29	12	11	17	18
Яровая пшеница	9	8	3	1,4	13
Овесъ	11	8	3	1,4	13
Эспарцетъ, виковая смѣсь или люцерна.	5	1	2	0,4	2,5.

Въ одномъ имѣніи Кіевской губерніи расходовалось въ среднемъ на каждую десятину посѣва хлѣба и свеклы 54 рабочихъ дня людей и 26,5 воловъ.

Среднимъ успѣхомъ работы при 10 часахъ работы въ день надо считать слѣдующія количества на 1 рабочаго:

Вспашка плугомъ на 5—6 дюймовъ при 2 лошадяхъ	0,4 до 0,5 десятины.
„ „ 7—8 „ 2 „	0.34 до 0,45 „
Запашка посѣва четырехлемешникомъ	1.08 до 1,31 „
Бороньба легкими боронами въ 2 слѣда	2,25 до 2,70 „
Тоже тяжелой бороной	1,58 до 1—1,90 „
Укатать легк. каткомъ	4 до 5 „
Посѣять рядовой сѣялкой (2 метра—17 рядов.)	3.5 до 4.5 „
Косить косилкой	3,5 до 5 „
Косить жаткой хлѣбъ	3.4 до 5 „
Грести конными граблями	4,5 до 5,4 „
Для ручныхъ работъ принимаютъ (Шишкинъ):	
посѣва хлѣба 1 человѣкъ дѣлаетъ	2 — 4,5 десятинъ.
Садить картофель 1 женщина	$^1/_4$ — $^1/_3$ „
Мотыжить въ первый разъ 1 женщина	$^1/_{28}$ — $^1/_{20}$ „
Прорѣживаніе свеклы 1 женщина	$^1/_{22}$ — $^1/_{14}$ „
Косить неполегшій хлѣбъ 1 человѣкъ	0,40 — 0,55 „
„ полегшій озимый 1 „	0,28 — 0,40 „
„ полегшій яровой 1 „	0.40 — 0,55 „
„ траву 1 „	0,33 — 0,65 „
Жать серпомъ 1 женщина	$^1/_{12}$ — $^1/_6$ „
Молотьба цѣпомъ 1 человѣкъ озимаго	1 — $1^1/_4$ „
„ „ 1 „ ярового	$1^1/_2$ — 2 „

По уходу за скотомъ полагается: 1 работникъ на 20 жеребятъ, на 20 коровъ на пастбищѣ, на 10—12 штукъ крупнаго скота при откормѣ, на 30—40 свиней. Одна баба—на 7—10 молочныхъ коровъ, на 15—20 телятъ.

XIX. Капиталъ въ сельскомъ хозяйствѣ.

Для веденія хозяйства необходимъ капиталъ, т.-е. средства производства, куда входятъ орудія, постройки, сооруженія, оборотныя средства и прочее. Смотря по тому, что представляютъ изъ себя различныя нужныя для хозяйства средства и обстановка производства, капиталы эти подраздѣляются на капиталъ постоянный и капиталъ оборотный. Капиталъ постоянный отличаютъ основной и инвентарный. Для хозяйства необходимы въ большемъ или меньшемъ количествѣ постройки — это будетъ его основной капиталъ. Кромѣ того, на землѣ дѣлаются посадки, роются пруды и колодцы, осушаются болота, улучшаются луга, вообще дѣлаются разныя затраты, которыя, конечно, должны приносить доходъ и увеличивать цѣнность земли, но дѣлаются на долгое время и отдѣлить ихъ отъ земли либо нельзя вовсе, либо это дѣлается съ трудомъ. Напримѣръ, постройки можно продать на сломъ, запруду или садъ можно только уничтожить.

Меліораціи. Капиталъ въ меліораціяхъ или улучшеніяхъ имѣетъ въ сельскомъ хозяйствѣ огромное и многообразное значеніе. Меліораціями называются разнаго рода коренныя улучшенія земли, требующія обыкновенно крупныхъ затратъ, но при постоянномъ уходѣ и ремонтѣ дѣйствующія очень долго.

Къ числу важнѣйшихъ меліорацій слѣдуетъ отнести: осушеніе болотъ и луговъ, обводненіе и орошеніе, раздѣлку лѣсныхъ и вообще необрабатываемыхъ земель, улучшеніе луговъ, закрѣпленіе песковъ и т. д.

Меліораціи устраиваются либо владѣльцами земли, либо государствомъ, или же, наконецъ, съ помощью государства, которое оказываетъ кредитъ и помощь, спеціалистами, берущими на себя порученія по производству самыхъ улучшеній, и т. д. Многія улучшенія требуютъ непремѣннаго участія государства. Такъ, орошеніе отдѣльныхъ участковъ, если вода далеко, невозможно, пока не проведенъ главный каналъ, отъ котораго должны развѣтвляться рукава для орошенія отдѣльныхъ владѣній. Кромѣ того, государство должно озаботиться, чтобы законъ опредѣлялъ права отдѣльныхъ лицъ въ пользованіи во-

дой и въ проведеніи канавъ по смежнымъ владѣніямъ, такъ какъ безъ этого тоже невозможно произвести осушеніе или орошеніе.

Точно такъ же и при осушеніи правительство обыкновенно беретъ на себя проведеніе главныхъ каналовъ, исправленіе русла рѣкъ, и если необходимо, то производство изслѣдованій для опредѣленія возможности и способа осушенія или орошенія цѣлой мѣстности.

На примѣрахъ отдѣльныхъ улучшеній ознакомимся съ ихъ значеніемъ и особенностями.

Орошеніе и обводненіе. Безъ орошенія невозможно было бы хозяйство въ такихъ странахъ, какъ нашъ Туркестанъ, гдѣ въ нѣкоторыхъ мѣстностяхъ совсѣмъ не бываетъ дождя. Посредствомъ орошенія, существующаго здѣсь издревле и теперь расширяемаго, собираются отличные урожаи разныхъ цѣнныхъ растеній, какъ рисъ, хлопокъ и т. д. Какое значеніе имѣетъ орошеніе такихъ почти пустынныхъ жаркихъ мѣстъ, видно изъ того, что по сдѣланнымъ недавно расчетамъ, если бы было орошено еще 400.000 десятинъ земли въ Средней Азіи въ нашихъ владѣніяхъ, то сборъ хлопка увеличился бы такъ, что намъ не надо было бы ввозить вовсе американскаго хлопка и уплачивать за него огромныя суммы!

Орошеніе можетъ приносить огромную пользу и въ Европейской Россіи. Такъ, на югѣ, въ Крыму и Херсонской губерніи, имѣется масса поливныхъ садовъ, приносящихъ отличный урожай, и тогда какъ кругомъ все сгораетъ отъ недостатка влаги. Извѣстны очень простые по устройству болгарскіе огороды на всемъ югѣ, снабжающіе всѣхъ прекрасными овощами. Между тѣмъ наши земледѣльцы еще очень мало умѣютъ пользоваться орошеніемъ, и распространеніе орошенія могло бы принести пользу чуть ли не во всей Россіи, особенно на лугахъ, гдѣ устроить его легче всего. Способами орошенія служатъ: отводъ воды изъ рѣкъ и ручьевъ посредствомъ запрудъ и отводныхъ каналовъ, или подъемъ норіями и другими приспособленіями и, наконецъ, добываніе артезіанской воды, которое у насъ все болѣе и болѣе распространяется. Какое значеніе можетъ имѣть артезіанская вода, показываетъ примѣръ пустыни Сахары, которая со времени укрѣпленія тамъ вліянія французовъ, благодаря артезіанскимъ колодцамъ покрывается массой цвѣтущихъ оазисовъ. Точно такъ же и въ Америкѣ, гдѣ всякаго рода техника и обиліе капиталовъ способствуютъ успѣшному исполненію самыхъ грандіозныхъ плановъ, мы видимъ, что орошеніе дѣлаетъ быстрые успѣхи. Въ Калифорніи, напримѣръ, насажда-

ются сотни десятинъ садовъ, орошаемыхъ водой горныхъ рѣкъ, трубами или каналами, идущими подчасъ за десятки верстъ, или водой артезіанской. Профессоръ Шишкинъ сообщаетъ примѣръ повышенія доходности въ одномъ хозяйствѣ, гдѣ посредствомъ орошенія съ луга въ 138 десятинъ вмѣсто 7.538 пудовъ сѣна стали собирать его 37.500 пуд., сообразно съ чѣмъ возросла и доходность: за исключеніемъ расходовъ она увеличилась на 6.000 руб. Стоило орошеніе 30.000 руб. А вѣдь такихъ малодоходныхъ луговъ у насъ милліоны десятинъ.

Въ Европѣ, во Франціи и Италіи существуютъ орошенія, устроенныя болѣе 1.000 лѣтъ тому назадъ, и благодаря имъ сельское хозяйство въ этихъ мѣстахъ стоитъ на неизмѣримо высокомъ уровнѣ. Въ Ломбардіи, напримѣръ, люцерна по орошенію даетъ съ десятины 1.000 пуд. сѣна. Изъ всего этого видно, что у насъ въ дѣлѣ орошенія есть возможность съ выгодой затратить большіе милліоны рублей, но многому надо еще учиться, пока дѣло это войдетъ у насъ въ обиходъ и пока хозяева и своими силами сумѣютъ сдѣлать то, что имъ доступно, особенно если для этого они будутъ соединяться въ особыя общества, какъ это дѣлается въ другихъ странахъ.

Осушеніе. Въ той же Россіи, гдѣ такое значеніе имѣетъ орошеніе, существуютъ огромныя площади болотъ и мѣстъ, страдающихъ отъ избытка воды и потому требующихъ улучшенія въ обратномъ смыслѣ, т.-е. въ сторону отвода излишка воды, посредствомъ исправленія русла рѣкъ и очистки ихъ тамъ, гдѣ они засорились, проведенія каналовъ и другихъ работъ, до перепашки и заложенія луговъ включительно. Такія работы у насъ дѣлаются и въ Западномъ краѣ, въ Полѣсьѣ, осушены уже значительныя площади, и, однако, всего этого еще очень мало, такъ какъ осушеніе требуется на огромныхъ пространствахъ.

Въ Финляндіи, напримѣръ, площадь болотъ опредѣляется въ одну треть всего пространства, въ Полѣсьѣ и Черниговской губерніи насчитана необходимость осушенія 8.000.000 дес. казенной и 2.000.000 частной земли. Стоимость работъ исчислена въ 11.000.000, т.-е. около 1 руб. на десятину. Въ Финляндіи составляются для осушенія компаніи на акціяхъ, и онѣ успѣли уже принести краю большую пользу.

Раздѣлка лѣсныхъ мѣстъ подъ хлѣбопашество имѣетъ у насъ до сихъ поръ большое значеніе въ сѣверныхъ лѣсныхъ и сибирскихъ губерніяхъ. Лѣсъ здѣсь выжигается и потомъ сѣютъ нѣсколько лѣтъ хлѣбъ, такимъ образомъ уничтоженіе лѣса является выгоднымъ, хотя и не легкимъ дѣломъ для возможности перехода къ земледѣлію.

Нельзя не упомянуть о такой сравнительно легкой и безспорно выгодной меліораціи, какъ облѣсеніе и закрѣпленіе песковъ. Засадка песковъ лозой и сосной производится у насъ въ довольно значительныхъ размѣрахъ и могла бы не только остановить дальнѣйшее распространеніе песковъ и порчу цѣнныхъ полевыхъ земель, но и превратить въ лѣсныя площади тѣ нерѣдкія еще у насъ песчаныя пространства, которыя нынѣ почти не представляютъ цѣнности.

Стоимость разнаго рода меліорацій колеблется, конечно, въ очень большихъ размѣрахъ отъ немногихъ рублей и до десятковъ рублей на каждую десятину, такъ же, какъ и результаты, которые она даетъ. Сдѣланная меліорація обыкновенно становится уже свойствомъ даннаго земельнаго владѣнія и можетъ скорѣе разсматриваться не какъ капиталъ, а какъ нѣчто неотдѣлимое отъ земли.

Капиталъ въ постройкахъ. Количество, родъ и самая стоимость построекъ въ сельскомъ хозяйствѣ зависятъ отъ многихъ причинъ. Отъ климата, въ томъ отношеніи, что суровый климатъ требуетъ болѣе теплыхъ построекъ; отъ системы или строя хозяйства, отъ стоимости капитала, нужнаго для построекъ, отъ размѣровъ хозяйства. Во всякомъ случаѣ, выборъ рода и степени прочности и цѣнности построекъ долженъ происходить по строгому расчету, съ тѣмъ, чтобы строить болѣе дорого и прочно или менѣе дорого, но и менѣе хорошо, смотря по условіямъ, и притомъ не должно быть ничего лишняго. Зависимость построекъ отъ климата понятна сама собой. Въ большей степени количество и стоимость построекъ зависятъ отъ рода хозяйства. Если, напримѣръ, хозяйство чисто зерновое, скотъ держится только рабочій, то достаточно самыхъ недорогихъ построекъ и небольшого числа ихъ, въ особенности если зерно отправляется съ поля на станцію желѣзной дороги для отправки въ портъ. Скотъ рабочій можно держать преимущественно на дворѣ или въ самыхъ простыхъ сараяхъ или загонахъ. Такого рода хозяйство у насъ и сейчасъ еще очень распространено. Какъ только хозяйство переходитъ къ болѣе высокой степени интенсивности, вводится разнообразіе культуръ, цѣнится и тщательно собирается навозъ, держится дорогой скотъ, то вопросъ о хорошихъ помѣщеніяхъ пріобрѣтаетъ важное значеніе, и дешевыя постройки, въ виду непрочности ихъ и невозможности удовлетворить всѣмъ требованіямъ, оказываются непригодными. Такимъ образомъ отъ системы хозяйства въ сильной степени зависитъ родъ и количество хозяйственныхъ построекъ.

Что касается размѣра имѣнія, то, говоря вообще, стоимость построекъ, т.-е. количество матеріаловъ, стѣнъ и пр., въ малыхъ

хозяйствахъ бываетъ больше, чѣмъ въ большихъ, гдѣ выгадывается больше полезнаго пространства, т.-е. получается экономія въ стѣнахъ и крышахъ, и это даетъ значительную разницу. *Капиталъ инвентарный* подраздѣляется на живой, т.-е. всякаго рода животныя и птица, и *мертвый инвентарь*, куда входятъ земледѣльческія орудія, машины, инструменты, повозки, упряжь.

Мертвый инвентарь. Посредствомъ мертваго инвентаря земледѣлецъ достигаетъ важныхъ цѣлей: во-первыхъ, онъ сберегаетъ трудъ до такой степени, что безъ пахотныхъ орудій мы теперь даже не можемъ себѣ представить земледѣлія, хотя было время, когда обрабатывали землю только ручными орудіями, запрягая даже въ нихъ людей. Слѣдовательно, посредствомъ орудій сила человѣка замѣнилась въ сильной степени силой упряжныхъ животныхъ, а послѣднія, въ свою очередь, все болѣе и болѣе замѣняются силой, какъ говорятъ, мертвыхъ двигателей или механическихъ, начиная отъ двигателей вѣтряныхъ и водяныхъ и кончая паровыми, а послѣднее время керосиновыми, бензиновыми и пр.

Эта замѣна даетъ земледѣльцу возможность ускорить въ нужные моменты работу и справиться съ ней своевременно, такъ какъ многія важнѣйшія работы требуютъ опредѣленной срочности исполненія. Такъ, опозданіе съ посѣвомъ отражается на урожаѣ и потому весной бываетъ такая спѣшка съ работой; опозданіе съ уборкой ведетъ къ осыпанію зерна и т. п. Употребленіе орудій, сокращая ручной трудъ, конечно, удешевляетъ тѣмъ самымъ работы, такъ какъ трудъ животныхъ стоитъ значительно дешевле труда человѣка, и чѣмъ дороже заработная плата, тѣмъ приходится болѣе и болѣе стремиться къ замѣнѣ ручного труда упряжнымъ даже и тамъ, гдѣ не требуется большого напряженія въ работѣ. Затрудненіе состоитъ лишь въ томъ, что машина выгодна только тогда, когда она работаетъ достаточное количество дней, а потому какая-нибудь жатка или молотилка, при покупкѣ ея въ одной и той же мѣстности, но у разныхъ хозяевъ можетъ быть въ одномъ случаѣ убыточной, въ другомъ — очень выгодной, въ зависимости отъ того, насколько хозяинъ можетъ ее использовать самъ или отдавая въ наемъ. Наконецъ необходимо упомянуть и о томъ, что машина улучшаетъ работу и тѣмъ повышаетъ доходность хозяйства. Напримѣръ, рядовая сѣялка не только сокращаетъ трудъ и экономитъ сѣмена, но и лучше сѣетъ, и этимъ повышаетъ урожай. Молотилка, чище вымолачивая, тоже въ этомъ смыслѣ незамѣнима.

Живой инвентарь. Смотря по цѣли, для которой держится живой инвентарь, различаютъ скотъ пользовательный и рабочій.

Въ качествѣ рабочаго скота пользуются, какъ извѣстно, волами или лошадьми по преимуществу. Каждый родъ рабочихъ животныхъ имѣетъ свои особенности. Волъ болѣе пригоденъ для работъ, требующихъ большихъ и долгихъ, но медленныхъ усилій, поэтому они трудно замѣнимы при тяжелой пахотѣ. Лошадь въ работѣ быстрѣе и потому выгоднѣе въ такихъ работахъ, какъ возка, бороньба, посѣвъ (сѣялки) и т. д. Вопросъ о волахъ или лошадяхъ рѣшается, однако, болѣе всего вопросомъ стоимости содержанія. Если работа имѣется болѣе постоянная, т.-е. безъ долгихъ перерывовъ, то лошадь окупаетъ свое болѣе дорогое содержаніе и выгоднѣе вола; если для воловъ нѣтъ пастбищъ, то тоже получаетъ перевѣсъ лошадь, болѣе легко переносящая лѣтнее стойловое содержаніе на сухомъ корму.

Лошадь служитъ лѣтъ 10 и потому надо ежегодно откладывать на потерю ея стоимости десятую часть покупной цѣны, а волъ, идя въ бракъ, продается почти по покупной цѣнѣ,—вотъ это обстоятельство тоже надо принимать въ соображеніе, рѣшая вопросъ о выборѣ рабочаго скота.

Количество рабочаго скота зависитъ отъ потребности въ немъ хозяйствъ въ періоды весенній и осенній, и потому важно, чтобы количество озимаго и ярового посѣва было такое, чтобы потребность въ рабочей силѣ была одинакова, а для того, чтобы вообще работа распредѣлялась болѣе равномѣрно и можно было держать меньше скота, надо стремиться вести хозяйство болѣе разнообразное, съ посѣвомъ корнеплодовъ и другихъ растеній.

Скотъ, какъ доходная статья, или пользовательный, можетъ въ хозяйствѣ быть въ видѣ различныхъ отраслей.

Такъ, хозяйство можетъ выращивать лошадей и, продавая ихъ, превращаетъ кормъ въ деньги; можетъ держать свиней и овецъ для продажи въ откормленномъ видѣ на мясо или на племя. Что касается крупнаго скота, то здѣсь также могутъ быть различные виды примѣненія его въ хозяйствѣ. Если держится скотъ молочный, то мы будемъ имѣть хозяйство съ молочнымъ скотомъ; если держится мясной, возможно выращиваніе молодняка и продажа его для откорма въ другія руки или продажа уже въ готовомъ для рынка откормленномъ видѣ. Большое распространеніе имѣетъ у насъ откормъ бракованныхъ рабочихъ воловъ. Наконецъ мы имѣемъ и выращиваніе рабочаго скота, какъ отрасль доходнаго скотоводства.

Имѣются и средніе способы извлекать доходъ изъ своего скота въ хозяйствѣ, и тамъ, гдѣ хозяйство еще не успѣло развить раздѣленія по спеціальностямъ, такіе средніе способы обыкновенно особенно распространены. Поэтому и у насъ они предста-

вляютъ большое значеніе. Сюда можно отнести, напримѣръ, использованіе коровъ для полученія молока, въ то время, какъ главная цѣль ихъ содержанія—полученіе телятъ мясного скота; точно такъ же откормъ отработавшихъ воловъ есть такой же средній способъ, тогда какъ спеціальное выращиваніе мясного скороспѣлаго скота будетъ уже способомъ наиболѣе продуктивнымъ, и у насъ пока еще почти не встрѣчается. Какъ бы то ни было, а развитіе отраслей скотоводства доходныхъ или пользовательныхъ должно итти впередъ одновременно съ повышеніемъ интенсивности и доходности всего нашего хозяйства. А пока что мы видимъ массу случаевъ, когда держатъ старую корову изъ-за полученія телка и молока, котораго она почти не даетъ, какъ по отсутствію молочности, такъ еще болѣе вслѣдствіе скудости содержанія и корма, при которомъ всякая молочность должна потеряться, выращиваютъ захудалую лошаденку, также впроголодь, говорить о доходности въ такихъ случаяхъ не приходится.

Если можно говорить о маломъ развитіи у насъ доходныхъ статей животноводства вообще, то въ отдѣльныхъ мѣстностяхъ мы уже имѣемъ замѣтныя въ этомъ смыслѣ начинанія и очень интересныя. Такъ, наблюдается сильное развитіе маслодѣлія въ Сибири и на сѣверѣ Россіи и масла оттуда вывозятъ примѣрно на 50 милліоновъ рублей. Въ Воронежской губ. развитъ вывозъ битой кормленной птицы и свиней. Вывозъ яицъ и, слѣдовательно, промышленное птицеводство распространены еще того болѣе. Всѣ эти отрасли образовались подъ вліяніемъ заграничнаго спроса, но и внутренній нашъ спросъ тоже удовлетворяется оттуда и также растетъ.

Чтобы закончить объ основномъ капиталѣ въ хозяйствѣ, необходимо сказать о томъ расчетѣ, котораго долженъ придерживаться хозяинъ при устройствѣ хозяйства или при новыхъ затратахъ на него. Всякая затрата капитала можетъ быть выгодна только тогда, если она въ состояніи не только окупить стоимость капитала собственнаго или занятаго (банки или частный заемъ), но и обѣщаетъ ему, сверхъ того, извѣстный лишекъ или чистый доходъ. Стоимость же капитала опредѣляется, какъ тѣмъ среднимъ процентомъ, который за него хозяину нужно платить или который онъ можетъ на него получать самъ, если у него такой капиталъ (деньги) имѣется и, кромѣ того, сюда надо причислить стоимость погашенія капитала, ремонта и страхованія его. Такъ, если это постройка, то надо разсчитать, сколько лѣтъ она простоитъ,—скажемъ 50, значитъ, ежегодно на погашеніе или на возобновленіе надо

отсчитывать 2 процента отъ стоимости постройки. Чтобы она не сгорѣла и не погибла отъ несчастнаго случая, надо ее застраховать и стоимость страховки прибавить сюда же и, наконецъ, подсчитать, сколько въ среднемъ придется тратить на ремонтъ. Вотъ, сосчитавъ все это, хозяинъ опредѣлитъ, сколько ему придется платить на сумму стоимости этой постройки и тогда онъ можетъ уже рѣшать, слѣдуетъ ли ему столько затратить на это, или нѣтъ. Для разнаго рода затратъ (капиталовъ) разные будутъ размѣры погашенія, ремонта и другихъ затратъ. Напримѣръ, для орудій: срокъ службы плуга можетъ быть лѣтъ 15, для сбруи — лѣтъ 5, для ручныхъ орудій — тоже и т. д.

Для животныхъ срокъ службы и погашеніе болѣе опредѣленные: для лошади 8 — 10, для вола 5 — 6.

Оборотный капиталъ. Сельскій хозяинъ, имѣя землю, орудія, скотъ и постройки, то-есть всякаго рода основный капиталъ, все же еще не можетъ вести своего дѣла, такъ какъ производство у него продолжается мѣсяцами, затѣмъ наступаетъ время продажи произведеній и вновь до новаго урожая онъ долженъ производить затраты и вести дѣло, пока не вернетъ ихъ изъ новаго производства. Ему необходимы, слѣдовательно, всякаго рода запасы денегъ, зерна и кормовъ; вотъ этого рода оборотныя средства носятъ названіе оборотнаго или запаснаго капитала. Запасный капиталъ опредѣляется путемъ подсчета, сколько и чего, денегъ или матеріаловъ потребуется въ хозяйствѣ отъ начала года и до продажи разнаго рода произведеній или цѣнностей хозяйства. Когда одно производство кончится, снова, конечно, долженъ быть заготовленъ такой же оборотный капиталъ для новаго производства. Понятно, что размѣръ оборотнаго капитала зависитъ отъ размѣра хозяйства и отъ способа хозяйничанья. Чѣмъ болѣе требуется расходовъ на каждую десятину земли, тѣмъ болѣе будетъ и потребный размѣръ запаснаго капитала, а потому чѣмъ болѣе въ хозяйствѣ пахотной земли и чѣмъ сильнѣе она обрабатывается и удобряется, тѣмъ болѣе нужно оборотнаго капитала. но, съ другой стороны, расходы зависятъ и отъ вида хозяйства, напримѣръ, можетъ быть преобладаніе посѣвовъ травъ, при такомъ высокомъ культурномъ скотоводствѣ, скажемъ, съ выращиваніемъ дорогого скота или съ молочнымъ хозяйствомъ, которое тоже можетъ потребовать большихъ оборотныхъ средствъ.

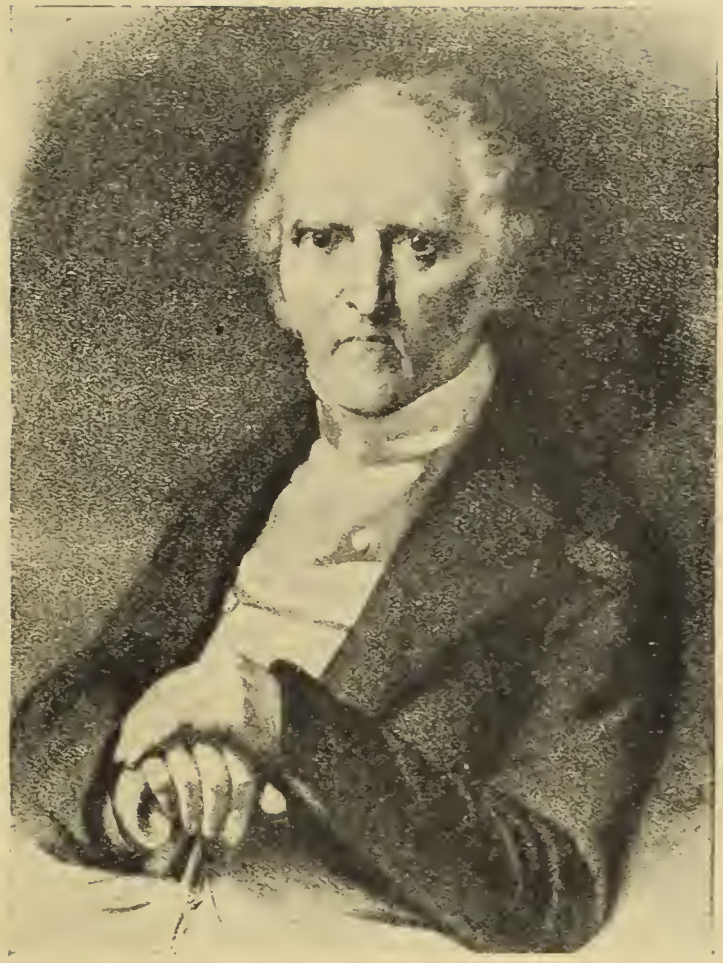
Ни амортизаціи, т.-е. возобновленія, ни ремонта оборотный капиталъ не требуетъ, такъ какъ онъ представляетъ либо деньги, либо матеріалы, которые тратятся на производство и должны быть вновь заготовлены цѣликомъ.

XX. Полевыя культуры.

До 1881 года въ Россіи не собирали свѣдѣній о томъ, сколько земли занято подъ посѣвами разныхъ полевыхъ растеній. Въ 1881 году были въ первый разъ собраны такія свѣдѣнія; собралъ ихъ Центральный статистическій комитетъ Министерство Внутреннихъ дѣлъ; съ 1892 года эти свѣдѣнія получаются ежегодно, сводятся и публикуются тѣмъ же комитетомъ въ изданіяхъ подъ заглавіемъ «Статистика Россійской имперіи». За 1907 годъ въ первый разъ попали въ печать свѣдѣнія о площади посѣвныхъ растеній по всѣмъ губерніямъ и уѣздамъ имперіи (не исключая Восточной Сибири и Туркестана); только свѣдѣнія о финляндскихъ губерніяхъ не входятъ въ эту публикацію. Мы здѣсь займемся почти исключительно полевыми культурами въ 50 губерніяхъ Европейской Россіи; на основаніи свѣдѣній за 1909 годъ [1]); въ заключеніе только слегка коснемся главныхъ посѣвныхъ растеній на окраинахъ Россіи и въ заграничныхъ странахъ.

Посѣвными растеніями занято болѣе одной шестой доли всей площади Европейской Россіи, свыше 75 милліоновъ десятинъ. Надъ всѣми другими полевыми культурами рѣшительно преобладаетъ *рожь*. Подъ рожью въ 1910 г. въ 50 губерніяхъ находилось 23.632 т. десятинъ, въ томъ числѣ подъ озимою рожью 23.453 т. десятинъ (въ 1908 г. подъ озимою рожью было показано 23.144 т. д.). Второе мѣсто на поляхъ Европейской Россіи занимаетъ *пшеница* — 17.160 тыс. десятинъ, въ томъ числѣ озимая пшеница только 3.152 т. дес. (по свѣдѣніямъ 1908 г. 2.668 т. дес.). Третье мѣсто принадлежитъ *овсу* — 13.929 т. дес., четвертое *ячменю* — 8.075 т. дес. Эти четыре культуры могутъ быть названы первостепенными. За ними слѣдуетъ назвать второстепенныя полевыя растенія, изъ которыхъ каждое занимаетъ все-таки болѣе 1 милл. десятинъ. Это *картофель* (2.874 т. дес.), *просо* (2.662 т. дес.), *гречиха* (1.862 т. дес.), *ленъ* (1.156 т. дес.) и *кукуруза* (1.130 т. дес.). Остальныя полевыя растенія занимаютъ менѣе, чѣмъ по 1 милл. десятинъ, и идутъ въ такомъ порядкѣ: горохъ (711 т. дес.), конопля (601 т. дес.), сахарная свекловица (440 т. дес.), полба (313 т. дес.), чечевица (376 т. дес.), табакъ (55,9 дес., въ 1908 г. по свѣдѣ-

[1]) Статистика Россійской имперіи. LXXI. Урожай 1910 года. I. Озимые хлѣба и сѣно. 1909. II. Яровые хлѣба и картофель. 1910.



Шарль Фурье.

Извѣстный соціалистъ-утопистъ. Родился во Франціи 2 апрѣля 1772 г., умеръ 10 октября 1837 г.

ніямъ акцизнаго вѣдомства) и бобы (49,2 т. дес.). Свѣдѣнія о посѣвѣ травъ на поляхъ были собраны только въ 1901 г., и по этимъ свѣдѣніямъ общая площадь, занятая подъ посѣвомъ кормовыхъ травъ (клевера, вики, люцерны, тимофеевки и др.), составляла въ 50 губерніяхъ свыше 1.085 т. десятинъ.

Отмѣтимъ отдѣльныя губерніи, въ которыхъ культура первостепенныхъ и второстепенныхъ растеній имѣетъ наибольшіе абсолютные размѣры. Посѣвы озимой ржи, по свѣдѣніямъ 1909 г., занимали всего болѣе мѣста въ губерніяхъ: Вятской (1.420 т. дес.), Самарской (1.054 т. дес.), и Тамбовской (1.074 т. дес.); свыше $^3/_4$ милліона десятинъ имѣли еще Казанская (926 т. дес.), Донская (911 т. дес.), Саратовская (901 т. дес.) и Уфимская (906 т. дес.). Яровая рожь сравнительно съ озимою въ губерніяхъ Европейской Россіи занимаетъ очень мало мѣста: наибольшіе размѣры посѣвовъ яровой ржи въ губерніяхъ Пермской (35,6 т. дес.) и Минской (18,3 т. дес.). Въ культурѣ пшеницы, наоборотъ, озимая площадь значительно меньше, чѣмъ яровая; въ 1908 году изъ 50 губерній наибольшія количества земли подъ озимою пшеницею показали Таврическая (605 т. дес.), Подольская (433 т. дес.) и Бессарабская (353 т. дес.). Посѣвы яровой пшеницы въ 1907 г. занимали почти вчетверо больше мѣста, чѣмъ озимые пшеничные посѣвы; особенно большими размѣрами отличалась культура яровой пшеницы въ Самарской губерніи (2.549 т. дес.) и Донской области (2.384 т. дес.): это самые крупные погубернскіе итоги какой бы то ни было культуры. Подъ овсомъ всего больше земли въ Вятской губ. (1.185 т. дес.), потомъ въ Пермской (804 т. дес.) и Тамбовской (629 т. дес.). Ячмень воздѣлывается въ Европейской Россіи почти исключительно какъ яровое растеніе и занимаетъ особенно обширную площадь въ Донской области (1.180 т. дес.), потомъ въ губерніяхъ Екатеринославской (976 т. дес.) и Херсонской (963 т. дес.). Подъ озимымъ ячменемъ показаны совсѣмъ ничтожныя площади; культура озимаго ячменя наиболѣе замѣтна въ Таврической губерніи (3.294 дес.). Картофель въ 1907 г. имѣлъ наибольшіе размѣры площади въ губерніяхъ Минской (173 т. дес.), Орловской (173 т. дес.) и Волынской (133 т. дес.). Воздѣлываніемъ проса занимались всего сильнѣе въ губ. Тамбовской (317 т. дес.) и Саратовской (313 т. дес.): льна въ Псковской, гречихи въ Черниговской (215 т. дес.), Уфимской (171) и Курской (154 т. дес.); кукурузы въ Бессарабской (699 т. дес.), Подольской (162 т. дес.) и Херсонской (133 т. дес.). Для третьестепенныхъ растеній отмѣтимъ губерніи, стоящія на первомъ мѣстѣ по абсолютнымъ размѣрамъ культуры; таковыми

являются по гороху, чечевицѣ и бобамъ Подольская, по коноплѣ Орловская, по сахарной свекловицѣ Кіевская, по полбѣ Уфимская, по табаку Черниговская.

Изъ 50 губерній Европейской Россіи въ 36 главною культурою являются рожь, въ 12 пшеница, въ одной (Пермской) овесъ и въ одной (Архангельской) ячмень. Погубериская граница преобладанія пшеничныхъ посѣвовъ надъ ржаными проходитъ по сѣвернымъ предѣламъ губерній: Подольской, Херсонской, Полтавской, Харьковской и по сѣверо-западнымъ Донской и Саратовской, огибаетъ съ запада, сѣвера и сѣверо-востока Самарскую губернію и съ сѣверо-запада Оренбургскую.

Если въ каждой губерніи мы отберемъ по три главныхъ полевыхъ растенія (по абсолютнымъ размѣрамъ площадей), то вся Европейская Россія по свѣдѣніямъ 1907 года раздѣлится на одиннадцать *районовъ* (или областей) *полевой культуры*, обозначенныхъ на прилагаемой картограммѣ. Тремя буквами обозначаемъ тѣ растенія, которыя занимаютъ сравнительно наибольшую площадь въ каждой изъ 50 губерній. Для растеній, начинающихся съ одной и той же буквы, приходится приписывать вторую букву названія (Пр — просо, По — полба, Ку — кукуруза). I. Районъ ржано-овсяно-ячменный захватываетъ шесть смежныхъ сѣверныхъ губерній, четыре сѣверо-западныхъ и отдѣльно лежащую Калужскую — всего одиннадцать губерній. Въ девяти губерніяхъ порядокъ культуръ: 1) рожь, 2) овесъ, 3) ячмень (РОЯ); въ Эстляндской ячменя больше чѣмъ овса (РЯО); въ Архангельской губерніи на первомъ мѣстѣ стоитъ ячмень (ЯРО), растеніе съ особенно короткимъ періодомъ роста. II. Ржано-овсяно-картофельный районъ захватываетъ десять губерній, расположенныхъ двумя кусками и имѣющихъ одинаковую послѣдовательность: 1) рожь, 2) овесъ, 3) картофель (РОКа). Западная часть этого района составляется 5 губерніями: Виленской, Гродненской, Минской и Могилевской и отдѣльно лежащей С.-Петербургской; въ восточную часть входятъ 5 губерній: Орловская, Тульская, Московская, Владимирская и Ярославская. III. Ржано-пшенично-овсяный районъ, подобно предыдущему, включаетъ въ себя 10 губерній и лежитъ тремя кусками — западнымъ (изъ трехъ губерній юго-западнаго края), восточнымъ (отъ Воронежской до Пермской) и отдѣльною Нижегородскою губерніею. Здѣсь встрѣчается особенно большое число разновидностей, отличающихся порядкомъ растеній. Порядокъ: 1) рожь, 2) пшеница, 3) овесъ (РПО), встрѣчается въ губерніи Воронежской. Въ губерніяхъ: Волынской, Кіевской, Нижегородской и Уфимской послѣдовательность: 1) рожь, 2) овесъ, 3) пшеница (РОП)

Губерніи Подольская, Саратовская и Самарская имѣютъ порядокъ: 1) пшеница, 2) рожь, 3) овесъ (ПРО). Въ Оренбургской губерніи рожь оттѣснена на третье мѣсто: 1) пшеница, 2) овесъ. 3) рожь (ПОР). Наконецъ въ Пермской губерніи, какъ уже упомянуто, на первомъ планѣ помѣщается овесъ: 1) овесъ, 2) рожь, 3) пшеница (ОРП). IV. Къ пшенично-ячменно-ржаному району принадлежатъ 6 губерній — 4 новороссійскія и 2 малороссійскія. Преобладающая разновидность: 1) пшеница, 2) ячмень, 3) рожь (ПЯР), встрѣчается въ губерніяхъ: Херсонской, Таврической Екатеринославской, Харьковской и Донской области; другая разновидность, гдѣ рожь на второмъ мѣстѣ (ПРЯ), отмѣчена только для Полтавской губерніи. V. Ржано-овсяно-просяной районъ съ единственною послѣдовательностью, указываемою названіемъ (РОПр), насчитывалъ въ себѣ за 1909 годъ 4 рядомъ лежащія губерніи: Рязанскую, Тамбовскую, Пензенскую и Симбирскую. VI. Въ ржано-овсяно-льняномъ районѣ тоже съ единственною послѣдовательностью (РОЛ) состояли тоже три сосѣднія между собою губерніи: Псковская, Смоленская и Тверская. VII. Ржано-овсяно-гречишный районъ, когда-то весьма обширный, насчитывавшій въ себѣ за 1881 годъ 14 губерній отъ Минской, на западѣ, до Уфимской, на востокѣ, въ 1909 году ограничивался только двумя губерніями, Черниговскою и Курской съ порядкомъ: 1) рожь, 2) овесъ, 3) гречиха (РОГ). Остальные четыре района имѣли въ себѣ только по одной губерніи. Это VIII ржано-овсяно-полбяной районъ въ видѣ Казанской губерніи (РОПо); IX ржано-ячмено-картофельный въ Эстляндской (РЯКа); X пшенично-ржано-просяной въ Астраханской (ПРПр) и, наконецъ, XI пшенично-кукурузно-ячменный въ Бессарабской (ПКуЯ). Только въ одномъ послѣднемъ районѣ, стало-быть, только въ одной губерніи, рожь не занимаетъ ни одного изъ первыхъ трехъ мѣстъ въ погубернскихъ итогахъ посѣвныхъ площадей. Напомнимъ, что при всѣхъ этихъ сопоставленіяхъ губернія берется какъ нѣчто недѣлимое, и для всего погубернскаго итога сопоставляются площади, занятыя различными культурными растеніями. Если бы мы недѣлимою единицею избрали уѣздъ (что возможно сдѣлать по публикуемымъ матеріаламъ), наша карта районовъ оказалась бы гораздо пестрѣе. Замѣтимъ еще, что здѣсь взяты общіе итоги посѣвовъ на крестьянской надѣльной и на частновладѣльческой землѣ, такъ какъ въ громадномъ большинствѣ случаевъ порядокъ главныхъ культуръ для тѣхъ и другихъ посѣвовъ одинаковъ. Къ рѣдкимъ исключеніямъ принадлежитъ Кіевская губернія, гдѣ у крестьянъ порядокъ: 1) рожь, 2) овесъ, 3) ячмень, а у частныхъ владѣльцевъ: 1) пшеница, 2) овесъ.

Р — рожь.
П — пшеница.
О — овесъ.
Я — ячмень.
К — картофель.
Пр — просо.
Г — гречиха.
Л — ленъ.
Ку — кукуруза.
По — полба.

Районы полевой культуры
въ 1907 году
по тремъ преобладающимъ растеніямъ.

Къ статьѣ «Полевыя культуры».

Составилъ *А. Фортунатовъ.*

3) рожь. Съ теченіемъ времени въ районахъ полевой культуры происходили нѣкоторыя измѣненія. Наиболѣе важное измѣненіе зависѣло отъ упомянутаго сокращенія гречишныхъ посѣвовъ: главными соперниками гречихи явились на западѣ и въ центрѣ картофель, на востокѣ — просо и пшеница.

Теперь сдѣлаемъ краткія отмѣтки о распредѣленіи культуръ на окраинахъ Россіи. Десять губерній Царства Польскаго имѣли въ итогѣ такую послѣдовательность главныхъ культуръ за 1909 годъ: подъ рожью было 1.926 т. дес. (въ томъ числѣ подъ озимою рожью 1.915 т. дес.), подъ овсомъ 1.042 тыс. дес., подъ картофелемъ 956 тысячъ, подъ ячменемъ 458 тыс. дес. подъ пшеницею 454 тыс. дес. (подъ озимою 450 тыс. дес.), горохъ занималъ 146 тыс. дес., гречиха—93 тыс. дес. Итакъ, губерніи Царства Польскаго въ совокупности должны быть причислены къ ржано-овсяно-картофельному району, составляя продолженіе Виленской и Гродненской губерній и переходя въ Германію, которая въ итогѣ имѣетъ тѣ же главныя культуры.

Финляндія, насколько можно судить о площади посѣвовъ по валовымъ сборамъ, урожаю «самъ» и предполагаемой густотѣ посѣва, имѣетъ относительное преобладаніе овса, къ которому близко подходитъ площадь ржи; замѣтно ниже стоятъ ячмень и картофель.

Сѣверный Кавказъ (въ составѣ губерній Ставропольской, Черноморской и областей Кубанской и Терской) царство пшеницы по преимуществу: въ 1909 г. пшеница занимала въ итогѣ 4 губерній 3.106 тыс. дес. (въ томъ числѣ озимая 2.014 тыс. дес.); много ниже помѣщался ячмень (1.099 тыс. дес.), еще значительно ниже овесъ (417 тыс. дес.) и просо (374 тыс. дес.), а потомъ кукуруза (278 тыс. дес.) и рожь (215 тыс. дес.). Важное измѣненіе въ географіи культуръ сѣвернаго Кавказа за послѣдніе годы — это значительное сокращеніе посѣвовъ льна (со 100 тыс. дес. въ 1903 г. на 23,4 тыс. дес. въ 1909 г.); эти посѣвы льна на сѣмя были особенно развиты въ Ставропольской губерніи (и упали тамъ съ 86,3 тыс. дес. на 9,4 тыс. дес.).

Для остальной части Кавказскаго края, для такъ называемаго Закавказья въ широкомъ смыслѣ слова 10 единицъ территоріи, въ томъ числѣ Сухумскій и Закатальскій округи, преобладающею культурою является въ 1909 г. тоже пшеница, занимающая 824 тыс. дес. (въ томъ числѣ озимая 600 тыс. дес.); почти вдвое меньше площадь подъ кукурузою 461 тыс. дес., при чемъ заслуживаетъ вниманія сравнительно широкое воздѣлываніе озимаго ячменя. Третьимъ культурнымъ растеніемъ Закавказья является ячмень 443 тыс. дес. Подъ остальными растеніями

значительно меньшія площади, а именно подъ рисомъ 21,7 тыс. дес. (преимущественно въ Бакинской губерніи), подъ просомъ 21,3 тыс. дес., подъ рожью только 17,8 тыс. дес. (въ томъ числѣ подъ озимою 12,5 тыс. дес.). Итакъ, сѣверный Кавказъ въ совокупности можетъ считаться пшенично-ячменно-овсянымъ райономъ, а Закавказье относится къ пшенично-кукурузно-ячменному району, подобно Бессарабіи.

Въ азіатскихъ владѣніяхъ Россіи мы разсмотримъ отдѣльно три области: къ первой обширной области относимъ 4 болѣе близкія губерніи Сибири (Тобольскую, Томскую, Енисейскую, Иркутскую) и Степной край (со включеніемъ Семирѣченской области); ко второй—три дальнія губерніи Сибири, къ третьей—4 области Туркестана. Въ первой области важнѣйшимъ полевымъ растеніемъ является пшеница (3.110 тыс. дес.), почти исключительно яровая, затѣмъ идетъ культура овса (1.751 тыс. дес.), довольно близко подходитъ къ ней площадь подъ рожью (886 тыс. дес.), при чемъ озимая рожь занимаетъ лишь немногимъ болѣе половины (551 тыс. дес.), потомъ слѣдуетъ просо (465 тыс. дес.), ячмень (263 тыс. дес.).Во второй области, т.-е. въ дальнихъ сибирскихъ губерніяхъ, тоже преобладаетъ пшеница, занимающая 220 тыс. дес. Второе мѣсто принадлежитъ овсу (217 тыс. дес.), третье — ржи (194 тыс. дес.), почти исключительно яровой, четвертое — гречихѣ (56,9 тыс дес.), потомъ идутъ картофель (29,4 тыс. дес.), ячмень (18,5 тыс. дес.) и третья область Азіатской Россіи, т.-е. Туркестанъ, даетъ замѣтное преобладаніе пшеничной площади 1.216 тыс. дес., въ составѣ которой почти поровну представлены озимая (522 тыс. дес.) и яровая (693 тыс. дес.), но на второмъ планѣ здѣсь помѣщается хлопчатникъ (273 тыс. дес.), на третьемъ—рисъ (184 тыс. дес.), на четвертомъ—ячмень (147,4 тыс. дес.) съ замѣтнымъ развитіемъ культуры озимаго ячменя (89,7 тыс. дес.): дальнѣйшія мѣста въ 1909 г. занимали просо (132 тыс. дес.), джугара (85,8 тыс. дес.), кукуруза (65,4 тыс. дес.) и рожь (34,3 тыс. дес.), въ томъ числѣ озимая рожь только (12,8 тыс. дес.). Итакъ, ближняя Сибирь со Степнымъ краемъ изображаютъ собою въ совокупности пшенично-овсяно-ржаной районъ (прямое продолженіе Оренбургской губерніи); въ дальней Сибири обнаруживается пшенично-овсяно-гречишный районъ, а Туркестанъ можетъ быть названъ пшенично-хлопчатнико-рисовымъ райономъ.

Въ совокупности Россійская имперія представляетъ собою ржано-пшенично-овсяный районъ съ тою послѣдовательностью, которая встрѣчается въ Воронежской губерніи.

Въ западно-европейскихъ государствахъ главными полевыми растеніями сравнительно чаще всего являются пшеница и овесъ. Преобладаніе пшеницы въ XX вѣкѣ, преимущественно въ 1906 году [1]), показали Франція, Испанія, Португалія, Италія, Швейцарія, Венгрія, Болгарія и Греція. Овесъ являлся главною полевою культурою въ Австріи, Швеціи, Норвегіи, Даніи, Бельгіи, Соединенномъ Королевствѣ (Великобританіи съ Ирландіею), если не считать общаго итога кормовыхъ травъ, высѣваемыхъ на поляхъ; если же такой итогъ считать отдѣльною полевою культурою, то на поляхъ Соединеннаго Королевства преобладаютъ посѣвныя травы. Рожь, главное полевое растеніе въ Германіи и Голландіи; эти же два государства предъявляютъ главный спросъ на рожь, вывозящуюся изъ Россіи. Наконецъ кукуруза — главная культура въ Румыніи и Сербіи.

Если устанавливать районы по тремъ преобладающимъ растеніямъ, какъ это мы дѣлали для каждой изъ 50 губерній Европейской Россіи, то изъ пшеничныхъ государствъ три: Португалія, Болгарія и Греція, подобно нашей Бессарабіи, попадутъ въ пшенично-кукурузно-ячменный районъ; для Венгріи порядокъ: 1) пшеница, 2) кукуруза, 3) рожь; для Италіи: 1) пшеница, 2) кукуруза, 3) овесъ; для Испаніи: 1) пшеница, 2) ячмень, 3) рожь; для Франціи: 1) пшеница, 2) овесъ, 3) рожь (какъ у насъ въ Оренбургской губерніи); для Швейцаріи: 1) пшеница, 2) овесъ, 3) картофель. Изъ овсяныхъ странъ въ трехъ послѣ овса слѣдуетъ рожь и въ трехъ ячмень; къ первой категоріи относятся Австрія и Бельгія съ порядкомъ: 1) овесъ, 2) рожь, 3) пшеница (какъ въ Пермской губерніи) и Швеція съ порядкомъ: 1) овесъ, 2) рожь, 3) ячмень (какъ въ Архангельской губерніи); во второй категоріи для Соединеннаго Королевства порядокъ: 1) овесъ, 2) ячмень, 3) пшеница; для Даніи: 1) овесъ, 2) ячмень, 3) рожь и для Норвегіи: 1) овесъ, 2) ячмень, 3) картофель. Швеція и Данія принадлежатъ къ одному району только съ разною послѣдовательностью. Германія и Голландія — страны ржано-овсяно-картофельныя, только въ Германіи картофель стоитъ на третьемъ мѣстѣ (какъ въ 10 губерніяхъ Европейской Россіи), а въ Голландіи — на второмъ. Въ обѣихъ кукурузныхъ странахъ послѣ кукурузы слѣдуетъ пшеница, а на третьемъ мѣстѣ въ Румыніи овесъ, въ Сербіи — ячмень.

Изъ внѣевропейскихъ странъ въ Америкѣ Соединенные Штаты даютъ на своихъ поляхъ рѣзкое преобладаніе кукурузѣ

[1]) Сборникъ статистико-экономич. свѣдѣній по сельскому хозяйству Россіи и нѣкоторыхъ иностранныхъ государствъ. Изд. отд. сел. экономіи и с.-х. статист. Годъ II. 1908.

(она занимаетъ площадь около 37 милліоновъ десятинъ), потомъ слѣдуетъ пшеница (16.728 тыс. дес.), преобладающая въ американскомъ вывозѣ, и далѣе овесъ (11.780 — тыс. дес.). Итакъ, Соединенные Штаты принадлежатъ къ кукурузно-пшенично-овсяному району съ тою же послѣдовательностью, которая встрѣчается въ Румыніи, и съ нѣсколько иною, чѣмъ въ Италіи. Въ Канадѣ порядокъ главныхъ культуръ: 1) овесъ, 2) пшеница, 3) ячмень; въ Аргентинѣ: 1) пшеница (5.209 тыс. дес.), 2) кукуруза (2.486 тыс. дес.) и 3) ленъ (934 тыс. дес.); въ Уругваѣ: 1) пшеница, 2) кукуруза, 3) овесъ. Для Африки располагаемъ новыми данными лишь по Алжиру и Наталю: въ Алжирѣ главныя культуры — пшеница, ячмень и овесъ, въ Наталѣ — кукуруза, картофель и овесъ. Британская Остъ-Индія даетъ громадное преобладаніе рису (27.125 тыс. дес.), площадь котораго приблизительно соотвѣтствуетъ ржаной площади во всей Россійской имперіи: на второмъ мѣстѣ стоитъ пшеница (8.289 тыс. дес.), на третьемъ ячмень (2.711 тыс. дес.). Въ Японіи тоже главная культура рисъ (2.612 тыс. дес.), за нимъ слѣдуютъ ячмень (1.233 тыс. дес.) и рожь (630 тыс. дес.). Въ соединенныхъ колоніяхъ Австраліи рѣзко преобладаетъ пшеница (2.265 тыс. дес.), за нею много ниже стоятъ овесъ и кукуруза. Наконецъ въ Новой Зеландіи порядокъ главныхъ культуръ: 1) овесъ, 2) пшеница, 3) ячмень.

III отдѣлъ. Финансовая наука.

XXI. Финансы.

Давно существующее слово «финансы» въ разное время имѣло различный смыслъ и значеніе: въ настоящее же время словомъ «финансы» обозначаютъ денежные платежи, денежныя средства. Отдѣльный человѣкъ можетъ говорить о своихъ финансахъ, т.-е. о своихъ личныхъ средствахъ. Чаще говорятъ о финансахъ, т.-е. средствахъ, банковъ, крупныхъ торговыхъ и промышленныхъ обществъ. Но, главнымъ образомъ, слово «финансы» употребляется тогда, когда рѣчь заходитъ о доходахъ, расходахъ и долгахъ государства, земства, города, волости и міра. Поэтому чаще всего встрѣчаются такія выраженія: «государственные финансы», «мѣстные финансы». Мѣстные финансы раздѣляются на земскіе, городскіе, волостные и мірскіе. Говорятъ часто объ «общественныхъ финансахъ». — этимъ даютъ понять, что рѣчь идетъ о средствахъ, принадлежащихъ не частнымъ лицамъ, а всему государству, всему обществу или общественному союзу.

Частное лицо, напримѣръ, крестьянинъ, купецъ или союзъ частныхъ лицъ (артель, товарищество, компанія) ведутъ хозяйство для удовлетворенія своихъ потребностей. Въ данномъ случаѣ каждый заботится о себѣ, о своихъ личныхъ нуждахъ и стремится добыть какъ можно больше средствъ для покрытія своихъ личныхъ и семейныхъ нуждъ. Такія отдѣльныя хозяйства называются частными; общую же совокупность частныхъ хозяйствъ въ предѣлахъ одного государства называютъ народнымъ хозяйствомъ. Народное хозяйство — это только собирательное названіе, подобно тому, какъ лѣсъ есть собирательное названіе вмѣстѣ растущихъ деревьевъ. Каждое дерево живетъ своею отдѣльною жизнью, борется съ сосѣдними деревьями изъ-за мѣста, воздуха и свѣта. Но въ то же время у лѣса есть общіе интересы, общіе враги: всѣ деревья въ лѣсу нуждаются въ томъ, чтобы задер-

жать подольше влагу, чтобы не было червей, поѣдающихъ листья. Загорится одно дерево — можетъ погибнуть весь лѣсъ. Такъ и частное хозяйство въ общемъ составѣ народнаго хозяйства живетъ отдѣльной жизнью, но всѣ они находятся въ тѣсной зависимости одно отъ другого.

Кромѣ частнаго хозяйства и народнаго хозяйства, есть еще рядъ хозяйствъ, которыя называются «общественными». Когда говорятъ о государственныхъ и мѣстныхъ финансахъ, то разумѣютъ при этомъ общественное хозяйство государства, города, земства и такъ далѣе. Въ этихъ общественныхъ хозяйствахъ дѣло обстоитъ иначе, чѣмъ въ частныхъ хозяйствахъ. Общественными хозяйствами они называются потому, что ихъ цѣль — удевлетворить не частныя нужды, а общія. Государство заботится объ охранѣ страны отъ непріятеля, водворяетъ внутренній миръ и порядокъ, проводитъ желѣзныя дороги, почту, телеграфъ. Земство заводитъ школы, больницы. Все это такія дѣйствія, которыя отвѣчаютъ общимъ интересамъ, удовлетворяютъ общественнымъ нуждамъ, а не частнымъ.

Народное хозяйство является собирательнымъ названіемъ, а общественное хозяйство всегда есть опредѣленное явленіе. Съ этой своей стороны общественное хозяйство походитъ на частное. Частное хозяйство управляется одною волею, т.-е. имѣетъ хозяина — распорядителя; и общественное хозяйство управляется единою волею, напримѣръ, въ государственномъ хозяйствѣ управляетъ воля правительства. Общественное хозяйство, какъ и частное, заключаетъ различныя сдѣлки, входитъ въ долги, само даетъ въ долгъ, торгуется съ подрядчиками, само беретъ подряды, имѣетъ большое имущество, капиталы. Русское государство является величайшимъ въ мірѣ желѣзнодорожникомъ; у этого хозяина есть огромныя площади земель, лѣсовъ: есть свои фабрики, заводы, телефоны, телеграфы, многочисленные служащіе и рабочіе. У него есть банки, лавки, типографіи и есть огромные долги.

Но это сходство общественнаго хозяйства съ частнымъ ограничивается внѣшней стороной. Общественное хозяйство имѣетъ глубокія отличія отъ частныхъ хозяйствъ. Цѣль, ради которой ведется частное хозяйство, — добываніе доходовъ. Цѣль же общественнаго хозяйства — удовлетвореніе общественныхъ потребностей. Для общественнаго хозяйства прежде всего и больше всего нужно удовлетворить признанныя необходимыми общественныя потребности; такъ какъ это удовлетвореніе вызываетъ расходы, то для ихъ покрытія собираютъ доходы. Доходовъ собирается столько, сколько есть неотложныхъ расходовъ. Въ част-

номъ же хозяйствѣ дѣло обстоитъ наоборотъ: здѣсь расходовъ столько, сколько есть доходовъ. Если въ частномъ хозяйствѣ случается недоборъ доходовъ, то прежде всего стараются сократить расходы, иногда сокращаются расходы самые необходимые. А если недоборъ или недохватка въ доходахъ случается въ общественномъ хозяйствѣ, то немедленно приступаютъ къ повышенію налоговъ или занимаютъ деньги. Нельзя же, въ самомъ дѣлѣ, одинъ годъ хорошо охранять границы государства, а на другой годъ слабѣе. Нельзя одинъ годъ держать школы, а на другой годъ закрывать ихъ. Если не хватаетъ денегъ въ одномъ какомънибудь году, или въ цѣломъ рядѣ лѣтъ, то обыкновенно государство не сокращаетъ своихъ расходовъ, а изыскиваетъ новые источники доходовъ. Въ каждомъ общественномъ хозяйствѣ есть рядъ необходимыхъ расходовъ, которые обязательно покрываются такъ или иначе каждый годъ. Короче говоря, въ частномъ хозяйствѣ расходы размѣряютъ по доходамъ; въ общественномъ хозяйствѣ доходы размѣряютъ по расходамъ. Общественное хозяйство страдаетъ, если не хватаетъ доходовъ, но ему не нужны излишки, которые очень полезны въ частномъ хозяйствѣ...

Понятно, что гораздо легче примѣрить расходы по доходамъ, нежели доходы—по расходамъ. Поэтому понятно, что общественное хозяйство нуждается въ бо́льшемъ количествѣ силъ и средствъ для достиженія своихъ цѣлей. И мы видимъ, что общественное хозяйство вооружено чрезвычайными силами и средствами, т.-е. такими средствами, какихъ нѣтъ въ частномъ хозяйствѣ. Общественное хозяйство обладаетъ властью принужденія; безъ этой власти ему не просуществовать и одного мѣсяца. Вслѣдствіе наличности принужденія общественное хозяйство часто называютъ «принудительнымъ». На осуществленіе принужденія государство затрачиваетъ массу средствъ. Государство имѣетъ множество самыхъ разнообразныхъ властей, при помощи которыхъ осуществляется это принужденіе: войско, полиція, податной инспекторъ, земскій начальникъ, судебный приставъ, волостной старшина и т. д. Необходимость принужденія ясна изъ того, что никто по своей волѣ не хочетъ платить налоговъ. Если теперь платятъ налоги безъ прямого понужденія, то это потому, что всякій знаетъ о невыгодныхъ послѣдствіяхъ неуплаты. Добровольными дарами государство и всякое другое общественное хозяйство питаться не можетъ. Принужденіе составляетъ необходимую часть государственной и общественной власти: и тогда, когда народъ стоитъ на низкомъ уровнѣ развитія, и тогда, когда онъ прекрасно сознаетъ необходимость платить налоги. Разница будетъ только въ томъ, въ какой формѣ будетъ примѣняться это

принужденіе и какъ часто будутъ къ нему прибѣгать. Но въ самыхъ передовыхъ и въ самыхъ отсталыхъ государствахъ принужденіе является основою общественнаго хозяйства.

Это ясно видно на слѣдующемъ примѣрѣ. Государство для веденія своего хозяйства нуждается въ людяхъ, деньгахъ и товарахъ. Между прочимъ, для охраны своихъ границъ государство нуждается въ войскѣ. Набирая солдатъ, государство обязываетъ молодыхъ людей къ службѣ. Призванный къ такой службѣ обязанъ нести ее, хотя бы этого онъ и не хотѣлъ. Новобранецъ могъ бы откупиться отъ военной службы, онъ могъ бы дать государству такую сумму денегъ, получивъ которую, государство могло бы нанять вмѣсто нежелающаго цѣлый десятокъ вольныхъ охотниковъ. Но государство такихъ откупныхъ денегъ не беретъ, и такимъ образомъ человѣкъ идетъ въ солдаты, испытывая на себѣ всю тяжесть государственнаго принужденія. Или еще примѣръ: земство собираетъ налоги для содержанія школъ и больницъ. Многіе могли бы отказаться платить такіе налоги, заявляя, что они своихъ дѣтей будутъ учить дома, а лѣчиться будутъ у своихъ домашнихъ врачей. Но такимъ заявленіямъ не дадутъ силы, налоги будутъ взяты со всѣхъ: иначе нельзя будетъ вести ни школьнаго, ни больничнаго дѣла. И въ данномъ случаѣ мы встрѣчаемся съ принужденіемъ.

Для достиженія своихъ цѣлей, для удовлетворенія общественныхъ потребностей общественное хозяйство затрачиваетъ каждый годъ множество средствъ. Стоитъ обратить вниманіе на то, что въ общественномъ хозяйствѣ занято великое множество людей, привлекаемыхъ на службу или жалованьемъ или принужденіемъ. Общественное хозяйство потребляетъ массу товаровъ; напр., русское государство въ настоящее время для винной монополіи скупаетъ почти весь выкуриваемый въ странѣ спиртъ. Были годы, когда русская казна скупала половину всего добытаго за годъ въ Россіи желѣза и т. д., и т. д. Но главное, въ чемъ нуждается государство, для того, чтобы купить и желѣзо, и спиртъ, и оплатить чиновниковъ и рабочихъ, это — деньги. Хозяйство государства по преимуществу денежное. Въ настоящее время деньги получаются общественнымъ хозяйствомъ, главнымъ образомъ, при помощи налоговъ, т.-е. обязательныхъ, принудительныхъ денежныхъ сборовъ съ частныхъ лицъ. Каждый человѣкъ уплачиваетъ общественному хозяйству часть своего дохода или заработка; часто эти уплаты достигаютъ очень большихъ размѣровъ. Отсюда ясно, что въ жизни каждаго частнаго человѣка финансы играютъ видную роль. Еще важнѣе ихъ роль въ общей жизни государства. Надъ объясненіемъ

роли и значенія общественныхъ финансовъ трудится особая наука, которая называется «наукой о финансахъ».

Наука о финансахъ раскрываетъ не только способы и задачи веденія общественнаго хозяйства, но и значеніе этого хозяйства въ жизни всего народа, въ жизни тѣхъ общественныхъ группъ, которыя составляютъ государство. О томъ, какъ сложно это значеніе финансовъ, можно судить по слѣдующему примѣру. Допустимъ, что государство обязало бы каждаго жителя ежегодно вносить въ казначейство по 10 руб.,—и больше ни съ кого и ничего не спрашивало бы. На первый взглядъ здѣсь дѣло обстояло бы очень просто. Но на самомъ дѣлѣ и при такомъ простомъ поголовномъ одинаковомъ сборѣ, при такихъ простыхъ отношеніяхъ между государствомъ и жителями, финансы играли бы очень сложную роль. Дѣло въ томъ, что десятирублевый сборъ для богатаго человѣка и для бѣднаго представляетъ трудно сравнимыя вещи. Одинъ уплатитъ десять рублей незамѣтно для себя, а другой будетъ обрабатывать эту подать тяжелымъ трудомъ, лишитъ изъ-за нея и себя и свою семью самыхъ необходимыхъ предметовъ, быть-можетъ, куска хлѣба. Холостой внесетъ 10 руб. легче, чѣмъ семейный; съ богатаго и вліятельнаго налогъ взыщутъ съ поклонами, а съ бѣднаго и съ принужденіемъ. По десяти рублей со всѣхъ и каждаго, это, конечно, несправедливо. Да и государство не можетъ вести своихъ дѣлъ съ однимъ только такимъ налогомъ. Многіе не въ силахъ будутъ вносить каждый годъ по десяти рублей. Но допустимъ, что государство захочетъ устроить вполнѣ справедливый сборъ съ каждаго по его достатку. И въ этомъ случаѣ финансы будутъ имѣть сложное значеніе. Если будетъ объявлено, что каждый изъ своего заработка долженъ платить копейку съ рубля, тогда получится, что заработавшій тысячу рублей заплатитъ десять рублей, а заработавшій сто рублей — одинъ рубль. Понятно, что изъ тысячи рублей легче отдать десять рублей, чѣмъ изъ ста — одинъ рубль. У бѣднаго каждый рубль на счету и потерять рубль, значитъ потерять очень много. Или еще примѣръ: въ Россіи пудъ сахару обложенъ налогомъ въ 1 руб. 75 коп. Теперь сахаръ нуженъ всякому: и бѣдному и богатому. Но богатый заплатитъ сахарный налогъ незамѣтно для своего кошелька, а бѣдный будетъ стѣсненъ, и врядъ ли купитъ сахару столько, сколько ему нужно: онъ будетъ пить чай если и не въ приглядку, то только въ прикуску... Такихъ примѣровъ можно привести сколько угодно...

Но современное общественное хозяйство не можетъ обойтись какимъ-нибудь однимъ налогомъ. Государство получаетъ

нужныя ему средства при помощи самыхъ разнообразныхъ и многочисленныхъ налоговъ. Одни налоги падаютъ на землю, другіе—на дома, третьи—на промыслы и торговлю. Налогами обложены товары, которые въ большомъ ходу у народа. Водка, чай, сахаръ, ситецъ, желѣзо, керосинъ, табакъ, спички и такъ далѣе,—все это обложено налогами, часто очень высокими. Въ настоящее время каждому человѣку, даже нищему, трудно уйти отъ налога. Теперь покупные товары въ ходу не только въ городахъ, гдѣ все приходится покупать, но и въ деревнѣ. Сельскій житель на каждомъ шагу встрѣчается съ различными налогами. Объ этомъ картинно говорятъ слѣдующія слова: «Не хочешь спать зимой по 17 часовъ, а хочешь работать при огнѣ, плати налогъ на спички и керосинъ: хочешь курить—плати налогъ на спички и табакъ: хочешь выпить рюмку водки—плати въ 15 разъ дороже ея дѣйствительной стоимости, а если водку желаешь замѣнить чаемъ, плати за чай и сахаръ втрое дороже, чѣмъ они стоятъ на самомъ дѣлѣ: хочешь пахать плугомъ—плати налогъ за желѣзо и такъ далѣе, и такъ далѣе... Вообще, куда ни повернись сельскій обыватель, вездѣ онъ чувствуетъ, что съ него берутъ, берутъ и берутъ»...

Помимо обилія и разнообразія налоговъ въ нихъ нужно отмѣтить еще и слѣдующія черты. Не только одно государство окутываетъ жизнь современнаго гражданина цѣлою сѣтью налоговъ и сборовъ, но этимъ же занимаются и другія общественныя хозяйства. Въ наше время всякое общественное хозяйство получаетъ свои средства при помощи, главнымъ образомъ, налоговъ. Возьмемъ жизнь современнаго русскаго крестьянина. Какъ гражданинъ Россійской имперіи, онъ платитъ всевозможные государственные налоги и подати. Онъ уплачиваетъ налогъ съ земли, которую обрабатываетъ, съ промысловъ, если занимается ими, онъ платитъ налогъ за водку, чай, сахаръ, желѣзо, ситецъ, керосинъ, табакъ, спички и т. д. Но тотъ же крестьянинъ платитъ земскіе налоги, которые опять-таки падаютъ на его землю, онъ платитъ волостные сборы, мірскіе, страховые, церковные. Изъ одного кармана деньги вытягиваются въ разныя мѣста и по разнымъ поводамъ. Часто такихъ сборовъ и налоговъ собирается такъ много, что дохода отъ крестьянскаго хозяйства не хватаетъ и эти подати приходится отрабатывать на сторонѣ. Податей и налоговъ такъ много, что рѣдко кто можетъ даже и разобраться въ нихъ. Часто въ деревнѣ говорятъ объ уплатѣ подати, не зная, что уплачивается не одна подать, а цѣлый рядъ ихъ.

Лица, которыя платятъ налоги, называются налогоплательщиками. Не каждый налогоплательщикъ уплачиваетъ ровное количество податей: обычно, одинъ платитъ больше, а другой — меньше. Было бы ошибкой думать, что, кто богаче, тотъ платитъ податей больше, а бѣдный — меньше. Къ сожалѣнію, почти вездѣ, а въ Россіи въ особенности, дѣло обстоитъ наоборотъ. Изъ весьма многихъ примѣровъ приведемъ два. До 1907 года въ Россіи крестьяне платили выкупные платежи. Это было лишней тягой, которая лежала только на однѣхъ крестьянскихъ надѣльныхъ земляхъ. Подати съ земли съ крестьянъ и съ земель частныхъ владѣльцевъ, помѣщиковъ, собирались въ слѣдующихъ размѣрахъ: съ одной десятины крестьянской земли брали въ среднемъ по Европейской Россіи

казенныхъ сборовъ	80	коп.
земскихъ »	23	»
мірскихъ »	37	»
страховыхъ »	11	»
Всего . . .	1 р. 51	коп.

Въ то же время съ одной десятины помѣщичьей земли брали казенныхъ и земскихъ сборовъ всего только 20 коп. Помѣщичья земля не несетъ ни мірскихъ ни обязательныхъ страховыхъ сборовъ. Никто не станетъ утверждать того, что крестьянская земля даетъ дохода больше, чѣмъ помѣщичья, хотя крестьянская земля несла чуть не въ восемь разъ больше бремя налоговъ... При этомъ не надо забывать, что натуральныя повинности, — подводная, дорожная, тушеніе пожаровъ и т. д., — все это лежитъ только на крестьянахъ, что волость содержится только на крестьянскія деньги, хотя и натуральныя повинности и работа волости идетъ на пользу не однихъ только крестьянъ.

Или другой примѣръ: въ наше время чай пьютъ вездѣ: и въ крестьянской избѣ и въ богатыхъ хоромахъ. Разница сводится къ тому, что въ богатыхъ домахъ чай пьютъ хорошій, а въ крестьянскихъ хатахъ пьютъ чай скверный, дешевый. И хорошій чай и плохой одинаково обложены высокими налогами. Отсюда выходитъ, что чѣмъ чай лучше, тѣмъ въ его цѣнѣ меньшая доля уплачивается какъ налогъ, и чѣмъ чай хуже, тѣмъ большую долю налога онъ несетъ въ своей цѣнѣ. Тотъ, кто пьетъ хорошій чай, къ пропитой копейкѣ приплачиваетъ копейку налога, а кто пьетъ плохой чай, тотъ къ пропитой копейкѣ приплачиваетъ еще три копейки налога.

Кромѣ налоговъ, государство и другія общественныя хозяйства получаютъ средства еще и иными путями. Государство получаетъ доходъ отъ своихъ имуществъ. Государство отдаетъ

въ аренду казенную землю, торгуетъ казеннымъ лѣсомъ, въ рукахъ у государства находится почта и телеграфъ, которые даютъ ежегодно большой доходъ. Въ большинствѣ современныхъ государствъ есть огромныя сѣти желѣзныхъ дорогъ, принадлежащихъ казнѣ. Въ нѣкоторыхъ благоустроенныхъ государствахъ эти казенныя желѣзныя дороги ежегодно приносятъ значительный доходъ. Но въ Россіи казенныя желѣзныя дороги съ давнихъ поръ приносятъ убытки, которые теперь достигаютъ сотни милліоновъ рублей въ годъ и болѣе. Такіе убытки приходится покрывать изъ другихъ казенныхъ доходовъ, т.-е., главнымъ образомъ, изъ налоговъ. Такимъ образомъ, то, что въ нѣкоторыхъ государствахъ служитъ источникомъ дохода, у насъ, въ Россіи, является причиной ежегодныхъ приплатъ, вслѣдствіе чего приходится увеличивать налоги. Съ другой стороны, почтово-телеграфное дѣло въ Россіи поставлено такимъ образомъ, что оно каждый годъ приноситъ казнѣ солидный доходъ. Этотъ доходъ вытекаетъ изъ того, что у насъ почта и телеграфъ мало обращаютъ вниманія на интересы населенія и въ то же время на почтовыя услуги установлены очень высокія цѣны. Отъ этого почта и даетъ большой доходъ. А разъ за отправку письма или телеграммы берутъ очень дорого, то это значитъ, что такимъ путемъ на все населеніе вводятъ какъ бы особый тайный почтовый налогъ. Къ такимъ же пріемамъ прибѣгаютъ въ Россіи и другія общественныя хозяйства, напримѣръ, городскія самоуправленія. Во многихъ городахъ есть, напримѣръ, городскія бойни. Такъ какъ въ городѣ есть только одна бойня, то цѣны за пользованіе этой бойней вздуваютъ до высокихъ размѣровъ, мясо дорожаетъ, а поэтому все населеніе города, покупающее дорогое мясо, уплачиваетъ поголовный налогъ, который скрывается, прячется въ чрезмѣрно высокой цѣнѣ мяса...

Изъ этихъ примѣровъ видно, какъ сложны общественные финансы, съ какой осторожностью нужно въ нихъ разбираться, чтобы понять ихъ истинную природу.

Все, что до сихъ поръ говорилось, относится къ доходамъ общественнаго хозяйства. Другая сторона этого хозяйства заключается въ расходованіи собранныхъ суммъ. Государство расходуетъ свои финансы на такъ называемыя общественныя потребности. Это, конечно, не значитъ, что потребность, ради удовлетворенія которой тратятся казенныя деньги, затрогиваетъ весь народъ, живущій въ государствѣ. У государства есть общія потребности, напримѣръ, охрана границъ, внутреннее управленіе, судъ, народное образованіе. Но кромѣ этихъ общихъ потребностей, казенныя деньги расходуются и на такія дѣла, которыя

полезны не всему государству, а только одной группѣ общества, напримѣръ, помѣщикамъ или промышленникамъ. И въ области государственныхъ расходовъ такъ же мало справедливости и равномѣрности, какъ мало ихъ въ области государственныхъ доходовъ. Если мы возьмемъ расходъ на народное образованіе, то увидимъ, что зажиточные классы получаютъ отъ казны бо́льшія суммы на школы для своихъ дѣтей, чѣмъ широкія народныя массы, которыя должны довольствоваться дешевыми и плохими школами, да и то въ небольшихъ количествахъ. Если мы возьмемъ расходы государства для поддержанія сельскаго хозяйства, то опять увидимъ, что для крупнаго владѣльческаго хозяйства государство тратитъ деньги охотнѣе, чѣмъ для крестьянскаго хозяйства. То же самое можно сказать про всѣ почти остальные государственные расходы. Правда, здѣсь нужно оговориться: современное государство тратитъ очень много денегъ на войско и флотъ и на уплату процентовъ по государственнымъ долгамъ. Для другихъ расходовъ, напримѣръ, для народнаго образованія, для лучшаго устройства суда, для улучшенія быта рабочихъ и крестьянъ, остается очень мало. Напримѣръ, если мы возьмемъ тѣ расходы, которые правительство производитъ въ 1909 г., то увидимъ слѣдующую картину: изъ каждыхъ ста рублей, которые государство тратитъ, 32 руб. уходитъ на войско и флотъ, 23 руб. 70 коп. — на уплату процентовъ по государственному долгу, 23 руб. 10 коп. — на внутреннее управленіе, 6 руб. 20 коп. — на пенсіи чиновникамъ, 2 руб. 40 коп. — на помощь частнымъ желѣзнымъ дорогамъ и только 12 руб. 60 коп. на такъ называемые производительные расходы, т.-е. на такіе расходы, которые выгодны и полезны народному труду, торговлѣ и промышленности.

Въ государственномъ хозяйствѣ нерѣдко бываетъ такъ, что доходовъ не хватаетъ на всѣ расходы, концы не сводятся съ концами. Въ такихъ случаяхъ государство заключаетъ займы, что вліяетъ на постепенное увеличеніе государственнаго долга. Съ другой стороны, государству иногда приходится вести очень дорогія войны, или строить желѣзныя дороги, которыя также обходятся очень дорого. Для такихъ единовременныхъ расходовъ, требующихъ затраты колоссальныхъ капиталовъ, государству приходится занимать деньги, такъ какъ текущихъ доходовъ недостаетъ для того, чтобы покрыть эти затраты. Вслѣдствіе этого у каждаго государства есть огромные долги. Тяжесть государственнаго долга сказывается въ томъ, что ежегодно приходится тратить массу денегъ на погашеніе долговъ, а, главнымъ образомъ, на уплату процентовъ. Въ настоящее время

Россія имѣетъ государственнаго долга около девяти милліардовъ, каждый годъ этотъ огромный долгъ вызываетъ расходъ около 400 милліоновъ рублей. Точно такъ же и городское хозяйство не обходится безъ займовъ, и у городовъ есть долгъ, который вызываетъ ежегодные расходы.

Мы видѣли, что общественные финансы, съ какой бы стороны на нихъ ни посмотрѣть, затрогиваютъ коренные интересы всего народа, всего государства, а также интересы отдѣльныхъ общественныхъ слоевъ и, наконецъ, отдѣльныхъ лицъ. Вслѣдствіе этого съ давнихъ поръ общество стремится къ тому, чтобы получить право слѣдить за тѣмъ, какъ собираются доходы и какъ расходуются народныя деньги. Опытъ и исторія говоритъ, что если расходованіе народныхъ денегъ оставить безъ надзора со стороны тѣхъ, кто эти деньги платитъ, то въ общественномъ хозяйствѣ возникаетъ масса различныхъ злоупотребленій. Если налоги вводятся безъ согласія тѣхъ, кто эти налоги платитъ, то часто на плечи слабыхъ взваливаются тяжелые, разорительные поборы. Если расходованіе народныхъ денегъ происходитъ безъ согласія и надзора тѣхъ, кто далъ эти деньги, то часто общественные финансы тратятся на пустыя и даже вредныя вещи, или прямо раскрадываются. Вотъ почему во всѣхъ мало-мальски культурныхъ государствахъ народъ, въ лицѣ своихъ представителей, стремится къ тому, чтобы финансы были дѣйствительно общественными, т.-е. чтобы самъ народъ опредѣлялъ, сколько съ него брать налоговъ и какъ израсходовать собранныя средства. Въ нѣкоторыхъ государствахъ такіе порядки существуютъ съ очень давнихъ поръ, напр., въ Англіи. Одинъ старинный англійскій король очень умно замѣтилъ: «Что всѣхъ касается, должно быть установлено всѣми». Въ другихъ государствахъ такіе порядки водворились позднѣе, напр., въ нашей Россіи прокладываются только первые шаги къ такимъ необходимымъ и полезнымъ порядкамъ. Наша Государственная Дума имѣетъ нѣкоторыя права по распоряженію государственными финансами. Такое право распоряженія и надзора за государственными финансами носитъ названіе бюджетнаго права, такъ какъ народные представители получаютъ право утверждать государственный бюджетъ, т.-е. ежегодные государственные доходы и расходы. Это право признается очень цѣннымъ, такъ какъ, по словамъ англійской поговорки, власть находится въ рукахъ у того, у кого въ рукахъ кошелекъ съ деньгами. Основательный контроль надъ общественными финансами всегда помогаетъ держать ихъ въ лучшемъ порядкѣ.

Литература: Курсы финансоваго права профессоровъ: Янжула, Озерова и Лебедева.

XXII. Государственный бюджетъ.

Если во всякомъ крупномъ хозяйствѣ долженъ быть порядокъ, то, конечно, въ государственномъ должно быть то же самое. Вотъ почему, еще при абсолютномъ правленіи, короли вели свои записи о доходахъ и расходахъ. Правда, эти записи и смѣты о предполагаемомъ планѣ хозяйства и объ исполненіи его не связывали королевской власти, это имѣло значеніе только для самихъ королей.

Но вотъ начинается борьба сословій съ королевской властью; королевская власть ограничивается въ правѣ устанавливать новые налоги безъ согласія сословій. И когда королю нужны были деньги, онъ долженъ былъ итти къ сословіямъ, и тѣ давали свое согласіе только въ томъ случаѣ, если убѣждались, что деньги, отпущенныя ранѣе королю, израсходованы; слѣдовательно, здѣсь уже появляются начатки контроля...

Въ Англіи ранѣе всего было установлено правило, что король безъ согласія парламента (сословнаго) не можетъ устанавливать налоги. Отсюда и выросло бюджетное право.

Подъ бюджетомъ разумѣется планъ веденія хозяйства на извѣстный періодъ (обычно на годъ). Подъ росписью же подразумѣвается этотъ планъ, выраженный въ цифрахъ.

Правительство составляетъ проектъ этого плана и затѣмъ проектъ бюджета, въ странахъ съ представительнымъ образомъ правленія, представляется народнымъ представителямъ.

Такъ какъ бюджетное право выросло на почвѣ борьбы народныхъ представителей съ королевской властью, то нижней палатѣ обычно предоставляются преимущественныя права при утвержденіи бюджета, и верхняя палата можетъ или цѣликомъ отвергнуть бюджетъ или принять его. Затѣмъ, когда бюджетъ пройдетъ чрезъ обѣ палаты, онъ представляется на утвержденіе верховной власти.

Въ настоящее время бюджетное право связываетъ исполнительную власть: она можетъ собирать и расходовать средства только въ предѣлахъ ассигнованій, прошедшихъ черезъ обѣ палаты, и если бы палаты отвергли бюджетъ, то населеніе стало бы свободнымъ отъ уплаты налоговъ. Въ нѣкоторыхъ конституціяхъ опредѣленно говорится, что налоги должны быть ежегодно возобновляемы актомъ парламента.

Бюджетное право — сильное орудіе въ рукахъ законодательной власти, и если исполнительная власть не подчиняется ей,

то стоитъ не утвердить бюджетъ, и исполнительная власть останется безъ средствъ. Но государство не можетъ существовать безъ суда, полиціи и т. д., и чтобы такіе конфликты не ставили на карту существованіе самаго государства, то государства иногда (Англія) бюджетъ дѣлятъ на 2 части — на такъ называемую консолидированную (постоянную) и мѣняющуюся. Въ первую часть включаютъ нѣкоторые доходы и расходы, необходимые для существованія государства, напр., въ Англіи содержаніе главы государства, уплаты по государственному долгу, содержаніе судей и т. д.

Во вторую часть заносятъ другіе расходы и, между прочимъ, содержаніе арміи. Постоянная часть вносится въ парламентъ для свѣдѣнія, и измѣненія въ ней могутъ быть произведены лишь особыми законопроектами, а не при обсужденіи бюджета. Если парламентъ не утвердитъ бюджета, то, все равно, свое содержаніе глава государства будетъ получать, судъ будетъ дѣйствовать, но войска не на что будетъ содержать; слѣдовательно, государство не распадется, оно будетъ существовать, но правительство, не угодное парламенту, не въ состояніи будетъ держаться у власти.

Итакъ, при такомъ способѣ борьба народныхъ представителей съ исполнительной властью можетъ въ извѣстной степени совершаться, не ставя на карту существованіе самого государства, какъ цѣлаго.

Подоходный налогъ въ Англіи, дающій весьма крупную сумму (см. статью «Подоходный налогъ»), включенъ въ мѣняющуюся часть бюджета, и если бы послѣдній остался неутвержденнымъ, то англичане перестали бы уплачивать его.

Бюджетъ голосуется (вотируется) въ палатахъ не огуломъ, а по особымъ подраздѣленіямъ (параграфамъ), и исполнительная власть въ распредѣленіи средствъ связана этими вотами (подраздѣленіями): она можетъ на извѣстную цѣль затратить сумму, не превышающую той, которая ассигнована парламентомъ.

Обычно парламентъ не можетъ увеличивать ассигнованій, испрашиваемыхъ правительствомъ (у насъ Государственная Дума имѣетъ это право). Это объясняется исторически: исполнительная власть испрашивала нужныя ей средства, а парламентъ сопзволялъ, но съ другой стороны, нѣкоторые и теперь стоятъ за это ограниченіе парламента изъ боязни того, что на депутатовъ могутъ быть сильныя вліянія извнѣ со стороны избирателей, и тогда депутаты склонны будутъ черезчуръ увеличивать государственные расходы въ интересахъ отдѣльныхъ мѣстностей.

Бюджетъ утверждается теперь обычно на 1 годъ.

Итакъ, утвержденный бюджетъ — это узда надъ исполнительной властью, и послѣдняя можетъ распоряжаться средствами лишь въ предѣлахъ его.

Важное значеніе имѣетъ для бюджета точное исчисленіе доходовъ и расходовъ. Если первые исчислены преувеличенно и въ концѣ-концовъ поступленія будутъ меньше, а между тѣмъ расходы были соразмѣрены съ ними, то окажется нехватка (дефицитъ).

Если же доходы (такъ называемыя смѣтныя предположенія) исчислены преуменьшенно, и поступитъ ихъ значительно больше, то это опять имѣетъ свои крупныя неудобства. Законодательныя учрежденія должны знать въ точности цифру доходовъ, которой они могутъ располагать, и если въ концѣ года окажутся избытки, то исполнительная власть легче можетъ добиться расходованія ихъ на такія потребности, на которыя законодательныя учрежденія не дали бы согласія, если бы не имѣли передъ глазами доходныхъ избытковъ.

Въ Россіи доходы въ министерства Вышнеградскаго и Витте исчислялись весьма преуменьшенно, и поступленія превышали смѣтныя предположенія на 10 — 12 — 14% (см. кн. Озерова «Экономическая Россія и ея финансовая политика»).

Система этихъ преуменьшенныхъ исчисленій у насъ оказала сильное вліяніе на удовлетвореніе культурныхъ потребностей (см. статью «Госуд. расходы»). Доходовъ, оказывалось, всегда не хватало на ихъ покрытіе, а между тѣмъ въ концѣ года получались избытки, и они шли нерѣдко на потребности только менѣе существеннаго характера.

Но разъ бюджетъ утвержденъ, плательщики будутъ платить налоги. Деньги эти собираются въ кассахъ министерства финансовъ (казначейства). Но лучше дѣлается въ Англіи: всѣ деньги поступаютъ въ банкъ Англіи и его отдѣленія. Банкъ Англіи — учрежденіе частное, не зависимое отъ министерства финансовъ. Здѣсь деньги лежатъ болѣе безопасно: банкъ выдаетъ ихъ тому или иному министру въ томъ только случаѣ, если убѣдится, что министръ требуетъ ихъ, опираясь на постановленіе парламента.

Вѣдь казначейство подчинено министру финансовъ, слѣдовательно, если послѣдній требуетъ денегъ, нельзя ему не выдать, не то съ частнымъ банкомъ Англіи. Кромѣ того, такъ сказать, у дверей этого банка, стоитъ, такъ называемый, генералъ-контролеръ — лицо, назначаемое короной пожизненно, получающее содержаніе изъ постоянной части бюджета... Это лицо вполнѣ независимое, оно не входитъ въ совѣтъ министровъ (какъ у

насъ). Обязанность его слѣдить, правильно ли, т.-е. согласно ли съ закономъ, съ актами парламента расходуются деньги, и вотъ когда министръ является за деньгами въ банкъ (это дѣлается чрезъ особое лицо, такъ называемаго генерала-плательщика, см. Озерова, «Основы фин. науки», т. II), передъ нимъ вырастаетъ эта фигура съ актомъ парламента въ рукахъ и требуетъ показать, точно ли эта сумма ассигнована, и только когда убѣдится, что требуемая сумма парламентомъ ассигнована, генералъ-контролеръ даетъ свое разрѣшеніе на выдачу денегъ. Безъ этого разрѣшенія банкъ Англіи не выдаетъ денегъ министру.

Итакъ, генералъ-контролеръ вѣдаетъ здѣсь такъ называемый *предварительный* контроль. Вѣдь если деньги будутъ неправильно израсходованы, поздно будетъ потомъ взыскивать ихъ съ того или иного министра: обычно здѣсь идетъ рѣчь объ очень крупныхъ суммахъ, министръ не можетъ покрыть убытка, причиненнаго имъ казнѣ неправильнымъ расходованіемъ народныхъ денегъ.

Кромѣ того, генералъ-контролеръ провѣряетъ отчетность по израсходованіи средствъ, т.-е. на немъ лежитъ и послѣдующій контроль, и о своихъ наблюденіяхъ представляетъ отчетъ парламенту. Сила генералъ-контролера въ Англіи — въ его полной независимости, въ его непартійности: онъ не принадлежитъ ни къ одной партіи.

На него одна управа — верховный судъ, если онъ денегъ не выдастъ, а министръ считаетъ себя въ правѣ ихъ требовать.

Подобная же организація существуетъ въ Бельгіи. Тамъ также государственныя деньги стекаются въ частный акціонерный банкъ, и прежде чѣмъ взять ихъ, надо получить разрѣшеніе (такъ называемую визу) у контроля (здѣсь контроль — коллегіальное учрежденіе и называется счетной палатой).

При обсужденіи бюджета, при разсмотрѣніи вообще государственнаго хозяйства большое значеніе имѣютъ такъ называемыя парламентскія комиссіи, т.-е. право парламента для ознакомленія съ той или иной отраслью хозяйства назначать свои комиссіи съ правомъ приглашенія сторонникъ лицъ-экспертовъ (этого права, къ сожалѣнію, пока наша Государственная Дума не имѣетъ).

У насъ смѣты составляются по отдѣльнымъ вѣдомствамъ, а проектъ государственной росписи — министромъ финансовъ. Прежде государственная роспись проходила черезъ Государственный Совѣтъ и затѣмъ утверждалась Государемъ. Съ учрежденіемъ Государственной Думы порядокъ утвержденія нашего бюджета измѣненъ (правила 8 марта 1906 г.).

По нашимъ новымъ бюджетнымъ правиламъ государственная роспись проходитъ черезъ Государственную Думу и Государственный Совѣтъ. Но права этихъ учрежденій очень ограничены. Нѣкоторые расходы не подлежатъ даже обсужденію (смѣты Императорскаго двора въ предѣлахъ размѣра утвержденія ея на 1906 г.), другія хотя и подлежатъ обсужденію, но кредиты не могутъ быть сокращаемы (смѣта по государственному долгу и другимъ принятымъ на себя государствомъ обязательствамъ), такъ что Государственная Дума можетъ здѣсь говорить, что ей угодно, но сократить не можетъ, хотя это относительно смѣты государственнаго кредита понятно.

Наконецъ, при обсужденіи бюджета у насъ не могутъ быть исключаемы такіе расходы, которые покоятся на штатахъ, Высочайшихъ повелѣніяхъ и т. д., хотя бы такіе расходы и были нецѣлесообразными въ данное время. Они могутъ быть исключены лишь въ порядкѣ внесенія особаго законопроекта, подписаннаго не менѣе, чѣмъ 30 членами Государственной Думы.

А между тѣмъ въ нашемъ бюджетѣ не мало было расходовъ нецѣлесообразныхъ, такъ, напримѣръ, бывшіе воспитанники училища правовѣдѣнія до полученія штатнаго мѣста до самаго послѣдняго времени получали жалованье (а между тѣмъ въ училищѣ правовѣдѣнія учатся дѣти лишь состоятельныхъ родителей), пособія на воспитаніе дѣтей, которыя иногда получались въ теченіе 30 — 35 лѣтъ, и намъ неизвѣстно учебное заведеніе, гдѣ бы срокъ обученія былъ такъ длиненъ и т. д. (см. примѣры въ кн. Озерова «Финансовая реформа въ Россіи»). Но Государственная Дума безсильна уничтожить многіе изъ этихъ расходовъ, такъ какъ они покоятся на Высочайшихъ повелѣніяхъ, штатахъ и т. д., и для уничтоженія каждаго такого расхода надо составлять особый законопроектъ: путь, конечно, очень сложный и длинный, и, слѣдовательно, наши бюджетныя правила тормазятъ очистку нашего бюджета отъ непроизводительныхъ расходовъ, а онъ такъ нуждается въ ней.

Если роспись не будетъ утверждена къ началу смѣтнаго періода, то по нашимъ правиламъ вступаетъ въ силу послѣдняя въ законномъ порядкѣ утвержденная роспись, слѣдовательно, у нашихъ законодательныхъ учрежденій отнято это сильное орудіе борьбы за свои права — угроза оставленія безъ средствъ исполнительной власти: послѣдняя не останется безъ средствъ и при неутвержденіи бюджета...

Пока же роспись еще находится въ процессѣ обсужденія, для исполнительной власти открывается кредитъ въ размѣрѣ не

свыше $^1/_{12}$ доли послѣдней утвержденной росписи (см. критику этого порядка у Озерова «Какъ расходуются народныя деньги въ Россіи»?)

Роспись у насъ голосуется по подраздѣленіямъ (параграфамъ и номерамъ), т.-е. приведена, такъ называемая, спеціализація кредитовъ. Исполнительная власть нерѣдко стремится сдѣлать эти воты какъ можно шире, такъ какъ въ предѣлахъ ихъ она свободна, законодательная власть, обратно съ этимъ, стремится разбить бюджетъ на болѣе мелкія части; характерна эта борьба во Франціи въ XIX в. (особенно при Наполеонѣ III). У насъ также количество подраздѣленій было сокращено передъ введеніемъ Государственной Думы.

Итакъ, свободному сокращенію подлежатъ у насъ, главнымъ образомъ, расходы операціоннаго характера (расходы на желѣзныя дороги, винную монополію и т. д.), но эти расходы настолько сложны, что надо имѣть достаточно времени, чтобы разобраться въ нихъ, что можетъ быть сдѣлано только путемъ образованія особыхъ чисто-думскихъ комиссій или смѣшанныхъ изъ членовъ Государственной Думы и Государственнаго Совѣта, съ приглашеніемъ экспертовъ, сторонникъ лицъ и т. д., но, какъ мы уже говорили, пока Государственная Дума не имѣетъ этого права. Конечно, она должна провести соотвѣтствующій законъ, который далъ бы ей право назначенія такихъ комиссій, это дастъ ей возможность разобраться въ нашемъ бюджетѣ (резолюція Думы объ образованіи спеціальной комиссіи для изслѣдованія нашего желѣзнодорожнаго хозяйства въ этомъ смыслѣ была принята).

По нашимъ бюджетнымъ правиламъ права Государственной Думы и Государственнаго Совѣта одинаковы, и Государственный Совѣтъ можетъ не только принять или отвергнуть бюджетъ, (какъ въ Англіи), но и дѣлать видоизмѣненія въ немъ.

Кромѣ того, у насъ палаты могутъ не только уменьшать кредиты, но и увеличивать ихъ.

Въ случаѣ разногласія между Государственной Думой и Государственнымъ Совѣтомъ относительно размѣра того или иного кредита, назначаются согласительныя комиссіи изъ членовъ Государственной Думы и Государственнаго Совѣта. Если соглашеніе не будетъ достигнуто и разногласіе касается только цифры, то принимается та, которая ближе къ послѣдней росписи.

Итакъ, бюджетныя права нашихъ законодательныхъ учрежденій весьма ограничены. Неутвержденіе бюджета не можетъ повлечь за собой тѣхъ послѣдствій, какъ въ большинствѣ другихъ конституціонныхъ странъ: тогда вступаетъ въ силу

послѣдняя въ законномъ порядкѣ утвержденная роспись. Затѣмъ весьма многіе расходы не подлежатъ сокращенію въ бюджетномъ порядкѣ. Государственная Дума можетъ сознавать свою нецѣлесообразность того или иного расхода, но разъ этотъ расходъ покоится на штатахъ, Высочайшемъ повелѣніи и т. д., она не можетъ вычеркнуть такого расхода, что, конечно, очень затрудняетъ бюджетную работу Государственной Думы. Права Государственной Думы у насъ очень ограничены: такъ, измѣненіе пассажирскаго тарифа прошло безъ вѣдома Государственной Думы, торговый договоръ съ Италіей также, а между тѣмъ въ послѣднемъ случаѣ затрогиваются вопросы обложенія (таможенный тарифъ), слѣдовательно, Государственная Дума можетъ выработать общій таможенный тарифъ, а исполнительная власть можетъ свести его на нуль, вступая единолично въ соглашенія съ отдѣльными государствами.

Деньги у насъ стекаются въ казначейство, но свободныя средства казначейства должны пересылать въ государственный банкъ (учрежденіе правительственное и подчиненное министру финансовъ).

За исполненіемъ бюджета у насъ слѣдитъ государственный контроль. Государственный контролеръ назначается государемъ, онъ такой же министръ, какъ и другіе министры, не пользуется несмѣняемостью, входитъ въ совѣтъ министровъ и, слѣдовательно, въ извѣстной степени отвѣтственъ за политику даннаго времени, что не можетъ не стѣснять его дѣятельности.

Предварительный контроль у насъ мало развитъ, а главнымъ образомъ — контроль послѣдующій, документальный, т.-е. вѣдомства должны представлять ему документы о расходованіи ими отпущенныхъ средствъ. Но контроль и здѣсь не снабженъ достаточными полномочіями. Если, напримѣръ, ему не представлены документы, онъ не можетъ своей властью сдѣлать начетъ на виновное лицо, онъ долженъ жаловаться начальству на лицо, не представившее документовъ, возникаетъ иногда длиннѣйшая переписка, тянущаяся десятки лѣтъ, и, наконецъ, нерѣдко пропадаетъ у контрольныхъ учрежденій всякая охота вести дѣло дальше.

Затѣмъ многія учрежденія у насъ изъяты изъ вѣдѣнія государственнаго контроля, какъ-то Императорскій дворъ, учрежденія императрицы Маріи, особое отдѣленіе кредитной канцеляріи по операціямъ за границей и т. д. (см. подробности въ кн. Озерова «Основы финансовой науки», т. II, и его же книгу «Какъ расходуются въ Россіи народныя деньги?»).

Вѣдомства весьма приноровились къ организаціи нашего контроля, и документы обычно представляютъ чистенькіе, какъ было, напримѣръ, при постройкѣ Восточно-Китайской желѣзной дороги; — документы представлялись написанными какими-то іероглифами; думали, что это мѣстныя нарѣчія, но при болѣе подробномъ изслѣдованіи, оказалось, что такихъ и языковъ-то не существуетъ... Реорганизація нашего контроля крайне необходима.

Литература: Кромѣ уже указанныхъ: *О. И. Лазаревскій.* «Русское конституціонное право». «Доклады бюджетной комиссіи 2-ой Г. Думы». *И. Озеровъ.* «Русскій доходный и расходный бюджетъ». *Штурмъ.* «Бюджетъ», 1907. *Бессонъ.* «Государственный контроль». *Н. Х. Бунге.* «Государственная отчетность въ Англіи». См. еще литературу у *Озерова* «Основы финансовой науки».

XXIII. Государственные доходы.

Государство для выполненія своихъ задачъ (см. статью «Государственные расходы») нуждается въ средствахъ. Эти послѣднія получаются различными способами. Прежде всего государство, какъ и всякое частное лицо, можетъ имѣть свои собственныя имущества (земли, лѣса, желѣзныя дороги, копи) и можетъ получать средства отъ нихъ, отдавая, напр., земли въ аренду, лѣса — на срубъ, добывая само каменный уголь изъ своихъ копей или нефть изъ нефтеносныхъ земель, или сдавая эти послѣднія въ аренду, и т. д.

Такіе источники средствъ и называются частно-правовыми, такъ какъ государство здѣсь пользуется этими источниками на тѣхъ же основаніяхъ, какъ и всякое частное лицо.

Прежде государства располагали большими казенными земельными запасами, но, нуждаясь въ деньгахъ, они нерѣдко распродавали ихъ, и казенныя земли въ европейскихъ государствахъ очень сократились. Вслѣдствіе трудности обработки земель за свой счетъ обычно государство сдаетъ ихъ въ аренду.

За послѣднее время, какъ извѣстно, компаніи частныхъ желѣзныхъ дорогъ стали устанавливать между собой соглашенія, повышать тарифы, и потому государства были вынуждены брать желѣзныя дороги въ свои руки, и въ нѣкоторыхъ государствахъ доходы отъ желѣзныхъ дорогъ въ бюджетѣ играютъ теперь очень крупную роль (Пруссія).

Кромѣ этого источника, государства, пользуясь своей принудительной властью, устанавливаютъ принудительные сборы съ лицъ, живущихъ на ихъ территоріи (налоги и пошлины). При

этомъ взиманіе такихъ сборовъ иногда пріурочивается къ оказанію государствомъ той или иной услуги извѣстному лицу, напр., улучшается дорога и при проѣздѣ по ней съ ѣдущаго взимается особый сборъ; устраивается судъ и съ обращающихся къ нему опять взимается особый сборъ и т. д. Такіе сборы называются *пошлинами*.

Но крупную роль въ современныхъ бюджетахъ играютъ принудительные сборы, которые не связаны съ опредѣленной услугой: государство беретъ на себя охрану отъ внутреннихъ и внѣшнихъ враговъ, оно должно заботиться о народномъ образованіи и т. д., и для покрытія такихъ расходовъ общаго характера оно также взимаетъ принудительные сборы. Это и есть *налоги*.

Налоги распредѣляются среди населенія по опредѣленнымъ правиламъ: они могутъ взиматься съ земли (поземельный налогъ), съ торговли и промышленности (промысловый), съ квартирной платы (квартирный), поголовный съ каждой души (подушный), или со всего дохода лица (подоходный налогъ).

Вообще выработка способовъ полученія средствъ находится подъ сильнымъ вліяніемъ отдѣльныхъ группъ плательщиковъ, и особенно это оказываетъ вліяніе на организацію налоговъ. Такъ представители торговли и промышленности стараются оказать вліяніе, чтобы обложеніе торговли и промышленности было легче; землевладѣльцы, наоборотъ, склонны больше обложить торговлю и промышленность и хотятъ, чтобы земля была обложена поменьше, и т. д.

Землевладѣльцы въ Англіи въ теченіе цѣлыхъ столѣтій всячески противодѣйствовали переоцѣнкѣ земли, и хотя цѣны на землю росли, но для обложенія оцѣнка принималась въ пониженномъ размѣрѣ, отчего и поземельное обложеніе въ Англіи, этой богатѣйшей странѣ, — ничтожно. Въ этомъ проявились интересы крупныхъ землевладѣльцевъ.

Очень важна внутренняя сторона организаціи того или иного налога: такъ, при подомовомъ налогѣ дома облагаются нерѣдко по арендной платѣ, промысловый налогъ взимается по доходности или размѣрамъ капитала или по другимъ признакамъ (количество служащихъ или рабочихъ, количество выработки, размѣръ оборота и т. д.).

Кромѣ того (и въ настоящее время эти налоги играютъ очень крупную роль), облагаютъ еще разнаго рода предметы потребленія, а именно: водку (спиртъ), сахаръ, табакъ (такъ называемые акцизы), чай и т. д., и лицо, потребляющее эти продукты, въ *цѣнѣ* уплачиваетъ и налогъ (налоги на потребле-

ніе, обычно называемые *косвенными*, въ отличіе отъ *прямыхъ* — подоходный, промысловый, поземельный и т. д.).

Конечно, налоги на потребленіе могутъ очень неравномѣрно ложиться на населеніе. Возьмите хотя бы налогъ на соль: соль всѣмъ нужна, и богатому и бѣдному; или налогъ на хлѣбъ, мясо и т. п. Поэтому выбирать предметы обложенія здѣсь надо съ большой осторожностью; напр., нельзя одобрить налогъ на сахаръ, чай: налогъ очень удорожаетъ эти предметы и дѣлаетъ ихъ мало доступными массамъ населенія, но противъ высокаго обложенія спирта (водки) много нельзя возразить: это — не предметъ необходимости. Вообще слѣдуетъ облагать здѣсь предметы потребленія второстепенной необходимости или роскоши (шампанское, шелкъ).

Устанавливаются еще нерѣдко налоги на ввозъ товаровъ изъ-за границы; это дѣлается или исключительно ради полученія казной средствъ, или для того, чтобы затруднить ввозъ въ страну нѣкоторыхъ продуктовъ и развить свое собственное производство (покровительственные налоги, неправильно часто называемые пошлинами).

Налоги на потребленіе уплачиваются въ цѣнѣ товаровъ, и потребители нерѣдко не замѣчаютъ ихъ: надо извѣстное развитіе ума, чтобы отдѣлить стоимость даннаго предмета отъ налога, лежащаго на немъ. Вотъ почему эти налоги предпочитаются особенно странами, гдѣ нѣтъ представительнаго образа правленія. Притомъ эти налоги уплачиваются обычно небольшими долями, т.-е. здѣсь стремятся такъ брать съ плательщика, чтобы онъ не замѣчалъ этого. При уплатѣ же подоходнаго, поземельнаго, промысловаго и т. п. плательщики знаютъ, сколько они уплачиваютъ, и это развиваетъ въ нихъ политическое самосознаніе; видя, сколько уплачивается ими, они хотятъ знать, на что идутъ деньги, и желаютъ сами опредѣлять назначеніе расходовъ. Поэтому старые режимы боятся развитія налоговъ этой группы.

Прежде эти налоги играли еще большую роль: облагалось почти все.

Къ началу XIX вѣка относится слѣдующая характеристика англійской системы, сдѣланная лордомъ Брумомъ. «Налоги существуютъ у насъ, — говорилъ онъ, — для всякаго предмета, который попадаетъ въ ротъ, покрываетъ тѣло или лежитъ подъ ногами; налоги существуютъ на все, что пріятно видѣть, слышать, чувствовать, нюхать или вкушать; налоги на все на землѣ, въ водѣ и подъ землею; налоги на все, что получается изъ-за границы или растетъ дома; налоги на сырые матеріалы и на все, что получается трудомъ и искусствомъ человѣка; налоги на

всякій кусокъ хлѣба, который съѣдаетъ здоровый человѣкъ, и на лѣкарство, которое принимаетъ больной; налоги — на горностая, который украшаетъ судью, и на веревку, на которой вѣшается преступникъ; налоги на прихоти богача и на насущные хлѣбъ-соль бѣдняка; налоги на ленты, украшающія невѣсту, и на бронзовые гвозди гроба; короче — мы должны платить за все, начиная «со стола и постели».

По мѣрѣ усиленія вліянія массъ населенія на финансовую систему, большую роль начинаетъ играть другая группа налоговъ, такъ называемые прямые (подоходный, промысловый, налогъ на капиталъ и т. д.).

Подушный налогъ былъ однимъ изъ самыхъ старыхъ налоговъ, но теперь, когда населеніе дѣлится на очень богатыхъ и очень бѣдныхъ, конечно, такой налогъ неудобенъ: онъ слишкомъ неравномѣрно ложится на массы населенія.

Налоги (обычно такъ называемые прямые) дѣлятся на пропорціональные и прогрессивные. Если съ каждой единицы даннаго предмета (напр., земли) взимается налогъ въ одномъ и томъ же размѣрѣ, напр., при обложеніи каждой десятины 50 коп. и при 100 дес. и при 10.000 дес. налогъ будетъ взиматься въ одномъ и томъ же размѣрѣ, то это — налогъ пропорціональный. Если же размѣръ обложенія растетъ по мѣрѣ роста самого предметы обложенія, напр., при общеподоходномъ налогѣ при доходѣ въ 1.500 руб. взимается $1^0/_0$, а при доходѣ въ 10.000 руб. — $2^1/_2{}^0/_0$ и т. д., то такой налогъ будетъ называться прогрессивнымъ.

Въ настоящее время особенно въ общеподоходномъ налогѣ все болѣе и болѣе проводится прогрессія, и классы неимущіе стоятъ за эту прогрессію: она заставляетъ состоятельныя группы платить болѣе. Иногда прогрессивные налоги вводятъ не только для того, чтобы равномѣрнѣе распредѣлить налоговое бремя, но чтобы и оказать вліяніе на распредѣленіе богатствъ, ибо богатому человѣку легче уплатить изъ своего дохода болѣе высокій процентъ, чѣмъ бѣдному. Въ настоящее время богатство распредѣляется очень неравномѣрно, особенно въ Соединенныхъ Штатахъ Сѣверной Америки.

И, вводя прогрессивное обложеніе, нѣкоторые думаютъ этимъ бороться съ черезчуръ неравномѣрнымъ распредѣленіемъ богатствъ. Въ Австраліи большія пространства земли попали въ руки англичанъ, и когда рабочіе достигли здѣсь политическаго вліянія, они ввели на землю прогрессивное обложеніе, чтобы содѣйствовать этимъ раздробленію крупной поземельной собственности.

Вообще, надо сказать, въ странахъ съ народнымъ представительствомъ каждая группа (рабочіе, землевладѣльцы, промышленники) ведетъ борьбу за то, какъ распредѣлить въ населеніи налоговъ бремя, и каждая хочетъ развѣшивать это бремя на своихъ вѣсахъ гирями для нея болѣе выгодными, при этомъ дѣло не обходится и безъ хитростей, отчего слово «финансы» и значитъ хитрость. Такъ, допустимъ, въ странѣ есть поземельный налогъ: взиматься должно столько-то съ каждаго рубля доходности земли, но вѣдь эту доходность можно различно опредѣлить — для однихъ (напр., частныхъ владѣльцевъ) ниже, для другихъ (для крестьянъ) выше, и налогъ тяжелѣе тогда ляжетъ на крестьянъ. Это отчасти имѣетъ мѣсто въ нѣкоторыхъ нашихъ земствахъ при оцѣнкѣ ими земель...

Кромѣ того, доходы, подлежащіе обложенію, дѣлятся на фундированные и нефундированные. Первые — это доходы отъ капиталовъ, вторые — отъ труда, и за послѣднее время видно стремленіе нефундированные доходы облагать ниже, чѣмъ фундированные.

Иногда извѣстную часть дохода (особенно при общеподоходномъ налогѣ) не облагаютъ вовсе. Это дѣлаютъ ради того, что человѣку съ маленькимъ доходомъ трудно уплатить и небольшой налогъ: онъ долженъ будетъ урывать его у себя отъ удовлетворенія самыхъ насущныхъ своихъ нуждъ; такъ, въ Англіи въ подоходномъ налогѣ лицо не платитъ налога, если доходъ его не превышаетъ 1.600 руб. на наши деньги, въ Пруссіи — 450 руб. (приблизительно). За освобожденіе отъ налога такихъ небольшихъ доходовъ стоятъ трудящіеся.

Есть еще налоги съ наслѣдствъ, которые играютъ все бо́льшую и бо́льшую роль въ современныхъ бюджетахъ. Лицо умираетъ, оставляя послѣ себя наслѣдство, и если послѣднее превышаетъ извѣстную сумму (1.000 руб. или 500 руб. и т. д., въ разныхъ странахъ это различно), то это имущество облагается, и облагается иногда очень высоко, до 10—20% и болѣе, въ зависимости отъ степени родства (чѣмъ отдаленнѣе это родство, тѣмъ выше обложеніе) и размѣра наслѣдственной массы.

Высокіе прогрессивные налоги на наслѣдство иногда выразительно вводятъ въ цѣляхъ противодѣйствія образованію крупныхъ состояній въ однѣхъ рукахъ.

Вообще надо замѣтить, той или иной организаціей налоговъ иногда пользуются и для другихъ, не фискальныхъ цѣлей, такъ, напр., высокіе налоги на спиртные напитки иногда вводятъ, чтобы сократить ихъ потребленіе, у насъ облагаютъ двойнымъ налогомъ фосфорныя спички, чтобы прекратить ихъ производство

(взамѣнъ фосфорныхъ спичекъ развивается производство безопасныхъ шведскихъ: фосфорное производство оказываетъ чрезвычайно вредное вліяніе на здоровье трудящихся).

Граждане покупаютъ и продаютъ недвижимыя имущества, и опять государство можетъ облагать этотъ переходъ недвижимости изъ рукъ въ руки (это — такъ называемыя у насъ крѣпостныя пошлины); здѣсь государство, взимая эти пошлины, оказываетъ и извѣстную услугу, принимая на себя защиту правъ собственности.

Нельзя не отмѣтить еще особую форму полученія средствъ, это такъ называемое «спеціальное обложеніе». Допустимъ, что государство проводитъ желѣзную дорогу, отъ этого цѣнность прилегающихъ участковъ сильно поднимается, и владѣльцы этихъ участковъ разомъ получаютъ какъ бы крупный подарокъ. Городъ можетъ также дѣлать то или другое улучшеніе, напр., насадить паркъ, и вотъ въ такомъ случаѣ владѣльцы домовъ поблизости этого новаго парка опять выигрываютъ... Цѣнность земли черезъ это возрастаетъ и т. д.

Государство и города въ такомъ случаѣ могутъ наложить свою руку на часть этой увеличившейся цѣнности, и часть ея взять себѣ; это и есть такъ называемое «спеціальное обложеніе», которое въ городахъ Европы и Соединенныхъ Штатовъ играетъ теперь крупную роль.

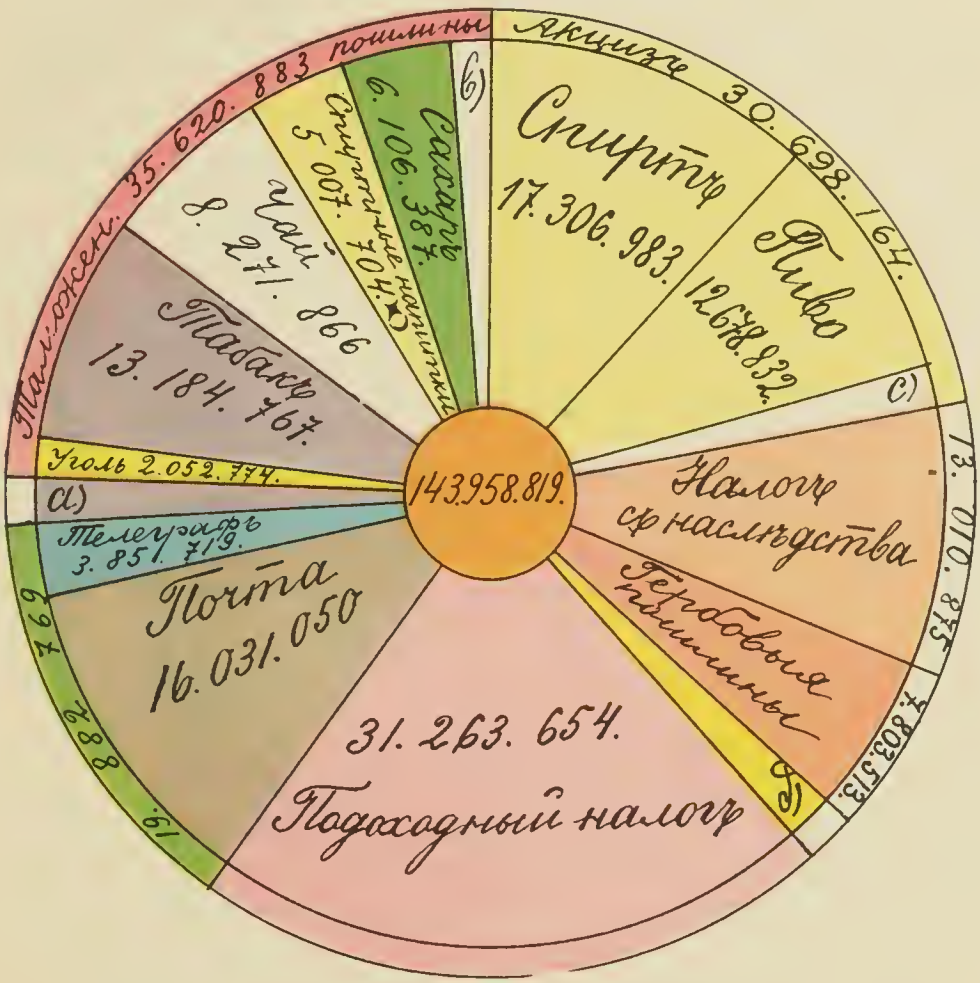
Расходы современныхъ государствъ быстро растутъ, за ними должны расти и доходы. Совокупность налоговъ извѣстной страны въ данное время называется «налоговой системой».

Эти налоговыя системы образуются исторически, медленно, подъ вліяніемъ нужды въ средствахъ государство вплетаетъ въ нихъ все новыя и новыя формы обложенія. На образованіе налоговыхъ системъ сильное вліяніе имѣютъ могущественныя группы, политически сильныя. Гдѣ въ государствѣ землевладѣльцы имѣютъ перевѣсъ, тамъ земля мало облагается (Англія), гдѣ рабочіе получаютъ сильное вліяніе, тамъ и землю начинаютъ сильно облагать (Австралія, гдѣ, какъ извѣстно, путемъ установленія прогрессивнаго налога на землю стремятся раздробить крупныя поземельныя владѣнія) и т. д. Налоговая система данной страны отражаетъ на себѣ вліяніе этихъ группъ и данный экономическій строй. Такъ, при натуральномъ хозяйствѣ налоги уплачиваются обыкновенно натурой и только позднѣе уже деньгами.

Въ странахъ съ представительнымъ правленіемъ огромное значеніе для пониманія организаціи доходныхъ источниковъ государства имѣетъ избирательное право: чѣмъ оно шире, чѣмъ

№ 2. Доходный бюджетъ Англіи за 1904-5 г.

Въ фунтахъ стерлинговъ (1 фунтъ=10 р.)



Объясненія.

a) Доходы отъ госуд. земель и отъ участія въ Суэцскомъ каналѣ.
b) Таможенныя пошлины отъ обложенія кофе, какао, коринки и нѣкотор. другихъ предметовъ.
c) Разныя (Монетный дворъ. Англійскій банкъ и т. д.).
d) Поземельный и подомовый налогъ.
Въ 5 милл. фун. стерл., полученныхъ отъ обложенія спиртныхъ напитковъ при ввозѣ, значатся ромъ, вино и друг.

на бо́льшіе слои оно распространяется, тѣмъ вліяніе массъ больше на финансы страны, и ихъ интересы больше стражаются; наоборотъ, чѣмъ избирательное право уже, чѣмъ эта система аристократичнѣе, тѣмъ налоговое бремя больше падаетъ на трудящихся, на рабочихъ, и меньше на состоятельныя группы.

При извѣстной избирательной системѣ и данной группировкѣ силъ (т.-е. насколько организованы и понимаютъ свои интересы крестьяне, рабочіе, крупные землевладѣльцы и т. п.) вырастаетъ опредѣленная финансовая и налоговая система. На Западѣ это понимаютъ широкіе слои населенія, и вотъ почему они прежде проведенія широкихъ финансовыхъ реформъ, имѣющихъ своей задачей перенести налоговое бремя на плечи болѣе имущихъ, выставляютъ тамъ, гдѣ этого нѣтъ, проведеніе всеобщаго избирательнаго права.

Здоровыя правила финансовой политики должны состоять въ томъ, чтобы налоги распредѣлялись соразмѣрно съ платежеспособностью населенія (для чего наиболѣе всего пригодна прогрессивная форма обложенія), чтобы они взимались во время, наиболѣе удобное для плательщиковъ (напр., тамъ, гдѣ господствуетъ сельское хозяйство, осенью, когда реализируется урожай), чтобы налогъ сообразовался съ доходомъ плательщика; впрочемъ, проведеніе этихъ правилъ въ дѣйствующихъ системахъ обложенія опять зависитъ отъ того, какія силы (группы) оказываютъ вліяніе на нее, напр., для кулаковъ въ деревнѣ выгодно, чтобы налоги взыскивались съ крестьянъ, когда у нихъ еще нѣтъ денегъ на рукахъ: тогда крестьяне вынуждаются занимать деньги изъ высокаго $^0/_0$, продавать наскоро хлѣбъ по очень дешевой цѣнѣ и т. д.

Въ современныхъ бюджетахъ крупнѣйшую роль играютъ налоги на потребленіе, особенно обложеніе спиртныхъ напитковъ и таможенные (т.-е. налоги при ввозѣ товаровъ въ страну). Но все большую роль начинаетъ играть подоходное обложеніе и обложеніе наслѣдствъ, т.-е. обложеніе имущества по смерти лица.

Въ Англіи подоходный налогъ даетъ 380 — 310 милл. руб. на наши деньги, наслѣдственный налогъ 190 милл. руб. (часть этого налога, впрочемъ, отдается мѣстнымъ самоуправленіямъ).

Я привожу здѣсь діаграмму доходнаго бюджета Англіи. Какъ видно изъ нея, облагаются спиртные напитки, сахаръ (впрочемъ, сахаръ стали облагать недавно), чай, табакъ и т. д. Но въ Англіи со стороны трудящихся идетъ агитація за освобожденіе отъ обложенія чая и сахара.

Упомянутые источники назначаются на покрытіе обыкновенныхъ текущихъ расходовъ государства, т.-е. на содержаніе въ обычное время войска, суда, полиціи, на расходы по народному образованію и т. д.

Но бываютъ крупные расходы случайнаго, временнаго характера, напр., война, голодъ, постройка большой сѣти желѣзныхъ дорогъ. Для покрытія такихъ расходовъ обыкновенныхъ доходовъ не хватаетъ: нельзя сразу сильно повысить арендную плату за государственныя земли, сдаваемыя внаймы, нельзя очень увеличить и налоги: плательщики приноравливаются къ извѣстному налоговому гнету, и всякое сильное увеличеніе ими встрѣчается весьма недружелюбно; вотъ почему для такихъ экстренныхъ расходовъ приходится прибѣгать къ инымъ, такъ называемымъ экстраординарнымъ источникамъ. Такимъ источникомъ въ прежнее время служила продажа казенныхъ земель, но теперь этими землями дорожатъ и неохотно ихъ отчуждаютъ, были и нѣкоторые другіе способы.

Въ настоящее время чаще всего прибѣгаютъ для покрытія такихъ расходовъ къ государственному кредиту, къ займамъ.

Русскій доходный бюджетъ.

Нашъ бюджетъ носитъ ярко выраженные признаки алкогольнаго отравленія.

Другого такого бюджета, сколько намъ извѣстно, ни въ одной странѣ не найдется.

Обложеніе спиртныхъ напитковъ — это китъ нашего доходнаго бюджета.

Въ самомъ дѣлѣ: обложеніе спиртныхъ напитковъ даетъ около $^1/_3$ всего бюджета.

Извѣстно, какъ около 60-хъ годовъ прошлаго вѣка преслѣдовались брошюры, написанныя противъ употребленія спиртныхъ напитковъ: онѣ конфисковались (см. у Озерова «Основы финансовой науки», изд. 2-е).

Рекомендовалось даже Святѣйшему Синоду, когда, одно время, въ народѣ пошло было движеніе въ пользу трезвости, обращаться къ населенію черезъ мѣстное духовенство съ указаніемъ, что умѣренное потребленіе не противорѣчитъ закону Божію, и т. д.

Теперь, съ точки зрѣнія «пьянаго» бюджета, все обстоитъ благополучно: пьютъ и пьютъ, пьютъ по извѣстной градаціи — до «чортиковъ», до «бѣлаго каленія», до «зеленаго змія», до «родова умертвія» и т. д.

Робертъ Оуэнъ.

Знаменитый англійскій кооператоръ. Авторъ сочиненія „Опыты объ образованіи характера“. Родился въ 1771 г., умеръ 1858 г.

Развернемъ теперь нашъ бюджетъ. Мы начнемъ съ *доходнаго* бюджета (мы беремъ проектъ росписи на 1908 г., такъ какъ прилагаемая діаграмма относится къ этому году. Въ дальнѣйшемъ же будутъ приведены данныя 1910 г.)

При общемъ итогѣ обыкновенныхъ доходовъ въ 2 милліарда 318,8 милл. доходъ отъ казенной винной операціи — 696,2 милл. руб., да сборы съ питей — 41,6 милл. руб., въ числѣ которыхъ значатся: налогъ съ пивоваренія — 18,5 милл. руб., налогъ съ дрожжей — 5,9 милл. руб., налогъ со спирта и вина тамъ, гдѣ не введена винная монополія, — 12,6 милл. руб. и т. д. Слѣдовательно, спиртные напитки должны дать 737,9 милл. руб., и они вычерчены къ одному мѣсту на прилагаемой при семъ діаграммѣ.

За 1906 годъ спиртные напитки дали 736,6 милл. Правда, въ объяснительной запискѣ говорится, что поднятіе потребленія вина въ 1906 году было необычно: такъ, въ 1903 году было потреблено вина 69,8 милл. ведеръ, а въ 1905 году — 75 милл. ведеръ, значитъ, увеличеніе на 5,2 милл. ведеръ за два года, а въ 1906 году потребленіе сразу поднялось до 85,4 милл. ведеръ, т.-е. на 10,5 милл. ведеръ за одинъ только годъ.

На казенную винную операцію предполагается израсходовать 214,6 милл. руб.; слѣдовательно, чистый доходъ отъ винной монополіи — 481,8 милл. руб., или на ведро онъ составляетъ 5 руб. 64 коп., и въ объяснительной запискѣ читаемъ: «До введенія монополіи казна получала дохода въ видѣ налога по 4 руб. 40 коп. съ ведра, а теперь этотъ доходъ увеличился на каждое ведро на 1 руб. 24 коп.»; слѣдовательно, это равносильно увеличенію налога на 3 коп. на каждый градусъ (объ организаціи винной монополіи см. ст. Озерова въ его «Очеркахъ экон. и финанс. жизни Россіи и Запада»).

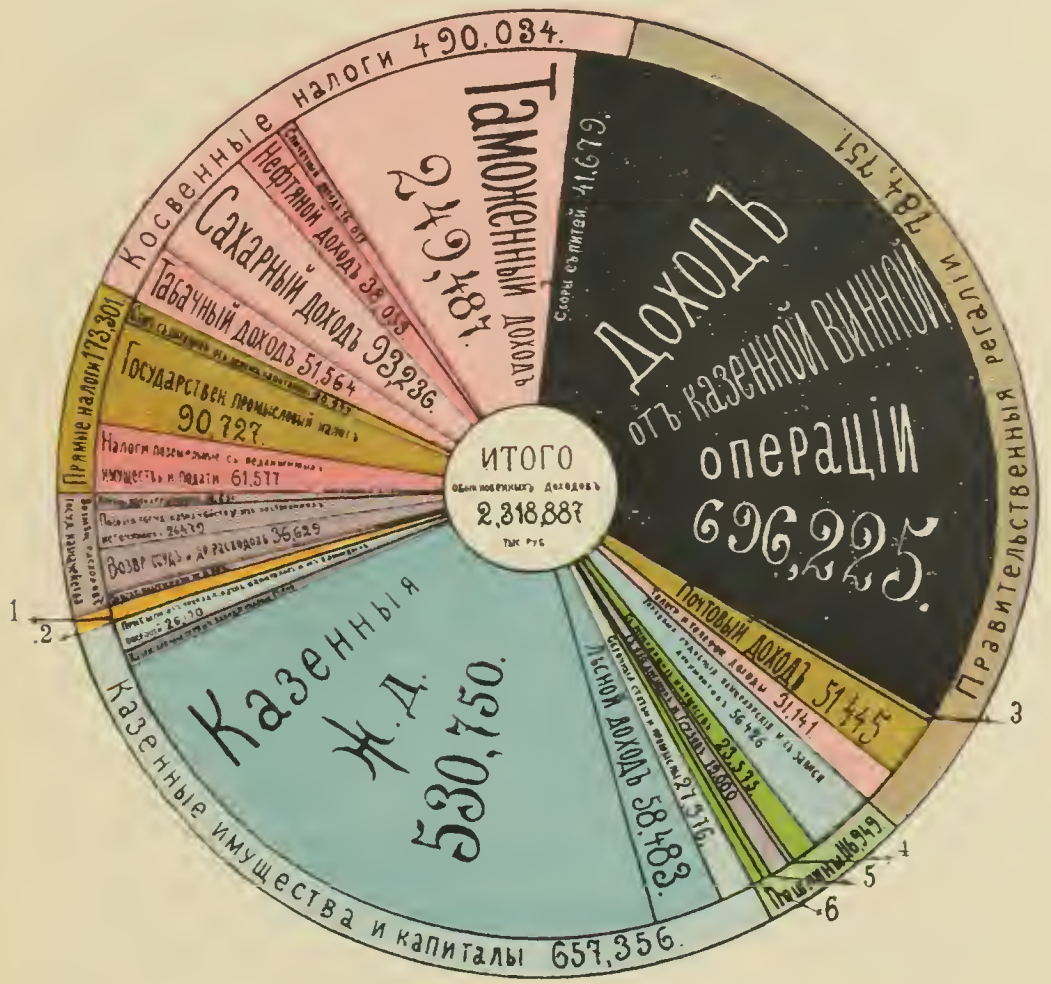
А между тѣмъ при установленіи винной монополіи не разъ говорилось, что она вводится не ради фискальныхъ интересовъ, а ради борьбы съ алкоголизмомъ; между тѣмъ, какъ мы видимъ, монополія явилась скрытой формой повышенія акциза на спиртъ.

Конечно, справедливо было бы извѣстную часть этого дохода употребить на нужды народнаго просвѣщенія. Вѣдь на 85 милл. ведеръ (все предполагаемое потребленіе на 1908 г.) скрытое увеличеніе акциза на 3 копейки на градусъ даетъ весьма крупную сумму, между тѣмъ, кредитъ по Министерству Народнаго Просвѣщенія на 1908 г. увеличивается только на 7.2 милл. руб., въ томъ числѣ на 6,7 милл. руб. на низшія учебныя заведенія. т.-е. ассигнованіе съ 14,3 милл. руб. (1907 г.) поднялось до

Діагр. проф. И. Х. ОЗЕРОВА
(вычерч. Е. А. Никольскимъ).

Доходный бюджетъ Россіи по проекту росписи

на 1908 годъ (въ тысячахъ рублей).



Объясненія.

1 Отчужд. госуд. имуществъ выкупн. плат. и доходы разн. рода 13.356
2 Прибыли отъ участія казны въ доход. частн. ж. д. 1.038.
3 Горный и монетный доходъ 5.940.
4 Съ товаровъ и судовъ въ портахъ 3.104.
5 Съ застрахованныхъ отъ огня имуществъ 4.600.
6 Пошлины разныхъ наименованій 10.244.

21 милл. руб. въ 1908 году. Конечно, эта цифра ничтожная, и на эту сумму на много не увеличишь низшія учебныя заведенія и количество учешковъ.

Любопытно, что кредитъ на тюремную часть на 1908 г. увеличенъ почти на 3 милл. (2,955 тыс. р.), т.-е. съ 15,7 милл. руб. въ 1907 г., до 18,7 милл. р. въ 1908 г., что объясняется возрастаніемъ числа арестантовъ почти на 50%, повышеніемъ стоимости ихъ содержанія и т. д. Малопріятное сообщеніе!

Вотъ если бы количество учениковъ въ школахъ увеличилось на 50%! Но когда-то объ этомъ мы услышимъ, а вотъ, что количество арестантовъ увеличилось на 50%, до этого мы дожили и идемъ навстрѣчу удовлетворенію этой потребности.

Въ Америкѣ предпочитаютъ страну покрывать школами, а не тюрьмами, такъ какъ это дѣлаетъ менѣе необходимыми тюрьмы.

Казенныя желѣзныя дороги даютъ 530,7 милл. руб., а расходъ на нихъ исчисляется въ 517,1 милл. руб., слѣдовательно, желѣзныя дороги представляютъ статью переходящаго характера: доходъ слишкомъ незначителенъ. Но если принять во вниманіе % на капиталы, затраченные на желѣзныя дороги, то эти послѣднія даютъ у насъ очень большой убытокъ (за 1905 г. убытокъ почти 90 милліоновъ руб.).

Затѣмъ идетъ таможенный доходъ — 249,4 милл. руб., сахарный — 93,2 милл. руб., табачный — 51,5 милл. руб., нефтяной — 38 милл. руб., спичечный — 16 милл. руб. Налогъ на спички, какъ извѣстно, во время войны былъ увеличенъ.

Россія придерживается высокихъ таможенныхъ ставокъ при ввозѣ товаровъ въ страну. Это дѣлается, главнымъ образомъ, ради выращиванія промышленности у насъ (см. кн. Озерова: «Экономическая Россія и ея финансовая политика»).

Государственный промысловый налогъ долженъ дать 90,7 милл. руб., налоги поземельный, съ недвижимыхъ имуществъ и подати — 61,5 милл. руб.

Военное вознагражденіе должно дать 10,6 милл. руб. Изъ этой суммы ожидается около 3 милл. руб. отъ турецкаго правительства по договору 1882 года и отъ китайскаго правительства по договору 1901 года 7,7 милл. руб.

Пособія государственному казначейству изъ постороннихъ источниковъ исчислены въ 26,4 милл. руб. Эти пособія поступаютъ по возмѣщенію издержекъ казны, по содержанію такихъ учрежденій и должностныхъ лицъ, расходы на которые, по закону, относятся въ полномъ размѣрѣ или въ части на счетъ другихъ источниковъ, а именно — 7,4 милл. руб. ожидается

изъ городскихъ суммъ, 5,4 милл. руб. — изъ земскихъ сборовъ, 4,6 милл. руб. — изъ спеціальныхъ средствъ и капиталовъ, 2,6 милл. руб. — отъ частныхъ обществъ желѣзныхъ дорогъ, 1,7 милл. руб. — изъ суммъ казачьихъ войскъ и т. д.

Возвратъ ссудъ и другихъ расходовъ — 36,6 милл. руб Въ этой суммѣ, въ размѣрѣ 19,2 милл. руб., фигурируетъ выдача пенсій изъ казны за счетъ эмеритальныхъ и другихъ капиталовъ, которые затѣмъ и возвращаются въ казну, а затѣмъ возвратъ ссудъ, выданныхъ изъ казны, — 7,2 и т. д.

Слѣдовательно, значительная доля расходовъ этой рубрики оборотнаго характера.

Лѣсной доходъ исчисленъ въ 58,4 милл. руб. Казна у насъ владѣетъ громадными лѣсными богатствами, но они лишь въ незначительной части изслѣдованы, эксплуатируется лишь небольшая доля. При другомъ лѣсномъ хозяйствѣ доходъ отъ лѣсовъ могъ бы быть сильно увеличенъ.

Въ доходахъ отъ оброчныхъ статей и промысловъ — 27,3 милл. руб. Наиболѣе крупную роль играютъ здѣсь доходы отъ нефтеносныхъ участковъ, принадлежащихъ казнѣ и сдаваемыхъ въ аренду; затѣмъ сдача въ аренду казенныхъ земель и нѣкоторыхъ казенныхъ зданій — 10,6 милл. руб., рыбные, тюленьи и др. промыслы даютъ 2,5 милл. руб.

Съ переходящихъ имуществъ ожидается 23,5 милл. руб., въ томъ числѣ отъ крѣпостныхъ пошлинъ — 15,5 милл. руб., а отъ пошлинъ съ имуществъ, переходящихъ безмезднымъ способомъ, т.-е., главнымъ образомъ, отъ наслѣдственныхъ пошлинъ, — 8 милл. руб.

Сбора съ пассажировъ и грузовъ ожидается 19 милл. руб.: этотъ сборъ, какъ извѣстно, взимается сверхъ платы за перевозку въ размѣрѣ 15% пассажирскаго и грузового тарифа.

Характерно, что доходы отъ почты исчислены въ 51,4 милл. руб., а отъ телеграфа и телефона — въ 31,1. Всего, слѣдовательно, 82,5 милл. руб., а расходъ на всѣ эти учрежденія опредѣленъ въ 46,8, т.-е. чистый доходъ ожидается въ суммѣ 35,6 милл. руб. (см. кн. проф. Озерова «Финансовая реформа въ Россіи»).

Какъ извѣстно, за 1904 годъ казна получила отъ почты, телеграфовъ и телефоновъ 26,3 милл. руб., а въ 1908 году надѣется получить уже почти 36 милл. руб. Здѣсь она нашла себѣ крупный источникъ средствъ. Мы знаемъ, что наши желѣзныя дороги даютъ убытокъ отъ дурного веденія хозяйства, горные заводы на Уралѣ также, но эта убыточность по горнымъ заводамъ маскируется нерѣдко бухгалтерскими пріемами, т.-е. нѣкоторые

расходы не заносятся (см. кн. Озерова «Горные заводы Урала»), веденіе же почты по плечу казнѣ, и у насъ почту слишкомъ используютъ въ фискальныхъ интересахъ.

Отъ пошлинъ съ застрахованія имуществъ отъ огня ожидается 4,6 милл. руб. Эта пошлина взимается въ размѣрѣ 50 копеекъ съ каждой тысячи застрахованной суммы, не болѣе 20% съ преміи, но отъ нея освобождены обязательныя взаимныя и нѣкоторыя другія категоріи страхованій.

Пошлины разныхъ наименованій исчислены въ суммѣ 10,2 милл. руб. Здѣсь имѣются въ виду, главнымъ образомъ, слѣдующія: сборъ съ паровыхъ котловъ и локомобилей — 1,6 милл. руб., пробирные сборы съ золотыхъ и серебряныхъ издѣлій — 1,9 милл. руб., сборъ со служащихъ, при увеличеніи имъ содержанія и опредѣленіи ихъ на службу, — 2,4 милл. руб., вычеты на составленіе пенсіоннаго капитала, производимые изъ содержаній служащихъ и изъ получаемаго отставными чинами пенсій, — 2,1 милл. руб. Собственно, пенсіоннаго капитала не существуетъ и не существовало, а эти вычеты обращаются въ общія средства казны, и изъ нихъ производятся выслуженныя пенсіи, но надо замѣтить, что большая часть вычетовъ удерживается посредствомъ соотвѣтствующаго уменьшенія по расходнымъ смѣтамъ окладовъ служащихъ, а другая часть — меньшая — взыскивается при выдачѣ содержанія и зачитывается въ доходъ казны, которая здѣсь и фигурируетъ.

Прибыли отъ принадлежащихъ казнѣ капиталовъ и отъ банковыхъ операцій исчислены въ суммѣ 26,1 милл. руб., и въ этой суммѣ значится коммерческая прибыль государственнаго банка — 18,4 милл. руб., проценты на суммы, находящіяся за границей, — 2,8 милл. руб., проценты по процентнымъ бумагамъ и билетамъ государственнаго казначейства, принадлежащимъ казнѣ, — 3,6 милл. руб.

Выкупные платежи фигурируютъ теперь всего въ размѣрѣ только 500 тысячъ вслѣдствіе ихъ отмѣны; взиманіе ихъ сохранено лишь въ отношеніи земель небольшой категоріи, которыя до отвода въ надѣлъ состояли въ чиншевомъ владѣніи или въ арендномъ пользованіи... До послѣдняго времени выкупные платежи доставляли 90 — 80 милл. руб. и тяжело ложились на крестьянъ; теперь они отмѣнены, и только небольшой остатокъ ихъ значится еще среди государственныхъ доходовъ.

Разные случайные доходы фигурируютъ въ размѣрѣ 12,3 милл. руб. (на діаграммѣ они вычерчены вмѣстѣ съ выкупными платежами и доходами отъ отчужденій имуществъ въ суммѣ 488 тыс. руб.), а все это вмѣстѣ составило 13,3 милл. руб.

Въ суммѣ этихъ случайныхъ доходовъ главную роль играютъ недоимки прежнихъ лѣтъ по отмѣненнымъ сборамъ—5 милл. руб., взысканія, штрафы и удержанія по ревизіоннымъ начетамъ — 3,2 милл. руб., выморочные имѣнія и капиталы — 1,6 милл. руб., доходъ отъ продажи негоднаго движимаго и недвижимаго имущества — 1,7 милл. руб.

Отъ казенныхъ заводовъ, техническихъ заведеній и складовъ ожидается 13,5 милл. руб., въ томъ числѣ отъ горныхъ заводовъ 10,2 милл. руб., остальная же сумма слагается изъ доходовъ отъ казенныхъ типографій, отъ продажи пороха, издѣлій и припасовъ съ заводовъ артиллерійскаго вѣдомства и т. д.

Казенныя желѣзныя дороги должны дать 503,8 милл. руб., т.-е. 22,9% бюджета, косвенные налоги — 490 милл. руб., т.-е. 21,1%, прямые налоги — 173,3 милл. руб., т.-е. 7,5%, и остальныя поступленія — 428,6 милл. руб., т.-е. 13,5%.

Вотъ картина нашего доходнаго бюджета.

Въ основѣ его, какъ мы видимъ, лежитъ обложеніе спиртныхъ напитковъ, затѣмъ идутъ казенныя желѣзныя дороги, налоги на потребленіе, прямые же налоги фигурируютъ въ нашемъ громадномъ бюджетѣ всего въ размѣрѣ 173,3 милл. руб.

Я не буду проводить здѣсь параллелей съ другими бюджетами. Особенно интересна была бы эта параллель съ Англіей. Желающіе найдутъ ее въ брошюрѣ проф. Озерова «Русскій доходный и расходный бюджетъ», гдѣ приложены и діаграммы нашего бюджета на 1907 г.

При обсужденіи этой росписи въ Государственной Думѣ были сдѣланы нѣкоторыя (весьма незначительныя) измѣненія, не мѣняющія существа дѣла, а такъ какъ діаграмма имѣется для проекта 1908 г., то я и придерживаюсь въ изложеніи проекта росписи.

По росписи на 1910 г. обыкновенные доходы исчислены въ 2.580 милл. руб., а вмѣстѣ съ чрезвычайными доходами въ 2.591 милл. руб.

Доходъ отъ казенной винной монополіи опредѣленъ въ 718,7 милл. руб.

Промысловый налогъ долженъ дать 107,3 милл. руб. Сильно увеличился доходъ отъ сахара (отчасти на этомъ сказалось вліяніе урожая) — 124,8 милл. руб.

Таможенный доходъ опредѣленъ въ 284 милл. руб.

Доходъ отъ почты, телеграфа и телефоновъ исчисленъ въ 87 милл. руб., а расходъ по нимъ въ 59,6 милл. руб.

Въ общемъ картина та же, нѣкоторое измѣненіе только въ цифрахъ: строеніе бюджетовъ мѣняется медленно...

Нашъ доходный бюджетъ въ общемъ отпечатлѣваетъ въ себѣ: 1) политическое положеніе страны; 2) пренебреженіе интересами массъ; 3) господство группъ владѣющихъ.

Въ самомъ дѣлѣ бюджеты, покоющіеся на налогахъ на потребленіе, свойственны странамъ политически несвободнымъ. Прямое обложеніе развиваетъ въ населеніи политическое самосознаніе, и режимы безъ народнаго представительства боятся ихъ; хотя касса у нихъ нерѣдко и пуста, но инстинктъ самосохраненія всегда предостерегаетъ эти страны отъ развитія прямого обложенія — вотъ почему оно у насъ такъ ничтожно.

Пренебреженіе интересами массъ мы видимъ въ высокомъ обложеніи такихъ предметовъ, какъ сахаръ, чай, хлопокъ и т. д. Высокое обложеніе этихъ предметовъ вредно отражается на жизни массъ.

Господство группъ владѣющихъ съ очевидностью сказывается на маломъ развитіи у насъ наслѣдственнаго обложенія, поземельнаго налога, отсутствіи подоходнаго обложенія.

Старый режимъ предпочиталъ творить волю владѣющихъ, лишь бы только эти послѣдніе не требовали для себя участія во внутреннемъ управленіи. Имъ какъ бы говорили: чего вамъ безпокоиться, мы исполняемъ вашу волю; и воля владѣющихъ ясно была начертана въ нашемъ доходномъ бюджетѣ.

Литература. *И. Озеровъ.* «Основы финансовой науки», вып. I и II. Нитти. Янжулъ. *И. Озеровъ.* «Экономическая Россія и ея финансовая политика». *Его же.* «Атласъ діаграммъ по экономическимъ вопросамъ», вып. I — VIII. Изд. Сытина. *Его же.* «Русскій доходный и расходный бюджетъ» съ діаграммами. *Его же.* «Финансовая реформа въ Россіи» и «Большіе города» съ діаграммами и *Его же* сборникъ «Очерки экономической и финансовой жизни Россіи и Запада». *М. Фридманъ.* «Наша финансовая система». *П. Мигулинъ.* «Государственный кредитъ». *Янжулъ.* «Акцизы», вып. I.

XXIV. Подоходный налогъ.

Среди другихъ налоговъ за послѣднее время выдѣляется такъ называемый обще-подоходный налогъ или просто подоходный.

Онъ взимается со *всего* дохода плательщиковъ въ отличіе отъ другихъ налоговъ, взимаемыхъ съ земли (поземельный), съ торговли и промышленности (промысловый) и т. д.

Опишемъ сначала его устройство.

Чтобы облагать весь доходъ, надо знать его размѣръ, а для этого слѣдуетъ оцѣнить этотъ доходъ. Это дѣлаютъ или особыя комиссіи, составленныя изъ членовъ, отчасти назначаемыхъ отъ правительства, отчасти по выбору самихъ плательщиковъ, но теперь переходятъ къ иному способу: самъ плательщикъ обязуется подавать заявленіе къ извѣстному сроку о размѣрѣ получаемаго имъ дохода (такъ называемая декларація), и уже это его заявленіе повѣряется особой комиссіей. Если въ заявленіи плательщика что-либо вызываетъ сомнѣніе, то у плательщика просятъ разъясненій, и когда размѣръ дохода будетъ установленъ, опредѣляютъ размѣръ обложенія. За невѣрное показаніе своего дохода — высокіе штрафы. Въ декларацiи должно сообщаться не огульно, что доходъ плательщика таковъ-то, а должны быть указаны источники его, это облегчаетъ повѣрку деклараций.

Обложеніе можетъ быть пропорціональнымъ или прогрессивнымъ (Пруссія).

Въ подоходномъ налогѣ обычно доходы менѣе извѣстнаго размѣра освобождаются отъ налога. Это такъ называемый Existenzminimum.

Сверхъ того, часто дѣлаются скидки съ налога для лицъ, обремененныхъ большими семьями; это и понятно: одинъ и тотъ же размѣръ дохода имѣетъ разное значеніе для человѣка одинокаго или для многосемейнаго. Теперь говорятъ даже о необходимости самый размѣръ дохода, освобождаемаго отъ налога, опредѣлять не огуломъ для всей страны, а по районамъ или отдѣльнымъ городамъ. Въ самомъ дѣлѣ цѣны на продукты весьма различны, и если извѣстный доходъ можетъ обезпечить существованіе въ деревнѣ, то его далеко не достаточно въ городѣ, гдѣ цѣны выше (цѣны на квартиры, мясо, молоко), вотъ отчего желательно для нѣкоторыхъ мѣстностей, гдѣ цѣны высоки, поднимать размѣръ дохода, свободнаго отъ налога.

Въ подоходномъ налогѣ облагается обычно чистый доходъ за вычетомъ долговъ и другихъ обязательствъ, лежащихъ на плательщикѣ...

Подоходное обложеніе въ настоящее время все больше и больше прививается, и это объясняется тѣмъ, что въ немъ лучше всего можно установить прогрессію обложенія, вѣдь если облагать каждый источникъ отдѣльно, то трудно провести прогрессію: размѣръ ея сталъ бы зависѣть отъ случая, изъ одного или нѣсколькихъ источниковъ лицо получаетъ свой доходъ, поэтому-то трудящіеся стоятъ за подоходное обложеніе.

Такъ, возьмемъ 2 лица, имѣющія каждое по 10.000 руб. дохода. Допустимъ, что съ первой тысячи налогъ не взимается, со второй берется $1^0/_0$, съ третьей — $2^0/_0$, съ четвертой — $3^0/_0$ и т. д. съ десятой — $9^0/_0$. Если одно лицо весь доходъ получаетъ изъ одного источника (допустимъ, отъ дома), то онъ съ первой тысячи ничего не заплатитъ, со второй — $1^0/_0$, съ третьей — $2^0/_0$ и т. д., а всего заплатитъ налогу 450 руб.

Второе лицо получаетъ свои 10.000 руб. изъ 2 источниковъ (съ дома — 4.000 руб., и съ торговли — 6.000 руб.), и при обложеніи этихъ источниковъ отдѣльно (а если въ странѣ нѣтъ подоходнаго обложенія, то такъ и дѣлаютъ) съ 4.000 руб. лицо заплатитъ, предполагая тотъ же тарифъ обложенія), 60 руб. (съ первой тысячи ничего, со второй — $1^0/_0$ и т. д.), а съ 6.000 р. — 150 руб. (съ пятой тысячи — 40 руб., съ 6 — 50 руб. и т. д.) и, слѣдовательно всего оно должно будетъ заплатить 210 руб.

Отсюда видно, что при разрозненномъ обложеніи каждаго источника въ отдѣльности нельзя провести прогрессіи, иначе при одномъ и томъ же размѣрѣ дохода одно лицо будетъ больше платить, чѣмъ другое, какъ въ приведенномъ случаѣ: 450 руб. и 210 руб.

Кромѣ того, мы живемъ при наличности кредитнаго хозяйства, особенно представители сельскаго хозяйства задолжены, и имъ выгоденъ подоходный налогъ, гдѣ допускается вычетъ долговъ. Поземельное обложеніе не знаетъ этого вычета; тамъ земля облагается, безразлично, есть на ней долгъ или нѣтъ.

Новыя силы — трудящіеся, стоятъ за прогрессивное подоходное обложеніе съ освобожденіемъ вовсе отъ налога небольшихъ доходовъ.

Самое трудное дѣло въ подоходномъ обложеніи — это опредѣленіе дохода плательщика. Показанія плательщиковъ, какъ уже упоминалось, повѣряются комиссіями, и для повѣрки пользуются слѣдующими пріемами. По смерти плательщика производятъ опись (такъ называемую инвентаризацію) наслѣдства, оставленнаго плательщиками, и эту опись сравниваютъ съ заявленіями подававшимися ранѣе плательщикомъ за послѣднее время о размѣрахъ своего дохода, и если, напримѣръ, нахо-

декларацiи ожидать нельзя: заявленiя сплошь и рядомъ будутъ невѣрными. (См. кн. Озерова «Подоходный налогъ въ Англiи»). Итакъ, подоходный налогъ лучше всего прививается при конституцiонномъ строѣ, т.-е. когда само населенiе участвуетъ въ политической жизни страны.

Кромѣ того, нужна и развитая экономическая жизнь: гдѣ населенiе мало образовано, оно не сумѣетъ подать этого заявленiя, а полагаться на комиссiи трудно, какъ показалъ опытъ: здѣсь сидятъ тоже плательщики, и они знаютъ, что если сегодня они высоко опредѣлятъ доходъ плательщиковъ, то, быть-можетъ, завтра другiя лица будутъ сидѣть въ комиссiи и тѣ не пощадятъ ихъ. Сажать же въ комиссiи много лицъ отъ правительства опасно, такъ какъ это можетъ повести къ произволу въ обложенiи: тогда вѣдь въ представителяхъ фиска потонетъ общественный элементъ.

Введенiе подоходнаго налога сопровождается обычно борьбой со стороны заинтересованныхъ имущихъ лицъ, и если, въ концѣ-концовъ, они соглашаются на его введенiе, то стремятся провести такiя положенiя, которыя даютъ имъ возможность ускользать при самой оцѣнкѣ дохода (вводятся условныя пониженныя нормы исчисленiя для нѣкоторыхъ видовъ дохода, какъ въ Англiи при обложенiи дохода фермеровъ, ихъ доходы приравнены $^1/_3$ арендной платы). Но обычно нужда (война) помогаетъ рожденiю этого налога: война — акушеръ этого налога.

Такъ, въ концѣ XVIII в. онъ былъ введенъ въ Англiи, но когда война съ Наполеономъ окончилась, то имущiе уничтожили налогъ и даже провели законъ въ парламентѣ, которымъ, чтобъ стереть самую память объ этомъ налогѣ, предписывалось уничтожить всѣ документы о подоходномъ налогѣ, притомъ не иначе, какъ огнемъ... Но затѣмъ онъ былъ возстановленъ въ 1842 г. и вмѣстѣ съ его введенiемъ были уничтожены таможенныя ставки, т.-е. налоги, взимаемые при ввозѣ товаровъ въ Англiю, а ихъ было очень много (Англiя перешла къ свободѣ торговли), и нѣкоторые налоги на потребленiе (акцизы). Англiя въ то время сдѣлалась промышленно очень развитой страной и въ то же время всемiрнымъ перевозчикомъ товаровъ, а таможенныя ставки стѣсняли эту ея роль, и представители торговли и промышленности соглашались принять на себя подоходный налогъ, лишь бы только были уничтожены таможенные налоги, при ввозѣ товаровъ въ Англiю (товары изъ разныхъ странъ ввозились въ Англiю и затѣмъ развозились изъ нея по всему мiру). Въ борьбѣ родился здѣсь этотъ налогъ, какъ и въ другихъ странахъ.

Въ Англіи доходъ облагается по отдѣльнымъ частямъ (по такъ называемымъ шедуламъ): облагается отдѣльно доходъ землевладѣльца, фермера, отъ торговли и промышленности, % бумагъ, такъ что обычно общая сумма дохода плательщика для фиска неизвѣстна.

Налогъ отъ % бумагъ взимается путемъ вычета налога кассой оплачивающей купоны (какъ у насъ при купонномъ налогѣ). Деклараціи здѣсь подлежатъ полной тайнѣ и за разглашеніе свѣдѣній, заключающихся въ нихъ, виновное лицо подлежитъ наказанію.

Доходъ до 160 ф. ст. (1.600 руб.) не подлежитъ обложенію.

Мы не будемъ описывать подробно любопытной организаціи этого налога въ Англіи (см. кн. И. Озерова «Подоходный налогъ въ Англіи»), но замѣтимъ, что онъ даетъ очень крупную сумму 310 — 380 м. р., притомъ размѣръ обложенія опредѣляется на каждый годъ въ зависимости отъ потребности въ средствахъ — столько-то пенсовъ съ фунта стерлинговъ дохода (пенсъ 4 к., а ф. стерл. — около 10 руб.), и извѣстно, что каждый пенсъ налога даетъ около 25 милл. руб., слѣдовательно, если надо лишнихъ 50 м. р., стоитъ накинуть лишнихъ 2 пенса, и требуемая сумма будетъ получена. Обложеніе въ Англіи колеблется въ предѣлахъ 3 до 6%. Теперь произведены нѣкоторыя реформы въ англійскомъ подоходномъ налогѣ, а именно доходы отъ капитала стали облагаться выше, чѣмъ доходы отъ личнаго заработка.

Въ Пруссіи подоходный налогъ иначе организованъ, чѣмъ въ Англіи. Здѣсь плательщикъ декларируетъ *весь* свой доходъ а не отдѣльныя его части. Обложеніе прогрессивное. Высшая ставка 5%, но самоуправленія могутъ дѣлать надбавки къ нему, въ свою пользу, до 10%, т.-е. въ значительно большемъ размѣрѣ, чѣмъ то, что взимаетъ государство. Доходы до 900 мар. (450 руб.) свободны отъ обложенія.

Въ Пруссіи государственная власть, чтобы дать нужныя средства самоуправленіямъ, свои налоги поземельный и промысловый и налогъ съ недвижимыхъ имуществъ всецѣло отдало самоуправленіямъ (городамъ, общинамъ), а себѣ оставило лишь подоходный налогъ, реформировавъ его (до 1891 г. тамъ не было декларацій, и только въ 1891 г. она была введена, и это сильно подняло поступленія отъ подоходнаго налога).

Но такъ какъ въ подоходномъ обложеніи одинаково облагались доходы отъ капитала и труда, то параллельно этому налогу ввели еще въ 1893 г. общепоимущественный налогъ; этимъ

налогомъ облагаются не доходы, а имущество (опять за вычетомъ долговъ), и, слѣдовательно, доходъ облагается подоходнымъ налогомъ, и кромѣ того, облагается имущество, все равно, приноситъ оно доходъ или нѣтъ. Слѣдовательно, такимъ путемъ здѣсь фундированные доходы облагаются выше, чѣмъ нефундированные (см. статью «Государственные доходы»). Всѣ доходы облагаются въ подоходномъ налогѣ, и, сверхъ того, имущество облагается еще разъ.

Въ Англіи за самое послѣднее время также проведено различіе въ обложеніи фундированныхъ и нефундированныхъ доходовъ (см. ст. «Госуд. доходы»), и послѣдніе облагаются въ самомъ подоходномъ налогѣ нѣсколько ниже.

Упомянутая знаменитая прусская реформа 1893 г., разграничившая источники между государствомъ и самоуправленіями (а послѣднимъ въ настоящее время надо все больше и больше средствъ вслѣдствіе расширенія ихъ задачъ), служитъ теперь образцомъ для другихъ государствъ, а въ нѣкоторыхъ нѣмецкихъ государствахъ реформы уже проведены по образцу Пруссіи. Самоуправленія послѣ этой реформы получили обильныя средства. Это не то, что у насъ, гдѣ самоуправленія держатся впроголодь. Я приведу примѣръ: одинъ Парижъ располагаетъ значительно большими средствами, чѣмъ всѣ наши города, взятые вмѣстѣ, гдѣ введено городовое положеніе (см. брошюру Озерова: «Большіе города»).

Вотъ почему въ Западной Европѣ города и другіе виды самоуправленій могутъ выполнять большія работы: сравните благоустройство европейскихъ городовъ съ нашими, затѣмъ, что они дѣлаютъ для трудящихся — бюро по пріисканію работы, квартиры для небогатыхъ, хорошія пути сообщенія города съ окраинами. Правда, огромное значеніе имѣетъ тамъ другая избирательная система для самоуправленія.

Итакъ, подоходное обложеніе является наиболѣе справедливой формой обложенія, но для правильнаго примѣненія его нужны извѣстныя условія, извѣстная экономическая развитость населенія, благопріятныя политическія условія, правильная его организація, непремѣнно должна требоваться декларація отъ самихъ плательщиковъ и т. д.

Почти всѣ культурныя страны ввели у себя въ настоящее время подоходное обложеніе, кромѣ Франціи и Россіи. Но и у насъ теперь составленъ проектъ.

Доходы до 1000 руб. по этому проекту предполагается освободить отъ обложенія, обложеніе прогрессивное, высшая ставка

5%, но надбавокъ къ подоходному налогу въ пользу земствъ и городовъ вводить не предполагается. Для повѣрки декларацій устанавливаются особыя комиссіи. Послѣ смерти плательщика также будетъ производиться опись наслѣдства и сличеніе ея съ декларацією и въ случаѣ доказанной утайки — штрафъ и т. д.

Наша налоговая система давно должна бы быть реформированной.

Обложеніе у насъ покоится, главнымъ образомъ, на налогахъ на потребленіе (см. ст. «Государ. доходы»), прямое обложеніе развито очень мало. Еще промысловый налогъ даетъ у насъ достаточную сумму, но государственный поземельный налогъ — очень ничтожную (въ этомъ проявилось вліяніе интересовъ землевладѣльцевъ). Правда, крестьянская земля была сильно обложена, но потому что на ней лежали выкупные платежи, мірскіе сборы, т.-е. сборы на нужды сельскаго и волостного общества (хотя крупная доля этихъ расходовъ шла на общегосударственныя потребности, но эти послѣдніе налоги несло только крестьянство, землевладѣльцы же въ этихъ сборахъ не принимали участія).

Введеніе подоходнаго налога у насъ вмѣстѣ съ реформой наслѣдственнаго могло бы дать средство для реформы нашей существующей налоговой системы, главнымъ образомъ, для пониженія налога на сахаръ (1 руб. 75 коп. съ пуда) и чай (31 р. 50 к. — 33 р. 50 к. съ пуда). Пониженіе этихъ налоговъ необходимо и въ цѣляхъ борьбы съ алкоголизмомъ. (См. болѣе подробно въ брошюрѣ П. Озерова «Финансовая реформа въ Россіи» и его же «Русскій доходный и расходный бюджетъ» съ діаграммами). Желательно также понизить налогъ на керосинъ: высокое обложеніе его стѣсняетъ потребленіе у насъ керосина, населеніе часто не можетъ пользоваться керосиномъ для освѣщенія. Правда, часть поступленій отъ подоходнаго налога потребуется на удовлетвореніе такихъ потребностей, которыя мало удовлетворялись у насъ — народное образованіе и т. д. (см. ст. «Госуд. расходы»). Сколько у насъ дастъ подоходный налогъ, трудно сказать: многое будетъ зависѣть отъ того, какъ онъ будетъ организованъ, отъ тѣхъ мѣръ контроля, которыя будутъ введены, а также и отъ общихъ условій нашей общественной и политической жизни: чѣмъ большее вліяніе населеніе въ состояніи будетъ оказывать на расходованіе средствъ и на внутреннее управленіе, тѣмъ, конечно, скорѣе разовьется у насъ чувство долга, какъ сознаніе нравственной обязанности платить налоги на общее благо. Пока же это чувство у насъ слабо развито,

и это понятно: населеніе играло только роль плательщика, и деньги, собранныя съ населенія, часто шли вовсе не на народныя нужды.

Литература. *И. Озеровъ.* «Подоходный налогъ въ Англіи». *Его же.* «Главнѣйшія теченія въ развитіи прямого обложенія въ Германіи». *Его же.* «Финансовая реформа въ Россіи» и «Основы финансовой науки». *Свирщевскій.* «Подоходный налогъ». *Алексѣенко.* «Подоходный налогъ». *Янжулъ.* «Основныя начала финансовой науки». *Нитти.* «Основн. начала финанс. науки».

XXV. Государственные расходы.

Современныя государства имѣютъ рядъ задачъ по охранѣ внѣшней и внутренней безопасности; они должны содержать войско, флотъ, полицію, и эти расходы, особенно по внѣшней оборонѣ государства, поглощаютъ въ настоящее время весьма крупныя суммы. Такъ въ Англіи на армію въ 1907—8 году было ассигновано 263,7 милл. руб., на флотъ — 298,5 милл. руб. Въ Германіи на арміи въ 1907—8 г. — 343,6 милл. руб., на флотъ — 107 милл. руб. Во Франціи соотвѣтствующія цифры будутъ — 302,5 милл. руб. и 117 милл. руб.

Другая крупная статья расходовъ современнаго государства — оплата процентовъ по государственному долгу. Въ разное время и для разныхъ цѣлей государствамъ приходилось заключать займы (для веденія войнъ, постройки желѣзныхъ дорогъ и т. д.). Эти долги въ настоящее время достигли у всѣхъ почти культурныхъ государствъ очень крупной величины, и на оплату процентовъ и погашенія приходится расходовать очень много. Такъ, въ 1905 году долгъ германской имперіи и нѣмецкихъ государствъ, входящихъ въ нее, составлялъ 15,4 милліарда марокъ (марка — 46½ коп.), и расходы на него составляли въ годъ 618,7 милліона марокъ. По расчету на голову населенія долгъ составлялъ 254,7 марокъ, а расходы — 10,2 марки. Во Франціи — долгъ 24,3 милліардовъ марокъ, а расходы на него 976,8 милл. марокъ. На голову населенія долгъ составлялъ 620,8 марокъ, а расходы по долгу — 24,9 марокъ.

Въ Англіи долгъ — 15,1 милліардовъ марокъ, расходы по долгу — 571,2 милл. марокъ. Государственный долгъ по расчету на голову 265,6 марокъ, расходъ — 13,78 марокъ (данныя F. Zahn'a «Die Finanzen der Grossmächte». 1908). Въ Россіи долгъ достигъ въ настоящее время 9 милліардовъ рублей.

Затѣмъ въ бюджетахъ нѣкоторыхъ государствъ, какъ въ Россіи, Пруссіи, есть желѣзныя дороги, монополіи (у насъ

винная); операціонные расходы по нимъ, конечно, весьма значительны.

Но помимо охраны внѣшней и внутренней безопасности у современнаго государства все бо̀льшую и бо̀льшую роль начинаютъ играть расходы другого характера — культурные (на народное образованіе, на страхованіе трудящихся, расходы по поднятію экономическаго благосостоянія населенія и т. д.).

Люди теперь такъ тѣсно живутъ другъ съ другомъ, что понимаютъ свою зависимость отъ условій жизни своихъ сосѣдей. Кромѣ того, растетъ вліяніе массъ: послѣднія прежде были только зрителями того, какъ и на что расходуются деньги, собираемыя съ нихъ; въ настоящее же время съ установленіемъ участія населенія въ внутреннемъ управленіи вліяніе массъ растетъ, и они хотятъ, чтобы часть средствъ расходовалась и на ихъ нужды, вслѣдствіе чего и растутъ такіе расходы, какъ на народное образованіе, и въ нѣкоторыхъ государствахъ они уже достигли крупныхъ размѣровъ. Такъ расходы на народное образованіе на голову населенія въ Манитобѣ (провинція Канады)— 14 руб. (1904 г.); въ Новой Зеландіи — 5 руб. 44 коп. (1905 г.); въ Швейцаріи — 5 руб. 40 коп. (1904 г.); въ Англіи и Уэльсѣ— 3 руб. 30 коп. (1904 г.); въ Германіи — 3 руб. 51 коп. (1901 г.); въ Норвегіи — 2 руб. 88 коп. (1903 г.); въ Бельгіи — 1 руб. 92 к. (1904 г.); а въ Россіи только — 44 коп. (1903 г.), за самое послѣднее время эти расходы и у насъ значительно повысились.

Въ самомъ дѣлѣ, люди раньше жили, не будучи связаны другъ съ другомъ, и потому для нихъ было безразлично, какъ живутъ другіе, быть-можетъ, они болѣютъ, голодаютъ, но теперь, когда желѣзныя дороги связали міръ,— совсѣмъ не безразлично, какъ живутъ другіе: болѣзнь, какъ результатъ истощенія организма, можетъ распространиться и на другихъ. Затѣмъ при представительномъ образѣ правленія необходимо широкое народное образованіе, отъ этого зависитъ, какъ будутъ понимать свои интересы массы населенія. Сверхъ того, мы удовлетворяемъ только малую долю своихъ потребностей своимъ собственнымъ трудомъ, а большею частью получаемъ продукты отъ другихъ въ обмѣнъ на свои, и, слѣдовательно, чѣмъ трудъ другихъ будетъ производительнѣе, тѣмъ мы больше получимъ въ обмѣнъ на свои продукты, а извѣстно, что народное образованіе сильно поднимаетъ производительность труда: есть прямая связь между образованіемъ и успѣшностью труда, какъ объ этомъ свидѣтельствуютъ американскія данныя: въ Соединенныхъ Штатахъ школьный періодъ въ среднемъ 4,4 года, и средній заработокъ на семью 1,720 руб. Въ Тенесси школьный

періодъ меньше, всего 3 года, и средній заработокъ ниже — 1.160 руб. Зато въ Массачусетѣ школьный періодъ очень продолжителенъ — 7 лѣтъ и средній заработокъ выше — 2.600 р. (См. Атласъ діаграммъ проф. Озерова. Вып. II. «Народное образованіе».)

Итакъ, охранительное государство все болѣе и болѣе бытѣсняется культурнымъ, а это отпечатлѣвается и на расходахъ современныхъ государствъ; расходы все болѣе и болѣе пріобрѣтаютъ культурный характеръ.

Къ сожалѣнію, и въ настоящее время охранительныя задачи государства и платежи по государственному долгу (а послѣдній, въ большей своей части, результатъ войнъ) поглощаютъ еще львиную долю расходовъ.

Расходы современныхъ государствъ растутъ. Это объясняется милитаризмомъ, царящимъ вездѣ, усложненіемъ задачъ государства вслѣдствіе выступленія на политическую арену иныхъ слоевъ населенія, обезцѣненіемъ денегъ и т. д. Въ самомъ дѣлѣ, въ древней Греціи и Римѣ чуть ли не каждый былъ воиномъ, долженъ былъ вооружаться на свой счетъ и, слѣдовательно, этихъ расходовъ государство не знало, теперь же эти расходы пріобрѣли громадное значеніе. Нѣкоторые съ испугомъ смотрятъ на ростъ государственныхъ расходовъ, которые поглощаютъ все большій процентъ дохода плательщиковъ, но расходъ расходу рознь. Есть расходы, которыхъ дѣйствительно нужно бояться и надо всячески держать ихъ въ предѣлахъ благоразумія, это — расходы по оборонѣ государства, военные и т. п. Здѣсь, разъ истрачены деньги, онѣ обычно уже не возвращаются населенію (за исключеніемъ счастливой войны, послѣ которой слѣдуетъ увеличеніе территоріи или богатая контрибуція). Но есть расходы производительные: на народное образованіе, на улучшеніе путей сообщенія — желѣзныхъ и водныхъ, на почту, на орошеніе безводныхъ мѣстностей, осушеніе болотъ, страхованіе трудящихся и т. д.

Этихъ расходовъ нѣтъ основанія бояться. На покрытіе ихъ можно и занимать нужныя средства, такъ какъ, въ концѣ-концовъ, платежная способность населенія отъ этихъ расходовъ должна будетъ подняться, и расходы покроются сторицей.

Въ Россіи удовлетвореніе многихъ культурныхъ потребностей далеко отстало отъ другихъ странъ, особенно народное образованіе (см. цифры выше), пути сообщенія (Россія слишкомъ слабо оборудована желѣзными дорогами; такъ на 1.000 квадр. километровъ пространства приходилось въ 1903 — 1904 гг. желѣзныхъ дорогъ: въ Бельгіи 155,5, въ Великобританіи и Ирлан-

діи — 114,8; въ Швейцаріи — 109,6; въ Германіи — 102,1; во Франціи — 84,7; въ Австро-Венгріи — 60; въ Италіи — 55,6; въ Испаніи — 37,5; въ Японіи — 20,3; въ Сербіи — 11,9, а въ Россіи только 9,3 километра). Водные пути у насъ въ забросѣ.

Также плохо оборудована Россія и шоссейными дорогами: такъ, въ то время, какъ на тысячу (1.000) квадратныхъ километровъ пространства шоссе приходится во Франціи — 1.048 (1901 г.), въ Англіи — 812 (1896—1901 гг.), въ Бельгіи — 779 (1896 — 1901 гг.), въ Германіи — 486 (1891 — 1901 гг.), въ Австріи—333 (1896—1901 гг.), въ Италіи—286 (1896—1901 гг.), въ Даніи—175 (1896—1901 гг.), въ Швеціи—128 (1896—1901 гг.), въ Норвегіи — 81 (1896—1901 гг.), въ Соединенныхъ Штатахъ—43 (1891—1901 гг.), а въ Россіи только — 5 (1901 г.).

Россію размываютъ и разъѣдаютъ овраги и на борьбу съ ними нужны средства. Въ Россіи не организованъ мелкій кредитъ для крестьянъ и кустарей, и опять на эту цѣль нужны средства. На поддержаніе и развитіе кустарныхъ промысловъ у насъ ассигнуются ничтожныя суммы.

У насъ множество богатствъ въ нѣдрахъ земли, но эти богатства спятъ; ихъ надо вызвать оттуда, а для этого прежде всего — изслѣдовать Россію... Все это — расходы производительнаго характера.

Наши земства и города располагаютъ ничтожными средствами и при всемъ своемъ желаніи не могутъ дѣлать такихъ нужныхъ расходовъ (см. атласъ діаграммъ по эконом. вопросамъ проф. Озерова. Вып. III. «Наше земство» и его же «Большіе города», 2-е изд.).

Итакъ у насъ множество потребностей задержано въ своемъ удовлетвореніи за недостаткомъ средствъ, а эти послѣднія расходовались зачастую непроизводительно, стоитъ вспомнить постройку Восточно-Китайской желѣзной дороги (см. книгу Озерова «Какъ расходуются въ Россіи народныя деньги» и Харбинскаго «Восточно-Китайская желѣзная дорога»), постройку Гагръ и т. д.

Не мало у насъ и синекуръ, и оплачиваются у насъ должности нерѣдко выше, чѣмъ въ другихъ странахъ (не говоря уже о Германіи).

Русскій расходный бюджетъ.

Итогъ обыкновенныхъ расходовъ на 1908 г. сведенъ къ 2 милліардамъ 317,5 милл. рублей. (Мы беремъ здѣсь проектъ росписи на 1908 г., пріурочивая анализъ къ имѣющейся соотвѣтствующей діаграммѣ).

Наибольшей статьей въ нашемъ расходномъ бюджетѣ являются казенныя желѣзныя дороги — 517,1 милл. руб.

Значительная доля этой статьи подлежитъ свободному обсужденію, но разобраться въ желѣзнодорожномъ хозяйствѣ — дѣло довольно трудное, и это потребуетъ продолжительной работы.

Оборона государства поглощаетъ 491,9 милл. руб., но за вычетомъ ассигнованій на просвѣщеніе, науки и искусства, судъ и тюремную часть, расходы на оборону государства сводятся къ 475,7 милл. руб., что и представлено на прилагаемой при семъ діаграммѣ.

Расходы на государственную оборону растутъ. Особенно увеличились расходы по содержанію воинскихъ частей арміи и командъ флота, сравнительно съ ассигнованіями по временнымъ расписаніямъ на 1907 годъ, именно на 41,4 милл. руб. Затѣмъ увеличены расходы по плаванію судовъ, на вооруженіе и военные порты и т. д.

Третьей статьей являются расходы на государственные займы — почти 386 милл. руб., и изъ этой суммы 362 милл. руб. идетъ на уплату процентовъ, а 23,8 — на уплату капитала и проч.

Нашъ долгъ сильно растетъ, притомъ значительная часть его (около половины) находится за границей, и, слѣдовательно, крупная доля расходовъ по этой статьѣ уходитъ за границу. Нашъ долгъ притомъ все болѣе и болѣе пріобрѣтаетъ безсрочный характеръ, отчего мы все меньше и меньше удѣляемъ средствъ на его погашеніе (см. атласъ діаграммъ проф. Озерова, вып. V, «Нашъ государственный долгъ»).

Казенная винная монополія поглощаетъ почти 214 милл. руб., а на 1907 г. проектировалось ассигновать, по проекту росписи (оставшейся неутвержденной), 217,1 милл. руб., но въ эту послѣднюю сумму были включены 18 милл. руб., отпущенныхъ на покрытіе долговъ казны по винной операціи еще за 1906 г., и, слѣдовательно, несмотря на кажущееся ассигнованіе въ меньшемъ размѣрѣ на 1908 г., собственно, кредитъ увеличивается на 15,6 милл. руб.

Общіе расходы по управленію поглощаютъ почти 139 милл. рублей.

Просвѣщеніе, науки и искусства — 81 милл. руб., но въ эту сумму включены расходы всѣхъ вѣдомствъ, между тѣмъ какъ по Министерству Народнаго Просвѣщенія всего ассигновано 47,2 милл. руб., по вѣдомству Святѣйшаго Синода — 12,5 милл. руб., по военному и морскому — 14,6 и т. д.

По росписи на 1907 г. проектировано было по всѣмъ вѣдомствамъ на народное просвѣщеніе 77,4 милл. руб., слѣдовательно,

Диагр. проф. И. Х. ОЗЕРОВА
(вычерч. Е. А. Никольским).

Расходный бюджетъ Россіи по проекту росписи

на 1908 годъ (въ тысячахъ рублей).

Расходы, не предусмотр. смѣтами, на экстр. въ течен. года надобн. 10.000. Невыполненные расходы прежнихъ лѣтъ 2.800.

Объясненія.

1 Внѣшнія сношенія 4.224.
2 Медицинская и ветеринарная части 5.428.
3 Постройка зданій и пріобрѣт. недвижимыхъ имуществъ 9.303.
4 Мѣры поощренія торговли и промышленности 4.553.
5 Фондъ на случай возвышенія стоимости провіанта и фуража 8.000.

по проекту росписи на 1908 годъ, увеличеніе по всѣмъ вѣдомствамъ выражается скромной цифрой въ 3,5 милл. руб., между тѣмъ, какъ расходы на тюремную часть увеличиваются на 3 милл. руб. — съ 15,7 до 18,7 милл. руб.

Расходы на полицію и тюрьмы увеличиваются почти на 3 милл. руб., съ 64,6 милл. руб. до 67.5 милл. руб., сравнительно съ 1907 г.

Итакъ, въ то время, какъ расходы на полицію и тюрьмы увеличиваются почти на 6 милл. руб., расходъ на просвѣщеніе, науки и искусства по всѣмъ вѣдомствамъ — только на 3,5 милл. рублей.

Расходы на почту, телеграфъ и телефонъ увеличиваются съ 43,9 милл. руб. до 46,9 милл. руб., и, тѣмъ не менѣе, ожидается громадный чистый доходъ отъ этого источника — милліоновъ въ 35 — 36.

На землеустройство и межевую часть проектируется ассигновать 31,2 милл. руб.

Увеличены расходы сравнительно съ суммой, назначенной совѣтомъ министровъ къ отпуску на 1907 г.: по Военному Министерству — 43,6, по Морскому — 12,1, по Министерству Путей Сообщенія — 45 милл., по казенной винной операціи — 15,6, на расходы Министерства Народнаго Просвѣщенія — 7,2, по Главному Управленію Землеустройства и Земледѣлія — 12,1 (главнымъ образомъ, на нужды переселенія и землеустройства), на почту — 3,2 и т. д. (см. брошюру Озерова «На борьбу съ народной тьмой»).

Приводимая здѣсь діаграмма рельефно рисуетъ предметы расходованія средствъ у насъ, но она нѣсколько отличается отъ предметнаго свода расходовъ, приложеннаго къ объяснительной запискѣ. Какъ уже упомянуто, изъ расходовъ на оборону государства исключены здѣсь расходы на просвѣщеніе, судебную и тюремную части, и эти расходы включены въ соотвѣтствующія рубрики. То же самое изъ расходовъ на церковное управленіе и духовенство исключены расходы на школы, церковныя и духовныя, и опять эти расходы занесены въ рубрику просвѣщенія, наукъ и искусствъ.

На внѣшнія сношенія ассигнуется 4,2 милл. руб.

На расходы, не предусмотрѣнные смѣтами, на экстренныя въ теченіе года надобности — 10 милл. руб., на фондъ на случай возвышенія цѣнъ на провіантъ и фуражъ — 8 милл. руб.

Невыполненные расходы прежнихъ лѣтъ фигурируютъ въ размѣрѣ 2,8 милл. руб.

Платежи по государственнымъ займамъ на 1908 г. исчислены въ суммѣ 385,9 милл. руб., между тѣмъ за 1902 г. по той же статьѣ было израсходовано только 290,7 милл. руб., за 1903 г. — 289,7 милл. руб., а затѣмъ эти расходы увеличиваются, и къ 1908 г. это увеличеніе достигаетъ почти 100 милл., т.-е., какъ упомянуто, мы должны расходовать теперь по этой статьѣ почти 386 милл. руб.

Итакъ, война съ Японіей наложила на наше государственное казначейство дань въ цѣлые 100 милл. руб. Между тѣмъ на всю учебную часть расходы казны, по даннымъ объяснительной записки къ проекту росписи, достигаютъ 81 милл. руб., но здѣсь включены расходы не только Министерства Народнаго Просвѣщенія, но и Министерства Торговли, Святѣйшаго Синода, военнаго и морского вѣдомствъ, Министерства Внутреннихъ дѣлъ, Путей Сообщенія и т. д. Однимъ словомъ, всѣ расходы казны на учебную часть исчисляются въ 81 милл. руб.

Слѣдовательно, ежегодное увеличеніе расходовъ по системѣ государственнаго кредита, какъ результатъ японской войны, значительно превышаетъ общую сумму расходовъ казны на учебную часть. Весьма печальное положеніе!

Конечно, просто задолженности нечего было бы бояться, если бы только займы заключались для производительныхъ цѣлей, а между тѣмъ росту задолженности за послѣднее время у насъ вовсе не соотвѣтствуетъ развитіе производительныхъ силъ страны.

Платежи по займамъ поглощаютъ въ настоящее время изъ нашего бюджета почти 25%, если исключить изъ расходнаго бюджета расходы по казеннымъ операціямъ, т.-е. по желѣзнымъ дорогамъ и винной монополіи.

Эта петля на нашемъ бюджетѣ слишкомъ сдавливаетъ удовлетвореніе культурныхъ потребностей. Между тѣмъ безъ удовлетворенія этихъ задачъ Россія не въ состояніи будетъ скоро оправиться. Вотъ почему приходится думать объ использованіи государственнаго кредита для поднятія производительныхъ силъ Россіи.

Удовлетвореніе задачъ производительнаго характера представлено слишкомъ слабо въ бюджетѣ на 1908 г.

Постройка новыхъ судовъ — 20,7 милл. руб., 11,6 милл. руб. — на ремонтъ и содержаніе водныхъ путей, по горному департаменту — 12,3 милл. руб. (по операціоннымъ расходамъ казенныхъ предпріятій), затѣмъ по Военному Министерству, кредиты по обмундированію, снаряженію, по продовольствію, по денежному довольствію въ размѣрѣ 63 милл. руб., по перевооруженію по-

левой артиллеріи — 10 милл. руб., по плаванію судовъ — 14,8 милл.

Вотъ общая картина проекта нашихъ расходовъ на 1908 г. Какъ видно отсюда, производительные расходы занимаютъ весьма скромное мѣсто, львиная доля нашего бюджета поглощается расходами на казенныя желѣзныя дороги, на оборону государства, на государственные займы и на казенную винную операцію, и слишкомъ мало остается средствъ на производительныя задачи.

Итакъ, населеніе уплачиваетъ крупныя суммы, уплачиваетъ во всевозможныхъ формахъ, опутанное множествомъ налоговъ на потребленіе, но эти средства не возвращаются ему въ полезной и производительной работѣ, — вотъ въ чемъ наше тяжелое положеніе.

Конечно, многіе расходы могли бы быть сокращены, но многіе расходы у насъ забронированы, т.-е. или вовсе не подлежатъ обсужденію законодательныхъ учрежденій, или могутъ быть измѣнены только въ порядкѣ законодательной иниціативы (см. «Государственный бюджетъ»).

Правда, незабронированные расходы представляютъ нѣсколько болѣе половины; изъ 2.317,5 милл. руб. обыкновенныхъ расходовъ 1.216,3 милл. руб. составляютъ кредиты, подлежащіе свободному обсужденію законодательныхъ учрежденій. Но пересмотръ такихъ кредитовъ, большею частью операціоннаго характера, потребуетъ много времени, и пока придется довольствоваться только небольшими частичными поправками въ нашемъ бюджетѣ, что, конечно, производительность расходованія средствъ нашего бюджета на много скоро увеличить не можетъ.

Не забронированы расходы операціоннаго характера, въ которыхъ, чтобы разобраться, нужно цѣлые годы работать, и работать весьма серьезно.

Есть діаграмма, рисующая строеніе англійскаго государственнаго бюджета за нѣсколько лѣтъ, гдѣ также расходы на оборону, на государственный долгъ играютъ доминирующую роль, и нѣкоторые склонны указывать на это при критикѣ строенія русскаго расходнаго бюджета.

Но дѣло въ томъ, что въ Англіи параллельно съ государственнымъ бюджетомъ существуютъ бюджеты мѣстныхъ самоуправленій, которые въ общей своей сложности почти равны государственному бюджету или даже превосходятъ его.

Множество культурныхъ потребностей лежатъ на мѣстныхъ самоуправленіяхъ въ Англіи и удовлетворяются за счетъ бюджетовъ этихъ послѣднихъ.

У насъ же бюджеты всѣхъ нашихъ самоуправленій, т.-е. земствъ, городовъ, сельскихъ и волостныхъ обществъ, немного превосходятъ 300 милл. руб., что къ нашему колоссальному обыкновенному бюджету составляетъ около $^1/_8$.

Вотъ почему неправильно сравнивать только государственные бюджеты. Чтобы судить о степени производительности употребленія народныхъ средствъ, надо взять и государственный и мѣстные бюджеты, такъ какъ въ болѣе культурныхъ странахъ управленіе болѣе децентрализовано, и удовлетвореніе многихъ задачъ передается самоуправленіямъ, для чего послѣднія снабжаются крупными средствами.

Если же мы возьмемъ государственный бюджетъ и бюджеты самоуправленій у насъ и хотя бы въ Англіи, то съ особой рельефностью выступитъ мало производительное расходованіе львиной доли у насъ народныхъ средствъ.

Но, опять повторяю, нельзя увлекаться иллюзіями, мы въ тискахъ необходимости: надо платить по займамъ, надо расходовать средства на оборону государства и т. д.

А прежде всего надо развивать производительныя силы страны, оживить энергію въ населеніи, покрыть страну школами. Это откроетъ новый источникъ средствъ для государственнаго казначейства и дастъ возможность болѣе энергично приняться за удовлетвореніе выросшихъ культурныхъ запросовъ нашей страны.

Не надо бояться и займовъ на производительныя задачи. Средства, затраченныя на это, вернутся съ лихвой.

При обсужденіи росписи въ Государственной Думѣ въ ней были произведены нѣкоторыя измѣненія, но они не мѣняютъ сути дѣла, а такъ какъ діаграммы вычерчены по даннымъ проекта росписи, то мы и пользуемся цифрами проекта.

По росписи на 1910 г. обыкновенные расходы опредѣлены у насъ въ суммѣ 2.471 милл. руб., а вмѣстѣ съ чрезвычайными въ 2.591 м. руб.

Расходы по займамъ возросли до 406,8 милл. руб. Сильно возросли расходы Министерства Народнаго Просвѣщенія (почти до 76 милл. руб.), такъ какъ за послѣдніе годы Госуд. Думой обращено большее вниманіе на народное образованіе. Увеличены расходы по Главному Управленію Землеустройства и Земледѣлія (они доходили до 85,5 милл. руб.) и т. д. Но въ общемъ характеръ расходнаго бюджета остается тѣмъ же самымъ, и строеніе расходнаго бюджета можетъ быть измѣнено только путемъ медленной и упорной работы.

Литература. *И. Озеровъ.* «Основы финансовой науки». *Его же.* «Развитіе общечеловѣческой солидарности» отдѣльно и въ его же сборникѣ: «Изъ жизни труда».

Его жсе. «На борьбу съ народной тьмой». *Его жсе.* «Русскій доходный и расходный бюджетъ». *Его жсе.* «Атласъ діаграммъ по экономическимъ вопросамъ». *Его жсе.* «Какъ расходуются въ Россіи народныя деньги». *Янжулъ.* «Ливерпульская ассоціація финансовыхъ реформъ». *Мейснъ.* «Россія въ дорожномъ отношеніи». *Лахтинъ.* «Значеніе водныхъ путей и ихъ нужды». *Мосальскій.* «Овраги черноземной полосы Россіи». и т. п. Въ приведенныхъ книгахъ можно найти указанія на дальнѣйшую литературу.

XXVI. Государственный кредитъ Россіи.

Государственный долгъ Россіи на 1 января 1911 г. составляетъ крупную сумму въ 9.032 милл. руб., а требуемыя на его оплату суммы исчислены по смѣтѣ 1911 года въ 407.266 тыс. руб., изъ которыхъ 27.160 тыс. руб. назначено на *погашеніе* долговъ. По суммѣ своего долга Россія занимаетъ *второе* мѣсто въ мірѣ (первое— Франція), по суммѣ ежегодныхъ платежей процентовъ и погашенія этого долга — *первое*, въ процентномъ отношеніи къ бюджету (16%) — *шестое* (послѣ Франціи, Италіи, Японіи, Австро-Венгріи и Англіи). Въ составѣ этого долга безсрочныхъ займовъ числится на 3.070.898.424 руб., въ томъ числѣ 4% государственной ренты на 2.820.000.000 руб. Въ иностранной валютѣ числится русскихъ займовъ почти на пять милліардовъ руб., а оплата этихъ займовъ требуетъ свыше *225 милл. рублей*, каковая сумма и составляетъ лежащее на русскомъ народѣ бремя *заграничной ежегодной дани* по государственному долгу. Правда, часть займовъ, выпущенныхъ въ иностранной валютѣ, размѣщена внутри страны, но зато и значительная часть «внутреннихъ» займовъ размѣщена за границей: одно компенсируется другимъ, и цифру въ 225 милл. руб. нашихъ заграничныхъ платежей отнюдь не слѣдуетъ считать преувеличенной. Но это еще не все.

Мы обладаемъ колоссальнымъ долгомъ *частныхъ желѣзнодорожныхъ обществъ*, гарантированныхъ государствомъ, и значительнѣйшая часть этого долга выпущена также за границей и *въ иностранной валютѣ*. Вся сумма гарантированныхъ акцій и облигацій частныхъ желѣзнодорожныхъ обществъ къ 1 янв. 1908 года (за срочнымъ погашеніемъ) не можетъ быть опредѣлено въ цифрѣ, меньшей 1.140 милл. руб., а къ 1911 г. эта цифра возрастетъ до почти 1.400 милл. руб., изъ которыхъ свыше, чѣмъ на 800 милл. руб. выпущено въ иностранной валютѣ съ платежами почти въ 40 милл. руб. (вся сумма гарантированія составляетъ свыше 67 милл. руб.). Принятое же на себя государствомъ обязательство по гарантіи долговъ частныхъ желѣзнодорожныхъ обществъ отнюдь не является въ настоящее время номинальнымъ. Напротивъ: по росписи на 1907 г. требовалось

этихъ приплатъ (вмѣстѣ съ пособіями) на сумму 38 милл. руб., на 1908 г. 30 милл. руб., на 1909 г. 41 милл. руб., въ 1910 г. 26 милл руб. и въ 1911 г. 22 милл. руб.

Гарантированными государствомъ являются и обязательства, выпущенныя казенными ипотечными банками: дворянскимъ и крестьянскимъ, изъ которыхъ послѣдній въ 1907 г. потребовалъ приплатъ отъ государственнаго казначейства на 4,1 милл. руб., а въ 1908 г. уже 7,1 милл. руб. Къ 1 янв. 1911 г. числилось обязательствъ крестьянскаго банка 4%-хъ, 4½%, 5% и 6%-хъ— на сумму около *одного милліарда* рублей. Итогъ закладныхъ листовъ дворянскаго банка составлялъ на 1 янв. 1911 г. около 735 милл. руб.

Такимъ образомъ всю цифру долговыхъ обязательствъ государства отъ его имени и съ его гарантіей можно считать въ обращеніи на сумму до 12.170 милл. рублей въ круглыхъ цифрахъ.

Одной этой цифры совершенно достаточно, чтобы понять одну изъ важнѣйшихъ причинъ значительнаго пониженія въ 1905—1908 гг. биржевыхъ цѣнъ на русскіе фонды: рынокъ этими фондами былъ переполненъ, размѣстить ихъ въ прочныхъ рукахъ не удавалось, такъ какъ только за четыре-пять лѣтъ (1904—1908) выпущено было государственныхъ займовъ (не считая краткосрочныхъ обязательствъ) слишкомъ на 2.400 милл. руб., да въ періодъ усиленной ликвидаціи помѣщичьихъ земель (съ 3 ноября 1905 г.) обязательствъ крестьянскаго банка на 500 милл. руб., при чемъ эта сумма неудержимо растетъ въ виду огромнаго спроса со стороны крестьянъ на землю и еще большаго предложенія послѣдней со стороны крупныхъ владѣльцевъ. Другой причиной являются политическія осложненія послѣдняго времени, особенно тяжелыя для Россіи: сперва неудачная война съ Японіей, сопровождавшаяся крайне невыгоднымъ и грозящимъ дальнѣйшими осложненіями миромъ, затѣмъ революціонное движеніе, двукратный роспускъ Государственной Думы (1-аго и 2-ого созывовъ), воцарившаяся въ странѣ анархія, денежный кризисъ въ Америкѣ и З. Европѣ, плохіе урожаи трехъ подъ рядъ (1906—1908) лѣтъ, ожидавшееся столкновеніе на Ближнемъ Востокѣ... Въ результатѣ 3%-ые русскіе займы, оцѣнивавшіеся въ 1897—1898 гг. (расцвѣтъ русскаго политическаго могущества) даже нѣсколько выше германскихъ и почти стоявшіе на одномъ уровнѣ съ французскимъ, котировались ниже германскихъ на 10—12% и ниже французскихъ на 25%. Съ 1909 г., благодаря дѣятельности 3-ьей Госуд. Думы (участіе въ разсмотрѣніи госуд.

бюджета со стороны народныхъ представителей), наступившему внутреннему успокоенію, удачной внѣшней политикѣ (соглашеніе съ Японіей и Англіей) и двумъ подъ рядъ (1909 и 1910 гг.) урожаямъ, наше финансовое положеніе сильно окрѣпло, и цѣны фондовъ почти дошли до уровня, бывшаго передъ японской войной, а разница между расцѣнкой русскихъ и германскихъ (3%-ыхъ) займовъ составляла (въ ноябрѣ 1910 г.) всего лишь 3%.

Между тѣмъ русскій государственный долгъ, собственно говоря, принадлежитъ къ числу наиболѣе доброкачественныхъ въ мірѣ и наиболѣе обезпеченныхъ. Оплата его не поглощаетъ даже 15% всего доходнаго (обыкновеннаго) бюджета. Но, кромѣ того, довольно значительная часть долга имѣетъ *спеціальное обезпеченіе*. Около 3.150 милл. руб., оплата которыхъ требуетъ до 136 милл. руб. ежегодно, составляетъ долгъ *желѣзнодорожный*. Чистый доходъ сѣти казенныхъ желѣзныхъ дорогъ въ нормальный 1903 г. (передъ войною) доходилъ до 146 милл. руб. Средній чистый доходъ казенныхъ дорогъ въ такое ненормальное трехлѣтіе (война, революція, желѣзнодорожная массовая забастовка), какъ 1904—1906 гг. составлялъ все же 98,4 милл. руб. Чистый доходъ казенной сѣти на 1907 г. былъ исчисленъ въ 92,5 на 1908 г. въ 92,9 милл. руб. (за покрытіемъ перерасходовъ прежнихъ лѣтъ). При болѣе удачномъ хозяйничаньи въ 1909—1911 гг. поступило и предполагалось къ поступленію чистаго дохода отъ казенныхъ жел. дорогъ 124 милл. руб., 120 и 153 м. р. Слѣдовательно, хотя чистый доходъ желѣзныхъ дорогъ не оплачивалъ сполна желѣзнодорожныхъ займовъ, но обезпечивалъ все же при самыхъ неблагопріятныхъ условіяхъ до 70% необходимыхъ платежей. Приплаты по гарантіи долговъ частныхъ желѣзнодорожныхъ обществъ до извѣстной степени компенсировались поступленіями отъ этихъ же обществъ. Такъ, въ четырехлѣтіе 1903—1906 гг. уплачено было по частнымъ дорогамъ 64.327 тыс. руб., въ среднемъ по 16.082 тыс. руб. а получено 51.351 тыс. руб., въ среднемъ по 12.838 тыс. руб. въ годъ, т.-е. средняя ежегодная приплата составляетъ всего 3.224 тыс. руб., въ прежнее же время (болѣе нормальное) казна даже имѣла отъ частныхъ желѣзныхъ дорогъ довольно значительныя прибыли. То же явленіе наблюдается и въ благопріятные 1909—1910 гг.

Другую часть русскаго государственнаго долга составляютъ займы, заключенные для военныхъ надобностей. Изъ нихъ 179,7 милл. руб. (съ платежомъ около 7,6 милл. руб. ежегодно), обезпечиваемые китайской контрибуціей и 229 милл. руб. турецкой контрибуціей, размѣръ которой въ практическихъ цѣ-

ляхъ и принимая во вниманіе ея разсрочку и ежегодное поступленіе въ размѣрѣ всего около 3 милл. руб., нельзя опредѣлять въ суммѣ свыше 60 милл. руб. (теперь эта сумма аннулируется вслѣдствіе уступки части контрибуціи въ уплату за независимость Болгаріи). Наконецъ послѣдняя часть русскаго государственнаго долга — займы, выручка по которымъ была употреблена на возстановленіе металлическаго денежнаго обращенія, на созданіе казенныхъ банковъ и нѣкоторыхъ спеціальныхъ капиталовъ. Прибыль отъ этихъ капиталовъ и банковыхъ операцій составляли въ 1901—1906 гг. въ среднемъ 17,93 милл. руб., при чемъ цифра эта имѣетъ постоянную тенденцію къ выростанію. Въ капиталѣ (изъ 5%) такой доходъ равенъ 358,6 милл. руб.

Такимъ образомъ, долгомъ, имѣющимъ спеціальное обезпеченіе (не только по названію, но и въ дѣйствительности), необходимо считать:

1) Часть долга въ суммѣ не менѣе	2.500	мил. р.
2) Часть долга военнаго въ суммѣ не менѣе .	175	» »
3) Часть долга банковаго » » » » .	360	» »
Всего въ круглыхъ цифрахъ болѣе *трехъ милліардовъ руб.* съ платежомъ процентовъ до 135 мил. р.		

Слѣдовательно, свыше $^1/_3$ платежей по русскимъ займамъ обезпечено спеціальными средствами, при чемъ эти спеціальныя средства должны въ ближайшемъ будущемъ весьма значительно возрасти съ улучшеніемъ казеннаго желѣзнодорожнаго хозяйства. Тревожнымъ симптомомъ является только дѣятельность крестьянскаго банка въ послѣднее время, который принимаетъ на себя 5%-ыя (до 1910 г. даже и 6%-ыя), а съ своей стороны получаетъ лишь $4^1/_2$%-ые (включая погашеніе и свои издержки), разсроченные на 56 лѣтъ платежи отъ своихъ заемщиковъ. Это вызываетъ довольно значительные приплаты со стороны госуд. казначейства.

Государственная задолженность Россіи не можетъ сокращаться въ сколько-нибудь близкомъ будущемъ въ виду необходимости для Россіи цѣлаго ряда новыхъ займовъ для *производительныхъ* цѣлей. Одно увеличеніе желѣзнодорожной сѣти въ азіатскихъ областяхъ, въ связи съ правильной постановкой переселенческаго движенія на окраины, должно потребовать новыхъ займовъ на сотни милліоновъ рублей. Приведеніе въ порядокъ уже существующей сѣти исчисляется въ $^1/_2$ милліарда рублей. Но деньги еще настоятельно необходимы для организаціи сель-

скохозяйственнаго, переселенческаго и промышленнаго кредита населенію, для сооруженія сѣти шоссейныхъ и водныхъ путей, для оросительныхъ работъ въ Средней Азіи, для возсозданія военной русской силы.

Будутъ ли пріобрѣтены необходимыя деньги путемъ непосредственныхъ государственныхъ займовъ или при посредствѣ частныхъ обществъ, это не имѣетъ первенствующаго значенія, но несомнѣненъ фактъ, что Россіи потребуются въ самомъ близкомъ будущемъ *новые милліарды рублей* для разныхъ цѣлей, преимущественно производительнаго характера. Займы эти могутъ быть, конечно, и отсрочены, но такая отсрочка была бы весьма гибельной для страны, нуждающейся въ обновленіи своихъ силъ, возможномъ единственно вслѣдствіе утилизированія государствомъ его несмѣтныхъ естественныхъ богатствъ, лежащихъ пока большею частью втуне.

Займы на производительныя надобности не только не представляютъ собою ничего опаснаго для государства, но, наоборотъ, способствуютъ въ сильнѣйшей мѣрѣ его обогащенію. Для кредиторовъ такіе займы являются наиболѣе прочными и обезпеченными. Дѣло не въ суммѣ займовъ, какъ бы они велики ни были, а въ ихъ *назначеніи*. И небольшая сумма займа можетъ оказаться непосильнымъ бременемъ для государства, если нѣтъ средствъ для ея оплаты, а самые огромные займы совершенно не ложатся бременемъ на плательщиковъ налоговъ, если вырученныя по нимъ суммы были употреблены на созданіе новыхъ цѣнностей, которыми оплата по займамъ и покрывается. Ошибка русскаго правительства и состояла, главнымъ образомъ, въ томъ, что оно не понимало этого коренного различія между производительными и непроизводительными займами.

Обращаясь къ иностранному денежному рынку, русское правительство очень рѣдко обезпечивало поступленіе денегъ внутрь страны: занятыя деньги обыкновенно оставались за границей же въ обезпеченіе оплаты процентовъ по прежнимъ долгамъ, въ расчетъ по заграничнымъ заказамъ, по расходамъ частныхъ лицъ и государства за границей, вообще шли исключительно для заключенія ежегоднаго расчетнаго баланса. При этомъ Россія имѣетъ всегда склонность къ заключенію за границей займовъ для *военныхъ* надобностей, забывая, что война всегда *національное* дѣло и что извлечь на него деньги со стороны вещь совершенно невозможная, немыслимая. Въ результатѣ занятыя на войну Россіей деньги никогда внутрь страны не поступали, оставаясь за границей же, а для надобности войны государство вынуждалось выпускать кредитные билеты (съ обезпеченіемъ находящимся за грани-

цей золотомъ и безъ этого обезпеченія), заключать внутренніе займы, вводить новые налоги, затрачивать спеціальные капиталы, отнимая тѣмъ средства отъ производительныхъ надобностей населенія.

Съ особенною яркостью эта политика проявилась именно въ эпоху послѣдней войны съ Японіей. Займы для цѣлей войны были реализованы на весьма значительныя суммы за границей (на 1.240 милл. руб.), изъ которыхъ 584 милл. р. на короткіе сроки. Суммы эти въ Россію не поступили. Большая ихъ часть была употреблена на покрытіе казенныхъ (вынужденныхъ) заграничныхъ займовъ, на оплату процентовъ по старымъ займамъ въ 1904 — 1907 гг., на поддержку вексельныхъ курсовъ и курса нашихъ фондовъ и, наконецъ, для фиктивнаго обезпеченія выпущенныхъ для надобностей войны кредитныхъ билетовъ внутри страны. За счетъ этого выпуска, за счетъ внутреннихъ займовъ (на 737½ милл. руб.) и за счетъ податныхъ рессурсовъ страны и была проведена японская война. Зато извлеченіе всѣхъ народныхъ средствъ на войну повлекло къ упадку производительныхъ силъ страны и къ промышленному кризису.

Если бы, наоборотъ, правительство постаралось во время войны привлечь изъ-за границы средства для подъема производительныхъ силъ страны (сооруженіе рельсовыхъ и шоссейныхъ путей, организація промышленнаго кредита и созданіе новыхъ промышленныхъ предпріятій, организація сельскохозяйственнаго кредита и т. п.), что было при извѣстномъ искусствѣ не невозможно, то и расчетный балансъ Россіи оказался бы въ порядкѣ, и не пришлось бы тратить денегъ на поддержаніе вексельныхъ курсовъ и курса государственныхъ фондовъ, и средства на войну внутри страны легче было бы изыскать въ виду прилива денегъ изъ-за границы въ народное обращеніе. Но для этого, конечно, потребовалась бы совершенно иная финансовая политика...

Сдѣланное поправить невозможно, потеряннаго не воротишь, но необходимо, если не желать паденія русскаго кредита, принять мѣры къ улучшенію дѣла въ дальнѣйшемъ. Прежде всего необходимо обезпечить безусловную прочность *золотой валюты*, для чего потребуется уже намѣченная Государственной Думой реформа государственнаго банка. Во-вторыхъ, придется упорядочить дѣятельность Крестьянскаго банка въ смыслѣ прекращенія имъ выпуска 6% краткосрочныхъ обязательствъ (что уже съ 1910 г. и сдѣлано) и значительнаго сокращенія производимыхъ

Карлъ Родбертусъ-Ягецовъ.

Одинъ изъ основателей научнаго соціализма. Авторъ соч. „Соціальныя письма“, „Капиталъ“ и др. Родился въ Германіи, умеръ 1875 г.

банкомъ покупокъ имѣній за собственный счетъ (и такая реформа намѣчена Государственной Думой).

Далѣе государству придется озаботиться приведеніемъ въ нормальное положеніе своей желѣзнодорожной сѣти съ цѣлью доведенія ея чистой доходности до размѣра, по крайней мѣрѣ, покрывающаго платежи по спеціальнымъ желѣзнодорожнымъ займамъ. Для достиженія такой цѣли, вѣроятно, придется прибѣгнуть къ новымъ займамъ, но если бы пришлось дѣлать эти займы и за границей, опасности для прочности государственнаго бюджета не будетъ, такъ какъ сами желѣзныя дороги, при ихъ правильномъ развитіи, дадутъ необходимыя средства для оплаты обязательствъ. Вообще надо рекомендовать всѣ займы, выручка по которымъ будетъ производиться на такія цѣли, которыя, несомнѣнно, должны способствовать созданію новыхъ матеріальныхъ цѣнностей и подъему благосостоянія страны, а слѣдовательно, и давать средства на ихъ оплату, дѣлать *за границей*. Займы же, не носящіе прямо производительнаго характера (на сооруженіе шоссейныхъ путей, улучшеніе и расширеніе водныхъ путей, сооруженіе стратегическихъ желѣзныхъ дорогъ и т. п.), или вовсе непроизводительные (сооруженіе флота, перевооруженіе арміи), необходимо реализовать *внутри страны*.

Вообще говоря, финансовое положеніе Россіи не представляется особенно затруднительнымъ. Страна слишкомъ обширна и обладаетъ такими несмѣтными богатствами, что нынѣшнюю ея задолженность *сравнительно* необходимо признать прямо ничтожною, — нынѣшнія финансовыя затрудненія — кратковременными. Съ упроченіемъ народнаго представительства и съ улучшеніемъ въ финансовой администраціи, необходимо ожидать рѣзкаго и быстраго подъема производительныхъ силъ населенія и роста народнаго богатства, а вмѣстѣ съ тѣмъ сильнѣйшаго подъема курса русскихъ фондовъ и укрѣпленія государственнаго кредита.

XXVII. Государственный банкъ.

Русскій государственный банкъ учрежденъ въ 1860 г. взамѣнъ упраздненнаго тогда же казеннаго *коммерческаго* банка, являвшагося однимъ изъ звеньевъ цѣлой системы казенныхъ кредитныхъ установленій, начало которыхъ относится еще къ царствованію императрицы Елизаветы, а упроченіе и развитіе ихъ дѣятельности къ царствованію Екатерины II, Александра I и Николая I. Эти казенныя учрежденія (заемный и коммерческій банки, сохранныя и ссудныя казны, приказы общественнаго при-

зрѣнія), оперировали за счетъ вкладовъ казенныхъ и частныхъ, и, главнымъ образомъ, выдавали долгосрочныя ссуды подъ залогъ населенныхъ имѣній, фабрикъ и домовъ; въ небольшомъ количествѣ развиты были и операціи по учету векселей и выдачѣ подтоварныхъ ссудъ. Передъ своимъ упраздненіемъ старые казенные банки имѣли вкладовъ на сумму до 1.200 милліоновъ рублей, а ссудъ казнѣ и частнымъ лицамъ роздали на сумму свыше милліарда рублей. Населенію названныя учрежденія замѣняли нынѣшнія сберегательныя кассы, такъ какъ они принимали вклады до востребованія и начиная съ мелкихъ суммъ (отъ 30 руб.), а ихъ активныя операціи (т.-е. помѣщеніе капиталовъ) были также аналогичны операціямъ современныхъ сберегательныхъ кассъ, которыя пріобрѣтаютъ государственные фонды и ипотечныя бумаги. Какъ бы то ни было, въ концѣ 50 годовъ XIX в. казенныя кредитныя учрежденія были упразднены и на ихъ мѣстѣ постепенно возникли частные банки уже съ другими задачами и цѣлями. Населеніе осталось безъ дешеваго кредита и безъ возможности надежнаго и удобнаго помѣщенія своихъ сбереженій.

Возникшій на развалинахъ коммерческаго банка *государственный* (существующій теперь) *банкъ* долженъ былъ взять на себя задачу «обновленія торговыхъ оборотовъ и упроченія денежной кредитной системы» (§ 1 его устава). Снабженъ банкъ былъ ничтожными средствами, такъ какъ основной капиталъ его былъ опредѣленъ всего въ 15 милл. руб., а для оборотовъ ему было разрѣшено принимать вклады на срокъ до 10 лѣтъ изъ процента не свыше $4\frac{1}{2}$ и безсрочные изъ процента не свыше 3, что не соотвѣтствовало рыночному уровню процента и не могло привлечь въ банкъ большихъ капиталовъ (таковые ушли въ частные банки). Банку предоставленъ былъ, впрочемъ, еще и выпускъ *кредитныхъ билетовъ*, чѣмъ онъ былъ какъ бы приравненъ къ эмиссіоннымъ банкамъ З. Европы, но въ виду господства тогда у насъ *бумажнаго* денежнаго обращенія, этотъ выпускъ для коммерческихъ операцій банка не могъ былъ использованъ. Изъ коммерческихъ операцій банку были разрѣшены: учетъ векселей и другихъ цѣнныхъ бумагъ, производство ссудъ (кромѣ ипотечныхъ), продажа и покупка золота и серебра, продажа и покупка государственныхъ бумагъ за свой счетъ и за счетъ довѣрителей, полученія платежей по векселямъ и другимъ дѣловымъ документамъ за счетъ вѣрителей.

Банкъ былъ опредѣленъ въ ближайшее вѣдѣніе министра финансовъ, общественный элементъ его былъ представленъ депутатами отъ совѣта государственныхъ кредитныхъ устано-

вленій, выбираемыми дворянствомъ и купечествомъ и входившими въ составъ *правленія* банка, гдѣ на три выборныхъ депутата приходилось восемь правительственныхъ чиновниковъ. Всецѣло подчиненный министру финансовъ, подвергавшійся только чисто-бухгалтерской ревизіи со стороны государственнаго контроля и совѣта государственныхъ кредитныхъ установленій, государственный банкъ съ самаго же начала своего существованія сдѣлался естественно орудіемъ для поддержанія государственныхъ финансовъ, а вовсе не для развитія коммерческаго кредита въ странѣ. И первое, что пришлось взять на себя банку, это была ликвидація счетовъ старыхъ казенныхъ кредитныхъ установленій. Для этой цѣли банкъ долженъ былъ употребить двѣ трети своихъ вкладовъ (до 74 милл. руб. изъ 113 милл. руб.) и прибѣгнуть къ выпуску новыхъ неразмѣнныхъ кредитныхъ билетовъ. Впослѣдствіи банкъ былъ вынужденъ выпускать билеты для поддержанія операцій финансоваго вѣдомства съ русской валютой и въ цѣляхъ снабженія государственнаго казначейства средствами на веденіе турецкой войны.

Благодаря столь ненормальному положенію банка, оказалось, что въ среднемъ въ пятилѣтіе 1862—1866 гг. онъ затрачивалъ на коммерческія операціи только по 59,8 милл. руб. въ годъ, а за счетъ казны 169,7 милл. руб., въ пятилѣтіе 1867 — 1871 гг. 79,2 милл. руб. на коммерческія операціи и 160 милл. руб. за счетъ казны. Только по мѣрѣ ликвидированія счетовъ старыхъ казенныхъ кредитныхъ установленій это положеніе начинаетъ нѣсколько улучшаться: въ пятилѣтіе 1872 — 1870 гг. затраты за счетъ казны уменьшились до 116,2 милл. руб. въ среднемъ, въ десятилѣтіе 1877 — 1886 гг. даже до 72,6 милл. руб., а коммерческія операціи увеличиваются до 136,8 милл. руб. и до 216,1 милл. руб. въ годъ. Въ 1879 г. основной капиталъ банка былъ увеличенъ до 25 милл. руб., резервный до 3 милл. руб., а въ 1888 г. было разрѣшено банку для своихъ коммерческихъ операцій производить выпускъ кредитныхъ билетовъ подъ обезпеченіе золотомъ, передаваемымъ банку государственнымъ казначействомъ. Одновременно съ этимъ правительство стало усиленно пополнять размѣрный фондъ кредитныхъ билетовъ за счетъ займовъ, который къ 1887 г. составлялъ сумму 171,5 милл. руб. при 1.046,4 милл. руб. кредитныхъ билетовъ, а къ 1893 г. — 361,5 милл. руб. при 1.196,3 милл. кредитныхъ билетовъ. Но параллельно съ 1889 г. средства банка снова были затрачены для поддержки новаго, учрежденнаго въ 1886 г. *дворянскаго* казеннаго банка, реализація закладныхъ листовъ котораго была возложена на государственный банкъ.

6 іюня 1894 г. утвержденъ *новый уставъ* государственнаго банка, дѣйствующій и до настоящаго времени (1910 г.), несмотря на то, что неоднократно было обѣщано коренное измѣненіе этого устава, какъ несоотвѣтствующаго современному положенію нашего денежнаго обращенія; уставъ былъ данъ въ разгаръ господства бумажной валюты и въ продолженіе дальнѣйшаго господства таковой, съ 1897 г. же возстановлено у насъ металлическое (золотое) обращеніе. По новому уставу задача банка должна была состоять «въ облегченіи денежныхъ оборотовъ, содѣйствіи посредствомъ краткосрочнаго кредита отечественной торговлѣ, промышленности и сельскому хозяйству, а также упроченію денежной кредитной системы». Капиталъ банка былъ увеличенъ до 50 милл. руб. основной и до 5 милл. руб. запасный. Попрежнему банкъ былъ подчиненъ министру финансовъ, которому принадлежитъ высшее руководство дѣятельностью банка и отъ котораго зависитъ возложеніе на банкъ производства по его ближайшимъ указаніямъ операцій съ золотомъ и процентными бумагами, а также операцій за счетъ казначейства и за счетъ разныхъ вѣдомствъ и учрежденій. Общее управленіе банкомъ возложено на управляющаго и на совѣтъ, въ составъ котораго входятъ только два выборныхъ отъ дворянства и купечества, и то по Высочайшему назначенію изъ числа кандидатовъ, представляемыхъ названными сословіями. Банку подчинены и *сберегательныя кассы*, дѣятельность которыхъ особенно стала развиваться съ 1889 г., по учрежденіи почтово-телеграфныхъ кассъ.

Мѣстное управленіе должно было быть организовано по *окружной* системѣ, т.-е. на началахъ подчиненія второстепенныхъ учрежденій банка не центральному управленію, а отдѣльнымъ *конторамъ*, учреждаемымъ въ наиболѣе крупныхъ торгово-промышленныхъ центрахъ. Въ вѣдѣніи этихъ конторъ должны были находиться *отдѣленія* и *агентства* банка (институтъ, неизвѣстный прежнему уставу). Предполагалось превратить до извѣстной степени въ отдѣленія банка и *мѣстныя казначейства*. Вмѣстѣ съ тѣмъ упраздненъ былъ совѣтъ государственныхъ кредитныхъ установленій, а высшій надзоръ за банками: государственнымъ, дворянскимъ, крестьянскимъ, и сберегательными кассами былъ переданъ Государственному Совѣту (каковую роль Государственный Совѣтъ не утратилъ и теперь, по учрежденіи Государственной Думы, изъ вѣдѣнія и контроля которой государственныя кредитныя установленія изъяты). Окружная система на практикѣ примѣнена не была, равнымъ образомъ не привились и агентства. Казначейскія же кассы были впослѣдствіи съ банковскими слиты. При нѣкоторыхъ конторахъ банка (Петербурга,

Москвы, Варшавы, Одессы, Кіева, Харькова) постепенно учреждены *расчетные отдѣлы*.

Въ сравненіи съ прежнимъ порядкомъ банкъ лишился во многомъ своей самостоятельности, благодаря упраздненію совѣта государственныхъ кредитныхъ установленій, въ значительной мѣрѣ замѣненнаго совѣтомъ самого банка, — органомъ гораздо болѣе зависимымъ отъ министра финансовъ, чѣмъ упраздненный совѣтъ. Это и дало возможность для министра финансовъ нарушать уставъ банка и даже ввести одно время (при С. Ю. Витте) это нарушеніе въ систему. Самый характеръ дѣятельности банка, какъ коммерческаго банка краткосрочнаго кредита, значительно ухудшился съ новымъ уставомъ. Банку разрѣшены были операціи совершенно несвойственныя коммерческому банку и неизвѣстныя эмиссіоннымъ банкамъ Западной Европы. Именно нашему банку былъ разрѣшенъ учетъ 12-мѣсячныхъ векселей (по старому уставу — только 9-мѣсячныхъ), векселя могли приниматься не только какъ основанные на торговыхъ сдѣлкахъ, но и выданные для торгово-промышленныхъ цѣлей. Далѣе разрѣшена была выдача *промышленныхъ ссудъ* подъ соло-векселя (терминъ, неизвѣстный на Западѣ) съ обезпеченіемъ залогомъ *недвижимыхъ* имуществъ, закладомъ сельскохозяйственнаго или фабрично-заводскаго инвентаря, поручительствомъ и «другими благонадежными обезпеченіями», ссуды, имѣющія цѣлью снабженіе оборотными капиталами и необходимымъ инвентаремъ сельскаго хозяйства, промышленныхъ предпріятій, ремесленниковъ, кустарей и мелкихъ торговцевъ. Ссуды эти могли выдаваться на 12 мѣсяцевъ съ правомъ дальнѣйшаго возобновленія на тотъ же срокъ, т.-е. на практикѣ превращаться въ долгосрочныя. Далѣе предполагалось въ значительной мѣрѣ развить ссуды подъ товары и документы на нихъ на сроки 9 — 15 мѣсяцевъ, съ правомъ отсрочки еще на 3 мѣсяца, въ извѣстныхъ случаяхъ подъ соло-векселя и съ оставленіемъ товаровъ на храненіи у лица, взявшаго банковую ссуду. Кромѣ того, разрѣшена была операція открытія кредитовъ по спеціальнымъ текущимъ счетамъ, обезпечиваемыхъ и векселями, и цѣнными бумагами, и товарами, и инвентаремъ, и недвижимымъ имуществомъ въ предѣлахъ сроковъ, допускаемыхъ по ссудамъ подъ соотвѣтствующія обезпеченія. Предполагалось снабженіе земствъ и городовъ оборотными средствами, предполагалась выдача ссудъ черезъ посредниковъ мелкимъ землевладѣльцамъ и арендаторамъ, крестьянамъ, кустарямъ и ремесленникамъ подъ закладъ предметовъ ихъ производствъ, а также на пріобрѣтеніе ими инвентаря и оборотныхъ средствъ

и т. д. Словомъ, государственный коммерческій банкъ превратился сразу и въ коммерческій, и промышленный, и сельскохозяйственный, и кустарный.

На практикѣ изъ этого ничего, конечно, не вышло. Сельскохозяйственныхъ ссудъ было выдано къ 1896 г. до 27 милл. руб., промышленныхъ — до 17 милл. руб., подъ залогъ товаровъ и товарныхъ бумагъ — до 48 милл. руб., на покупку земледѣльческихъ машинъ — до 2½ милл. руб., но земствамъ и городамъ не было дано ничего, кредитъ кустарямъ и ремесленникамъ не дошелъ до милліона рублей, авансъ посредникамъ — даже до 200.000 руб. А съ 1897 г. и эти кредиты стали сокращаться, и прочное развитіе получаетъ только учетно-ссудная операція банка (векселя и процентныя бумаги). Причина сокращенія промышленныхъ кредитовъ и возвращенія банка на путь общепринятыхъ коммерческихъ операцій — въ переходѣ государства къ металлическому денежному обращенію, что было совершено въ 1897 году. По Высочайшимъ указамъ 29 августа и 14 ноября 1897 г. государственному банку было предоставлено право выпуска кредитныхъ билетовъ для своихъ коммерческихъ операцій, при чемъ на сумму до 300 милл. рублей банкъ можетъ выпустить билеты безъ обезпеченія золотомъ. Количество кредитныхъ билетовъ одновременно было сокращено до 630 милл. руб., и до этой же суммы былъ доведенъ размѣнный фондъ билетовъ.. Отсюда желаніе правительства поддержать въ порядкѣ (достигнутомъ съ такимъ трудомъ) денежное обращеніе, для чего необходимо было операціи государственнаго *эмиссіоннаго* банка привести къ общепринятой нормѣ.

Къ сожалѣнію, съ 1899 года банкъ ступилъ на совершенно ложный путь поддержки пошатнувшихся вслѣдствіе промышленнаго кризиса 1898 года разныхъ предпріятій, нерѣдко дутыхъ. Банкъ сталъ выдавать подъ разными наименованіями имъ *долгосрочныя ссуды* вопреки уставу. Ссуды эти получили названіе *противоуставныхъ* и выдавались каждый разъ съ секретнаго Высочайшаго соизволенія по докладу министровъ финансовъ. Такихъ ссудъ къ началу 1900 г.. по даннымъ госуд. контроля, числилось на 41 милл. руб., къ 1901 г. — на 65 милл. руб. и къ 1902 г. — свыше, чѣмъ на 100 милл. руб. Почти всѣ эти ссуды безнадежныя и погашаются за счетъ весьма значительныхъ прибылей банка [1]). Сумма противоуставныхъ ссудъ къ 1 янв. 1906 г.

[1]) Въ семилѣтіе 1893—1899 г.—163.43 мил. руб.. по 23.3 мил. р., а въ семилѣтіе 1900—1906 г.—уже 286,25 мил. р., по 40.9 мил. руб. (валовая прибыль). Чистая прибыль составитъ въ тѣхъ же періодахъ 68,1 мил. и 97,5 мил. руб., по 9,7 мил. р. и 12.5 мил. руб. ежегодно въ среднемъ.

все еще доходила до 64 милл. руб., теперь она сократилась еще болѣе. Эти суммы кажутся тѣмъ болѣе громадными, что вся сумма долговъ и безсрочныхъ выдачъ къ 1901 г. опредѣлялась цифрой 72,6 милл. руб., къ 1902 г. — 68,3 милл. руб., а къ 1904 г. — всего 52,7 милл. руб.

До начала японской войны при всѣхъ ошибкахъ нашей банковой политики положеніе государственнаго банка было въ высшей степени благопріятно вслѣдствіе огромной золотой наличности въ его кассахъ и огромному количеству золота, выпущеннаго въ народное обращеніе. Къ сожалѣнію, банкъ нисколько не воспользовался этимъ выгоднымъ положеніемъ и не развилъ своихъ операцій за счетъ выпуска своихъ кредитныхъ билетовъ, не была довершена и денежная реформа. Самый банкъ остался при дореформенномъ уставѣ, разсчитанномъ на господство бумажной валюты. При такихъ условіяхъ едва началась война, положеніе банка поколебалось, вексельные курсы наши упали, и золотое обращеніе пришлось поддерживать за счетъ внѣшнихъ займовъ, выручка по которымъ оставлялась за границей, а внутри страны взамѣнъ того стали выпускаться для надобностей войны кредитные билеты, обезпечиваемые не рубль за рубль *наличнымъ* золотомъ, какъ это требуется по закону и не коммерческими операціями государственнаго банка (на сумму не свыше 300 милл. рублей), а текущимъ счетомъ государ. банка у заграничныхъ банкировъ. Такое сосредоточеніе средствъ банка на текущемъ счету частныхъ заграничныхъ кредитныхъ учрежденій, противорѣчащее и закону и опыту Западной Европы и Америки, наблюдается уже въ 1903 г. (передъ войной), когда (къ 1 янв. 1904 года) эти счета дошли до 167 милл. рублей (вмѣсто прежней обычной нормы въ 25 — 60 милл. руб.). Выпускъ кредитныхъ билетовъ къ 1 янв. 1905 г. дошелъ до 854 милл. руб., а къ 1 янв. 1906 г. — 1.207 милл. руб., при чемъ обезпеченіе наличнымъ золотомъ этого выпуска упало до 717 милл. руб. противъ 880,4 милл. руб. къ 1 янв. 1905 г. Такимъ образомъ противъ допущенной закономъ нормы превышенія золотыхъ запасовъ банка выпускомъ билетовъ (300 милл. руб.) было сдѣлано огромное отступленіе (на 190 милл. руб., или 63%). Этотъ ненормальный порядокъ продолжался весь 1906 годъ, несмотря на чрезвычайныя усилія финансоваго вѣдомства накопить достаточную золотую наличность. Съ февраля 1907 г. эти усилія увѣнчались успѣхомъ, при чемъ успѣхъ былъ достигнутъ за счетъ сокращенія количества золота (на 300 милл. рублей), находящагося въ обращеніи среди населенія. Въ концѣ января 1908 года билетное обращеніе достигало всего 1.130 мил. руб.,

а золотые запасы банка — до 950 милл. руб., на 1 октября 1908 г. билетное обращеніе— 1.198 милл. руб., золотые запасы — 1.064 милл. руб. На 1 янв. 1910 г. и билетное обращеніе и золотые запасы опредѣлялись цифрой 1.174 милл. руб., на 1 іюля 1910 г. билетное обращеніе — 1.087 милл. руб., золотые запасы 1.243 милл. руб., что показываетъ необычайную прочность нашего денежнаго обращенія. Суммы за границей, доходившія одно время до 316 милл. руб. и даже къ 1 янв. 1908 г. составлявшія еще 213 милл. руб. сократились къ 1 авг. 1908 г. до 115 милл. руб. и къ 1 окт. 1908 поднялись едва до 147 милл. руб. Къ сожалѣнію, это сокращеніе послѣдовало не за счетъ перевода ихъ изъ-за границы въ Россію, а за счетъ уплаты госуд. казначействомъ процентовъ по внѣшнимъ займамъ и по разницѣ (не въ нашу пользу) на валютѣ... Къ 1 ноября 1909 г. суммы за границею снова выросли до 256 милл. руб., каковая цифра въ іюнѣ 1910 г. падала до 152 милл. руб. съ тѣмъ, чтобы подняться къ 1 ноября 1910 г. снова до 247 милл. руб.

По балансу на 1 января 1910 г. банкъ имѣлъ срочныхъ и безсрочныхъ частныхъ вкладовъ всего на сумму 57 милл. руб., текущихъ счетовъ (простыхъ и условныхъ) 154 милл. руб., что составляетъ сумму совершенно ничтожную сравнительно съ операціями банка (активными), изъ которыхъ одинъ учетъ векселей и другихъ срочныхъ бумагъ доходилъ до 198 милл. руб., спеціальные текущіе счета (on call) — до 84 милл. руб., ссуды подъ закладъ бумагъ и товаровъ — до 108 милл. руб., прочія ссуды (въ томъ числѣ промышленныя и сельскохозяйственныя) — до 50 милл. руб., да однѣхъ процентныхъ бумагъ, принадлежащихъ банку и пріобрѣтенныхъ по комиссіи числилось на 70 милл. руб. Банкъ оперируетъ такимъ образомъ почти всецѣло за счетъ своего основного и резервнаго капитала (55 милл. руб.) и за счетъ *средствъ казны*. Дѣйствительно, на 1 января 1910 г. числилось на текущемъ счету въ банкѣ средствъ казначейства и разныхъ правительственныхъ и общественныхъ учрежденій на 500 милл. руб. — явленіе совершенно ненормальное (развитіе коммерческихъ операцій банка за счетъ казны). Активныя операціи банка (учетъ и ссуды) осенью (хлѣбная кампанія) всегда возрастаютъ. Такъ, къ 1 янв. 1910 г. сумма ихъ составляла 465 милл. руб., а къ 1 ноября 1910 г. уже 582 милл. руб.

Положеніе банка неправильно, и банкъ нуждается въ реформѣ. Реформа должна состоять въ отдѣленіи банка отъ Министерства Финансовъ и въ приданіи банку самостоятельнаго значенія при контролѣ Государственной Думы. Банкъ долженъ

погасить всѣ долгосрочныя ссуды, выданныя имъ вопреки уставу, за счетъ спеціальнаго займа, который увеличитъ основной капиталъ банка. Банкъ долженъ получить право выпуска *своихъ* билетовъ для коммерческихъ операцій и отказаться отъ поддержки этимъ выпускомъ государственнаго казначейства. Коммерческія операціи банкъ долженъ приспособить къ потребностямъ страны и согласовать ихъ съ практикой центральныхъ эмиссіонныхъ банковъ Европы и Америки.

Литература. *В. Т. Судейкинъ.* «Государственный банкъ». Спб. 1891. *М. П. Кашкаровъ.* «Денежное обращеніе въ Россіи». 2 тома. Спб. 1898. *П. П. Мигулинъ.* «Наша банковая политика». Х. 1904. «Русскій государственный кредитъ», три тома, Х. 1899—1907. «Русскій независим. госуд. банкъ», проектъ. Х. 1906. «Настоящее и будущее русскихъ финансовъ», Х. 1907. Возрожденіе Россіи, Х. 1910.

XXVIII. Государственные земельные банки: крестьянскій и дворянскій.

Крестьянскій поземельный банкъ возникъ въ 1882 г. и дѣйствуетъ съ 1883 г., государственный дворянскій земельный банкъ учрежденъ въ 1885 г. и началъ свою дѣятельность съ 1886 г. Первый долженъ былъ имѣть цѣлью расширеніе площади крестьянскаго землевладѣнія путемъ выдачи крестьянамъ долгосрочныхъ ссудъ для покупки земли, второй — поддержаніе дворянскаго землевладѣнія путемъ выдачи подъ принадлежащія дворянамъ земли льготныхъ долгосрочныхъ ссудъ. Средства для этихъ операцій новые казенные банки должны были получать посредствомъ реализаціи своихъ свидѣтельствъ (крестьянскаго банка) и закладныхъ листовъ (дворянскаго банка), приносившихъ опредѣленный процентъ дохода (сперва 5—5½%, а затѣмъ 3½—4½%), каковая реализація была поручена государственному банку. Самыя ссуды заемщикамъ выдавались наличными деньгами, сперва съ учетомъ потери банковъ при реализаціи ихъ бумагъ, а впослѣдствіи по номинальной цѣнѣ, безъ всякаго учета.

Съ ликвидаціей старыхъ казенныхъ ипотечныхъ кредитныхъ учрежденій (заемнаго банка, сохранныхъ и ссудныхъ казенъ и приказовъ общественнаго призрѣнія) въ 1858 году Россія 10 лѣтъ не имѣла ни одного ипотечнаго банка (даже частнаго), и землевладѣльцы должны были довольствоваться ростовщическимъ кредитомъ частныхъ лицъ. Въ 1868 г. возникъ первый частный банкъ на началахъ взаимности (общество взаимнаго поземельнаго кредита), выпускавшій свои обязательства за границей въ

золотой валютѣ и выдававшій ссуды также въ золотой валютѣ, съ учетомъ потери при реализаціи своихъ облигацій. Съ 1870 г. начинаютъ возникать акціонерные земельные банки, выпускавшіе свои закладные (сперва 6%-ые, потомъ 5%-ые, и, наконецъ, 4½%-ые) листы, каковыми листами они и выдавали ссуды. Возникъ и одинъ земельный банкъ (Херсонскій) на началахъ взаимности. Кредитъ, оказываемый всѣми этими банками, былъ очень дорогимъ, такъ какъ 1) процентъ, взимавшійся ими (7%), былъ очень высокъ; 2) много приходилось терять при реализаціи листовъ; 3) при паденіи курса нашего кредитнаго рубля по бумагамъ, выпущеннымъ въ заграничной валютѣ, приходилось еще доплачивать огромную разницу на курсѣ сравнительно съ тѣмъ, что въ свое время получили заемщики.

Правительство много разъ обсуждало вопросъ о поддержкѣ землевладѣльцевъ путемъ организаціи для нихъ болѣе дешеваго кредита, но за отсутствіемъ средствъ долго не могло приступить къ осуществленію своихъ желаній. Впервые министръ финансовъ Н. Х. Бунге нашелъ возможнымъ прибѣгнуть къ учрежденію новыхъ казенныхъ банковъ, но только на чисто-*сословныхъ* началахъ сперва съ очень скромными средствами. Впослѣдствіи, однако, оба банка развили свою дѣятельность до грандіозныхъ размѣровъ и совершенно заслонили собою дѣятельность частныхъ ипотечныхъ банковъ, что объясняется сравнительной дешевизной кредита, оказываемаго казенными банками, не искавшими барышей и не нуждавшимися въ оплатѣ *основныхъ* капиталовъ, которыхъ имъ и не было дано. Не дорого обходилась и банковая администрація, въ общемъ слитая для обоихъ банковъ. Наконецъ и реализація облигацій казенныхъ банковъ совершалась изъ болѣе дешеваго процента, нежели реализація обязательствъ банковъ частныхъ. Вообще оба казенные ипотечные банки имѣли огромный успѣхъ.

Съ самого начала *крестьянскій* банкъ стоялъ на строго коммерческой точкѣ зрѣнія. Онъ выдавалъ ссуды всего до 60% оцѣнки покупаемой крестьянами земли и изъ процента, соотвѣтствующаго рыночному. Банкъ совершенно былъ чуждъ благотворительности и не выполнялъ той задачи, которую на него предполагалось при его учрежденіи возложить, т.-е. задачи по содѣйствію въ пріобрѣтеніи земли *малоземельными* крестьянами. Такъ какъ банкъ выдавалъ ссуды только въ размѣрѣ 60% стоимости пріобрѣтаемой земли, то содѣйствіемъ его могли пользоваться лишь болѣе состоятельные крестьяне (банкъ выдавалъ ссуды обществамъ и товариществамъ крестьянъ, но не отдѣльнымъ лицамъ), кромѣ того, и первоначальный процентъ,

взимавшійся съ крестьянъ-заемщиковъ(5½ % и 1 % на управленіе) былъ чрезмѣрно высокъ. Тѣмъ не менѣе, уже въ первые четыре года дѣятельности банка (1883 — 1886), т.-е. во время министерства Н. Х. Бунге, онъ выдалъ ссудъ слишкомъ на 34 милл. руб. подъ залогъ 883.226 десятинъ земли, но затѣмъ (при министрѣ И. А. Вышнеградскомъ) дѣло пошло значительно туже, остатокъ ссудъ на 1 января 1893 г. составлялъ всего 49,7 милл. руб., т.-е. возросъ противъ 1886 года всего на 15 милл. руб., многіе крестьяне-заемщики оказались несостоятельными, земли ихъ перешли къ банку, и вмѣсто улучшенія участи такихъ крестьянъ, банкъ такимъ образомъ содѣйствовалъ ихъ разоренію. Съ 1891 (голодный) года пришлось оказывать заемщикамъ разныя льготы по разсрочкѣ и отсрочкѣ ихъ платежей банку, но эти льготы принесли сравнительно мало пользы дѣлу, и ежегодно часть купленной крестьянами земли оставалась за банкомъ.

Въ общемъ земли были пріобрѣтены крестьянами черезъ банкъ первоначально довольно дешево, въ среднемъ за первое десятилѣтіе (1883 — 1892) по 43,8 р. десятина, при чемъ ссуда банка на десятину составляетъ въ среднемъ 34½ руб., пріобрѣли землю 866.698 душъ мужского пола, по 2,18 дес. на душу (1.890.349 дес.). Впослѣдствіи, однако, цѣны эти весьма сильно возросли въ зависимости отъ естественнаго роста населенія, проведенія цѣлой сѣти новыхъ желѣзныхъ дорогъ, улучшенія условій сельскаго хозяйства и отчасти вслѣдствіе усиленной дѣятельности самого крестьянскаго банка, который былъ въ 1896 году преобразованъ на совершенно новыхъ началахъ.

Преобразованіе состояло, главнымъ образомъ, въ предоставленіи банку большаго почина въ вопросѣ о пріобрѣтеніи крестьянами при посредствѣ банка земли и въ распредѣленіи пріобрѣтеннаго имѣнія за свой собственный, банка, счетъ, а также въ правѣ повышенія выдаваемыхъ ссудъ до 75 и даже до 90% оцѣночной ихъ суммы (въ извѣстныхъ случаяхъ и до 100% *покупной* суммы). Передъ изданіемъ новаго устава (Высочайшимъ манифестомъ 14 ноября 1894 г.) пониженъ былъ на 1% размѣръ платежей по ссудамъ (въ виду конверсіи 5½% свидѣтельствъ банка въ 4½%), и на составленіе собственнаго капитала банка было повелѣно отчислять извѣстный процентъ въ пользу банка изъ поступленій отъ выкупныхъ платежей. Такимъ образомъ банкъ сразу же получилъ возможность широкаго частичнаго распространенія своихъ операцій, особенно послѣ пониженія (6 декабря 1898 г.) процента, взимаемаго банкомъ съ крестьянъ, до 4%, а съ расходами на управленіе до 4,75%,

такъ что при ссудѣ на 55½ лѣтъ крестьяне уже платили только 5¼% съ погашеніемъ. Такую льготу можно было сдѣлать безъ ущерба для положенія банка, благодаря конверсіи (въ 1898 г.) 4½% свидѣтельствъ банка въ 4% и выпуску 4% новыхъ свидѣтельствъ по цѣнѣ, близкой къ нарицательной (хотя банкъ къ 1907 году потерялъ на этой реализаціи до 40 милл. рублей). И льгота эта повела къ чрезвычайному расширенію дѣятельности банка: до 1896 г. (за 13 лѣтъ) было куплено земли около 1½ милл. десятинъ, а съ 1896 г. по 1906 г. (за 10 лѣтъ) — свыше 6 милл. десятинъ, при чемъ банкъ удовлетворялъ едва 60% предъявляемыхъ къ нему требованій и едва 7% всей продаваемой земли было пріобрѣтено при помощи банка (остальные 93% проданы безъ всякаго участія банка). Вообще банкъ всегда былъ крайне сдержанъ въ оцѣнкѣ покупаемой крестьянами при его посредствѣ земли, опредѣляя ее всегда дешевле рыночныхъ цѣнъ, благодаря чему огромное количество земли не попало въ руки крестьянамъ или попало къ нимъ впослѣдствіи по гораздо болѣе высокимъ цѣнамъ: въ то время какъ въ 1893 г. сельскія общества въ среднемъ платили за землю 38 руб. за десятину, въ 1897 г. уже 56 р., въ 1901 г. — 88 р., въ 1904 г. — 116 руб., а въ 1906 г. уже 136 руб.

По Высочайшему манифесту 3 ноября 1905 г. заемщикамъ крестьянскаго банка были предоставлены дальнѣйшія льготы, именно платежи процентовъ съ погашеніемъ и взносомъ на управленіе банка были понижены до 4½% (въ то время какъ банкъ сталъ выпускать свои обязательства уже изъ 5% и 6%), и банку было разрѣшено, по соглашенію министра финансовъ съ главноуправляющимъ земледѣліемъ, выдавать малоземельнымъ крестьянамъ особо льготныя ссуды до 100% оцѣнки пріобрѣтаемой крестьянами земли. Банку же было разрѣшено приступить въ широкихъ размѣрахъ къ скупкѣ продаваемыхъ частнымъ лицамъ имѣній для перепродажи ихъ опять на льготныхъ условіяхъ крестьянамъ, а также (Указъ 14 окт. 1906 г.) выдавать ссуды своими свидѣтельствами подъ залогъ надѣльныхъ земель. Выдачу ссудъ наличными деньгами банкъ прекратилъ и тѣмъ приравнялъ свою дѣятельность къ дѣятельности частныхъ ипотечныхъ банковъ. Всѣми этими распоряженіями банкъ былъ превращенъ изъ коммерческаго учрежденія въ благотворительное, требующее постоянныхъ приплатъ изъ средствъ государственнаго казначейства на покрытіе убытковъ: эти убытки въ 1908 г. потребовали приплаты свыше 7 милл. руб., въ 1909 г. свыше 17 милл. рублей. Затѣмъ эти приплаты постепенно уменьшаются.

За первые 23 года своего существованія (1883—1905) банкъ выдалъ 60.185 ссудъ въ суммѣ 492 милл. руб., за которую крестьяне (1.282.186 домохозяевъ, 4.050.111 душъ) уплатили 644,7 милл. руб. (всего 8.275.174 десятины). Изъ этого числа на 1 янв. 1906 г. числилось посредническихъ ссудъ (неликвидированныхъ) 57.809 на 449.171.061 р. подъ залогъ 7.605.829 дес. Начиная же съ конца 1905 г. дѣятельность банка развивается съ головокружительной быстротою. По 1 іюля 1910 г. банкъ пріобрѣлъ 3.720.962 десятины (включая и 263.272 дес., бывшія у банка на 1 янв. 1906 г.) за собственный счетъ на 390.701.010 р. (не считая 1.196.032 дес. земли удѣльнаго вѣдомства, купленной банкомъ по 56 руб. и 467.381 дес., оставленной за банкомъ отъ неисправныхъ плательщиковъ, по 76 руб. десятина; всего банкъ пріобрѣлъ 5.384.375 дес. стоимостью въ 481.875.252 р., по 89 р. за десятину въ среднемъ). Кромѣ того, при помощи банка непосредственно крестьяне пріобрѣли въ 1906—1910 гг. 2.982.394 десятины съ ссудой банка въ 331.652.160 руб. Изъ числа имѣній, купленныхъ банкомъ за свой счетъ, продано крестьянамъ по 1 іюля 1910 г. только 1.496.959 десятинъ на сумму 187.443.049 руб. При продажѣ своей земли крестьянскій банкъ придерживается извѣстной аграрной политики: уничтоженія общины и насажденія хуторскихъ хозяйствъ. Манифестъ 3 ноября 1905 г. относительно обезпеченія безземельныхъ и малоземельныхъ крестьянъ путемъ выдачи имъ особо льготныхъ (до 100%) ссудъ на покупку земли до сихъ поръ (1910 г.) не осуществленъ, такъ какъ, согласно циркулярамъ крестьянскаго банка и Главнаго Управленія Земледѣлія и Землеустройства, ссуды не должны превышать 90% оцѣнки, да и то при условіи перехода покупателей къ хуторскому хозяйству. Убытки банка послужили темою для сужденія Государственнаго Совѣта въ весеннюю сессію 1908 г., который выразилъ пожеланіе, чтобы былъ прекращенъ выпускъ 6%-хъ обязательствъ банка, какъ несоотвѣтствующій условіямъ рынка (что̀ правительствомъ уже и исполнено).

Крестьянскій банкъ, несомнѣнно, нуждается въ дальнѣйшемъ преобразованіи, прежде всего въ сліяніи его съ банкомъ дворянскимъ и обращеніи во *всесословный*, при чемъ дѣятельность его должна заключаться: съ одной стороны, въ выдачѣ обыкновенныхъ ипотечныхъ ссудъ своими бумагами изъ процента, соотвѣтствующаго рыночному, въ размѣрѣ не болѣе 60% оцѣнки и безъ всякихъ льготъ (здѣсь банкъ долженъ дѣйствовать на ряду съ банками частными въ интересахъ снабженія кредитомъ землевладѣльцевъ), а съ другой стороны, въ выдачѣ ссудъ *льгот-*

ныхъ, носящихъ предметный характеръ и находящихся въ связи съ общеаграрной политикой государства (кредитъ мелioративный и на покупку земли крестьянами, если таковая вызывается государственными соображеніями). Центръ же тяжести въ дѣлѣ оказанія сельскохозяйственнаго кредита необходимо перевести на спеціальные банки: переселенческій и сельскохозяйственный, учрежденіе которыхъ необходимо поставить на очередь.

Роль *дворянскаго* банка въ настоящее время приходится признать почти совершенно оконченной. Съ самаго своего учрежденія онъ стоялъ на ложномъ пути *благотворительнаго* кредита своимъ кліэнтамъ, при чемъ эта благотворительность не была обусловлена какою-либо аграрной политикой, а просто желаніемъ оказать льготы дворянамъ-землевладѣльцамъ на случай залога ими въ тѣхъ или другихъ цѣляхъ принадлежащихъ имъ имѣній. Первоначально при учрежденіи банка было предположено организовать изъ дворянскаго банка льготный *мелioративный* кредитъ, но потомъ эта счастливая мысль была оставлена, и банкъ сталъ выдавать ссуды простыя ипотечныя, наличными деньгами. Процентъ заемщикамъ банка былъ назначенъ сперва въ 5, затѣмъ понижент до $4\frac{1}{2}$, 4 и даже $3\frac{1}{2}\%$ при весьма низкомъ процентѣ ($\frac{1}{2}$ — $\frac{1}{4}\%$) на управленіе. Этотъ процентъ *ни разу* не соотвѣтствовалъ рыночному уровню, и банкъ долженъ былъ нести весьма значительные убытки по своимъ операціямъ.

Для покрытія этихъ убытковъ банку было разрѣшено выпустить въ 1889 г. 5%-ый *выигрышный* заемъ на нарицательную сумму 80 милл. руб., каковой удалось реализовать по $212\frac{1}{2}$ руб. за 100 и такимъ образомъ получить огромный дешевый капиталъ (90 милл. руб. номинально, $56\frac{1}{2}$ милл. руб. въ дѣйствительности), съ помощью котораго легко можно было покрыть всѣ банковые убытки. Впрочемъ, эти убытки, несмотря на всѣ льготы дворянамъ-заемщикамъ, не могли быть особенно большими уже въ виду того, что благопріятныя условія рынка позволили банку въ 1898 г. произвести на весьма льготныхъ условіяхъ (съ потерею всего 2%) конверсію своихъ листовъ въ $3\frac{1}{2}\%$-ые, при чемъ новые $3\frac{1}{2}\%$-ые листы одновременно удавалось реализировать въ Россіи и за границей по курсу, близкому къ нарицательной цѣнѣ (98—$99\frac{1}{2}$ за 100). Крупные убытки (достигшіе въ концѣ-концовъ почти 60 милл. руб.) банкъ началъ нести со второй половины 1899 г., со времени промышленнаго и денежнаго кризиса въ Западной Европѣ и особенно со времени японской войны, т.-е. съ 1904 года. Въ виду этихъ убытковъ, съ 1900 г. банкъ вынужденъ былъ повысить процентъ

для своихъ заемщиковъ до 4, а съ 1905 г. и вовсе прекратить выдачу ссудъ наличными деньгами, опредѣливъ эту выдачу по примѣру частныхъ банковъ $4\frac{1}{2}\%$-ыми или 5%-ыми своими закладными листами (по желанію заемщиковъ) и по нарицательной цѣнѣ.

За 20 лѣтъ существованія банка (1886—1905) заложено было въ немъ всего 25.545 имѣній, до 22.929.714 десятинъ, оцѣненныхъ въ 1.563.512.722 руб., и выдано въ ссуду 887.265.500 руб., или $56{,}8\%$ оцѣнки, на десятину всего 39 руб. (оцѣнка — 68 руб.). Къ 1906 г. числилось заложенными въ банкѣ 17.554.430 дес. съ остаткомъ капитальнаго долга въ 725,4 милл. руб., остатка капитальнаго долга на десятину — 41 руб. 32 коп. На 1 окт. 1910 г. остатокъ долга по ссудамъ опредѣлялся почти въ 800 м. р., сумма выпуска банкомъ своихъ закладныхъ листовъ въ 732 м. р., запасной капиталъ былъ въ 8 милл. руб. и особый капиталъ отъ выигрышнаго займа въ 75 милл. руб. Положеніе банка совершенно прочно, несмотря на понесенные имъ убытки при реализаціи его закладныхъ листовъ, такъ какъ эти убытки постепенно могутъ быть списаны со счета прибылей, весьма значительныхъ, благодаря спеціальному капиталу банка, реализованному путемъ выпуска выигрышнаго займа 1889 года. Необходимо добавить, что часть убытковъ дворянскаго банка взяло на себя и государственное казначейство, но лишь исключительно по дѣламъ ликвидаціи дѣлъ бывшаго общества взаимнаго поземельнаго кредита, совершенно въ свое время разорявшаго своихъ заемщиковъ. Другихъ же убытковъ государственнаго дворянскаго банка казначейство на себя ни разу до сихъ поръ не брало. Дѣятельность дворянскаго банка съ прекращеніемъ выдачи ссудъ наличными деньгами замѣтно сокращается.

Литература. *Проф. П. П. Мигулинъ.* «Наша банковая политика», X. 1909. «Русскій государственный кредитъ». III, 2-ое изд. 1907 г. «Обзоръ дѣятельности крестьянскаго банка за 25 лѣтъ» (изд. офиціальное). «Отчеты дворянскаго банка за 1886 — 1908 гг.». «Отчеты крестьянскаго банка за 1883 — 1908 гг.». Объяснительная записка министра финансовъ къ проекту росписи госуд. доходовъ и расходовъ на 1911 г.

IV отдѣлъ. Статистика.

XXIX. Статистика какъ методъ и какъ наука.

Слово «статистика» употребляется въ двоякомъ значеніи: въ одномъ смыслѣ подъ статистикою понимаютъ *особый методъ* или способъ изученія, примѣняемый, главнымъ образомъ, къ общественнымъ, но частью и къ самымъ разнообразнымъ другимъ явленіямъ; въ другомъ смыслѣ подъ статистикой разумѣютъ отдѣльную, *самостоятельную науку*, имѣющую не только свой *методъ*, но и *свой предметъ*.

Статистика какъ методъ — это прежде всего искусство измѣренія или количественнаго изученія общественныхъ и разныхъ другихъ сложныхъ явленій — измѣренія, производимаго помощью такъ называемаго *массоваго наблюденія* надъ изучаемыми явленіями. Сложное явленіе, въ совокупности своей не поддающееся измѣренію, разлагается на простѣйшія частицы и признаки, поддающіеся точному учету, и подсчетъ этихъ признаковъ или частицъ даетъ точное, выражаемое въ числахъ представленіе о существенныхъ, характерныхъ чертахъ изучаемаго явленія. Погоду, въ цѣломъ, нельзя *измѣрить*, а можно только *описать;* но если мы выдѣлимъ такіе признаки, какъ температура, количество выпадающаго дождя или снѣга, влажность воздуха, направленіе и сила вѣтра и т. п., и подвергнемъ эти признаки правильному измѣренію и учету, то по прошествіи нѣкотораго времени получимъ данныя для *измѣренія*, для количественнаго изученія погоды въ данной мѣстности. Нельзя измѣрить, въ цѣломъ, и такое явленіе, какъ народное здравіе; для количественнаго изученія его мы выдѣляемъ рядъ такихъ поддающихся учету признаковъ, какъ смертность, общая и въ разныхъ возрастахъ, заболѣванія нѣкоторыми болѣзнями, физическіе недостатки (слѣпота, глухота и пр.), размѣры тѣла по даннымъ пріема новобранцевъ, количество забракованныхъ по слабости здоровья и т. п., — и подсчетъ такого рода данныхъ даетъ намъ ясное, выраженное въ числахъ, представленіе о состояніи на-

роднаго здравія въ данной странѣ и въ данное время. Нельзя измѣрить, въ цѣломъ, и народное благосостояніе; чтобы сдѣлать возможнымъ количественное его изученіе, берутъ опять-таки рядъ отдѣльныхъ признаковъ, поддающихся учету: лошадность и безлошадность, площади подъ посѣвомъ, избытокъ или недостача хлѣба, вклады въ сберегательныя кассы, потребленіе вина, — косвенными признаками, позволяющими судить о народномъ благосостояніи, являются и такіе, какъ смертность, заболѣваемость и пр., — и опять-таки подсчетъ всѣхъ этихъ признаковъ даетъ опредѣленныя количественныя представленія, позволяетъ до нѣкоторой степени *измѣрить* народное благосостояніе.

Сказаннаго пока достаточно для характеристики статистическаго метода, сущность котораго состоитъ, значитъ, въ *массовомъ наблюденіи*, осуществляемомъ помощью подсчета поддающихся измѣренію и учету признаковъ или элементовъ общественныхъ и иныхъ сложныхъ явленій. Подъ статистикою, *какъ наукой*, разумѣютъ науку, изучающую при помощи статистическаго метода *человѣческое общество; предметомъ* статистики, какъ науки, являются такимъ образомъ уже только *одни общественныя* явленія, — и эти явленія входятъ въ кругъ вѣдѣнія статистики, какъ науки, поскольку они изучаются при помощи *статистическаго метода*. Однако возможность видѣть въ статистикѣ самостоятельную науку не доказана. Вѣдь всѣ явленія общественной жизни, изучаемыя статистическимъ методомъ, входятъ въ кругъ вѣдѣнія тѣхъ или другихъ общественныхъ наукъ: народное благосостояніе изучается политическою экономіей, преступность — уголовнымъ правомъ, народное здравіе—гигіеной, и т. п.; у статистики, какъ науки, не остается такимъ образомъ никакого собственнаго предмета, — а между тѣмъ всякая самостоятельная наука должна имѣть и дѣйствительно имѣетъ свой собственный предметъ, который она изучаетъ обыкновенно не какимъ-нибудь однимъ, а различными методами, смотря по характеру разрѣшаемыхъ въ каждомъ отдѣльномъ случаѣ вопросовъ и задачъ; статистика остается не болѣе, какъ *методомъ, способомъ количественнаго изученія*, которымъ пользуются *всѣ* общественныя и многія другія науки совершенно такъ же, какъ всѣ естественныя науки пользуются методами точнаго измѣренія, взвѣшиванія и т. п.

Въ дальнѣйшемъ, поэтому, мы будемъ говорить о статистикѣ только какъ о методѣ, и сейчасъ перейдемъ къ выясненію нѣкоторыхъ его важнѣйшихъ особенностей и его существеннаго смысла.

Остановимся прежде всего на естественно возникающемъ вопросѣ: каковы именно тѣ явленія, къ изученію которыхъ примѣняется статистическій методъ, и почему онъ находитъ себѣ наиболѣе широкое примѣненіе именно въ области общественныхъ явленій? Чтобы отвѣтить на этотъ вопросъ, мы должны уяснить себѣ различіе между такъ называемыми *типическими* и *индивидуальными* явленіями. Какъ извѣстно, *всякое* явленіе представляетъ собою результатъ извѣстной совокупности причинъ. Но причины эти могутъ быть различны по способу своего дѣйствія: однѣ изъ нихъ дѣйствуютъ всегда одинаково, и вліяніе ихъ поэтому можетъ быть точно предусмотрѣно, — это *постоянныя* причины; другія дѣйствуютъ непостоянно, въ разнообразныхъ направленіяхъ, и условія ихъ появленія и исчезновенія настолько недоступны нашему предвидѣнію, что ихъ приходится считать *случайными*. Соединеніе кислорода, въ опредѣленной пропорціи, съ водородомъ *всегда* происходитъ подъ вліяніемъ опредѣленной совокупности постоянныхъ причинъ, и продуктомъ его *всегда* является вода. Подъ вліяніемъ извѣстной совокупности постоянныхъ причинъ совершаются и такія несравненно болѣе сложныя явленія, какъ появленіе на свѣтъ человѣка, его ростъ, развитіе и смерть; но здѣсь дѣйствіе постоянныхъ причинъ осложняется вліяніемъ безчисленнаго множества причинъ случайныхъ, подъ вліяніемъ которыхъ одни изъ родившихся умираютъ тотчасъ же или вскорѣ по рожденіи, другіе доживаютъ до глубокой старости, третьи умираютъ въ молодыхъ годахъ, четвертые слѣпнутъ, пятые сходятъ съ ума и т. п. Отсюда — различіе между *типическими* и *индивидуальными* явленіями. Типическія — это тѣ, которыя слагаются подъ вліяніемъ однѣхъ только постоянныхъ причинъ, — случайныя причины либо вовсе не вліяютъ на нихъ, либо дѣйствіе ихъ настолько ничтожно, что его можно не принимать въ расчетъ. Типическимъ явленіемъ будетъ, напр., синтезъ и разложеніе воды: если взять двѣ части водорода и одну часть кислорода и пропустить черезъ нихъ электрическій разрядъ, то неизбѣжно наступитъ дѣйствіе извѣстныхъ постоянныхъ причинъ, и въ результатѣ получится вода; и обратно — вода при химическомъ анализѣ неизбѣжно разложится на кислородъ и водородъ. Выставленная на морозъ, вода неизбѣжно превратится въ ледъ, а ледъ, поставленный въ теплое помѣщеніе, столь же неизбѣжно растаетъ и превратится въ жидкую воду, — замерзаніе и таяніе воды также будутъ, такимъ образомъ, типическими явленіями. Индивидуальныя явленія, какъ уже сказано, тоже происходятъ при дѣйствіи извѣстной совокупности постоянныхъ причинъ; но

вліяніе послѣднихъ въ каждомъ отдѣльномъ случаѣ можетъ быть совершенно заслонено или до неузнаваемости видоизмѣнено дѣйствіемъ причинъ случайнаго характера. Такъ, климатъ мѣстности, въ общемъ, опредѣляется такими постоянными причинами, какъ географическое положеніе, высота надъ уровнемъ океана, близость къ морю, лѣсистость и пр.; но подъ вліяніемъ ежедневно и ежечасно мѣняющихся, совершенно не поддающихся предвидѣнію причинъ случайнаго характера, изъ которыхъ на первомъ мѣстѣ приходится назвать направленіе и силу вѣтра, погода представляетъ собой явленіе чрезвычайно измѣнчивое и почти не поддающееся предвидѣнію; въ мѣстности съ очень жаркимъ климатомъ погода въ извѣстное время можетъ оказаться гораздо холоднѣе, чѣмъ въ мѣстности съ холоднымъ климатомъ; въ мѣстности засушливой могутъ итти проливные дожди въ то время, какъ мѣстность съ климатомъ дождливымъ будетъ страдать отъ засухи. Или другой примѣръ: дѣйствіе лѣкарства на человѣческій организмъ, несомнѣнно, зависитъ отъ опредѣленныхъ постоянныхъ причинъ, лежащихъ въ области химіи и физіологіи; но при примѣненіи этого лѣкарства могутъ встрѣтиться самыя разнообразныя случайности (состояніе организма больного, особенности теченія болѣзни и пр.), подъ вліяніемъ которыхъ лѣкарство въ однихъ случаяхъ дастъ больному выздоровленіе, въ другихъ не причинитъ ему ничего, кромѣ вреда. То же въ области человѣческой и въ частности общественной жизни: рожденіе, физическое и духовное развитіе и самая смерть человѣка происходятъ подъ вліяніемъ извѣстной, общей для всѣхъ, совокупности постоянныхъ причинъ; но подъ вліяніемъ различной для каждаго отдѣльнаго человѣка совокупности причинъ случайныхъ, изъ которыхъ достаточно назвать наслѣдственность, степень экономической обезпеченности, общественную среду, гигіеническую обстановку и пр., — одни люди достигаютъ высокаго, другіе малаго роста, одни крѣпки, другіе слабы здоровьемъ, одни богатѣютъ, другіе разоряются, одни склонны, другіе несклонны къ пьянству и т. п.

Вотъ въ чемъ сущность различія между типическими и индивидуальными явленіями. Но отсюда вытекаютъ и совершенно различные методы ихъ изученія. Если я желаю знать основные составные элементы воды, мнѣ, очевидно, нѣтъ надобности подвергать химическому анализу каждую каплю воды, имѣющуюся во вселенной, — мнѣ достаточно для этого подвергнуть анализу нѣсколько пробъ; если я желаю изучить физическія и химическія свойства желѣза или золота, я опять-таки могу ограничиться нѣсколькими взятыми наудачу пробами, и

нѣтъ никакой необходимости подвергать изученію *все* желѣзо или *все* золото, существующее на земномъ шарѣ. Вообще, чтобы установить свойства и законы типическаго явленія, достаточно немногихъ научно-поставленныхъ наблюденій или опытовъ [1]); установленный подобнымъ образомъ законъ типическаго явленія будетъ вѣренъ всегда и во всякой обстановкѣ. Совсѣмъ другое — явленія индивидуальныя. Попытайтесь, въ самомъ дѣлѣ, узнать климатъ мѣстности, подвергнувъ наблюденію погоду за какіе-нибудь два-три, даже десять взятыхъ наудачу дней, — получится полная безсмыслица: случайно взятые дни могутъ оказаться сплошь дождливыми и холодными, или сплошь засушливыми и теплыми; и смотря по тому, какіе дни случайно подверглись вашему наблюденію, у васъ получится совершенно различное представленіе о климатѣ. Или попробуйте опредѣлить плодовитость браковъ, сосчитавъ число дѣтей въ нѣсколькихъ взятыхъ наудачу семьяхъ; вы можете случайно напасть на бездѣтныя семьи или семьи съ однимъ-двумя дѣтьми, случайно же можете напасть на однѣ только многодѣтныя семьи — съ 8, 10 и болѣе дѣтьми; въ томъ и другомъ случаѣ вы получите одинаково односторонее и одинаково невѣрное представленіе о плодовитости браковъ. Для изученія индивидуальныхъ явленій приходится поэтому обратиться къ совершенно другому способу или методу изслѣдованія,—къ *массовому, статистическому* наблюденію, существенный смыслъ котораго заключается въ томъ, что по возможности всѣ случаи изучаемаго явленія подвергаются учету въ своихъ существенныхъ признакахъ, и на основаніи собранныхъ о всей массѣ случаевъ данныхъ получается общее понятіе объ изучаемомъ явленіи. Если мы хотимъ изучить климатъ мѣстности, мы должны въ теченіе ряда лѣтъ ежедневно записывать температуру, вѣтры и т. п., и систематическій подсчетъ этихъ записей дастъ намъ дѣйствительное понятіе о климатѣ. Если мы желаемъ выяснить плодовитость браковъ, мы должны учесть число дѣтей, по возможности, во всѣхъ семьяхъ извѣстной мѣстности или страны. Если мы хотимъ выяснить степень благосостоянія крестьянъ, положимъ, Харьковской губерніи, мы должны подвергнуть учету всѣ крестьянскіе дворы и въ каждомъ дворѣ отмѣтить признаки, характерные для его благосостоянія: количество скота, посѣвную площадь, заработки внѣ своего хозяйства и т. п.

Итакъ, область примѣненія статистическаго метода — это всякаго рода явленія, носящія не типическій, а индивидуаль-

---

[1]) О значеніи *опыта* см. ниже.

ный характеръ; какъ мы могли отчасти видѣть изъ приведенныхъ примѣровъ, съ индивидуальными явленіями мы встрѣчаемся и во внѣшнемъ мірѣ и въ физической природѣ человѣка, а потому и область примѣненія статистическаго метода обнимаетъ далеко не одни только общественныя явленія: метеорологъ, мы видѣли, прибѣгаетъ къ массовому наблюденію для изученія климата; агрономъ подсчитываетъ удачные и неудачные опыты для выясненія результатовъ какого-нибудь искусственнаго удобренія или пріема обработки земли; врачъ подсчитываетъ многочисленныя записи о результатахъ лѣченія для рѣшенія вопроса о дѣйствіи какого-нибудь лѣкарства или способа лѣченія; языковѣдъ сосчитываетъ случаи употребленія характерныхъ выраженій или оборотовъ, чтобы выяснить особенности какого-нибудь говора или языка какого-нибудь писателя. Но ни въ одной области статистическій методъ не имѣетъ такого преобладающаго значенія, какъ въ изученіи человѣка, и въ особенности въ общественныхъ наукахъ. Уже въ физической жизни человѣка дѣйствіе общихъ постоянныхъ законовъ развитія человѣческаго организма заслоняется особенно сложною совокупностью индивидуальныхъ особенностей, носящихъ характеръ случайныхъ причинъ и обусловливающихъ своеобразное теченіе жизни каждаго человѣка. Далѣе: вѣдь даже такія явленія человѣческой жизни, которыя на первый взглядъ цѣликомъ относятся къ области дѣйствія физическихъ законовъ, какъ болѣзненность или здоровье, долговѣчность или преждевременная смерть, въ значительной степени зависятъ отъ условій общественнаго характера, каковы уровень благосостоянія извѣстной единицы или группы населенія, гигіеническія условія, въ свою очередь, стоящія въ тѣснѣйшей зависимости отъ общаго культурнаго уровня населенія, наличность или отсутствіе медицинской помощи и т. п.; достаточно указать на то, что каждый неурожай и каждое рѣзкое повышеніе хлѣбныхъ цѣнъ имѣетъ своимъ послѣдствіемъ усиленную смертность. Тѣмъ болѣе важную, даже преобладающую роль условія нравового и общественнаго характера играютъ въ широкой области общественныхъ явленій, какъ богатство или бѣдность, организація производства, преступность и т. п. Вліяніе общественныхъ условій чрезвычайно осложняетъ ту цѣпь причинъ, которая находитъ себѣ выраженіе въ отдѣльныхъ случаяхъ. Но и этого мало: вѣдь независимо отъ физическихъ законовъ и общественныхъ отношеній, дѣйствія и состоянія человѣка опредѣляются и уже окончательно неподдающимися никакому предвидѣнію и учету *психическими* свойствами и мотивами, — опредѣляются *человѣческою волей*. Намъ нѣтъ надобности

задумываться надъ вопросомъ, свободна человѣческая воля или нѣтъ; пусть она, въ свою очередь, опредѣляется извѣстною совокупностью причинъ, — это нисколько не мѣняетъ дѣла: причины эти такъ сложны и неуловимы, что практически человѣческую волю приходится разсматривать какъ особую, случайную причину, которая осложняетъ и заслоняетъ дѣйствіе болѣе общихъ причинъ какъ физическаго, такъ и общественнаго порядка. Два брата-крестьянина имѣютъ одинаковый надѣлъ, остались отъ отца съ одинаковымъ имуществомъ, — но одинъ изъ нихъ трудолюбивъ и бережливъ, другой неохочъ на работу и выпиваетъ; и благодаря этой разницѣ характера одинъ изъ нихъ разорилъ свое хозяйство и живетъ въ батракахъ, а другой сталъ однимъ изъ самыхъ богатыхъ мужиковъ своей деревни. Психическіе мотивы вліяютъ даже и на тѣ стороны человѣческой жизни, которыя, казалось бы, цѣликомъ относятся къ области дѣйствія физическихъ законовъ: малое число дѣтей въ семьѣ происходитъ, можетъ-быть, оттого, что родители *не хотятъ* имѣть много дѣтей; дѣти, можетъ-быть, поумирали оттого, что родители *не хотѣли* позаботиться о необходимой гигіенической обстановкѣ, а въ случаяхъ заболѣваній *не хотѣли* во-время обратиться къ врачу; столѣтній старикъ, можетъ-быть, оттого дожилъ до глубокой старости, что велъ умѣренный образъ жизни и воздерживался отъ всякихъ излишествъ и т. д.

Итакъ, особая сложность человѣческаго организма, вліяніе общественной обстановки и участіе совершенно не поддающагося предвидѣнію и учету волевого, психическаго фактора создаютъ даже и для физической, а тѣмъ болѣе для общественной жизни человѣка такую путаницу случайныхъ причинъ, которая въ отдѣльныхъ случаяхъ — въ жизни отдѣльнаго человѣка, отдѣльной семьи, отдѣльной деревни и т. д., можетъ совершенно заслонять дѣйствіе причинъ постояннаго характера. Поэтому явленія человѣческой жизни въ большей степени, нежели что бы то ни было иное, носятъ характеръ явленій *индивидуальныхъ*, а потому въ этой области болѣе, нежели въ какой бы то ни было иной, приходится пользоваться методомъ массоваго, статистическаго наблюденія.

Къ сказанному присоединяется еще одно важное различіе между общественными и большею частью естественныхъ наукъ: естествоиспытатель не только *наблюдаетъ* явленія, какъ они сами собой происходятъ во внѣшнемъ мірѣ,— для изученія занимающихъ его явленій и для выясненія ихъ законовъ онъ можетъ пользоваться такимъ могущественнымъ орудіемъ, какъ *опытъ*: онъ изучаетъ химическія свойства вещества въ колбѣ, ростъ

растенія — подъ стекляннымъ колпакомъ, вообще изучаетъ явленіе въ искусственно созданной, упрощенной обстановкѣ, которая даетъ ему возможность точно знать, какія именно причины и въ какой степени вліяютъ на данное явленіе, изучить дѣйствіе каждой изъ этихъ причинъ въ отдѣльности и всѣхъ ихъ вмѣстѣ во всемъ разнообразіи постоянно измѣняющихся случайныхъ комбинацій. При изученіи человѣческой жизни, и въ особенности общественныхъ отношеній, опытъ не можетъ имѣть мѣста: мы не можемъ поставить подъ стеклянный колпакъ отдѣльнаго человѣка, деревню или цѣлую страну и заставить ихъ жить въ той упрощенной обстановкѣ, которая соотвѣтствовала бы цѣлямъ нашего научнаго изслѣдованія; мы должны изучать человѣческую жизнь, какъ она есть, во всей безконечной ея сложности и во всемъ разнообразіи постоянно измѣняющихся случайныхъ причинъ. И вотъ, для этой цѣли мы прибѣгаемъ къ статистическому методу, — мы идемъ къ научной истинѣ путемъ діаметрально противуположнымъ опытному методу естествоиспытателя: послѣдній изучаетъ изолированный и поставленный въ искусственную обстановку случай, — обществовѣдъ-статистикъ наблюдаетъ, по возможности, *всю массу* случаевъ, во всей сложности ихъ жизненной обстановки; онъ изучаетъ не изолированнаго человѣка, а человѣка *въ массѣ, въ обществѣ*. И идя этимъ противуположнымъ путемъ, онъ стремится достигнуть, приблизительно, той же цѣли, къ какой стремится естествоиспытатель въ своихъ опытахъ: *устранить дѣйствіе случайныхъ и выяснить дѣйствіе постоянныхъ причинъ*. Въ единичномъ случаѣ дѣйствіе послѣднихъ можетъ быть совершенно заслонено дѣйствіемъ разнообразнѣйшихъ случайныхъ причинъ; въ большомъ числѣ случаевъ эти послѣднія отходятъ на задній планъ, противуположныя случайности взаимно уравновѣшиваются, и впередъ выступаютъ тѣ постоянныя причины, подъ вліяніемъ которыхъ складывается жизнь человѣка и человѣческаго общества.

Большое число и статистическая закономѣрность.

Изложенныя только что соображенія привели насъ къ такъ называемому «*закону большого числа*», — положенію, на которомъ основывается все значеніе статистики, какъ метода изученія массовыхъ явленій. Суть этого закона, значитъ, въ томъ, что *въ большомъ числѣ, полученномъ путемъ массоваго наблюденія, становятся очевидными такія правильности, которыхъ нѣтъ возможности прослѣдить на отдѣльныхъ случаяхъ массоваго явле-*

нія; чѣмъ больше число подвергнутыхъ наблюденію единичныхъ случаевъ, тѣмъ яснѣе выразится дѣйствіе постоянныхъ причинъ, которое въ единичныхъ случаяхъ и небольшихъ группахъ случаевъ заслоняется вліяніемъ той или иной совокупности причинъ случайнаго характера. Это, въ сущности, вещь извѣстная всякому изъ каждодневнаго житейскаго опыта: всякій знаетъ, что по одному крестьянину нельзя судить о всей деревнѣ, что по положенію дѣлъ одной фабрики нельзя судить о положеніи всей промышленности. Законъ большого числа, вмѣстѣ съ тѣмъ, имѣетъ обоснованіе въ математической теоріи вѣроятностей: математически доказано, что поле дѣйствія случайныхъ причинъ тѣмъ уже, чѣмъ больше число наблюденій, и что, слѣдовательно, съ возрастаніемъ этого числа все въ болѣе чистомъ видѣ проявляется дѣйствіе причинъ постояннаго характера. Мало того — математически установлена и *степень* зависимости результата отъ числа произведенныхъ наблюденій. «При прочихъ равныхъ условіяхъ масштабъ отклоненія отдѣльныхъ случаевъ отъ средней, выражающей дѣйствіе постоянныхъ причинъ, пропорціоналенъ $\sqrt{n}$, гдѣ n выражаетъ число наблюденій»; иначе сказать, достовѣрность нашихъ заключеній пропорціональна корнямъ квадратнымъ изъ числа наблюденій: результатъ 40.000 наблюденій вдвое точнѣе выразитъ дѣйствіе постоянныхъ причинъ, чѣмъ при вчетверо меньшемъ числѣ — 10.000 наблюденіяхъ.

Итакъ, достовѣрность результата массоваго наблюденія, способность его быть выразителемъ постоянныхъ причинъ, растетъ вмѣстѣ съ числомъ наблюденій, — въ большомъ числѣ обнаруживаются такія правильности, которыхъ вовсе нельзя усмотрѣть въ отдѣльныхъ случаяхъ или въ небольшихъ группахъ случаевъ. Въ справедливости этого положенія нетрудно убѣдиться путемъ простого опыта. Возьмите по равному числу бѣлыхъ и черныхъ шаровъ, вложите ихъ въ ящикъ съ однимъ только отверстіемъ для просовыванія руки; затѣмъ вынимайте шары по одному изъ ящика, каждый вынутый шаръ записывайте и потомъ кладите обратно въ ящикъ. Какъ вы думаете, сколько разъ вы вынете бѣлые и сколько — черные шары? Очевидно, — отвѣтите вы на такой вопросъ, — что по равному числу разъ. И въ самомъ дѣлѣ: число бѣлыхъ и черныхъ шаровъ въ ящикѣ — это постоянная причина, отъ которой должно зависѣть число бѣлыхъ и черныхъ между вынутыми шарами; разъ число бѣлыхъ и черныхъ одинаково, оно должно быть одинаково и между вынутыми шарами. Но дѣйствіе этой постоянной причины ясно обнаружится только при большомъ числѣ наблюде-

ніи, — иначе вліяніе ея можетъ быть совершенно заслонено дѣйствіемъ такихъ случайныхъ обстоятельствъ, какъ размѣщеніе шаровъ въ ящикѣ, положеніе руки и т. п. Если вы вынете всего два шара, легко можетъ случиться, что оба будутъ бѣлые или оба черные. Сдѣлайте десять вынимапій — весьма возможно, что вы вынете 7—8 бѣлыхъ на 2—3 черныхъ или наоборотъ. Даже при ста опытахъ дѣйствіе случайныхъ причинъ можетъ еще заслонить вліяніе постоянной причины — числа шаровъ каждаго цвѣта въ ящикѣ; одинъ датскій ученый повторилъ этотъ опытъ много разъ, — числа, при каждыхъ ста вынимаиіяхъ, получались чрезвычайно различныя, начиная отъ 34 бѣлыхъ на 66 черныхъ и кончая 63 бѣлыми на 37 черныхъ. Но попробуйте повторить опытъ съ вынимаиіемъ шаровъ пѣсколько тысячъ разъ, — и вы *навѣрное* получите очень близкое къ равенству число шаровъ того и другого цвѣта; у датскаго ученаго на 10.000 вынутыхъ шаровъ получилось 5.011 бѣлыхъ и 4.989 черныхъ, — числа, чрезвычайно близкія къ совершенному равенству числа шаровъ того и другого цвѣта и, значитъ, ясно отражающія вліяніе постоянной причины, требующей такого равенства.

Другой примѣръ, уже изъ области явленій человѣческой жизни. Существуютъ какія-то, пока не раскрытыя, постоянныя причины, подъ вліяніемъ которыхъ число мужскихъ рожденій во всей Европѣ (кромѣ немногихъ южныхъ странъ), немного больше числа женскихъ: на каждые 100 женскихъ приходится приблизительно 104—106 мужскихъ рожденій. Если мы будемъ наблюдать отдѣльныя семьи, мы встрѣтимъ изъ нихъ семьи съ десяткомъ сыновей и совсѣмъ безъ дочерей, семьи безъ сыновей, но съ многочисленными дочерьми, и семьи съ самыми разнообразными сочетаніями сыновей и дочерей. Возьмемъ средней руки село, — мы навѣрно можемъ сказать, что во всей Россіи нѣтъ такого села, гдѣ появлялись бы на свѣтъ однѣ дѣвочки или одни мальчики; но навѣрное найдемъ села, гдѣ за годъ родилось, положимъ, 100 мальчиковъ и всего 50 дѣвочекъ; найдемъ и такія, гдѣ было 100 мужскихъ и 200 женскихъ рожденій: и село еще настолько небольшая «масса», что для дѣйствія случайныхъ причинъ остается слишкомъ большой просторъ. Но возьмите такую многомилліонную массу, какъ губернія, а тѣмъ болѣе цѣлая Россія, — и отношеніе мужскихъ рожденій къ числу женскихъ изъ года въ годъ окажется почти что неизмѣннымъ, весьма близкимъ къ отношенію 104—105 мужскихъ на 100 женскихъ рожденій. Въ среднемъ за рядъ лѣтъ на 100 женскихъ приходится 105 — 104 мужскихъ рожденій, — отноше-

ніе, весьма близкое къ получающемуся для всей Европы — 105,8 : 100; колебанія же для отдѣльныхъ европейскихъ странъ (кромѣ Балканскаго полуострова), не выходятъ изъ такихъ узкихъ предѣловъ, какъ 103,5 и 106,2 мужскихъ на 100 женскихъ рожденій.

Еще примѣръ, на этотъ разъ въ области, гдѣ существенную роль играютъ и общественныя условія, и волевые мотивы, — изъ области потребленія спиртныхъ напитковъ. Нечего доказывать, что въ этой области изученіе отдѣльныхъ случаевъ или мелкихъ группъ случаевъ уже окончательно не можетъ привести къ выясненію общихъ причинъ: не мало людей допиваются до полнаго разоренія и до потери трудоспособности, — не мало и такихъ, которые вовсе не берутъ въ ротъ хмельного; въ любомъ уѣздѣ можно найти деревни, гдѣ народъ трезвый, непьющій, — но есть и такія, гдѣ всякая лишняя и даже не лишняя копейка уходитъ въ винную лавку. Но возьмите такую многомилліонную массу, какъ вся наша страна, и вы увидите, что какая-то совокупность постоянныхъ причинъ поддерживаетъ народное потребленіе вина на одномъ, почти неизмѣнномъ уровнѣ: за время съ 1893 по 1905 г. годовое потребленіе казеннаго вина ни въ одинъ годъ не падало ниже 52 и не поднималось выше 57 сотыхъ долей ведра (сотокъ) на душу населенія; да и то такія исключительно низкія цифры душевого потребленія, какъ 52 и 53, были вызваны послѣдовавшими въ 1901 году измѣненіями въ условіяхъ продажи вина, при нормальныхъ же условіяхъ колебанія душевого потребленія не выходятъ изъ такихъ еще болѣе узкихъ предѣловъ, какъ 54 и 57 сотыхъ долей ведра.

Итакъ, и житейскій опытъ и математическая теорія вѣроятностей говорятъ намъ, что познать явленія индивидуальнаго характера, въ частности массовыя общественныя явленія, мы можемъ *только изъ массы наблюденій;* только масса наблюденій способна выяснить намъ типъ изучаемаго явленія, соотвѣтствующій дѣйствію постоянныхъ причинъ, — типъ, который находитъ себѣ численное выраженіе въ выведенныхъ изъ большого числа наблюденій среднихъ величинахъ. Мы судимъ о рождаемости не по числу родившихся въ одной или нѣсколькихъ знакомыхъ намъ семьяхъ, а *по среднему*, на семью, числу рожденій въ уѣздѣ, губерніи или государствѣ, для полученія котораго мы дѣлимъ общее число рожденій на все число семей: мы судимъ о потребленіи спиртныхъ напитковъ не по количеству вина, выпитому одною или нѣсколькими семьями, которыя намъ случилось наблюдать, а *по среднему*, на душу, количеству выпитаго вина, которое мы узнаемъ, раздѣливъ общее количество

выпитаго вина на общую цифру населенія уѣзда, губерніи или государства; мы совершенно не смущаемся при этомъ тѣмъ, что въ уѣздѣ есть, можетъ-быть, тысячи, а въ государствѣ милліоны людей, которые никогда не берутъ въ ротъ хмельного.

Но этого мало. Какъ непосредственный житейскій опытъ, такъ въ особенности математическая теорія вѣроятностей, не только говорятъ намъ, что лишь средняя изъ большого числа наблюденій способна выяснить истинный типъ массоваго явленія и обнаружить дѣйствіе постоянныхъ причинъ, — они еще учатъ насъ, что и самое дѣйствіе случайныхъ причинъ, при достаточно большомъ числѣ наблюденій, распредѣляется со строгою правильностью и закономѣрностью. Отдѣльные случаи массоваго явленія могутъ, конечно, и совпадать со среднею величиной, но въ большинствѣ случаевъ такого совпаденія *не* будетъ, и отдѣльные случаи, подъ вліяніемъ такой или иной совокупности случайныхъ причинъ, будутъ въ ту или другую сторону, болѣе или менѣе значительно отклоняться отъ средней: въ мѣстности, гдѣ въ среднемъ на дворъ приходится по 6 душъ, на ряду съ шестидушными найдемъ, съ одной стороны, много однодушныхъ, двудушныхъ, вообще малыхъ семей, съ другой— найдемъ семьи съ 8, 10, 15 и болѣе душами. И вотъ распредѣленіе этихъ отклоняющихся отъ средней величины отдѣльныхъ случаевъ, по величинѣ отклоненія отъ средней, при большомъ числѣ наблюденій, также подлежитъ дѣйствію извѣстнаго закона, существенный смыслъ котораго состоитъ въ томъ, что чаще всего встрѣчаются случаи, ближе подходящіе къ среднему типу; число случаевъ, дальше уклоняющихся отъ средняго типа, будетъ тѣмъ меньше, чѣмъ больше отклоненіе, такъ что очень большія уклоненія отъ средней встрѣчаются лишь въ совсѣмъ ничтожномъ числѣ случаевъ. Если взять наудачу деревеньку съ тремя-четырьмя дворами, въ ней можетъ вовсе не оказаться семей средняго состава, 1 — 2 семьи, можетъ-быть, будутъ двухъ- или трехдушными, остальныя — съ 8, 10 или 15 душами; но если мы возьмемъ большое село, а тѣмъ болѣе волость или уѣздъ, — то въ большинствѣ, непремѣнно, окажутся 5 или 6-душныя семьи; гораздо меньше будетъ семей съ 2 — 3 душами, съ одной стороны, и съ 8 — 10 душами — съ другой, еще во много разъ меньше семей съ 15, 18, 20 душами. Въ случайно собравшейся кучкѣ въ 3—4 человѣка можетъ вовсе не оказаться людей средняго роста; но въ толпѣ въ нѣсколько тысячъ человѣкъ люди средняго роста непремѣнно составятъ громадное большинство, и только изрѣдка будутъ попадаться (если вообще будутъ) люди саженнаго роста или карлики. Математическій

анализъ даетъ, конечно, гораздо болѣе точныя указанія, чѣмъ простой житейскій опытъ: онъ позволяетъ точно вычислить, *какъ именно* должны расположиться отклоненія отъ средней,— какое именно число случаевъ должно соотвѣтствовать каждой данной величинѣ изучаемаго массоваго явленія; а сопоставленіе дѣйствительнаго распредѣленія отдѣльныхъ случаевъ по величинѣ отклоненія отъ средней съ тѣмъ, какое должно имѣть мѣсто по даннымъ математическаго анализа, даетъ право на весьма важныя заключенія относительно характера изучаемыхъ массовыхъ явленій и значенія полученныхъ изъ массоваго наблюденія среднихъ величинъ [1]). Если, именно, дѣйствительное распредѣленіе достаточно близко соотвѣтствуетъ вычисленному,— это значитъ, что отклоненія, въ самомъ дѣлѣ, вызываются дѣйствіемъ однѣхъ только случайныхъ причинъ, и что та постоянная причина или совокупность постоянныхъ причинъ, которая нашла себѣ выраженіе въ средней величинѣ, не встрѣчаетъ себѣ противодѣйствія со стороны какихъ-либо постороннихъ вліяній. А разъ явленіе слагается подъ нераздѣльнымъ вліяніемъ опредѣленной совокупности постоянныхъ причинъ, то отсюда вытекаетъ то важное заключеніе, что выводы, полученные посредствомъ массоваго наблюденія, вѣрны не только для прошлаго и для настоящаго, но и для нѣкотораго будущаго; если, въ самомъ дѣлѣ, явленіе слагается подъ нераздѣльнымъ вліяніемъ опредѣленной совокупности постоянныхъ причинъ, то можно съ увѣренностью ожидать, что тѣ же причины сохранятъ преобладающее значеніе черезъ 2, 3, 5 лѣтъ, и что, слѣдовательно, и самое явленіе, въ массѣ, сохранитъ неизмѣнный видъ. Такимъ

---

[1]) Вотъ примѣръ такого рода вычисленія и сопоставленія. Еще въ первой половинѣ XIX столѣтія однимъ знаменитымъ бельгійскимъ ученымъ были подробно изучены данныя о ростѣ новобранцевъ въ С.-А. Соединенныхъ Штатахъ. Онъ распредѣлилъ имѣвшіяся 26.000 записей по группамъ, при чемъ въ низшую вошли люди ростомъ ниже 1,5 метр., въ высшую—выше 1,9 метровъ, всѣ же остальные были распредѣлены на 16 группъ, при чемъ разстояніе между каждыми двумя сосѣдними группами равнялось $2^1/_2$ сантиметрамъ. Затѣмъ онъ вычислилъ, какъ *должна* вся масса новобранцевъ распредѣлиться по этимъ группамъ, по правиламъ теоріи вѣроятностей, и подсчиталъ, какъ она *распредѣляется въ дѣйствительности*, по даннымъ массоваго наблюденія. Получились два ряда цифръ, выражающихъ: верхній—*дѣйствительное*, нижній—*соотвѣтствующее теоріи вѣроятностей* распредѣленіе каждой тысячи новобранцевъ:

1—1—2—20—48—75—117—134—157—140—121—80—57—26—13—5—2—1
2—3—9—21—42—72—107—137—153—146—121—86—53—28—13—5—2—0

Мы видимъ, что дѣйствительное распредѣленіе новобранцевъ оказалось весьма близкимъ въ вычисленному по теоріи вѣроятностей, и особенно любопытно, что число людей съ особенно отклоняющимся отъ средняго ростомъ, именно наиболѣе низкорослыхъ, въ дѣйствительности оказалось еще гораздо меньше, чѣмъ по вычисленію.

образомъ близкое совпаденіе дѣйствительнаго распредѣленія отклоненій отъ средней съ вычисленнымъ позволяетъ намъ использовать данныя массоваго наблюденія для предсказаній относительно будущаго, что имѣетъ огромное, не только чисто-научное, но и практическое значеніе [1]). На математическомъ анализѣ отклоненій цѣликомъ основана, напримѣръ, возможность правильной организаціи страхового и пенсіоннаго дѣла; въ основѣ страхованія жизни, какъ извѣстно, лежатъ статистическія данныя о распредѣленіи умирающихъ по возрастамъ; но вѣдь эти данныя относятся къ *прошлому*, страхованіе же организуется въ расчетѣ на *будущее*, и вопросъ, можно ли ожидать въ будущемъ такого же распредѣленія смертности по возрастамъ, какое наблюдалось въ прошломъ. И вотъ, на основаніи указаній теоріи вѣроятностей вычисляются предѣлы нормальныхъ отклоненій отъ среднихъ величинъ и сопоставляются съ дѣйствительнымъ распредѣленіемъ отклоненій; а такъ какъ при этомъ обнаруживается, что дѣйствительное распредѣленіе достаточно близко къ вычисленному, то отсюда заключаютъ, что, значитъ, распредѣленіе смертныхъ случаевъ по возрастамъ имѣетъ достаточно постоянный характеръ, — что оно *и въ будущемъ* останется то же, какое установлено по даннымъ массоваго наблюденія. Если, напротивъ, дѣйствительныя отклоненія больше вычисленныхъ — это значитъ, что на ряду съ постоянными причинами, получившими себѣ выраженіе въ средней величинѣ, дѣйствуютъ еще какія-то постороннія причины, уже не имѣющія случайнаго характера, которыя отклоняютъ часть случаевъ изучаемаго явленія далеко отъ средняго типа; это значитъ, вмѣстѣ съ тѣмъ, что данное массовое явленіе не имѣетъ устойчиваго характера, и что поэтому выводы, полученные изъ массоваго наблюденія, лишь съ большою осторожностью могутъ быть использованы для предсказаній.

Въ громадномъ большинствѣ случаевъ, однако, статистики, обрабатывающіе данныя массоваго наблюденія, не прибѣгаютъ при этомъ къ помощи высшаго математическаго анализа и довольствуются, такъ сказать, глазомѣрными сужденіями — «велики» или «малы» отклоненія отдѣльныхъ случаевъ отъ средняго типа, и для сравненія устойчивости или, наоборотъ, колеблемости

---

[1]) Совпаденіе дѣйствительнаго и вычисленнаго распредѣленія новобранцевъ по росту, о которомъ была рѣчь въ предыдущемъ примѣчаніи, давало, напр., право въ расчетѣ именно на такое распредѣленіе новобранцевъ по росту заготовить форменную одежду на нѣсколько лѣтъ впередъ, потому что позволяло питать увѣренность въ томъ, что и ближайшіе наборы дадутъ очень близкое распредѣленіе.

явленій пользуются развѣ только простѣйшими формулами, которыя будутъ приведены въ слѣдующемъ параграфѣ. Но суть дѣла отъ этого не мѣняется. Если отклоненія отъ средней велики, — значитъ, приходится доискиваться посторонней причины, вліяющей на извѣстную группу случаевъ и отклоняющей ихъ отъ нормальнаго вида. Если отклоненія *не* велики, — значитъ явленіе происходитъ подъ преобладающимъ вліяніемъ именно тѣхъ постоянныхъ причинъ, которыя нашли себѣ выраженіе въ средней. Въ этомъ послѣднемъ случаѣ изучаемое явленіе отличается значительною степенью постоянства, и наши выводы могутъ послужить основаніемъ для предсказаній и для практическихъ расчетовъ; при значительныхъ отклоненіяхъ надо прежде всего доискаться причинъ, обусловливающихъ такія отклоненія, а пока эти причины не отысканы, приходится считать полученные выводы не устойчивыми и незаконченными.

Посмотримъ теперь, *откуда берутся* тѣ правильности или однообразія, которыя находятъ себѣ выраженіе въ большихъ числахъ и въ выведенныхъ изъ нихъ среднихъ величинахъ. Почему явленія индивидуальнаго характера, *въ отдѣльныхъ случаяхъ* имѣющія совершенно случайный, безпорядочный видъ, *въ массѣ* случаевъ обнаруживаютъ законность или постоянство? На первый взглядъ это можетъ показаться очень трудно объяснимымъ или даже вовсе необъяснимымъ; легко можетъ возникнуть и нерѣдко возникало предположеніе о какихъ-то таинственныхъ силахъ, заботящихся о водвореніи цѣлесообразнаго порядка въ явленіяхъ общественной и вообще человѣческой жизни. Однако, вдумавшись въ дѣло, легко убѣдиться въ томъ, что для объясненія обнаруживающихся въ большихъ числахъ правильностей вовсе нѣтъ надобности въ какихъ-либо таинственныхъ силахъ, — онѣ легко объяснимы изъ самого существа вещей, и удивляться приходилось бы не правильностямъ въ большихъ числахъ, а наоборотъ, ихъ отсутствію. Въ самомъ дѣлѣ, въ любой массѣ индивидуальныхъ явленій можно встрѣтиться и съ такими событіями, гдѣ случайныя причины заслонили дѣйствіе постоянныхъ причинъ, и съ такими, гдѣ, наоборотъ, дѣйствіе случайныхъ причинъ отразилось слабо и гдѣ, значитъ, преобладающее вліяніе имѣли постоянныя причины; можно встрѣтиться и со случайными, и съ болѣе типичными событіями. Но что значитъ *случайное* событіе? Очевидно, такое, которое *рѣдко* встрѣчается и потому какъ бы поражаетъ насъ своею неожиданностью, — если бы оно встрѣчалось часто, мы разсматривали бы его не какъ случайное, а какъ обыкновенное, типичное. Дальше: рѣдко или часто, спрашивается, наступаютъ типичныя событія, слагавшіяся

подъ преимущественнымъ вліяніемъ постоянныхъ причинъ? Очевидно, часто; постоянныя причины потому и называются постоянными, что дѣйствіе ихъ явно обнаруживается на большомъ числѣ событій. Но если это такъ, значитъ, въ данной массѣ будетъ сравнительно малое количество случайныхъ событій и большое количество близкихъ къ среднему типу. Отсюда то распредѣленіе отдѣльныхъ случаевъ въ массѣ, о которомъ мы говорили нѣсколько выше, — отсюда преобладаніе близкихъ къ средней случаевъ и малочисленность далеко отклоняющихся отъ средней. А такъ какъ притомъ случайныя причины, именно потому, что онѣ случайныя, дѣйствуютъ въ разныхъ направленіяхъ, отклоняя единичные случаи иногда вверхъ, иногда внизъ отъ средняго типа, то эти отклоненія будутъ взаимно уничтожаться, уклоненіе въ плюсъ будетъ погашаться уклоненіемъ въ минусъ, и выведенная изъ большого числа средняя дастъ намъ ясное понятіе о томъ, какъ сложилось бы данное массовое явленіе, если бы оно зависѣло исключительно отъ однѣхъ только постоянныхъ причинъ.

Каково же, спрашивается, значеніе полученныхъ изъ массоваго наблюденія «правильностей», «единообразій» или «закономѣрностей»? Можно ли ставить ихъ на одну доску съ естественными законами, т.-е. съ законами типическихъ явленій, обнаруживаемыми путемъ точнаго наблюденія и опыта? Очевидно, нѣтъ. Естественный законъ имѣетъ дѣйствіе всегда и во всѣхъ случаяхъ, тогда какъ статистическая закономѣрность проявляется только въ массѣ, и не имѣетъ никакого значенія для отдѣльнаго случая. Если установлено, что вода состоитъ изъ двухъ частей водорода и одной части кислорода, значитъ, на двѣ части водорода и одну часть кислорода разложится *каждая* частица воды, возьмемъ ли мы ее изъ Волги, Невы или изъ Нила; если установлено, что скорость паденія растетъ пропорціонально квадратамъ временъ, этотъ законъ оправдывается на каждомъ тѣлѣ, каково бы оно ни было, разъ только устранено вліяніе постороннихъ обстоятельствъ, могущихъ замедлить паденіе. Но если путемъ массоваго наблюденія установлено, что жители страны доживаютъ въ среднемъ до 35 лѣтъ, изъ этого отнюдь не слѣдуетъ, что я доживу именно до этого возраста: можетъ-быть, я умру еще гораздо раньше, а можетъ-быть доживу до 50, 60 или 80 лѣтъ. Если массовымъ наблюденіемъ выяснено, что населеніе страны приблизительно поровну распредѣляется по полу, это не можетъ помѣшать моей семьѣ состоять хотя бы даже изъ однихъ мужчинъ или изъ десятка женщинъ при одномъ мужчинѣ. Если въ среднемъ на душу населенія Россіи

потребляется около полуведра спирта, изъ этого отнюдь не слѣдуетъ, чтобы я или мой малолѣтній сынъ непремѣнно выпивали по полведра: мы, можетъ-быть, не потребляемъ ни одной капли спирта, тогда какъ мой братъ или дядя выпиваетъ за годъ пятокъ, а то и десятокъ ведеръ.

Все это, опять-таки, вещи, извѣстныя каждому изъ повседневнаго опыта. Но то же самое говоритъ намъ и теорія вѣроятностей, однимъ изъ выводовъ которой является, какъ мы знаемъ, законъ большого числа. Законъ большого числа—*лишь законъ вѣроятности*, который не устраняетъ возможности какихъ угодно совпаденій случайныхъ причинъ, — не устраняетъ, слѣдовательно, возможности наступленія самыхъ невѣроятныхъ событій. Если въ деревянномъ ящикѣ лежитъ 99 бѣлыхъ и одинъ черный шаръ, вѣроятность вынуть бѣлый шаръ въ 99 разъ больше, чѣмъ вѣроятность вынуть черный, и она оправдается при большомъ числѣ вынниманій; но первый и даже два первыхъ вынутыхъ шара, вопреки всякой вѣроятности, могутъ оказаться черными; такъ же точно безконечно малая вѣроятность сдачи въ одни руки всѣхъ тринадцати картъ одной масти не можетъ помѣшать тому, что, можетъ-быть, кто-нибудь когда-нибудь и получитъ всѣ 13 червей или бубенъ.

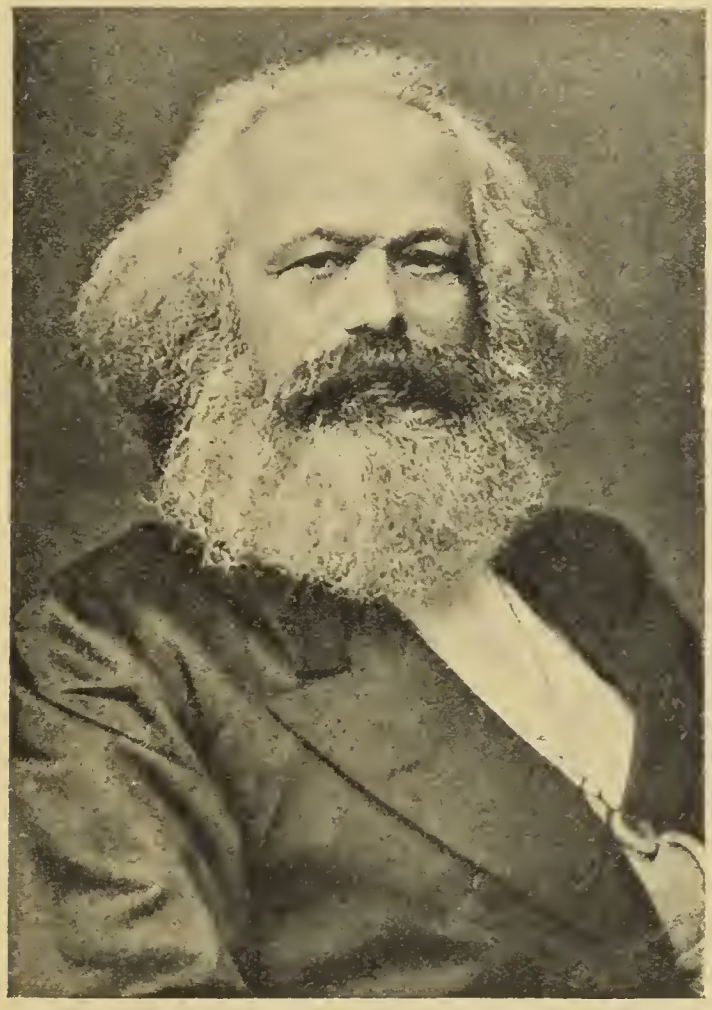
Такимъ образомъ *отдѣльное событіе*, слагающееся подъ вліяніемъ той или иной совокупности своихъ собственныхъ причинъ, *совершенно независимо отъ тѣхъ законовъ вѣроятности, которые обнаруживаются въ массахъ;* каждый отдѣльный случай, будетъ ли это случай рожденія, смерти, преступленія или самоубійства, такъ же независимъ по отношенію къ закономѣрности, выражающейся въ массѣ, какъ отдѣльный случай вынниманія шаровъ независимъ по отношенію къ вѣроятности, выражающейся въ тысячѣ или десяти тысячахъ вынниманій.

Итакъ, еще разъ: *статистическая закономѣрность, въ отличіе отъ естественнаго закона, проявляется лишь въ массѣ и не имѣетъ никакого значенія для единичнаго случая.* Но это первостепенно важное положеніе статистической теоріи позволяетъ разсѣять довольно распространенныя недоразумѣнія, касающіяся отношенія между статистическою закономѣрностью и свободою человѣческой воли. Вѣдь статистическія закономѣрности обнаруживаются и въ такихъ явленіяхъ, которыя въ каждомъ отдѣльномъ случаѣ предполагаютъ волевой актъ, сознательное рѣшеніе человѣка: браки, самоубійства, преступленія и т. п. Но если это такъ, если массовое наблюденіе позволяетъ уже теперь сказать, что въ будущемъ году, черезъ два или три года будетъ заключено приблизительно столько-то браковъ, будетъ со-

вершено столько-то преступленій или самоубійствъ, что пятая часть самоубійствъ будетъ совершена женщинами, а около пятой части браковъ будетъ заключено лицами въ возрастѣ отъ 20 до 25 лѣтъ, то отсюда легко прійти къ предположенію, что существуютъ какія-то независимыя отъ человѣка силы, неизбѣжно влекущія за собой, независимо отъ воли человѣка, данное правильно повторяющееся массовое явленіе, что человѣкъ, вступая въ бракъ или совершая преступленіе, лишь исполняетъ велѣнія какого-то общаго закона. А разъ это такъ, то въ фактѣ существованія статистическихъ закономѣрностей легко увидѣть, и многіе, дѣйствительно, видѣли лишній доводъ противъ существованія свободной человѣческой воли. Это, однако, несомнѣнное недоразумѣніе: статистическая закономѣрность, какъ мы сейчасъ видѣли, выражается лишь въ *массѣ* случаевъ и совершенно не проявляется въ единичномъ случаѣ; единичный случай брака, преступленія, самоубійства остается совершенно независимымъ отъ массы и опредѣляется своей собственною совокупностью индивидуальныхъ причинъ. Играетъ ли здѣсь роль свободная человѣческая воля, это вопросъ, который рѣшаютъ различно, но который долженъ рѣшаться по соображеніямъ, не имѣющимъ касательства къ статистикѣ и къ массовому наблюденію: тотъ фактъ, что въ большихъ числахъ обнаруживаются тѣ или иныя однообразія, не имѣетъ къ вопросу о свободѣ воли никакого отношенія, и существованіе статистическихъ закономѣрностей не можетъ служить доводомъ ни за свободу воли ни противъ нея.

Какъ получаются статистическія цифры.

Всякое массовое наблюденіе сводится, по существу, къ отмѣткѣ или, какъ выражаются, къ *регистраціи единичныхъ случаевъ* изучаемаго явленія: душъ населенія, случаевъ рожденія или смерти, крестьянскихъ дворовъ преступленій или самоубійствъ, партій товара, провезенныхъ по желѣзной дорогѣ или прошедшихъ черезъ таможню, и т. д. Но понятно, что груда такихъ первичныхъ записей или отмѣтокъ — это только старый матеріалъ, который можетъ быть использованъ для научныхъ или практическихъ выводовъ лишь послѣ извѣстной переработки; это — все равно, что куча кирпича, балокъ и т. п., изъ которой предстоитъ построить зданіе. Чтобы получить числовую характеристику массоваго явленія со всѣми его существенными признаками, первичныя записи необходимо подвергнуть *систематическому подсчету* — такъ называемой *сводкѣ*, въ



Карлъ Марксъ.

Одинъ изъ основателей научнаго соціализма. Авторъ знаменитаго сочиненія „Капиталъ“. Родился въ 1818 г. въ Германіи, умеръ въ 1883 г.

результатѣ которой получатся ряды валовыхъ цифръ, систематически расположенные въ видѣ статистическихъ таблицъ. Чтобы сдѣлать эти цифры пригодными для сопоставленій и заключеній, ихъ приходится затѣмъ подвергать извѣстнаго рода преобразованіямъ, въ результатѣ которыхъ получается такъ называемыя *производныя статистическія величины*, изученіе и сопоставленіе которыхъ приводитъ къ научнымъ заключеніямъ относительно характерныхъ свойствъ и законовъ изучаемыхъ массовыхъ явленій. Такимъ образомъ массовое наблюденіе, въ широкомъ смыслѣ этого слова, слагается изъ трехъ ступеней: *статистическаго наблюденія, сводки* его результатовъ, и *научной* ихъ *обработки*.

Чтобы подвергнуть систематическому наблюденію или исчисленію сколько-нибудь значительную соціальную массу, требуется совмѣстный трудъ сотенъ, тысячъ и даже десятковъ тысячъ людей, которые должны подвергнуть регистраціи тѣ сотни тысячъ или даже милліоны единичныхъ случаевъ, изъ которыхъ слагается данное массовое явленіе. Совмѣстной дѣятельности многихъ лицъ требуетъ, хотя и въ меньшей степени, и сводка той огромной массы одѣльныхъ записей, которую даетъ статистическое наблюденіе, — и только научная обработка статистическаго матеріала представляетъ собой единоличную работу ученаго. Но совмѣстный трудъ большого числа людей непремѣнно долженъ быть **организованъ**; это необходимо и на фабрикѣ, и въ сельскохозяйственномъ предпріятіи, и въ пожарной командѣ или воинской части, и въ такой же точно мѣрѣ строгая организація необходима — какъ при массовомъ наблюденіи, такъ и при сводкѣ его результатовъ. Нельзя, просто, нанять или назначить нѣсколько сотенъ или тысячъ людей и сказать имъ: идите и считайте населеніе, или: записывайте смертные случаи, или: регистрируйте товары, потому что каждый будетъ записывать и регистрировать на свой ладъ и по своему разумѣнію, и собранный матеріалъ никоимъ образомъ не удастся объединить и свести въ одно цѣлое. Надо точно сказать каждому работнику, *что именно* и *какъ* онъ долженъ учитывать или регистрировать: какіе признаки должны подвергаться отмѣткѣ, какимъ образомъ должны дѣлаться записи, какія мѣры должны быть принимаемы чтобы обезпечить ихъ полноту и точность; иначе говоря, для каждаго статистическаго наблюденія должны быть выработаны *программы* и *инструкціи*, которыя бы регулировали, до послѣднихъ мелочей, какъ содержаніе и форму требующихъ записей, такъ и самый порядокъ регистраціи. И эти инструкціи должны выполняться съ совершенною точностью, опять-таки до послѣд-

нихъ мелочей. Основное правило, которое долженъ имѣть въ виду каждый участникъ статистическаго наблюденія, это то, что **въ статистикѣ нѣтъ мелочей**: *малѣйшее* отступленіе отъ самыхъ, на первый взглядъ, не значащихъ указаній инструкціи можетъ имѣть послѣдствіемъ совершенную негодность собраннаго матеріала. А такъ какъ среди сотенъ и тысячъ регистраторовъ непремѣнно окажутся люди болѣе и менѣе добросовѣстные, болѣе и менѣе сознательно относящіеся къ дѣлу, — то дѣло непремѣнно должно быть организовано такимъ образомъ, чтобы работа *каждаго* происходила подъ постояннымъ надзоромъ и подвергалась тщательному контролю. Для этого нуженъ особый руководящій и контролирующій персоналъ, на обязанности котораго лежитъ разъяснять каждому регистратору его обязанности, разрѣшать всѣ возникающіе во время работы вопросы и сомнѣнія, слѣдить за точнымъ выполненіемъ всѣхъ требованій программъ и инструкцій и, по возможности, исправлять допущенные регистраторами пробѣлы и ошибки.

Однако въ цѣляхъ изученія массовыхъ явленій не всегда приходится прибѣгать къ спеціальной регистраціи. Иногда для этого удается воспользоваться имѣющимися записями, сдѣланными для тѣхъ или другихъ, не относящихся къ статистикѣ, цѣлей. Такъ, если мы хотимъ подвергнуть статистическому изученію переходы земельной собственности, мы можемъ удовольствоваться выборкою и сводкой записей о покупкѣ и продажѣ земли, имѣющихся въ нотаріальныхъ архивахъ; для статистическаго изученія рожденій, браковъ и смертныхъ случаевъ мы, въ значительной степени, пользуемся, особенно за старое время, записями церковныхъ книгъ и другихъ юридическихъ документовъ, удостовѣряющихъ фактъ рожденія, бракосочетанія или смерти: для изученія пассажирскаго движенія по желѣзнымъ дорогамъ мы подвергаемъ статистической обработкѣ отчетность станціонныхъ кассъ по продажѣ пассажирскихъ билетовъ; для изученія крестьянскихъ отхожихъ заработковъ мы извлекаемъ изъ книгъ волостныхъ правленій свѣдѣнія о числѣ выданныхъ паспортовъ, и т. д. Во всѣхъ этихъ и другихъ подобныхъ случаяхъ говорятъ о такъ называемомъ *вторичномъ* статистическомъ наблюденіи, тогда какъ подъ *первичнымъ* наблюденіемъ разумѣютъ всѣ тѣ случаи, когда соціальныя явленія подвергаются непосредственному учету именно въ цѣляхъ статистическаго наблюденія: первичною статистикою будетъ, такимъ образомъ, періодически производимая перепись (см. ниже) населенія: переписи крестьянскаго хозяйства, производимыя нашими земствами: статистическій учетъ пере-

селенцевъ, производимый въ узловыхъ пунктахъ переселенческаго движенія, и т. п. Бываютъ и случаи смѣшаннаго характера, — когда учетъ какихъ-либо явленій преслѣдуетъ одновременно и цѣли массоваго наблюденія и какія-либо другія цѣли, чаще всего тѣ или иныя задачи практическаго управленія. Такъ, регистрація осужденныхъ преступниковъ, съ одной стороны, даетъ матеріалъ для уголовной статистики, — но записи ея, съ другой стороны, служатъ способомъ установленія случаевъ такъ называемаго рецидива, т.-е. повторнаго совершенія преступленій, ведущаго къ усиленію налагаемаго на преступника наказанія.

Когда мы говоримъ о массовомъ или статистическомъ наблюденіи, мы иногда, дѣйствительно, имѣемъ въ виду *непосредственное наблюденіе* подлежащихъ статистическому учету фактовъ. Такъ, наблюденія роста и другихъ физическихъ свойствъ новобранцевъ, — это дѣйствительныя измѣренія роста и тѣлесные осмотры; учетъ товаровъ, проходящихъ черезъ таможню, — это регистраціи партій товаровъ, дѣйствительно переходящихъ черезъ руки таможеннаго чиновника и подвергаемыхъ имъ досмотру; въ основѣ больничной статистики лежатъ непосредственныя наблюденія врачей надъ теченіемъ и исходомъ отдѣльныхъ случаевъ болѣзни. Въ видѣ правила, однако, въ основѣ статистической регистраціи лежитъ не такое непосредственное наблюденіе лицъ или учрежденій, производящихъ регистрацію, а *показанія* лицъ, къ которымъ непосредственно относятся подлежащія записи явленія или событія, или которыя могутъ дать точныя свѣдѣнія объ этихъ событіяхъ или явленіяхъ. Такъ, учетъ населенія страны производится на основаніи показаній дворохозяевъ или квартирохозяевъ, каждый изъ которыхъ сообщаетъ свѣдѣнія о лицахъ, живущихъ въ его квартирѣ или дворѣ; учетъ рожденій — на основаніи показаній родителей; учетъ смертныхъ случаевъ — главнымъ образомъ на основаніи показаній родственниковъ умершихъ; въ основѣ статистики крестьянскаго хозяйства лежатъ показанія домохозяевъ, въ основѣ статистики заработной платы — главнымъ образомъ отзывы заинтересованныхъ лицъ, предпринимателей и рабочихъ; статистика урожаевъ составляетъ на основаніи сообщеній хозяевъ объ урожаяхъ въ ихъ собственномъ хозяйствѣ и различныхъ частныхъ лицъ или учрежденій объ урожаяхъ въ извѣстной имъ округѣ.

Самый способъ полученія статистическихъ показаній можетъ быть весьма различенъ. Иногда статистическое учрежденіе ограничивается разсылкою извѣстнымъ категоріямъ лицъ опросныхъ листовъ, эти послѣдніе заполняются получателями и отсылаются ими обратно въ статистическое учрежденіе, которое подвер-

гаетъ содержащійся въ нихъ матеріалъ группировкѣ и разработкѣ. Это — такъ называемый *корреспондентскій* способъ, при помощи котораго и правительствомъ и земствами собираются, напримѣръ, свѣдѣнія объ урожаяхъ и многихъ другихъ сторонахъ сельскохозяйственной жизни страны; этимъ же способомъ, именно путемъ разсылки такъ называемыхъ бюджетныхъ программъ, иногда собираются свѣдѣнія о потребленіи и вообще о приходорасходѣ трудящагося населенія; этимъ же способомъ у насъ нѣсколько разъ собирались свѣдѣнія о размѣрахъ и распредѣленіи землевладѣнія и т. п. Довольно близко къ корреспондентскому стоитъ, по существу, такъ называемый способъ *самосчисленія*: населенію лично вручаются, черезъ агентовъ статистической организаціи, статистическіе формуляры, въ которые заинтересованныя лица вписываютъ отвѣты по вопросамъ программы; агенты статистической организаціи, такъ называемые счетчики, раздаютъ формуляры и потомъ отбираютъ ихъ, чтобы передать для сводки въ статистическое учрежденіе: при этомъ они слѣдятъ за полнотою и аккуратностью записей, пополняютъ явные пробѣлы и исправляютъ бросающіяся въ глаза ошибки, въ случаѣ же неграмотности, вообще неумѣнія или нежеланія заинтересованныхъ лицъ надлежащимъ образомъ выполнить статистическіе формуляры, дѣлаютъ это за нихъ,— вписываютъ отвѣты на основаніи даваемыхъ ими устныхъ показаній. Способъ самосчисленія широко примѣняется въ Западной Европѣ, въ особенности при переписяхъ населенія; тѣмъ же способомъ неоднократно производились переписи во многихъ изъ русскихъ большихъ городовъ; тотъ же способъ долженъ былъ быть примѣненъ при всероссійской переписи 1897 года, но фактически, въ виду преобладанія неграмотныхъ, лишь небольшая часть бланковъ была выполнена населеніемъ, громадное же большинство ихъ заполнялось счетчиками. Третій основной типъ или способъ полученія статистическихъ показаній — это такъ называемый *опросный* или, какъ его называютъ иначе, *экспедиціонный* способъ, особенно широко примѣняемый русскою земскою статистикой; роль населенія сводится къ дачѣ словесныхъ отвѣтовъ на задаваемые регистраторами вопросы, запись же этихъ отвѣтовъ въ статистическіе формуляры лежитъ всецѣло на обязанности регистраторовъ; обязанности послѣднихъ не ограничиваются простымъ записываніемъ отвѣтовъ,—они должны помогать заинтересованнымъ лицамъ въ дачѣ точныхъ и правильныхъ отвѣтовъ, пользуясь при этомъ тѣми разнообразными способами провѣрки и исправленія показаній, о которыхъ будетъ рѣчь ниже. Какой способъ полученія показаній лучше — самосчисле-

ніе или опросъ, это зависитъ прежде всего отъ степени грамотности и вообще культурности населенія: само собою ясно, что самосчисленіе можетъ быть шире примѣняемо при всеобщемъ распространеніи грамотности, и мало примѣнимо при безграмотности массы населенія; вотъ почему оно широко примѣняется въ Западной Европѣ, тогда какъ у насъ, какъ показываетъ опытъ переписи 1897 года, оно фактически замѣняется опросомъ. Но этого мало: даже при широкомъ распространеніи грамотности въ народныхъ массахъ, способъ самосчисленія умѣстенъ только при такихъ массовыхъ наблюденіяхъ, гдѣ свѣдѣнія собираются по краткой программѣ, содержащей лишь небольшое число ясныхъ и простыхъ вопросовъ; разъ число вопросовъ велико и вопросы сложны, самосчисленіе не можетъ дать хорошихъ результатовъ, и предпочтительнымъ является опросный способъ: населеніе, даже хорошо грамотное, безъ помощи свѣдущаго человѣка не разберется въ длинномъ рядѣ сложныхъ вопросовъ всякій будетъ писать отвѣты на свой ладъ, а многіе вопросы и вовсе останутся безъ отвѣта. Вотъ почему самосчисленіе широко примѣняется при переписяхъ населенія, гдѣ учету подвергается небольшое число простѣйшихъ признаковъ, и совершенно не примѣняется при нашихъ земскихъ статистическихъ изслѣдованіяхъ, дающихъ широкую и всестороннюю картину состоянія крестьянскаго хозяйства, уступая здѣсь мѣсто опросному или экспедиціонному способу.

Разъ въ основу массоваго наблюденія полагаются показанія заинтересованныхъ или освѣдомленныхъ лицъ, вообще показанія населенія, то отсюда естественный выводъ: что успѣхъ статистическаго наблюденія, если не всецѣло, то въ значительной мѣрѣ, опредѣляется отношеніемъ населенія къ статистическому опросу, большею или меньшею его готовностью давать точныя и правильныя показанія. Большое значеніе имѣетъ въ этомъ случаѣ уровень общаго развитія; среди болѣе развитого населенія статистическій опросъ не вызоветъ тѣхъ разнообразныхъ часто совершенно нелѣпыхъ слуховъ и опасеній, которые легко возникаютъ и распространяются среди темныхъ народныхъ массъ. Важно и умѣнье органовъ переписной организаціи разъяснить населенію дѣйствительныя цѣли статистическаго наблюденія и разсѣять тѣ страхи, которыя особенно легко являются по поводу вопросовъ, касающихся имущественнаго положенія населенія; для этой цѣли предъ каждой переписью населенія въ газетахъ печатаются разъяснительныя статьи, распространяются брошюры, говорятся проповѣди въ церквахъ; для этой же цѣли агенты статистической организаціи, напр., наши земскіе статистики,

передъ опросомъ или раздачею формуляровъ, даютъ словесныя объясненія, главная цѣль которыхъ — убѣдить населеніе, что статистическія показанія не могутъ навлечь на показывающаго никакихъ невыгодныхъ послѣдствій.

Однако ни распространеніе въ народныхъ массахъ грамотности, ни упомянутыя только что разъясненія далеко не гарантируютъ интереса или хотя бы только добросовѣстнаго отношенія населенія, не устраняютъ возможности ни легкомысленнаго отношенія къ дѣлу, выражающагося въ неполныхъ и небрежныхъ запискахъ или словесныхъ отвѣтахъ, ни сознательнаго искаженія истины, подсказываемаго, большею частью, тѣми или другими опасеніями или предразсудками. Вотъ почему показанія населенія должны подлежать *контролю* со стороны агентовъ статистической организаціи. Контроль этотъ долженъ быть и внѣшнимъ и внутреннимъ. *Внѣшній* контроль — это наблюденіе, главнымъ образомъ, за *полнотою* показаній; цѣль его — предотвратить пропускъ какъ цѣлыхъ единицъ, подлежащихъ учету, такъ и отдѣльныхъ признаковъ, требуемыхъ программой наблюденія. Чтобы предупредить пропускъ цѣлыхъ квартиръ при переписи населенія, дворовъ при переписи крестьянскаго хозяйства, заранѣе составляются полные списки квартиръ или дворовъ, въ которыхъ во время переписи отмѣчаются, кто опрошенъ или кому вручены бланки. Полнота отвѣтовъ контролируется путемъ просмотра возвращаемыхъ формуляровъ счетчиками и повѣрочными органами статистической организаціи, при чемъ отмѣчается не только совершенные пропуски, но и явно нелѣпые или безсодержательные отвѣты; если, напримѣръ, какъ часто случается, на вопросъ о «родномъ языкѣ» отвѣчаютъ «родной», на вопросъ о вѣроисповѣданіи — «русская вѣра», на вопросъ о занятіяхъ — «живетъ своими средствами», то такого рода отвѣты также отмѣчаются при провѣркѣ и ихъ авторы приглашаются дать болѣе подходящіе отвѣты на соотвѣтственные вопросы. *Внутренняя* повѣрка имѣетъ цѣлью выясненіе *достовѣрности* отвѣтовъ и исправленіе какъ случайныхъ ошибокъ, такъ и намѣренныхъ искаженій истины. Провѣрка до нѣкоторой степени возможна и при самоисчисленіи. Если, напримѣръ, возрастъ отца показанъ 40, а сына — 25 лѣтъ, очевидно показанія невѣрны, потому что разница въ возрастѣ между отцомъ и сыномъ никакъ не можетъ быть всего 15 лѣтъ: если возрасты членовъ восьмидушной семьи показаны 75, 70, 50, 50, 30, 25, 25, 20 и 15 лѣтъ, — очевидно, что показанія о возрастѣ округлены, и т. д. При опросномъ или экспедиціонномъ способѣ внутренній контроль примѣняется гораздо шире, и одною изъ

главныхъ обязанностей регистратора является обнаружить всякую попытку искаженія истины и добиться соотвѣтствующихъ дѣйствительности отвѣтовъ. Для этого пользуются, главнымъ образомъ, двумя способами: *взаимною свѣркою отвѣтовъ на отдѣльные вопросы программы*, и *контролемъ со стороны сосѣдей и вообще свѣдущихъ людей*. Первый изъ этихъ способовъ внутренней провѣрки основывается на томъ, что отдѣльные признаки подвергаемаго регистраціи явленія или, по крайней мѣрѣ, многіе изъ нихъ, стоятъ между собою во внутренней связи: крестьянинъ, имѣющій много лошадей, непремѣнно имѣетъ большіе посѣвы; если у него при этомъ малая семья— онъ непремѣнно нанимаетъ батраковъ, тогда какъ большая семья, если она мало сѣетъ, непремѣнно отпускаетъ своихъ членовъ въ батраки или на отхожіе заработки, и т. д. Если опрашиваемый даетъ завѣдомо невѣрные отвѣты, напримѣръ, желаетъ преуменьшить свое хозяйство, — въ его отвѣтахъ непремѣнно окажутся несообразности и противорѣчія; задача регистратора — уловить такія противорѣчія, довести опрашиваемаго до сознанія невѣрности данныхъ имъ отвѣтовъ и такимъ образомъ привести его къ дачѣ болѣе точныхъ показаній. Другой способъ, которымъ широко пользуются земскіе статистики, — именно контроль со стороны сосѣдей и т. п., примѣняется, главнымъ образомъ, въ видѣ опроса на сходѣ, который очень часто исправляетъ даваемыя отдѣльными лицами невѣрныя показанія.

Мы видѣли, что всякое массовое наблюденіе сводится къ записи или регистраціи единичныхъ случаевъ, изъ которыхъ слагается подлежащая наблюденію соціальная масса. Но если мы всмотримся хотя бы въ тѣ примѣры массоваго наблюденія, которые приводились выше, то мы увидимъ, что такая регистрація можетъ быть организована двоякимъ образомъ: въ однихъ случаяхъ запись ведется непрерывно, по мѣрѣ наступленія подлежащихъ учету событій; въ другихъ регистрація производится періодически, черезъ болѣе или менѣе значительные промежутки времени. Въ первомъ случаѣ мы имѣемъ дѣло съ такъ называемою, *текущею регистраціею*, во второмъ съ *переписью*. Это два основныхъ вида или типа массоваго наблюденія, — при всемъ безконечномъ разнообразіи формъ и способовъ статистическаго учета, всѣ они непремѣнно подойдутъ подъ ту или другую изъ только что названныхъ основныхъ категорій. Въ какихъ случаяхъ массовое наблюденіе ведется по типу текущей регистраціи, и въ какихъ оно принимаетъ видъ переписи, — это всецѣло зависитъ отъ характера наблюдаемыхъ

явленій, именно отъ того, принадлежатъ ли они къ категоріи такъ называемыхъ, *устойчивыхъ* или *движущихся* соціальныхъ явленій. Строго говоря, всѣ явленія, въ частности явленія общественныя, какія только можно себѣ представить, движутся, — на свѣтѣ нѣтъ ничего неподвижнаго. Но въ однихъ случаяхъ это движеніе происходитъ быстро, отдѣльныя событія или случаи наступаютъ одинъ за другимъ, и каждый случай долженъ быть подвергнутъ немедленной регистраціи, потому что позднѣе запись была бы или вовсе невозможна, или, во всякомъ случаѣ, очень затруднительна. Возьмемъ въ видѣ примѣра ввозъ и вывозъ товаровъ, учитываемый таможенною статистикой: ежедневно въ таможни поступаютъ сотни и тысячи партій разныхъ товаровъ, ежедневно же сотни и тысячи партій выпускаются изъ таможенъ, и каждую партію надо непремѣнно записать въ теченіе тѣхъ немногихъ дней или часовъ, что она остается на таможнѣ, — разъ товаръ выпущенъ, онъ исчезаетъ въ массѣ обращающихся въ странѣ товаровъ и его нѣтъ никакой возможности уловить и подвергнуть регистраціи. Другой примѣръ — переселенческая статистика: ежедневно чрезъ Челябинскъ проходятъ тысячи, иногда десятки тысячъ переселенцевъ, направляющихся въ Сибирь, и каждый переселенецъ непремѣнно долженъ быть записанъ до выѣзда изъ Челябинска— разъ онъ прошелъ черезъ этотъ узловой пунктъ, его уже очень трудно разыскать и записать. Третій, наиболѣе общеизвѣстный примѣръ—статистика естественнаго движенія населенія— рожденій, смертныхъ случаевъ и бракосочетаній: отдѣльныя событія каждой изъ этихъ категорій происходятъ ежедневно, и каждый случай долженъ возможно скорѣе подвергаться регистраціи; можно, правда, регистрировать такого рода событія и по памяти, путемъ періодическаго опроса, — но при этомъ легко возможны пропуски, еще легче можетъ оказаться невозможнымъ установить тѣ или другіе признаки подвергаемыхъ регистраціи случаевъ. Это все — область массоваго наблюденія, организованнаго по способу текущей регистраціи, которая, должна схватывать каждый случай, если не въ самый моментъ, то по возможности ближе къ моменту его наступленія. Совсѣмъ иначе дѣло обстоитъ съ устойчивыми явленіями. Возьмемъ постройки въ большомъ городѣ: въ такомъ городѣ постоянно происходитъ сломка однихъ домовъ и стройка другихъ, — значитъ постоянно происходятъ перемѣны въ составѣ построекъ; но эти перемѣны касаются лишь очень малой части построекъ города, огромное же большинство послѣднихъ изъ года въ годъ остается стоять, какъ были, и общая картина такого

города, какъ Петербургъ, Москва или Харьковъ, мѣняется лишь въ большіе промежутки времени. Если мы, поэтому, однажды произведемъ статистическій учетъ городскихъ построекъ, то полученная картина, во всѣхъ существенныхъ чертахъ, останется вѣрною дѣйствительности и черезъ годъ, и черезъ два, и только, можетъ-быть, черезъ пять или черезъ десять лѣтъ новыя постройки настолько измѣнятъ видъ города, что потребуется новая перепись построекъ. То же самое можно сказать о населеніи. Ежедневно и ежечасно умираютъ и рождаются,— если взять цѣлую страну, — тысячи и десятки тысячъ людей: но милліоны и десятки милліоновъ изъ наличнаго населенія страны будутъ налицо и черезъ годъ, и черезъ два, и три. Постоянно происходятъ измѣненія и во внутреннемъ составѣ населенія: 14-лѣтніе черезъ два года будутъ 16-лѣтними, многіе изъ холостыхъ сдѣлаются женатыми, многіе изъ женатыхъ—вдовцами; но на мѣсто вступившихъ въ бракъ народятся новые холостые, на мѣсто тѣхъ 14-лѣтнихъ, которые достигли 16-лѣтняго возраста, явятся новыя массы 14-лѣтнихъ — всѣ тѣ, кому два года тому назадъ было 12 лѣтъ. Словомъ, ежедневно происходящія перемѣны въ составѣ населенія касаются лишь ничтожнѣйшей его части; огромное большинство и черезъ 3 мѣсяца, и черезъ годъ останется въ томъ же видѣ, какой имѣло сегодня, — и если мы сегодня подвергнемъ населеніе сплошному учету или переписи, то полученная картина численности и состава населенія еще черезъ два, три и болѣе лѣтъ будетъ достаточно близка къ дѣйствительности. Лишь по прошествіи ряда лѣтъ населеніе настолько возрастетъ, и въ размѣщеніи и внутреннемъ составѣ его могутъ обнаружиться настолько существенныя перемѣны, что данныя прежней переписи перестанутъ соотвѣтствовать дѣйствительной картинѣ, чѣмъ и будетъ вызвана необходимость производства новой переписи. Такія и подобныя имъ устойчивыя явленія — это область примѣненія періодическихъ переписей, которыя до нѣкоторой степени можно уподобить фотографическому снимку съ живого человѣка: вѣдь человѣкъ непрерывно мѣняется; но измѣненія эти идутъ такъ медленно, что общій видъ человѣка въ теченіе многихъ лѣтъ остается безъ измѣненія, и потому фотографія останется похожею и черезъ годъ, и, можетъ-быть, черезъ нѣсколько лѣтъ.

Мы не будемъ входить ни въ какія подробности относительно организаціи переписей и текущей регистраціи; совершенно не будемъ касаться и вопроса о способахъ сводки полученныхъ массовыхъ наблюденіемъ единичныхъ записей, — все это вопросы, касающіеся техники дѣла, которою мы здѣсь не

можемъ заниматься. Остановимся еще только на тѣхъ преобразованіяхъ, которымъ приходится подвергать статистическія числа, чтобы имѣть возможность пользоваться ими для выводовъ и для установленія закономѣрностей въ подвергнутыхъ массовому наблюденію явленіяхъ.

Какъ выше было указано, сводка или подсчетъ зарегистрированныхъ при массовомъ наблюденіи случаевъ даетъ валовыя или, какъ иначе называютъ, абсолютныя цифры. Но эти цифры, въ такомъ видѣ, мало пригодны для научныхъ заключеній. Если въ Томской губерніи 2 милліона, а въ Полтавской 3 милліона жителей, то это не даетъ никакого представленія о самомъ важномъ — о густотѣ населенія; если въ одномъ уѣздѣ 120 тыс., а въ другомъ 150 тыс. душъ населенія въ рабочемъ возрастѣ 16—60 лѣтъ, — то это не даетъ никакого понятія о повозрастномъ распредѣленіи населенія этихъ уѣздовъ; если въ одной волости 2.000, а въ другой 3.500 лошадей, — мы отсюда не можемъ сдѣлать никакого заключенія относительно степени обезпеченности крестьянъ той или другой волости рабочимъ скотомъ. Сравненіе статистическихъ величинъ становится возможнымъ лишь тогда, когда онѣ *приведены къ одной и той же единицѣ*, — когда онѣ изъ абсолютныхъ преобразованы въ такъ называемыя *относительныя величины*. Эти послѣднія могутъ имѣть двоякій смыслъ: въ однихъ случаяхъ онѣ изображаютъ *расчлененіе* извѣстной массы *на ея составныя части*; въ другихъ онѣ показываютъ, *какъ часто встрѣчается* изучаемое явленіе въ извѣстной средѣ. Примѣръ относительныхъ величинъ перваго рода, которыя называютъ *отношеніями экстенсивности*, — процентное распредѣленіе населенія по возрастнымъ группамъ, или крестьянскихъ дворовъ по количеству рогатаго скота: общее число населенія, или общее число дворовъ, принимается за 100, и вычисляется, сколько на каждую сотню душъ населенія приходится дѣтей въ возрастѣ до 5, отъ 5 до 10, 15 и т. д. лѣтъ или сколько на каждую сотню дворовъ приходится безлошадныхъ, одиолошадныхъ, двулошадныхъ и т. д. Примѣрами относительныхъ величинъ второго рода, которыя называютъ *отношеніями интенсивности*, будутъ: густота населенія, т.-е. число жителей, приходящееся на одну квадратную версту пространства; преступность, т.-е. число преступленій, какое приходится на каждый десятокъ или каждую сотню тысячъ населенія. Чтобы вычислить густоту населенія губерніи, дѣлятъ число жителей на число квадр. верстъ губерніи; чтобы вычислить преступность, берутъ годовое число преступленій, помноженное, положимъ, на 10.000, и дѣлятъ его на число населенія и т. п.

Какъ бы особый, но исключительно важный видъ относительныхъ величинъ представляютъ *среднія величины*, о значеніи которыхъ была уже отчасти рѣчь (стр. 315). Какъ извѣстно, средняя получается путемъ *дѣленія* общаго итога *чиселъ, выражающихъ извѣстный признакъ* изучаемаго явленія, *на число* подвергнутыхъ массовому наблюденію *случаевъ*: средній составъ семьи — это частное отъ дѣленія общаго числа душъ во всѣхъ зарегистрованныхъ семьяхъ на число такихъ семей; средняя лошадность — частное отъ дѣленія общаго числа лошадей на общее число переписанныхъ дворовъ; средній ростъ новобранцевъ—частное отъ дѣленія числа, полученнаго изъ сложенія всѣхъ сдѣланныхъ измѣреній роста, на число подвергнутыхъ измѣренію новобранцевъ, и т. д. Значеніе же средней въ томъ, что при выводѣ ея изъ достаточно большого числа наблюденій въ ней получаетъ числовое выраженіе тотъ типичный видъ изучаемаго явленія, который въ наибольшей степени соотвѣтствуетъ вліянію однѣхъ только постоянныхъ причинъ, и взаимно уничтожаются тѣ отклоненія отъ этого вида, которыя въ отдѣльныхъ случаяхъ обусловливаются дѣйствіемъ причинъ случайнаго характера; средняя — эта та величина, въ которой въ численной формѣ находитъ себѣ выраженіе законъ большихъ чиселъ, которая изображаетъ типичный видъ изучаемаго явленія. Но, какъ мы знаемъ изъ § 2, для характеристики явленія важенъ не только типичный видъ, важны и отклоненія отъ него, обусловливаемыя въ отдѣльныхъ случаяхъ дѣйствіемъ случайныхъ причинъ. Чѣмъ больше эти отклоненія, тѣмъ сильнѣе, слѣдовательно, дѣйствуютъ случайныя причины, или даже такія постороннія причины, которыя отклоняютъ явленіе отъ величины, соотвѣтствующей дѣйствію постоянныхъ причинъ. Для точнаго измѣренія величины этихъ отклоненій существуютъ сложныя формулы, даваемыя высшею математикой, — мы приведемъ здѣсь только болѣе простыя, доступныя всякому формулы. Самая простая — среднее отклоненіе отъ средней: если имѣется рядъ чиселъ — 3, 4, 5, 4, 2, 6, и средняя изъ этого ряда получилась, положимъ, 4, то опредѣляется разность между этою среднею и каждымъ изъ приведенныхъ чиселъ (все равно, болѣе или менѣе), получаются числа 1, 2, 0, 0, 2, 3; эти разности слагаются и сумма дѣлится на все число отдѣльныхъ чиселъ. Чѣмъ меньше получающееся отклоненіе по сравненію со средней, тѣмъ, значитъ, явленіе устойчивѣе; чѣмъ отклоненіе больше, тѣмъ, напротивъ, сильнѣе дѣйствуютъ случайныя причины, отклоняющія явленіе отъ типичнаго вида, соотвѣтствующаго дѣйствію постоянныхъ причинъ. Нѣсколько сложнѣе другая

формула — корень квадратный изъ суммы квадратовъ тѣхъ самыхъ отклоненій, о которыхъ только что шла рѣчь, дѣленной на число этихъ отклоненій, — но на ней намъ здѣсь нѣтъ надобности останавливаться подробнѣе.

То, что мы только что называли «отклоненіемъ» — это вѣдь, въ сущности, *реальный фактъ*, какъ онъ складывается въ жизни, подъ вліяніемъ всей совокупности постоянныхъ и случайныхъ причинъ. Между тѣмъ намъ, конечно, важны не одни только типы, намъ важно и то, какъ группируются въ жизни такого рода реальные факты. Если средняя лошадность крестьянскаго двора въ извѣстной мѣстности выражается цифрою 2, — это, конечно, очень важно для общей характеристики экономическаго положенія мѣстности. Но въ среднемъ по двѣ лошади на дворъ можетъ оказаться и въ такой мѣстности, гдѣ три четверти дворовъ — двухъ и трехъ лошадные, изъ остальной же четверти двѣ трети приходится на долю безлошадныхъ и однолошадныхъ, а треть — на долю многолошадныхъ; и въ такой, гдѣ близкіе къ среднему типу дворы составляютъ всего треть, гдѣ цѣлая четверть приходится на долю безлошадныхъ, но зато имѣется и очень много многолошадныхъ дворовъ; очевидно, что картина распредѣленія крестьянскаго благосостоянія, при одномъ и томъ же среднемъ уровнѣ, будетъ совершенно различна. То же самое и во всякомъ другомъ случаѣ, и потому на ряду съ изученіемъ среднихъ величинъ непремѣнно нужно изучать и выраженную въ процентномъ распредѣленіи группировку отдѣльныхъ случаевъ,— въ нашемъ примѣрѣ число безлошадныхъ однолошадныхъ и т. п., — только въ такомъ случаѣ получится всесторонняя и жизненная картина изучаемаго явленія.

Статистическія числа, какъ абсолютныя, такъ и преобразованныя слагаются въ *статистическіе ряды*, изученіе и сопоставленіе которыхъ является для статистики главнымъ способомъ установленія закономѣрностей и взаимныхъ зависимостей между изучаемыми явленіями. Погодныя цифры, положимъ, внутренняго производства или вывоза тѣхъ или иныхъ товаровъ могутъ образовать возрастающій, колеблющійся или падающій рядъ,— это будетъ, очевидно, свидѣтельствовать о ростѣ, неподвижномъ состояніи или упадкѣ производства или вывоза. Если цифры внутренняго производства, положимъ, хлопка, составляютъ возрастающій, а цифры ввоза убывающій рядъ, — значитъ внутреннее производство вытѣсняетъ ввозъ. Погодныя цифры внутренняго производства растутъ, но ввозъ остается на томъ же уровнѣ.— значитъ ростъ внутренняго производства не достаточенъ для того, чтобы удовлетворить растущему спросу хлопчатобумажной про-

мышленности. Если погодныя колебанія хлѣбныхъ цѣнъ приблизительно параллельны колебаніямъ погодныхъ цифръ смертности и преступности, т.-е. высокія цѣны на хлѣбъ сопровождаются высокою смертностью и преступностью, — это позволяетъ заключить, что дороговизна хлѣба способствуетъ усиленію какъ той, такъ и другой. Если болѣе высокимъ цифрамъ въ рядѣ, показывающемъ распространенность отхожихъ промысловъ въ отдѣльныхъ волостяхъ уѣзда, соотвѣтствуютъ болѣе высокія цифры грамотности, и наоборотъ, — значитъ распространеніе отхожихъ промысловъ способствуетъ развитію грамотности въ населеніи, и т. д. Однако выяснить, имѣемъ ли мы дѣло съ растущимъ, убывающимъ или просто колеблющимся рядомъ, — установить наличность параллелизма или антагонизма прямой или обратной зависимости между двумя рядами иногда бываетъ не такъ просто, потому что общая тенденція къ возрастанію или паденію ряда, общій параллелизмъ или антагонизмъ между двумя рядами очень часто заслоняются совершенно безпорядочными колебаніями отдѣльныхъ чиселъ. И это понятно: на ряду съ постоянными причинами, находящими себѣ выраженіе, положимъ, въ параллелизмѣ цифръ, изображаемыя статистическими рядами явленія зависятъ вѣдь и отъ случайныхъ причинъ, которыя и выражаются въ неправильныхъ колебаніяхъ. Смертность, положимъ, усиливается при повышеніи хлѣбныхъ цѣнъ, — это общая причина, вліяніе которой должно выразиться въ параллелизмѣ колебаній ряда смертности и ряда хлѣбныхъ цѣнъ; но на сцену является такая случайная причина, какъ эпидемическія болѣзни, подъ вліяніемъ которыхъ смертность въ отдѣльномъ году можетъ оказаться исключительно высокою при низкихъ хлѣбныхъ цѣнахъ. Существуетъ и постоянная зависимость между тѣми же хлѣбными цѣнами и преступностью, — но въ иной годъ высокія хлѣбныя цѣны могутъ сопровождаться малою преступностью, потому что вліяніе высокой хлѣбной цѣны было парализовано вліяніемъ большого спроса на трудъ и хорошей заработной платы.

Поэтому приходится прибѣгать къ нѣкоторымъ особымъ пріемамъ для того, чтобы среди безпорядочныхъ колебаній отдѣльныхъ цифръ обнаружить общую возраставшую или убывающую тенденцію даннаго ряда, или наличность параллелизма либо антагонизма между нѣсколькими сравниваемыми рядами. Приведемъ лишь немного примѣровъ, могущихъ дать понятіе о простѣйшихъ изъ этихъ пріемовъ.

Данъ рядъ относительныхъ чиселъ, показывающихъ смертность (на каждую тысячу душъ населенія) за 12-лѣтній періодъ:

30 — 32 — 29 — 33 — 31 — 30 — 32 — 34 — 30 — 34 — 30 — 31

Первое, что бросается въ глаза въ этомъ рядѣ, — это совершенно безпорядочныя колебанія погодныхъ цифръ. Спрашивается, какова общая тенденція смертности въ странѣ: возрастаетъ она или убываетъ? Чтобы отвѣтить на этотъ вопросъ, дѣлимъ нашъ рядъ на двѣ части, по 6 лѣтъ въ каждой, и опредѣляемъ среднюю смертность для перваго и для второго шестилѣтія. Для перваго получимъ $30 + 32 + 29 + 33 + 31 + 30 = 185 : 6 = 30{,}8$; подобнымъ же образомъ для второго шестилѣтія получимъ $195 : 6 = 32{,}5$. Средняя смертность во второй половинѣ даннаго періода оказывается, такимъ образомъ, выше, чѣмъ въ первой, откуда слѣдуетъ, что смертность имѣетъ общую тенденцію къ возрастанію.

Или даны два ряда цифръ, изъ которыхъ верхній изображаетъ среднія годовыя цѣны на хлѣбъ, нижній — смертность на тысячу населенія:

69 — 65 — 70 — 55 — 50 — 55 — 70 — 75 — 70 — 50 — 55
32 — 35 — 33 — 32 — 30 — 28 — 33 — 33 — 36 — 32 — 30.

Опять-таки колебанія, на первый взглядъ, совершенно безпорядочныя, — повышеніе хлѣбныхъ цѣнъ по сравненію съ предыдущимъ годомъ сопровождается иногда усиленіемъ, иногда пониженіемъ смертности. Чтобы рѣшить, существуетъ ли все-таки какая-либо зависимость между хлѣбными цѣнами и смертностью, возьмемъ отдѣльно тѣ шесть лѣтъ, когда хлѣбныя цѣны не превышали 60 копеекъ, и тѣ пять, когда онѣ стояли выше этого уровня, и выведемъ отдѣльно среднюю смертность для каждой изъ этихъ двухъ группъ годовъ. Для годовъ съ высокими хлѣбными цѣнами средняя смертность опредѣлится такъ: $35 + 33 + 33 + 33 + 36 = 170 : 5 = 34{,}7$: для годовъ съ низкими хлѣбными цѣнами средняя смертность, такимъ же способомъ, опредѣлится въ 30,7, — значительно ниже, чѣмъ для годовъ съ дорогимъ хлѣбомъ, и такимъ образомъ тенденція высокихъ хлѣбныхъ цѣнъ способствовать усиленіе смертности становится совершенно очевидной.

Это, конечно, только два примѣра, и притомъ очень простыхъ. Но сущность дѣла при изслѣдованіи рядовъ остается неизмѣнной: чтобы устранить вліяніе тѣхъ случайныхъ колебаній, которыя обнаруживаются въ отдѣльныхъ членахъ статистическихъ рядовъ, соединяютъ ихъ въ группы, по тому или другому общему признаку; при такомъ соединеніи дѣйствіе случайныхъ причинъ сглаживается, и сопоставленіе группъ даетъ возможность выяснить тенденціи, вытекающія изъ дѣйствія постоянныхъ причинъ.

XXX. Статистика населенія (демографія).

Что̀ такое статистика населенія, иначе называемая демографіей, въ сущности, достаточно ясно изъ самого названія этой отрасли общественныхъ наукъ: это — статистическое изученіе населенія въ его составѣ и движеніи, имѣющее цѣлью дать точныя, количественно измѣренныя данныя какъ для спеціальнаго ученія о населеніи и другихъ общественныхъ, въ особенности же экономическихъ наукъ, такъ и для разнообразнѣйшихъ практическихъ цѣлей. Статистика населенія — несомнѣнно самая разработанная отрасль во всей вообще статистикѣ, если послѣднюю, какъ дѣлаютъ многіе, разсматривать, какъ самостоятельную науку, — и притомъ, въ отличіе отъ другихъ отраслей статистики, разработка ея является, по преимуществу, дѣломъ спеціалистовъ-статистиковъ. Тотъ особый интересъ, съ которымъ послѣдніе относятся къ статистикѣ населенія, объясняется двоякаго рода соображеніями. Съ одной стороны, статистика населенія — это вѣдь статистическое изученіе *человѣка* и *человѣчества*, а человѣкъ и человѣчество — такой предметъ изученія, который, естественно, возбуждаетъ къ себѣ особый интересъ со стороны изслѣдователя; населеніе, вмѣстѣ съ тѣмъ,— это та среда, въ которой совершаются явленія, изучаемыя всѣми общественными науками, — населеніе производитъ и потребляетъ, населеніе развиваетъ изъ себя ту или иную систему политическихъ учрежденій, населеніе порождаетъ преступниковъ, населеніе является средой, въ которой распространяются болѣзни, и потому данныя статистики населенія необходимы для экономиста и государствовѣда, для криминалиста и гигіениста,— необходимы, вообще, для каждой изъ наукъ, изучающихъ ту или другую сторону жизни человѣчества. Они имѣютъ и огромное практическое значеніе: трудно представить себѣ ту отрасль государственной или общественной дѣятельности, которая не нуждалась бы въ точныхъ данныхъ статистики населенія: съ густотою, размѣщеніемъ и повозрастнымъ распредѣленіемъ населенія должна быть сообразована организація суда и полиціи, школьнаго и врачебнаго дѣла; данныя о населеніи полагаются въ основу административнаго дѣленія страны, разграниченія избирательныхъ округовъ и пр.; численность и размѣщеніе населенія — первое условіе, съ которымъ приходится считаться при устройствѣ путей сообщенія и въ особенности при проложеніи желѣзныхъ дорогъ; данныя о населеніи играютъ первостепенно важную роль въ вопросахъ земельной и колони-

заціонной политики, и т. п., — не говоря уже о такихъ отрасляхъ практической политики, какъ страховое или пенсіонное дѣло, правильная организація которыхъ только и мыслима на основѣ строго-математической обработки данныхъ статистики населенія.

Тотъ особый интересъ, который возбуждаетъ статистика населенія, имѣетъ, однако, основаніе еще и въ другой сторонѣ дѣла,— именно въ характерѣ того матеріала, который здѣсь даетъ массовое наблюденіе. Статистика населенія имѣетъ, прежде всего, дѣло съ *бо́льшими массами* индивидуальныхъ явленій и случаевъ, нежели какая бы то ни было другая отрасль статистики: населеніе даже отдѣльныхъ странъ исчисляется десятками и даже сотнями милліоновъ, случаи рожденій, браковъ и смертей— милліонами или сотнями тысячъ. Затѣмъ, тѣ единицы, изъ которыхъ слагаются изучаемыя статистикою населенія соціальныя массы, отличаются особымъ единообразіемъ и удобосравнимостью: «человѣкъ», при общемъ учетѣ населенія, мужчина или женщина, 15-лѣтній юноша или 80-лѣтній старикъ, рожденіе или смертный случай, — все это такія явленія или событія, которыя не допускаютъ никакой разницы въ пониманіи или толкованіи,— съ точки зрѣнія статистики населенія первый министръ могущественной страны такая же «душа», какъ послѣдній нищій или тюремный сидѣлецъ, а смерть Тургенева такой же «смертный случай», какъ смерть безвѣстнаго рабочаго или мелкаго чиновника. Наконецъ еще одно обстоятельство: мы указывали въ § 2, что даже такіе, казалось бы, чисто-естественные факты, какъ рожденіе, смерть и т. п., не свободны отъ зависимости какъ отъ общественной обстановки, такъ и волевыхъ моментовъ и вообще отъ индивидуальной психики, — и нѣсколько ниже намъ придется еще говорить объ этой зависимости. Но если область явленій, изучаемыхъ статистикою населенія, и не свободна отъ общественныхъ и волевыхъ воздѣйствій, то эти воздѣйствія, и въ частности явленіе индивидуальной воли, проявляются здѣсь несравненно слабѣе, нежели въ какой бы то ни было другой области человѣческой жизни: каждое отдѣльное событіе въ области явленій хозяйственной жизни, каждый отдѣльный случай преступленія или самоубійства, возникая на почвѣ извѣстной совокупности общихъ условій, является, однако, непосредственнымъ результатомъ волевого акта или ряда такихъ актовъ; въ области явленій, изучаемыхъ статистикою населенія, волевые акты отступаютъ на задній планъ, уступая преобладающую роль моментамъ, совершенно не зависящимъ отъ воли человѣка: еще бракъ остается, въ значительной степени, актомъ, зависящимъ отъ сознательнаго рѣшенія людей; но уже рожденіе лишь въ

ограниченной степени зависитъ отъ сознательнаго волевого акта со стороны родителей; очевидно, что для случаевъ смерти, заболѣванія, калѣчества о волевомъ актѣ не можетъ быть и рѣчи, *такія* событія наступаютъ совершенно независимо и помимо человѣческой воли. Но если статистика населенія имѣетъ дѣло съ особенно большими массами; если эти массы слагаются изъ особенно однородныхъ и потому вполнѣ удобосравнимыхъ отдѣльныхъ случаевъ, и если послѣдніе слабѣе, нежели гдѣ бы то ни было, подвержены дѣйствію случайныхъ причинъ, къ числу которыхъ относятся волевые и вообще психическіе мотивы, — то отсюда вытекаетъ весьма важный выводъ: значитъ, въ статистикѣ населенія болѣе, нежели въ какой-либо другой отрасли статистики, находитъ себѣ примѣненіе законъ большихъ чиселъ со всѣми тѣми выводами изъ него, о которыхъ была рѣчь въ § 2, и, слѣдовательно, выводы, получаемые въ этой области изъ массоваго наблюденія, должны отличаться особою прочностью и устойчивостью, должны съ особенною силою отражать на себѣ дѣйствіе постоянныхъ причинъ. И дѣйствительно, математическая критика получаемыхъ изъ массоваго наблюденія выводовъ показываетъ, что только въ области статистики населенія получаются ряды цифръ, гдѣ дѣйствительныя отклоненія отъ среднихъ близко соотвѣтствуютъ вычисленнымъ по теоріи вѣроятностей; выводы эти, значитъ, отличаются особою устойчивостью и, слѣдовательно, болѣе, нежели въ какой-либо другой области, могутъ быть использованы для предсказаній; и такая строгость, точность и устойчивость выводовъ, естественно, возбуждаетъ въ ученыхъ изслѣдователяхъ особый интересъ. Притомъ статистика населенія, какъ уже упоминалось, является областью, которую особенно охотно разрабатываютъ спеціалисты-статистики, тогда какъ научная обработка другихъ отраслей статистики производится по преимуществу представителями тѣхъ разнообразныхъ наукъ, которыя пользуются статистическимъ методомъ для изученія подвѣдомственныхъ имъ явленій человѣческой жизни. Это потому, что въ области статистики населенія есть множество такихъ явленій и законосообразностей, для которыхъ пока не найдено никакого объясненія, которыя изучаются просто *какъ фактъ*, обусловленный «какими-то» постоянными причинами; такого рода явленія и объединяющія ихъ законосообразности остаются, такъ сказать, не приписанными ни къ какимъ спеціальнымъ наукамъ, а потому и остаются въ непосредственномъ вѣдѣніи спеціалистовъ-статистиковъ, при чемъ въ этой области больше, нежели въ какой-либо иной, находитъ себѣ примѣненіе математическая критика и математическій анализъ данныхъ массоваго наблюденія.

Сказанное отнюдь не умаляетъ, однако, того интереса, какой представляетъ статистика населенія и для обществовѣдѣнія. Если бы даже рождаемость населенія, его смертность, и какъ результатъ взаимодѣйствія той и другой, численность и густота населенія страны или мѣстности; если бы распредѣленіе его по полу и по возрасту, средняя физическая крѣпость организма, быстрота его созрѣванія, обычное время вступленія въ бракъ, изобиліе или малочисленность лицъ съ физическими недостатками, и всякія другія подобныя явленія, изучаемыя статистикою населенія, всецѣло были слѣдствіемъ причинъ, остающихся намъ неизвѣстными или даже несомнѣнно коренящихся въ области физическихъ законовъ развитія человѣческаго организма, — всѣ они, тѣмъ не менѣе, остаются фактами первостепенно-важнаго значенія для соціальной и въ особенности для экономической жизни страны. Густота населенія, напр., имѣетъ рѣшающее значеніе въ такихъ вопросахъ, какъ способы веденія земледѣльческаго хозяйства, развитіе обрабатывающей промышленности, постановка школьнаго дѣла и пр.; половой и въ особенности возрастной составъ населенія въ значительной степени предрѣшаетъ распредѣленіе его на населеніе производящее и населеніе только потребляющее; сильная дѣтская смертность обусловливаетъ огромныя, съ экономической точки зрѣнія безплодныя, затраты на содержаніе всей той массы дѣтей, которая умираетъ, не доживъ до производительнаго возраста, и т. д.

Но этого мало: явленія, изучаемыя статистикою населенія, никоимъ образомъ не могутъ быть разсматриваемы, какъ явленія чисто-физическаго порядка; они стоятъ какъ бы на рубежѣ между физическими и общественными явленіями, а потому и самая статистика населенія стоитъ на рубежѣ между естественными и общественными науками, изображая собою какъ бы мостикъ, перекинутый между тѣми и другими. Правда, отдѣльныя группы явленій, изучаемыхъ статистикой населенія, повидимому, суть факты чисто естественно-историческіе и стоятъ внѣ всякой зависимости отъ условій общественнаго характера: таковы, напримѣръ, преобладаніе женскихъ рожденій надъ мужскими, усиленная смертность мальчиковъ по сравненію съ дѣвочками, результатомъ которой является преобладаніе въ старшихъ возрастахъ, а вмѣстѣ съ тѣмъ и во всемъ населеніи, лицъ женскаго пола; большій ростъ и физическая крѣпость мужчинъ по сравненію съ женщинами и т. п. Но въ рядѣ другихъ, важнѣйшихъ случаевъ такая зависимость не можетъ подлежать никакому сомнѣнію. Рожденіе человѣка, казалось бы, явленіе чисто-физическаго порядка; а между тѣмъ тотъ фактъ,

что во Франціи на тысячу жителей приходится въ годъ всего 24 рожденія, тогда какъ въ Германіи, Италіи, Австріи число рожденій колеблется между 36 и 38, совершенно ясно показываетъ, что рождаемость зависитъ и отъ какихъ-то условій общественнаго характера; и въ самомъ дѣлѣ—малое число рожденій во Франціи если не всецѣло, то въ значительной степени зависитъ отъ принятаго здѣсь порядка равнаго раздѣла наслѣдствъ, въ томъ числѣ и переходящихъ по наслѣдству крестьянскихъ земель. Еще яснѣе подобнаго рода зависимость для смертности: само собою ясно, что смертность должна быть тѣмъ больше, чѣмъ хуже экономическое и культурное состояніе даннаго общества и данной общественной группы, — и это положеніе всецѣло подтверждается добытыми массовымъ наблюденіемъ фактами; достаточно упомянуть о такихъ явленіяхъ, какъ усиленная смертность въ неурожайные года — въ то время какъ обычная смертность не превышаетъ у насъ 30 — 35, послѣ голодныхъ годовъ она поднималась до 40, 42 и даже 49 на тысячу; или о зависимости размѣровъ крестьянской смертности отъ величины земельнаго обезпеченія, — въ хорошо обезпеченныхъ землею группахъ смертность, по даннымъ, собраннымъ воронежскими земскими статистиками, не превышаетъ 26, тогда какъ у безземельныхъ и наиболѣе малоземельныхъ она поднимается до 35 на тысячу; или о зависимости смертности въ городахъ отъ размѣровъ квартирной платы, — въ то время, какъ въ самыхъ дорогихъ квартирахъ, значитъ, среди наиболѣе состоятельныхъ группъ населенія Петербурга, смертность падаетъ до 17, въ самыхъ дешевыхъ, значитъ, среди бѣднѣйшаго населенія, она достигаетъ 28—30 человѣкъ на тысячу. Нечего уже говорить о такихъ, также изучаемыхъ статистикою населенія явленіяхъ, какъ заболѣваемость, физическіе недостатки, какъ распредѣленіе смертности по возрастамъ и въ частности какъ преждевременная дѣтская смертность; всѣ такого рода явленія, совершенно очевидно, находятся въ сильнѣйшей зависимости отъ экономической и культурной обстановки, находящей себѣ непосредственное выраженіе въ размѣрахъ и характерѣ питанія, въ санитарно-гигіеническихъ условіяхъ, въ наличности или отсутствіи медицинской помощи и т. п. Понятно, при такихъ обстоятельствахъ, что и самое изученіе статистики населенія должно вестись въ тѣснѣйшей связи съ изученіемъ условій общественнаго характера, что одною изъ главнѣйшихъ задачъ такого изученія всегда должно оставаться выясненіе значенія демографическихъ данныхъ, какъ матеріала для характеристики общественныхъ условій, и вліянія послѣднихъ на тѣ явленія,

которыя наблюдаются въ области состоянія и движенія населенія.

Если теперь ближайшимъ образомъ всмотрѣться въ объектъ, изучаемый статистикою населенія, то такимъ объектомъ, строго говоря, является непрерывное нарожденіе населенія, прохожденіе его жизни, исчезновеніе съ лица земли и нарожденіе его вновь. Населеніе — какъ бы широкій потокъ, въ которомъ непрерывно появляются, видоизмѣняются и исчезаютъ отдѣльныя мельчайшія частицы: каждый день рождаются и умираютъ десятки тысячъ, ежеминутно — многія сотни людей, ежедневно происходятъ многія тысячи и десятки тысячъ браковъ; съ каждымъ годомъ и мѣсяцемъ милліоны людей, въ силу естественнаго теченія времени, переходятъ изъ одной возрастной категоріи въ другую; ежедневно единицы, десятки и сотни людей калѣчатся, слѣпнутъ, лишаются ума. Но совершенно очевидно, что этотъ живой, непрерывно мѣняющійся потокъ мы не имѣемъ возможности подвергнуть непрерывному исчерпывающему всѣ такіе единичные случаи наблюденію, — на это не хватило бы никакихъ человѣческихъ средствъ и силъ. И вотъ, какъ и во всякой иной отрасли статистики, мы замѣняемъ такое непрерывное сплошное изученіе двумя взаимно пополняющими другъ друга серіями наблюденій: съ одной стороны, подвергаемъ *текущей регистраціи* важнѣйшія, поддающіяся текущему учету, перемѣны въ составѣ населенія, какъ рожденіе, смерть, бракосочетаніе, переселеніе изъ одной мѣстности въ другую. Съ другой, мы посредствомъ *переписей* подвергаемъ періодическому, какъ бы моментальному фотографированію то состояніе населенія, которое является продуктомъ постоянно происходящихъ перемѣнъ, и такимъ образомъ получаемъ картину, которая, непрерывно мѣняясь въ деталяхъ, въ существенномъ остается вѣрною для болѣе или менѣе продолжительнаго періода, непосредственно предшествовавшаго и непосредственно слѣдующаго за моментомъ полученія снимка; при этомъ мы изучаемъ не только общую численность, густоту и размѣщеніе населенія, но и распредѣленіе его по важнѣйшимъ демографическимъ признакамъ, каковы полъ, возрастъ, семейное состояніе, племенная и вѣроисповѣдная принадлежность, важнѣйшіе физическіе недостатки; а сопоставленіе двухъ или нѣсколькихъ такихъ снимковъ даетъ ясное понятіе и объ общемъ движеніи населенія, и объ измѣненіяхъ его качественнаго состава. Отсюда—двѣ крупныхъ отрасли статистики населенія: *статистика состоянія* и *статистика движенія* населенія. Въ совокупности своей эти двѣ отрасли предста-

вляютъ собой такъ называемую *общую статистику* населенія, потому что послѣдняя въ томъ и другомъ случаѣ носитъ не только *массовый*, но и *сплошной* характеръ: задачей переписи населенія является учесть *все* населеніе страны въ состояніи покоя, какъ задачей текущей регистраціи — учесть *все* его движеніе. На ряду съ этою общею статистикой говорятъ объ *особенной статистикѣ* населенія, разумѣя подъ послѣднею массовый учетъ извѣстныхъ явленій или признаковъ, производимый въ предѣлахъ такихъ опредѣленно ограниченныхъ группъ населенія, надъ которыми государственная власть имѣетъ какія-либо особыя права или которыя она имѣетъ фактическую возможность подвергать учету въ такихъ направленіяхъ или въ такомъ объемѣ, въ какихъ это неосуществимо по отношенію ко всей массѣ населенія. Къ области такой спеціальной статистики населенія отнесутся, напримѣръ, изученіе роста по даннымъ воинскихъ наборовъ, статистическое изученіе формы черепа у содержащихся въ тюрьмахъ преступниковъ, массовыя наблюденія надъ цвѣтомъ глазъ, волосъ и кожи у учащихся, и т. п.

XXXI. Статистика.

Историческій очеркъ.

Массовыя наблюденія извѣстны съ глубокой древности. Уже за 2000 слишкомъ лѣтъ до Рождества Христова въ Китаѣ было произведено *народоисчисленіе* при императорѣ Я-о. До насъ дошло очень мало свѣдѣній объ этой древнѣйшей переписи, но то, что повѣствуютъ намъ о ней книги Конфуція (550 г. до Р. Хр.), заставляетъ предполагать, что перепись была поставлена достаточно серьезно и производилась по довольно широкой программѣ. Она обнимала собою не только *населеніе*, въ тѣсномъ смыслѣ слова, но и заключала въ себѣ зачатки аграрной, промысловой и торговой статистики. Эта перепись была далеко не единственной. Во всѣхъ культурныхъ государствахъ древности производились въ той или другой мѣрѣ подобныя работы. Въ древнемъ Египтѣ при Рамзесѣ II за 1500 лѣтъ до Р. Хр. было произведено межеваніе, въ связи со счетомъ земельныхъ участковъ и населенія. Дѣленіе народа на колѣна въ древней Іудеѣ требовало народоисчисленій, которыя производились нѣсколько разъ; свѣдѣнія о нихъ сохранились въ книгахъ Моисея «Исходъ» и «Числа», въ книгахъ пророковъ и Іисуса Навина. Въ древней Греціи народоисчисленія предпринимались въ связи съ серьезными аграрными реформами Ликурга (850 г. до Р. Хр.)

и Солона (594 г. до Р. Хр.). Въ Римѣ народоисчисленія, такъ называемые *цензы*, были введены при царѣ Сервіи-Тулліи и съ тѣхъ поръ производились *періодически* въ теченіе болѣе 500 лѣтъ.

Всѣ эти работы древности преслѣдовали чисто-практическія задачи: опредѣленіе числа лицъ, годныхъ къ военной службѣ, распредѣленіе налоговъ, собираніе матеріаловъ, необходимыхъ для осуществленія предстоявшей крупной реформы и т. п. Всѣ эти народоисчисленія производились болѣе или менѣе случайно, въ неопредѣленные сроки, за исключеніемъ римскихъ періодическихъ цензовъ.

Средневѣковье, вообще далеко отставшее въ культурномъ отношеніи отъ греко-римскаго міра, осталось далеко позади и въ смыслѣ статистическихъ работъ. Кромѣ поземельной переписи, произведенной Вильгельмомъ Завоевателемъ въ Англіи, въ XI вѣкѣ, извѣстной подъ названіемъ «Книги страшнаго суда», нѣсколькихъ *городскихъ* переписей и болѣе поздней русской поземельной переписи (писцовыя книги), отъ этого времени не осталось почти ничего.

Но зато, въ періодъ поздняго средневѣковья, въ XVII вѣкѣ, возникаютъ попытки *научной* обработки статистическихъ данныхъ, стремленіе внести въ это изученіе извѣстную *систему*, разработать *методъ* изслѣдованія, словомъ, создать особую *науку*.

Наиболѣе яркими выразителями указанныхъ стремленій явились *три* научныя направленія или школы: школа описательнаго государствовѣдѣнія, школа политическихъ ариѳметиковъ и современная научная школа. Эти направленія мы вкратцѣ и разсмотримъ.

Предшественникомъ школы описательнаго государствовѣдѣнія, по всей справедливости, долженъ считаться древнегреческій философъ *Аристотель*. Его описаніями Аѳинъ и другихъ государствъ древности былъ заложенъ фундаментъ той системѣ изученія «государственныхъ достопримѣчательностей», которая много вѣковъ спустя была возведена его послѣдователями на степень науки и долгое время именовалась «статистикой».

Основатель описательной школы, Германъ *Конрингъ*, воспитавшійся на сочиненіяхъ Аристотеля, занявъ профессорскую каѳедру въ Гельмштедтскомъ университетѣ (въ Германіи), въ 1660 году открылъ тамъ спеціальный курсъ лекцій по статистикѣ, чѣмъ и положилъ начало преподаванію этой новой науки въ университетахъ. Съ современной статистикой курсъ Конринга имѣлъ мало общаго. Это было не *изслѣдованіе общественныхъ* явленій, а *описаніе* существовавшихъ *государствъ*, ихъ устрой-

ства и управленія. Самъ Конрингъ называлъ свои лекціи не статистикой, а государствовѣдѣніемъ.

Описывая государственное устройство и управленіе, Конрингъ располагалъ весь матеріалъ, относившійся къ каждому отдѣльному государству, по четыремъ отдѣламъ, что и составляло его систему, заимствованную имъ у Аристотеля. Этими отдѣлами были: матеріальная основа государства, т.-е. территорія и населеніе; формальная основа или ученіе объ органахъ государства и управленіи; описаніе средствъ для достиженія благополучія жителей государства, т.-е. описаніе хозяйственной жизни и степени благосостоянія жителей и, съ другой стороны, уровня ихъ умственнаго и нравственнаго развитія; наконецъ, описаніе того, что Конрингъ называлъ «дѣйствующей причиной» въ государствѣ; подъ этимъ выраженіемъ понималась государственная власть, войско, флотъ и финансы государства

Самымъ замѣчательнымъ представителемъ описательной школы является одинъ изъ послѣдователей Конринга, *Ахенвалль*, читавшій въ двухъ нѣмецкихъ университетахъ курсы, подъ названіемъ «политико-статистическихъ лекцій».

Ахенвалль во многомъ развилъ и усовершенствовалъ ученіе своего знаменитаго предшественника, но и его лекціи оставались еще далекими отъ современной статистики, имѣя общимъ съ нею почти одно лишь названіе.

И Ахенвалль изучалъ не общество, а политическій союзъ—*государство*, хотя отъ его геніальнаго ума не укрылась узость этой темы и, повинуясь для него еще смутному стремленію, онъ на самомъ дѣлѣ уже значительно расширилъ поле своего изслѣдованія.

Подъ государственнымъ устройствомъ Ахенвалль понимаетъ уже не только политическое и административное устройство государства, а, какъ онъ выражается, «совокупность государственныхъ достопримѣчательностей». Вотъ какимъ образомъ самъ Ахенвалль опредѣлялъ предметъ своей науки: «Если,—говорилъ онъ,—я разсматриваю отдѣльное государство, то я замѣчаю въ немъ безконечное множество *вещей*, дѣйствительно встрѣчающихся внутри государства. Среди всѣхъ этихъ вещей есть *нѣкоторыя*, которыя въ замѣтной степени вліяютъ на *благосостояніе* государства, или способствуютъ, или препятствуютъ ему; это именно тѣ вещи, которыя можно назвать государственными достопримѣчательностями. Совокупность дѣйствительныхъ государственныхъ достопримѣчательностей какой-нибудь имперіи или республики составляетъ ея государственное устройство въ широкомъ

смыслѣ слова, и *ученіе* о государственномъ устройствѣ одного или многихъ государствъ — есть *статистика* или *описаніе* государства».

Ахенвалль имѣлъ множество учениковъ и послѣдователей, и оставилъ очень замѣтный слѣдъ въ исторіи науки. Нѣкоторымъ изъ его послѣдователей удалось гораздо ближе своего учителя подойти къ современному пониманію статистики, какъ изученія строенія и жизни *общества*, при помощи массовыхъ наблюденій. Однако дальше описанія эта школа не пошла, почему ей и оставалось чуждымъ ясное представленіе о *закономѣрности* общественныхъ явленій.

Именно на эту важнѣйшую сторону дѣла съ самаго начала обратила вниманіе школа *политическихъ ариѳметиковъ*, возникшая въ Англіи приблизительно въ то же время, т.-е. въ 60-хъ годахъ XVII вѣка.

Въ тѣ времена статистическіе матеріалы были чрезвычайно скудны. Единственнымъ сколько-нибудь полнымъ матеріаломъ систематическаго, массоваго (статистическаго) наблюденія были только церковные списки умершихъ или, точнѣе говоря, погребенныхъ, хотя и эти списки были полны недостатковъ.

Естественно, что первые представители новаго направленія, у которыхъ блеснула мысль о строгой закономѣрности массовыхъ явленій общественной жизни, о существованіи взаимной связи между этими явленіями, обратились прежде всего къ внимательному изученію списковъ умершихъ.

Труды первыхъ трехъ талантливыхъ изслѣдователей отрывочнаго массоваго матеріала дали новое направленіе статистической мысли, создали новую научную школу. Этими изслѣдователи были англичане: Джонъ Граунтъ (Graunt), Вильямъ Петти (Petty) и знаменитый астрономъ Галлей (Halley).

Разбираясь въ «бѣдныхъ, презираемыхъ листочкахъ объ умершихъ», какъ выражается Граунтъ, эти изслѣдователи сумѣли найти въ нихъ богатую сокровищницу точныхъ количественныхъ наблюденій, способныхъ, при умѣломъ пользованіи ими, обогатить насъ глубокими познаніями относительно строя и жизни общественныхъ (соціальныхъ) массъ.

Съ необыкновеннымъ мастерствомъ обрабатывали свой несовершенный статистическій матеріалъ созидатели новаго научнаго направленія. Уже первому изъ нихъ, Граунту, разбиравшемуся въ спискахъ погребенныхъ города Лондона, блеснула мысль, что явленія, происходящія въ человѣческомъ обществѣ, только съ перваго взгляда кажутся случайными и несвязанными одно съ другимъ, что на самомъ дѣлѣ строй и измѣненія, т.-е.

жизнь общественныхъ массъ, совершается по какимъ-то внутреннимъ законамъ, медленно измѣняющимся во времени. Первые послѣдователи новаго ученія настолько увлекались этой новой и плодотворной идеей, что склонны были придавать этимъ законамъ значеніе неизмѣнныхъ законовъ природы.

Знаменитый *Галлей*[1]), изслѣдуя подобные же списки города Бреславля, установилъ общій законъ, которому слѣдуетъ въ массѣ смертность людей. Составленныя имъ такъ называемыя *таблицы смертности* обнаружили, что основной причиной, подъ вліяніемъ которой измѣняется сила смертности, служитъ *возрастъ*. Для различныхъ возрастныхъ группъ сила смертности далеко не одинакова. Смертность чрезвычайно велика для очень молодыхъ и очень старыхъ возрастовъ. Она совершенно ничтожна въ возрастѣ отъ 5 до 14 лѣтъ. Таблицы Галлея показали далѣе, что въ его время только половина родившихся доживала до 34-лѣтняго возраста и только одна треть достигала возраста въ 51 годъ, а къ 60-лѣтнему возрасту, оставалось въ живыхъ меньше четверти.

Первымъ представителямъ новаго направленія и ихъ послѣдователямъ приходилось работать надъ весьма несовершеннымъ и чрезвычайно скуднымъ матеріаломъ, такъ какъ и то немногое, что имѣлось въ официальныхъ матеріалахъ, не только не публиковалось, но считалось государственной тайной. Лишь очень медленно и постепенно измѣнялся этотъ взглядъ, и статистическіе матеріалы мало-по-малу становились болѣе доступными для изслѣдователей. Не мало въ этомъ направленіи удалось сдѣлать въ половинѣ XVIII вѣка прусскому пастору *Зюссмильху*. Благодаря личнымъ отношеніямъ къ прусскому королю, онъ получилъ возможность широко использовать довольно обширный матеріалъ официальныхъ записей по «движенію населенія», т.-е. записей о рожденіяхъ, бракахъ и смертяхъ. Удивительная правильность и постоянство соотношеній, существующихъ между массой населенія и всѣми тремя указанными явленіями, поразили умъ Зюссмильха, который, какъ теологъ, не могъ не видѣть въ этомъ постоянствѣ и правильности числовыхъ отношеній полнаго доказательства неизмѣнности законовъ, предустановленныхъ Богомъ, по которымъ живетъ и развивается человѣчество. Свой замѣчательный трудъ, вышедшій въ 1741 г., онъ называетъ по-

---

[1]) Астрономъ, открывшій комету Галлея и вычислившій ея орбиту и періодъ возвращенія въ предѣлы нашей солнечной системы. Эта комета появилась вновь на нашемъ небосклонѣ въ 1910 году.

этому: «Божественный порядокъ въ измѣненіяхъ человѣческаго рода».

Указанные труды лишь расчистили и подготовили почву для современной статистики, прочное основаніе которой заложили уже въ XIX вѣкѣ, съ одной стороны, математики во главѣ съ *Лапласомъ*, съ съ другой — Адольфъ *Кетлэ*.

Въ правильности и устойчивости статистическихъ отношеній Кетлэ видѣлъ выраженіе дѣйствія точныхъ и мало измѣнчивыхъ элементарныхъ законовъ, управляющихъ жизнью человѣческихъ массъ. Эти законы, по его воззрѣнію, совершенно подобны точнымъ законамъ физики. Исходя изъ указанной мысли, онъ и пытался создать новую науку подъ названіемъ «общественной (соціальной) физики». По его воззрѣніямъ, подъ вліяніемъ совокупности постоянныхъ законовъ, дѣйствующихъ на человѣческую массу, въ каждомъ обществѣ создается идеальный типъ «средняго человѣка», къ поддержанію и сохраненію котораго стремится природа; всѣ же частныя уклоненія отъ этого типа происходятъ подъ вліяніемъ временныхъ, мѣстныхъ, случайныхъ и вообще быстро мѣняющихся обстоятельствъ. Развитіе человѣческаго общества приближаетъ отдѣльныя, составляющія его единицы къ типу средняго человѣка. Отысканіе и точное числовое выраженіе свойствъ «средняго человѣка» и изученіе наблюдающихся въ жизни уклоненій отъ этого «типа» составляетъ основную задачу многочисленныхъ, талантливыхъ изысканій Кетлэ, пролившихъ много свѣта въ особенности на область такъ называемой «нравственной (моральной) статистики», гдѣ «уклоненія» возникаютъ подъ вліяніемъ свободной воли человѣка.

Со времени Кетлэ появилось много талантливыхъ и замѣчательныхъ изслѣдователей, работающихъ въ области статистическаго изученія общественныхъ фактовъ. На ряду съ необычайнымъ расширеніемъ области массоваго наблюденія, которымъ обязаны XIX и XX вѣка прекрасной организаціи оффиціальныхъ статистическихъ учрежденій, выработались новые способы и пріемы научной разработки статистическаго матеріала. Опираясь на положенія высшей математики и, въ особенности, теоріи вѣроятностей, современная статистическая методологія шагнула далеко впередъ и, въ смыслѣ точности изслѣдованія, достигла такихъ успѣховъ, о которыхъ нельзя было и мечтать даже 50 лѣтъ тому назадъ.

Но, несмотря на всѣ эти успѣхи и несмотря на то, что построенія Кетлэ страдаютъ слишкомъ *механическимъ* воззрѣніемъ на человѣческое общество и не лишены цѣлаго ряда другихъ

существенныхъ недостатковъ, его основная идея остается и до сихъ поръ руководящей для современной статистики.

Литература. *Ю. Янсонъ.* «Теорія статистики». Спб. 1907 г. *А. И. Чупровъ.* «Статистика». Изд. Моск. унив. 1910 г. *А. Н. Анцыферовъ.* «Курсъ элементарной статистики». Харьковъ 1911 г. *А. Кетлэ.* «О человѣкѣ и развитіи его способностей». *Г. Майръ.* «Закономѣрность въ общественной жизни». Москва 1899 г. *А. А. Чупровъ.* «Очерки по теоріи статистики». Спб. 1909 г.

XXXII. Статистическія учрежденія.

Статистическое наблюденіе всегда имѣетъ дѣло съ массами Тамъ, гдѣ нѣтъ массовыхъ наблюденій, нѣтъ и статистическихъ данныхъ. Если принять во вниманіе, что при всякой сплошной переписи, на пространствѣ цѣлаго государства, приходится подвергать наблюденію десятки милліоновъ лицъ и записывать сотни милліоновъ отдѣльныхъ показаній, то станетъ ясно, что не только для отдѣльнаго лица, но и для болѣе или менѣе обширной группы лицъ производство сплошной переписи является дѣломъ совершенно невозможнымъ. То же самое, и еще въ большей степени, относится къ другому виду сплошного статистическаго наблюденія — текущей регистраціи. Правильно отмѣтить милліоны рожденій, браковъ и смертей можно только въ томъ случаѣ, если наблюдателей будетъ много, если наблюденія будутъ правильно организованы, если они будутъ вестись непрерывно, изо дня въ день. Разрѣшить эту сложную задачу подъ силу только органамъ общественной и государственной власти.

Такимъ образомъ безъ содѣйствія указанныхъ органовъ въ современныхъ условіяхъ культурной жизни организація статистическаго наблюденія невозможна.

Съ производствомъ массовыхъ наблюденій связаны разнообразные и многочисленные интересы государства и органовъ самоуправленія. Прежде всего огромный теоретическій интересъ, который представляютъ собою матеріалы, собираемые путемъ массоваго статистическаго наблюденія, не можетъ быть безразличенъ для современнаго культурнаго государства. Но и чисто-практическія, насущныя задачи государственной и общественной жизни не могутъ быть разрѣшены сколько-нибудь удовлетворительно безъ правильно организованныхъ статистическихъ наблюденій.

Дѣятельность отдѣльныхъ органовъ государственной власти и всѣхъ ихъ вмѣстѣ основывается на государственномъ бюджетѣ (государственная роспись доходовъ и расходовъ). Чѣмъ правиль-

нѣе составленъ бюджетъ, чѣмъ лучше онъ согласованъ съ платежными силами населенія, тѣмъ съ меньшими издержками и тѣмъ полнѣе удовлетворяются потребности государственной жизни. Составленіе же современныхъ сложныхъ бюджетовъ невозможно безъ многочисленныхъ статистическихъ данныхъ. Каждый бюджетъ состоитъ изъ двухъ частей: смѣты доходовъ и смѣты расходовъ. Въ первой части ни одна серьезная статья не можетъ быть проектирована правильно, безъ цѣлаго ряда данныхъ, которыя можно получить *только* массовымъ наблюденіемъ. Поступленіе прямыхъ и косвенныхъ налоговъ не можетъ быть вычислено согласно съ дѣйствительностью, если мы не имѣемъ данныхъ о численности населенія, распредѣленіи его по занятіямъ, о доходности различныхъ отраслей народнаго труда, о величинѣ потребленія различныхъ продуктовъ, о величинѣ и цѣнности ввоза и вывоза, и т. д.

При составленіи расходной части бюджета статистическія данныя еще болѣе необходимы. Для того, чтобы провести новую желѣзную дорогу, опредѣлить ея наиболѣе выгодное направленіе, ея пропускную способность, а слѣдовательно, и расходы по ея сооруженію, — необходимо имѣть точныя данныя о плотности и занятіяхъ населенія въ прилегающихъ къ проектируемой дорогѣ мѣстностяхъ, о родѣ и количествѣ производимыхъ въ данной мѣстности продуктовъ, о направленіи сбыта товаровъ и проч.

Введеніе всеобщаго начальнаго обученія требуетъ прежде всего данныхъ о количествѣ дѣтей школьнаго возраста или, другими словами, данныхъ переписи населенія.

Государственное страхованіе рабочихъ невозможно не только осуществить, но и проектировать, не имѣя точныхъ данныхъ о численности населенія, числѣ рабочихъ и распредѣленіи ихъ по различнымъ группамъ предпріятій, данныхъ о болѣзненности и смертности рабочаго населенія и т. д.

Словомъ, какую бы важную область законодательной или административной дѣятельности мы ни затронули, вездѣ оказывается необходимость имѣть подъ руками данныя массоваго наблюденія и руководствоваться ими.

Указанныя практическія потребности привели современныя культурныя государства къ необходимости создать постоянно дѣйствующія учрежденія, спеціальную задачу которыхъ составляетъ собираніе и обработка статистическихъ данныхъ.

Но важное дѣло массоваго наблюденія настолько сложно и трудно, что однихъ статистическихъ учрежденій государства да-

леко недостаточно. Ихъ дополняютъ общественныя и частныя статистическія учрежденія.

Сѣть современныхъ органовъ массоваго наблюденія слагается изъ слѣдующихъ учрежденій:

1. Государственныя учрежденія;
2. Органы мѣстнаго самоуправленія—земскія и городскія статистическія учрежденія;
3. Международныя статистическія учрежденія;
4. Частныя статистическія общества.

Устройство и дѣятельность государственныхъ статистическихъ учрежденій называется обыкновенно *административной статистикой*. Далеко не безразлично, *какъ* она будетъ устроена. Неправильности въ ея организаціи неизбѣжно отражаются на *качествѣ* статистическаго матеріала. Сложный вопросъ о томъ, какъ нужно устраивать статистическія учрежденія, чтобы они могли вполнѣ правильно выполнять лежащія на нихъ трудныя задачи, въ теченіе многихъ лѣтъ обсуждался и въ литературѣ, и въ ученыхъ обществахъ, и на международныхъ статистическихъ съѣздахъ (конгрессахъ). Только благодаря такой усиленной работѣ мысли, основанной на богатомъ и многолѣтнемъ опытѣ уже существовавшихъ статистическихъ учрежденій, въ настоящее время удалось выработать основныя начала (принципы), устройства статистическихъ учрежденій.

Вкратцѣ эти принципы состоятъ въ слѣдующемъ.

Вся статистическая работа, съ начала до конца, должна быть проникнута единой мыслью. Собираемыя данныя должны быть *сравнимы* между собою; иначе невозможны статистическіе обобщенія и выводы. Отсюда слѣдуетъ, что вся статистическая работа должна быть объединена какимъ-нибудь *однимъ* учрежденіемъ или, какъ говорятъ, должна быть централизована.

Исходя изъ указанныхъ положеній, во главѣ всѣхъ статистическихъ работъ административной статистики ставятъ особое статистическое учрежденіе, подъ названіемъ центральнаго статистическаго бюро, комитета и т. п.

Это учрежденіе дѣлится на два отдѣленія, изъ которыхъ одно (совѣтъ) направляетъ статистическую дѣятельность, а другое *выполняетъ* намѣченныя работы.

Въ каждомъ государствѣ есть цѣлый рядъ административныхъ учрежденій, которыя не имѣютъ спеціально статистическихъ задачъ, но по роду своей дѣятельности необходимо собираютъ многочисленныя цифровыя данныя, во многихъ случаяхъ пригодныя для статистическихъ цѣлей. Такъ, напримѣръ, Министерство Финансовъ имѣетъ данныя о раскладкѣ и поступле-

ніи налоговъ; желѣзнодорожное управленіе — о пассажирскомъ и грузовомъ движеніи; таможенное управленіе — о количествѣ, родѣ и цѣнности ввозимыхъ и вывозимыхъ товаровъ; государственный банкъ — разнообразныя свѣдѣнія о денежномъ обращеніи и т. д. Принципъ *централизаціи* осуществляется тѣмъ, что центральный комитетъ или совѣтъ получаетъ право не только требовать отъ всѣхъ учрежденій нужныхъ ему цифровыхъ данныхъ, но и требовать, чтобы эти данныя собирались по опредѣленнымъ планамъ и программамъ, выработаннымъ центральнымъ статистическимъ учрежденіемъ.

Только при такомъ объединеніи статистическихъ работъ можетъ быть достигнута достаточная полнота, достовѣрность, точность и *сравнимость* данныхъ. Если, наоборотъ, статистическія работы разбросаны по различнымъ учрежденіямъ, если ихъ программы не согласованы между собою, то *качество* матеріала значительно понижается; благодаря несравнимости многія данныя не могутъ быть использованы, и, слѣдовательно, совершенно безполезно затрачивается трудъ и средства, потраченныя на ихъ собираніе.

Для сохраненія полной безпристрастности при собираніи и обработкѣ статистическаго матеріала центральныя учрежденія должны быть въ достаточной мѣрѣ ограждены отъ всякаго посторонняго вмѣшательства въ свои работы, т.-е. должны обладать самостоятельностью. Практически это можетъ быть осуществлено такимъ образомъ, что центральное статистическое учрежденіе ставится внѣ зависимости отъ отдѣльныхъ министерствъ, подчиняясь только главѣ правительства, и получаетъ право вполнѣ самостоятельно разрѣшать *всѣ* относящіеся къ кругу его дѣятельности вопросы, за исключеніемъ тѣхъ, которые связаны съ новыми денежными ассигнованіями и, слѣдовательно, требуютъ разрѣшенія народнаго представительства. Съ цѣлью придать центральному статистическому учрежденію больше авторитетности и установить его связь съ народнымъ представительствомъ, международные конгрессы, вырабатывавшіе эти принципы, рекомендовали ставить во главѣ учрежденія лицо, избранное парламентомъ.

Одни центральныя учрежденія, какъ бы хорошо они ни были устроены, не могутъ выполнить всей статистической работы. Чтобы получить необходимый для ихъ работъ *матеріалъ*, они нуждаются въ помощи *мѣстныхъ* статистическихъ учрежденій, производящихъ непосредственно наблюденіе, по плану и программамъ, выработаннымъ въ центральномъ учрежденіи. Принципъ единства работы долженъ быть проведенъ и здѣсь въ томъ смыслѣ, что мѣстныя учрежденія только *собираютъ* статистиче-

скій матеріалъ и въ сыромъ, *необработанномъ* видѣ доставляютъ его въ центральное учрежденіе для дальнѣйшей обработки.

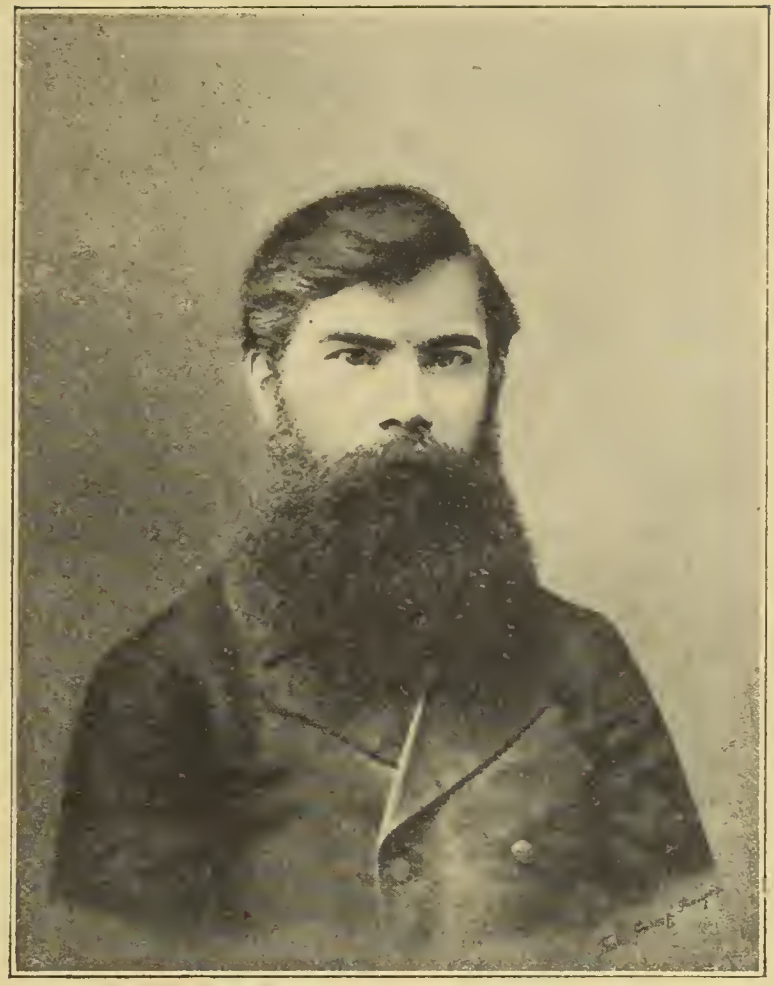
Роль этихъ мѣстныхъ учрежденій можетъ быть съ успѣхомъ поручена и статистическимъ органамъ мѣстнаго самоуправленія, что особенно полезно при производствѣ большихъ работъ на пространствѣ всего государства, такихъ, какъ переписи населенія, переписи промысловъ и занятій и т. п.

Кромѣ мѣстныхъ учрежденій, нерѣдко возникаетъ потребность въ устройствѣ *низшихъ* статистическихъ органовъ. Должны ли они дѣйствовать постоянно или быть только *временными*, это зависитъ отъ рода предпринимаемыхъ работъ и мѣстныхъ условій. При переписяхъ населенія и другихъ крупныхъ работахъ нельзя обойтись безъ помощи такихъ временныхъ органовъ и агентовъ, въ видѣ переписныхъ комиссій и *счетчиковъ*.

Въ настоящее время всѣ культурныя страны обладаютъ болѣе или менѣе правильно устроенными административными статистическими учрежденіями, возникшими въ XIX вѣкѣ, преимущественно во второй его половинѣ. Если мы будемъ разсматривать всѣ эти учрежденія съ точки зрѣнія установленныхъ выше теоретическихъ началъ, то будемъ въ состояніи намѣтить *два* типа — первый, построенный на правильномъ принципѣ объединенія статистическихъ работъ, и второй, прямо противоположный ему, построенный на принципѣ децентрализаціи. Къ первому типу относятся статистическія учрежденія Германской имперіи, ко второму — французскія и устроенныя по ихъ образцу русскія.

Статистическія учрежденія Германіи получили свое окончательное устройство только въ 1872 году. Во главѣ дѣла стоитъ центральное *Имперское Статистическое Бюро*, подчиненное непосредственно имперскому канцлеру (главѣ правительства). Въ немъ сосредоточиваются всѣ главнѣйшія статистическія работы, какъ: обработка данныхъ по статистикѣ населенія, по статистикѣ промысловъ и занятій, статистика таможенная, уголовная, статистическое изученіе рабочаго вопроса и т. д. Бюро состоитъ подъ руководствомъ директора, ученаго спеціалиста-статистика, изъ нѣсколькихъ завѣдующихъ отдѣлами и болѣе, чѣмъ 200 постоянно работающихъ въ немъ лицъ. Денежными средствами оно снабжено также въ достаточной мѣрѣ: его годовой бюджетъ превышаетъ 500.000 рублей, не считая особыхъ расходовъ, вызываемыхъ большими переписями и достигающихъ обыкновенно нѣсколькихъ милліоновъ.

Германская имперія состоитъ изъ ряда отдѣльныхъ, самостоятельныхъ государствъ. Этимъ объясняются и особенности



Василій Ивановичъ Орловъ.

Основатель земской статистики. Съ 1875 г. завѣдывалъ статистическимъ бюро Московскаго Губернскаго земства, по его почину проведены были земско-статистическія изслѣдованія въ губерніяхъ Тамбовской, Курской, Воронежской, Орловской и Самарской. Родился 27 марта 1848 г., умеръ 22 сентября 1885 г.

въ устройствѣ ея статистическихъ учрежденій. Почти каждое государство, входящее въ составъ имперіи, обладаетъ своимъ самостоятельнымъ статистическимъ бюро, которое, такимъ образомъ, получаетъ характеръ *центральнаго*, по отношенію къ территоріи даннаго государства. Въ то же время они представляютъ собою *мѣстныя* учрежденія, по отношенію къ обще-имперскимъ статистическимъ работамъ. Ихъ объединеніе съ имперскимъ бюро достигается путемъ устройства *съѣздовъ* (конференцій) при послѣднемъ, на которыхъ обсуждаются всѣ важнѣйшіе вопросы, касающіеся обще-имперской статистики. Изъ бюро отдѣльныхъ государствъ широкой и заслуженной извѣстностью пользуются Прусское и Баварское. Благодаря правильной организаціи, административная статистика Германской имперіи за 35-лѣтній періодъ, истекшій со времени возникновенія Имперскаго Бюро, достигла блестящаго расцвѣта и дала множество въ высшей степени цѣнныхъ статистическихъ работъ, охватывающихъ почти всѣ существенныя явленія, способныя быть предметомъ статистическаго изученія.

Въ *Россіи* первое центральное статистическое учрежденіе возникло въ 1811 году. Послѣ цѣлаго ряда реформъ въ 50-хъ, 60-хъ и 70-хъ годахъ XIX вѣка административная статистика получила слѣдующее устройство.

Центральныхъ учрежденій имѣется *два:* Статистическій Совѣтъ и Центральный Статистическій Комитетъ. Оба учрежденія состоятъ въ Министерствѣ Внутреннихъ дѣлъ, при чемъ Комитетъ вполнѣ подчиненъ министру. Совѣту законъ придаетъ формально значеніе учрежденія, которое должно *объединять* статистическую дѣятельность *всѣхъ* административныхъ органовъ. Совѣтъ имѣетъ цѣлью, говорится въ законѣ, «содѣйствовать министерствамъ и другимъ главнымъ управленіямъ въ работахъ по административной статистикѣ опредѣленіемъ правильнѣйшихъ и вѣрнѣйшихъ способовъ собиранія и обработки статистическихъ свѣдѣній и *однообразнымъ* направленіемъ трудовъ по этой части». Однако въ законѣ содержится постановленіе, значительно суживающее дѣятельность Совѣта и уменьшающее его значеніе объединяющаго учрежденія. Именно всѣ дѣла, касающіяся другихъ министерствъ, Совѣтъ можетъ обсуждать только въ томъ случаѣ, если они вносятся на его разсмотрѣніе соотвѣтственнымъ министромъ; но и въ этомъ случаѣ постановленіе Совѣта для министра необязательно.

Центральный статистическій *Комитетъ* учрежденъ «для производства статистическихъ работъ *по Министерству Внутреннихъ дѣлъ*». Такимъ образомъ законъ, въ сущности, лишаетъ

Комитетъ значенія *центральнаго* учрежденія, хотя фактически его дѣятельность далеко переступаетъ предѣлы вѣдомства Мин. Внутр. дѣлъ.

Несмотря на небольшой личный составъ и скудныя средства, отпускаемыя на его работы, Комитетъ успѣлъ выполнить не мало очень цѣнныхъ статистическихъ работъ. Кромѣ ежегодной статистики естественнаго движенія населенія (рожденія, браки и смерти), къ лучшимъ работамъ Комитета относятся: подготовительныя работы по проведенію реформы 19 февраля 1861 года, статистика поземельной собственности 1877 г., главнѣйшія данныя поземельной статистики по обслѣдованію 1886 г. и первая всеобщая перепись населенія 28 января 1897 года.

Кромѣ Мин. Вн. дѣлъ, почти каждое министерство и главное управленіе ведетъ самостоятельно и независимо отъ Комитета статистическія записи, при чемъ эти работы нисколько не согласованы съ работами Центральнаго Комитета. Такимъ образомъ административная статистика въ Россіи такъ же, какъ во Франціи, *децентрализована*, въ противоположность теоретическому принципу, выработанному международными конгрессами.

Мѣстныя учрежденія носятъ названіе *губернскихъ* (областныхъ) статистическихъ комитетовъ. Ихъ дѣятельность обыкновенно ограничивается исполненіемъ текущихъ обязательныхъ работъ, изъ которыхъ самая существенная состоитъ въ составленіи приложенія ко Всеподданнѣйшему годовому отчету губернатора. Дѣятельность комитетовъ не можетъ развиваться широко, благодаря недостаточности личнаго состава и средствъ, которыя отпускаются на каждый комитетъ въ размѣрѣ всего около 2.000 руб. въ годъ.

Городскія [1]) статистическія бюро вызваны къ жизни непосредственно практическими потребностями городского хозяйства. Современные большіе города, съ населеніемъ, исчисляемымъ сотнями тысячъ, не могутъ уже правильно и цѣлесообразно вести свое хозяйство, если мѣропріятія и расчеты городского управленія не строятся на точныхъ и безпристрастныхъ данныхъ массоваго наблюденія. Чтобы убѣдиться въ этомъ, достаточно подумать о такихъ городскихъ предпріятіяхъ, какъ водопроводъ, канализація, устройство городского электрическаго освѣщенія, электрическихъ трамваевъ, требующихъ многомилліонныхъ затратъ и связывающихъ городъ на десятки лѣтъ. Школь-

[1]) О земской статистикѣ см. особую статью.

пое и санитарное дѣло для правильной постановки также нуждаются въ статистическихъ данныхъ и т. д. Тѣ небольшіе расходы, которыхъ требуетъ устройство городскихъ бюро, съ избыткомъ вознаграждаются болѣе цѣлесообразнымъ взиманіемъ городскихъ налоговъ и распредѣленіемъ городскихъ средствъ, достигаемымъ при помощи статистическаго наблюденія.

Въ концѣ XIX вѣка возникло множество такихъ бюро почти во всѣхъ крупныхъ городахъ Зап. Европы. Наибольшей извѣстностью пользуются статистическія бюро Парижа, Берлина, Гамбурга, Лейпцига, Бреславля. Изъ русскихъ городовъ лучше всего городскія бюро устроены въ Москвѣ, Петербургѣ и Ригѣ.

Существованіе *международныхъ* статистическихъ учрежденій вызывается необходимостью согласовать и сдѣлать сравнимыми статистическія данныя, собираемыя въ различныхъ странахъ. Въ силу статистическаго закона большихъ чиселъ обобщенія и выводы будутъ тѣмъ точнѣе и правильнѣе, чѣмъ на бо́льшую массу распространяется наблюденіе. Очевидно, что чѣмъ однороднѣе будутъ пріемы и программы собиранія данныхъ въ различныхъ странахъ, тѣмъ однороднѣе будутъ самыя данныя, тѣмъ болѣе будутъ они сравнимы, тѣмъ болѣе, слѣдовательно, обезпечивается возможность широкихъ научныхъ обобщеній.

Поэтому съ самаго возникновенія международныхъ статистическихъ учрежденій основной ихъ задачей было стремленіе *объединить* статистическую дѣятельность отдѣльныхъ государствъ, въ смыслѣ выработки общихъ началъ устройства статистическихъ органовъ, выработки общихъ плановъ, *программъ* и пріемовъ для производства важнѣйшихъ статистическихъ работъ, напр., переписей населенія.

Мысль о необходимости созыва международныхъ *конгрессовъ* возникла еще въ XVIII вѣкѣ, но разработать и осуществить ее удалось только во второй половинѣ XIX вѣка знаменитому ученому и практическому дѣятелю, *Адольфу Кетлэ*. Первый конгрессъ собрался въ Брюсселѣ (Бельгія) въ 1853 году. Всѣхъ конгрессовъ было 9; послѣдній собрался въ 1876 году въ Будапештѣ (Венгрія). Въ засѣданіяхъ конгрессовъ принимали участіе, съ одной стороны, частныя лица—ученые и лица, просто интересовавшіяся статистикой, съ другой — офиціальные представители государствъ. Постановленія конгрессовъ никакой *обязательной* силы не имѣли. Тѣмъ не менѣе ихъ авторитетъ былъ такъ великъ, что выработанные ими принципы принимались и примѣнялись на практикѣ во многихъ государствахъ.

Насколько важна и плодотворна была дѣятельность конгрессовъ, видно уже изъ того, что важнѣйшая изъ статистическихъ работъ — переписи населенія и до сихъ поръ производятся въ большинствѣ государствъ по намѣченному конгрессами плану.

Съ прекращеніемъ засѣданій конгресса мысль о необходимости международнаго объединенія не только не заглохла, но и получила вскорѣ (черезъ 9 лѣтъ) осуществленіе, въ формѣ Международнаго Статистическаго *Института*. Институтъ преслѣдуетъ въ общемъ тѣ же цѣли, какъ и конгрессъ. Но въ отличіе отъ послѣдняго Институтъ совершенно не имѣетъ офиціальнаго характера. Это — частное международное общество, на засѣданіяхъ котораго офиціальные представители появляются лишь тогда, если они состоятъ въ то же время его членами; въ противномъ случаѣ они разсматриваются какъ гости и не имѣютъ права рѣшающаго голоса.

Затѣмъ Институтъ, кромѣ періодическихъ съѣздовъ (сессій), происходящихъ разъ въ два года, имѣетъ постоянное учрежденіе — Бюро, находящееся въ Гаагѣ (Голландія). На его обязанности лежитъ исполненіе постановленій Института, изданіе его трудовъ, подготовка къ слѣдующей сессіи и другія текущія работы. До 1910 года Институтъ имѣлъ 12 сессій въ крупныхъ городахъ Европы и Америки, въ томъ числѣ въ Петербургѣ (1897 г.), въ связи съ первой русской переписью населенія.

Частныя *ученыя* статистическія *общества* имѣютъ задачей разработку вопросовъ статистической теоріи и техники и *научную* обработку статистическихъ матеріаловъ, уже *собранныхъ* соотвѣтствующими учрежденіями. Существованіе такихъ обществъ не только въ высшей степени полезно, но и совершенно необходимо для прогрессированія сложнаго способа *(метода)* массоваго наблюденія и статистической *науки*.

Изъ западно-европейскихъ ученыхъ статистическихъ обществъ наибольшей извѣстностью пользуются *Парижское* и *Лондонское*. Въ Россіи единственное статистическое общество, существовавшее въ Москвѣ въ видѣ отдѣленія Московскаго юридическаго общества, прекратило существованіе въ 90-хъ годахъ. Въ настоящее время имѣется отдѣленіе статистики въ Императорскомъ русскомъ географическомъ обществѣ и отдѣленіе политической экономіи и *сельско-хозяйственной* статистики въ Императорскомъ вольно-экономическомъ обществѣ.

XXXIII. Земская статистика [1]).

Подробное собираніе статистическихъ свѣдѣній о жизни населенія началось въ Россіи очень недавно, со времени введенія земскихъ учрежденій [2]).

До земства записи велись только полиціей и волостными правленіями, и точныхъ цифръ было мало. Когда въ 1864 году въ 34-хъ губерніяхъ введены были земскія учрежденія, то у нихъ не оказалось почти никакихъ свѣдѣній о жизни населенія или эти свѣдѣнія были весьма и весьма сомнительны.

Между тѣмъ земству на первыхъ же порахъ пришлось озаботиться правильной раскладкой земскихъ повинностей и устроить продовольственное дѣло на случай недорода или другихъ бѣдствій. Кромѣ того, земство очень скоро признало необходимымъ устройство школъ, больницъ, улучшеніе сельскаго хозяйства, страхованіе жилищъ отъ огня и т. д.

Но для того, чтобы сдѣлать все это, необходимо было самымъ подробнымъ образомъ ознакомиться съ жизнью населенія, нужно было собрать точныя данныя о количествѣ и возрастномъ составѣ населенія, объ имуществѣ каждаго двора, о количествѣ

---

[1]) **Источники:** «Итоги экономическаго изслѣдованія Россіи». (Т. I. Москва, 1892 г.). «Общій обзоръ земской статистики», *А. Ф. Фортунатовъ.* — *И. П. Бѣлокопскій.* «Статистика» («Сѣверн. Вѣстн.», май 1892 г.). — *Е. С. Филимоновъ.* «Краткій историческій очеркъ подворно-статистическихъ изслѣдованій въ Россіи». Вятка, 1889 г.). «Основы мѣстной статистики» (Пермь, 1884 г.).—*Н. Каблуковъ.* «Практическіе результаты земской статистики». — *А. Ф. Фортунатовъ.* «Сельскохозяйственная статистика Россіи», «Итоги нѣсколькихъ совѣщаній по вопросамъ земской статистики» (Труды Имп. В. Эк. Об-ва, № 6, 1900 г.), «О статистическомъ чтеніи» (дополненіе къ лекціямъ о полученіи, сводкѣ и обработкѣ статистическихъ матеріаловъ). — «Труды подсекціи статистики IX съѣзда русскихъ естествоиспытателей и врачей въ Москвѣ (Черниговъ, 1894 г.), X въ Кіевѣ (Черниговъ, 1900 г.). — «Труды комиссіи по вопросамъ земской статистики» (С.-Петерб., 1901 г.). — *А. В. Пѣшехоновъ.* «На очередныя темы» (Спб., 1904 г.). — «Воронежское земство 1865—1889 г.» Составилъ Ф. Щербина (Воронежъ, 1891 г.).—«Историческій очеркъ дѣятельности земства Курской губ. за 35 лѣтъ» (Курскъ, 1902 г.).—«Курская губернія. Итоги статистическаго изслѣдованія». (Курскъ, 1887 г.). «Труды статистическаго отдѣленія Новгородск. губ. земск. учрежд.». Т. I (Новгородъ, 1879 г.). — Словарь Брокгауза и Ефрона. — «Обзоръ 25-лѣтней дѣятельности земства Рязанской губ. 1865 — 1889 г. Рязань, 1899 г.). Земскіе сборники: Черниговскаго земства (№ 1 и 9, 1882 г., №№. 2—3, 1891 г.), Херсонскаго земства (№ 4, 1874 г.).—«Сельскій бытъ и сельское хозяйство въ Россіи» (С.-Петерб., 1881 г.). — Инструкція объ оцѣнкѣ недвижимыхъ имуществъ, подлежащихъ обложенію земскими сборами и Высочайше утвержденныя 8 іюля 1893 г. правила оцѣнки.

[2]) Что такое статистика см. этотъ же, XII т. энциклопедіи, а о земскихъ учрежденіяхъ—XI томъ.

земли, объ урожаяхъ, о хлѣбныхъ магазинахъ или продовольственныхъ капиталахъ, о количествѣ лошадей, коровъ и другихъ домашнихъ животныхъ, о числѣ грамотныхъ и т. д.

Какимъ же способомъ возможно было достигнуть этого при поголовномъ почти невѣжествѣ и безграмотности массы населенія? На волостныя правленія разсчитывать было невозможно. Заваленные работами волостные писаря давали свѣдѣнія наспѣхъ, что только взбредетъ имъ въ голову. Кромѣ того, при отсутствіи въ ихъ составѣ образованныхъ людей, волостныя правленія и не поняли бы многаго изъ того, что требовало земство.

Вслѣдствіе этого земскія учрежденія рѣшили пригласить особыхъ людей, которые бы, служа въ земствѣ, разъѣзжали по селамъ и деревнямъ, лично опрашивали бы каждаго домохозяина и, такимъ образомъ, *на мѣстѣ* собирали бы нужныя земству свѣдѣнія.

Лучше такого способа нельзя было и придумать, потому что только тогда можно все точно узнать, когда самъ все видишь и слышишь.

Люди, служившіе земству и собиравшіе, по его порученію, необходимыя свѣдѣнія, и были названы *земскими статистиками*, а примѣнявшійся ими способъ собиранія данныхъ на мѣстахъ получилъ названіе *экспедиціоннаго*.

Изслѣдованіе путемъ разъѣздовъ земскихъ статистиковъ по селамъ и деревнямъ называлось *мѣстнымъ подворнымъ изслѣдованіемъ*, потому что населеніе опрашивалось *въ мѣстѣ своего жительства подворно*.

Вотъ что говорили земскіе дѣятели по поводу статистическихъ изслѣдованій, когда впервые вводили ихъ.

«По мѣрѣ того, — читаемъ мы въ «Обзорѣ 25-лѣтней дѣятельности земства Рязанской губерніи», — какъ удовлетворялись текущія нужды и назрѣвали новыя, явился въ общей формѣ вопросъ о народномъ благосостояніи. Успѣшное разрѣшеніе его находится въ связи съ приведеніемъ въ извѣстность народныхъ средствъ и подробнымъ изслѣдованіемъ существующаго экономическаго положенія населенія. Это основное начало для будущей дѣятельности и было заложено въ 1881 году постановленіемъ собранія о производствѣ статистическаго описанія губерніи, состоящаго въ сплошномъ изслѣдованіи на мѣстѣ источниковъ народнаго богатства. Работа эта окончена въ 1887 году. Такимъ образомъ, по мѣрѣ разработки собраннаго и имѣющаго быть собраннымъ статистическаго матеріала, будутъ выясняться разныя стороны хозяйственнаго быта, какъ вліяющія на развитіе народнаго богатства, такъ и препятствующія ему, что дастъ воз-

можность принимать соотвѣтственныя и посильныя земству мѣропріятія къ поднятію экономическаго благосостоянія населенія».

Херсонская губернская земская управа, учреждая статистическое бюро или статистическое отдѣленіе, въ докладѣ своемъ губернскому земскому собранію указывала «на неудачный исходъ различныхъ мѣръ, какія принимались уѣздными земствами для пріобрѣтенія статистическихъ данныхъ о разныхъ сторонахъ экономическаго быта населенія, близкое знакомство съ которыми существенно необходимо для земства».

Въ докладѣ Екатеринославской губернской земской управѣ въ 1879 году говорилось, что «давно уже ощущается недостатокъ въ точныхъ статистическихъ свѣдѣніяхъ по земскому хозяйству, которыми земство могло бы воспользоваться при тѣхъ или другихъ своихъ мѣропріятіяхъ. Достаточно указать на то значеніе, которое имѣютъ полныя и точныя статистическія данныя, напримѣръ, въ дѣлѣ изысканія мѣръ улучшенія въ сельскомъ хозяйствѣ, народномъ продовольствіи, образованіи, въ опредѣленіи степени платежной состоятельности населенія и въ изысканіи средствъ къ поднятію ея уровня. Отсутствіе точныхъ статистическихъ данныхъ по этимъ предметамъ ставитъ земство въ невозможность сдѣлать что-либо въ интересахъ упорядоченія и развитія ихъ безъ большаго или меньшаго риска въ томъ, что принятыя мѣры окажутся или мало достигающими цѣли, или вовсе ея не достигающими. Точно такое же положеніе представляется и въ тѣхъ случаяхъ, когда земству приходится стоять лицомъ къ лицу съ народнымъ бѣдствіемъ, когда ему необходимо немедленно прійти на помощь пострадавшимъ, чтобы своевременно оказать пособіе или ходатайствовать о таковомъ у правительства. Здѣсь неполность или неточность свѣдѣній препятствуетъ опредѣлить дѣйствительную степень и размѣры нужды, ведетъ къ приблизительнымъ, часто несоотвѣтствующимъ дѣйствительности мѣропріятіямъ. Наконецъ, принятіе какихъ-либо мѣръ, съ цѣлью предупрежденія бѣдствій, обусловливается наличностью и точностью статистическихъ данныхъ, опредѣляющихъ направленіе и способъ выполненія этихъ мѣръ».

Мѣсто не дозволяетъ намъ широко использовать земскіе взгляды, высказанные въ самомъ началѣ земской дѣятельности въ докладахъ, журналахъ и на земскихъ собраніяхъ, но и приведеннаго достаточно, чтобы уяснить, чѣмъ руководствовалось земство, вводя земскую статистику.

Впервые земская статистика возникла въ Вятской губерніи, гдѣ мѣстныя изслѣдованія начались въ 1870 году; въ слѣдующемъ, 1871 году, къ статистическимъ работамъ приступило

Тверское земство; въ 1874 г. — Херсонское, а въ 1875 году два земства — Московское и Черниговское постановили учредить у себя статистическія отдѣленія.

Для выработки программъ, по которымъ опрашивалось населеніе, эти земства пригласили образованныхъ и преданныхъ статистикѣ лицъ, которыя прекрасно организовали земскую статистику, поставили ее на научныя основы и создали ей мировую извѣстность.

Основателемъ московской статистики былъ Василій Ивановичъ Орловъ, окончившій въ 1872 году Московскій университетъ по юридическому факультету и оставленный при университетѣ, для приготовленія къ профессурѣ. Но работа въ земствѣ, дававшая возможность изучать жизнь народа, узнать его нужды, была болѣе по душѣ Орлову, и онъ сдѣлался земскимъ статистикомъ.

Основателемъ черниговской статистики былъ Петръ Петровичъ Червинскій, окончившій Петербургскій Лѣсной институтъ и бывшій затѣмъ членомъ Черниговской губернской земской управы.

По способамъ изслѣдованія и программамъ мѣстнаго изслѣдованія, установленнымъ Орловымъ въ Московскомъ земствѣ и Червинскимъ вмѣстѣ съ А. А. Русовымъ — въ Черниговскомъ, стали производиться статистическія работы во всѣхъ другихъ земствахъ, при чемъ большинство придерживалось московской программы, а меньшинство — черниговской.

Въ сущности, особыхъ различій въ этихъ программахъ не было. Извѣстный профессоръ и статистикъ А. Ф. Фортунатовъ, говоритъ, что «съ научной точки зрѣнія никакого различія между московскою и черниговскою статистикою не замѣчается; нѣкоторые утверждаютъ, будто бы для черниговскаго типа на первомъ мѣстѣ стоитъ земля, а для московскаго — населеніе, это только фигуральное выраженіе того, что московская программа изслѣдованія нѣсколько шире».

Въ самомъ дѣлѣ, различіе черниговскихъ программъ отъ московскихъ замѣчалось въ томъ, что первыя направлены были къ производству точной оцѣнки земель, — предупреждая, такимъ образомъ, за 17 лѣтъ законы 1893 года, — въ виду чего, при своихъ изслѣдованіяхъ, черниговскіе статистики разбивали уѣзды на земельныя дачи и въ границахъ этихъ дачъ производили сплошныя подворныя изслѣдованія, при чемъ, конечно, старались собрать возможно больше данныхъ, служащихъ для оцѣнки земли.

Московскіе же статистики изслѣдовали не земельныя дачи, а подворно изучали земельныя общины, т.-е. существующія села и деревни, обращая главное вниманіе на условія жизни людей, но при этомъ точно такъ же собирали и свѣдѣнія, пригодныя для оцѣнки земель.

Такимъ образомъ, въ концѣ-концовъ, у черниговскихъ статистиковъ получалось болѣе данныхъ, могущихъ служить для оцѣночныхъ цѣлей, а у московскихъ — объ условіяхъ жизни населенія, но и тѣ и другіе давали весьма обстоятельныя и точныя свѣдѣнія, которыя положили основаніе для правильнаго веденія земскаго хозяйства.

Нужно, однако, замѣтить, что въ первый періодъ дѣятельности земства, когда для него было крайне необходимо всестороннее знаніе положенія населенія, въ цѣляхъ различныхъ мѣропріятій, московскія программы, какъ болѣе широкія, были пригоднѣе черниговскихъ, чѣмъ и объясняется, что большинство земствъ примкнуло къ московскому типу.

Собранныя по московскимъ программамъ данныя давали возможность земству относительно каждаго селенія, каждой деревни, хутора, двора, получить чрезвычайно подробныя свѣдѣнія. Земскіе статистическіе сборники давали свѣдѣнія о томъ, какіе крестьяне живутъ въ данномъ селеніи и въ какомъ количествѣ, сколько у нихъ земли надѣльной, арендуемой и купленной, какіе урожаи, сколько скота, какими промыслами занимаются жители, въ какомъ размѣрѣ несутъ они всякаго рода платежи, какіе доходы получаются отъ оброчныхъ статей, много ли грамотныхъ среди населенія, много ли бѣдняковъ, не имѣющихъ собственныхъ избъ, земли, скота, часто ли бываютъ пожары и сколько при этомъ выгорѣло построекъ, какими болѣзнями болѣетъ скотъ, бывали ли падежи и въ какомъ количествѣ падалъ скотъ, имѣется ли хлѣбный магазинъ и въ какомъ количествѣ хранится тамъ хлѣбъ, и т. д. [1]).

---

[1]) Для образчика приводимъ въ сокращенномъ видѣ одну изъ программъ, составленныхъ по московскому типу. Вотъ она: 1) Къ какой волости принадлежитъ данное село, деревня или хуторъ? 2) Какіе разряды крестьянъ живутъ въ немъ (бывшіе помѣщичьи, государственные, удѣльные и т. д.), или, другими словами, какія имѣются земельныя общины? 3) Въ какомъ разстояніи находится отъ губернскаго города, отъ ближайшей станціи желѣзной дороги и отъ школы? 4) Сколько всего ревизскихъ душъ, получившихъ надѣлъ? 5) Сколько всего дворовъ или домохозяевъ? 6) Сколько всего жителей и въ отдѣльности: сколько мужчинъ и сколько изъ нихъ въ рабочемъ возрастѣ (отъ 18 до 60 лѣтъ), сколько всего женщинъ и сколько изъ нихъ въ рабочемъ возрастѣ (отъ 16 до 55 лѣтъ)? 7) Сколько дворовъ, не имѣющихъ земли и сколько всего душъ въ этихъ дворахъ, и также отдѣльно—сколько мужчинъ и женщинъ? 8) Сколько грамотныхъ взрослыхъ (мужчинъ и женщинъ въ отдѣльности) и сколько

На каждый дворъ отпечатывалась отдѣльная *карточка* со всѣми вопросами программы. Статистики предлагали всѣ эти вопросы каждому домохозяину въ каждомъ селѣ, деревнѣ или хуторѣ. Поэтому такого рода способъ опроса назывался *карточною системою*, въ противоположность болѣе старой *списочной системѣ*, когда всѣ домохозяева выписывались въ одну тетрадь и противъ фамиліи каждаго изъ нихъ заносились всѣ свѣдѣнія, относящіяся къ данному хозяину.

Списочный способъ чрезвычайно затруднялъ обработку собранныхъ матеріаловъ, почему и замѣненъ былъ карточнымъ.

Помимо карточекъ, по которымъ, какъ мы сказали, опрашивался *каждый домохозяинъ*, статистики составляли еще *общинный бланкъ*, куда заносили свѣдѣнія, относящіяся уже не ко двору, а ко всему селу, деревнѣ или хутору, или, точнѣе, къ каждой земельной общинѣ, потому что сплошь и рядомъ въ селеніяхъ существуетъ не одна, а двѣ, три и болѣе земельныхъ общинъ. Такъ, напримѣръ, въ одномъ и томъ же селеніи проживаютъ крестьяне бывшіе государственные и бывшіе по-

---

учащихся (мальчиковъ и дѣвочекъ въ отдѣльности)? 9) Какое количество земли: усадебной, пахотной, сѣнокосной, выгонной, лѣсной; сколько приходится на одну ревизскую душу и на работника; сколько дворовъ имѣютъ, кромѣ надѣльной, еще купленную землю и сколько всего десятинъ куплено земли? 10) Сколько дворовъ арендуютъ землю и какое именно количество пахотной земли; сколько десятинъ пахотной земли приходится на надѣльный дворъ; на какую сумму арендуется посѣвъ и пастбище? 11) Сколько всѣхъ домохозяевъ, имѣющихъ надѣльную землю; сколько изъ нихъ обрабатываютъ землю своимъ инвентаремъ (т.-е. своими лошадьми, плугами, боронами и сохами) и сколько наймомъ, т.-е. чужимъ инвентаремъ; сколько имѣется всего безхозяйныхъ дворовъ, не обрабатывающихъ свой надѣлъ? 12) Какой былъ урожай въ послѣднія пять лѣтъ? 13) Сколько имѣется скота: рабочихъ лошадей, жеребятъ, коровъ, телятъ, овецъ, свиней; сколько головъ крупнаго скота приходится на надѣльный дворъ; сколько въ отдѣльности дворовъ: безлошадныхъ, съ 1 лошадью, съ 2-мя, съ 3-мя лошадьми; сколько дворовъ не имѣютъ ни лошадей ни коровъ? 14) Сколько дворовъ имѣютъ пчелъ и сколько всего у нихъ ульевъ? 15) Сколько домохозяевъ имѣютъ собственныя избы,—сколько бездомовыхъ и много ли домохозяевъ имѣютъ по 2 избы? 16) Сколько проживаетъ такихъ лицъ, у которыхъ нѣтъ ни земли ни домовъ? 17) Сколько лицъ занимается промысломъ и сколько изъ нихъ занимаются мастерствомъ на мѣстахъ, у себя, и сколько мастеровъ уходитъ на сторону; сколько полевыхъ и другихъ рабочихъ? 18) Какой годовой окладъ въ рубляхъ, т.-е. сколько приходится платить: выкупныхъ платежей и государственныхъ, земскихъ, волостныхъ и сельскихъ сборовъ; сколько приходится всѣхъ платежей: на окладную душу, на работника, на десятину надѣльной земли? 19) Сколько всего сгорѣло домовъ за послѣднія 10 лѣтъ? 20) Сколько выпало головъ разнаго скота за послѣднія 10 лѣтъ? 21) Какой доходъ получается съ общественныхъ и оброчныхъ статей.

Въ приведенной программѣ мы, для сокращенія мѣста, нѣсколько вопросовъ, относящихся къ одному и тому же предмету, проставляли подъ однимъ нумеромъ. Если же ихъ раздѣлить, какъ это сдѣлано въ вопросныхъ карточкахъ или программахъ, то всѣхъ вопросныхъ пунктовъ получится 77.

мѣщичьи, или бывшіе помѣщичьи крестьяне принадлежали нѣкогда разнымъ помѣщикамъ и получили отдѣльно землю. При этомъ нерѣдко живущіе въ одномъ селеніи крестьяне не только принадлежатъ къ разнымъ разрядамъ и имѣютъ въ отдѣльныхъ кускахъ земли, но и надѣлъ у нихъ неодинаковъ, и землепользованіе разное. Одни, напримѣръ, владѣютъ землею на общинныхъ началахъ, совершая передѣлы, а другіе подворно и т. д. Вотъ почему, повторяемъ, составлялись пообщинные бланки на каждую земельную единицу. При этомъ опрашивали уже не весь сходъ, какъ это происходило при составленіи подворныхъ карточекъ, а нѣсколько наиболѣе смышленыхъ крестьянъ, хорошо знающихъ свою общину[1]).

Скажемъ, наконецъ, что, помимо подворнаго и общиннаго опроса, статистики дѣлали еще подробнѣйшія выборки изъ дѣлъ волостныхъ правленій.

Весь этотъ богатый матеріалъ подвергался затѣмъ разработкѣ, и въ концѣ-концовъ получались точныя и всесторонніе свѣдѣнія объ условіяхъ жизни отдѣльныхъ общинъ, селъ, волостей, цѣлаго уѣзда и губерніи.

Вслѣдъ за организаціей земской статистики въ Московской и Черниговской губерніяхъ, въ 1876 году начались статистическія работы по вышеизложенной нами московской программѣ въ губерніи Пермской, въ 1879 г. — въ Новгородской, въ 1880 г. — въ Тамбовской и Херсонской, въ 1881 г. — въ Курской, Екатеринославской и Петербургской, въ 1882 г. — въ Самарской и Саратовской, въ 1883 г. — въ Казанской и Бессарабской, въ 1884 г. — въ Воронежской, Смоленской и Таврической, въ 1885 г. — въ Уфимской и Орловской, и въ 1887 г. — въ Нижегородской.

По подсчету профессора А. Ф. Фортунатова, за 20 лѣтъ, съ 1870 по 1890 годъ, земскому статистическому обслѣдованію подверглись: 148 уѣздовъ земскихъ губерній, 50.429 селеній

---

[1]) Вотъ какія примѣрно свѣдѣнія заносились въ общинные бланки: какой волости, общества, селенія, прихода крестьяне данной общины; при какой рѣкѣ; въ какомъ разстояніи они находятся отъ: губернскаго и уѣзднаго города, станціи желѣзной дороги, шоссе, школы, врачебнаго пункта, приходской церкви, волостного правленія; сколько у общины всего земли по документамъ; какова почва и подпочва, какъ расположены угодья, техника полеводства; обработка арендованныхъ земель; наемъ и отдача земель въ аренду; какое землепользованіе (общинное или подворное) съ подробнымъ описаніемъ способовъ владѣнія землею; лѣсоводство; случаи и условія продажи земель и особыя доходныя статьи; скотоводство; промыслы, торговыя заведенія кредитъ; общественные сельскіе расходы: способъ раскладки податей, недоимокъ-растраты; образованіе, медицина и общественное призрѣніе; пути сообщенія; переселеніе; имѣются ли колодцы и сколько ихъ; нѣтъ ли прудовъ; гдѣ мочатъ коноплю, и т. п.

(въ нѣкоторыхъ уѣздахъ — обществъ), 3.309.020 крестьянскихъ дворовъ, 19.693.191 душъ обоего пола и 37.886.597 десятинъ земли.

До 1891 года были изданы «*статистическіе сборники*», въ которыхъ излагались разработанныя статистическія свѣдѣнія по 24 губерніямъ, 133 цѣлымъ и 15 неполнымъ уѣздамъ.

Но этимъ земская статистика не ограничилась.

Помимо основныхъ, подворныхъ сплошныхъ изслѣдованій, производились еще отдѣльныя, частичныя (анкетныя), изслѣдованія, когда опрашивались лишь отдѣльные дворы или подробно описывались отдѣльныя селенія.

Такъ, между прочимъ, въ разныхъ мѣстахъ производились *бюджетныя* изслѣдованія, при чемъ особенно подробно работа эта производилась въ Воронежской губерніи, по мысли основателя воронежской статистики (сотрудника В. И. Орлова) — Ф. А. Щербины [1]).

При бюджетномъ изслѣдованіи опрашивались уже не всѣ селенія, а лишь нѣкоторые дворы въ нѣкоторыхъ селеніяхъ. Дѣлалось это потому, что бюджетная программа весьма обширна, и, кромѣ того, при однообразной жизни крестьянъ почти незамѣтно различіе въ быту тѣхъ или иныхъ селеній, или дворовъ, обладающихъ одинаковыми средствами.

Обыкновенно въ рядѣ селеній, на основаніи данныхъ подворнаго изслѣдованія, намѣчались дворы богатые, средняго достатка и бѣдные, и въ этихъ дворахъ производился подробнѣйшій опросъ, по такой, приблизительно, программѣ.

Сначала тщательно выяснялся доходъ двора, т.-е. сколько у такого-то домохозяина земли, какой бываетъ средній урожай, на сколько рублей продаетъ онъ хлѣба, скота, молока, птицъ, холста, меду и т. д.; сколько онъ зарабатываетъ въ годъ отъ промысловъ, извоза или другихъ какихъ-либо заработковъ; если есть какое-либо промышленное заведеніе (маслобойка, крупорушка, мельница и т. п.), то какой отъ нихъ получается чистый доходъ.

Затѣмъ выяснялись расходы двора: сколько потребляетъ семья хлѣба, на какую сумму покупается одежды, обуви, хозяйственныхъ принадлежностей, чаю, сахару, мяса; сколько затрачивается на водку, на свадьбы, крестины, родины; много ли приходится нести платежей и т. д.

---

[1]) Подъ словомъ бюджетъ у насъ принято понимать все то количество средствъ, которое пріобрѣтаетъ и тратитъ на себя отдѣльный человѣкъ, семья, селеніе, городъ или государство. Словомъ, всѣ доходы и расходы. Слово „бюджетъ“ — англійскаго происхожденія и буквально значитъ «кожаный мѣшокъ».

Путемъ сопоставленія расходной части бюджета съ приходною пытались установить степень и условія благосостоянія бѣдныхъ, среднихъ и зажиточныхъ дворовъ.

Такимъ образомъ, бюджетныя изслѣдованія давали возможность узнать, какъ живется тѣмъ или инымъ разрядамъ крестьянъ, а зная это, уже нетрудно было указать и на мѣры, которыя слѣдуетъ предпринять, чтобы помочь населенію въ тѣхъ или иныхъ его нуждахъ.

Частичныя изслѣдованія предпринимались и для другихъ цѣлей.

Напримѣръ, когда земство желало ввести всеобщее обученіе, производились *школьно-статистическія изслѣдованія*.

Опрашивали нѣкоторую часть населенія, чтобъ вычислить школьный возрастъ, т.-е. какіе годы, по мѣстнымъ условіямъ, дѣти могутъ посвятить ученію.

Въ то же время, для провѣрки, устанавливался возрастъ учащихся въ школахъ, вычислялось разстояніе различныхъ селеній отъ школы, изучались пути сообщенія, чтобъ опредѣлить, сколько селеній можетъ обслуживать та или иная школа и т. д.

Помимо основныхъ и частичныхъ изслѣдованій, требовавшихъ разъѣздовъ, во многихъ земствахъ была заведена *текущая статистика*, которая ежегодно слѣдила за измѣненіями въ жизни населенія, внося поправки въ статистику основную.

Намъ уже извѣстно, что при основныхъ изслѣдованіяхъ производилась перепись всего населенія, опрашивались всѣ дворы.

Конечно, такія изслѣдованія были очень дороги, и ихъ нельзя было производить не только ежегодно, но даже и черезъ 5 лѣтъ.

А между тѣмъ въ жизни населенія, конечно, происходятъ постоянныя измѣненія, вслѣдствіе чего данныя основного изслѣдованія довольно быстро становятся устарѣлыми.

Чтобы познакомиться со взглядомъ земства на текущую статистику, приведемъ здѣсь нижеслѣдующія слова предсѣдателя Черниговской губернской земской управы, В. М. Хижнякова, сказанныя имъ въ губернскомъ земскомъ собраніи въ доказательство необходимости этой статистики:

«Чтобы знать всѣ стороны экономической жизни народа и рѣшить, гдѣ и какія существуютъ нужды, и какъ ихъ удовлетворить, прежде всего настоятельно необходима текущая земская статистика. Да, экономическая жизнь народа представляетъ почву не изслѣдованную и не разработанную. Разработавъ ее,

на ней можно посѣять много добрыхъ сѣмянъ, которыя дадутъ благіе плоды, и сѣятелемъ на этой почвѣ должно быть земство».

Свѣдѣнія для текущей статистики собирались не при посредствѣ разъѣздовъ по селамъ и деревнямъ, а черезъ корреспондентовъ, т.-е. черезъ мѣстныхъ жителей: помѣщиковъ, учителей, священниковъ, врачей, страховыхъ земскихъ агентовъ, грамотныхъ крестьянъ и другихъ лицъ.

Всѣмъ имъ разсылались одинаковые опросные листы или программы, которыя корреспонденты и заполняли отвѣтами, а затѣмъ обратно возвращали въ земскую управу. Въ управѣ статистики разрабатывали этотъ матеріалъ и выпускали «*ежегодники*», разсылая ихъ земскимъ гласнымъ и корреспондентамъ.

Эти ежегодники давали возможность видѣть, въ какихъ условіяхъ губернія находилась въ теченіе даннаго года, какія произошли измѣненія, сравнительно съ предшествующимъ годомъ, и на что необходимо обратить особенное вниманіе.

Иногда земство обращалось къ своимъ корреспондентамъ за свѣдѣніями по спеціальнымъ вопросамъ.

Напримѣръ, въ нѣкоторыхъ земствахъ ежегодно собирались свѣдѣнія о состояніи народнаго образованія; другія земства обращались съ данными, необходимыми для докладовъ земскому собранію по какому-нибудь отдѣльному вопросу. Предположимъ, земству надо было выяснить, въ какомъ направленіи провести дорогу. Тогда оно, если не желало производить частнаго обслѣдованія путемъ опроса статистиками, запрашивало корреспондентовъ, изъ какихъ и въ какія мѣста больше всего направляется грузовъ и ѣздитъ больше всего народъ.

При многихъ земскихъ управахъ, помимо общей статистики, практиковалось собираніе статистическихъ данныхъ нѣкоторыми отдѣлами управы.

Напримѣръ, медицинскій отдѣлъ разсылалъ врачамъ опросные листы, чтобы получить свѣдѣнія о количествѣ больныхъ, о больницахъ, фельдшерскихъ пунктахъ и т. д.

Ветеринарный отдѣлъ такимъ же образомъ получаетъ свѣдѣнія о состояніи скота, о болѣзняхъ и падежахъ.

Какую службу сослужила земская статистика не только земству, а Россіи, можно заключить изъ нижеслѣдующихъ словъ знаменитаго профессора Московскаго университета, ученаго и статистика, нынѣ покойнаго, А. И. Чупрова. Онъ писалъ: «Изученіе значительной части Россіи, осуществленное по иниціативѣ земскихъ учрежденій, составляетъ, быть-можетъ, самое важное, что у насъ сдѣлано для познанія страны и народа. Произведенное

спеціальными агентами, при помощи непосредственнаго опроса на мѣстахъ, большею частью кропотливымъ путемъ подворной описи, земско-статистическое изслѣдованіе обнимаетъ важнѣйшіе элементы нашей народной экономіи, частно-владѣльческіе и крестьянское хозяйство, со столькихъ сторонъ и съ такими подробностями, которыхъ мы напрасно стали бы искать въ какихъ-либо статистическихъ изданіяхъ не только у насъ, но и за границей. Въ особенности крестьянскій экономическій бытъ разныхъ частей Россіи, благодаря неисчерпаемому изобилію точныхъ московскихъ наблюденій, доставленныхъ подворными описями, анализированъ (изслѣдованъ) земской статистикой до мельчайшихъ деталей (подробностей), которыя даютъ возможность выяснить всѣ главныя условія, опредѣляющія процвѣтаніе и упадокъ нашего крестьянства. Громадная работа, выполненная массою тружениковъ, которые съ рѣдкою энергіей и самоотверженіемъ въ теченіе цѣлаго ряда лѣтъ переходили изъ одного селенія въ другое, предлагая каждому домохозяину одни и тѣ же вопросы, еще недостаточно оцѣнена въ нашей наукѣ и литературѣ; но какъ скоро придетъ надобность серьезно вникнуть въ хозяйственныя условія русскаго крестьянскаго хозяйства, тогда отдадутъ должное произведенному изслѣдованію».

Другой извѣстный профессоръ, ученый и статистикъ А. Ф. Фортунатовъ, на котораго мы уже ссылались, писалъ о земской статистикѣ: «Въ основѣ учрежденія статистики лежала мысль собрать свѣдѣнія о нуждающемся населеніи для того, чтобы оказать ему помощь. Достигла ли статистика въ этомъ отношеніи намѣченныхъ для нея результатовъ? Мы, не колеблясь, отвѣтимъ на этотъ вопросъ утвердительно. Статистика сдѣлала почти все, что могла сдѣлать для сравнительнаго опредѣленія хозяйственной несостоятельности различныхъ мѣстностей, подвергшихся мѣстнымъ изслѣдованіямъ. Значеніе статистики въ въ дѣлахъ мѣстныхъ, однако, еще понятнѣе, чѣмъ ея значеніе для продовольственнаго дѣла... Общегосударственное значеніе земской статистики тѣсно связано съ ея мѣстнымъ практическимъ значеніемъ и отличается только по роду законоположеній, распространяющихся сразу на большую площадь, но также требующихъ мѣстнаго знанія. Вспомнимъ о томъ участіи, которое земскіе статистики принимали въ собираніи матеріаловъ для комиссіи пониженія выкупныхъ платежей; вспомнимъ ихъ косвенное участіе въ выработкѣ нормальныхъ цѣнъ для государственныхъ учрежденій поземельнаго кредита и въ переоброчкѣ земель бывшихъ государственныхъ крестьянъ, и все это только ничтожная доля того разнообразнаго содѣйствія, какое

мѣстная статистика можетъ оказать нуждамъ центральнаго учрежденія».

Въ тѣсной связи съ земской статистикой находились университеты и ученыя общества, какъ императорское Вольно-Экономическое общество, съѣздъ естествоиспытателей и врачей, Московское юридическое общество при Московскомъ университетѣ.

Послѣднее, имѣвшее членами своими почти всѣхъ выдающихся статистиковъ, въ началѣ 90-хъ гг. прошлаго столѣтія рѣшило сдѣлать сводку всѣхъ статистическихъ работъ.

Результатомъ этого рѣшенія явились труды: «Итоги экономическаго изслѣдованія Россіи», I и II томы.

Къ сожалѣнію, неблагопріятно сложившіяся обстоятельства не дали возможности юридическому обществу закончить свой серьезный и крайне необходимый трудъ.

Закончимъ наши свѣдѣнія о подворно-экономической статистикѣ сообщеніемъ, что ей пришлось на своемъ пути испытать не мало терній.

Положеніе народа, выясненное статистическими изслѣдованіями, обрисовалось въ такомъ неприглядномъ видѣ, что и земскихъ статистиковъ и земскую статистику заподозрили въ томъ, что они нарочно изобразили крестьянскую бѣдность.

Дѣло дошло до того, что стали уничтожать «статистическіе сборники», какъ это было въ земствахъ Рязанскомъ и Курскомъ [1]).

Въ концѣ-концовъ черезъ 29 лѣтъ послѣ возникновенія земскихъ учрежденій и черезъ 23 года учрежденія земской статистики рѣшено было поставить ее въ совершенно иныя условія и на иныхъ основаніяхъ.

Этому много способствовали правила 8 іюня 1893 года, которыя вовсе не признавали статистико-экономическихъ изслѣдованій и предписывали земству, уже за счетъ правительства, обратить исключительное вниманіе на оцѣночныя изслѣдованія.

Правила 8 іюня 1893 года стремятся отстранить земство отъ статистики, подчинивъ послѣднюю администраціи.

Они же установляли единую программу для оцѣночныхъ изслѣдованій.

Правилами предписывается оцѣнивать имущества по средней чистой ихъ доходности, при чемъ, если эту доходность опредѣлить невозможно, она исчисляется въ опредѣленномъ отношеніи къ цѣнности имущества.

---

[1]) Любопытно, что эти труды въ то же время были отмѣчены наукою, какъ выдающіеся.

Вспомнимъ теперь, что по программѣ черниговскихъ статистиковъ собирались почти всѣ тѣ данныя, которыя требуются закономъ 8 іюня 1893 года для оцѣнки земли.

Включалось много оцѣночныхъ вопросовъ и въ московскую программу, такъ что, собственно говоря, чтобы использовать послѣднюю въ оцѣночныхъ цѣляхъ, возможно было ограничиться лишь дополнительными изслѣдованіями.

Но, съ другой стороны, преимущество программы земской статистики заключалось въ непремѣнномъ условіи производить изслѣдованія на мѣстахъ и сопровождать ихъ подворной переписью, которая въ первое время послѣ изданія закона 8 іюня 1893 года, нерѣдко воспрещалась администраціею.

Между тѣмъ безъ данныхъ подворной переписи во многихъ случаяхъ почти немыслимо было выяснить доходности земли.

Укажемъ хотя бы на то обстоятельство, что цѣнность земли находится въ прямой зависимости отъ приложенія къ ней труда. Прекрасныя черноземныя земли могутъ давать плохіе урожаи, если ихъ плохо обрабатывать, и, наоборотъ, на пескахъ можно разводить виноградъ, когда люди умѣючи возьмутся за дѣло.

Ясно, слѣдовательно, что для уясненія, почему въ однихъ мѣстахъ на черноземѣ плохіе урожаи, а въ другихъ на пескахъ произрастаетъ виноградъ, необходимо познакомиться съ людьми, которымъ эти земли принадлежатъ. Возможно, что жители черноземныхъ участковъ настолько бѣдны, что не имѣютъ возможности обрабатывать земель, или они невѣжественны и не знаютъ, какъ обращаться съ своими угодьями, и т. п.

Далѣе, возьмемъ хотя бы арендныя или продажныя цѣны на земли.

И въ этомъ случаѣ мы также можемъ встрѣтиться съ непонятными явленіями. Возможно, что богатыя по почвѣ земли цѣнятся очень низко, а бѣдныя — высоко. Это можетъ произойти отъ самыхъ разнообразныхъ причинъ. Напримѣръ, на черноземахъ можетъ жить очень рѣдкое населеніе, или крестьяне надѣлены достаточнымъ количествомъ земли, или часть крестьянъ переселилась на новыя земли, или деревни отстоятъ далеко отъ рынковъ и желѣзныхъ дорогъ, такъ что нѣтъ хорошаго сбыта хлѣба. Наоборотъ, на плохихъ земляхъ возможно густое населеніе, сильно нуждающееся въ землѣ. Конечно, цѣны на земли въ этихъ мѣстахъ могутъ быть выше, чѣмъ въ черноземной полосѣ. Но, чтобы все это выяснить, необходимо производство подворныхъ переписей и мѣстныхъ изслѣдованій при посредствѣ опытныхъ лицъ.

Между тѣмъ, повторяемъ, законъ 8 іюня 1893 года отрицалъ необходимость подворной переписи и даже допускалъ возможность производства оцѣнокъ чиновниками на основаніи различныхъ документовъ. Во всякомъ случаѣ, онъ не вмѣнялъ въ обязанность земствамъ имѣть статистическія отдѣленія, а во II главѣ «Инструкціи» въ примѣчаніи къ 15 статьѣ говорилось, что «въ видахъ облегченія труда уѣздныхъ земскихъ управъ, губернское земское собраніе *можетъ* поручать собираніе и разработку оцѣночныхъ данныхъ во всѣхъ уѣздахъ губерніи особому статистическому отдѣленію или бюро при губернской управѣ».

Недовольные же на земскую статистику администрація и помѣщики, пользуясь закономъ 8 іюня 1893 года, стремились вовсе уничтожить земскую статистику и задержать оцѣнку земель. Это видно изъ циркуляра министра финансовъ, разосланнаго губернаторамъ въ 1896 году. Въ этомъ циркулярѣ, между прочимъ, говорилось: «По имѣющимся во ввѣренномъ мнѣ Министерствѣ свѣдѣніямъ, работы по оцѣнкѣ недвижимыхъ имуществъ для обложенія ихъ земскими сборами, предпринятыя на основаніи закона 8 іюня 1893 года, производятся, за весьма немногими исключеніями, настолько медленно, что въ настоящее время трудно даже приблизительно опредѣлить срокъ окончанія ихъ. Съ другой стороны, доходящія до Министерства данныя возбуждаютъ въ нѣкоторыхъ случаяхъ опасенія и за достоинство производимыхъ работъ, заставляя сомнѣваться, могутъ ли онѣ, при существующемъ способѣ ихъ исполненія, привести къ болѣе правильному, чѣмъ нынѣ, распредѣленію налоговой тяжести между подворными имуществами». Но и этотъ циркуляръ дѣлу не помогъ. За рѣдкими исключеніями, дѣло тормазилось. Такъ, гдѣ губернскіе предводители дворянства были въ ладахъ съ губернскою управою и сочувствовали земской статистикѣ, оцѣночныя изслѣдованія шли сносно. Но въ большинствѣ земскихъ губерній оцѣночныя комиссіи или не созывались предводителями дворянства, или созывались чрезвычайно рѣдко, и статистическія программы не утверждались. Въ Орловскомъ губернскомъ земствѣ произошелъ такой случай. Губернскій предводитель дворянства провелъ въ земскомъ собраніи ассигновку на производство оцѣночныхъ изслѣдованій, а докладъ объ организаціи статистическаго отдѣленія не дозволилъ заслушать. Получилось, что у земства были деньги, но оно не могло ничего съ ними дѣлать.

Но даже въ случаяхъ мирныхъ отношеній земства и оцѣночной комиссіи хорошее отношеніе къ земской статистикѣ нерѣдко переходило въ негодованіе, какъ только появлялись пер-

выя работы, изъ которыхъ выяснялось, что помѣщичьи земли, какъ болѣе доброкачественныя и урожайныя, оцѣнивались выше крестьянскихъ. Тогда земскихъ статистиковъ обвиняли во враждебномъ отношеніи къ землевладѣльцамъ и оцѣнокъ не утверждали.

Несмотря, однако, на такія печальныя условія, земская статистика, на основаніи закона 8 іюня 1893 года, дала рядъ цѣнныхъ работъ, при чемъ во многихъ мѣстахъ добилась при оцѣночныхъ изслѣдованіяхъ производить и подворную перепись.

Поддерживаемая лучшими земскими дѣятелями и авторитетомъ выдающихся ученыхъ, земская статистика упорно отстаивала и до послѣдняго времени отстаиваетъ свою самостоятельность и свои методы.

Въ 1894 году удалось ей впервые получить опредѣленное мѣсто на IX съѣздѣ естествоиспытателей и врачей, происходившемъ въ Москвѣ. На этомъ съѣздѣ при отдѣлѣ (секціи) географіи былъ образованъ подотдѣлъ (подсекція) земской статистики [1]).

Признанная такимъ образомъ наукою земская статистика представлена была затѣмъ и на X съѣздѣ естествоиспытателей и врачей, происходившемъ въ 1898 году въ Кіевѣ, и на XI — въ Петербургѣ въ 1901 году, и на XII въ Москвѣ, въ 1909 году.

По мѣрѣ силъ и возможности, нынѣ существующія статистическія отдѣленія при земскихъ управахъ стараются не отступать отъ тѣхъ постановленій, которыя были сдѣланы подсекціею статистики на этихъ съѣздахъ.

---

[1]) Выдающуюся роль при этомъ сыгралъ упоминавшійся уже нами покойный профессоръ политической экономіи и статистики при Императорскомъ Московскомъ университетѣ, А. И. Чупровъ. Какъ къ предсѣдателю статистическаго отдѣленія Московскаго юридическаго общества, къ нему именно обратились завѣдующіе нижегородскою земскою статистикой Н. Ф. Анненскій и полтавскою — Н. Г. Кулябко-Корецкій съ предложеніемъ дать мѣсто земской статистикѣ на съѣздѣ. А. И. Чупровъ, вполнѣ раздѣляя это предложеніе, обратился, въ свою очередь, къ завѣдующему отдѣломъ географіи профессору Д. Н. Анучину. Послѣдній вошелъ съ ходатайствомъ въ распорядительный комитетъ IX съѣзда русскихъ естествоиспытателей и врачей, который съ большимъ сочувствіемъ отнесся къ ходатайству, и земская статистика была введена въ научный съѣздъ.

XXXIV. Справочныя статистическія таблицы.

I. Статистика народонаселенія или демографія.

Подъ *демографіей* [1]) понимаютъ ученіе о народонаселеніи, основанное на массовыхъ статистическихъ наблюденіяхъ. Отдѣльный человѣкъ, со своими индивидуальными чертами, не составляетъ предмета изученія этой науки. Онъ интересенъ для демографіи лишь какъ составная часть *массы* населенія или извѣстныхъ группъ населенія, и лишь постольку, поскольку однородныя индивидуальныя черты, соединяясь въ массу, становятся характерными свойствами этихъ группъ или всего населенія. На строеніе и движеніе массы населенія оказываютъ наибольшее вліяніе три обстоятельства: физическія свойства людей, внѣшняя природа и тѣ связи и отношенія, которыя возникаютъ изъ общественной жизни.

Задача демографіи поэтому состоитъ въ томъ, чтобы, при помощи пріемовъ точнаго массоваго (статистическаго) наблюденія установить и *описать* явленія жизни населенія, обусловленнаго свойствами человѣческой природы, вліяніемъ внѣшней природы и условіями общественной жизни. Однако однимъ описаніемъ не ограничивается задача науки. Точное описаніе фактовъ служитъ основой для дальнѣйшей работы научной мысли, которая состоитъ въ *объясненіи* наблюденныхъ явленій, т.-е. въ раскрытіи причинъ и способа ихъ вліянія на явленія.

Важнѣйшихъ отдѣловъ, на которые распадается демографія, два: 1) *статика*, или ученіе о состояніи населенія, и 2) *динамика* или ученіе о движеніи населенія, другими словами, о тѣхъ измѣненіяхъ, которыя непрерывно происходятъ въ массѣ населенія подъ вліяніемъ естественныхъ причинъ (брачность, рождаемость, смертность, ежегодный приростъ или убыль) и общественныхъ причинъ (переселеніе, иммиграція и т. д.)

Главными источниками данныхъ о составѣ населенія служатъ всеобщія однодневныя *переписи*, производящіяся въ большинствѣ культурныхъ странъ не рѣже одного раза въ 10 лѣтъ: о движеніи населенія даютъ понятіе *текущія записи* рожденій, браковъ, смертей (метрическія книги, акты гражданскаго состоянія) и друг. текущія записи.

I. *Статистика населенія.* Первый вопросъ, который естественно возникаетъ при изученіи состава населенія, есть вопросъ о *численности* населенія различныхъ странъ и всего земного шара и о *густотѣ* (плотности) населенія, т.-е. объ отношеніи населенія данной страны къ территоріи, на которой оно живетъ.

Отвѣтъ на эти вопросы даютъ таблицы I, II и III.

[1]) См. стр. 338 и слѣд.

ТАБЛИЦА I.

Пространство и населеніе важнѣйшихъ государствъ міра.

Названіе частей свѣта и государствъ.	Годъ.	Пространство въ квадратныхъ километрахъ*).	Число жителей въ тысячахъ.	Плотность населенія. Число жителей на 1 квадр. километръ*).
ЕВРОПА.				
1. **Россійская имперія:**				
Европейск. Россія (50 г.).	На 1 января 1909.	4.816.408	116.505	22,1
10 Привислинскихъ губ.		127.003	11.671	84,7
Кавказъ.		468.703	11.392	22,3
Финляндія.		331.944	3.015	8,5
2. **Германская имперія.** .	1905	540.778	60.641	112,1
3. Австро-Венгрія съ Босніей и Герцеговиной.	1900	675.887	46.973	69,5
4. Сербія	1905	48.303	2.688	55,6
5. Румынія	1899	131.353	5.956	45,3
6. Болгарія съ Вост. Румеліей.	1905	96.345	4.035	41,8
7. Греція	1907	63.211	2.631	41,6
8. Италія	1901	286.682	32.475	113,2
9. Испанія.	1900	504.552	18.618	36,9
10. Португалія съ Азорскими островами и Мадерой. .	1900	91.944	5.423	58,9
11. Швейцарія	1900	41.324	3.325	80,4
12. Франція	1906	536.464	39.252	73,1
13. Бельгія.	1900	29.455	6.693	227,2
14. Голландія.	1899	33.079	5.104	154,3
15. Данія.	1906	38.985	2.588	66,4
Исландія	1901	104.785	78	0,73
Гренландія	1901	88.100	11	0,13
16. Швеція.	1900	447.862	5.136	11,4
17. Норвегія.	1900	321.477	2.221	6,9
18. **Англія** съ Гибралтаромъ, Мальтой и Кипромъ. .	1908	322.115	41.976	130,1
Въ томъ числѣ: Англія и Уэльсъ.	—	151.053	32.527	215,3
Шотландія	—	77.168	4.472	57,9
Ирландія.	—	84.304	4.458	52,8
19. Европ. Турція	—	169.317	6.130	—
АЗІЯ.				
1. **Азіатская Россія:**				
Сибирь	На 1 ян. 1909.	12.484.804	7.878	0,36
Среднеазіатскія области.		3.576.664	9.631	2,5

*) 1 километръ (1000 метровъ) равенъ 0,93 русской версты. 1 квадратный километръ составляетъ около 84 десятинъ [83,7].

Названіе частей свѣта и государствъ.	Годъ.	Пространство въ квадратныхъ километрахъ.	Число жителей въ тысячахъ.	Плотность населенія. Число жителей на 1 квадр. километръ.
2. **Британская Индія**	1908	4.958.596	294.317	60,6
3. **Китай**	—	11.334.395	426.337	37,6
4. **Японія**	1903	382.415	46.732	122,2
Корея	1906	218.650	9.781	44,7
Формоза	1905	18.848	3.050	161,8
Филиппинскіе острова	1903	297.905	6.987	25,6
5. Ява и Мадура	Нидерландскія владѣнія	131.507	30 098	—
Борнео	Нидерландскія владѣнія	479.230	1.129	2,3
Суматра	Нидерландскія владѣнія	553.339	3.404	6,1
Целебесъ	Нидерландскія владѣнія	128.478	454	3,5
	1905			
6. Азіатская Турція	—	1.776.800	17.683	—
7. Персія	1902	1.645.000	9.500	—
8. Сіамъ	—	601.000	6.686	—
9. Индо-Китай	1906	663.000	18.230	—
АМЕРИКА.				
1. Сѣверо-Американскіе **Соединенные Штаты**	1900	9.239.283	76.212	8,25
2. **Британскія** владѣнія	1908—09	10.461.616	9.341	0,72
Въ томъ числѣ: **Канада**	—	9.700.675	6.945	0,55
3. **Мексика**	1900	1.987.201	13.545	6,8
4. Гватемала	1903	125.100	1.842	14,7
5. Гондурасъ	1905	114.670	500	4,3
6. Сальвадоръ	1901	21.070	1.006	47,7
7. Костарика	1904	59.570	331	5,5
8. Колумбія	1898	1.330.875	5.001	3,7
9. Венецуэла	1891	1.043.900	2.323	2,2
10. Бразилія	1900	8.524.777	17.318	2,0
11. Парагвай	1900	253.100	635	2,5
12. Уругвай	1908	186.925	1.042	5,5
13. Аргентина	1905	2.893.934	5.106	1,7
14. Чили	1907	757.366	3.249	4,2
15. Боливія	1900	1.334.200	1.816	1,3
АФРИКА.				
1. Египетъ	1907	930.000	11.287	12,1
2. Абиссинія	—	200.000	около 10.000	—
3. **Французскія** владѣнія	1906	9.377.310	29.036	3,1
4. **Британскія** владѣнія	1901	6.848.703	43.029	6,2
9. **Германскія** владѣнія	—	2.412.900	12.420	5,1
АВСТРАЛІЯ.				
Британскія владѣнія	1901	8.248.494	5.194	0,63
Новая Зеландія	1906	269.465	948	3,5
Германскія владѣнія	—	245.040	389	1,6

ТАБЛИЦА II.

Крупнѣйшія государства міра (съ колоніями).

	Пространство въ квадратныхъ километрахъ.	Населеніе въ тысячахъ.
1. Британская имперія	29.908.449	397.047
2. Россійская имперія	22.296.727	160.095
3. Китай	11.334.395	426.337
4. Соединенные Штаты	9.727.036	95.840
5. Франція	7.377.943	79.060
6. Германія	3.197.982	73.039

Вмѣстѣ эти шесть государствъ занимаютъ пространство около 84 милліоновъ квадр. километровъ, т.-е. значительно больше половины всей суши земного шара (57%), ихъ населеніе составляетъ 1 милліардъ 230 милліоновъ душъ, т.-е. почти четыре пятыхъ (78%) всего населенія земного шара.

ТАБЛИЦА III.

Пространство и населеніе частей свѣта.

	Пространство квадр. километровъ.	Населеніе.		
		Въ милліонахъ.	Въ процентахъ.	Число жителей на 1 квадр. километръ.
1. Азія	44.284.950	831	53,2	18,7
2. Европа	9.896.990	436	27,7	43,4
3. Америка	38.999.420	167	10,6	4,2
4. Африка	30.051.783	127	8,2	4,3
5. Австралія и Океанія	8.954.421	7	0,3	0,8
6. Полярныя области	12.669.510	0,13	—	—
Всего	144.857.074	1.567	100,0	10,8

Такимъ образомъ все населеніе земного шара составляетъ больше $1^1/_2$ милліарда душъ [1]), изъ которыхъ больше половины живетъ въ Азіи, немного болѣе $^1/_4$ въ Европѣ и около $^1/_{10}$ въ Америкѣ; въ Африкѣ и Австраліи съ Полинезіей живетъ менѣе $^1/_{10}$ части всего населенія.

Пространство суши составляетъ нѣсколько больше $^1/_4$ ($28,_4\%$) поверхности земного шара; остальное пространство ($71,_6\%$) занимаетъ вода.

По полу населеніе распредѣляется почти равномѣрно, обыкновенно съ нѣкоторымъ преобладаніемъ лицъ женскаго пола. Такъ, въ Европейской Россіи съ привислинскими губерніями на 1 января 1909 г. насчитывалось $63,_3$ милліона мужчинъ и $64,_7$ милліона женщинъ; въ Германской имперіи, по переписи 1905 г., оказалось $29,_8$ милліоновъ лицъ мужескаго и $30,_7$ милліоновъ лицъ женскаго пола; въ Англіи по переписи 1901 г.—$20,_5$ милл. мужчинъ и $21,_4$ милл. женщинъ, и т. д.

Однако это общее правило терпитъ нѣкоторыя исключенія, особенно въ странахъ съ развитой иммиграціей (переселеніемъ) и въ большихъ городахъ, гдѣ лица мужескаго пола преобладаютъ. Такъ, въ Сибири въ 1909 г. насчитывалось 4 милліона л. муж. п. и $3,_8$ л. ж. пола, въ среднеазіатскихъ и степныхъ областяхъ Россіи—$5,_1$ милл. л. муж. п. и $4,_4$ милл. л. женскаго пола; *городское* населеніе Европейской Россіи состояло изъ $9,_1$ милл. л. муж. и $8,_5$ милл. лицъ женскаго пола, и т. д.

Слѣдующая таблица показываетъ *отношеніе* половъ въ нѣкоторыхъ европейскихъ странахъ.

ТАБЛИЦА IV.

1. Страны съ преобладаніемъ лицъ женскаго пола:		На каждую 1000 мужчинъ приходится женщинъ:
Германія	1905 г.	1029
Австрія	1900 «	1035
Венгрія	— «	1009
Великобританія	1901 «	1063
Италія	1901 «	1010

[1]) *Примѣчаніе.* Слѣдуетъ имѣть въ виду, что приведенныя цифры не могутъ считаться *вполнѣ* точными, въ виду того, что: 1) во многихъ внѣевропейскихъ странахъ переписей населенія не производятся; 2) данныя различныхъ государствъ относятся по необходимости къ разному времени.

		На каждую 1000 мужчинъ приходится женщинъ:
Франція	1901 г.	1033
Испанія	1900 «	1049
Европ. Россія	1909 «	1022
2. Страны съ преобладаніемъ лицъ мужескаго пола:		
Боснія и Герцеговина	1895 г.	889
Греція	1896 «	921
Сербія	1900 «	946
Болгарія	1901 «	961
Румынія	1899 «	969

Въ Россіи лица женскаго пола преобладаютъ въ губерніяхъ Европейской Россіи и въ Финляндіи; именно на 1000 мужчинъ приходится женщинъ:

Въ Европейской Россіи	1027
« Финляндіи	1013
« Привисл. губерніяхъ	984
« Сибири	955
На Кавказѣ	897
Въ Среднеазіатскихъ владѣніяхъ	853

Въ городскомъ населеніи вездѣ, кромѣ Финляндіи, замѣчается довольно значительный перевѣсъ *мужескаго* пола, какъ видно изъ слѣдующей таблички:

Въ городахъ:	На 1000 мужчинъ приходится женщинъ:
Кавказа	769
Средней Азіи	823
Сибири	858

Въ городахъ:	На 1000 мужчинъ приходится женщинъ.
Европейской Россіи	933
Привисл. края	952
Финляндіи	1135

Распредѣленіе населенія *по возрасту* въ одной и той же странѣ вообще измѣняется довольно мало; такъ, въ Германіи изъ каждой 1000 человѣкъ въ возрастѣ отъ 10 до 15 лѣтъ было:

въ 1871 г.	103
« 1880 «	103
« 1890 «	109
« 1900 «	103
« 1905 «	103

Но въ разныхъ странахъ наблюдаются болѣе или менѣе существенныя различія въ строеніи возрастныхъ группъ. Эти различія вызываются, главнымъ образомъ, различной силой рождаемости и различной силой смертности въ самыхъ раннихъ и въ старшихъ возрастахъ. Въ странѣ, гдѣ велика рождаемость и мала смертность дѣтей, группы раннихъ возрастовъ будутъ относительно велики и наоборотъ. Въ странѣ съ очень сильною смертностью пожилыхъ и старыхъ возрастовъ группы среднихъ возрастовъ будутъ относительно больше, чѣмъ въ странахъ, отличающихся долголѣтіемъ жителей.

Наибольшее значеніе, въ особенности въ хозяйственной жизни народа, имѣетъ распредѣленіе его на четыре возрастныхъ группы, по степени трудоспособности: обыкновенно лица, въ возрастѣ до 15 лѣтъ и свыше 60 лѣтъ считаются нетрудоспособными; трудоспособные же возрасты дѣлятъ на 2 группы—отъ 15 до 40 и отъ 40 до 60 лѣтъ, такъ какъ съ сорокалѣтняго возраста обыкновенно начинается ослабленіе трудоспособности человѣка.

Слѣдующая таблица показываетъ, какъ распредѣлялось въ началѣ XX вѣка населеніе важнѣйшихъ странъ, по указаннымъ группамъ.

ТАБЛИЦА V.

Рабочій возрастъ отъ 15 до 60 лѣтъ.		Изъ каждой 1000 жителей находилось въ возрастѣ:			
		До 15 лѣтъ.	Отъ 15 до 40 л.	Отъ 40 до 60 л.	Свыше 60 л.
574	Германія	348	395	179	78
576	Австрія	352	394	182	72
562	Италія.	341	366	196	97
575	Англія	351	405	170	74
591	Соед. Штаты	344	421	170	65
614	Франція	261	388	226	125
547	Россія	384	388	159	69

Распредѣленіе населенія по *семейному положенію* въ значительной степени зависитъ отъ его возрастной группировки. Въ низшихъ возрастныхъ группахъ, очевидно, не будетъ ни состоящихъ въ бракѣ, ни вдовыхъ, ни разведенныхъ. Въ международныхъ обзорахъ возрастной границей, за которой брачное состояніе начинаетъ оказывать существенное вліяніе на группировку населенія, считается обыкновенно 15 лѣтъ.

Въ различныхъ странахъ наблюдаются въ указанномъ отношеніи большія колебанія. Меньше всего холостыхъ и не замужнихъ въ Британской Индіи, именно 125 на каждую 1000 лицъ, въ возрастѣ 15 лѣтъ и выше; наибольшей величины достигаетъ эта группа въ Ирландіи (457 на 1000).

Слѣдующая таблица рисуетъ положеніе дѣла въ важнѣйшихъ странахъ, по даннымъ, относящимся къ началу XX вѣка.

ТАБЛИЦА VI.

	Изъ каждой 1000 лицъ въ возрастѣ 15 лѣтъ и выше:		
	Холостыхъ и незамужнихъ	Въ бракѣ.	Вдовыхъ.
Европейская Россія	263	639	97
Франція	320	559	120
Италія	353	548	98
Соединенные Штаты	360	558	78
Германія	378	533	86
Австрія	392	523	85
Англія	403	515	82

ТАБЛИЦА VII.

Населеніе городское и сельское въ различныхъ странахъ.

Страны.	Годъ.	Городское населеніе.	Изъ каждой 1000 жителей живетъ:		Сельское населеніе.
			въ городѣ.	въ деревнѣ.	
Англія	1901	25.045.078	770	230	7.480.997
Германія	1900	30.633.075	544	456	25.734.103
Франція	1901	15.957.190	409	591	23.004.755

ТАБЛИ

Населеніе Германіи и Берлина съ распре

Возрастъ лѣтъ.	1 — 5	5 — 10	10 — 15	15 — 20	20 — 25	25 — 30	30 — 35	35 — 40
Мужч. Германіи....	3.697.770	3.206.962	2.925.918	2.666.189	2.539.720	2.225.108	1.961.917	1.707.739
Мужч. Берлина	88.251	83.130	77.520	89.735	121.248	114.194	92.461	79.314
Женщ. Германіи....	3.672.388	3.199.211	2.912.573	2.653.010	2.559.718	2.243.495	1.990.082	1.741.474
Женщ. Берлина.....	87.256	83.470	79.964	98.567	114.055	113.221	93.200	82.223
Изъ каждыхъ 10.000 населе								
Мужч. Германіи ...	657	569	510	474	451	394	348	303
Мужч. Берлина	433	407	380	440	594	560	453	389
Женщ. Германіи ...	653	568	509	472	454	398	358	309
Женщ. Берлина	429	409	392	483	559	555	457	403

Пособіями при составленіи этой статьи служили:

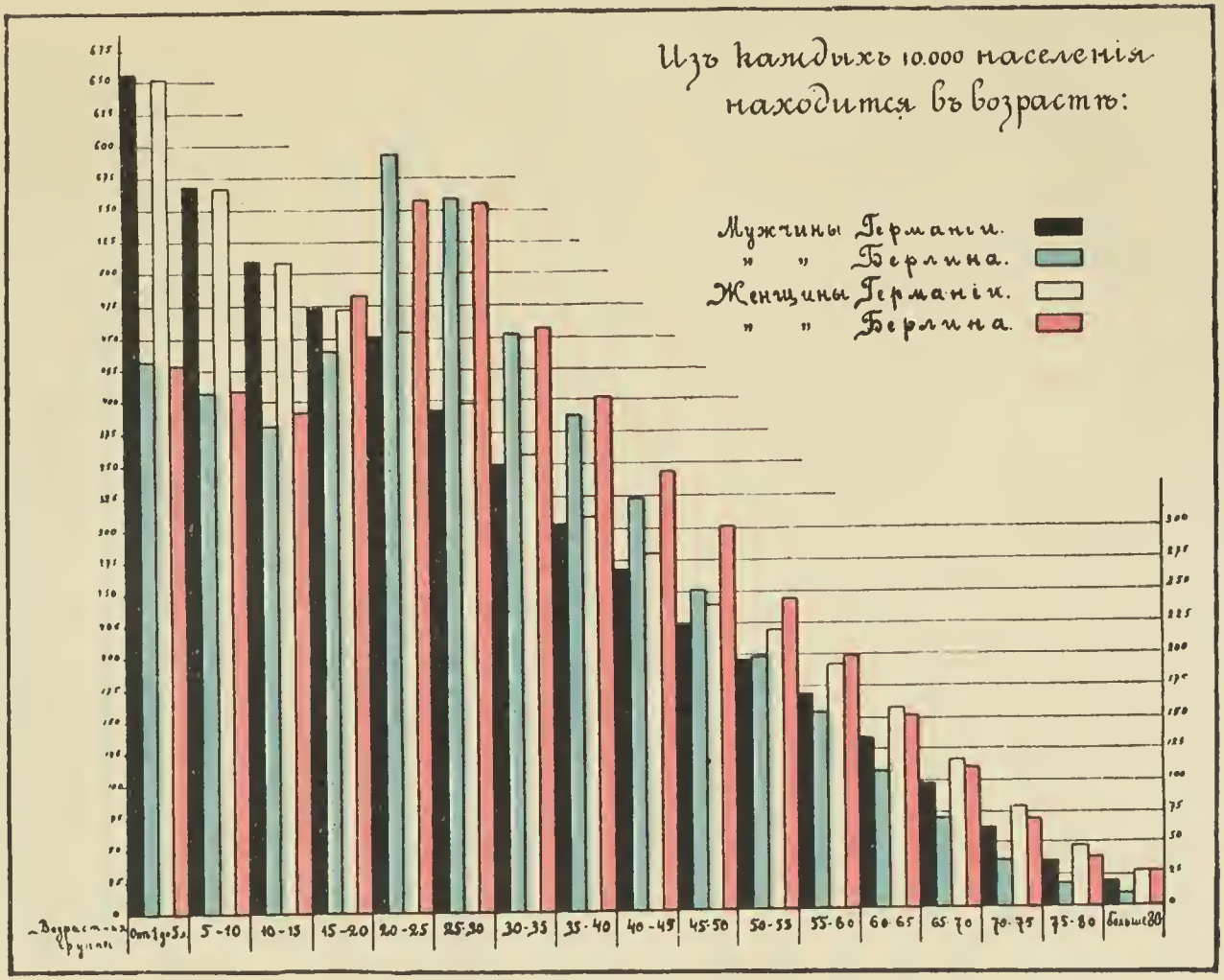
1. Статистическіе ежегодники Германской имперіи (Statistisches Jahrbuch и Statistisches Handbuch) за 1907, 1909, 1910 и др. годы.

2. Статистическіе ежегодники Франціи (Annuaire Statistique) за разные годы.

3. Англійскіе ежегодники (Statistical Abstracts и Statesman's Year-Book) за разные годы.

4. Ежегодники Россіи, изд. Центр. Стат. Комитета. 1904—1909 гг.

Примѣчаніе. Статью о движеніи (динамикѣ) населенія см. въ т. Медицина, 2-й полутомъ.


Изъ каждыхъ 10.000 населенія находится въ возрастѣ:
Мужчины Германіи.
" " Берлина.
Женщины Германіи.
" " Берлина.
Возрастныя группы
от 1 до 5
5-10
10-15
15-20
20-25
25-30
30-35
35-40
40-45
45-50
50-55
55-60
60-65
65-70
70-75
75-80
больше 80

ЦА VIII.

ѣленіемъ по полу и возрасту. 1905 годъ.

40 — 45	45 — 50	50 — 55	55 — 60	60 — 65	65 — 70	70 — 75	75 — 80	Болѣе 80	Всего.
.510.102	1.260.349	1.104.716	918.369	755.837	544.800	356.589	210.793	114.369	27.737.247
65.793	51.123	40.386	31.449	21.884	13.982	7.603	3.772	2.125	984.804
.578.138	1.345.090	1.238.996	1.081.277	890.612	655.196	446.185	267.984	154.502	28.629.931
70.109	61.325	49.807	40.540	30.843	22.491	14.074	8.244	5.428	1.055.344

ія находятся въ возрастѣ:

268	224	196	169	134	97	63	37	20	4925
323	251	198	154	107	69	37	18	10	4829
280	239	220	192	158	116	79	48	27	5075
344	301	244	199	151	110	69	40	27	5171

5. Статьи изъ «Handwörterbuch der Staatswissenschaften», 3-е изд.
6. *v. Fircks.* Bevölkerungslehre. Leipzig. 1898.
7. *Schnapper-Arndt.* Sozialstatistik. Leipzig. 1908.
8. Международная статистика движенія населенія (Statistique internationale de mouvement de la population. Paris. 1907.)
9. Международный обзоръ проф. Juraschеck'a (Geographisch-statistische Tabellen)
10. *Янсонъ.* Сравнительная статистика населенія.
11. *Георгъ ф.-Майръ.* Статистика и обществовѣдѣніе, и др.

II. Разныя статистическія свѣдѣнія.

ТАБЛИЦА 1.

Внѣшняя торговля важнѣйшихъ государствъ.

	Годы.	Цѣнность.		
		Ввоза.	Вывоза.	Итого.
		Въ милліонахъ рублей.		
Великобританія	1909	5.900	4.434	10.334
Германія	1909	4.224	3.321	7.545
Соединенные Штаты . . .	1909	2.551	3.233	5.784
Франція	1908	2.659	2.452	5.111
Голландія	1908	2.211	1.709	3.920
Бельгія	1908	1.992	1.677	3.669
Россія	1909	788	1.366	2.154
Австро-Венгрія.	1908	971	940	1.911
Италія	1908	1.151	669	1.820
Китай.	1908	519	370	889
Японія	1909	383	401	784

ТАБЛИЦА 2.

Желѣзныя дороги въ 1908 г.

	Длина желѣзнодорожныхъ линій.	Приходится желѣзнодорожныхъ путей.	
		На 100 квадр. километровъ*).	На 10.000 жителей.
		Километровъ*).	
Европа всего	325.193	3,3	8,2
въ томъ числѣ:			
Германія	59.034	10,9	10,5
Австрія	42.636	6,3	9,0
Россія (съ Финляндіей) . . .	58.843	1,1	5,5
Италія.	16.718	5,8	5,0
Франція	48.123	9,0	12,1
Великобританія.	37.263	11,9	9,0
Америка.	504.236	—	—
въ томъ числѣ:			
Соединенные Штаты.	376.567	4,0	44,0
Азія	94.631	—	—
Африка	30.911	—	—
Австралія	28.897	0,1	58,5
Всего на земномъ шарѣ. .	983.868	—	—

*) 1 километръ=$^{93}/_{100}$ русской версты; 1 кв. километръ=0,86 кв. версты.

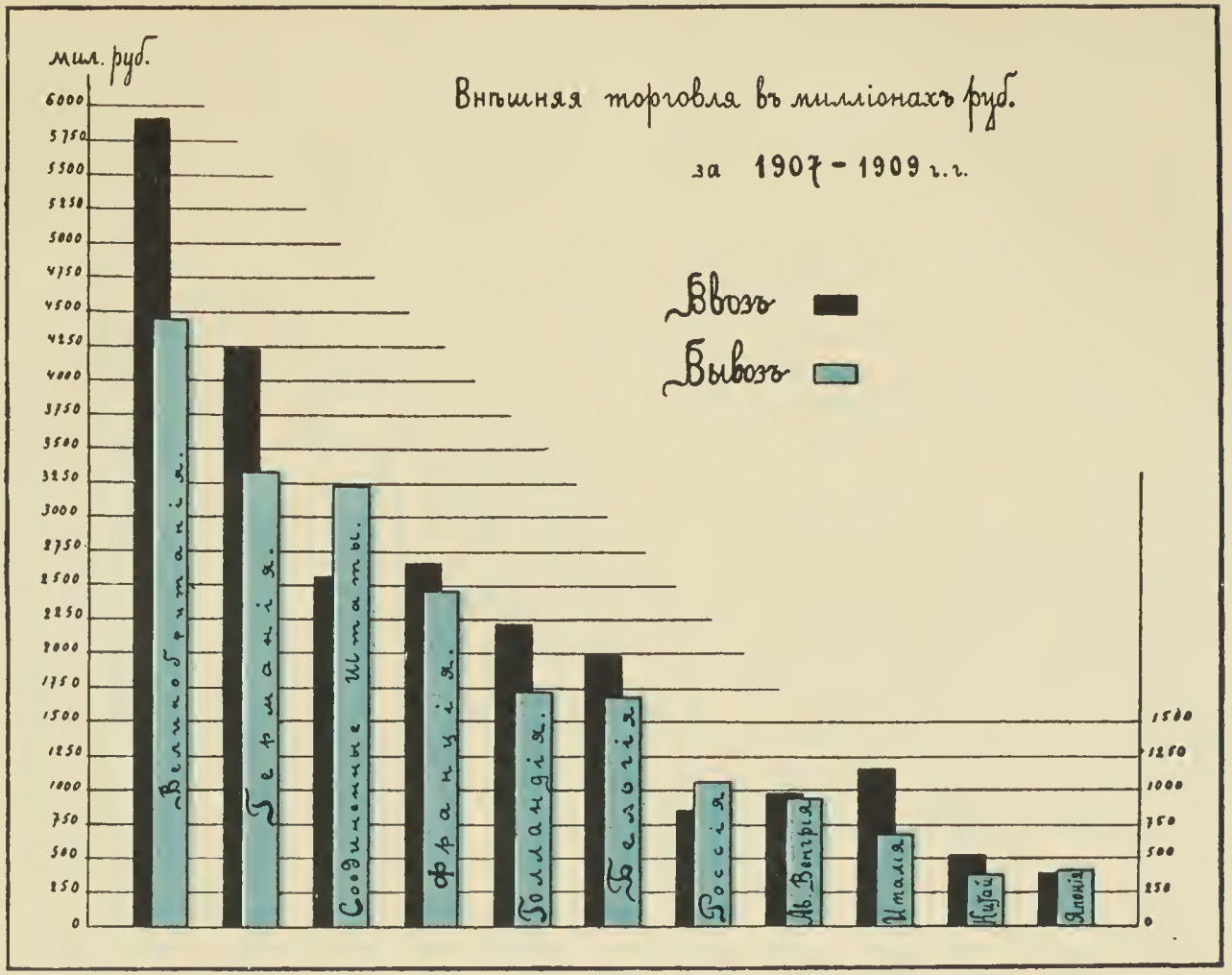

Внѣшняя торговля въ милліонахъ руб.
за 1907 - 1909 г.г.
мил. руб.
Ввозъ
Вывозъ
Великобританія.
Германія.
Соединенные Штаты.
Франція.
Голландія.
Бельгія.
Россія.
Ав. Венгрія.
Италія.
Китай.
Японія.
6000
5750
5500
5250
5000
4750
4500
4250
4000
3750
3500
3250
3000
2750
2500
2250
2000
1750
1500
1250
1000
750
500
250
0

ТАБЛИЦА 3.

Торговые флоты важнѣйшихъ государствъ.

	Годъ.	Паровыя суда.		Парусныя суда.		Всего.	
		Число.	Вмѣстимость тоннъ *).	Число.	Вмѣстимость тоннъ *).	Число.	Вмѣстимость тоннъ *).
Россія	1909	898	443.243	2.465	257.716	3.363	700.959
Италія	1906	548	497.537	4.981	508.260	5.529	1.000.797
Франція	1908	1.608	804.284	15.768	648.211	17.376	1.452.495
Японія	1908	2.304	1.160.440	5.379	384.481	7.683	1.544.921
Норвегія	1908	2.145	850.713	5.690	718.933	7.835	1.569.646
Германская имперія . .	1909	1.955	2.302.959	2.685	522.490	4.640	2.825.449
Соединенные Штаты. .	1909	8.014	2.200.233	12.693	2.243.378	20.707	4.443.611
Британская имперія . .	1908	16.797	10.980.291	21.811	2.283.063	38.608	13.263.354

*) 1 тонна равна $60_{,1}$ русскихъ пудовъ.

ТАБЛИЦА 4*).

Переселеніе въ Америку изъ важнѣйшихъ европейскихъ государствъ.

Изъ	Переселилось въ							
	Соединенные Штаты.		Аргентину.		Бразилію.		Канаду.	
	Въ теченіе лѣтъ:							
	1907	1908	1907	1908	1907	1908	1907	1908
Россіи	156.711	120.460	9.530	8.560	—	5.781	9.086	4.592
Германіи	32.309	25.540	2.322	2.469	845	2.931	2.363	1.257
Австро-Венгріи . .	168.509	170.191	4.659	2.551	577	5.317	19.619	10.615
Италіи	128.503	183.218	90.282	93.479	18.238	13.873	11.212	4.228
Испаніи.	3.899	2.616	82.606	125.497	9.235	14.862	—	—
Франціи.	8.788	6.672	4.125	3.823	544	—	2.671	1.830
Великобританіи . .	93.380	71.826	1.659	1.879	140	—	120.182	52.901

*) Statistisches Jahrbuch für das Deutsche Reich, 1910.

ТАБЛИЦА 5.

Распредѣленіе населенія по занятіямъ.

Профессіи. / Страны.	Годъ переписи.	Сельское хозяйство, лѣсоводство, рыболовство.	Обрабатывающая промышленность и горное дѣло.	Торговля и пути сообщенія.	Армія и флотъ.	Государственная служба и свободныя профессіи.	Домашнія услуги.	Остальныя профессіи.
Великобританія	1901	2.380.756	8.363.857	3.883.068	203.993	964.697	1.739.828	724.947
Германія	1907	9.883.257	11.256.254	3.477.626	651.194	1.087.336	1.264.755	471.695
Россія	1897	18.245.287	5.596.889	2.218.642	1.132.723	1.174.513	1.617.489	1.285.806
Франція	1901	8.244.341	6.993.202	1.881.462	597.445	1.023.610	956.195	18.820
		Изъ каждой 1.000 населенія занято въ						
Великобританія	1901	130	458	213	11	53	95	40
Германія	1907	352	400	124	23	39	45	17
Россія	1897	583	179	71	36	38	52	41
Франція	1901	418	355	95	30	52	49	1

ТАБЛИЦА 6*).

Число почтовыхъ и телеграфныхъ учрежденій на 1 милліонъ жителей. Число писемъ и телеграммъ на 100 жителей въ 1907 г.

	Число учрежденій.		Число.	
	Почтовыхъ.	Телеграфныхъ.	Писемъ.	Телеграммъ.
	На 1.000.000 жителей.		На 100 жителей.	
Соединенные Штаты . . .	825	—	16.400	—
Великобританія	537	302	11.490	205
Германія	821	615	10.117	90
Франція	328	460	8.456	150
Австрія	361	159	5.919	75
Италія	286	209	3.051	47
Японія	139	66	2.700	56
Россія	99	24	795	21

Въ дополненіе къ таблицѣ № 6 приводимъ еще нѣкоторыя данныя о состояніи почтово-телеграфнаго дѣла въ различныхъ странахъ:

I.

Доходы и расходы почтово-телеграфныхъ учрежденій въ милліонахъ рублей. 1907 годъ.

Страны.	Доходъ.	Расходъ.	На 100 р. расхода приходится дохода.
Соединен. Штаты	354,0	366,0	96,7
Австрія	68,4	58,7	116,5
Великобританія	227,2	183,0	124,3
Германія	381,8	291,4	131,0
Франція	150,4	105,7	142,3
Италія	44,4	28,0	158,6
Японія	45,2	24,5	184,5
Россія	159,5	78,4	203,0

*) Statistique générale du service postale stat. gén. de la télégraphie. Bern, 1909.

Одно почтовое учрежденіе приходится на квадратныхъ верстъ:

Россія	1.250
Соед. Штаты	112
Японія	43
Франція	37
Австрія	29
Италія	26
Германія	12
Англія	12

Изъ приведенныхъ таблицъ мы видимъ, что Россія по развитію почтово-телеграфнаго дѣла стоитъ на послѣднемъ мѣстѣ: она имѣетъ наименьшее число учрежденій и писемъ сравнительно съ числомъ жителей, но получаетъ отъ почтъ и телеграфовъ наибольшій чистый доходъ. Чѣмъ выше чистый доходъ, тѣмъ ниже стоитъ почтово-телеграфное дѣло, хотя, конечно, всякій разъ нужно принимать въ расчетъ, насколько густо населена страна, каковы пути сообщенія, насколько хорошо поставлено почтово-телеграфное дѣло.

Таблица «Внѣшняя торговля важнѣйшихъ государствъ» (стр. 386) даетъ намъ свѣдѣнія о цѣнности ввоза и вывоза и суммѣ всего оборота внѣшней торговли. Ниже мы даемъ болѣе подробныя свѣдѣнія о внѣшней торговлѣ, при чемъ, какъ и въ таблицѣ, цѣнность ввозимыхъ и вывозимыхъ товаровъ будетъ указана въ милліонахъ рублей и данныя объ этомъ будутъ приведены за тѣ же годы.

Великобританія. Цѣнность ввоза по отдѣльнымъ группамъ товаровъ:

Жизненные припасы и табакъ	2.404	м. р.
Сырье	2.080,0	» »
Издѣлія	1.395,7	» »
Разные товары	21,3	» »

Цѣнность же вывоза (безъ иностранныхъ и колоніальныхъ произведеній) была:

Жизненные припасы и табакъ	223,5	м. р.
Сырье	480,0	» »
Издѣлія	2.810,0	» »
Разные товары	63,0	» »
Итого	3.575,5	м. р.
Остальной вывозъ	857,5	» »

Цѣнность важнѣйшихъ предметовъ ввоза по отдѣльнымъ товарамъ:

Зерновые хлѣба и мука	786	м. р.
Хлопокъ-сырецъ	570	» »
Мясо	387,8	» »
Шерсть	301,4	» »
Масло и маргаринъ	233,2	» »
Дерево	223,0	» »
Сахаръ	217,0	» »

По отдѣльнымъ товарамъ цѣнность важнѣйшихъ предметовъ вывоза была (только англійскихъ товаровъ, сумма вывоза которыхъ была 3.576,6 м. р.):

Хлопчато-бумажныя издѣлія и пряжа	874,0	м. р:
Желѣзо и сталь	364,0	» »
Каменный уголь	351,0	» »
Шерстяныя издѣлія и пряжа	292,4	» »
Машины	281,0	» »
Химическіе продукты и краски	159,0	» »

Германія. Цѣнность ввоза по отдѣльнымъ группамъ товаровъ:

Сырые и полуобработанные матеріалы	2.226	м. р.
Пищевые продукты и скотъ	1.306	» »
Издѣлія	692	» »

А вывоза:

Издѣлія	2.018	м. р.
Сырые и полуобработанные матеріалы	880	» »
Пищевые продукты и скотъ	423	» »

По отдѣльнымъ товарамъ цѣнность важнѣйшихъ предметовъ ввоза:

Хлопокъ-сырецъ	246,3	м. р.
Пшеница	211,3	» »
Шерсть въ сыромъ видѣ и чесаная	156,2	» »
Ячмень	140,4	» »
Мягкая рухлядь	94,0	» »
Мѣдь	87,5	» »
Кофе	86,9	» »
Каменный уголь	77,0	» »
Кожи	77,0	» »

По отдѣльнымъ товарамъ важнѣйшими предметами вывоза были:

Машины всякія	190,2 м. р.
Хлопчато-бумажныя издѣлія	149,0 » »
Каменный уголь	145,0 » »
Шерстяные товары	118,0 » »
Сахаръ	90,4 » »
Шелковые товары	75,8 » »
Желѣзо (крупныя подѣлки)	68,4 » »
Мягкая рухлядь	62,3 » »

Соединенные Штаты. По отдѣльнымъ группамъ цѣнность въ мил. рублей была:

	Ввоза:	Вывоза:
Жизненные припасы въ сыромъ видѣ и скотъ.	319,0	263,5
Жизненные припасы частично или совершенно обработанные	322,0	588,0
Сырье для промышленности	878,0	1.013,0
Товары для дальнѣйшей обработки	432,0	449,4
Готовыя издѣлія	582,0	856,0
Разные товары	18,0	15,1

По отдѣльнымъ товарамъ цѣнность важнѣйшихъ предметовъ ввоза была:

Сахаръ	187,8 м. р.
Шелкъ-сырецъ	155,3 » »
Кофе	154,0 » »
Мягкая рухлядь и кожи	152,5 » »
Химическіе продукты	152,3 » »
Каучукъ и гуттаперча	122,7 » »
Хлопчато-бумажныя издѣлія	120,5 » »

Вывоза:

Хлопокъ-сырецъ	807,0 м. р.
Мясные и молочные продукты	323,8 » »
Рожь, мука	311,0 » »
Желѣзо, сталь и издѣлія	282,0 » »
Нефть и продукты изъ нея	206,0 » »
Мѣдь и издѣлія	168,7 » »
Лѣсъ и издѣлія	132,0 » »

Франція. По отдѣльнымъ группамъ цѣнность въ милліонахъ рублей.

	Ввоза:	Вывоза:
Сырье	1.353	501
Издѣлія	426	1.125
Пищевые продукты	350	284

Цѣнность важнѣйшихъ отдѣльныхъ товаровъ ввоза была:

Шерсть	183,1 м. р.
Уголь и коксъ	148,0 » »
Хлопокъ-сырецъ	109,8 » »
Шелкъ-сырецъ	107,0 » »
Масляничныя сѣмена	96,0 » »

Цѣнность же вывоза по отдѣльнымъ товарамъ была:

Хлопчато-бумажныя ткани	106,2 м. р.
Шелковыя »	102,0 » »
Шерсть и пряжа	86,2 » »
Вино	74,3 » »
Шерстяныя ткани	74,0 » »

Голландія. По отдѣльнымъ группамъ товаровъ цѣнность была въ мил. руб.

	Ввозъ:	Вывозъ:
Пищевые продукты	595	456
Сырье	536	430
Издѣлія	243	244
Разные товары	473	281

Цѣнность отдѣльныхъ товаровъ была въ м. р.:

	Ввозъ:
Зерновые хлѣба и мука	308,5
Желѣзо и сталь всякаго рода	245,6
Мѣдь	130,4
Ткани	122,2
Дерево	85,2
Уголь	63,5

	Вывозъ
Зерновые хлѣба и мука	187,5
Желѣзо и сталь всякаго рода	165,0
Мѣдь	111,5
Ткани	92,2

Бельгія. Цѣнность важнѣйшихъ отдѣльныхъ товаровъ въ мил. рублей была:

	Ввозъ:
Пшеница и другіе хлѣба	143,7
Шерсть	61,3
Дерево	61,2
Мягкая рухлядь	41,3
Химическіе продукты	40,6
Каменный уголь и коксъ	38,8

	Вывозъ:
Желѣзо и сталь	74,0
Машины	72,6
Пшеница и другіе хлѣба	51,8
Каменный уголь и коксъ	42,5
Шерсть	31,0
Мягкая рухлядь	30,9
Ленъ	30,6

Россія. Цѣнность отдѣльныхъ группъ товаровъ въ милліонахъ рублей.

	Ввоза:	Вывоза:
Жизненные припасы	116,8	900,3
Сырье и полуобработ. матеріалы	411,1	416,2
Домашнія животныя	1,5	25,0
Издѣлія	252,2	24,7

Цѣнность важнѣйшихъ товаровъ:

	Ввозъ:
Волокнистые матеріалы	223,2 м. р.
Въ томъ числѣ: хлопокъ-сырецъ	87,6 » »
Въ томъ числѣ: шерсть	58,0 » »
Въ томъ числѣ: шелкъ	20,1 » »
Машины и аппараты	98,7 » »
Уголь и коксъ	31,8 » »
Чай	28,8 » »
Рыба	28,7 » »
Каучукъ и гуттаперча	24,1 » »
Металлы не въ дѣлѣ	22,6 » »

Вывозъ:

Зерновые хлѣба и продукты изъ нихъ		748,3
Въ томъ числѣ:	пшеница	384,1
	ячмень	165,9
	овесъ	61,8
	рожь	34,2
Лѣсные товары		126,1
Ленъ и пакля его		67,9
Яйца		62,2
Масло коровье		48,4
Жмыхи		33,6
Нефть и продукты изъ нея		32,6
Кожи		23,3

Свѣдѣнія о внѣшней торговлѣ Россіи за 1910 годъ будутъ помѣщены въ XIV томѣ энциклопедіи имѣющей выйти позднѣе.

Австро-Венгрія. Цѣнность отдѣльныхъ товаровъ въ мил. рублей.

Ввозъ:

Хлопокъ-сырецъ	92,0
Каменный уголь и коксъ	74,0
Шерсть	51,9
Машины	40,0

Вывозъ:

Лѣсъ	92,2
Сахаръ	88,9
Яйца	43,6

Италія. Цѣнность главнѣйшихъ отдѣльныхъ товаровъ:

Ввозъ:

Хлопокъ	107,0
Каменный уголь и коксъ	98,2
Котлы и машины	94,6
Шелкъ-сырецъ	51,8
Желѣзо и сталь въ дѣлѣ	48,0
Дерево	46,9
Пшеница	46,5

Вывозъ:

Шелкъ-сырецъ	186,7
Шелковыя ткани	35,2
Хлопчато-бумажныя ткани	34,1

Китай. Цѣнность главнѣйшихъ товаровъ въ милл. рублей:

Ввозъ:

Хлопчато-бумажныя издѣлія	139,8
Опіумъ	43,1
Рисъ	33,5
Сахаръ	33,2

Вывозъ:

Шелкъ-сырецъ и въ дѣлѣ	104,3
Чай	41,5
Бобы	29,7

Японія. Цѣнность главнѣйшихъ товаровъ въ милл. рублей:

Ввозъ

Хлопокъ-сырецъ	86,1
Желѣзо и сталь	37,4
Машины и котлы	36,2
Сѣмен. выжимки	23,8
Рисъ	22,0

Вывозъ:

Шелкъ-сырецъ	105,5
Шелкъ въ издѣліяхъ	33,4
Мѣдь	20,9
Хлопчато-бумажная пряжа	20,6

ПРЕДМЕТНЫЙ УКАЗАТЕЛЬ КЪ XII ТОМУ.

А.

Абсолютная рента—186.
Абсолютныя цифры—333.
Агрономическіе пункты—83.
Активныя операціи—152.
Акціонерные банки частные—158.
Акціонерныя компаніи: въ Великобританіи, Германіи, Швейцаріи, Россіи—51.
Акціи, акціонеры—47.
Акцизъ, опредѣленіе—252.
Алексѣенко—274.
Аль-пари—132.
Альянсы, « —55.
Амортизація—223.
Андерсенъ—181.
Аненскій Н. Ф.—374.
Анучинъ Д. Н.—374.
Апцыревъ А. О.—350.
Арбёкль, фабрикантъ—63.
Аристотель—189, 345.
«Ассигнаціонные размѣнные банки»—134.
Ассигнаціи—133, 134.
Ахенваалль—346.

Б.

Базаровъ—83.
Банки—144.
« сохранные, депозитные, эмиссіонные—145.
Банки въ Англіи—246.
Банки, классификація ихъ — общественные, частные, государственные, земскіе, акціонерные, коммерческіе, ломбардные, ипотечные—146.
Банки движимаго кредита—154.
Банковые билеты, опредѣленіе—140, 150.
Бастіа—186.
Беджготъ—143, 202.
Бернштейнъ—202.
Бессонъ—251.
Биметаллизмъ—126.
Биржевая спекуляція—51.
Бисмаркъ—201.
Бишофъ—159.
Бланки, экономистъ—204.
Бланъ Луи—198.
Богатство, его опредѣленіе—31.
Брайтъ—197.
Брентано—24, 52, 83, 201.
Брумъ, лордъ—253.
Бумажныя деньги—129.
Бумажныя деньги, колебанія ихъ цѣнности—130.
Бунге Н. Х.—143, 251.
Бутзъ—75.
Бѣлоконскій П. П.—360.
Бэконъ—191.
Бэмъ-Баверкъ—180.
Бюджетное право—243.
Бюджетныя изслѣдованія—367.
Бюджетъ, опредѣленіе его—244.
« двѣ части его: консолидированная и мѣняющаяся—245.
Бюро кредитоспособности—268.
Бюхеръ Карлъ—2.

В.

Вагнеръ Адольфъ—137, 143, 176, 194, 201.
Валюта—серебряная, золотая—128.
Варранты—153.
Варронъ—189.
Веббъ—175.
Вексель переводный—140.
Вексель простой—139.
Величины—относительныя, среднія—333.
Величина прибыли—180.
Виза—247.
Витте, министръ финансовъ—133, 246.
Вклады въ банки—вѣчные, срочные—147.
Вклады безсрочные, на текущій счетъ—148.
Вольно-Экономическое общество Императорское—371.
Вольтеръ—194.
Вотированіе въ палатахъ—245.

Воты, понятіе ихъ—249.
Выпускъ процентныхъ бумагъ долгосрочныхъ—154.
Выпускъ банковыхъ билетовъ—150.
Выставки, музеи; ихъ значеніе—83.
Вышнеградскій—246.

Г.

Галлей—347.
Гальфманъ, заводъ—62.
Гартенбергъ—197.
Генералъ-контролеръ въ Англіи—246.
Герценштейнъ—159.
Герцъ—204.
Гильдебрандъ, экономистъ—201.
Гипотечный банкъ, кредитъ—155.
Главное управленіе Земледѣлія и Землеустройства—302.
Годахъ, фабрика—166.
Годэнъ, заводчикъ—166.
«Голодная арендная плата»—188.
Гольдштейнъ—66.
Горнеръ—79.
Городскіе общественные банки—157.
Государственная Дума—243, 247.
Государственная роспись—247.
Государственный банкъ въ Россіи—156, 290.
Государственный бюджетъ—244.
Государственный долгъ въ Россіи—242, 274, 283.
Государственные земельные банки—крестьянскій и дворянскій—289.
Государственный контролеръ въ Россіи—450.
Государственные кредитные билеты—133.
Государственный Совѣтъ въ Россіи—247, 293, 303.
Государственный соціализмъ—201.
Государственные доходы—251.
Готье, экономистъ—71.
Грамотность; ея вліяніе на производительность—93.
Граунтъ Джонъ—347.
Гросскопъ, федеральный судья—66.
Грэшманъ, его законъ—127.
«Грюндерство»—51.
Гурьевъ—66. 159.
Гэвмейеръ—62, 66.

Д.

Давидъ Эдуардъ—183, 202.
Дворянскій земельный банкъ—292, 303.
Дебиторъ или должникъ, опредѣленіе—137.
Девальвація—132.
Дедукція, какъ методъ—12.
Декларація, опредѣленіе—266.
Демографія; части ея: статика, динамика—375.
Денежное хозяйство—41.
Денежный балансъ—192.
Деньги, ихъ опредѣленіе—119.
« свойства и функціи ихъ—120 121.
Дефицитъ, опредѣленіе—246.
Дженксъ—65.
Дивидендъ, опредѣленіе—47.
Дитцель—201.
Дифференціальная земельная рента—33, 186.
Добывающая промышленность—6.
Долговыя расписки—139.
Домашнее (ойкосное) хозяйство—4
Доходный бюджетъ—258.
Доходы—фундированные, нефундированные—255.
Доэкономическій бытъ—4.
«Дутыя» компаніи—51.

Е.

«Ежегодники» статистическіе—369.
Ерошевскій—159.
Естественное право—193.

Ж.

Желѣзновъ В. Я.—7, 175.
Желѣзнодорожныя частныя общества, ихъ долги—283.
«Желѣзный законъ заработной платы»—25, 168.

З.

Забронированные расходы—281.
Займы государственные—258, 274.
Заемъ 5-й выигрышный дворянскій—303.
Закладная крѣпость—140.
Законъ большихъ чиселъ—312, 340.
Законъ вѣроятности—321.
Законъ 8 іюня 1893 года—371, 373.
Залѣсскій—180.
Знанія, ихъ значеніе въ производствѣ—84.
Запасы потребленія—102.
Заработная плата—26, 109, 159, 170.
« натуральная, денежная, смѣшанная—161.
« номинальная, реальная, повременная, поштучная, смѣшанная, подрядная, участіе въ прибыляхъ—162, 164, 165.
Земельные акціонерные банки въ Россіи—159.
Земельный Херсонскій банкъ—299.
Земская статистика—360.

Земскіе статистики—361.
Золото, какъ деньги—120.
Зомбартъ—96.
Зотовъ—175.
Зюссмильхъ—348.

И.

Издержки производства—113.
Имперское Статистическое Бюро въ Германіи—354.
Инвентаризація—267.
Инвентарь—мертвый, живой—220.
Ингремъ Джонъ—204.
Индукція, какъ методъ—12.
Индивидуальный договоръ—168.
Иностранная валюта—283.
Интенсивность труда; ея условія; продолжительность работы—78.
степень заинтересованности въ производствѣ—81.
юридическая обезпеченность—81.
Исаевъ А. А.—7, 28, 66.
Исторія народнаго хозяйства—10.
Исторія политической экономіи—10.

К.

Каблуковъ, профессоръ—360.
Казначейства—246.
Кайзерслаутенъ, заводъ—166.
Кайкринъ, графъ—133, 135.
Капиталъ, его опредѣленіе—34, 69.
Капитализмъ—45, 108.
Капиталистическое производство—41.
« хозяйство—25.
Капиталъ: народный, частный—101.
« постоянный, перемѣнный—179.
« основной, оборотный—103.
« въ постройкахъ—219.
« въ сельскомъ хозяйствѣ: постоянный, оборотный, основной, инвентарный—216.
Карточка статистическая—365.
Карышевъ—83.
Катедеръ-соціалисты—201.
Катонъ старшій—189.
Кауфманъ, профессоръ—143, 159.
Кашкаровъ—298.
Кейпесъ Джонъ Невиль—28.
Кемпнеръ—52.
Кери, экономистъ—16, 183, 186, 188.
Керисъ Д. Э.—28, 201.
Кетлэ Адольфъ—349, 358.
Килограммометръ, опредѣленіе—78.
Кларкъ, ученый—169.
Классификація синдикатовъ—53.
Клифъ-Лесли—202.
Книсъ—143, 200.
Коатсъ, фирма—62.
Кобденъ—198.
Колебаніе рыночныхъ цѣнъ—114.
«Коллективный договоръ»—172.
«Количественная» теорія денегъ—123.
Количество труда—215.
Колумелла—189.
Коммерческій казенный банкъ—290.
Комми-вояжеры, ихъ роль—57.
Комиссіонныя операціи—152.
Комиссія погашенія государственныхъ долговъ—135.
Конгрессы международные статистическіе—358.
Конкретная или индуктивная дедукція—19.
Конкуренція, ея значеніе—52, 56, 110.
Конрингъ Германъ—345.
Консолидація—133.
Контроль надъ управленіемъ—244.
« предварительный—247.
« статистическій: внѣшній, внутренній—329.
Концентрація предпріятій—57.
Концессіи—50.
Кооперации—207.
Корреспондентскій способъ полученія статистическихъ показаній—327.
Корнваль-Льюисъ—201.
Корпораціи въ Америкѣ—54.
Коспинскій, проф.—142.
Косса Луиджи—204.
Краусъ—197.
Кредитные билеты—291.
Кредитные документы: обѣщаніе платежа, приказъ платежа—139.
Кредиторъ или заимодавецъ, опред.—137.
Кредитъ, его опредѣленіе и значеніе—136, 141.
Кредитъ производительный, потребительный—138.
Кредитъ: общественный, частный, личный, съ поручительствомъ, реальный, словесный, письменный, безсрочный, срочный—139.
Крестьянскій банкъ—288.
Кризисъ въ производствѣ—109.
Крѣпостныя пошлины—256.
Кулябко-Корецкій Н. Г.—374.
Курчинскій, приватъ-доцентъ—66.

Л.

Лажъ, опредѣленіе его—132.
Лазаревскій О. И.—251.
Лапласъ—349.
Лассаль—25, 167.
Латинскій монетный союзъ—129.
Лахтинъ—283.
Леблапъ, химикъ—90.
Левитскій В. Ф.—28, 204.
Лессепсъ—78.
Лешлэ—350.
Лигатура, опредѣленіе—125.
Лифманъ—53.
Ловкость труда—82.
Ломбарды—153.

М.

Мазеръ и Платтъ, фабрика—79.
Майръ Г.—350.
Маклеодъ—138.
Мальтусъ Томасъ—181, 198.
Мануфактура, опредѣленіе—160.
Марка германская, ея стоимость—38.
Марксъ К.—37, 160, 167, 175, 177, 186, 188, 199.
Массовое наблюденіе, какъ методъ—305, 309.
Международный Статистическій Институтъ—359.
Мейенъ—283.
Меліоративный кредитъ—156.
Меліораціи въ сельскомъ хозяйствѣ—216.
Менгеръ Карлъ—28, 201.
Менъ Томасъ—192.
Меркантилизмъ—192.
Метенъ—175.
Методъ опытнаго изслѣдованія—13.
Мигулинъ П. П.—159, 265, 304.
Мижуевъ—83, 175.
Миклашевскій—159.
Милль Джонъ Стюартъ—13, 28, 30, 69, 198, 200.
Министерство земледѣлія въ Соединенныхъ Штатахъ—91.
Міровое хозяйство—6, 42.
Монета, опредѣленіе ея—125.
« полноцѣнная, неполноцѣнная—126.
Монометаллизмъ—126.
Монополія винная въ Россіи—260.
Мосальскій—283.
Морусъ Томасъ—201.
Московское Юридическое Общество—371.
Музеи ремесленные въ Западной Европѣ—83.
Муниципальное предпріятіе—52.
Мѣновое (денежное) хозяйство—6.
Мѣстное подворное изслѣдованіе—361.

Н.

Наблюденія: первичныя, вторичныя—325.
« непосредственныя—326.
Наименьшая заработная плата въ Австраліи—173.
Накладная, какъ документъ—153.
Налогъ, опредѣленіе—237.
« промысловой, поземельный, квартирный, поголовный, подоходный—252.
« косвенный, прямой, пропорціональный и прогрессивный—254.
«Налоговая система»—256.
Народное хозяйство—5.
Народное богатство—36.
Народоисчисленіе въ Китаѣ, Греціи, Египтѣ, Іудеѣ—344.
« въ Римѣ—345.
Натуральныя повинности—240.
Небеніусъ—137.
Нитти—274.
Номинальная цѣна, опредѣленіе—50.
«Нравственная (моральная) статистика»—349.

О.

«Обзоръ 25-лѣтней дѣятельности земства Рязанской губерніи»—361.
Облигаціи—140.
Обмѣнъ: натуральный, денежный—119.
Обработывающая промышленность—6.
Образованіе цѣнъ—113.
Общества взаимнаго кредита—159.
«Общественная физика» Кетлэ—349.
Общіе законы въ статистикѣ—19.
Озеровъ, проф.—175, 251, 265.
Онкенъ—204.
Операціи банковъ: пассивныя—146.
« активныя—147.
Опросный или экспедиціонный способъ изслѣдованія—327.
Опытъ, его значеніе въ статистикѣ—311.
Организація труда въ статистикѣ—324.
Орловъ Василій Ивановичъ—363, 367.
Орошеніе, обводненіе; ихъ значеніе—217.
Орудія производства—104.
Осушеніе: значеніе его—218.
Отклоненія отъ типичнаго вида явленій—334.
Отношенія экстенсивности и интенсивности—333.
Оуэнъ—198.

П.

Паденіе уровня прибыли—179.
Парламентскія комиссіи—247.
Паровой транспортъ—43.
Пассивныя операціи—147.
«Первоначальное накопленіе»—107.
Перепись, ея значеніе—330, 343, 375.
Перепроизводство, его причины—58.
Петти—347.
Пиль Робертъ—151.
Писцовыя книги—345.
Плата рабочимъ въ сельскомъ хозяйствѣ—213.
Платонъ—189.
Плиній старшій—189.
Повышеніе производительности—104
Погашеніе—155.
Подати съ земли—240.

Подоходный налогъ—прогрессивный, пропорціональный—266.
Поземельная рента—21, 180.
Показательныя фермы—83.
Покровительственная таможенная система—62.
Полевыя культуры: пшеница, овесъ, ячмень, картофель, просо, гречиха, ленъ, кукуруза—224.
Политическая экономія, опред.—1, 7.
Политическая экономія, теоретическая—11.
Пообщинный бланкъ—365.
Постоянныя причины явленій—307.
Потребленіе товара—111.
Пошлины, опредѣленіе—252.
Праздничные дни въ году—73.
Предпринимательская прибыль—109.
Предпринимательскій барышъ—176.
Предпріятіе, опредѣленіе его;—45.
« единоличное, коллективное—45.
Прибавочная стоимость—178.
Прибыль, опредѣленіе—109, 175.
« нормальная, высокая—113, 114.
Прикладная наука—93.
« политическая экономія—11.
Принципъ трудовой цѣнности—177.
Проба—125.
Производство, опредѣленіе—68.
Производительные расходы въ государствѣ—242.
Производительность труда—75.
« факторы ея: положеніе страны—75.
« очертаніе поверхности, рѣки, климатъ—76.
« влажность воздуха, характеръ, почвы—77.
Производныя статистическія величины—324.
Пролетаріатъ—198.
Промышленность—добывающая, обрабатывающая—205.
Протекціонизмъ—16.
Профессіональные рабочіе союзы—64.
Процентъ на капиталъ—109, 176, 179.
Прудонъ—198.
Пудофутъ—78.
Пѣшехоновъ А. В.—360.

Р.

Рабочая сила, опред.—167, 178.
Рабочее время: необходимое, прибавочное—178.
Рабочій день, его продолжительность—74.
Рабочіе союзы англійскіе—172.
Раздѣленіе труда общественно-хозяйственное—5.
Районы полевой культуры—227.
Расходный русскій бюджетъ—277.
Расчетные отдѣлы банка—294.
Расчетныя палаты—149.
Регистрація единичныхъ случаевъ—322.
Регистрація текущая—330, 343.
Ремедіумъ—126.
Рента, опредѣленіе ея—177, 180.
« прибыль на капиталъ, земельная—177.
Рентьеры—54.
Рикардо—25, 167, 175, 181, 183, 197.
Риккертъ—201.
Россійское золотопромышленное общество»—51.
Ротбертусъ-Ягетцовъ — 4, 177, 188, 199.
Рошеръ Вильгельмъ—201.
Русовъ А. А.—363.
Рынокъ—110.
Рыночная цѣна товаровъ—110.

С.

Самосчисленіе, какъ способъ—327.
Сарторіусъ—197.
Сберегательныя кассы—293.
Сбереженія въ народномъ хозяйствѣ, ихъ значеніе—106.
Свирцевскій—274.
Сводка или систематическій подсчетъ—322.
Секретанъ, мѣдный синдикатъ—55, 61.
Сеніоръ, экономистъ—197.
Сенъ-Симонъ—198.
Сервитуты—32.
Серебро, какъ деньги—120.
Серра Антоніо—192.
Сертификаты (въ трестахъ)—54.
Синдикаты или картели, опред.—52.
« въ Россіи—56, 61.
« въ Англіи—61.
« торговые: корнеры, пули, шванцы—55.
Системы покрытія банковыхъ билетовъ: континентальная, англійская—151.
Система сѣверо-американская—152.
Системы статистическихъ записей: карточная, списочная—365.
Система экономическаго индивидуализма и свободы—196.
Скворцовъ—188.
Случайныя причины явленій—307.
Случайное событіе въ статистикѣ—319.
Смитъ Адамъ—25, 28, 30, 36, 70, 122, 167, 175, 191, 194.
Смѣна монетныхъ системъ въ Европѣ—127.
Смѣтныя предположенія—246.
Соціальная экономія—7.

Союзъ желѣзнодорожныхъ рабочихъ въ Америкѣ—65.
Союзъ рабочихъ, его значеніе—171.
Спеціализація кредитовъ—249.
«Спеціальное обложеніе»—256.
Спеціальное обезпеченіе долга—285.
Спеціальный текущій счетъ—154.
Способъ количественнаго изученія явленій—306.
«Средній человѣкъ» Кетлэ—347.
Ссуды подъ закладъ движимости—153.
Ссуды противоуставныя долгосрочныя—295.
«Сталь», акціонерное общество—51.
Стачка, опредѣленіе—170.
Статистика, опредѣленіе ея—11, 305.
« историческій очеркъ—344.
« административная — 352.
« общая, особенная—344.
« состоянія, движенія населенія—343.
Статистическая закономѣрность—321.
Статистическое изслѣдованіе, законы—18.
Статистика населенія (демографія)—338, 375.
Статистическіе ряды—335.
«Статистическіе сборники»—367.
Статистическій Совѣтъ въ Россіи—356.
Статистическія учрежденія: государственныя и частныя—351.
« международныя — 352, 358.
мѣстныя, губернскія—353, 357.
« низшія—354.
« городскія—357.
Страхованіе, его значеніе—318.
«Строеніе капитала»—179.
Судейкинъ—159, 298.
Сухановъ—188.
Счетчики—354.
Съѣздъ естествоиспытателей и врачей—371.
Съѣзды (конференціи) статистическіе—355.
Сэй Жанъ Батистъ, экономистъ—32, 197.

Т.

Таблицы смертности Галлея—348.
Таблицы статистическія—376, 396.
Тарифы желѣзныхъ дорогъ—118.
Текущая статистика—368.
Текущій счетъ (конто-коррентъ)—148.
Теорія вѣроятностей—315, 316.
Теорія единаго налога на землю—194.
Теорія заработной платы: теорія необходимыхъ средствъ существованія—167.
« теорія заработнаго фонда—168.
« теорія производительности—169.
Теорія политической экономіи—7.
Теоріи: производительности капитала, пользованія, воздержанія капиталистовъ—180.
Теорія эксплоатаціи—177.
Товарищества капиталистическія: полныя, коммандитныя—46.
Товаръ, опредѣленіе—178.
Товарныя цѣны—123.
Тойнби—202.
Торговый балансъ—192.
Торговый обмѣнъ—39.
Трансфертъ—150.
Тресты въ Соединенныхъ Штатахъ и Германіи—60.
Трудъ въ сельскомъ хозяйствѣ—210.
Трудъ человѣка въ сельск. хозяйствѣ—68.
Туганъ-Барановскій М. И.—7.
Тукъ, экономистъ—143.
Тюненъ—169.

У.

Уаттъ—68.
Увеличеніе капитала—105.
Употребленіе денегъ въ производствѣ—106.
Учетные комитеты—153.
Ученыя статистическія общества: Лондонское, Парижское, Московское, Юридическое, отдѣленіе статистики въ Императ. Русскомъ Географическомъ обществѣ, отдѣленіе политической экономіи и сельск.-хоз. статистики въ Императ. Вольно-Экономическомъ обществѣ—359.

Ф.

Факторы производства—68.
Физіократическая школа—28.
Физіократы—167.
Филимоновъ Е. С.—360.
Финансы, опредѣленіе—234.
Фортунатовъ, проф.—72, 360, 363, 366, 370.
Франклинъ—72.
Фридманъ—265.
Фритредеры (манчестерская школа)—197.
Фурье—198.

Х.

Харбинскій—277.
Хижняковъ В. М.—368.
Хозяйственный трудъ, опредѣленіе—69.
Хозяйств. трудъ добывающій, сельскохозяйственный, промышленный, торговый, услуги—71.
«Хозяйственное благо»—31.
Хозяйство, опредѣленіе—2.

Хозяйство частное, народное, городское, общинное, цеховое—39.
Хозяйство «принудительное»—236.
Ходскій—159.
Храненіе съ управленіемъ—147.
«Хромающая валюта»—128.

Ц.

Цвиденекъ-Зюденгорстъ—175.
Централизація статистики—353.
Центральное статистическое бюро—352.
Центральный Статистическій Комитетъ въ Россіи—356.
Цитовичъ—180.
Цѣна, ея опредѣленіе—110.
Цѣнность денегъ—122.
Цѣнность монеты, цѣнность драгоцѣнныхъ металловъ—122.

Ч.

Чековая книжка—148.
Чекъ, опредѣленіе его—140.
Червинскій Петръ Петровичъ—363.
Чистый доходъ, ученіе о немъ—194.
Чупровъ А. И.—7, 28, 350, 369.

Ш.

Шенбергъ—201.
Шеффле—176, 201.
Шишкинъ—215.
Школьно-статистическія изслѣдованія—368.
Школы политической экономіи: классическая—198.
Школы соціалистическая и историческая—199.
« методологическая—201.
Школы статистиковъ: описательнаго государствовѣдѣнія, политическихъ ариѳметиковъ, современная научная школа—345, 347.
Шлоссъ—175.
Шмоллеръ, проф.—200.
Штейнъ-фонъ—197, 201.
Шторхъ, экономистъ—27.
Штурмъ—251.
Шульце-Геверницъ—26.

Щербина Ф. А.—367.

Э.

Экономическая политика—11.
Экономія сельскаго хозяйства—205.
Экспедиціонный способъ статистическихъ изслѣдованій—361.
Экспериментъ гипотетическій—21.
Эмиссіонный Государственный Банкъ—295.
Энгель—200.
Эспинасъ—204.

Явленіе устойчивое—331.
Явленія—типическія, индивидуальныя—307, 310.
Якобъ—197.
Янжулъ, проф.—53, 66, 265.
Янсонъ Ю.—188, 350.

Списокъ портретовъ и рисунковъ, помѣщенныхъ въ XII томѣ Народной Энциклопедіи.

		Стр.
1	Чупровъ, Александръ Ивановичъ, профессоръ политической экономіи . .	3
2	Кенэ Франсуа, основатель экономической школы физіократовъ во Франціи.	35
3	Смитъ, Адамъ, ученый, основатель науки политической экономіи . . .	67
4	Рикардо, Давидъ, англійскій экономистъ-теоретикъ	99
5	Мальтусъ, Томасъ Робертъ, англійскій экономистъ	131
6	Сенъ-Симонъ, Генрихъ, графъ, представитель утопическаго соціализма во Франціи	195
7	Фурье, Шарль, извѣстный соціалистъ-утопистъ	225
8	Карта: районы полевой культуры въ 1907 году по тремъ преобладающимъ растеніямъ, составленная А. Фортунатовымъ	229
9	Оуэнъ, Робертъ, знаменитый англійскій кооператоръ	259
10	Родбертусъ-Ягецовъ, Карлъ, одинъ изъ основателей научнаго соціализма	289
11	Марксъ, Карлъ, одинъ изъ основателей научнаго соціализма	323
12	Орловъ, Василій Ивановичъ, основатель земской статистики	355

Оглавленіе статей, вошедшихъ въ составъ XII тома Народной Энциклопедіи.

Стр

Предисловіе III

I отдѣлъ. Политическая экономія.

Стр.

I. **Введеніе въ политическую энономію** 1
II. **Дѣленіе энономическихъ наукъ и способы изслѣдованія въ политической энономіи** 8
Списокъ книгъ и пособій, рекомендуемыхъ читателю 28
III. **Система современной политической энономіи** 29
IV. **Народное богатство.—Народное и частное хозяйство.—Міровое хозяйство** 36
V. **Современный строй напиталистическихъ предпріятій въ промышленности и торговлѣ** 45
Списокъ книгъ и пособій, рекомендуемыхъ читателю 66
VI. **Ученіе о производствѣ:**
1. Факторы производства 68
2. Хозяйственный трудъ 69
3. Количество труда 71
4. Производительность труда 75
5. Интенсивность труда 78
6. Ловкость труда 82
VII. **Значеніе знаній для производительности человѣческаго труда** . . 84
VIII. **Капиталъ; его образованіе и роль въ производствѣ. Капиталистичесное хозяйство** 101
IX. **Рыночная цѣна товаровъ; ограниченія свободнаго энономическаго оборота (монополіи)** 110
X. **Деньги и денежное обращеніе.** Понятіе денежнаго обмѣна и его возникновеніе 119
Свойство денегъ 120
Какую службу выполняютъ деньги въ народномъ хозяйствѣ (функціи денегъ) 121
Цѣнность и цѣна денегъ. Цѣнность монеты 122
Деньги и товарныя цѣны. „Количественная“ теорія денегъ . . 123
Виды денегъ 124
Монеты 125
Денежныя системы 126
Бумажныя деньги 129
Колебанія цѣнности бумажныхъ денегъ 130

Стр.
Мѣры къ возстановленію цѣнности бумажныхъ денегъ 132
Исторія бумажныхъ денегъ въ Россіи 134
Списокъ книгъ и пособій, рекомендуемыхъ читателю 136
XI. **Кредитъ.** Понятіе кредита . . . . . —
Виды кредита. Кредитные документы 139
Условія развитія кредита. Экономическое значеніе кредита . . 141
Списокъ книгъ и пособій, рекомендуемыхъ читателю 143
XII. **Банки.** Понятіе банковъ и ихъ историческое развитіе 144
Операціи банковъ краткосрочнаго кредита. Пассивныя операціи 147
Активныя операціи 152
Операціи банковъ долгосрочнаго кредита 154
Банки въ Россіи 156
Списокъ книгъ и пособій, рекомендуемыхъ читателю 159
XIII. **Заработная плата.** 1. Введеніе.—Понятіе заработной платы . . . . —
2. Формы заработной платы 161
3. Теоріи заработной платы 167
Списокъ книгъ и пособій, рекомендуемыхъ читателю 175
XIV. **Прибыль.** Опредѣленіе и виды прибыли . . . . . —
Списокъ книгъ и пособій, рекомендуемыхъ читателю 180
XV. **Поземельная рента** . . . . . —
Списокъ книгъ и пособій, рекомендуемыхъ читателю 188
XVI. **Главнѣйшія направленія въ исторіи политической экономіи** . . . 189
Списокъ книгъ и пособій, рекомендуемыхъ читателю 204

II отдѣлъ. Сельскохозяйственная экономія.

XVII. **Введеніе въ экономію сельскаго хозяйства** 205
XVIII. **Трудъ въ сельскомъ хозяйствѣ** 210
Количество труда 215
XIX. **Капиталъ въ сельскомъ хозяйствѣ.** Меліораціи. Орошеніе и обводненіе . . . . . 216—217
Осушеніе. Капиталъ въ постройкахъ . . . . . 218—219
Мертвый и живой инвентарь 220
Оборотный капиталъ 223
XX. **Полевыя культуры** 224
Районы полевой культуры въ 1907 году по тремъ преобладающимъ растеніямъ 229

III отдѣлъ. Финансовая наука.

XXI. **Финансы** 234
XXII. **Государственный бюджетъ** 244
Списокъ книгъ и пособій, рекомендуемыхъ читателю 251
XXIII. **Государственные доходы** . . . . . —
Русскій доходный бюджетъ 258
Списокъ книгъ и пособій, рекомендуемыхъ читателю 265
XXIV. **Подоходный налогъ** 266
Списокъ книгъ и пособій, рекомендуемыхъ читателю 274

Стр.

XXV. **Государственные расходы** 274
Русскій расходный бюджетъ 277
Списокъ книгъ и пособій, рекомендуемыхъ читателю 282
XXVI. **Государственный кредитъ Россіи** 283
XXVII. **Государственный банкъ** 290
Списокъ книгъ и пособій, рекомендуемыхъ читателю 298
XXVIII. **Государственные земельные банки: крестьянскій и дворянскій** . —
Списокъ книгъ и пособій, рекомендуемыхъ читателю 304

IV отдѣлъ. Статистика.

XXIX. **Статистика, какъ методъ и какъ наука** 305
Большое число и статистическая закономѣрность 312
Какъ получаются статистическія цифры 322
XXX. **Статистика населенія (демографія)** 338
XXXI. **Статистика.** Историческій очеркъ 344
Списокъ книгъ и пособій рекомендуемыхъ читателю 350
XXXII. **Статистическія учрежденія** . . . . . —
XXXIII. **Земская статистика** 360
Списокъ книгъ и пособій, рекомендуемыхъ читателю . . . . . —
XXXIV. **Справочныя статистическія таблицы.** I. Статистика народонаселенія или демографія 375
Таблица I. Пространство и населеніе важнѣйшихъ государствъ міра . . 376
Таблица II. Крупнѣйшія государства міра (съ колоніями) 378
Таблица III. Пространство и населеніе частей свѣта . . . . . —
Таблица IV. Страны съ преобладаніемъ лицъ женскаго пола, страны съ преобладаніемъ лицъ мужского пола 380
Таблица V. Распредѣленіе населенія по возрастамъ 382
Таблица VI. Распредѣленіе населенія по семейному положенію 383
Таблица VII. Населеніе городское и сельское въ различныхъ странахъ . .
Таблица VIII. Населеніе Германіи и Берлина съ распредѣленіемъ по полу и возрасту, 1905 годъ . . . . . 384—385
Списокъ книгъ и пособій, служившихъ для составленія таблицъ . . . 384

II. Разныя статистическія свѣдѣнія.

Таблица 1. Внѣшняя торговля важнѣйшихъ государствъ
Таблица 2. Желѣзныя дороги въ 1908 году 386
Таблица 3. Торговые флоты важнѣйшихъ государствъ
Таблица 4. Переселеніе въ Америку изъ важнѣйшихъ государствъ Европы 387
Таблица 5. Распредѣленіе населенія по занятіямъ 388
Таблица 6. Число почтовыхъ и телеграфныхъ учрежденій на 1 милліонъ жителей. Число писемъ и телеграммъ на 100 жителей въ 1907 г. 389
Предметы ввоза и вывоза изъ важнѣйшихъ странъ міра: Великобританіи, Германіи, Соединенныхъ Штатовъ, Франціи, Голландіи, Бельгіи, Россіи, Австро-Венгріи, Италіи, Китая, Японіи . . . . . 390—396
Предметный указатель къ XII тому 397
Списокъ портретовъ и рисунковъ 404

ОПЕЧАТКИ.

					Напечатано.	*Должно быть.*
4	страница	3	строка	снизу	οἶκος	οἶκος
32	„	14	„	сверху	къ	въ
61	„	9	„	снизу	независимыми	независимо
74	„	1	„	„	ни	не
76	„	1	„	сверху	Пиренеи—Италію	Пиренеи—Испанію
112	„	1	„	„	наиболѣе	наименѣе
131	„	3	„	снизу	благоденствіи	благоденствіе
175	„	9	„	„	Цвиденекъ-Зюденгорскій	Цвиденекъ-Зюденгорстъ
390	„	18	„	„	въ таблицѣ	въ таблицѣ на стр. 386
401	„	19	„	сверху	Ротбертусъ-Ягетцовъ	Родбертусъ-Ягетцовъ

Duke University Libraries
D02057144N